

Ю. Д. А П Р Е С Я Н
И С С Л Е Д О В А Н И Я
П О С Е М А Н Т И К Е И Л Е К С И К О Г Р А Ф И И

I

Ю. Д. АПРЕСЯН

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО СЕМАНТИКЕ
И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Том I

Парадигматика

ISBN 978-5-9551-0304-4

9 785955 103044 >

Studia Philologica

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Ю. Д. Апресян

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО СЕМАНТИКЕ
И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Том I

Парадигматика

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 81.2Р–4
А 86

Вошедшие в эту книгу исследования были поддержаны грантом *Президента РФ* на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6, грантами *РГНФ* №№ 03-04-00046а, 05-04-04190а, 04-04-00263а и 00-00-00000а, грантами *РФФИ* №№ 05-06-80361, 08-06-00344 и грантом Программы фундаментальных исследований *ОИФН РАН* «Русская культура в мировой истории», раздел 4.15.

Издание осуществлено при финансовой поддержке *Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)* проект № 06-04-16018

Апресян Ю. Д.

А 86 Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0304-4

В книге собраны работы последних десяти лет по теоретической семантике и системной лексикографии, отчасти продолжающие традиционные для этих областей темы, отчасти посвященные относительно новым проблемам, возникшим в процессе написания «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка». Книга разбита на два тома, по две части в каждом. В первой части рассматриваются общие проблемы лексической семантики (принципы Московской семантической школы и понятийный аппарат системной лексикографии); во второй — семантическая парадигматика (в основном, лексическая синонимия и лексическая многозначность); в третьей — семантическая синтагматика (синтаксическое управление, лексико-семантическая сочетаемость и лексические функции, правила перифразирования, синтагматические правила взаимодействия значений); в четвертой — связи между словарем и грамматикой (взаимодействие лексики и грамматики, принципы организации центра и периферии в системах языка, лексикографическая трактовка грамматических категорий). Книга адресована специалистам в области общей лингвистики, русистики, семантики, синтаксиса и лексикографии, но ее могут читать и начинающие лингвисты, поскольку в ней популярно и с большим количеством общедоступных примеров излагается весь понятийный и терминологический аппарат, необходимый для усвоения материала.

Ключевые слова: семантика, системная лексикография, интегральное описание языка, лексическая синонимия, многозначность, управление, лексико-семантическая сочетаемость, перифразирование, семантические правила, взаимодействие словаря и грамматики.

ББК 81.2Р-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0304-4

© Ю. Д. Апресян, 2009
© Языки славянских культур, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Часть первая

Основания системной лексикографии

<i>Глава 1.</i> Основные понятия системной лексикографии	14
1.1. Семантический метаязык и аналитические толкования	14
1.1.1. Семантический метаязык	14
1.1.2. Аналитические толкования	18
1.2. Фундаментальная классификация предикатов	27
1.2.1. Стратегии описания	27
1.2.2. Регулярность и продуктивность, тенденции и правила	31
1.2.3. Принципы классификации	32
1.2.4. Основные классы	37
1.2.5. Некоторые семантически мотивированные свойства классов	44
1.3. Лексика как система	57
1.3.1. Лексика как классификационная система: связи и классы	58
1.3.2. Лексика как операционная система: семантические правила	60
1.3.3. Системообразующие смыслы ‘знать’ и ‘считать’ в русском языке	62
1.3.4. От истины до лжи по пространству языка	81
<i>Глава 2.</i> Принцип интегральности лингвистических описаний	101
2.1. Расширение лексикографической информации о свойствах лексемы	104
2.2. Включение правил в словарные статьи конкретных лексем	109
2.3. Об интегральности характеристики языковых объектов	111
2.4. Лексема и ее интегральное лексикографическое представление	114
2.4.1. Полное семантико-прагматическое представление лексемы	115
2.4.2. Другие свойства лексемы	118
2.4.3. Парадигматические семантические связи лексемы	121
2.4.4. Значение и употребление	123
2.5. Лексикографический тип	148
2.5.1. Понятие лексикографического типа	148
2.5.2. Принцип унификации	150
2.5.3. Принцип индивидуализации: лексикографический портрет	159
2.5.4. Параметрические существительные как лексикографический тип	161
2.5.5. Интерпретационные глаголы как лексикографический тип	176
2.6. Синтаксическая конструкция (<i>Мне работается</i>)	191

Часть вторая
Лексико-семантическая парадигматика

<i>Глава 1. Лексическая синонимия</i>	199
1.1. В какой мере можно формализовать понятие синонимии?.....	200
1.1.1. Вводные замечания.....	200
1.1.2. Основные трудности определения синонимии.....	213
1.2. О Новом объяснительном словаре синонимов.....	213
1.2.1. Принципы словаря.....	218
1.2.2. Типы информации и структура словарной статьи.....	218
1.3. Case studies.....	245
1.3.1. <i>Любить 2</i> и <i>обожать</i>	247
1.3.2. <i>Восхищаться</i> и <i>восторгаться</i>	257
1.3.3. <i>Считать</i> ² и его синонимы.....	265
1.3.4. <i>Хотеть 1</i> и его синонимы.....	284
1.3.5. <i>Видеть 1.1</i> и его синонимы.....	297
1.3.6. <i>Стыдиться</i> и его синонимы.....	306
1.3.7. <i>Наказывать</i> ¹ <i>1</i> и его синонимы.....	318
1.3.8. <i>Заставлять 1</i> и его синонимы.....	328
1.3.9. <i>Приказывать 1</i> и его синонимы.....	344
1.3.10. <i>Выглядеть</i> и его синонимы.....	363
1.3.11. <i>Казаться 1</i> и его синонимы.....	370
1.3.12. <i>Ошибаться</i> и его синонимы.....	383
1.3.13. <i>Замереть 1.1</i> и его синонимы.....	394
 <i>Глава 2. Лексическая многозначность</i>	 409
2.1. Принципы системного описания многозначных слов.....	409
2.1.1. На чем держится семантическое единство многозначного слова?.....	409
2.1.2. Принципы разграничения лексем.....	432
2.1.3. Принципы упорядочения лексем.....	434
2.1.4. Блоки лексем и упорядочение блоков.....	438
2.2. Case studies.....	440
2.2.1. Многозначность глагола <i>быть</i>	441
2.2.2. Многозначность глагола <i>ходить</i>	462
2.2.3. Многозначность глагола <i>хотеть</i>	470
2.2.4. Многозначность глагола <i>видеть</i>	475
 <i>Приложение. Понятийный аппарат системной лексикографии</i>	 486
 Литература.....	 553

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сагу следует рассказывать так, как она происходила.
Реальность укладывается в любую теорию лишь
на тот лад, на какой живое тело подходит ко всякому
кресту, на котором оно распинается.

И. В. Гёте

И нет истины, где нет любви

А. С. Пушкин

Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам
начинает говорить за человека.

Б. Пастернак

Сочинение грамматики и словаря — да будет пер-
вым нашим упражнением.

Из речи Е. Р. Дашковой при открытии
Российской Академии

Безвозвратно канули в прошлое времена, когда можно было, без риска для своей научной репутации, утверждать, что «словарь — это придаток грамматики, список основных нерегулярных единиц» [Bloomfield 1933: 274], или «отходы лингвистического описания» (в такой полемически заостренной форме Г. Глисон суммирует взгляды американских дескриптивистов на словарное дело; см. [Gleason 1962: 87]). Лексика давно стала едва ли не главным делом теоретиков семантики. Однако разные теоретики и представители разных лингвистических школ преследуют совсем не одни и те же цели.

В рамках Московской семантической школы сверхзадачей лингвиста, занимающегося изучением лексики, является составление реального словаря, воплощающего как можно более полно какую-то общую теоретическую концепцию. В нашем случае это концепция интегрального описания языка и, следовательно, составление такого словаря, который способен эффективно взаимодействовать с правилами грамматики в самом широком смысле слова, т. е. с любыми правилами языка. Только такой словарь может быть конечным мерилем правильности лингвистической теории, предметом которой является лексика.

Эта мысль была для меня руководящей в моих собственных занятиях теоретической семантикой и лексикографией. Более точно, исследование лексики

представляется мне как многоступенчатый процесс с обратными связями на всех его стадиях: сначала на основе уже сложившихся в лингвистике теоретических представлений и изучения наличного лексикографического опыта складывается первая версия теории, на основе которой составляется первый словарь. Изучение этого словаря как систематизированного языкового материала служит для корректировки теории, вторая версия которой ложится в основу новой версии словаря, и т. д. Есть основания думать, что это — сходящийся процесс.

В предлагаемой читателю книге излагаются результаты исследований, выполненных, в основном, после 1995 г., т. е. после выхода в свет моего двухтомника (Избранные труды. Том I. **Лексическая семантика. Синонимические средства языка.** Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., Языки русской культуры, 1995). Все они прямо или косвенно связаны с работой над Новым объяснительным словарем синонимов русского языка (см. [Перспект 1995; НОСС 1997; НОСС 2000; НОСС 2003 и НОСС 2004]), продолжавшейся около 15 лет, и с недавно начатой тем же коллективом авторов работой над Активным словарем русского языка.

Большая часть помещаемых в книгу материалов была опубликована в виде статей или частей монографий, написанных на протяжении последних 10—15 лет. Многие из них были напечатаны в разных, часто труднодоступных изданиях, что, конечно, мешает увидеть тематические связи между ними.

При включении уже опубликованных текстов в книгу я пытался свести дублирование к минимуму, а в ряде случаев вносил в них содержательную правку или рассматривал один и тот же материал с разных точек зрения. Существенного дублирования не удалось избежать в двух главах — о синонимии, где в виде case studies воспроизведены словарные статьи глаголов *считать* и *хотеть*, и о многозначности, где в том же статусе воспроизведена статья о глаголе *быть*. Эти статьи были ранее опубликованы в монографии [Апресян 1995а], однако без них в предлагаемой читателю книге образовалась бы существенная фактическая и теоретическая лакуна. По той же причине в книгу был включен (в другой компоновке и тоже в уточненном виде) мой раздел из коллективной монографии «Языковая картина мира и системная лексикография» (М., 2006). Впрочем, монография содержит немало совершенно новых материалов и анализов.

Она делится на два тома, по две части в каждом. В первой части рассматриваются общие проблемы лексической семантики. Вторая часть посвящена семантической парадигматике (лексической синонимии и многозначности), а третья — семантической синтагматике (управлению, сочетаемости и правилам взаимодействия значений). Четвертая часть посвящена проблемам взаимодействия словаря и грамматики.

Тематическое единство монографии подчеркивается многочисленными перекрестными ссылками. При ссылке на разделы внутри одной и той же части

указывается только номер раздела, а при ссылке на раздел в другой части книги указывается номер этой части (например, «см. раздел 1.4.2 во второй части»).

В первом томе в качестве Приложения помещен опубликованный в [НОСС 2004] и часто цитируемый справочный материал «Лингвистическая терминология словаря», который здесь называется «Понятийный аппарат системной лексикографии». Хотя он обращен к массовому читателю и поэтому изложен не только общедоступно, но и несколько упрощенно, он создает достаточно полное и системное представление о понятийном аппарате, используемом в этой книге и в нашей лексикографической работе.

Значительная часть публикуемых в монографии материалов, включая все тексты словарных статей, подверглась тщательному обсуждению на рабочих семинарах Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Всем участникам обсуждения — В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаевой, О. Ю. Богуславской, И. В. Галактионовой, М. Я. Гловинской, Б. Л. Иомдину, Т. В. Крыловой, И. Б. Левонтиной, А. В. Птенцовой, А. В. Санникову и Е. В. Урысон — автор выражает признательность за ценные критические замечания. Особая благодарность моей лингвистической семье — М. Я. Гловинской и В. Ю. Апресян, с которыми я обсуждал возникавшие у меня проблемы в урочное и неурочное время, неизменно получая от них тонкие и точные замечания.

Мне остается выразить благодарность Российскому гуманитарному научному фонду за поддержку исследований, вошедших в этот том, и за грант, которым было обеспечено его издание.

Часть первая

**ОСНОВАНИЯ
СИСТЕМНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

В первой части этой книги вводится теоретический аппарат системной лексикографии, важнейшими инструментами которого являются: (а) семантический метаязык, (б) аналитические толкования языковых единиц, (в) фундаментальная классификация предикатов как основа лексико-семантической системы языка, (г) системообразующие смыслы, (д) семантические правила, (е) принцип интегральности лингвистических описаний, (ж) интегральное лексикографическое представление лексемы, (з) лексикографический тип. Темы от (а) до (д) рассматриваются в первой главе, от (е) до (з) — во второй.

Как ясно из сказанного, центральному для системной лексикографии понятию лексемы будет посвящен особый раздел. Однако уже сейчас следует напомнить ее определение, потому что вокруг термина «лексема» возникло много абсолютно беспочвенных спекуляций, в основе которых — полное непонимание существа этого понятия.

Лексемой в Московской семантической школе называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении свойств — семантических, прагматических, коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических, фонетических и других, — обращения к которым могут требовать соответствующие правила данного языка. Лексема, следовательно, — не просто отдельное лексическое значение слова (или лексико-семантический вариант слова или какая-то другая односторонняя сущность). Это многосторонняя единица языка, причем набор ее свойств определяется правилами («грамматикой» в самом широком смысле), на которые она реагирует.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1.1. Семантический метаязык и аналитические толкования

1.1.1. Семантический метаязык

Этот вопрос здесь будет обсужден конспективно — исключительно для полноты и связности изложения, — поскольку он весьма детально рассматривался в [Апресян 1974, 1980, 1995а, 1995б].

Мы исходим из того, что значения всех содержательных единиц данного языка — лексических, морфологических, синтаксических и словообразовательных — должны быть описаны на одном и том же семантическом метаязыке (в дальнейшем, в соответствии с целями данной работы, мы рассматриваем преимущественно лексемы). Реально в качестве семантического метаязыка в большинстве современных работ используется не универсальный искусственный язык, а некий упрощенный и стандартизованный подъязык описываемого естественного языка со своим словарем и грамматикой. В него отбираются относительно простые слова, грамматические формы слов и синтаксические конструкции в их основных значениях.

Ниже комментируется только словарь метаязыка. В него входят:

(а) Семантические примитивы, или неопределяемые понятия, — простейшие слова-смыслы, не представимые через какие-либо другие слова внутри данного языка. Таковы смыслы 'делать', 'воспринимать', 'хотеть', 'мочь', 'чувствовать', 'знать', 'считать', 'говорить', 'существовать', 'быть', 'находиться', 'предшествовать', 'я', 'отношение', 'объект', 'время', 'пространство', 'причина', 'условие', 'свойство', 'часть', 'число', 'количество', 'норма', 'ситуация', 'один', 'такой, что', 'хороший', 'больше', 'не' и ряд других. Они используются в толкованиях всех типов языковых единиц.

(б) Некоторые смыслы, более сложные, чем семантические примитивы, — так называемые промежуточные слова-смыслы, например, 'готов', 'должен', 'намерен', 'перемещаться', 'начаться', 'прекратиться', 'продолжаться', 'цель', 'момент' и ряд других. С помощью аналитических толкований они в

конечном счете сводятся к определенной структуре семантических примитивов. Ср. известные толкования *продолжаться (в момент t) ≈ 'не прекратиться (в момент t)'*, *P прекратился ≈ 'начался не P'*, *начался P ≈ 'До момента t P не существовал, после t P существует'*. Как видим, сложное значение 'продолжаться' почти полностью сведено к структуре, составленной из примитивов 'существовать' и 'не'. За пределами этого списка остался только смысл 'момент', который, впрочем, тоже легко сводится к примитивам. *Момент = 'часть времени, такая, что меньшей части времени не существует'*, где *меньше* определяется через примитив 'больше': *A меньше B = 'B больше A'*.

Внутри этой категории слов выделяются два подкласса:

— промежуточные слова-смыслы, которые, подобно примитивам, входят в состав всех содержательных единиц языка — лексических, словообразовательных, синтаксических и морфологических. Таковы, например, смыслы 'начаться', 'прекратиться', 'продолжаться', 'цель'.

Первые три смысла используются при толковании многих лексем (*Вспыхнуло восстание = 'началось'*, *Ветер улегся = 'прекратился'*, *Запах масляной краски держится несколько дней = 'продолжает ощущаться'*); некоторых способов действия, т. е. словообразовательных типов глагола (начинательного типа *забегать*, финитивного типа *отобедать*, длительно-дистрибутивного типа *похаживать*); ряда синтаксических конструкций (ср. инфинитив «внезапного приступа к действию» типа *A царица хохотать* и так называемые парные глаголы типа *A он стоит ухмыляется*, всегда обозначающие длящееся действие); и граммем русского вида как они толкуются, например, в [Гловинская 1982: 2001].

— промежуточные слова-смыслы, которые, в отличие от примитивов, входят только в состав лексических значений. Таково, например, слово-смысл 'требовать', входящее в состав толкований лексем *бастовать*, *вызывать (в суд)*, *вымогать*, *забастовка*, *настаивать*, *повестка*, *призвать (кого-л. к порядку)*, *(строго) спрашивать 4 с кого-л.*, *спрашивать 3 (что-л. у кого-л.*, например, *Спроси у него документы)*, *ультиматум*, *шантаж* и т. п.

(в) Некоторые смыслы, более простые, чем семантические примитивы. Внутри этой категории тоже выделяются два подкласса:

— Пересекающиеся (общие) части значений семантического примитива и его ближайшего неточного синонима. Таковы, например, пары *считать* и *думать*, *хотеть* и *желать*. У *хотеть* и *желать* (равно как у *считать* и *думать*) есть и общее семантическое ядро, и определенная семантическая специфика; см. подробное описание семантических особенностей каждого элемента этих пар в написанных автором словарных статьях *хотеть 1* и *считать*² в [НОСС 2004].

— Пересекающиеся (общие) части значений некоторых семантических примитивов, которые не являются синонимами друг друга. Таковы, например, стивные глаголы *знать*, *считать*, *хотеть*, *чувствовать*, в значениях кото-

рых есть то общее, что все они являются названиями разного рода внутренних состояний человека.

И в том, и в другом случае общая часть значений таких лексем не может быть названа ни одним реально существующим словом русского языка; точнее, она принципиально не вербализуется никакими свободными лексемами «первого плана». В силу напрашивающейся аналогии с физикой такие невербализуемые значения, т. е. не существующие в свободном состоянии частицы смысла, в [Апресян 1994] были названы семантическими кварками.

Именами некоторых семантических кварков (в тех случаях, когда они нуждаются в именовании) являются лингвистические термины, например, 'стативность'. Стативность — это нетривиальный семантический признак; другие примеры таких признаков — фасадность для существительных, предельность для прилагательных (см. о них [Апресян 1974]), неконтролируемость для глаголов и ряд других. В связи с этим подчеркнем, что совокупность нетривиальных семантических признаков образует важнейшее подмножество множества семантических кварков, но, разумеется, далеко не исчерпывает последнее.

Слова первых двух групп, т. е. (а) и (б), должны — в идеале — удовлетворять требованию взаимно-однозначного соответствия имени и смысла. Иными словами, в метаязыке у них не должно быть синонимов и омонимов.

Идеалы, как известно, существуют для того, чтобы было к чему стремиться. Они стимулируют усилия в правильном направлении, хотя в практической работе недостижимы. Нельзя реализовать в полном объеме и сформулированное только что правило. Отступления от него вынуждаются свойствами естественного языка как метаязыка описания.

Один из типичных случаев такого рода — ситуация, когда грамматический или сочетаемостный контекст толкования исключает возможность использования стандартного имени нужного смысла. Например, если толкование формулируется в настоящем времени и если в нем по смыслу надо было бы употребить глагол-связку *быть*, которая в форме НАСТ обычно выражается нулем, *быть* заменяется одним из своих синонимов; ср. *X боится Y-a* = 'X находится в таком эмоциональном состоянии, какое бывает, когда ...'. В этом толковании нарушены сразу оба условия: вместо полагающегося по смыслу *есть* использован его синоним *находится*, у которого в метаязыке есть «омоним» — тот же глагол, но в локативном значении.

Предполагается, что все такие отступления перечислимы и что в случае необходимости (например, если требуется формализовать семантические представления для конкретной компьютерной системы) они могут быть элиминированы. Этого можно достичь отчасти за счет фиктивных единиц языка-объекта, отчасти за счет искусственных слов-смыслов. Пример первого — метаслово 'лицо', используемое в НОССе и в лингвистическом процессоре ЭТАП (см. [Апресян и др. 1992]) как обобщенное название отдельного человека,

группы людей, учреждения и т. п.; пример второго — метаслово 'каузировать', используемое в словаре [Мельчук, Жолковский 1984] в обобщенном значении 'быть причиной или делать что-то, что является причиной'¹. Цена того и другого — некоторые потери в приемлемости языка толкований для носителей языка.

Все три группы слов семантического метаязыка обладают двумя важными свойствами. Первое из них было уже упомянуто: они входят в состав значений многих языковых единиц разной природы — лексических, морфологических, словообразовательных, синтаксических и других (многообразие обличей). Так, смысл 'причина' является компонентом толкований существительных *причина* и *следствие*; глаголов *вызывать* (что-л.), *приводить* (к чему-л.) и *проистекать* (из-за чего-л.); прилагательных *возмутительный*, *интересный* и *любопытный* (о факте); наречий *поэтому* и *оттого(-то)*; союзов *потому что* и *поскольку*; предлогов *из-за* и *за* (неимением, недостатком); (устаревшим) творительным причины (ср. *Государь скончался апоплексическим ударом; Кончаю! Страшно перечесть... / Стыдом и страхом замираю; Ошибкою добро о ком-нибудь сказали?*); словообразовательным элементом *-творн-* в составе прилагательных *снотворный*, *кроветворный*, *болезнетворный*; препозитивным деепричастным оборотом с деепричастием стативного глагола (*Зная <видя, понимая, считая>, что переубедить его невозможно, я прекратил спор*); вводной синтаксической конструкцией типа «к + существительное со значением эмоционального состояния + субъект состояния» (*К восторгу миллионов, Дима Билан побеждает на «Евровидении»* ≈ 'Миллионы пришли в восторг, и причиной этого было то, что Дима Билан победил на «Евровидении»'); и рядом других².

¹ Отметим две общие черты этих и других подобных конструкторов. Во-первых, искусственное слово-смысл закрывает некую лауну в лексике данного языка. У меня уже был случай писать о «дырчатости» семантического пространства естественного языка (см. [Апресян 1999б: 648—649; 2001а]), при том, что на других участках оно может быть непрерывно, и одно из проявлений этого свойства — отсутствие в его лексике некоторых важных родовых понятий. Во-вторых, закрывает такую лауну метаслово, которое толкуется через дизъюнкцию имеющихся в языке-объекте слов-смыслов (ср. союз 'или' в приведенных выше толкованиях).

² Само собою разумеется, что количество примеров в каждой из перечисленных рубрик легко было бы умножить, в некоторых случаях (особенно для существительных и глаголов) — на порядки. Ср., например, следующие глаголы, имеющие собственно причинное значение в употреблении, где их первый актанта не является агенсом: *ввергать* (кого-л. в депрессию), *вводить* (кого-л. в заблуждение), *внушать* (кому-л. ужас), *вселять* (в кого-л. веру), *вынуждать* (кого-л. к признанию), *вызывать* (аварию), *доводить* (кого-л. до белой горячки), *оставить* (сильное впечатление), *повергать* (кого-л. в отчаяние), *порождать* (конфликт), *привлекать* (чье-л. внимание), *приводить* (кого-л. в бешенство), *приводить к* (конфликту), *придавать* (уверенность кому-л.), *приносить*

Во-вторых, при некоторых условиях (главное из них — нахождение в вершине ассертивной части толкования) перечисленные слова-смыслы активны в правилах взаимодействия значений в тексте, причем во многих правилах они проявляют себя единообразно, независимо от того, в состав какого значения входят (единообразие проявлений). В частности, глаголы с чисто причинным значением не могут подчинять обстоятельства цели; ср. неправильность **Повышение цен вызвало кризис, чтобы окончательно разрушить экономику страны*. Напротив, наличие смысла ‘делать’ в вершине толкования обуславливает способность соответствующей лексемы управлять дополнением или обстоятельством со значением цели (*Он сделал это, чтобы помочь тебе*). Кроме того, такие глаголы способны употребляться в повелительном наклонении: *Сделай милость, помолчи*. Заметим, что глаголы состояния (стативные) ни тем, ни другим свойством не обладают; ср. невозможность **Он знает древние языки, чтобы заняться дешифровкой*, **Знай древние языки* (надо: *Он изучает древние языки, чтобы заняться дешифровкой, Изучай древние языки*).

По обеим указанным причинам все три группы смыслов метаязыка можно назвать системообразующими³.

1.1.2. Аналитические толкования

На описанном семантическом метаязыке строятся аналитические толкования всех содержательных единиц языка. От обычных словарных толкований они отличаются следующим набором свойств (опять-таки в идеале — с поправками на лакуны в лексико-семантическом пространстве языка):

а) Они представляют собой многослойные структуры, в которых в общем случае выделяется до пяти слоев смысла (ассерции, пресуппозиции, модальные рамки, рамки наблюдения, мотивировки).

б) Они должны в явном виде (чаще всего в виде буквально совпадающих смысловых компонентов или конфигураций компонентов, см., однако, раздел 2.1.1.2 во второй части) отражать все семантические сходства данной лексемы с другими единицами языка (синонимами, аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами и т. п.), включая другие лексемы данного слова в случае его

(*покой*), *причинять (смерть)*, *провоцировать (конфликт)*, *производить (сильное впечатление на кого-л.)*, *сеять (панику)*, *создавать (опасность)* и др. См. также выполненное И. Б. Левонтиной описание некоторых причинных предлогов в [НОСС 2004].

³ Наивно было бы думать, что этот метаязык можно предложить в совершенно законченном виде с самого начала. Речь может идти лишь о принципах, которым должна следовать его разработка. Сам же метаязык создается в ходе составления конкретных словарных статей и может быть извлечен из текстов толкований только в результате их тщательного анализа после завершения работы над словарем, скорее всего, в результате нескольких итераций. См. похожие мысли в [Mel’čuk 1989].

многозначности. Аналогичным образом все различные смысловые компоненты толкований должны отражать реальные семантические отличия данной лексемы от близких ей единиц языка, включая, разумеется, другие лексемы данного слова.

в) Аналитические толкования должны в явном виде содержать те смысловые компоненты, которые активируются в правилах семантического взаимодействия данной лексемы с другими единицами языка в тексте.

г) Они должны отвечать условиям полноты и избыточности. Впрочем, последнее требование предъявляется исключительно к толкованиям предикатов. Толкования предметных имен могут быть и дифференциальными; см. раздел 1.2.1.

Аналитические толкования предикатных слов строятся следующим образом: входом толкования является так называемая сентенциальная форма — схема предложения или словосочетания с толкуемой единицей в центральной синтаксической позиции и переменными по всем ее семантическим актантам, или, что почти то же самое, по именам всех обязательных участников обозначаемой ею ситуации. Само толкование в общем случае имеет вид словосочетания, предложения или нескольких предложений на семантическом метаязыке, описывающих свойства, состояния и действия участников ситуации, возможные отношения между ними, мотивировки их действий, а также общий фонд знаний говорящего и адресата по поводу этой ситуации (пресуппозиции), ментальные позиции говорящего или (реже) адресата относительно ситуации или ее участников (модальные рамки) и физическую позицию наблюдателя относительно участников ситуации.

Переменные в составе толкования требуют отдельного пояснения. Рассмотрим их роль на примере толкования лексемы *описывать* 1б⁴ из [Мельчук, Жолковский 1984] (авторы словарной статьи — Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук), представленной в словосочетаниях типа *В своей новой статье автор описывает этот процесс алгоритмически (в виде алгоритма), Механика описывает движение дифференциальными уравнениями (посредством дифференциальных уравнений)*.

⁴ Так — цифрой с литерой — различаются имена разных, но близких друг к другу лексем многозначного слова в ТКСе. В данной книге, как и в наших лексикографических работах, лексемы многозначного слова различаются с помощью чисто цифровых индексов — линейных, если значений у слова не слишком много, и позиционных (иерархических) у сильно многозначных слов, например, *идти 1.1 (по тропке), идти 1.2 (Рота шла на рысях), ..., идти 2.1 (Поезд шел по расписанию), идти 2.2 (По небу шли грозовые тучи)* и т. п. При этом первая цифра позиционного индекса обозначает номер «блока» близких значений, а вторая — номер значения внутри такого блока. В ряде случаев, подробно обсуждаемых ниже, вводятся сверхкрупные блоки, обозначаемые римскими цифрами.

Упростим первый пример и введем переменные для обозначения семантически обязательных участников ситуации «научного описания»: *В статье* [W] *автор* [X] *описывает процесс* [Y] *алгоритмически* [Z]. Полезно сразу же обратить внимание на факт обязательности участников **W** и **Z**: **дать научное описание** объекта вне текста **W** невозможно, а само описание не может быть ничем иным, как образом **Z** объекта **Y**, отдельным от самого этого объекта.

Аналитическое толкование глагола *описывать* *1б*: *X описывает Y в W Z-ом* = 'X каузирует посредством текста **W** достаточно подробный научный образ **Y**-а в виде абстрактной конструкции **Z** или уподобляя **Y** явлению **Z**' [оставляем без комментариев некоторые особенности толкований 70-х гг.].

Переменные в составе толкования нужны не только для обозначения обязательных участников действия *описывать 1б*. Они выполняют еще несколько важных функций. С их помощью (или, точнее, с их участием) описываются четыре типа формальных соответствий: а) соответствие между толкованием лексемы и ее моделью управления; б) соответствие между семантическими и глубинно-синтаксическими актантами лексемы, которые обозначаются цифрами 1, 2, ..., n; в) соответствие между семантическими актантами лексемы и внешними (падежными и иными) способами выражения каждого из них; г) соответствие между различными диатезами одной и той же лексемы в случае, если она допускает мена диатезы.

Для описания всех этих соответствий в классическом варианте модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» использовался достаточно сложный способ табличного представления, который для лексемы *описывать 1б* выглядит следующим образом:

1 = X [кто/что каузирует образ]	2 = Y [образ чего каузируется]	3 = W [в каком тексте каузируется]	4 = Z [в виде чего каузируется]
1. S _{им}	1. S _{вин} 2. C _{соп} ПРЕДЛ	1. в S _{пр}	1. S _{твор} 2. в виде ⟨в форме, в терминах, ...⟩ S _{род} 3. Adv 4. как S _{вин}

Как легко видеть, первые два типа соответствий задаются в первой строке этой таблицы, третье — во второй строке, а для четвертого (мена диатезы) лексема *описывать 1б* не дает материала. Если бы нетривиальная мена диатезы была возможна, вторая диатеза была бы задана своей моделью управления в виде еще одной таблицы, с указанием условий перехода от одной модели к другой.

В данной работе при описании многоактантных предикатов наряду с традиционными для модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» переменными вида **X**, **Y**, **Z** мы бу-

дем иногда пользоваться переменными вида A_1, A_2, \dots, A_i (где $A =$ «актант»). В ряде случаев такие обозначения предпочтительнее по двум техническим причинам. Во-первых, они позволяют обойтись без отдельных цифровых обозначений глубинно-синтаксических актантов. Во-вторых, они позволяют отказаться от неудобного для практической лексикографии табличного способа записи моделей управления в пользу более привычной построчной записи.

Толкование ориентировано на прототипические употребления лексемы, т. е. употребления в немаркированной грамматической форме, в основном варианте модели управления, в нейтральном синтаксическом контексте и в самых характерных для нее сочетаемостных условиях. Возможные семантические модификации этого прототипического (словарного) толкования, происходящие в некоторых грамматических формах, в некоторых вариантах модели управления, в некоторых синтаксических типах предложений (например, отрицательных), в некоторых сочетаемостных условиях (например, в модальном или оценочном контексте), при отходе от нейтральной прагматики и, может быть, под влиянием каких-то других факторов, обслуживаются специальными семантическими правилами, или правилами взаимодействия значений. Словарное толкование само по себе не может охватывать все употребления данной лексемы в данном значении.

В качестве примера мы рассмотрим толкования некоторых речевых актов, многие из которых были предметом специальных исследований⁵, в их прототипических значениях и употреблениях. Однако сначала обсудим одно соображение более общего характера.

В работе [Гловинская 1993] в толкования некоторых речевых актов были введены никогда раньше в них не включавшиеся компоненты следующего вида: 'X (субъект речевого акта) говорит это так, что Y (адресат речевого акта) понимает, что X — Q'; 'X говорит это так, чтобы Y понимал, что Q'. Примеры (из толкований выписываются только нужные для дальнейших рассуждений фрагменты): *X ругает Y-а за P* = '... (а) X говорит Y-у, что P, которое он сделал, — плохое, и что он не должен делать таких вещей; (б) X говорит это так, что Y понимает, что X недоволен' (цит. соч., с. 198); *X упрекает Y-а за P* = '... (а) X говорит Y-у, что он не должен был делать P; (б) X говорит это так, что Y понимает, что X огорчен' (там же); *X приказывает Y-у P* = '... (а) X говорит, чтобы Y сделал P; (б) X говорит это так, чтобы Y понимал, что он должен сделать P' (цит. соч., с. 191).

Правда, логическая природа компонентов (б) в работе 1993 года еще не была прояснена, а толкования некоторых похожих глаголов (например, *просить* и *требовать*) их вообще не содержали. В работе [Гловинская 2005: 201]

⁵ См., например, работы [Иорданская 1985; Wierzbicka 1987a; Гловинская 1993; Булыгина, Шмелев 1997], с дальнейшей библиографией в каждой из них. Лексикографически многие речевые акты описаны в НОССе.

такие компоненты были введены в толкования более широкого круга актов речи (в частности, глаголов *просить* и *требовать*) и получили теоретический статус: они были признаны частью ассерции.

Само по себе это новшество ценно, потому что ухватывает трудно уловимую, но исключительно важную семантическую особенность некоторых актов речи; его непременно следует удержать, хотя, может быть, в слегка модифицированном виде.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что ассертивную природу компонента (б) нельзя продемонстрировать обычными средствами, т. е. проверкой на отрицание или оператор общего вопроса. В узуальных высказываниях типа *Они никогда не ругали детей* отрицается скорее всего компонент (а). В актуально-длительных высказываниях типа *Он что, ругает его?* оператором вопроса затрагиваются, возможно, оба компонента. Наконец, в противопоставительных высказываниях типа *Она не ругала, а лишь слегка пожурела меня* отрицается действительно только компонент (б), но и это не является доказательством его ассертивной природы. Как показано в [Богуславский 1985: 62—83], противопоставительное отрицание обладает совсем другим набором свойств, чем нейтральное. В частности, в нашем примере безусловно ассертивный компонент (а) = ‘**Х говорит Y-у, что P, которое он сделал, — плохое**’ в область действия отрицания как раз не попадает.

Теперь рассмотрим внимательнее к формулировкам ‘Х говорит это так, что Y понимает, что Q’ и ‘Х говорит это так, чтобы Y понимал, что Q’. Они устроены очень по-разному. Первая описывает факт: **Y понимает, что Q**. Вторая описывает цель X-а: он хочет, чтобы Y понимал, что Q. По-видимому, их надо унифицировать, тем более, что цель входит скорее в состав мотивировки, чем в состав ассерции.

Кроме того, первая формулировка является чересчур сильной: ни из чего не следует, что Y, **выслушивая X-а, всегда понимает по форме его высказывания**, недоволен X (*ругает*) или огорчен (*упрекает*). Скорее речь идет всего лишь о возможности это понять.

Рассуждая о природе компонента ‘Х говорит это так...’, нельзя не учитывать еще одного обстоятельства: он указывает на воспринимаемую внешнюю форму, на способ экстерииоризации речевого акта⁶. Одни речевые акты произ-

⁶ Для глаголов речи вообще характерно указание на внешне воспринимаемый способ совершения действия, на его физические характеристики, в том числе и тогда, когда глагол не обозначает речевого акта в собственном смысле слова. Достаточно назвать такие глаголы, как *басить, барабанить, блять* (здесь и далее — только о человеке), *бормотать, брюзжать, бурчать, визжать, ворчать, гавкать, греметь, гудеть, лаять, лепетать, лопотать, мекать, мурлыкать, мычать, мямить, огрызаться, пищать, реветь, рокотать, рычать, скрипеть, скулить, стрекотать, тараторить, трезвонить, трещать, тявкать, чирикать, шипеть, щебетать*, чтобы понять, какое

носятся форсированным голосом (например, *требовать*), другие — более мягко (например, *просить*); одни сопровождаются жестикуляцией (*умолять*, *клясться*), другие — нет; одни предполагают использование специальных языковых средств (например, слова *пожалуйста*), другие обходятся без них. Все эти «специальные эффекты» описаны в упомянутых выше теоретических работах М. Я. Гловинской и — более подробно — в составленных ею же словарных статьях НОССа.

Но коль скоро действие экстерниоризовано, оно становится доступным для восприятия любого наблюдателя.

С учетом всех этих обстоятельств компонент (б) приобретает следующий вид: **‘X говорит это так, что можно понять, что Q’**. Такой компонент и включается в состав толкований тех речевых актов, для которых он признается необходимым⁷.

Что касается его природы (ассерция?, рамка наблюдения?, что-то третье?), то по этому поводу мы вынуждены будем довольствоваться нулевым решением до тех пор, пока не будет собран и проанализирован более представительный материал.

В основу толкований *просить* и *требовать* положены формулировки, данные в [Апресян 1974: 109]; толкования *жаловаться*, *сетовать*, *ругать*, *критиковать*, *советовать*, *рекомендовать*, *спрашивать I* построены на основе описаний, принадлежащих М. Я. Гловинской и автору (см. соответствующие словарные статьи в НОССе). Остальные толкования были в разное время и в разных работах сформулированы автором; все толкования так или иначе уточнены.

X просит Y-а сделать P [Он попросил меня купить ему билет на последний рейс] = ‘(а) Человек X хочет, чтобы было P, и считает, что человек Y может сделать P, и не считает, что Y должен делать P [пресуппозиции]; (б) X говорит Y-у, что он хочет, чтобы Y сделал P [ассерция]; (в) он говорит это так, что мож-

значение язык придает этому параметру речи. Справедливо и более общее утверждение: экстерниоризация, указание на наблюдаемость данного действия или состояния — один из важнейших системообразующих смыслов, лежащий в основе многих семантических оппозиций в лексике и грамматике. Ср. следующие синонимические пары: *симулировать* — *прикидываться*, *пробовать* — *силиться*, *радоваться* — *ликовать*. Правые элементы всех этих пар предполагают возможность непосредственного наблюдения действия или состояния в гораздо большей степени, чем левые. Ср. также потенциальные значения грамем НЕСОВ и СОВ: *Он поднимает 500 килограмм* (скорее всего, мне эта его способность стала известна из каких-то посторонних источников — сам я мог вообще ни разу его не видеть) — *Он поднимет 500 килограмм* (скорее всего, я сделал это заключение, оценив его возможности в результате непосредственного восприятия его физических статей).

⁷ Я благодарен М. Я. Гловинской за кооперативное обсуждение всех деталей этого решения.

но понять, что X не считает его обязанным делать P'; (г) X говорит это, потому что хочет, чтобы было P [мотивировка]'.

X требует от Y-а, чтобы Y сделал P [Не требуйте от меня невозможного] = '(а) Человек X хочет, чтобы человек Y сделал P, и считает, что Y должен сделать P [пресуппозиции]; (б) X говорит Y-у, что он хочет, чтобы Y сделал P [ассерция]; (в) он говорит это так, что можно понять, что X считает его обязанным делать P; (г) X говорит это, потому что считает, что Y должен сделать P [мотивировка]'.

X приказывает Y-у сделать P [Генерал приказал начать отступление] = '(а) Человек X считает, что человек Y должен сделать P; (б) X имеет право или власть наказать Y за неподчинение [пресуппозиции]; (в) X говорит Y-у о своем решении, что Y должен сделать P [ассерция]; (г) X говорит это, потому что считает нужным, чтобы было P [мотивировка]'.

X советует Y-у сделать P [Он не знал, что мне посоветовать] = '(а) Человек X считает, что человека Y может интересовать мнение X-а о том, что Y-у лучше всего сделать в данной ситуации [пресуппозиция]; (б) X говорит, что по его мнению лучше всего для Y-а сделать P [ассерция]; (в) X говорит это потому, что хочет Y-у хорошего' [мотивировка].

X рекомендует Y-у сделать P [Врач настоятельно рекомендовал ему бросить пить] = '(а) Человек X считает, что человека Y должно интересовать, что X знает о ситуациях типа P и что Y-у надо делать в данной ситуации [пресуппозиция]; (б) X говорит, что он знает, что в данной ситуации Y-у надо делать P [ассерция]; (в) X говорит это потому, что хочет, чтобы Y поступил правильно' [мотивировка].

X спрашивает 1 Y-а, P [здесь P — косвенный вопрос, вводимый словами *кто, где, когда* и т. п., например, *Он спросил меня, когда я иду в отпуск]* = '(а) Человек X хочет знать P и считает, что человек Y знает P [пресуппозиции]; (б) X просит Y-а, чтобы Y сказал ему P [ассерция]; (в) X просит об этом потому, что хочет знать P [мотивировка]'.

X спрашивает 2 Z (у Y-а) [В рецепции спросишь администратора] = 'Человек X просит человека Y позвать человека Z или сделать так, чтобы X мог войти в контакт с Z-ом'.

X спрашивает 3 Z у Y-а [Спрашивай у него документы, а то уйдет (М. Булгаков)] = 'Человек X требует от человека Y, чтобы тот дал или показал ему Z'.

X жалуется Y-у на P [Он жаловался мне, что очень одинок] = '(а) Человек X испытывает неприятное чувство, вызванное плохим для него событием или обстоятельством P [пресуппозиция]; (б) X говорит человеку Y, что P [ассерция]; (в) X говорит это так, что можно понять, что X-у плохо; (г) X говорит это, чтобы побудить Y-а исправить положение, найти у него понимание или сочувствие, или дать выход своему чувству' [мотивировка].

Х сетует на Р [Экс-чемпион сетовал на свой грубейший промах во второй партии, Он сетовал на плохую погоду] = '(а) Человек Х испытывает недовольство, вызванное событием или обстоятельством Р, которое нарушает нормальную жизнь Х-а или других людей или огорчает Х-а; (б) Х считает, что положение дел нельзя улучшить [пресуппозиции]; (в) Х говорит человеку Y, что Р [ассерция]; (г) Х говорит это так, что можно понять, что Х считает невозможным улучшение положения дел; (д) Х говорит это потому, что Р нарушает его нормальную жизнь или жизнь других людей или огорчает его' [мотивировка].

Х разрешает Y-у сделать Р [Вчера врачи разрешили мне в первый раз после болезни выйти на улицу] = '(а) Человек Х знает от человека Y, что Y хочет сделать Р, или считает, что сделать Р хорошо для Y-а; (б) Х имеет право или власть сказать, что Y-у нельзя делать Р [пресуппозиции]; (в) Х говорит Y-у, что ему можно сделать Р [ассерция]; (г) Х говорит это потому, что хочет, чтобы Y исполнил свое желание, или потому, что считает, что Р хорошо для Y-а' [мотивировка].

Х запрещает Y-у делать Р [Я запрещаю тебе встречаться с ним] = '(а) Человек Х знает от человека Y, что Y хочет (с)делать Р, или считает, что делать Р плохо для Y-а; (б) Х имеет право или власть сказать, что Y-у нельзя делать Р [пресуппозиции]; (в) Х говорит Y-у, что ему нельзя делать Р [ассерция]; (г) Х говорит это потому, что не хочет, чтобы Y исполнил свое желание, или потому, что считает, что Р плохо для Y-а' [мотивировка].

Х ругает Y-а за Р [Он никогда не ругал детей за мелкие провинности] = '(а) Человек Х знает, что человек Y имеет или сделал Р; (б) Х считает, что Р плохо [пресуппозиции]; (в) Х говорит Y-у, что Р плохо и что Х недоволен Y-ом по этой причине [ассерция]; (г) Х говорит это так, что можно понять, что Х недоволен Y-ом; (д) Х говорит это потому, что хочет, чтобы Y не имел или не делал Р в будущем' [мотивировка].

Х хвалит Y-а за Р [Он похвалил меня за доклад] = '(а) Человек Х знает, что человек Y имеет или сделал Р; (б) Х считает, что Р хорошо [пресуппозиции]; (в) Х говорит Y-у, что Р хорошо [ассерция]; (г) Х говорит это потому, что хочет, чтобы Y знал мнение X-а о Р или делал такие Р в будущем' [мотивировка].

Х хвастается, что Р [Она хвасталась, что выбила себе бесплатную путевку в санаторий] = '(а) Человек Х считает, что он или кто-то из его личной сферы имеет или сделал какое-то особенное Р; (б) Х считает Р хорошим; (в) Х хочет, чтобы Y оценил его лучше из-за Р [пресуппозиции]; (г) Х говорит Y-у о Р, обычно преувеличивая важность Р [ассерция]; (д) Х говорит это так, что можно понять, что Х хочет понравиться Y-у или дает выход самодовольству; (е) Х говорит это потому, что хочет, чтобы Y оценил его лучше из-за Р [мотивировка]; (ж) говорящий плохо оценивает действие X-а или его самого' [модальная рамка].

Ультиматум X-а Y-у [Рудневу был вручен ультиматум японского адмирала Уриу — до 12 часов «Варягу» и «Корейцу» выйти в море, в случае отказа японский флот откроет по ним огонь прямо в порту (В. Белов)] = (а) Стороны X и Y находятся в состоянии конфликта; (б) X сильнее Y-а и может сделать плохое для Y-а B; (в) X хочет, чтобы Y сделал P, нужное для его стороны; (г) X понимает, что P плохо для Y-а; (д) X считает, что Y понимает, что B хуже для Y-а, чем P [пресуппозиции]; (е) X требует, чтобы Y сделал P до истечения указанного им короткого времени T, и X угрожает Y-у, что сделает B, если Y не сделает P за это время [ассерция]; (ж) X требует этого потому, что хочет, чтобы Y сделал P' [мотивировка].

Шантаж Y-а со стороны X-а [Шантажом именовалось вымогательство, ... сопряженное «с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить власти о противозаконном его деянии» (М. Одесский, Д. Фельдман)] = (а) Люди X и Y каким-то образом связаны друг с другом; (б) X не сильнее Y-а, но может сделать плохое для Y-а B; (в) X хочет, чтобы Y сделал P, выгодное лично для X-а; (г) X понимает, что P плохо для Y-а; (д) X считает, что Y понимает, что B хуже для Y-а, чем P [пресуппозиции]; (е) X требует, чтобы Y сделал P, и угрожает Y-у, что он сделает B, если Y не сделает P [ассерция]; (ж) X требует этого потому, что хочет, чтобы Y сделал P' [мотивировка]; (з) говорящий плохо оценивает действия X-а или его самого [модальная рамка]'.

Толкования, построенные на таком метаязыке и отвечающие указанным требованиям, являются главным инструментом установления и демонстрации системных семантических связей между лексемами в словаре (синонимии, антонимии, конверсии, регулярной полисемии, семантической производности и т. п.), с одной стороны, и основой для формулировки правил взаимодействия значений, с другой.

В частности, как легко убедиться, они позволяют провести покомпонентное сравнение значений в парах близких слов (*просить — требовать, требовать — приказывать, спрашивать 1 — просить, спрашивать 2 — просить, спрашивать 3 — требовать, спрашивать 2 — спрашивать 3, советовать — рекомендовать, жаловаться — сетовать, разрешать — запрещать, ругать — хвалить, хвалить — хвастаться, ультиматум — шантаж*) и объяснить интуитивно ощущаемые связи и различия между ними.

Такие толкования работают и в правилах взаимодействия значений. Им будет посвящена отдельная глава во втором томе монографии; здесь достаточно привести два примера.

Первый пример — известное правило внутренней области действия отрицания для глаголов типа *разрешать, запрещать* и ряда других (см., например, упомянутую выше работу [Иорданская 1985]): *X не разрешает Y-у делать P = [по общему правилу присоединения активного смысла к вершине ассерции]*

‘... X не (говорит, что Y-у можно делать P’ = [по частному правилу взаимодействия отрицания с глаголами типа *разрешать*, *запрещать*, *советовать*, *рекомендовать* и рядом других] ‘... X говорит, что Y-у не можно делать P’ = [в силу толкования *нельзя* = ‘не можно’] ‘... X говорит, что Y-у нельзя делать P’ = [в силу приведенного выше толкования *запрещать*] X запрещает Y-у делать P.

Второй пример — правило модификации для глаголов типа *просить*, сформулированное в работе [Гловинская 1991: 63]. Во фразах типа *Прошу вас [Y] помочь [P] моему сыну* реализуется прототипическое словарное толкование *просить*, приведенное выше. Если же P — не имя ситуации, а предметное существительное (*просить чаю*, *просить денег*), то переменная P в этом толковании заменяется смыслом ‘дать’: *просить чаю* = ‘просить дать чаю’.

Приведенные аналитические толкования были даны в максимально артикулированном виде и снабжены указаниями о логической природе разных словесных значений (пресуппозиции, асерции и т. п.). Очевидно, что такие толкования нужны для теоретических целей. В практической лексикографической работе они адаптируются применительно к конкретной задаче данного словаря и, в любом случае, существенно упрощаются; см., например, [НОСС 2004].

1.2. Фундаментальная классификация предикатов

Фундаментальная классификация предикатов (ФКП) играет в теоретической семантике и системной лексикографии исключительную роль. В сущности, нет таких уголков предикатной лексики, организация которых была бы независима от нее. Поэтому она заслуживает отдельного детального обсуждения.

1.2.1. Стратегии описания

Все лексемы и другие эквивалентные им лексические единицы, в том числе многословные, делятся прежде всего на два основных типа — предметные (названия животных, птиц, рыб, овощей, фруктов, камней, гор, планет, светил и т. п.) и предикатные (в данном контексте — любые валентные лексемы).

Когда-то казалось, что для всех типов лексем, включая предметные, возможны полные толкования. Впоследствии, при составлении толково-комбинаторных словарей для компьютерных учебников лексики русского и английского языков⁸, я пришел к выводу, что предметные и предикатные лексемы требу-

⁸ В настоящее время электронные учебные словари этих языков насчитывают до 3000 единиц каждый и содержат лексемы основных семантических классов, включая и многие предметные классы. В них представлена, в частности, неживая природа, растительный мир (деревья, цветы, овощи, фрукты и т. п.), рыбы, птицы, пресмыкающиеся, домашние и дикие животные и т. п.

ют двух разных стратегий толкования. Для предметных лексем нужно строить дифференциальные толкования, потому что исчерпывающие невозможны⁹, а для предикатных — исчерпывающие, потому что дифференциальные недостаточны. Предикаты должны быть истолкованы исчерпывающим и избыточным образом, потому что любой семантический компонент их толкования может оказаться объектом какого-то правила взаимодействия значений.

Двум разрядам лексики и, соответственно, двум типам толкований соответствуют и две разные семантические классификации языковых единиц — таксономическая и фундаментальная. Первая предназначена для предметных единиц (например, названий различных объектов живой и неживой природы), а вторая — для предикатных. В дальнейшем речь пойдет только о второй из них.

Фундаментальной называется такая классификация лексики, понятия которой имеют универсальный характер, т. е. используются во всех лингвистических правилах — морфологических (категории вида, залога и склонения), словообразовательных, синтаксических, семантических, прагматических, коммуникативно-просодических, сочетаемостных и других¹⁰. Из них самыми важными являются семантические правила.

Основы ФКП были заложены в работах [Маслов 1948; Vendler 1967b]¹¹, а впоследствии развиты в исследованиях [Lakoff 1966; Miller 1970; Бондарко 1971; Comrie 1976; Lyons 1977; Mehlig 1981; Булыгина 1980; 1982 (основополагающая работа на материале русского языка), Селиверстова 1982; Guiraud-Weber 1984, 1988; Гловинская 1982, 2001; Арутюнова 1988; Князев 1989; Зализняк Анна 1992, 2006; Зализняк Анна, Шмелев 2000] и многих других. Интерес-

⁹ Покоряющие своей пронизательностью и красотой и исключительно подробные толкования предметной лексики, предложенные Анной Вежбицкой (от полутора до двух страниц текста для таких существительных, как *кошки, мыши, собаки*), все-таки не являются исчерпывающими. Так, описав усы, уши и зубы мышей [Wierzbicka 1985: 175], она ничего не говорит о том, какие у них глаза, хотя в наивно-биологической картине мышей эта деталь их мордочки кажется не менее важной и характерной.

¹⁰ Из этого определения следует, что слову «фундаментальный» в составе данного термина ни в коем случае не следует придавать никакого оценочного смысла. Мы предлагаем называть классификацию предикатов фундаментальной исключительно потому, что она позволяет на единой основе объяснить огромный комплекс взаимосвязанных свойств лексем.

¹¹ Разнообразные семантические классы глаголов (действия, процессы, состояния, достижения и ряд других) выделялись в аспектологической литературе и раньше. Ср. «точечные глаголы» Э. Кошмидера [Кошмидер 1962: 107] (первая публикация 1934 г.), которые Ю. С. Маслов назвал впоследствии мгновенными (*лопнуть, тронуть, умереть*), а также «развития» (действия типа *пахать*, процессы типа *расти*) и «состояния» (*быть*) Дж. Грубора [Грубор 1962: 68—69, 71, 75] (первая публикация 1953 г.). См. также сборник [Вопросы 1962]. Вообще надо заметить, что сначала эта классификация разрабатывалась преимущественно для нужд аспектологии. Лишь впоследствии был выяснен ее универсальный характер.

ные соображения по поводу отдельных семантических классов содержатся в работах [Золотова 1973: 185, 246 и др.; Апресян В. 1992]. В последнее время большую работу в этой области проделала Е. В. Падучева, в частности, в связи с создаваемой ею системой «Лексикограф»; см. [Падучева 1985, 1996, 2004]. ФКП входила и в круг моих интересов; см. [Апресян 1974, 1980, 2003а, 2004а], а также [Апресян 1997б, 2004б]. Ниже будет коротко представлена получившаяся у меня версия ФКП. В ней есть существенные пересечения с результатами названных выше работ, однако в целом предлагаемая классификация отличается от предшествующих и терминологически, и концептуально.

Несколько примеров терминологических расхождений. Классификация, которую я предлагаю называть фундаментальной, иногда мыслится как аспектуальная, предназначенная для целей аспектологии [Булыгина 1982; Булыгина, Шмелев 1997: 132 и сл.]. В [Падучева 1996: 106—107] она именуется таксономической; но таксономии иерархичны, а классы ФКП многократно пересекаются. В работах по типологии та же классификация называется акциональной (см., например, [Татевосов 2005: 108 и сл.]). Мне этот термин представляется совсем неудачным хотя бы потому, что акциональными оказываются любые глаголы, включая те, которые обозначают процессы, состояния и свойства. Между тем изначально акциональными назывались только глаголы со значением действия. Именно это содержание, во избежание крайне неприятной омонимии, я считаю необходимым сохранить за обсуждаемым термином.

Глаголы, которые З. Вендлер называет деятельностями (*играть, гулять*), в предлагаемой классификации входят в класс занятий. Е. В. Падучева зачисляет в класс деятельностей и глаголы положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять*, см. [Падучева 1996: 128]), а последняя академическая грамматика считает их состояниями (см. [Грамматика 80: 582]). В нашей классификации они образуют особый класс пространственных положений, или просто положений; ср. аналогичную трактовку у Т. В. Булыгиной, см. [Булыгина 1982: 20]; правда, у этого автора они одновременно являются и «статичными», т. е. входят в тот же класс, что, например, *белеться*¹².

¹² Вслед за Дж. Миллером Т. В. Булыгина считает положения в пространстве «статичными» глаголами, в частности, на том основании, что в сочинительных конструкциях они предшествуют «динамическим» глаголам; ср. *Я часов до трех сидел и считал свои деньги* (Ф. М. Достоевский), при невозможности сказать **Я считал свои деньги и сидел* [Булыгина 1982: 20]. Поскольку, однако, оппозиция «статика» — «динамика», как и почти любая другая семантическая оппозиция в естественном языке, является не бинарной, а градуальной, необходимо считаться со степенями динамичности. И в этом отношении глаголы положения в пространстве, на основании того же теста, имеют бесспорные преимущества перед прототипическими состояниями. Позволю себе сослаться на свой старый пример — сочинительную цепочку, состоящую из глагола положения в пространстве и глагола ментального состояния *думать*. Можно сказать *Сиджу и думаю, что скоро придут гости, а в холодильнике ничего нет*, но не **Думаю*

Глагол *разрушать* во фразе *Река разрушает берега*, который Е. В. Падучева классифицирует как процесс, в обсуждаемой классификации попадает в класс воздействий.

Под событием понимается любая моментальная ситуация, у которой нет агенса; моментальный глагол *встречать* (случайно) обозначает событие, а моментальный глагол *приходить* — действие. Указанному определению события отвечают и глаголы типа *происходить*, *случаться*, *стрястись* и т. п.

Поведениями в данной классификации называются только глаголы типа *баловаться*, *безобразничать*, *бесчинствовать*, *буянить*, *дебоширить*, *дурачиться*, *капризничать*, *кривляться*, *озорничать*, *паясничать*, *привередничать*, *ребячиться*, *скандалить*, *скоморошничать*, *фиглярствовать*, *хулиганить*, *шалить* и т. п. Глаголы типа *вымогать*, *грешить*, *зablуждаться*, *ошибаться*, *потворствовать* и т. п., которые Е. В. Падучева считает поведением [Падучева 1996: 150], в нашей классификации попадают в класс интерпретативов. Эти два класса различаются, в частности, своими аспектуальными свойствами: у поведений есть актуально-длительное значение в форме НАСТ НЕСОВ, а у интерпретативов нет (подробнее см. раздел 2.5.5 ниже).

Эти и другие терминологические особенности предлагаемой здесь классификации объясняются общими принципами именования лингвистических объектов. В названиях классов везде, где это возможно, мы стараемся использовать слова естественного языка, например, слова *занятие* или *деятельность*, в их основных значениях. Мы даем им аналитические толкования, в которых пытаемся отразить все существенные черты их значений, и только такие черты. Тем самым толкование каждого такого слова оказывается определением соответствующего класса.

Помимо названных и многих не названных расхождений в терминологии есть и более существенные концептуальные расхождения, которые касаются принципов классификации предикатов. Выше уже отмечалось, что в большинстве посвященных ей работ различные семантические классы глаголов рассматриваются преимущественно, и иногда и исключительно с точки зрения их аспектуальных свойств. Именно таким образом формируется набор тех «дифференциальных семантических признаков», которые закладываются в основу классификации. Возможно, что для определенных грамматических целей, связанных прежде всего с исследованием категории вида, этот подход вполне оправдан.

Особенности предлагаемой классификации изначально объясняются тем, что она выросла из практической словарной работы и ориентирована прежде всего на нужды системной лексикографии. Ее центральные понятия — лексема и лексикографический тип (класс лексем с похожими или совпадающими свойствами, одинаково реагирующими на грамматические и иные правила). Ни тот, ни другой из этих объектов нельзя рассматривать в какой-то одной ипостаси.

(что-то) и сию. Глагол положения в пространстве оказывается более динамичным, чем подлинный путатив. К этому примеру я еще вернусь в связи с другой темой.

Оба обладают большой совокупностью взаимосвязанных свойств — грамматических, словообразовательных, синтаксических, сочетаемостных, коммуникативно-просодических и других. Эти свойства в значительной степени мотивированы семантически, и поэтому семантические классы надо строить таким образом, чтобы принадлежность к классу объясняла по возможности всю совокупность свойств лексемы или лексикографического типа, а не только их аспектуальные свойства. Очевидно, что при таком подходе к делу классификация будет другой, чем при чисто аспектуальной ориентации.

Нельзя не обратить внимание на еще одно обстоятельство. Конечной целью и лексикографа, и грамматиста является возможно более полное описание языковой компетенции говорящих, а последняя проявляет себя во владении всей совокупностью свойств каждой языковой единицы. С этой точки зрения классификация, ориентированная на многофакторное представление любой единицы языка, имеет преимущества перед однофакторно ориентированными классификациями. Хотелось бы думать, впрочем, что такая классификация способна обслуживать и цели грамматики.

1.2.2. Регулярность и продуктивность, тенденции и правила

Для дальнейших рассуждений важна оппозиция тенденций и правил, регулярных явлений (они необязательно продуктивны) и явлений продуктивных (они обязательно регулярны).

Продуктивные явления описываются стопроцентно применимыми правилами, которые при заданной верифицируемой совокупности условий у исходного объекта всегда дают новый языковой объект с предсказуемой совокупностью свойств. При этом лексическая область действия правила может быть и очень большой, и предельно ограниченной.

Пример на первый случай: все занятия и поведения допускают употребление в актуально-длительном значении НЕСОВ. Заметим, между прочим, что действия не обладают этим свойством в такой абсолютной мере. Так, не сочетаются с актуально-длительным значением моментальные глаголы, интерпретации и некоторые речевые акты.

Пример на второй случай — правило модификации словарных толкований глаголов *бросать*, *кидать* и *швырять* в конструкции вида *бросать* <*кидать*, ...> *чем во что* (*снежками в прохожих, камешками в окно*). В отличие от прототипической конструкции *бросать* <*кидать*, *швырять*> *что куда* (*в реку, на пол, под стол, за ширму, через забор*), в которой реализуется исходное (словарное) толкование всех трех глаголов, в данной конструкции добавляются смыслы 'взмахом' и 'с целью попасть'. С лексикографической точки зрения такие модификации порождают разные употребления в пределах одного лексического значения; подробнее об этом см. раздел 2.4.4.

Регулярные, но непродуктивные явления правилами порождения новых объектов по каким-то исходным описать нельзя. Можно лишь констатировать, что между данными объектами есть определенная семантическая связь. Так, у многих существительных со значением свойства типа *бездарность*, *непристойность*, *ничтожество*, *посредственность*, *пошлость* есть производное актантное значение 'носитель (обладатель) этого свойства'. Ср. *их [этих людей] бездарность и неспособность к жизни* (А. Аверченко) VS. *балбес и бездарность Сашка* (М. Булгаков); *Жареные куры с некоторой аппетитной непристойностью выставляли голые гузки* (Ф. Искандер) VS. *Вдруг такую непристойность ляпнет* (А. Кабаков); *Пошлость подстерегает меня за каждой строкой* (В. Белов) VS. *Я бы ни за что не произнесла вслух подобную жеманную пошлость* (Б. Акунин); *ничтожество нашей [...] верхушки* (В. Аксенов) VS. *Сталин как главное ничтожество современности* (В. Аксенов); *Меня угнетала ее [жизни] посредственность, ее однообразие* (М. Вишневецкая) VS. *Он — сухарь, посредственность, человек в футляре* (Б. Пастернак). У других существительных с исходным значением свойства производного значения 'носитель (обладатель) этого свойства' нет; ср. *дар*, *изысканность*, *легкость*, *одаренность*, *пристойность*. Значит, перед нами случай регулярной, но непродуктивной многозначности.

На первый взгляд может показаться, что обсуждаемую связь между двумя типами значений все же можно сформулировать в виде продуктивного правила семантической деривации актантных существительных от существительных со значением свойства, введя в правило условие, что у исходного существительного должно быть значение отрицательного оцениваемого свойства. На самом деле продуктивного правила и при этом условии не получается — язык оказывается шире. В частности, у слов *красота*, *талант*, *тонкость*, *ценность* и ряда других, семантически близких к рассмотренным, но обозначающих положительно оцениваемые свойства, актантные значения есть; ср. *красоты природы*, *вдаваться в тонкости*, *Библиотека — большая ценность* и т. п.

Итак, в рассматриваемом случае мы имеем дело только с регулярной многозначностью, т. е. статичным соотношением между значениями в относительно большой группе слов. Здесь есть тенденция, но нет продуктивного правила получения новых объектов. Такие случаи не следует описывать на динамическом языке — как процессы семантической деривации.

1.2.3. Принципы классификации

1.2.3.1. Предмет классификации

1) Классифицируются в первую очередь глаголы, потому что любой класс предикатов обычно представлен каким-то количеством глаголов. При этом гла-

голы являются прототипическими именами действий, деятельности, занятий, поведений, воздействий и процессов. Чем дальше от действий, тем чаще прототипическим представителем данного класса оказывается другая часть речи. Например, для свойств это прилагательные (*красный, низкий, умный, смелый, волевой*), а для параметров — существительные (*высота, длина, нация, профессия, карьера, форма, цвет*). Число параметров-существительных заведомо больше двухсот, а число параметров-глаголов (*весить, длиться, насчитывать, отстоять (на километр), стоить* и т. п.) по-видимому, не превышает нескольких десятков.

Признаки, на основе которых формируются классы глаголов, в большинстве случаев оказываются релевантными для всех производных существительных со значением действия, деятельности, процесса и т. п., а также для многих актантных производных существительных, прилагательных и наречий, так что классифицируя глаголы, мы одновременно классифицируем и другие части речи. При этом, естественно, надо иметь в виду, что на материале других частей речи эти признаки могут иначе себя проявлять¹³.

Из сказанного следует, что слова других частей речи тоже привлекаются для классификации. Просто в настоящее время это делается менее систематически.

2) Классифицируются лексические, а не грамматические значения. Например, отнесение какого-то глагола к классу событий не должно быть связано с формой СОВ. Если глагол *X* отнесен к этому классу, он должен обозначать событие и в форме НЕСОВ. Таковы, например, глаголы типа *встречать, находить, происходить, случаться*. Очевидно, с другой стороны, что существуют глаголы, в частности, многие так называемые способы действия, которые даже в форме СОВ ни в каком разумном смысле русским словом *событие* назвать нельзя; ср. так называемый пердуративный способ действия: *Я прождал его уже два часа, сколько еще можно ждать?* Не являются событиями и многие глаголы со значением процессов; таков, например, весь второй аспектуальный тип как он определен в [Гловинская 1982: 86 и сл.], ср. *немного подрасти, сильно увеличиться в объеме*.

¹³ Ситуация в целом немного напоминает ту, которая возникает при трансплантации грамматических категорий одной части речи на материал другой части речи; ср. пары существительных типа *прыжок — прыганье, хлопок — хлопанье* и даже *смерть — умирание*, которые А. М. Пешковский считал выразителями категории вида (см. [Пешковский 2001: 112]). На самом деле то, что является грамматической (аспектуальной) оппозицией на материале глагола, предстает как словообразовательная или даже чисто лексическая оппозиция на материале существительного. Ср., в дополнение к квазивидовым, квазизалоговым оппозициям в случае *учитель — ученик, врач — пациент* или квазитемпоральные оппозиции в случае *президент — экс-президент, модернизм — пост-модернизм* и т. п.

Сама классификация строится на строго семантических основаниях. Предлагается различать семантические определения классов и наборы свойств каждого класса, не обязательно семантические, хотя и мотивированные в значительной мере именно их семантическими свойствами. В основу классификации положены смыслы, которые в разделе 1.1 были названы системообразующими.

1.2.3.2. Структура классификации и принцип упорядочения классов

Классификация представляет собой очень нестрогую многоуровневую иерархию с многочисленными пересечениями классов. Классы упорядочиваются на основе принципа изоморфизма макро- и микромира языка: как уже было сказано выше, иерархическая структура значений всей глагольной лексики повторяет, в самых общих чертах, структуру значений многозначного глагола.

Лексикографы уже давно упорядочивают значения сильно многозначных глаголов в следующем направлении: прямые (условно говоря, «свободные») значения \Rightarrow производные (переносные) \Rightarrow лексически или синтаксически связанные \Rightarrow грамматические (в том числе связочные и чисто служебные). Семантически эта схема многозначности часто реализуется в виде постепенного перехода от значения действия через ряд промежуточных ступеней к значению свойства, а от него — к полуслужебным и полностью грамматикализованным значениям. Она отражает универсальный закон постепенной семантической эрозии лексем, в частности, глагольных.

Многие переходы такого рода были описаны в рамках уже упоминавшейся системы «Лексикограф» Е. В. Падучевой и ее сотрудниками; см. в особенности [Падучева 1996; 2004; Кустова 2004; Розина 2005]. С некоторыми дополнениями и уточнениями эти переходы можно представить следующим образом.

Если в значении глагола снимается идея намерения или цели, из действий получаются процессы, причем меняется семантическая роль первого актанта: агенс действия превращается в пациенс процесса¹⁴. Ср. *Он сегодня уже приходил* (действие) VS. *Посмотри, он приходит в себя* (процесс). Такое превращение может сопровождаться изменением аспектуальных и других грамматических свойств глагола. Как известно, глагол *приходить* в своем основном значении обозначает моментальное действие и поэтому в форме НЕСОВ не имеет актуально-длительного значения. Однако в составе анализируемой фраземы *приходить в себя*, как отметил в свое время еще Ю. С. Маслов, он может употребляться таким образом — именно потому, что обозначает процесс; см. пример выше. Этот пример замечателен еще с одной точки зрения. Он показывает,

¹⁴ В связи с этим и другими подобными примерами отмечу, что одновременно с номенклатурой классов предикатов радикально обновилась и номенклатура семантических ролей актантов.

что общие свойства процессов оказываются сильнее, чем свойство моментальности, присущее глаголу *приходить* в прототипическом значении действия.

Обратное превращение прототипических процессов в действия — явление гораздо более редкое, хотя и возможное. Условием этого превращения является контроль процесса со стороны субъекта. Так, в норме люди *дышат*, *заикаются*, *хромают* и т. п. независимо от своих намерений, и тогда соответствующие глаголы обозначают процессы. С другой стороны, *дышать* можно намеренно, например, в ситуации врачебного осмотра (*Дышите! Не дышите! А теперь снова дышите*), и тогда дыхание превращается в действие. Не будучи заикой или хромым, можно *заикаться* и *хромать* с целью обмануть кого-то; тогда перед нами снова не процессы, а действия.

Если в действии снимается идея динамики, из перемещений могут получаться положения в пространстве (так сказать, остановленные перемещения); ср. *Дети выходят в сад* VS. *Окна выходят в сад*. Очевидна глубинная семантическая связь между идеями перемещения и местонахождения. Она следует непосредственно из аналитического толкования глагола *перемещаться*: *А перемещается* значит, грубо говоря, что *А* *находится* в последовательные моменты времени в разных точках пространства.

Из процессов при тех же условиях получаются состояния (так сказать, остановленные процессы); ср. *Снег покрывает поля* или *Камни закрывают вход в пещеру* в динамическом и стативном значениях.

Если снимается идея времени существования факта, из действий и процессов получается значение свойства; ср. *Смотри, вольфрам начинает плавиться* (процесс) — *Вольфрам плавится при температуре 3380 градусов* (свойство). Ср. также *Как сильно он заикается* (*хромает*)! (процесс или действии) — *Он с детства заикается* (*хромает*) (свойство). При тех же условиях в свойства превращаются и проявления; ср. *Розы пахнут*, *Крапива жжется*, *Шиповник колется* — либо актуально, и тогда это проявление, либо всегда, и тогда это свойство.

Ср. еще следующие примеры сильно многозначных глаголов: *входить в комнату* (действие), *входить в транс* (процесс), *входить в комиссию* (состояние), *входить в ведро* (параметр, а именно — вместимость ведра, ср. *вмещать*); *ходить за хлебом* (действие), *ходить по двору* (занятие), *Почва ходит под ногами* (процесс), *ходить без шапки* (состояние); *вилять хвостом* (действие), *Прицеп виляет* (процесс), *Дорога виляет* (свойство)¹⁵.

Классы предикатов внутри словаря упорядочиваются так же, как значения внутри многозначного слова.

¹⁵ Развитие в обратном направлении и в этом случае возможно, но гораздо менее вероятно. Ср. значение перемещения у стативного глагола *быть* (*Врач будет завтра*, устар. *Вы завтра к нам будете?*) и значение 'казаться неподвижным при полете' у глагола положения в пространстве *висеть* (*В синеве неба неподвижно висел жаворонок* (Чехов, МАС)).

1.2.3.3. Ориентация классификации

Предшествующие классификации имели аспектуальную ориентацию: в них прослеживались связи определенного класса лексических значений глагола с категорией вида, особенно с видовыми значениями граммы *НЕСОВ* или их аналогами. Предлагаемая ниже классификация нацелена на выявление закономерных связей между семантическим классом глаголов и всеми прочими свойствами входящих в него лексем.

Из глагольных категорий на материале русского языка к семантическим различиям между классами оказались чувствительны, кроме вида, залог и наклонение. Кроме того, лексемы, относящиеся к разным классам предикатов, различаются синтаксическими, сочетаемостными и коммуникативно-просодическими свойствами, а также структурами многозначности, словообразовательными типами и типами семантических связей с другими лексемами.

Известно, например, что вся семантическая система языка пронизана отношениями конверсии. Это особенно хорошо заметно на прагматически значимых для данного общества многоактантных ситуациях. Для таких ситуаций язык развивает гнезда конверсивов, каждый из которых позволяет поднять ранг любого участника ситуации до первого ранга, т. е. ранга подлежащего. Ср. гнездо неточных конверсивов *купить*, *продать*, *стоять* и *уйти*, каждый из которых последовательно поднимает до первого ранга роль покупателя, продавца, товара и цены: *Я купил у него дачу за пять тысяч долларов, Он продал мне дачу за пять тысяч долларов, Дача стоила мне пять тысяч долларов, На дачу у меня ушло пять тысяч долларов* (очевидно, что два последних глагола — *стоять* и особенно *уйти* — могут использоваться не только в ситуации купли-продажи, но, например, и в ситуации аренды, строительства и т. п.).

Отношения конверсии настолько важны, что язык развивает для них специальную грамматическую форму и синтаксическую конструкцию (пассивную), специальные типы залоговых производных (ср. *учитель* — *ученик*, *врач* — *пациент*, *любящий* — *любимый*), которым близка многозначность типа *любопытный 1* (человек) — *любопытный 2* (факт), *радостный 1* (человек) — *радостный 2* (о событии), и, наконец, специальные серии полувспомогательных глаголов типа *OPER1* — *OPER2* (ср. *производить атаку* — *подвергаться атаке*). Возникает вопрос о классах предикатов, для которых характерна такого рода конверсия. Очевидно, что она должна быть характерна в первую очередь для действий, деятельности и воздействий, но, например, не для процессов и свойств.

В последующих разделах мы сосредоточимся лишь на самых принципиальных свойствах и связях такого рода. Изложение будет построено по следующему плану: а) основные семантические классы предикатов, преимущественно глаголов, с примерами; б) семантические определения некоторых классов; в) семантически мотивированные свойства классов.

1.2.4. Основные классы

1.2.4.1. Классы «верхнего уровня»

Было выделено свыше 15 главных классов (условно говоря, классов «верхнего уровня»): действия (*атаковать, идти, писать, рубить*), деятельности (*воевать, воспитывать, преподавать, торговать*), занятия (*гулять, играть, отдыхать, читать* [без дополнения]), поведения (*баловаться, капризничать, скандалить, шалить*), воздействия (*Река вымыла глубокое русло, Солнце прогревает воздух до 20 градусов, Дожди размывают железнодорожное полотно*), процессы (*выздоровливать, кипеть, расти, сокращаться*), проявления (*блестеть, звенеть, вонять, горчить, жечься*), события (*встречать* [случайное], *находить, происходить, случаться*), положения в пространстве (*висеть, лежать, сидеть, стоять, опираться*), локализации (*быть 2, завалиться, находиться, оказываться*), состояния (*знать, радоваться, хотеть, чувствовать*), свойства (*витья* [о волосах], *заикаться, картавить, тонуть* [*Железо тонет в воде*]), способности (*владеть шпагой, говорить по-русски, ездить верхом, ходить* [*Ребенок уже ходит*]), параметры (*весить, вмещать, длиться, достигать, насчитывать*), существования (*бывать, водиться, существовать, появляться*), отношения (*включать 2, равняться, содержать*), интерпретации (*грешить, клеветать, ошибаться, подводить* [*Вы подводите коллектив*])¹⁶.

1.2.4.2. Классы и подклассы, пересечения, связи

Каждый из классов верхнего уровня иерархии подразделяется на большое число подклассов. Последние возникают либо за счет каких-то новых общих семантических признаков, либо за счет того, что данный класс пересекается с каким-то другим классом ФКП, либо за счет того и другого вместе. Если подклассы возникают на основе новых семантических признаков, они, сохраняя связь с исходным семантическим классом, могут приобретать критические свойства совсем другого класса.

Хорошими дополнительными признаками, охватывающими большие классы лексем, являются смыслы, выражаемые некоторыми семействами лексических функций; см. [Жолковский, Мельчук 1967; Мельчук 1974, 1995; Мельчук, Жолковский 1984; Mel'čuk 1996, 1997; Mel'čuk et al. 1984, 1988, 1992, 1999] и

¹⁶ По разным причинам некоторые важные классы глаголов в этот перечень не были включены; таковы, например, «метаязыковые» глаголы *значить, называть, обозначать, означать* и т. п.; глаголы, обозначающие различные отношения между событиями, в частности, временные и причинно-следственные, ср. *предшествовать, следовать, вызывать* (*Угольная пыль вызывает интоксикацию организма*), *определять* (*Своевременное начало определяет успех дела*) и др.

многие другие работы по модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». Это прежде всего семейство INCEP, FIN, CAUS и LIQU. В соответствии с этим во многих перечисленных классах выделяются подклассы инцептивных, финитивных, каузативных и ликвидативных глаголов.

Инцептивы: *возникать* (начало + существование), *узнавать* (начало + состояние), *загораться* (начало + процесс), *заговаривать* (начало + действие) и т. п.

Финитивы: *вымирать* (прекращение + существование), *забывать* (прекращение + состояние), *гаснуть* (прекращение + процесс), *умолкать* (прекращение + действие).

Каузативы: *порождать* (каузация + существование), *сообщать* (каузация + состояние), *выращивать* (каузация + процесс), *кормить* (каузация + действие).

Ликвидативы: *искоренять* (ликвидация + существование), *разубеждать* (ликвидация + состояние), *будить* (ликвидация + процесс), *прерывать* (ликвидация + действие / деятельность).

Действия делятся на физические (*ломать*), физиологические (*мочиться*), ментальные (*размышлять*), волевые (*решаться на что-л.*), эмоциональные (обычно каузативные, ср. *злить* во фразах типа *Не зли собаку*), речевые (*требовать*) и социальные (*жениться*); аналогичные подклассы обнаруживаются и в классах деятельности, занятий воздействий и состояний. Так, *прогревать* обозначает физическое воздействие, *убеждать* — ментальное (ср. *Даже эти факты его не убедили*), *вынуждать* — волевое (ср. *Это вынуждает меня отказать от моего намерения*), *удивлять* — эмоциональное (*Его удивил звонок отца*). Аналогичным образом подразделяются состояния: они могут быть физическими (*видеть*), физиологическими (*болеть*), ментальными (*знать*), волевыми (*хотеть*), эмоциональными (*бояться*), материальными (*нуждаться*) и социальными (*женат, замужем*); заметим естественное отсутствие речевых состояний.

Параметры бывают числовые и качественные. Числовые параметры: *весить, вмещать, длиться, достигать, занимать, насчитывать, отстоять (на пять километров), составлять (Собрание его сочинений составило двадцать томов), стоить*. Качественные параметры: *обращаться с кем-л. (хорошо <плохо>), относиться к кому-л. (хорошо <плохо>), пахнуть (хорошо — плохо), принимать кого-л. (холодно <тепло>)*.

На материале существительных — прототипических имен параметров — классификация приобретает гораздо более дробный характер и сближается с устройством других классов. Главный класс числовых параметров — физические: *высота, рост, длина, расстояние, ширина, глубина, толщина, размер, площадь, вместимость, габариты, объем; долгота, широта; возраст, время, дата, срок; вес, температура, скорость, давление, напряжение, мощность,*

сила, крепость (в сорок градусов) и т. п. Среди качественных параметров выделяются физические (*внешность, форма, цвет, тон, звук, вкус, запах, оцупь*, ср. *бархатный на оцупь*); социальные неиерархические (*национальность; конфессия; профессия; достаток, состояние; класс 1 (суда различных классов), группа, категория, сословие*); социальные иерархические (*ранг, чин; титул, звание; (ученая) степень; класс 2 (каюта первого класса), курс, ступень*); и многие другие (подробный разбор некоторых из них см. в разделе 2.5.4 ниже).

Классы могут пересекаться друг с другом и по горизонтали, и по вертикали, так что в целом границы между ними размываются. Классическими состояниями являются ментальные (*знать, считать*). Волевые и особенно эмоциональные состояния (*бояться, грустить, радоваться, сердиться, стесняться, удивляться*) на шаг ближе к процессам. Это проявляется в следующих свойствах: а) они, в отличие от ментальных стативов и подобно процессам, могут употребляться в актуально-длительном значении НЕСОВ; ср. *Посмотри, как ребенок боится (радуется)*; б) для них возможны те же типы производных глаголов, что и для процессов, например, делимитативы; ср. *погрустить, поудивляться* (как *поболеть, поспать*), при невозможности (в том же значении) **познать, *попонимать, *посчитать*; в) в контексте эмоциональных состояний начинательные глаголы сохраняют свое обычное значение, как при сочетании с названиями процессов; ср. *Он начинает бояться (сердиться) как Он начинает согреваться (замерзать), Дрова начинают гореть, Костер начинает гаснуть*. Между тем в сочетании с ментальным стативом начинательные глаголы либо невозможны (ср. неправильность **Я начинаю знать, что заболел*), либо подвергаются определенной семантической модификации: фразы типа *Я начинаю думать, что все не так просто* имеют не собственно начинательное, а перфективное значение.

На пересечении классов физических действий и интерпретационных глаголов возникают поведения — действия с элементами интерпретационного значения; ср. *баловаться, гримасничать, дурачиться, жеманиться, кривляться, паясничать, привередничать, скандалить, фиглярствовать, хулиганить*. Возможно дальнейшее подразделение поведений, см. ниже.

Очень хрупки границы между действиями, деятельностью, занятиями, воздействиями и процессами (см. ниже).

Итак, ФКП не является строгой иерархией. Это значит (в полном соответствии со старой идеей И. А. Мельчука о «скользящей» классификации (см., например, [Мельчук 1985: 251, 266]), что надо искать не столько классы, сколько семантические классификаторы. Они будут давать многократно пересекающиеся классы, однако такие, что каждой комбинации семантических классификаторов всегда будет соответствовать хотя бы одно общее несемантическое свойство лексем, которым приписана эта комбинация.

1.2.4.3. Семантические определения некоторых классов

В определениях используются следующие понятия: а) толкование языковой единицы; б) вершина ассерции; в) уровень семантической редукции (под редукцией понимается ступенчатое сведение сложного значения к конфигурациям все более простых значений, см. разделы 1.1.1 и 1.1.2 выше).

Кроме них, в ряде определений используется нестрогое, но самоочевидное понятие раунда наблюдения, семантические примитивы и ряд промежуточных понятий, сводимых к примитивам. Названия классов, как уже было сказано, — это слова русского языка, по возможности — в своих обычных значениях.

1) Действие. Прототипическое действие — это глагол, у которого в вершине ассертивной части толкования на последней ступени семантической редукции обнаруживается семантический примитив 'делать', причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, укладывается в один раунд наблюдения. Первый актанта действий — Агенс, целенаправленно изменяющий мир, т. е. формы существования, положения, состояния, свойства и отношения различных объектов, в число которых включен и он сам. Главный тип Агенса, конечно, человек, а также существа и сущности высшего порядка, которые в языковой картине мира наделены суверенной волей (Бог, боги, ангелы, судьба, Провидение, дьявол). Кроме того, примитив 'делать' в самом прямом смысле применим и ко всем представителям животного мира: они тоже что-то делают, например, едят, пьют, перемещаются.

Важный пограничный случай — предикаты, описывающие функционирование более или менее автономно действующих артефактов — роботов, компьютеров и т. п., — и имеющие поэтому общие черты с действиями. Относительно таких предикатов возможны, по-видимому, два решения: либо включать в их толкование примитив 'делать', либо приписывать им очень близкий семантический кварк акциональности; см. об этом [Апресян 2004а].

Действия являются главным и самым многочисленным классом предикатов. Они обладают наиболее полным набором семантических (т. е. не согласовательных) грамматических категорий, наиболее полным набором граммем в каждой категории и наиболее полным набором значений каждой граммемы. На материале действий и были разработаны основные понятия грамматики глагола. С другой стороны, действия характеризуются наибольшим богатством управляющих свойств (многоактантностью), наиболее широкой сочетаемостью, наибольшим словообразовательным потенциалом и самой разветвленной полисемией.

2) Деятельность — это глагол, обозначающий совокупность разнородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, растягивается на несколько раундов наблюдения (что соответствует понятию «сверхдолгого интервала»

у Е. В. Падучевой). Ср. такие деятельности, как *бороться (за власть)*, *воевать*, *воспитывать*, *торговать*, *управлять (имением)* и т. п. Очевидно, что один и тот же глагол в разных значениях может обозначать деятельность или действие; ср. *Геологи ищут алмазы* (деятельность) VS. *Он ищет свой кошелек* (действие).

3) Поведение (*баловаться*, *буянить*, *капризничать*, *хулиганить*) — это глагол, обозначающий совокупность физических действий, которую говорящий рассматривает только с точки зрения того, как агент проявляет себя в обществе других людей, по отношению к другим людям или в текущей ситуации вообще, и которой он дает оценку как отклонению от социальной нормы, обычно отрицательную. Это и естественно. Правильное поведение не замечается, замечаются почти исключительно отклонения от нормы. Заметим, что если человек *геройствует*, то, с точки зрения говорящего, это либо излишнее, ненужное геройство, либо эффектная поза.

Т. В. Крылова, занимавшаяся наивной этикой и прагматикой поведения (см. [Крылова 2006]), различает в ней три основных типа норм: нормы личного поведения (оно должно быть естественным и разумным), нормы поведения с партнером (оно должно быть кооперативным) и нормы общественного поведения (оно должно быть цивилизованным, т. е. не нарушающим общественного порядка). С этой точки зрения класс поведений распадается на три подкласса; ср. *жеманиться*, *кривляться*, *манерничать*, *паясничать*, *скоморошничать*, *фиглярствовать* и т. п. (вести себя неестественно); *артачиться*, *блажиться*, *капризничать*, *ломаться*, *привередничать*, *скандалить*, *упираться*, *упрямиться* и т. п.¹⁷ (вести себя некооперативно); *баловаться*, *безобразничать*, *бесчинствовать*, *богохульствовать*, *буянить*, *дебоширить*, *озорничать*, *проказничать*, *хулиганить*, *шалить* (вести себя асоциально, нарушать общественный порядок); и т. п.

С другой, чисто семантической точки зрения в этом классе можно отметить обилие глаголов, которые описывают отклоняющееся от нормы поведение как: а) имитацию, притворство, подражание или как различные формы актерства и игры: *бодриться*, *важничать*, *гениальничать*, *геройствовать*, *дурачиться*, *интересничать*, *кликушествовать*, *кривляться*, *либеральничать*, *мудрствовать*, *наивничать*, *обезьянничать*, *оригинальничать*, *паясничать*, *ребячиться*; *серьезничать*, *скоморошничать*, *скромничать*, *солидничать*, *умничать*, *фиглярствовать*, *фрондерствовать*, *церемониться*, *юродствовать*; б) проявление свойства, ср. *вредничать*, *жадничать*, *лентяйничать*, *осторожничать*, *скаредничать*, *угодничать*.

Для глаголов поведения очень характерна компаративность: когда мы определяем тип наблюдаемого поведения, мы часто делаем это путем его срав-

¹⁷ Детальное описание этих глаголов дано в словарных статьях Т. В. Крыловой *капризничать* и *упрямиться*; см. [Крылова 2004]. В уже цитированной работе [Крылова 2006] описан интересный класс «статусных» правил поведения.

нения с поведением, типичным для какого-то класса людей. Поэтому многие такие глаголы являются формальными производными от названий людей, поведение которых имеет яркие характерные черты: *паясничать*, *ребячиться*, *скоморошничать*, *сумасбродить*, *фиглярствовать*, *хулиганить*.

Легко заметить, что для поведений характерны словообразовательные суффиксы *-нича-* и *-ствова-*; см. ниже те же суффиксы в составе деятельности.

4) Занятие — это глагол, обозначающий действие, непосредственной целью которого является выполнение самого этого действия. Человек *читает* (*гуляет, играет, катается*), потому что хочет *читать* (*гулять, играть, кататься*). Между тем всякое чистое действие имеет цель, отличную от него самого; ср. *идти в магазин (за покупками)*, *копить деньги (на дачу)*, *продать дачу (чтобы купить квартиру в Москве)* и т. п.

Как следует из определения, занятия отделяются от действий очень тонкой гранью — той или иной интерпретацией цели действия. В русском языке близость действий и занятий отражается во многих системных явлениях. Назовем два из них: а) абсолютную конструкцию, часто (хотя и не всегда) превращающую действие в занятие; ср. *Он читает материалы совещания* (действие) VS. *Дай спокойно почитать* (занятие); б) оппозицию двух типов лексических значений моторно-кратных глаголов: в разнонаправленном значении (*ходить по комнате, бегать по двору друг за другом*) они обозначают занятие, а в двунаправленном (*ходить за хлебом, бегать за газетами*) — действие (подробнее см. раздел 2.5.2).

5) Воздействие — это глагол, первым актантом которого является не Агенс, наделенный суверенной волей, а какая-то неодушевленная сила, изменяющая мир. Обычно это космический объект, природное явление, какое-то обстоятельство и т. п. Эта сила является непосредственной причиной какого-то действия (*Шорох в кустах заставил его остановиться*), процесса (*Солнце прогревает воздух*), положения вещей (*Это заявление вредит общему делу*) или состояния (*Встреча с Рихтером пробудила у него интерес к музыке*). Семантическая структура воздействий, а именно, наличие значения причины и отсутствие значения цели, предопределяет их главные отличия от действий даже в тех случаях, когда формальным подлежащим при глаголе является название человека. Ср. *Певица заставила о себе говорить очень рано*: если у певицы не было замысла заставить о себе говорить, то она выступает здесь не в роли Агенса, а (метонимически) в роли Причины. Данная оппозиция не только разделяет действия и воздействия, но и сближает их друг с другом. Показательны в этом отношении деструктивные глаголы типа *разбивать, рвать, резать, царапать* и т. п. Они обозначают действия в контекстах намеренности, с целенаправленно действующим Агенсом, и воздействия в контекстах ненамеренности, где его место занимает человек, рассматриваемый как простая деструктивная сила.

6) Процесс — это глагол, первым актантом которого является любой объект или явление, способное изменяться само по себе, а не в результате действия чьей-либо воли. В вершине ассертивной части толкования такого глагола на какой-то ступени семантической редукции обнаруживаются компоненты 'перемещается' (*дует, льется, падает, сыплется, течет*), 'становится' (*выздоровливает, заболевает, растет, сокращается*) или 'перестает' (*горит* ≈ 'уничтожается под воздействием высокой температуры ...' ≈ 'перестает существовать ...'). Процессы тоже сближаются с действиями, причем в тех же самых условиях, что и воздействия. А именно, одна и та же лексема в разных употреблениях может обозначать и действие, и процесс. Первое происходит в контекстах «намеренности» (с целенаправленно действующим агенсом), а второе — в контекстах «ненамеренности». См. примеры на глагол *приходить* в разделе 1.2.3.2.

7) Положение (в пространстве) — это глагол, у которого на определенном шаге семантической редукции в вершине ассерции обнаруживается идея статичного контакта между частью Z объекта X и местом Y. Прототипические положения в пространстве — глаголы *висеть, касаться, лежать, опираться, сидеть, стоять* и их синонимы, например, *валяться, возлежать* и т. п. Ср. *X лежит I на Y-е на Z-е* ≈ 'Человек X находится на поверхности Y в горизонтальном положении, опираясь на нее большей частью Z своего тела'. Для положений в пространстве типичны начинательные, финитивные и каузативные наращения, представленные глаголами типа *вешать, вставать, класть, ложиться, повиснуть, прислоняться, садиться, сажать, ставить* и т. п., которые, естественно, превращают пространственные положения в действия. Начинательные приращения возможны и для глаголов *касаться, облакачиваться* в динамических значениях или употреблениях. Скорее всего, к классу положений относятся и глаголы типа *выходить* (<смотреть> *окнами на запад*), *торчать* (*из воды кормой вверх*), *вылезать* (*острием наружу*) с характерной формой ТВОР в роли переменной Z.

8) Состояние — это глагол, в значении которого обнаруживается семантический кварк стагивности, или, что технически то же самое, которому приписан этот нетривиальный семантический признак. Таковы глаголы *знать, считать, сомневаться, понимать* (что P); *хотеть, желать, жаждать; видеть, слышать, обонять; болеть, зудеть; бояться, радоваться, сердиться; возглавлять, нуждаться*.

Может показаться, что это определение недостаточно содержательно. К сожалению, обычное определение состояний как ситуаций, гомогенных на протяжении всего времени их существования, не позволяет отделить их от свойств: последние тоже гомогенны на протяжении всего времени своего существования. Правда, прототипические состояния и прототипические свойства различаются временем своего существования — ограниченным у прототипических состояний и неограниченным у прототипических свойств. Однако в менее прототипических случаях и это различие стирается.

9) Проявление — это свойство, состояние или процесс, актуально воспринимаемые наблюдателем (*блестеть, звенеть, вонять, горчить, колоться*).

Основной оппозицией внутри ФКП является оппозиция действий и состояний, или акциональных и стативных глаголов. Она пронизывает все уровни языка и будет рассмотрена подробнее в последующих разделах. Здесь достаточно будет указать несколько наиболее рельефных различий между этими двумя классами предикатов.

Действия имплицитно указывают на цель, поэтому для них характерны целевые дополнения и обстоятельства, невозможные или по крайней мере необычные для состояний; ср. *Он учил языки, чтобы поступить на дипломатическую службу*, но не **Он знал языки, чтобы поступить на дипломатическую службу*.

Действия, особенно трудноосуществимые или требующие специальных умений и навыков, сочетаются с потенциальным значением НЕСОВ, ср. *Он бежит стометровку за 10 секунд* (свободно читает по-китайски, играет на органе). Для состояний это нехарактерно или невозможно.

Действия сочетаются с профетическим (настоящим предстоящим) значением НЕСОВ, потому что предполагают планирование со стороны Агенса, а для состояний, ввиду отсутствия у них такого актанта, это невозможно. Ср. *Завтра он едет в Париж* (играет Листа, завершает работу над статьей) при невозможности **Завтра он знает, когда придет его жена*.

1.2.5. Некоторые семантически мотивированные свойства классов

В этом разделе мы попытаемся показать зависимость между семантическим классом или подклассом предиката и набором его несобственно семантических свойств. Мы сосредоточимся, в основном, на морфологических свойствах глаголов, относящихся к различным разрядам ФКП. Обзор синтаксических и сочетаемостных свойств будет гораздо более конспективным, поскольку им будут посвящены специальные разделы в третьей части (втором томе) монографии. Что касается лексических свойств глаголов разных семантических классов, в частности, характерных для них словообразовательных типов и типов регулярной многозначности, то их обзор занял бы слишком много места. Поэтому здесь мы позволим себе ограничиться тем коротким комментарием, который был дан выше.

1.2.5.1. Морфологические свойства

1.2.5.1.1. ФКП и вид

В сущности, как мы уже говорили, семантическая классификация предикатов разрабатывалась именно на аспектуальном материале, и в литературе на-

коплен огромный корпус наблюдений о связях между семантическим классом предикатов и его аспектуальными свойствами в самом широком смысле слова. На материале русского языка эта проблематика представлена прежде всего в классическом исследовании Т. В. Булыгиной; большой фактический материал и интересные наблюдения такого рода см. также в упомянутых выше работах. Поэтому в данном разделе мы выборочно рассмотрим ряд фактов, которые, как кажется, в меньшей мере привлекали внимание исследователей.

Прежде чем перейти к рассмотрению фактов, необходимо сделать одно пояснение по поводу трех значений граммы НЕСОВ — актуально-длительного, профетического (запланированного будущего) и потенциального. Все они так или иначе связаны с идеей Агенса (т. е. воли или цели), и, тем самым, тесно связаны между собой; поэтому у некоторых классов предикатов отсутствует весь этот куст значений.

Давно было сделано наблюдение (см. [Lakoff 1968]), что актуально-длительного значения нет у деструктивных глаголов типа *ломать*, *разбивать*, *рвать*, *резать*, *царапать* в «ненамеренном» значении, т. е. в ситуации, когда человек выступает не в роли Агенса, а в роли «невольной причины» разрушения. Объясняется это тем, что причина, пока она существует, всегда имеет результат (см. [Богуславская, Левонтина 2004]), и если этот результат не накапливается, а возникает сразу, причину невозможно представить в процессе протекания. Поэтому формы НАСТ НЕСОВ таких глаголов в указанных условиях и при референции к актуальному событию обычно используются в *Praesens historicum* и, следовательно, нарративны; ср. *Его толкают, и он разбивает окно*. Стоит, однако, заменить причину целенаправленно действующим Агенсом, как эти глаголы приобретают способность употребляться в актуально-длительном значении: *Посмотри-ка, они уже и витрины разбивают*¹⁸.

То же относится и к профетическому значению: если человек твердо запланировал сделать что-то, его планы могут быть описаны формой НАСТ НЕСОВ; ср. *Операция назначена на завтра: утром группа захвата подъезжает к зданию, разбивает окно и проникает в центральный офис*. Стихийные силы ничего не могут планировать, поэтому невозможно **Завтра ветер разбивает окно*.

Труднее объяснить из тех же соображений неспособность глаголов, отличных от действий, употребляться в потенциальном значении НЕСОВ. Почему, например, фраза *Этот тяжеловес поднимает 500 килограмм* может быть осмыслена в потенциальном значении, а фраза *Этот кран поднимает пять тонн* скорее понимается как описание свойства крана (по параметру грузоподъемности)? Может быть, права А. Вежицка, которая в своей давней работе

¹⁸ Фразы типа *Осторожно, ты стул ломаешь!* не опровергают этого утверждения, потому что говорящий имеет в виду какие-то действия адресата, хотя и не направленные непосредственно на разрушение.

толковала *Он может сделать это* как ≈ 'Если он хочет сделать это, он делает это' [Wierzbicka 1972: 154]. Тогда становится ясна связь между потенциальностью и волей.

Теперь можно охарактеризовать разные классы предикатов относительно вида.

а) У действий, как правило, есть обе формы вида и относительно полный набор видовых значений в каждой форме; о некоторых исключениях см. ниже.

б) У процессов есть, как правило, обе видовые формы, но существенно редуцирован набор допустимых видовых значений каждой из них. Наиболее характерны для процессов, как легко догадаться, актуально-длительное и процессное значения, а например, потенциального значения и общефактических результативных у них нет.

в) У деятельности (*бороться, воевать, воспитывать, заведовать, руководить, сотрудничать, торговать*), за немногими исключениями, нет актуально-длительного, общефактического результативного и потенциального значений граммы НЕСОВ, плохо выразимо профетическое значение, а наиболее характерным аспектуальным значением является процессное (называемое также дуративным или континуальным). Ср. *Посмотри, как пассивно он борется* (действие, актуально-длительное значение) VS. *Мы десять лет боремся с коррупцией, и все без толку* (деятельность, процессное значение); *Бывали дни, когда магазин продавал по десять экземпляров словаря* (действие, общефактическое результативное) VS. *Когда-то этот магазин торговал словарями* (деятельность, процессно-фактическое значение); *Тяжеловесы борются на следующей неделе* (действие, профетическое значение) VS. *Мы боремся с коррупцией в будущем году* (деятельность, профетическое значение затруднено).

Несовместимость деятельности с актуально-длительным и общефактическим результативным значениями НЕСОВ имеет единый источник — тот факт, что деятельности обозначают совокупность разновременных действий, между тем как указанные аспектуальные значения НЕСОВ локализуют ситуацию в какой-то одной точке времени. Пока неясно, как объясняется несовместимость деятельности с потенциальным и профетическим значениями НЕСОВ.

г) Для воздействий по указанным выше причинам нехарактерно актуально-длительное значение: нельзя, например, сказать **Посмотри, шорох в кустах заставляет его остановиться*, при том, что можно сказать *Посмотри, дрессировщик заставляет тигра сесть*. Исключения из этого правила составляют воздействия, порождающие процессы, потому что в случае процессов результат не возникает сразу, а все время накапливается, ср. *Солнце постепенно прогревает воздух*. Кроме того, у воздействий нет ни потенциального, ни профетического значений. Ср., в частности, невозможность **Завтра солнце прогревает воздух до 20 градусов*, хотя явления, «запланированные» природой, как показа-

ла М. Я. Гловинская, допускают такое употребление; ср. *Завтра начинается сезон дождей* (см. [Гловинская 1986: 89; 2001: 165]).

д) Прототипические (ментальные) состояния обычно не имеют канонических форм СОВ (ср. неточные пары типа *считать — считать, думать — подумывать, знать — узнать*), а в форме НЕСОВ имеют редуцированный набор значений: по указанным выше причинам они с трудом употребляются или вовсе не употребляются в актуально-длительном, профетическом, потенциальном и общефактическом значениях. Впрочем, у стативных глаголов восприятия общефактическое значение есть: *Видел его книгу <слышал его речь>?*

В связи с видом необходимо подчеркнуть особое место актуально-длительного значения среди не только аспектуальных, но и всех вообще грамматических значений русского глагола. Оно является самым сильным и наиболее глубоко мотивированным индикатором различий между классами предикатов. Ср., в дополнение к приведенному материалу, отсутствие актуально-длительного значения у большинства интерпретаций, т. е. глаголов типа *выручать, грешить, клеветать, ошибаться* и т. п. Формы НАСТ НЕСОВ с референцией к моменту речи у таких глаголов обычно имеют перфективное значение: фраза типа *Вы ошибаетесь* значит, что ошибка уже сделана. В классе действий актуально-длительного значения не имеют не только достижения (по другой терминологии — моментальные глаголы), но, например, и «двунаправленные» моторно-кратные глаголы; см. ниже раздел 2.5.

1.2.5.1.2. ФКП и залог

Категория залога, как и категория вида, в русском языке в высокой степени лексикализована: далеко не все прямопереходные глаголы русского языка имеют формы СТРАД. В данном разделе мы, естественно, не можем войти во все тонкости распределения залоговых форм по разным семантическим классам глаголов. Наша задача скромнее — показать принципиальную зависимость категории залога в русском языке от степени акциональности глагола¹⁹. Поэтому из всех залоговых форм мы будем рассматривать главным образом возвратную форму СТРАД НЕСОВ как наиболее чувствительную к акциональности.

В русском языке шансы образовывать возвратную форму СТРАД НЕСОВ имеют только те переходные глаголы, которые обозначают действия, очень немногие деятельности и некоторые воздействия. Ср. *Обстоятельства аварии выясняются специально созданной комиссией* (действие), *Она рано потеряла родителей и воспитывалась бабушкой* (деятельность), *Полотно железной дороги размывается непрерывными дождями* (воздействие).

¹⁹ В этом отношении полной противоположностью русского языка является английский, где наличие или отсутствие формы СТРАД у переходного глагола мотивировано не его семантикой, а почти исключительно его управляющими свойствами и носит гораздо более регулярный характер.

При этом даже в классе бесспорных действий шансы разных глаголов в этом отношении далеко не равноценны. Я уже обращал внимание на различия между глаголами *получать* и *принимать* с указанной точки зрения, но сейчас хотел бы еще раз обсудить их с привлечением новых аргументов.

Названные глаголы сопоставимы в нескольких лексических значениях, которые можно проиллюстрировать следующими словосочетаниями: а) *получать сигналы (из космоса)* и *принимать сигналы (из космоса)*; б) *получить назначение на новую должность — принять назначение на новую должность*; в) *получить предложение (вызов, извинения, поздравления) — принять предложение (вызов, извинения, поздравления)*.

Как показывают эти примеры, оба глагола обозначают действия, но первый из них очевидным образом предполагает меньшую активность, меньшую инициативность Агенса, чем второй. *Станции слежения исправно получают сигналы из космоса* значит почти то же самое, что *Сигналы из космоса исправно посылаются и доходят до станций слежения*. Хотя синтаксически наречие *исправно* подчинено глаголу *получать*, семантически оно характеризует не действие *получать*, а прямо не названное, но имплицитно подразумеваемое действие *посылать*. Между тем во фразе *Станции слежения исправно принимают сигналы из космоса* наречие *исправно* относится и синтаксически, и семантически к глаголу *принимать*, т. е. указывает на то, что именно это действие выполняется как должно.

Большая акциональность *принимать* по сравнению с *получать* еще очевиднее в двух других подборках примеров. В частности, из того, что кто-то *получил назначение на новую должность*, совершенно не следует, что он приступил к исполнению своих новых обязанностей; из того, что он *принял назначение на новую должность*, это следует в гораздо большей степени. Ср. *Василий Илларионович получил назначение на должность главного геолога* (А. Чудаков), *Потом получил назначение в Вену, в нашу военную миссию* (Б. Зайцев) VS. *Он принял назначение, простился с старцем и переехал в другой монастырь* (Л. Н. Толстой); *Я охотно принял назначение в эти изгаженные руины бывлой Византии, чтобы продолжить научные изыскания в археологии* (В. Пиккуль). В связи с последним примером заметим, что нельзя **охотно получить назначение* — в силу тех же причин.

Он получил вызов на дуэль в каком-то смысле равнозначно тому, что *кто-то вызвал его на дуэль* — он сам при этом ничего не делал (лексическая функция OPER3). *Он принял вызов на дуэль* значит по крайней мере, что он в какой-то форме сообщил своему противнику о своем согласии драться (лексическая функция REAL3-M). Иными словами, здесь (как, впрочем, и во всех других рассмотренных выше примерах) *принимать* в гораздо большей мере предполагает реакцию субъекта на события, чем *получать*.

Большую акциональность *принимать* можно продемонстрировать и на материале значений, в которых эти два глагола несопоставимы. Ср. ситуации типа *получить выговор* (ранение, медицинскую помощь), *получить применение*, *получить пробоину*, в которых субъект абсолютно пассивен и, в сущности, утрачивает роль Агенса; и ситуации типа *принять решение*, *принять участие в забастовке*, *принять экзамен*, в которых он играет весьма активную роль²⁰.

Итак, *принимать* гораздо более акционален, чем *получать*. Поскольку способность переходного глагола образовывать форму СТРАД в русском языке прямо пропорциональна степени его акциональности, неудивительно, что фраза *Неопознанные сигналы из космоса принимаются нашими станциями уже давно* кажется совершенно нормальной, а фраза ²²*Неопознанные сигналы из космоса получают нашими станциями уже давно* по меньшей мере сомнительна.

Тексты вполне подтверждают данные этого маленького эксперимента. В корпусе Сектора теоретической семантики ИРЯ РАН объемом в 34 000 000 словоупотреблений было найдено 238 вхождений словоформы *получается*, из которых только одно, явно устаревшее, можно квалифицировать как бесспорную форму СТРАД: *Рассказал, как и откуда получается купцами товар* (В. Гиляровский)²¹. В том же корпусе встретилось 130 вхождений словоформы *принимается*, из которых 51 представляют формы СТРАД. Приведем несколько примеров (с агентивным дополнением в форме ТВОР и без него): *То, что принимается за сложность в характере человека, часто бывает только его выдумкой* (М. Горький), *Трапеза принимается на ходу* (Ф. Искандер), *Повторение [...] с радостью принимается людьми* (Н. Мандельштам), *На вооружение принимается новый бронетранспортер* (В. Пелевин), *Нижеследующее решение принимается мной со всей законной силой* (В. Набоков), *[Эта политика] принимается и теми, кто на это вынужден раскошелиться* (А. Кобенков).

Интересно проследить взаимодействие акциональности и залога и на примере разных значений одного глагола. Ср. *обвинять 1* (Я его не обвиняю — либо ментальное состояние, либо речевой акт) VS. *обвинять 2* (юр.) — всегда сложное речевое действие, притом официальное и экстерииоризованное (ср. за-

²⁰ В свете этих фактов странно выглядит толкование *получить* = ‘взять, при-
нять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т. д.’, с примерами *получить зар-
плату*, *получить телеграмму*, *получить на руки справку*, *получить дом в наследство*,
ни в один из которых *принять* не подставляется (МАС; разрядка моя).

²¹ Спорными считаются три употребления (одно — в переводном тексте), поскольку в них форма *получается* допускает, хотя и с натяжкой, преобразование в форму СОВ ПРОШ *получился* и тогда не может считаться формой СТРАД: *Сорт этого табака по-
лучается из самых нижних листьев табачного стебля* (Ф. Искандер), *Из простой све-
клы тоже можно, но получается меньше, фунта полтора* (А. Чудаков), *Сталь второ-
го сорта получается от цементирования железа* (Ж. Верн).

читывание обвинения). Вторая лексема, в отличие от первой, легко допускает пассивизацию: *Директор центра Сахарова обвиняется в разжигании национальной розни путем экспонирования картин; Будущий президент в 1990 году обвинялся Ленинградской думой в коррупции.*

Акциональность и, следовательно, способность иметь форму СТРАД возрастает при добавлении к бесприваочному глаголу некоторых префиксов. Так, для *хаять* форма СТРАД на *-ся* затруднена, а от приставочного глагола *охаивать* она образуется свободно: *Пьеса дружно охаивается* (лучше, чем *хается*) *критиками всех направлений*. Степень акциональности бесприваочных глаголов *смотреть* (*поступающую корреспонденцию*) и *слушать* (*программу новостей на «Свободе»*) недостаточна для образования формы СТРАД на *-ся* (*Поступающая корреспонденция смотрится референтами, Программа новостей на «Свободе» слушается референтами*). Для синонимичных глаголов *просматривать* и *прослушивать* она возрастает настолько, что соответствующие фразы становятся вполне правильными: *Поступающая корреспонденция просматривается референтами, Программа новостей на «Свободе» прослушивается референтами*. Бесприваочным глаголам со значением разрушительных действий типа *колоть, ломать, пилить, рвать, рубить* и другим подобным, несмотря на их очевидную акциональность, анализируемая форма СТРАД не свойственна, а от их приставочных производных *раскалывать, разламывать, распиливать, разрывать и разрубать* она образуется без труда. Ср. также глаголы «поглощения» типа *есть, пить, курить*, у которых формы СТРАД на *-ся* нет, между тем как от их приставочных производных *поедать, выпивать, выкуривать* она образуется свободно.

Акциональным глаголам в семантической системе русского языка наиболее рельефно противопоставлены стативные глаголы, или глаголы состояния. У прототипических стативов нет, естественно, не только форм СТРАД на *-ся*, но и никаких других форм СТРАД. Абсолютно невозможны, например, конструкции **Костер был видим (виделся) мной, *Разговор был слышим (слышался) мной, *Предмет был хорошо знаем (знался) им*. Примеры типа *Никем не знаема тогда она войдет* (А. Ахматова) не выходят за пределы окказионализмов.

Возможны, однако, такие смысловые наращения, которые сообщают акциональность даже классическим стативам. Один из таких смыслов — инцептивность. У ментального статива *помнить* форма СТРАД отсутствует, а для образованного от него инцептива, притом не обязательно акционального, она допустима. Фраза типа *Многоходовые комбинации с огромным числом вариантов запоминались сестрами Полгар с необыкновенной легкостью*, конечно, неуклюжа, но она гораздо более приемлема, чем аналогичная фраза с исходным стативом: **Сестрами Полгар помнились многоходовые комбинации с огромным числом вариантов*.

Наконец, при прочих равных условиях, стативная лексема такого слова, основная лексема которого акциональна, обладает большей акциональностью, чем синонимичная ей стативная лексема, для которой такой пары не находится. Так, ментальный стативный путатив *считать* не имеет формы СТРАД, а его близкий синоним *рассматривать* легко ее образует; ср. *Эти выборы рассматриваются всеми партиями как первая проба сил*, но не **Эти выборы считаются всеми партиями первой пробой сил*²².

За пределами оппозиций 'большая — меньшая степень акциональности', 'акциональность — стативность' и другими подобными остается еще несколько системных факторов, связанных с ФКП и влияющих на залоговые свойства глаголов. Однако их воздействие на категорию залога проследить труднее, потому что в одних случаях они оказываются сильнее акциональности, а в других верх берет акциональность. Проанализируем два примера, в первом из которых некий фактор работает в пользу форм СТРАД, а во втором — против них.

В паре *советовать* — *рекомендовать* (см. словарную статью *советовать* в [НОСС 2004], написанную совместно М. Я. Гловинской и автором) первому глаголу форма СТРАД НЕСОВ на -ся абсолютно противопоказана, хотя он управляет не только инфинитивом, но и формой ВИН: *И институт посовещивала, где, говорят, математика неплохо поставлена* (И. Грекова). Между тем второй глагол свободно пассивизируется в форме *рекомендуется*, с подлежащим в форме ИМ или ИНФ: *От морской болезни рекомендуются патентованные таблетки* (В. Конечский), *В таких случаях всеми специалистами рекомендуется длительный отдых*, *Членам профсоюза рекомендуется воздержаться от участия в забастовке*. Это различие в наборе грамматических форм можно, по-видимому, связать с системной семантической оппозицией мнения и знания: в основе совета лежит мнение субъекта о том, что адресату лучше всего сделать в данной ситуации, а в основе рекомендации — более или менее специальные знания субъекта на ту же тему. Мнение персонально, неотчуждаемо и поэтому требует указания его носителя в обязательной синтаксической позиции ИМ. Знание имперсонально, отчуждаемо, и поэтому его обладатель может быть упомянут в факультативной синтаксической позиции ТВОР или вовсе не упомянут.

Этот анализ подтверждается как будто и на материале близких по смыслу глаголов *обещать* и *гарантировать*: как правило, *обещают* тогда, когда с ч и -

²² Свойства главных значений сообщаются производным значениям (так сказать, прорастают в них) и в других случаях; ср. уже упоминавшуюся нами способность глагола *думать* употребляться в актуально длительном значении (*Лежу и думаю, что надо бы сходить за хлебом*) при полной невозможности такого употребления для его ближайшего синонима *считать*: у *думать* главное значение (*думать о предстоящей поездке*) акциональное, а у *считать* акциональных значений нет («числовое» *считать* — омоним путативного).

т а ю т, что смогут сделать что-то, а *гарантируют* — когда з н а ю т это. Поэтому предложение *Своевременная доставка товаров гарантируется фирмой* вполне правильно, а **Своевременная доставка товаров обещается фирмой* — аграмматично.

Внешне противоречащие факты дает материал ментального стативного глагола *понимать*, у которого есть фактивные и путативные значения. При этом, вопреки ожиданиям, возникающим на материале пар *советовать* — *рекомендовать* и *обещать* — *гарантировать*, для фактивного значения форма СТРАД НЕСОВ невозможна. Ср. *Я понимаю, что вы не хотели его обидеть*, но не **Мною понимается, что вы не хотели его обидеть*. Между тем в путативных значениях форма СТРАД на -ся для глагола *понимать* оказывается возможной: *Под синтаксической транспозицией нами понимается такой способ словообразования, при котором исходное и производное слова принадлежат разным частям речи, но имеют одно и то же лексическое значение*. Подробнее об этом значении *понимать* см. [Богуславский 1984] и [Июмдин Б. 2006].

Казалось бы, перед нами явное противоречие, однако более внимательный анализ фактов позволяет его устранить. «Обратное» распределение форм СТРАД НЕСОВ относительно смыслов 'фактивность' — 'путативность' объясняется тем, что путативное *понимать* предполагает акт воли со стороны субъекта мнения и, следовательно, оказывается несколько более акциональным, чем фактивное *понимать*; см. об этом раздел 1.3.3.1.2.

1.2.5.1.3. ФКП и наклонение

Противопоставление действий и состояний, акциональности и стативности проявляет себя и относительно категории наклонения. Известно, что чем глагол ближе к состояниям (стативам), тем больше вероятность того, что у него не будет формы ПОВЕЛ. Ср., например, невозможность **Полагай, что все кончится хорошо*, **Знай ответ* [Miller 1970], а также форм **видь*, **слышь* и ряда других; см. [Булыгина 1982: 72—73].

К этому следует добавить, что если номинально такая форма может быть образована (ср. *считай, знай, стыдись, гордись, понимай, пойми, помни* и т. п.), она никогда не имеет прототипического для нее значения побуждения. В таких случаях происходят следующие сдвиги значения:

(а) Фактивные стативы в форме ПОВЕЛ приобретают значение разделяемого знания: *Знай (помни, пойми), что она тебя любит*.

(б) Путативные стативы в форме ПОВЕЛ наращивают модальность 'можешь', иногда на фоне эмоционального безразличия говорящего по поводу того, что будет думать адресат; ср. *Считай (что тебе повезло) = '... ты можешь считать, что тебе повезло...'*; *Думай, что хочешь = '... ты можешь думать, что хочешь; мне безразлично, что именно ты подумаешь'*.

(в) Эмоциональные стативы в форме ПОВЕЛ чаще всего наращивают модальность 'должен', хотя иногда возможна и модальность 'можешь' *Стыдись!* = '... ты должен стыдиться'; *Гордись!* = '... ты должен гордиться'.

Заметим, что и в случае с наклонением появление акциональности в значении глагола, каков бы ни был ее источник, сразу восстанавливает его способность к образованию формы ПОВЕЛ с прототипическим значением побуждения; ср. инцептив *Вспомни ее телефон*.

В связи с наклонением следует обратить внимание на некоторые другие факты, которые как будто еще не попадали в поле зрения исследователей. В большинстве посвященных русскому императиву работ (см., например, [Храковский, Володин 1986; Бирюлин 1994]) в число грамматических форм выражения побудительного значения включаются, помимо собственно императивных, еще четыре типа форм: а) ИНФ, ср. *Сидеть!*, *Спать!*; б) ПРОШ МН, ср. *Сели!*, *Встали!*, *Пошли!*; в) формы так называемого «совместного лица», ср. *Пойдем(те)*, *Сядем(те)* (см. о них в особенности [Бирюлин 1994: 179—190]); г) «агглютинативные» (по В. В. Виноградову) или аналитические формы типа *Давай(те) поговорим*, *Пускай он уходит*, *Пусть он уйдет*, *Да будет так* (о *пусть*-императиве см. в особенности [Бирюлин 1994: 191—218]). Из них можно признать вполне грамматикализованными только формы собственно императива типа *Сиди(те)* и *Сядь(те)*. Однако все пять способов выражения императивного значения образуют в русском языке интересный синонимический ряд. Мы прокомментируем два первых элемента этого ряда, т. е. формы типа *Сиди(те)!* и *Сидеть!*, притом только в одном значении побуждения — начальном. Значение продолжения действия (*Пишите, пишите*), присущее многим формам и конструкциям со значением побуждения, здесь рассматриваться не будет.

Очевидно, что по общему закону организации синонимических рядов наиболее широкими возможностями должна обладать доминанта ряда, т. е. собственно императивные формы типа *Сиди(те)*. Действительно, такие формы образуются от глаголов большинства перечисленных выше семантических классов. Как мы видели выше, они возможны даже от некоторых состояний, хотя и со сдвигом значения в сторону модальностей 'мочь' и 'должен'.

Форма ИНФ как выразитель побудительного значения семантически гораздо более ограничена. Свободно используются в императивном инфинитиве лишь глаголы со значением пространственного положения и занятия, ср. *Сидеть!*, *Стоять!*, *Лежать!* и даже *Висеть!* (пространственное положение), *Работать!*, *Читать!*, *Гулять!* и даже *Играть!* (занятия). От глаголов действия императивный инфинитив образуется более избирательно; ср., в частности, прагматическую странность фраз типа *Читай книгу!*, *Пиши письмо!*, *Иди!*, при том, что собственно императивные формы здесь вполне возможны: *Читайте книгу*, *Пишите письмо*, *Идите*.

От деятельности императивный инфинитив выглядит еще более странно, по-видимому, из-за того, что он обозначает призыв к немедленному выполнению требования в актуальное время, между тем как деятельность складывается из разнородных и разновременных действий. Ср. невозможность **Воспитывать (детей)!*, **Бороться с коррупцией!*, хотя собственно императив здесь снова вполне возможен; ср. *Воспитывайте детей, Боритесь с коррупцией*. Наконец, императивный инфинитив совершенно невозможен от состояний: **Знать!*, **Считать!*, **Желать!*, **Стыдиться!*

1.2.5.2. Синтаксические и сочетаемостные свойства

1.2.5.2.1. ФКП и модели управления

а) Действия — самые «многоактантные» предикаты: у них есть Агенс, они часто направлены на объекты, имеют адресатов или получателей, выполняются с помощью специальных инструментов и средств, часто в фиксированные сроки и с определенной целью (подробнее см. [Апресян 2006а]). Идея динамики, ингерентно присущая действиям, еще больше расширяет круг их возможных актантов; ср. понятия начальной и конечной точек. Поэтому у действий число возможных актантов доходит до семи, между тем как для остальных классов предикатов оно не превышает четырех. Ср. семиактантный глагол *перевозить* — *кто, что, откуда, куда, на чем, через что* (от приставки *пере-*), *по чему*; шестиактантный глагол *командировать* — *кто, кого, куда, откуда, с какой целью (для чтения лекций), на какое время*; и пятиактантный глагол *посылать 2 (посылку)* — *кто, что, кому, куда, откуда*.

б) Деятельности обычно имеют не более трех актантов; ср. *бороться (воевать)* (*кто, с кем, за что*), *вести переговоры* (*кто, с кем, о чем*), *торговать* (*кто, чем, с кем*). Однако внутри этого класса выделяются два небольших подкласса, которые одновременно представляют собою и словообразовательные типы. Это глаголы, образованные от именных основ с помощью суффиксов *-нича-* и *-ствова-*; ср. *кустарничать, разбойничать, садовничать, сводничать, слесарничать* и *директорствовать, крестьянствовать, монашествовать, репетиторствовать, тунейдствовать, учительствовать, хлебопашествовать*. Как было сказано выше, те же словообразовательные типы представлены и у поведений. Все такие деятельности одноактантны.

в) Занятия прототипически одноактантны, но у некоторых подклассов занятий число актантов возрастает до двух-трех. Таковы, например, моторнократные глаголы в разнонаправленном значении — у них есть валентности агенса, поверхности перемещения и «рисунка» перемещений, ср. Он *непрерывно ходил по комнате из угла в угол*; подробнее см. раздел 2.5.

г) Поведения тоже прототипически одноактантны, см. примеры выше.

д) Прототипические воздействия имеют не менее двух актантов, ср. *Река вымыла глубокое русло*, *Дожди размывают полотно* и другие подобные примеры. Это число может возрастать до трех в тех случаях, когда какому-то воздействию подвергается человек и когда результатом воздействия является его новое действие или состояние: *Выстрел заставил его остановиться* (третий актант — действие *остановиться*), *Новые факты убедили его, что он был неправ* (третий актант — новое ментальное состояние пациента); ср. также *Солнце [A1] прогревает воздух [A2] до 20 градусов [A3]*.

е) Положения в пространстве прототипически трехактантны: у них есть валентности Агенса/Пациенса, Опоры (*стоять на стуле, сидеть на земле, лежать на полу, висеть на стене, опираться на перила*) и Рабочей части (*стоять на голове, сидеть на задних лапах, лежать на спине, висеть на руках, опираться локтем*). Основной четверке глаголов со значением положения в пространстве не чужда идея местонахождения, которая, возможно, порождает у них еще одну валентность, а именно, валентность Места: *стоять у окна, сидеть в полупустом зале, лежать в столе, висеть под потолком*.

ж) Состояния преимущественно двухактантны. При этом у физических восприятий (*видеть, слышать, чують, осязать*) второй актант обозначает воспринимаемый Объект или Ситуацию. У некоторых ментальных и волевых состояний (*считать, хотеть, чувствовать*) второй актант обозначает Содержание состояния, а у эмоциональных состояний (*бояться, гордиться, завидовать, обижаться, радоваться, стыдиться*) — их Причину.

з) Проявления и свойства, как правило, одноактантны; ср. *Молоко горчит, Крапива жжется, Собаки кусаются; Волосы (у него) вьются, Он картавит (хромает)*.

1.2.5.2.2. ФКП и другие синтаксические свойства

Помимо моделей управления лексикографический интерес представляют и другие синтаксические свойства предикатов. Рассмотрим комплекс таких свойств на материале одного класса ФКП, а именно, существований.

К классу существований относятся: а) глаголы, у которых главным компонентом толкования является семантический примитив 'существовать'; б) глаголы, у которых главным компонентом толкования является конфигурации смыслов 'начать существовать', 'продолжать существовать', 'должен существовать'²³; в) любые глаголы, обозначающие типичный способ существования данного объекта или его перцептивного проявления.

²³ Иной статус имеют глаголы со значением прекращения существования (чаще всего звуковые и световые), такие, как *гаснуть, замирать, затихать, исчезать, мер-*

Приведем репрезентативный список существований: *бывать, быть, виднеться, виться* (извиваться) (о тропе и т. п.), *водиться* (В Средней Азии водятся скарабеи), *возникнуть* (Возникли осложнения), *вспыхнуть, выйти* (Вышла неприятность), *выявляться, держаться* (В комнате еще держался неприятный запах), *дуть* (Дул сильный ветер), *жить* (Живет на свете такой парень), *завестись* (У нас завелись тараканы), *загореться* (Загорелся бой), *зародиться, значиться, иметься, идти* (о дожде, снеге), *кипеть* (Кипят страсти), *кружить* (В степи кружила поземка), *крутить* (крутиться) (Между домами крутилась поземка), *множиться* (Множатся слухи о преемнике), *надвигаться* (Надвигается буря), *назревать* (Назревает скандал), *найтись* (Нашились умники, которые этому не поверили), *наличествовать, наметиться* (Наметились изменения к лучшему), *насчитываться, обитать* (В Австралии обитают уникальные виды животных), *обнаружиться, обозначиться* (Обозначились изменения к лучшему), *оставаться* (До отхода поезда остается две минуты), *полагаться, получиться* (Получилась крупная неприятность), *понадобиться, попасть, появиться* (Появились первые цветы), *прийти* (Когда же юности мятежной / Пришла Евгению пора), *происходить* (Происходят странные вещи), *прорезаться, проступать, разгораться* (Разгораются споры), *раздаться* (Раздался звонок), *разразиться* (Разразился скандал), *расти, светить, случаться, слышаться, создаваться* (Создается впечатление), *сохраняться, существовать, требоваться, уродиться*.

Для всех существований в большей или меньшей мере характерны следующие семантически относительно хорошо, хотя и не стопроцентно мотивированные синтаксические свойства:

а) инверсия подлежащего и сказуемого в стилистически нейтральном утвердительном высказывании, ср. *Жили-были дед да баба, Дул сильный ветер, Назревает скандал, Пришло время подвести итоги;*

б) нормальный порядок слов в общеприцательном и общевпросительном высказывании, ср. *Ветер не дул, Цветы еще не появились, Время подводить итоги еще не пришло; Цветы уже появились?, Снег еще идет?;*

в) наличие локативных или временных детерминантов, ср. *По склону холма вьется тропка, В Африке водятся львы, В феврале стояли жуткие морозы;*

г) нерасчлененность простейших (только глагол и подлежащее) утвердительных высказываний с глаголами существования на тему и рему;

д) возможность мены именительного падежа подлежащего на родительный в контексте отрицания (*Осложнений не возникло, Охотников отправить в опасное путешествие не нашлось, Сомнений не осталось* и т. п.).

кнуть, отгреметь, отзвонить, отзвучать, смолкать, стихать, умолкать, утихать. Значение 'перестать' делает явление, о котором идет речь, определенным (ср. *Звуки в аллее замерли* (утихли)), и поэтому большая часть свойств экзистенциальных глаголов у них отсутствует.

1.2.5.2.3. ФКП и сочетаемостные свойства

В современной лингвистике накоплен большой материал, показывающий, что многие типы словосочетаний, которые раньше трактовались как лексически связанные и даже идиоматичные, предстают в совершенно ином свете, если взглянуть на них с точки зрения ФКП. Однако этот материал чересчур обширен и поэтому будет рассмотрен отдельно в третьей части монографии (втором томе). Здесь мы ограничимся демонстрацией связи между семантическим классом глагола и его сочетаемостью с фазовыми глаголами и выражениями.

а) Начинательные глаголы. В русском языке помимо обычных средств выражения начинательности (*начинать, стать, приступать* и т. п.), существует большой и давно замеченный комплекс этноспецифичных средств, обозначающих «внезапный приступ к действию»: *А царица хохотать; А она как завизжит!; И пошел (пустился) плясать; А он (а мы, а ты) давай плясать!* Очевидно, что эти средства выражения начинательности в какой-то мере синонимичны, но неравноценны.

Глаголы и частицы *пошел, пустился* и *давай* сочетаются только с интенсивными действиями и не сочетаются с деятельностью, воздействиями, процессами и состояниями, даже если они очень интенсивные, потому что в значении всех этих глаголов входит указание на интенсивное желание агенса совершить это действие. Между тем *начинать* и *стать* сочетаются с гораздо более широким кругом предикатов — действиями, деятельностью, занятиями, воздействиями, процессами, состояниями и даже свойствами.

б) Финитивные глаголы. Из трех синонимов *прекратить, перестать* и *бросить* интересные сочетаемостные ограничения демонстрирует последний глагол. Он сочетается с глаголами, обозначающими узуальные занятия или даже свойства, ср. *бросил заниматься музыкой, бросил курить (пить), бросил институт (школу)*. Интересно, что в форме ПОВЕЛ сочетаемостные свойства этого глагола резко меняются: он приобретает способность сочетаться по крайней мере с некоторыми глаголами поведения, абсолютно отсутствующую у него в других личных формах. Ср. *Брось притворяться!*, но не **Он бросил притворяться*.

1.3. Лексика как система

Мы исходим из следующих теоретических представлений об устройстве лексических значений в масштабе всего словаря:

а) Множество лексических значений естественного языка системно организовано, хотя и в меньшей мере, чем скажем, его грамматика.

б) Лексическая система имеет классификационный и операционный аспекты.

в) Как классификационная система лексика представляет собой нестрогую иерархию с многократно пересекающимися семантическими классами и под-классами.

г) Как операционная система она характеризуется правилами взаимодействия значений в тексте (здесь и далее имеются в виду только нетривиальные правила).

1.3.1. Лексика как классификационная система: связи и классы

В разделе 1.1.2 мы говорили об аналитических толкованиях как главном инструменте для установления и демонстрации системных семантических связей между лексемами в словаре (синонимии, антонимии, конверсии, регулярной полисемии, семантической производности и т. п.), с одной стороны, и основой для формулировки правил взаимодействия значений, с другой.

Обратим еще раз внимание на следующие детали данных там толкований:

а) Они формально демонстрируют принадлежность всех рассмотренных лексем к одному и тому же семантическому классу, а именно к речевым актам; ср. наличие смысла 'говорить (кому-л. что-л.)' в вершине ассертивной части всех толкований. Этот смысл либо явно включен в толкование лексем (ср. *просить* и *требовать*), либо обнаруживается в них на нужном месте на втором шаге семантической редукции (так обстоит дело с тремя лексемами глагола *спрашивать*).

(б) В них формально отражены связи между всеми рассмотренными значениями полисемичного глагола *спрашивать*, а также связи между *спрашивать 1* и *просить*, *спрашивать 2* и *просить*, *спрашивать 3* и *требовать*, *требовать* и *приказывать*, *спрашивать 2* и *спрашивать 3*, *советовать* и *рекомендовать*, *жаловаться* и *сетовать*, *разрешать* и *запрещать*, *ругать* и *хвалить*, *хвалить* и *хвастаться*, *ультиматум* и *шантаж* и т. п.

(в) Отдельного упоминания заслуживают аналитические толкования глаголов *просить* и *требовать*, формально объясняющие все сходства и различия между ними. В обоих случаях говорящий хочет, чтобы Адресат что-то сделал (ср. ассертивные части толкований). Однако автору просьбы важно, чтобы что-то было сделано, и менее важно, кто именно это сделает. Между тем для автора требования важно, чтобы что-то было сделано именно Адресатом. Формально объясняется и интуитивно ощущаемая мягкость акта просьбы по сравнению с актом требования. В словарях *требовать* толкуется как 'просить в категорической форме', что, конечно, некорректно. Требование ни в каком смысле не является разновидностью просьбы. Корень различий между тем и другим — в различии модальностей: в случае просьбы говорящий считает, что адресат может сделать Р, хотя и не должен, а в случае требования он считает, что адресат должен сделать Р. Есть различия и в том, как выполняются эти ре-

чевые акты; ср. компонент (в) в толковании *просить* ('X говорит это так, что можно понять, что он не считает Y обязанным делать P') и *требовать* ('X говорит это так, что можно понять, что он считает Y обязанным сделать P').

Аппарат аналитических толкований был использован в лексикографическом масштабе при составлении словаря [НОСС 2004] (как и всех предшествующих выпусков). При этом была сделана попытка выявить системные связи (или, что то же самое, повторяющиеся, «сквозные» сходства и различия) между элементами синонимических рядов, разными лексемами многозначных слов, аналогами, точными и неточными антонимами, точными и неточными конверсивами и т. п. Продемонстрируем сказанное примерами из области синонимии.

Глагол *уповать* отличается от своего ближайшего синонима *надеяться* тем, что указывает на некую высшую или верховную силу как на источник надежды. Это либо нечто сверхъестественное, либо человек, организация и т. п., чьи возможности намного превосходят возможности субъекта; ср. *уповать на Бога* ⟨*на милосердие Божие, на Провидение, на Промысел*⟩, *уповать на царя* ⟨*на правительство*⟩. Поэтому *уповать* было бы неуместно во фразе типа *Теперь можно надеяться* ⟨*уповать*⟩ *только на себя*. Различие на смысл 'высшая/верховная сила' характерно также для следующих пар глагольных лексем (второй приводится лексема, в значении которой так или иначе представлена ссылка на высшую силу): *обещать* и *клясться*, *бояться* и *трепетать*, *жаловаться* и *роптать*, *наказывать* и *карать*, *прогнозировать* и *пророчить*, *назначение* и (*высокое*) *предназначение*, *уважение* и *пиетет* и других.

Во многих синонимических рядах, в значение которых входят идеи осуждения или одобрения, синонимы могут различаться по способности обозначать не только ментальное или эмоциональное состояние, но и акт речи; ср. *обвинять* (и то, и другое) — *винить* (как правило, ментальное состояние), *причитать* (чаще речевой акт) — *осуждать* (и то, и другое), *восторгаться* (и то, и другое) — *восхищаться* (чаще эмоциональное состояние), *кипятиться*²⁴ (обычно речевой акт) — *сердиться* (обычно эмоциональное состояние).

Приучиться к чему-либо можно намеренно или ненамеренно, а *пристраститься* и *приохотиться* — только ненамеренно. Аналогичные различия представлены в ряду *замереть*, *застыть* (и то, и другое) — *остолбенеть*, *оцепенеть*, *окаменеть* (только ненамеренно); ср. *Он выжидательно замер*, *Тигр застыл перед прыжком*, но не **Он выжидательно остолбенел* ⟨*оцепенел, окаменел*⟩, **Тигр остолбенел* ⟨*оцепенел, окаменел*⟩ *перед прыжком*.

В парах синонимов *приказывать* — *велеть*, *просить* — *упрашивать*, *спрашивать* — *осведомляться* только левый глагол способен к перформативному употреблению.

²⁴ В выборке из 32 текстов с глагольными формами *кипятился*, *закипятился*, *раскипятился* 18 раз эти глаголы употреблены в контексте прямой речи; ср., например: — *Счищайте скорей, негодные!* — *кипятился* *гражданин* (Н. Носов); — *Мальчишка!* — *закипятился* *Калибан* (Б. Акунин).

Постоянно повторяются в синонимических рядах различия в оценке и интенсивности; ср. пары *гордиться* — *кичиться*, *жаловаться* — *ныть*, *обещать* — *сулить*, *оправдать* — *выгородить*, *писать (картину)* — *малевать*, где левый элемент оценочно нейтрален, а правый выражает отрицательную оценку субъекта действия или состояния; и пары *восхищаться* — *восторгаться*, *надоест* — *осточертеть*, *радоваться* — *ликовать*, *рассердиться* — *разъяриться*, *удивляться* — *изумляться*, *хотеть* — *жаждать*, где правый элемент описывает более интенсивное состояние, чем левый²⁵.

До сих пор мы говорили о сходствах между лексемами и классами лексем, устанавливаемых исключительно на основе совпадения каких-то семантических компонентов в их полных семантических представлениях или даже в собственно толкованиях.

Если общие смысловые компоненты занимают одни и те же позиции в семантических представлениях всех лексем такого класса, у них могут обнаруживаться совпадающие морфологические, синтаксические, сочетаемостные, коммуникативно-просодические и другие подобные свойства. Тогда сходство между лексемами устанавливается на основе их интегральных лексикографических представлений, и они объединяются в лексикографические типы. Проблемы, которые возникают на этом материале, рассматриваются в разделе 2.5 второй главы.

1.3.2. Лексика как операционная система: семантические правила

Правила взаимодействия значений будут детально рассмотрены в третьей части монографии (во втором томе); здесь мы, во-первых, сошлемся на примеры, приведенные в разделах 1.1.1 (несочетаемость глаголов, имеющих чисто причинное значение, с обстоятельством цели) и 1.2.5.1.3 (семантические модификации, которые ставивный глагол претерпевает в форме ПОВЕЛ); во-вторых,

²⁵ В свете этих примеров утверждение Е. В. Падучевой о том, что «семантическое расстояние между разными словами — даже между относительно близкими синонимами — обычно достаточно велико» и что «минимальные и повторяющиеся семантические соотношения бывают только между исходным значением слова и его семантическими дериватами» ([Падучева 2004: 18]) кажется чересчур сильным. По нашим наблюдениям семантические отношения между словами в случае синонимии, не говоря уж об антонимии, конверсии, гиперонимии, гипонимии и когипонимии, отличаются с указанной точки зрения от семантических отношений между исходным и производными значениями слова чисто количественно: повторяющихся различий в области синонимии несколько меньше, чем в области многозначности. Очевидно, с другой стороны, что «минимальные и повторяющиеся семантические соотношения» характеризуют главным образом регулярную многозначность, притом преимущественно метонимически (а не метафорически) мотивированную.

мы бегло рассмотрим еще два правила, тоже связанные со стативными и причинными значениями, чтобы подчеркнуть системный характер семантических взаимодействий в тексте.

Первое из них было сформулировано в [Булыгина 1982: 37 и сл.] и является, правилом смещения кванторных наречий типа *всегда, иногда, обычно, постоянно, редко, часто* в контексте стативных глаголов. Т. В. Булыгина обнаружила, что в высказываниях типа *Полиглоты иногда бывают хорошими лингвистами, Поэты редко бывают оптимистами, Вегетарианцы часто бывают пьяницами* наречия лишь синтаксически зависят от стативного глагола *бывать*. По существу же это кванторные слова, семантически характеризующие (квантифицирующие) его первый актант. Очевидно, например, что первое из приведенных высказываний не значит 'Полиглоты по временам бывают хорошими лингвистами'; его ближайшей перифразой является высказывание *Некоторые полиглоты — хорошие лингвисты*. Аналогичным образом второе высказывание перифразируется как *Немногие поэты — оптимисты*, а третье — как *Многие вегетарианцы — пьяницы*. Иными словами, семантической областью действия наречия является не глагол, а его первый актант.

Второй пример — глаголы *замереть* и *застыть*. Оба могут обозначать как намеренное, так и ненамеренное поведение. Ср. *Юрий Андреевич притаился, замер и стал прислушиваться* (Б. Пастернак); *Дверь распахнулась, и швейцар застыл в непринужденном полупоклоне* (В. Войнович) [намеренно] VS. *Открыл [дверь] и буквально замер: такое праздничное многолюдие увидел я в зале* (Ф. Абрамов); *В полном смятении он рысцой побежал в спальню и застыл на пороге* (М. Булгаков) [ненамеренно].

Скорее всего, оппозиция намеренности — ненамеренности в этом случае, как и в других подобных (*упасть, разбить, сломать* и т. п., см. выше), создает различие лишь в употреблении *замереть* и *застыть*, но не в их лексических значениях. Собственно значение этих глаголов можно истолковать как 'на короткое время стать совершенно неподвижным'. При этом, если в тексте указана причина перехода в указанное состояние, то к словарному толкованию добавляется смысл 'ненамеренно'; ср. *замереть (застыть) от ужаса (от изумления, от восторга)*. Если же в тексте есть указание, хотя бы имплицитное, на цель субъекта, то к словарному толкованию добавляется смысл 'намеренно'; ср. *Толпа танцующих прекратила свою работу и выжидательно замерла* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Тигр застыл перед прыжком*.

Ниже тезис о системной организации лексики будет разработан более подробно в двух case studies. Первая посвящена смыслам 'знать' и 'считать', а вторая — истине, лжи и промежуточным между ними значениям.

1.3.3. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке

1.3.3.1. Вводные замечания

Давно замечено, что языковые значения неравноправны. Некоторые выражаются многими единицами языка, в том числе и единицами разной природы, а другие — ровно одним способом. Ср. смысл 'причина', с одной стороны (см. раздел 1.1.1), и смыслы типа 'воробей', 'береза', 'локоть', 'пирамида', 'сковородка', 'барион' и т. п., с другой: смыслы второй группы чаще всего выражаются каким-то одним словом (если не считать тривиальных производных типа *воробьиный, березовый, локтевой* и т. п.).

Очевидно, что богатство выражений смысла 'X' тем больше, чем он важнее для данного языка. Такие важные для языка смыслы часто грамматикализуются и образуют тот базовый каркас значений, на котором строится семантическая система языка в целом. Поэтому выше они были названы системообразующими.

Как ясно из сказанного, конституирующее свойство системообразующих смыслов состоит в том, что каждый из них входит в состав значений многих языковых единиц разной природы (многообразие обличей). Обратной стороной этого свойства является активность системообразующих смыслов в правилах взаимодействия языковых единиц разных уровней. При этом независимо от того, в состав какой лексической единицы они входят, они подчиняются одинаковым или очень сходным правилам синтаксического поведения, лексико-семантической сочетаемости, взаимодействия с грамматическими формами и их значениями, а также правилам коммуникативно-просодического оформления высказываний (единообразие проявлений). Иными словами, системообразующие смыслы могут предопределять несобственно семантические (синтаксические, сочетаемостные, морфологические, коммуникативно-просодические и иные) свойства разных лексических единиц.

Задача данного раздела — продемонстрировать понятие системообразующего смысла на материале фактивных слов, включающих смысл 'знать', и путативных слов, включающих смысл 'считать'. Многие системные свойства предикатов обоих этих классов, как общие (например, стативность и вытекающая из нее неспособность употребляться в актуально-длительном значении), так и различные (пресуппозиция истинности знания, транзитивность знания и нетранзитивность мнения, способность фактивных глаголов управлять косвенным вопросом и неспособность путативных глаголов к такому управлению, способность путативных глаголов управлять придаточным предложением, вводным союзом *будто*, и неспособность к этому фактивных глаголов и т. п.), уже описаны в посвященной им обширной литературе²⁶. Я постараюсь не по-

²⁶ Из бескрайней литературы вопроса учитывались преимущественно работы [Hintikka 1962; Malcolm 1963; Мартемьянов 1964; Scheffler 1965; Wierzbicka 1969,

вторять того, что уже хорошо известно, хотя иногда в целях полноты изложения это придется делать.

Начать следовало бы с толкований основных фактивных и путативных предикатов русского языка, а именно, глаголов *знать* и *считать*. Однако смыслы 'знать' и 'считать' являются семантическими примитивами, т. е. не поддаются истолкованию. Поэтому мы вынуждены прибегнуть к более свободной характеристике их семантики, а именно, к перечню их основных семантических свойств. Этому посвящен раздел 1.3.3.1.1. В разделе 1.3.3.1.2 рассматриваются лексические, грамматические, словообразовательные и синтаксические единицы и классы единиц, в которые входят смыслы 'знать' и 'считать' (многообразии обличий). Наконец, в разделе 1.3.3.1.3 исследуется то, как эти смыслы проявляют себя в правилах взаимодействия с единицами морфологического, коммуникативно-просодического, синтаксического и сочетаемостного уровней (единообразии проявлений).

1.3.3.1.1. Семантические свойства смыслов 'знать' и 'считать'.

Любые языковые смыслы предстают прежде всего в виде лексем данного языка. Поэтому сначала следует вычленить те лексем глаголов *знать* и *считать*², а также семантически производных от них существительных *знание* и *мнение*, которые являются прототипическими манифестантами соответствующих смыслов.

Слова *считать* и *мнение* не создают никаких проблем, потому что они, в сущности, однозначны; ср. *Я считаю, что попробовать стоит; Новый режиссер не разделял мнения актеров, что репертуар театра надо осовременить.*

Сложнее обстоит дело с многозначными словами *знать* и *знание*, у которых насчитывается до четырех лексем, не всегда соответствующих друг другу. У слова *знание* есть значение 'эрудиция' (ср. *Его знания потрясли современников*), которому не находится аналога в семантической структуре глагола *знать*. В свою очередь, у этого глагола выделяется значение 'быть знакомым с кем-л.' (ср. *Он лично знал многих выдающихся деятелей своего времени*), у которого нет аналога в семантической структуре слова *знание*. Эти тонкости, однако, касаются значений, которые в данной работе не рассматриваются. Поэто-

1980; Vendler 1972; Lehrer 1974; Knowledge 1976; Lyons 1979; Bogusławski 1981, 1986, 1994a, 1994b, 1994v; Chisholm 1982; Ziff 1983; Апресян, Жолковский, Мельчук 1984; Жолковский, Мельчук 1984; Мелиг 1985; Borillo 1982; Арутюнова 1988, 1989; Бульгина, Шмелев 1988, 1989, 1997; Дмитровская 1988; Иоаннесян 1988; Падучева 1988; Логический анализ 1988a, 1988b, 1995; Селезнев 1988; Шатуновский 1988, 1996; Зализняк Анна 1991, 1992, 2006; Шмелев А. 1993; Иомдин Б. 1999, 2006]. См. также [Апресян 1986a, 1993a, 1995в]. Краткое обсуждение части этой литературы см. в [Апресян 1995в].

му нам достаточно будет выделить интересующее нас значение, а именно значение пропозиционального знания, на материале какого-то одного слова, скажем, существительного.

У слова *знание* можно выделить четыре главные лексемы, различающиеся грамматическими формами, управляющими свойствами, сочетаемостью, а также наборами синонимов, антонимов и дериватов²⁷. Ниже мы перечислим их с примерами и минимальными пояснениями. Вместо полных лексикографических толкований мы будем использовать более грубые перифразы значений.

а) *Знание 1* ≈ 'информация о том, что имело или имеет место в действительности' [пропозициональное знание]²⁸; ср. *знание, что он болен; знание того, в чем состоят причины кризиса; знание причин кризиса*; только в форме ЕД; управляет формой РОД, придаточным предложением, вводимым союзом *что*, и некоторыми другими типами придаточных предложений, вводимых эксплетивным местоимением *то*; синоним — *информация*; дериваты — *знать 1 (что он болен)* и *известно (что)*.

б) *Знание 2.1* ≈ 'сведения о каком-л. объекте, понимание того, как он устроен и функционирует' [знание-понимание]; ср. *знание автомобиля <компьютера, лошадей>; знание литературы <музыки, архитектуры>; со знанием дела*; только в форме ЕД; управляет формой РОД; синонимы — *осведомленность, компетенция*; антоним — *незнание*; дериват — *специалист*.

в) *Знание 2.2* ≈ 'практическое владение чем-л., умение делать с данным предметом то, для чего он предназначен' [знание-умение]; ср. *знание методов статистики <приемов самбо>; знание иностранных языков*; только в форме ЕД; управляет формой РОД; синоним — *владение*.

г) *Знание 2.3* ≈ 'информированность' [знание-эрудиция]; ср. *обширные <глубокие> знания; прочные знания; знания в разных областях современной науки; получать <давать, приобретать> знания*; обычно в форме МН; управляет предложно-именной группой *в области* + РОД; синонимы — *начитанность, познания, эрудиция*; неточный антоним — *невежество*; дериваты — *знаток, знающий (человек)*.

²⁷ Принцип разграничения лексических значений на основе различия их «языковых миров» подробно обосновывается в других работах автора. См., например, [Апресян 1995в].

²⁸ Прототипическими для пропозиционального знания являются контексты, в которых предикаты *знать* и *знание* управляют придаточным изъяснительным предложением со сказуемым в форме ПРОШ или НАСТ и референцией к моменту в прошлом или к моменту речи, причем придаточное предложение описывает верифицируемое положение вещей (не является оценочным или модальным, не изображает чужое сознание или какие-то другие трудно наблюдаемые материи). В этом отношении наша позиция близка к позиции Н. Д. Арутюновой; см. [Арутюнова 1988: 158 и сл.].

Существует большой класс употреблений слова *знание*, промежуточных между *знанием 2.1*, *знанием 2.2* и *знанием 2.3*. Ср. *знание народа* *⟨жизни, природы⟩*; *знание Москвы*; *Поэт, обладающий редким в наши дни знанием и чувством языка, часто выводит свои стихи за пределы обычного понимания* (В. Ходасевич); *Чувствуется знание темы, владение материалом* (С. Довлатов). Мы, однако, ограничимся простой констатацией этого факта, потому что детальное рассмотрение промежуточных употреблений увело бы нас в сторону от основной темы; см. более подробное обсуждение этого вопроса в разделе 2.1.1.1 второй части). Нас будет интересовать только пропозициональное знание (лексемы *знать 1* и *знание 1*), а оно хорошо противопоставлено другим видам знания.

Помимо прототипических средств выражения пропозиционального знания смысл 'знать' выражается такими словами и устойчивыми словосочетаниями, как *ведать 2* (ср. *Я ведаю, что боги превращали / Людей в предметы, не убив сознанья* (А. Ахматова)), *быть в неведении, не иметь понятия, не иметь представления, узнавать 1.1, помнить, забывать, известно, общеизвестно, неизвестно, неведомо, заведомо, не секрет, сведения, информация* и некоторыми другими.

Смысл 'считать', в свою очередь, тоже выражается рядом менее прототипических для него слов и устойчивых словосочетаний, таких, как *полагать, думать 2* (*что будет дождь*), *находить 4* (*что больной выглядит неплохо*), *предполагать, рассматривать 4* (*что как что*), *смотреть 2* (*на что как на что*), *подозревать 1 кого-л.*, прост. *думать 4* *⟨грешить 3⟩ на кого-л.* (= 'неосновательно подозревать 1'), *подозревать 2 что-л.* (ср. *Врач подозревал у больного туберкулез*), *высоко* *⟨низко⟩ ставить кого-что, считаться, слыть, казаться 1, быть на хорошем* *⟨плохом⟩ счету, быть таким-то в чьих-л. глазах, иметь цену* *⟨не иметь никакой цены⟩ в чьих-л. глазах, взгляд 2, точка зрения* и т. п.

1.3.3.1.2. Основные различия между знанием и мнением.

Хотя глаголы *знать 1* и *считать*², как уже было сказано выше, являются семантическими примитивами и, тем самым, истолкованию не подлежат (в определенной мере это относится и к существительным *знание 1* и *мнение*), различия между ними могут быть уловлены и объективированы с помощью более свободных описаний значения.

Как известно, главное различие между знанием и мнением определяется их отношением к истинности той пропозиции, в которой сообщается содержание данного знания или мнения.

Знание принадлежит к классу фактивных предикатов, важнейшим свойством которых является так называемая пресуппозиция истинности знания, т. е. сохранение свойства истинности подчиненной пропозиции под

отрицанием. Предложения типа *Он знал, что друзья его предали* и *Он не знал, что друзья его предали* в равной мере утверждают факт предательства друзей.

Мнение принадлежит к классу путативных предикатов, которые не предполагают обязательной истинности того, что человек считает. Мнения могут быть *неправильными, неверными, ложными, предвзятыми, субъективными*, с ними можно *спорить*, их можно *опровергать* и т. п. Поэтому ни из предложений типа *Он считал, что друзья его предали*, ни из предложений типа *Он не считал, что друзья его предали* нельзя заключить, имело ли место предательство на самом деле или нет.

Различие между утверждением о фактах и суждением о возможном положении дел мотивирует и все остальные семантические различия между фактивами и путативами. Перечислим их²⁹.

1. Знание единственно, неизменно и не подлежит выбору: если кто-то знает, что Р, никакого другого знания на этот счет ни у кого быть не может.

Мнения, наоборот, предполагают множественность оценок одного и того же предмета, допускают свободный выбор какой-то одной точки зрения из нескольких или многих возможных и подвержены изменению. Ср. *считать иначе, разные мнения, столкновение мнений, идти против общего мнения, возражать против чье-л. мнения, Мнения разделились, склоняться к мнению, отказать (отойти) от мнения, укрепиться во мнении; Прежде и я всякого чудака считал больным, ненормальным, а теперь я такого мнения, что нормальное состояние человека — это быть чудаком* (А. П. Чехов). По указанной причине для мнений характерны ситуации полемики, спора, дискуссии.

2. Мнение имеет конкретного носителя и в большинстве случаев носит глубоко личный характер, т. е. персонифицировано. Это — своего рода неотчуждаемая принадлежность субъекта. Поэтому можно говорить о *своем (собственном)* и *чужом мнении, мнении своего друга* и т. п. По той же причине можно говорить *Я так считаю (думаю), Таково мое мнение, А как ты считаешь (думаешь)?* Ср. также *Какое же ваше личное мнение о Власове тех лет? Говорят, был самолюбив и чересчур обидчив?* (Ю. Бондарев).

Знание не имеет авторства, оно деперсонифицировано. Поэтому не может быть ни *своего*, ни *чужого знания*. Нельзя сказать и **Я так знаю (ведаю), *Таково мое знание (знание моего друга), *А как ты знаешь?* Если *знать* в каких-то условиях попадает в контекст слов *так, как* и т. п., то меняется либо значение *знать*, либо значение самих этих слов. Ср. ответную реплику вида *Как знаешь (Как знаете) (Делай как знаешь) = 'Поступай, как считаешь нужным'*.

²⁹ Чтобы не создавать неудобств при чтении, мы будем везде, где это мотивировано синтаксическими соображениями, оперировать не глаголами *знать* и *считать*, а существительными *знание* и *мнение*, понимая, конечно, что это отнюдь не эквивалентные замены, особенно в случае *считать* и *мнение*.

3. Прототипически мнение формируется актом воли конкретного человека; ср. *составить себе мнение, изменить мнение, отказаться от мнения; Слушаю, мессир, — сказал кот, — если вы находите, что нет размаха, и я немедленно начну придерживаться того же мнения* (М. Булгаков). Ср. также форму СОВ *счесть* глагола *считать*, в которой указание на волю субъекта при формировании мнения выражено настолько явно, что она сближается по значению с глаголом *решишь* и в ряде контекстов даже допускает замену на него: *Он счел, что обсуждать больше нечего ≈ Он решил, что обсуждать больше нечего*.

Знание человек не формирует, а получает из какого-то внешнего источника, и поэтому само возникновение знания с волей субъекта никак не связано. В этом отношении интересен глагол *узнать*, у которого есть значения 'получить знание от кого-л.' (*узнать 1.1*) и ≈ 'спросить кого-л. о чем-л.' (*узнать 1.2*).

Узнать 1.1 управляет формой *от кого-л.*, которая предполагает пассивного субъекта. Ср. *Я узнал совершенно случайно от кого-то из попутчиков, что поезд в Твери не остановится*. В таких случаях знание изображается как полученное мгновенно и совершенно независимо от воли субъекта. Именно поэтому субъект *узнавать 1.1* может рассматриваться как субъект знания: он становится обладателем полного объема знания в момент его получения.

Узнать 1.2, как и любой другой глагол с похожим значением (*спросить, выяснить, поинтересоваться* и т. п.), управляет формой *у кого-л.*, которая предполагает активного Агенса, ищущего знание и в момент поиска выступающего в качестве субъекта незнания. Ср. *Он пошел узнать у диспетчера, когда приходит поезд из Минска*. Различие между предлогами *от* и *у* в данном случае значимо: *от* и в других случаях вводит пассивного получателя какого-то объекта или информации, а *у* — активного агенса; ср. *Он получил от командира странный приказ VS. Он получил у секретаря нужную справку*. Этими различиями объясняется неправильность фраз типа **Он пошел (попытался) узнать от диспетчера, когда прибывает поезд из Минска* и **Я узнал совершенно случайно у кого-то из попутчиков, что поезд в Твери не остановится*.

С указанными различиями коррелирует и то обстоятельство, что *узнавать 1.1* — моментальный глагол, не способный употребляться в актуально-длительном значении НЕСОВ. Между тем *узнавать 1.2* — обычный предельный глагол, свободно используемый в актуально-длительном значении НЕСОВ, которое, при прочих равных условиях, высвечивает преднамеренный характер действия. Ср. — *Что он там делает?* — *Узнает у проводника, какие будут остановки*, но не — *Что он там делает?* — **Узнает от проводника, какие будут остановки*³⁰.

³⁰ На связь длительности и преднамеренности, на другом материале, впервые обратил внимание Дж. Лаков в давней работе [Lakoff 1968]. Ср. его примеры *I cut my finger with a knife* (либо случайно, либо преднамеренно) VS. *I was cutting my finger with a knife* (только преднамеренно).

4. Для знания, поступающего из внешнего источника, требуется специальное хранилище. Таким хранилищем является память человека, откуда знание извлекается, когда в нем возникает нужда, и откуда оно со временем может выпадать. Мнения локализируются не в памяти, а в уме человека. Сами они не используются время от времени в готовом виде, а постоянно находятся в работе и корректируются с учетом меняющихся обстоятельств. Поэтому человек часто забывает то, что знал раньше, но обычно не забывает того, что считал. Ср. правильное *Я ведь знал, что у него в этом году юбилей, но потом как-то забыл и не поздравил* и гораздо менее естественное, если не вовсе невозможное ³¹*Я ведь считал (думал), что у него в этом году юбилей, но потом как-то забыл.*

5. Поскольку знание получают, а мнение формируют, первое представляется как относительно более пассивное состояние сознания субъекта, чем второе. С этим связано различие в арсенале предикатов, из которого черпаются метафорические наименования для концептов знания и мнения. Оба концепта выражаются, в частности, глаголами и существительными, которые в своих исходных значениях называют некоторые типы восприятия. Однако метафоры знания чаще черпаются из класса предикатов со значением пассивного восприятия и не ограничены каким-то одним типом восприятия. Ср. глаголы *видеть*, *слышать* и *чувать* в следующих контекстах: *Я хотел бы видеть* [≈ 'знать'], *как будут использоваться мои деньги*; *Я уже от многих слышал* [≈ 'знаю'], *что вы собираетесь нас покинуть*; *Народ правду чувствует* [≈ 'понимает, осознает']. Между тем метафоры мнения чаще черпаются из класса предикатов со значением активного восприятия, причем преимущественно зрительного, т. е. чаще всего образованы от основ глаголов *смотреть*, *глядеть* и *взирать*. Ср. *Церковь стала рассматриваться как государственный институт* [≈ 'стала считаться таковым'], *Как он посмотрит на ваше решение?* [≈ 'какое у него будет мнение по поводу вашего решения'], *Я усматриваю в этом злой умысел* [≈ 'считаю, что есть'], *Гляди на вещи просто* [≈ 'считай, что все просто'], *Попытайтесь взглянуть на его поступок другими глазами* [≈ 'составить другое мнение о его поступке']; — *Ну-с, Марлуша, как ты на это дело взираешь?* — *наконец спросило «Видное лицо»* (В. Аксенов). Ср. также лексемы *взгляд 2*, *воззрение*, *мировоззрение* — все со значением 'мнение' или 'система взглядов'.

6. Прототипическое знание представляется как движущееся из внешнего мира к субъекту. Особенно красноречивы в этом отношении метафоры иррационального понимания типа *И тут его осенило*, *Его озарила догадка*, *До него дошло* и т. п.³¹ Такие факты можно счесть аргументом в пользу изложенного представления о движении знаний, ибо понимание в конечном счете сводится к знанию; см. [Апресян 1995а: 49—50].

Нужно обратить внимание и на другое обстоятельство. Поскольку знание представляет ценность само по себе, безотносительно к своему носителю, че-

³¹ Этот класс метафор описан в работе [Иомдин Б. 1999].

человек стремится аккумулировать его в как можно большем объеме и часто прилагает специальные усилия для его получения. Однако даже в том случае, когда человек активно ищет знание, оно все-таки представляется как идущее из внешнего мира к субъекту. Этот аспект знания находит отражение в хорошо развитом фрагменте глагольной лексики, которая связана с идеей активного приобретения знания. Ср. следующие синонимические ряды русского языка: а) *спрашивать, осведомляться, справляться, интересоваться* 1.1 (ср. *Он поинтересовался, где я так здорово научился говорить по-китайски*), *любопытствовать, вопрошать, запрашивать*; б) *расспрашивать, выспрашивать, выпытывать, допытываться*; в) *опрашивать, допрашивать*; г) *узнавать* 1.2 (*что-л. у кого-л.*), *выяснять, интересоваться* 1.2 (ср. *Следователи особенно (за)интересовались его американскими родственниками*); д) *разузнавать, дознаваться, выведывать*; е) *высматривать, вынюхивать*³². Во всех этих рядах отражено представление о движении знания из внешнего мира к субъекту.

Мнения и в этом отношении противопоставлены знанию. Конечно, для правильной ориентации в мире полезно знать мнения других людей, потому что мнения являются концентрированным выражением личности человека. В связи с этим чужими мнениями *интересуются*, о них *спрашивают*, их *выясняют (узнают)* и т. п. Но это делают не для того, чтобы обогатить свое собственное «я», т. е. свой внутренний мир еще одним мнением, а для того, чтобы расширить свое знание внешнего мира за счет знания мнений другого человека. Следовательно, и в этом случае речь идет о движении знания из внешнего мира к субъекту, а не о движении мнений в этом направлении.

Движение мнений как таковых имеет прямо противоположное направление — они склонны к экспансии во внешний мир. Каждая личность заинтересована в том, чтобы как можно больше людей разделяло ее взгляд на конкретную ситуацию и на жизнь вообще. Поэтому человек не только экстерииоризирует свои мнения — *выражает (высказывает, излагает)* их, *делится (обменивается)* ими и т. п., но и активно, а иногда даже агрессивно внедряет их в чужое сознание. Ср. *убеждать (уверять) кого-л. в чем-л., доказывать* 2 (*внушать, нашептывать*) *кому-л. что-л.* (ср. *Мать доказывала (внушала) мне, что мне еще рано жениться*), *навязывать кому-л. свои мнения (свою точку зрения)*, разг. *распропагандировать (обработать) кого-л., обрабатывать общественное мнение*, разг. *промывать мозги кому-л.* и т. п. Итак, главное направление в движении мнений — от человека во внешний мир.

7. И знание, и мнения имеют определенную ценность. При этом ценность знания определяется преимущественно типом источника, из которого оно получено. Оно оценивается тем выше, чем необычнее этот источник. Особенно ценится знание, полученное любым неэмпирическим путем, в частности, от

³² Примеры из словарной статьи *спрашивать* 1, написанной автором совместно с М. Я. Гловинской; см. [НОСС 2004].

высшей силы. Этот аспект знания проявляется в словосочетаниях типа *божественное* (*высшее, возвышенное, вещее, мистическое, сверхъестественное, сокровенное*) *знание*, невозможных или нехарактерных для *мнения*. Ср. *Что же возвышало их [детей] над нами? Невинность или некое высшее знание, пропадающее с возрастом?* (Ю. Казаков); *Но не только улыбка — лицо твое приобрело выражение возвышенного, вещевого знания, [...] каждое мгновение оно становилось иным, но общая гармония его не угасала, не изменялась* (Ю. Казаков). Еще отчетливее этот смысл представлен в глаголе *ведать* и в классе этимологически родственных ему слов типа *вещий, вещун, Благовещенье* и т. п., в значение которых входит указание на провидческий или мистический характер знания или на то, что обладатель знания получил его от высшей силы³³. Ср. *Ты ведаешь, что некий свет струится, / Объемля все до дна, / Что ищет нас, что в свисте ветра длится / Иная тишина* (А. Блок); *Я сейчас предсказывать способна / Вещим ясновиденьем сивилл* (Б. Пастернак); *Народ говорит, что мул есть создание вещеое, редкое по сокровенности чувств и помыслов, по уму и чуткости ко всему тайному и дивному, чем полон мир* (И. Бунин).

Ценность мнений определяется главным образом интеллектуальным или социальным весом их носителей — умом человека (*дельное мнение*), его опытом (*авторитетное мнение, прислушиваться к мнению*), нетривиальностью его мышления (*оригинальное* (*интересное*) *мнение*), его положением в социальной иерархии или в личном мире субъекта оценки (*считаться с мнением, дорожить мнением*), количеством людей, которые его разделяют (ср. *общественное* (*всеобщее*) *мнение*, с одной стороны, и *ходячее* (*расхожее*) *мнение*, с другой).

1.3.3.2. Классы единиц, в которые входят смыслы 'знать' и 'считать'

Семантические компоненты 'знать' и 'считать' (или 'знание' и 'мнение') входят в значения языковых единиц разной природы — лексических, синтаксических, словообразовательных и морфологических. В ряде случаев они становятся основой бинарных оппозиций, включая синонимические.

1.3.3.2.1. Лексика

Человек *А ищет* (*разыскивает*) вещь *В*, когда он не знает, где *В* находится. Мы говорим, что какая-то вещь *исчезла* (*пропала, куда-то делась*), если она перестала находиться в том месте, где была раньше, и мы не знаем, где она на-

³³ Любопытно, что отношения между *знать* (в основном, «земное» знание) и *ведать* (чаще высшее знание) в современном русском языке прямо противоположны тем, которые, по-видимому, существовали между их этимонами в индоевропейском языке; см. [Степанов 1997: 339 и сл.].

ходится в момент высказывания. *Память* X-а это мыслимая как полый объект часть сознания X-а, предназначенная для долговременного хранения того, что человек знает. Человек *помнит* P (*адрес, телефон* и т. п.), если в какой-то момент в прошлом он знал P, если позднее это знание могло выпасть из его памяти, но не выпало, и он знает это в момент наблюдения. Человек *забыл* P, если в какой-то момент в прошлом он знал P, но позднее это знание выпало из его памяти, и он не знает этого в момент наблюдения, причем он сам или говорящий знает, что он этого не знает³⁴.

Мы *убеждаем* человека в чем-то, когда хотим, чтобы он считал то же, что думаем мы сами. *А приписывает* X-у B (например, *приписывать кому-л. дурные намерения*) = 'А считает, что X сделал или имеет B'; *А относит* B к X-у (ср. *относить его дерзость к отсутствию выдержки*) = 'А считает X причиной B'; *А возводит* B к X-у (ср. *возводить рукопись к XI веку*) = 'А считает, что B восходит к X-у'; *X притворяется, что* Y = 'не делая Y, не будучи в состоянии Y или не имея свойства Y, X подражает типичному поведению человека, который делает Y, находится в состоянии Y или имеет свойство Y, чтобы Z считал, что X — Y, потому что X считает, что это поможет ему достичь цели'.

Если исключить ситуации риторического, экзаменационного и другие подобных типов «ненастоящих» вопросов, *А спрашивает* B о P в том случае, когда он не знает чего-то о P, хочет знать это и знает или считает, что B располагает нужной ему информацией (более точное толкование см. в разделе 1.1.2). *А сомневается* в P, когда он не знает, P или не P, и считает, что скорее не P. *X ошибается, думая* P = 'X думает, что P; говорящий считает или знает, что не P; говорящий считает, что X думает P, потому что не знал фактов или не понял их'.

³⁴ Традиционные лексикографические толкования слов *память*, *помнить* и *забыть* образуют порочный круг; ср. *Забывать* = 'Переставать помнить, не сохранять в памяти'; *Помнить* = 'Удерживать в памяти, не забывать'; *Память* = 'Способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления'; *Запоминать* = 'Удерживать, сохранять в памяти' (БАС). Ср. также толкования из нового, 20-томного издания Большого оксфордского словаря [Oxford 1988]: *Forget* = 'to lose remembrance of; to cease to retain in one's memory'; *Memory* = 'the faculty by which things are remembered; the capacity for retaining, perpetuating, or reviving the thought of things past'; *Remember* = 'to retain in, or recall to, the memory; to bear in mind, recollect'; *Mind* = 'the state of being remembered; remembrance, recollection' (*to have, bear, keep in mind, to bring, call to mind, to be, go, pass out of mind*); *Recollect* = 'to call or bring back (something) to one's mind'. В 60-е и 70-е годы названная группа слов стала предметом серьезных теоретических штудий. В работах П. Постала, Дж. Макколи, Дж. Лакова, А. Вежбицкой и других авторов были предприняты первые попытки вырваться за пределы этого порочного круга, сведя значения всех таких слов к смыслу 'знать' и ряду фазовых, каузативных и иных наращений (ср., например, *forget* = 'to cease to know' (J. McCawley), 'to cease to know due to a change in the mental state of the subject' (G. Lakoff); см. [Wierzbicka 1972: 228]. В наших определениях используется идея сведения смысла 'помнить' к смыслу 'знать', но делается новый, хотя и сугубо предварительный шаг на этом пути.

Как мы уже говорили, в паре синонимов *советовать* — *рекомендовать* первый синоним в типичных употреблениях содержит указание на мнение субъекта о том, как адресату лучше всего поступить в рассматриваемой ситуации, а второй — на его знание, что надлежит делать. Ср. *Советую погулять <поспать> до обеда, Врачи рекомендовали ему сократить рабочий день до трех часов*. Поскольку рекомендация опирается на знание, *рекомендовать* в целом более категорично и решительно, чем *советовать*. В частности, этот глагол не встречается в контексте слов, обозначающих неуверенность, между тем как для *советовать* такой контекст вполне допустим. Ср. *неуверенно посоветовать* при неправильности ³⁵*неуверенно порекомендовать*³⁵.

Похожее различие представлено и в паре синонимов *советоваться* — *консультроваться* (с кем-л. по поводу чего-л.): первый глагол предполагает обращение к мнениям собеседника и его жизненному опыту в ситуации, когда субъект не может сам решить свои проблемы, а второй — к его профессиональному знанию.

Более тонкая оппозиция фактивности и путативности представлена в паре значений союзов *когда 1* (временного) и устар. *когда 2* (условного, ср. *Шутить не время. Дай ответ, / Когда не хочешь пытки новой* (А. С. Пушкин)). Временное значение *когда* относит высказывание к действительному миру, миру фактов: оно реализуется, когда говорящий знает, что описываемые события имели, имеют или будут иметь место. Условное значение *когда* относит высказывание к возможному, но еще не существующему миру: оно реализуется, когда говорящий считает, что обсуждаемые события могут произойти. По указанной причине предложения с условным *когда* требуют постановки сказуемого и в главном, и в придаточном предложении в форму непрошедшего времени. Сказуемое в форме прошедшего времени изъявительного наклонения (в собственных значениях последних) сразу переводит высказывание в мир фактов и возможно только при временном *когда*³⁶.

1.3.3.2.2. Синтаксис, морфология, словообразование

Семантическая оппозиция 'знание' — 'мнение' ярче всего проявляется в сфере глагольного управления. Так, многие глаголы, в значение которых

³⁵ Уточненный пример из одноименной словарной статьи М. Я. Гловинской и автора в [НОСС 2004].

³⁶ Эта зависимость давно приобрела статус твердого грамматического правила; см., например, [Грамматика 60: 323—324]. Тем удивительнее полемика, уже не один десяток лет идущая в литературоведении, по поводу того, как следует понимать начальные строки «Евгения Онегина» *Мой дядя самых честных правил, / Когда не в шутку занемог, / Он уважать себя заставил, / И лучше выдумать не мог*. В частности, существует целая школа, представители которой полагают, что союз *когда* во второй строке выражает условное значение; см., например, третий номер журнала ИАН СЛЯ за 2000 год, в особенности статью [Перцов 2000].

входит отрицательная оценка каких-то поступков или свойств человека, подчиняют два ряда предложно-именных групп, обозначающих предсудительный поступок или свойство адресата, — *за* + ВИН и *в* + ПР. Первый тип управления вводит в рассмотрение факт, т. е. знание того, что адресат сделал или имеет что-то плохое. Ср. *ругать кого-л. за беспорядок в комнате, укорять кого-л. за опоздание, осуждать кого-л. за неявку на собрание, наказывать кого-л. за непослушание* [беспорядок, опоздание, неявка на собрание, непослушание действительно имели место]. Второй тип управления, как правило, вводит в рассмотрение гипотетическое положение дел, т. е. мнение субъекта или его интерпретацию фактов. Ср. *подозревать кого-л. в убийстве, обвинять кого-л. в черствости* [неясно, совершил ли некий человек убийство, проявил ли кто-то черствость]. Иногда такое альтернативное управление свойственно одной и той же лексеме, с сохранением семантической оппозиции ‘знание’ — ‘мнение’ при разных управляемых формах; ср. *упрекать кого-л. за черствость* [черствость была реально проявлена] VS. *упрекать кого-л. в черствости* [не исключена предвзятость субъекта, который принял за черствость, например, простую сдержанность адресата]³⁷.

В сфере морфологии та же оппозиция семантических компонентов ‘знание’ — ‘мнение’ представлена потенциальными значениями форм НЕСОВ и СОВ по крайней мере в некоторых употреблениях последних, в частности, в употреблениях, где речь идет о физических возможностях конкретного объекта. Ср. *Он поднимает 500 килограмм — Он поднимет 500 килограмм, Она пробегает стометровку за десять секунд — Она пробежит стометровку за десять секунд, Этот автомобиль развивает скорость до 200 километров в час — Этот автомобиль разовьет и большую скорость. X делает P* [например, поднимает 500 килограмм] = ‘X может сделать P; говорящий утверждает это, потому что знает, что X делал это раньше’; *X сделает P* [например, поднимет 500 килограмм] = ‘X может сделать P; говорящий утверждает это, потому что при восприятии X-а (непосредственном или опосредованном) у него сложилось такое мнение’.

Что касается словообразования, то стоит отметить один словообразовательный тип, правда, небольшой по объему, позволяющий стандартно выражать ссылку на чье-л. мнение. Это производные от притяжательных прилагательных *мой, твой, ваш*, прост. *ихний* в форме ДАТ с приставкой *по-*, имеющие значение вида ‘согласно мнению такого-то’. Ср. *По-моему* [= *Я думаю, Мне кажется*], *на завтра назначено заседание ученого совета; По-твоему* (<*по-вашему*>), *сделать уже ничего нельзя*.

³⁷ Это свойство глагола *упрекать* отмечено в одноименной словарной статье М. Я. Гловинской и автора в [НОСС 2004]. См. также ниже, раздел 1.3.4.

1.3.3.3. Несемантические рефлексы смыслов 'знать' и 'считать'

Ниже мы рассмотрим морфологические, коммуникативно-просодические, синтаксические и сочетаемостные рефлексы исследуемых смыслов.

1.3.3.3.1. Морфологические рефлексы

1. Представление о единственности пропозиционального знания отражается в том, что лексема *знание 1*, в отличие, например, от *знания 2.3* (эрудиции, ср. *обширные знания, давать (получать) знания*), используется исключительно в форме ЕД. Между тем слово *мнение* имеет обе числовые формы, что непосредственно отражает возможность существования разных мнений об одном и том же предмете.

2. В области глагольных форм интересно проявляют себя идеи персонифицированности мнения и деперсонифицированности знания. В уже упоминавшейся паре синонимов *советовать — рекомендовать* (см. раздел 1.2.4.1.2) первый глагол в типичных употреблениях содержит указание на мнение субъекта о том, как адресату лучше всего поступить в рассматриваемой ситуации, а второй — на его знание, что надлежит делать. Этим семантическим различием мотивировано различие в наборе грамматических форм двух глаголов. Поскольку знание деперсонифицировано и легко отчуждается от его носителя, глагол *рекомендовать* свободно употребляется в форме СТРАД с устраненным субъектом; ср. *При малейшей неисправности в сети рекомендуется выключать электроприборы. У глагола советовать формы СТРАД нет вообще, потому что мнения принадлежат конкретному человеку и от автора, как правило, не отчуждаются*³⁸.

³⁸ В подтверждение того, что «персонифицированность», т. е. наличие внутренней связи между субъектом и тем, что является его неотчуждаемой принадлежностью, препятствует пассивизации, можно привести любопытные системные факты из совершенно другой области. Мы имеем в виду глаголы типа *вынимать, опускать, открывать, поднимать, растягивать, сжимать* и т. п., которые сочетаются, в частности, с *nomina anatomica* — важнейшим классом существительных неотчуждаемой принадлежности; ср. *Мальчик вынимает руки из карманов (опускает голову, открывает рот, поднимает руку, растягивает губы, сжимает зубы)*. В таких употреблениях представлен Агенс, глагол физического действия и прямое дополнение глагола, т. е. идеальные условия, необходимые для пассивизации. Однако полная пассивная конструкция (с Агенсом в творительном падеже) в форме НЕСОВ невозможна совсем (ср. неправильность конструкций типа **Голова опускается (рот открывается) мальчиком*), а полная пассивная конструкция с глаголом в форме СОВ явно затруднена. Между тем при деперсонифицированном дополнении пассивизация в форме НЕСОВ становится допустимой, а в форме СОВ — совершенно свободной. Ср. *Гроб опускается (был опущен) рабочими в могилу, Дверь открывается (была открыта) привратником* и т. п. Ср. так-

Аналогичным образом могут различаться и разные лексемы одного слова. Таковы, например, лексемы *доказывать 1* (ср. *Эйнштейн доказал, что при увеличении скорости физического тела до световой его масса становится бесконечной*) и *доказывать 2* (ср. *Она доказывала мне, что сейчас нельзя ехать на Кавказ (что мне еще рано думать о женитьбе)*). Первая из них вводит представление о новом знании, равно открытом всем людям, т. е. обозначает демонстрацию общей истины, не имеющей конкретного адресата; поэтому, кстати, в данном случае невозможно управление формой ДАТ, весьма характерное для *доказывать 2*. Действие, обозначаемое глаголом *доказывать 2*, направлено на изменение мнений конкретного адресата. Это различие между *доказывать 1* и *доказывать 2* тоже проявляется в возможности формы СТРАД в первом случае и ее невозможности во втором. Ср. *Эта теорема доказывается совсем просто, но не *Легко доказывается, что мне еще рано думать о женитьбе*³⁹.

1.3.3.3.2. Коммуникативно-просодические рефлексy

1. Передавая информацию об истинном положении дел, фактивные слова даже вне рематизирующего контекста (не под отрицанием, не в конце предложения) могут нести на себе главное фразовое ударение и быть ремой высказывания; ср. *Я[↓]знал, что он приезжает во вторник*. Путативные слова, вводящие суждение, которое может быть как истинным, так и ложным, никогда не несут главного фразового ударения вне рематизирующего контекста и обычно принадлежат теме высказывания. Ср. *Я считал, что он приезжает во[↓] вторник*. Единственный тип фразового ударения, которое они могут нести в такой позиции, — это логическое, или контрастное ударение, с коммуникативной функцией контрастной ремы. Ср. *Вы^{↑↑}считаете, что за вами установлено негласное наблюдение, или вы это^{↓↓}знаете?*

2. *Знать*, как было сказано, тяготеет к положению в реме высказывания, а *считать, полагать, думать* и т. п. — к положению в его теме. Поэтому *знать* допускает постпозицию главного предложения по отношению к придаточному, т. е. вынос в прототипическое для ремы положение в конце предложения, а *считать* и его синонимы — нет. Ср. *Что договор уже подписан, я знал; Что*

же глаголы типа *морищить, скалить, таращить, хмурить, щурить* и т. п., которые употребляются преимущественно или исключительно с **nomina anatomica** и **которым** пассивизация в форме НЕСОВ категорически противопоказана. Даже в таком языке, как английский, где пассив грамматикализован в гораздо большей степени и может быть образован не только от переходных, но и от непереходных глаголов, в том числе от глаголов состояния, он становится невозможен при персонифицированном дополнении; ср. *He knocked his fist (on the table)*, но не **His fist was knocked by him (on the table)*.

³⁹ Пример из словарной статьи *убеждать 1*, написанной М. Я. Гловинской; см. [НОСС 2004].

власть большевиков кончится, мы [...] знаем, хотя никто не может предсказать, когда [...] это произойдет (В. Ходасевич). Невозможно, однако, **Что договор уже подписан, я считал* <думал, полагал>⁴⁰.

1.3.3.3. Синтаксические рефлексы

Мы начнем рассмотрение материала с управляющих свойств (способов выражения валентностей субъекта, содержания и т. п.), а затем перейдем к другим синтаксическим свойствам фактивов и путативов.

1. Валентность субъекта ментального состояния свободно выражается при глаголах *знать* и *считать*. Что касается существительных *знание* и *мнение*, то валентность субъекта, особенно в форме РОД, вполне свободно выражается лишь у второго из них; ср. *мнение автора, что Р (подтверждается и нашими данными)*, но не *знание автора, что Р (подтверждается и нашими данными)*. Ср. также *Вы хотите знать мое мнение естествознателя? Может быть, как-нибудь в другой раз?* (Б. Пастернак), где *знание* было бы совершенно невозможно. Объясняется это тем, что *мнение* присуще отдельной личности, а *знание* деперсонифицировано. Данное свойство знания аналогичным образом проявляется и в сочетаемости слова *знание*; см. ниже пункт 5 в разделе 1.3.3.3.4.

2. Валентность содержания и при глаголах, и при существительных обоих классов может выражаться придаточным предложением, вводимым союзом *что*; ср. *Он знал (считал), что катастрофа неизбежна; Знание, что его болезнь неизлечима, парализовало его волю; Мнение лучших кардиологов, что спасти его может только хирургическое вмешательство, заставило его решиться на операцию.*

При большинстве слов, имеющих значение мнения, валентность содержания может, кроме того, реализоваться придаточным предложением, вводимым союзом *будто*, который подчеркивает неистинность мнения. Ср. *Но неверно распространенное мнение, будто [...] для Сологуба жизнь абсолютно мерзка, груба, грязна* (В. Ходасевич); *Многие считают (думают), будто психоанализ является эффективным методом лечения душевных заболеваний*. Для слов со значением знания такое управление по семантическим причинам невозможно.

Другой интересный способ насыщения валентности содержания характерен для полуфактивных стативных глаголов восприятия *видеть I.1* и *слышать I.1* в отрицательных предложениях. Оба глагола в контексте отрицания управляют придаточным предложением, вводимым либо союзом *что*, либо союзом *чтобы*; ср. *Я не видел, что он целовал Лену, Я не слышал, что он кри-*

⁴⁰ Наблюдение о невозможности инверсии главного и придаточного предложений при «модусе полагания» принадлежит Н. Д. Арутюновой, но объясняет она эти факты иначе; см. [Арутюнова 1988: 121, 124].

чал; *Я не видел, чтобы он целовал Лену, Я не слышал, чтобы он кричал.* При этом управление вида *что* + Р вводит представление о факте, т. е. знание того, что описываемое событие действительно имело место. Поэтому *что*-предложения допускают усиление фактивности за счет введения безусловно фактивной частицы *и*: *Я и не видел, что он целовал Лену, Я и не слышал, что он кричал.* Управление вида *чтобы* + Р вводит представление о гипотетическом положении дел. Об этом свидетельствует, в частности, невозможность введения в соответствующие предложения безусловно фактивной частицы *и*. Ср. не-правильность **Я и не видел, чтобы он целовал Лену, *Я и не слышал, чтобы он кричал.*

При существительном *знание* валентность содержания выражается, кроме того, конструкциями вида *знание того, что* и *знание* + РОД, невозможных для мнения; ср. *Знание того, что его болезнь неизлечима, парализовало его волю; знание адреса <телефона>, знание причин кризиса, знание всех последствий инфляции.*

Ближайшая к ней конструкция со словом *мнение* имеет вид *мнение о* + ПР. Она выражает содержание мнения при условии, что позиция ПР заполняется предикатным существительным; ср. *Да кажется, и всеобщее мнение о моей талантливости было преувеличено* (Н. Тэффи). Для слова *знание* эта конструкция нехарактерна; ср. сомнительность ^{??}*знание о причинах кризиса.*

И у глаголов знания, и у глаголов мнения единая семантическая валентность содержания может расщепляться на две синтаксические валентности — валентность темы и валентность собственно содержания. Однако формы этого расщепления по большей части различны. У глаголов знания тема реализуется предложно-именной группой *о* + ПР, а содержание — сентенциальными местоимениями типа *то, это, что, что-нибудь, что-либо, ничего* и т. п. в форме ВИН; ср. — *Что ты знаешь о его планах? — Только то, что он собирается на Канары*⁴¹. У путативных глаголов (за исключением *думать*) валентность темы реализуется формой ВИН, а валентность собственно содержания — формой ТВОР (при глаголах *считать, полагать, находить, признавать*) и некоторыми союзно-именными группами (при глаголах *рассматривать, смотреть* и некоторых других).

3. На только что рассмотренный материал можно взглянуть и с несколько другой точки зрения. Поскольку мнения часто являются оценочными суждениями, путативные слова управляют разного рода квалификативными конструкциями, в которых отдельными формами выражаются тема (предмет) оценки и ее содержание: *считать <полагать, находить, признавать> кого-что*

⁴¹ Точно такой же тип расщепления единой семантической валентности на две синтаксические представлен и в близком по смыслу классе глаголов *спрашивать, запрашивать, выпытывать, выведывать* и ряда других; ср. *Он что-нибудь у вас об этом спрашивал?*

[тема] *каким* [содержание], *рассматривать что* [тема] *как что* [содержание], *смотреть на что* [тема] *как на что* [содержание], *мнение о нем* [тема] *как о хорошем отце* [содержание] и т. п. Ср. *Я считаю* ⟨нахожу⟩ *ее красивой* ⟨умной⟩, *Мы рассматриваем это как должностное преступление*, *Никто не разделяет вашего мнения о нем как о талантливом ученом*. Ср. также *высокое* ⟨невысокое, низкое⟩ *мнение о ком-чем-л.*, *хорошее* ⟨плохое⟩ *мнение о ком-чем-л.*, *ставить высоко* ⟨невысоко, низко⟩ *кого-что-л.*, *хорошо* ⟨плохо⟩ *думать о ком-чем-л.*, *быть высокого* ⟨невысокого⟩ *мнения о ком-чем-л.* Словам со значением знания такие квалификативные конструкции противопоказаны. В конструкциях типа *Она знала его здоровым*, внешне похожих на конструкции типа *Она считала его здоровым*, на самом деле представлена и другая синтаксическая конструкция (копредикативная, с временным значением 'знала его, когда он был здоров'), и другое значение глагола *знать* (≈ 'быть знакомым').

4. У глагола *знать* и семантически родственных ему существительных есть валентность внешнего источника, которая реализуется предложно-именными группами вида *из + РОД*, *от + РОД*, *в + ПР* и т. п. Ср. *сведения* ⟨информация⟩ *из первых рук*; *Откуда ты это знаешь* ⟨тебе это известно?⟩; *Я знаю* ⟨узнал⟩ *это от друзей* ⟨из газет⟩. Мнение никакого внешнего источника не предполагает, и поэтому путативные слова подобными группами не управляют; ср. неправильность **Откуда ты это считаешь* ⟨думаешь?⟩

5. В свою очередь, слова со значением мнения предполагают причину, т. е. факты, рассуждения и умозаключения, на основе которых человек формирует свой образ мира. Поэтому путативы подчиняют обстоятельства причины. Ср. *Почему ты так думаешь?*; *Поэтому я считаю, что беспокоиться нечего*. У знания причины нет. Поэтому неправильно **Почему ты это знаешь?*

6. Специфика предикатов мнения проявляется еще в одной особенности их синтаксического поведения. Обозначая изменчивые ментальные состояния человека, они приобретают способность употребляться в сравнительных придаточных предложениях типа *За лето дети выросли больше, чем мы думали*; *Озоновый слой атмосферы истощается быстрее, чем считали раньше*. Предикаты знания в таких конструкциях невозможны; ср. неправильность **За лето дети выросли больше, чем мы знали*; **Озоновый слой атмосферы истощается быстрее, чем знали раньше*.

7. Весьма существенны различия в синтаксическом поведении глаголов знания и мнения в контексте отрицания. Глаголы мнения типа *считать* и *думать* прозрачны для отрицания в том смысле, что отрицание может перемещаться от такого глагола к предикату придаточного предложения без существенного изменения значения высказывания; ср. *Я не считаю* ⟨не думаю⟩, *что ваши разногласия (уже) преодолены* ≈ *Я считаю* ⟨думаю⟩, *что ваши разногласия (еще) не преодолены*. Между тем через глаголы знания отрицание не проходит; высказывания типа *Я не знал, что ваши разногласия (уже) преодолены*

и Я знал, что ваши разногласия (еще) не преодолены коренным образом различаются по значению.

1.3.3.3.4. Сочетаемость рефлекс

Описанные различия между смыслами 'знать' и 'считать' особенно ярко отражаются в сочетаемости слов с соответствующими значениями.

1. Прежде всего, фактивы и путативы ведут себя по-разному в контексте общеоценочных наречий *хорошо, прекрасно, отлично, твердо* и т. п. Знание допускает положительную оценку; ср. *Он хорошо (прекрасно, точно, твердо) знал, что за ним установлена слежка*. Правда, такая положительная оценка весьма условна. *Хорошо знать, что Р* и просто *знать, что Р* семантически более или менее эквивалентны. Более того, минимально и различие между *хорошо знать, прекрасно знать* и *точно знать*. Во всяком случае, оно ощутимо меньше, чем, например, различие между *хорошо ответить на вопрос, прекрасно ответить на вопрос* и *точно ответить на вопрос*. Объясняется это тем, что знание не имеет качества и поэтому не может оцениваться как хорошее или плохое. Добавление оценки *хорошо* к *знать* дает эффект усиления или подчеркивания смысла 'истинность', и без того заложенного в *знать*, но не создает нового смысла.

Путативы, наоборот, не сочетаются с общеоценочными наречиями и прилагательными типа *хорошо, прекрасно, отлично, хороший, прекрасный* и т. п. в требуемом значении; ср. неправильность **Он хорошо (прекрасно) считал (думал), что за ним установлена слежка*. Правильные словосочетания *хорошее (плохое) мнение о ком-чем-л.* служат средством выражения оценки не самого мнения, а его предмета; ср. *Он постепенно [...] усвоил манеры баловня, удачника и вообще укрепился в хорошем мнении на собственный счет* (Н. Кожевникова).

Тем же семантическим свойством *знать* и других фактивов объясняется и его несочетаемость (в прототипической конструкции с союзом *что*) со словами общеотрицательной оценки типа *плохо*; ср. неправильность **Он плохо знал, что за ним установлена слежка*. Единственный смысл, который можно было бы придать словосочетаниям типа *плохо знать*, — кванторный: если плохо знает, значит, чего-то не знает, знает не все и т. п. Но истинность нельзя квантифицировать или как-то иначе дозировать, ее не может быть немного, мало или чуть-чуть.

Лишь при управлении косвенным вопросом *знать* допускает и отрицательную оценку; ср. *Он плохо знает, кто его настоящие враги*. Это объясняется тем, что косвенный вопрос не может обозначать никакого факта. Поэтому фактивность *знать*, как и других подобных слов, в таком контексте несколько размывается (ср. [Падучева 1988]).

2. Фактивы и путативы ведут себя по-разному и в контексте наречий и прилагательных со значением истинности — ложности типа *правильно, неправиль-*

но, ошибочно, правильный, неправильный и т. п. Слова *знать*, *знание* и другие подобные предикаты не встречаются в контексте таких наречий и прилагательных; ср. невозможность **Он правильно <неправильно> знал, что за ним установлена слежка, *Его правильное знание, что за ним следят, ничем ему не помогло*. Неграмматичность таких словосочетаний коренится в том, что они либо внутренне плеонастичны (*правильно знал*), либо противоречивы (*неправильно знал*).

Путативы, наоборот, свободно употребляются в контексте таких слов. Ср. *правильно <неправильно, ошибочно> считать, что Р; правильное <неправильное, неверное, ошибочное, субъективное, предвзятое> мнение; Да я тебя и не заставляю совершать зло, говорит дьявол, я просто думаю, что ты о нем неправильного мнения* (Ф. Искандер).

3. Другая большая группа различий в сочетаемости слов со значением знания и мнения связана с идеями выбора, изменения и становления и проявляется в способности существительного *мнение* и соответствующих глагольных предикатов сочетаться со словами, в значение которых так или иначе входят смыслы 'другой' и 'совпадающий'. Ср. *разные мнения, такое же мнение, изменить свое мнение, расходиться во мнениях, соглашаться с чьим-л. мнением, Я тоже так думаю <считаю>, А я думаю <считаю> иначе* и т. п. Слова *знание* и *знать* в контексте таких слов, как правило, не встречается.

4. Семантические особенности концепта мнения проявляются, кроме того, в сочетаемости путативных глаголов с модальными предикатами со значением возможности (*можно*), готовности (*склонен, готов*) и долженствования (*надо, заставлять, вынуждать*), а также с фазовыми глаголами со значением начала и продолжения. Ср. *Можно подумать, что вы впервые об этом слышите; Я склонен считать, что он не вполне откровенен с вами; Он, надо думать, не откажется от этого предложения; Это заставляет меня усомниться в его искренности; Его отказ от участия в этой работе вынуждает меня считать, что он не интересуется наукой; Я начинаю <продолжаю> думать, что он не так прост, как кажется*.

Глагол *знать* с перечисленными типами предикатов не сочетается, так как *знание*, в отличие от *мнения*, единственно и неизменно.

5. Различия между концептами знания и мнения отчетливо проявляются, кроме того, в сфере сочетаемости с лексико-функциональными глаголами класса OPER1. Поскольку у *мнения* всегда есть конкретный носитель, для этого слова характерны словосочетания с глаголами класса OPER1 (в том числе с суперпозициями типа INCEROPER1, CONTOPER1 и т. п.), при которых субъект *мнения* выполняет синтаксическую функцию подлежащего, а само *мнение* — функцию дополнения⁴²: *быть такого-то мнения, держаться <придерживаться> мнения, разделять чье-л. мнение, оставаться при своем мнении, сойтись на мнении* и т. п. Ср. *Я такого мнения, Ермолай Алексеич: народ до-*

⁴² Об этих лексических функциях см. [Мельчук 1974: 92 и сл.].

брый, но мало понимает (А. П. Чехов); *Оставшийся при особом мнении Паниковский принялся за дело с большим азартом* (И. Ильф, Е. Петров); *Наконец сошлись на мнении Иллариона, что владельцу брюк, подобных моим, следует поступить на экономический факультет* (Н. Думбадзе). Слово *знание* с такими глаголами не сочетается; см. также пункт 1 в разделе 1.1.3.3.3.

Итак, рефлексy семантических свойств фактивности и путативности действительно обнаруживаются во всех несобственно семантических свойствах предикатов знания и мнения — морфологических, просодических, синтаксических и сочетаемостных.

1.3.4. От истины до лжи по пространству языка

Два смысла, описанные в предшествующем разделе, наряду с некоторыми другими родственными группами смыслов, входят в значения очень многих классов лексем. Ниже мы рассмотрим те из них, которые обозначают разного рода ментальные действия и состояния и выражают различные градации в пространстве, организованном фундаментальной оппозицией истины и лжи.

1.3.4.1. Беглый обзор лексики мнимого (обманного) мира

Язык свободен и дает человеку средства, позволяющие с одинаковой легкостью говорить (а) о фактах (*Я знаю, что он перешел в МГУ*), (б) об информации, в истинности которой говорящий не уверен (*Я слышал, что он перешел в МГУ*), (в) о добросовестной ошибке, иллюзии или фантазии (*Он заблуждается* *⟨фантазирует⟩*), (г) об имитации (*Он прикидывается* *⟨симулирует сумасшествие⟩*) и (д) о заведомой лжи (*Он клеветает* *⟨лжет, обманывает вас⟩*). В случаях (в) — (д) мы имеем дело с мнимым или обманным миром, а (б) является связующим звеном между ним и миром фактов.

Возможности говорить о мнимом и обманном мирах язык придает очень большое значение. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что языковые средства, которые используются для обозначения картин и образов этих миров, представлены не только всеми знаменательными частями речи (см. ниже), но и: а) некоторыми служебными единицами, особенно союзами и частицами, например, *будто, якобы, вроде, как будто, как бы, точно*; б) деривационными элементами, например, *псевдо-, квази-, лже-, ложно-*; в) грамматическими формами и синтаксическими конструкциями, например, сослагательным наклонением, некоторыми типами вводных конструкций и синтаксическим ирреалисом типа *Приди мы на пять минут раньше, мы бы еще застали их дома*; г) просодическими средствами, например, эмфатической интонацией, которая в [Брызгунова 1977] названа ИК-7, ср. *Какой у нее голос! ≈ 'на самом деле плохой, вопреки тому, что думает адресат или кто-то другой'*.

В полнозначной лексике этого семантического поля интересны прежде всего предикаты и их актантные производные.

Среди предикатов хорошо представлены названия обманных действий и их результатов, а также названия некоторых обманных состояний и свойств, но, например, не названия процессов, скорее всего потому, что они не управляются ничьей волей.

а) Действия и поведение субъекта: *вообразать, грезить, мечтать, фантазировать; выгораживать, шельмовать; завышать, занижать, лакировать, обелять, преувеличивать, преуменьшать, приукрашивать, чернить; втирать очки, выдавать (себя за сына императора), выдумывать, играть роль, изображать (скромника), ломать комедию, ломаться, прикидываться, притворяться, симулировать; замести следы, запутать, мистифицировать, надуть, напавить по ложному пути, обвести вокруг пальца, обмануть, одурачить, оставить в дураках, перехитрить, провести, разыграть (кого-л.), разыграть (что-л., например, удивление), сбить, сбить с панталыку; врать, говорить неправду, клеветать, лгать, плести небылицы, сочинять; имитировать, инсценировать; камуфлировать, маскировать; фанфаронить, хорохориться, храбриться; аффектированный, деланный, наигранный, напускной, нарочитый, натянутый, показной, принужденный, притворный; искусственный, неестественный, неискренний, фальшивый (смех); двуличный, лживый, лицемерный; аффектация; мимикрия; ханжество.*

б) Результаты работы воображения и эффекты действий или воздействий на объект или на адресата: *(охотничьи) басни, воздушные замки, выдумка, вымысел, домысел, миф, побасенки, сказки; галлюцинация, иллюзия, мираж, обман зрения, плод воображения, привидение, призрак, фантазии, фантом, химера; клюнуть, разг.-сниж. купиться, попасться на удочку, принять за чистую монету, проглотить наживку.*

в) Ментальные состояния, в частности, ложные впечатления от реального мира: *заблуждаться, обманываться, ошибаться; казаться, мерещиться, слышаться, привидеться, примститься, чудиться; (один) вид, видимость, личина, маска (идиота), фикция; искаженный, ложный, неверный, неправильный, обманчивый, ошибочный, превратный; воображаемый, иллюзорный, мнимый, фиктивный.*

г) Различные свойства живых существ и артефактов: *дутый [об авторитете, плане, цифрах и т. п.], защитный [об окраске]; искусственный [о волосах, зубах, коже]; накладной (накладные ресницы (ногти), накладной бюст); липовый, ненастоящий, поддельный, подложный, фальшивый [о справке, паспорте или ином документе].*

Среди актантных производных представлены преимущественно имена исполнителей действия, инструментов, средств и способов (приемов) действий, но, например, не имена мест и времен; ср. *мошенник, обманщик, плут, шарла-*

тан, шулер; двурушник, хамелеон; актер, ломака, пародия 2 (Уж не пародия ли он?), позер; клоун, паяц, петрушка, шут; иллюзионист, мистификатор, фокусник [исполнители]; бутафория, декорации, липа [об удостоверении и т. п.], ловушка, (карнавальная) маска, парик, подделка, подсадная утка, пугало, чучело [инструменты]; грим, наживка, румяна, суррогат, эрзац [средства]; блеф, маневр, поза 2 (типичная поза интеллигента), трюк, увертка, уловка, финт, фокус, хитрость [способы].

Распределение «обманной» лексики по указанным классам актантов имеет похожую семантическую подоплеку. В основе всех перечисленных семантических ролей, в отличие от ролей Места и Времени, лежит значение действия, а главным участником всякого действия является Агенс, т. е. персонаж, способный творить новые миры. Благодаря этой способности и возникает, среди прочих, возможность создания обманного мира.

1.3.4.2. Важнейшие оппозиции в пространстве между истиной и ложью

Материал, который мы бегло обзрели выше, организован следующими тремя крупными семантическими оппозициями:

1. 'Соответствие действительному положению дел' (факт, объективность, сущность, истина) — 'возможность несоответствия действительному положению дел' (мнение, субъективность, интерпретация, впечатление, проявление, видимость) — 'несоответствие действительному положению дел' (ошибка, иллюзия, фантазия, мнимость, мираж, имитация, подделка, выдумка, обман, ложь).

2. 'В фокусе внимания субъект (обычно — Агенс или Экспериенсер)' — 'в фокусе внимания наблюдатель' (в частном случае он может совпадать с субъектом). Для краткости и чисто условно назовем эту оппозицию 'перспектива субъекта — перспектива наблюдателя'.

3. Для первой из этих перспектив — 'добросовестность/недобросовестность субъекта', с дальнейшей классификацией типов недобросовестности.

1.3.4.2.1. Факт — мнение — выдумка

Первая оппозиция (действительность — мнение о ней — мнимый или обманнный образ мира) будет проиллюстрирована на материале синонимического ряда *причина 2* из [Богуславская 2004]. Я воспроизведу главные отмеченные ею различия, с одним небольшим уточнением.

Факты. Слово *причина* в своем первом значении описывает реально существующую связь между двумя фактами (объективная причина); ср. *Причиной пожара было короткое замыкание. У причины 1* в русском языке нет синонимов.

Субъективные мотивы. Во втором значении, выделяемом и другими исследователями (см., например, [Арутюнова 1992: 15; Шведова 2005: 536—538]), а также толковыми словарями русского языка, оно описывает связь между двумя ситуациями, устанавливаемую говорящим или заинтересованным участником одной из них (субъективная причина). У *причины 2* есть синонимы — *основание, резон и мотив*; ср. *У меня были причины (основания) возражать против вашего назначения; Так Донату прямой резон меня скорей на тот свет спровадить* (Б. Акунин); *Он был вырван из обычного, понятного ему, не понимая мотивов поступка Варвары, уже инстинктивно одобрял его* (М. Горький).

Если *причина 1* (объективная) относится к области фактов, то *причина 2* (субъективная) относится к области мнений и интерпретаций⁴³.

Псевдопричина. Наконец, О. Ю. Богуславская выделяет несколько слов, обозначающих мнимую причину, или ситуацию, которую заинтересованный участник, желающий скрыть истинные мотивы своих действий, выдает за их непосредственную причину. Это существительные *предлог, повод, отговорка*. Ср. *Под предлогом внезапной болезни он уклонялся от участия в разных собраниях и от приема неугодных посетителей* (В. Ходасевич); *Всякий мало-мальски непочтительный выпад против члена королевского дома служил достаточным поводом к тому, чтобы газету прикончить* (В. Набоков); — *Пустая отговорка, — сказал он, — громкая газетная фраза, <...> не более! Этим можно объяснить и извинить всякое насилие и неправду* (Г. П. Данилевский).

Итак, на материале части семантического поля 'причина' ясно различимы все три области — причина как факт, как субъективный мотив и как псевдопричина.

1.3.4.2.2. Перспектива субъекта — перспектива наблюдателя

Перейду ко второй из названных оппозиций, которую можно проиллюстрировать конверсными парами типа *воображать — представляться*: *Я воображаю <представляю, рисую в воображении> тихую дачную жизнь* (пер-

⁴³ О. Ю. Богуславская усматривает между *причиной 1* и *причиной 2* еще одно различие: первая является семантически двухвалентным предикатом, а вторая — трехвалентным, причем ее третьим семантическим актантом является субъект действия, состояния или свойства. Например, для предложения типа *У нее была причина осторожничать — она была простужена* третий актант *причины* — *она*, т. е. первый актант *простуды*. Мне представляется, что в таких предложениях *причина*, в отличие от *мотива* или *цели*, по-прежнему семантически двухвалентна. Можно говорить о *целях* или *мотивах Петра*, но не о **причинах Петра*. Исключены также словосочетания **мои <твои, ее, их, наши> причины*. В допустимых фразах типа *У него были свои <личные> причины для отказа* прилагательные выполняют не семантическую, а чисто референциальную функцию; дополнение *у него* есть результат синтаксического смещения актанта от его исконного семантического хозяина к (лексико-функциональному) глаголу, как, скажем, во фразах типа *Сердце у него бьется ровно*.

спектива субъекта) — *Мне представилась (в воображении) тихая дачная жизнь* (перспектива наблюдателя). Ср. также *Он почувствовал, что за дверью кто-то стоит* — *Ему показалось (почудилось, померещилось), что за дверью кто-то стоит*. Здесь, конечно, более интересна вторая группа слов, т. е. перспектива наблюдателя, и только о ней пойдет речь в дальнейшем.

Существенно, что для описания мира с точки зрения наблюдателя язык тоже дает говорящим набор средств, позволяющих представить обсуждаемую ситуацию как факт, как впечатление от факта и как кусочек мнимого мира — иллюзию, галлюцинацию, мираж и т. п.

Факты. Самый большой пласт слов, обозначающих объективное восприятие фактов наблюдателем, связан с ситуацией физического восприятия, чаще всего зрительного, а затем слухового и обонятельного. Ср. *Вдруг вдалеке, возле белых оград бунгалов [...] показался человек в белом* (И. Бунин); *Впереди маячили три жалких столбика ограждения* (В. Аксенов); *В лунном свете замелькали черные монашеские фигуры, слышались шаги по каменным плитам* (А. П. Чехов); *И тотчас, лишь только закрылись глаза, раздался незнакомый мне лающий голос* (М. Агеев); *Здесь было тихо, солнечно, сильно пахло сухими травами* (Ч. Айтматов). Сюда же относится и целый лексикографический тип, а именно глаголы *белеть, желтеть, зеленеть* и т. п. в стативном значении 'виднеться' (соответственно о белых, желтых и т. д. объектах). Очевидно, что во всех этих случаях речь идет о вещах и явлениях, действительно имеющих место.

Впечатления и мнения. Естественные примеры — глаголы *выглядеть* и *казаться*, причем первый из них предполагает восприятие преимущественно видимых признаков объекта (ср. *Он выглядел молодым*), а второй — восприятие в том числе и менее очевидных, более глубоко скрытых признаков объекта (ср. *Многим он казался очень талантливым человеком, где выглядет было бы менее уместно*).

Впрочем, зрительное восприятие и здесь оказывается вне конкуренции. В связи с этим упомяну небольшой, но интересный лексикографический тип — некоторые глаголы перемещения в значении 'стационарный объект кажется перемещающимся перемещающемуся наблюдателю'. Ср. *Навстречу плыли белые украинские хаты, За иллюминаторами самолета плыла земля; В лицо ей летели буквы с афиш, вывесок, плакатов, реклам* (В. Аксенов); *Низкие берега, бежавшие мимо парохода, были молчаливы* (Куприн, БАС).

Мнимый мир. Если *выглядеть* и *казаться* обозначают впечатления, которые могут соответствовать действительности или оказаться ошибочными, то *чудиться, мерещиться* и уходящ. или поэт. *мниться* в основном круге употреблений отражают мнимый мир. *Х-у чудится (мерещится, мнится) Р* значит 'В сознании человека Х есть образ объекта или ситуации Р, который как бы воспринимается органами чувств, хотя на самом деле он не существует'. Ср. *Мне чудится, я слышу, как шепчутся с землею колосья, даже слышу, как зре-*

ют они (В. Астафьев); *В душистой тиши между царственных лип / Мне мачт корабельных мерещится скрип* (А. Ахматова); *Ровный банный гул стоит в шалмане, и слышно или же мнится ему сквозь гул чье-то бормотание за плечом* (А. Дмитриев); *И мнится мне — я облачко над бездной, / Я поплавок на грани двух миров, / Кристалл земли в растворе ночи звездной* (А. Штейнберг).

К этой же группе относятся глаголы *привидеться* и *примститься*: *И в веселой этой кутерьме где-то на Миллионной улице [...] вдруг привиделась ему девушка поразительной красоты* (П. Нилин); *Это ее звонок вытащил меня оттуда — или мне и это примстилось?* (Ф. Светов).

1.3.4.2.3. Добросовестность — недобросовестность субъекта

Добросовестным в данном контексте я буду называть субъекта, который не сомневается в правильности своих представлений о текущей ситуации, хотя на самом деле то, что он думает, говорит или воспринимает, может быть ошибкой или иллюзией. Недобросовестным я буду называть субъекта, который, зная действительное положение дел, по какой-то причине создает у адресата или более широкой аудитории превратное представление о нем. Ср. *врать, обманывать, втирать очки, лгать, клеветать* и т. п.

Как почти всегда в таких случаях, язык располагает гораздо большим числом средств для характеристики недобросовестного субъекта, чем добросовестного. Чаще всего они служат для разного представления целей недобросовестного субъекта.

Сравним, например, слова *мистификация* и *инсинуация*. Между ними есть то очевидное сходство, что они обозначают сложное хитросплетение подметных ходов, имеющих целью создать у адресата ложное представление о действительности, и то очевидное различие, что *инсинуация* — всегда речевой акт, а *мистификация* — не всегда.

Однако в случае *мистификации* единственной целью этого хитросплетения является розыгрыш адресата, неважно, добродушный или злой, причем именно адресат мистификации является одновременно и ее объектом. *Да и в этот день веселых забав и радостных мистификаций они оперировали только одной печальной шуткой: фабриковали на машинке фальшивый приказ об увольнении Кукушкинда и клали ему на стол* (И. Ильф, Е. Петров); *Мистификации, вроде той, что я устроил Влачкову, объявив о реставрации в России монархии, мне постепенно надоели и перестали утолять жажду мести* (Ю. Алешковский); *Его совет искать второй экземпляр «Слова о полку Игореве» среди гренадерских подштанников Преображенского полка отдает мистификацией* (Б. Штерн).

Семантика *инсинуации* сложнее. Во-первых, ее объект не совпадает с адресатом — *инсинуация* всегда имеет целью опорочить какого-то человека в глазах

других людей, которым она как раз и адресована. Во-вторых, она иначе исполняется. *Инсинуация* — это нескольких звеньев тонко замаскированной лжи, которую легко принять за правду. Наконец, в-третьих, *инсинуация* всегда имеет коварную цель опорочить вполне определенного человека, который рассматривается как препятствие на пути к реализации целей субъекта, и тем самым получить преимущество в борьбе или интриге. Ср. *Так что не верьте в эти инсинуации, что якобы Горбачев настроил автономии против России* (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 13); *Кутузов, удивлявший своей храбростью самого Суворова, [...] мог, разумеется, презирать гнусные инсинуации своих врагов [...], укорявших, за спиной, конечно, старого главнокомандующего в недостатке смелости* (Е. Тарле); *Самые преданные [...] начинали прислушиваться к намекам и инсинуациям Талейрана и Фуше, которые уже давно во мраке и под шумок терпеливо и осторожно готовили измену* (Е. Тарле).

1.3.4.3. Несколько case studies

Ниже перечисленные оппозиции или отдельные члены оппозиций будут рассмотрены более подробно. Особое внимание будет уделено нетривиальным средствам их выражения.

1.3.4.3.1. Знание и мнение

В своих первых работах по лексической семантике Ч. Филмор ввел в оборот пару глаголов *accuse X of P* ‘обвинять X-а в P’ и *criticize X for P* ‘критиковать X-а за P’ (см. Fillmore 1968, 1969). Он считал, что в состав значений обоих глаголов входят одни и те же компоненты — ‘отрицательно оценивать действие P’ и ‘X сделал P’, — а принципиальное различие между ними он усматривал в прямо противоположном содержании пресуппозиций и ассерций. В случае *accuse* ‘отрицательно оценивать действие P’ образует пресуппозицию, а ‘X сделал P’ — ассерцию; в случае *criticize*, наоборот, ‘X сделал P’ образует пресуппозицию, а отрицательная оценка этого действия — ассерцию.

Для меня сейчас не слишком важно, верен ли этот анализ; скорее всего, он не совсем верен и заведомо неполон. В контексте интересующей нас темы существенней другое обстоятельство, на которое Ч. Филмор не обратил внимания. Я имею в виду различие в управляемых предлогах. Оно имеет место и в английском, и в русском языке. В английском это оппозиция предлогов *of* и *for*, а в русском — вполне сравнимая оппозиция предлогов *в* и *за*, о которых и пойдет речь дальше.

Первый в контексте предикатов определенного класса вводит, так сказать, путативное суждение, а второй — фактивное. Действительно, если мы *обвиняем* (подозреваем, укоряем) кого-л. *в себялюбии*, такое высказывание или умона-

строение является результатом интерпретации свойств или поступков адресата, т. е. мнением о ком-л., которое вполне может быть и ошибочным⁴⁴. Если же мы критикуем (*ругаем, браним, осуждаем*) кого-л. за *себялюбие*, мы не оставляем места для сомнений в том, что *себялюбие* действительно имеет место, — мы подаем это как факт.

Замечательно, что это различие сохраняется и в том случае, когда один и тот же глагол в одном и том же значении управляет обоими этими предлогами. Таков глагол *упрекать* (пример из [Апресян, Гловинская 2004]). Ср. [Газета] *упрекает меня в чем угодно, в том числе и в отступничестве* (Столица. 1992. № 26) [обвинение в отступничестве не только не считается фактом, но и решительно отводится] VS. *Его упрекали за бездействие (за отказ возглавить забастовку, за то, что он бросил семью)* [он действительно отказался возглавить забастовку, бросил семью, бездействовал] (см. также раздел 1.3.3.2.2 выше).

Существует еще одна заслуживающая внимания корреляция, которая накладывается на корреляцию «в — путативность» VS. «за — фактивность».

В путативной конструкции (с предлогом *в*) предлог управляет существительными или группами слов с общим значением существования, свойства, состояния, положения дел, но обычно не акциональными существительными. Ср. *Гумилева упрекнула в отсутствии чуткости, позволившем ему вступить в полемику с задыхающимся, отчаивающимся, больным и желчным Блоком* (П. Лукницкий); *Обыкновенно меня начинали упрекать в том, что я очень «полнел»* (Н. А. Бердяев); *Биографов Пушкина упрекают в том, что его поэзию они делают лишь источником для биографии* (В. Ходасевич).

Напротив, в фактивной конструкции (с предлогом *за*) предлог управляет именами действий и поступков. Ср. *Его упрекали за эту покупку (за неявку на собрание, за его поведение на приеме)*; *Один критик еще при жизни Домбровского упрекал его за то, что тот увлекся как художник шекспировской леди Макбет [-], вместо того, чтобы взять себе в героини нашу русскую женщину* (НМ. № 12. 1998); *Его упрекали за опоздание, а он отвечал: «Я всегда засыпаю, когда у меня неприятности»* (Н. Мандельштам).

Поскольку существительные *покупка, неявка, поведение, опоздание* и т. п. обозначают только сами реальные действия и поступки, а не их интерпретацию, нельзя сказать **Его упрекали в этой покупке (в неявке на собрание, в поведении на приеме, в опоздании)*⁴⁵.

⁴⁴ Может возникнуть вопрос о допустимости сочетания *укорять кого-л. в чем-л.*, но оно встречается у хороших авторов; ср. *В недавнем бреду он укорял небо в безучастии, а небо всею ширью опускалось к его постели, и две большие, белые до плеч, женские руки протягивались к нему* (Б. Пастернак). Ср. также приведенный выше пример из книги Тарле о Кутузове.

⁴⁵ Такова тенденция, из которой, конечно, всегда можно найти исключения. Интересен в этом отношении глагол *уличать*, имеющий следующую семантическую структуру: 'Обнаружив, что человек Y сделал или имеет отрицательно оцениваемое P [сла-

1.3.4.3.2. Свойство или состояние — его проявление (манифестация)

В [Апресян 1974] и других работах автора была описана регулярная многозначность прилагательных типа *спокойный* — *беспокойный*, *умный* — *глупый*, *грустный* — *веселый*, *смелый* — *трусливый*, *наглый* — *скромный* и т. п. В своем исходном, или главном значении они характеризуют свойство или состояние Р какого-то человека или другого живого существа. У большинства, хотя и не у всех таких прилагательных есть производное значение 'такой, в котором выражается или проявляется свойство или состояние Р'. Ср. *спокойный* (*беспокойный*) человек — *спокойный* (*беспокойный*) взгляд, *умный* (*глупый*) пес — *умный* (*глупый*) ответ, *грустный* (*веселый*) ребенок — *грустный* (*веселый*) смех, *смелый* (*трусливый*) мальчик — *смелый* (*трусливый*) взгляд, *наглый* парень — *наглая* ухмылка, *скромный* молодой человек — *скромный* кивок головы и т. п.

Дальше меня будут интересовать не сами эти прилагательные, а производные от них предикативы и наречия *спокойно*, *беспокойно*, *умно*, *глупо*, *грустно*, *весело*, *смело*, *трусливо*, *нагло*, *скромно* и т. п.

Некоторые из них сохраняют оба названных значения, ср. *Ей было спокойно* (*беспокойно*, *тревожно*) с ним, *Ему было грустно* (*весело*) [состояние] VS. *Он спокойно* (*беспокойно*, *тревожно*, *грустно*, *весело*) посмотрел на меня, *Он грустно* (*весело*) улыбнулся [проявление, или манифестация состояния].

Надо, однако, сказать, что производные предикативы и наречия далеко не всегда дублируют структуру регулярной многозначности, свойственную исходным прилагательным. Гораздо чаще они имеют либо первое, либо второе из названных выше значений. Для русского языка как раз характерно, что эти две идеи — состояние и его манифестация — выражаются формально разными средствами. В частности, для выражения идеи состояния применительно к нашему случаю характерен суффикс *-н-*, ср. *Ему было боязно* (*завидно*, *стыдно*). Для значения манифестации состояния характерен суффикс *-лив-*, ср. *боязливо* (*завистливо*, *опасливо*, *похотливо*, *стыдливо*, *участливо*) посмотрел (*ответил*).

бая пресуппозиция], X говорит об этом ему или другим людям [ассерция]; X говорит это так, что можно понять, что X был свидетелем Р'. Этот глагол нарушает обе установленные выше корреляции: во-первых, управляя предлогом *в*, он вводит преимущественно фактивные суждения; во-вторых, он с одинаковой легкостью управляет и акциональными существительными, и существительными со значениями свойства или состояния. Ср. *Машетта --- уличила нашего директора в том, что он --- напоил ради смеха кобылу Цирцею шампанским* (И. Сергиевская); *Если его уличали в уклонении от истины, он оправдывался беспомощно и смущенно* (В. Ходасевич); *Он знал, что она не нарочно ошиблась, но ему всегда доставляло удовольствие уличать в ошибках и поправлять грамотных людей* (Ф. Искандер); *Слава Богу, у меня хватило ума не уличать ее во лжи* (Г. Щербакова); *Затем невропатолог уличил терапевта в необъективности* (В. Белов); *И она уличила меня в незнании пунктуации* (А. Рыбаков); *Она как будто уличила его в желании скрыть от нее эту самую свадьбу* (И. С. Тургенев).

Еще более замечательно то обстоятельство, что две названные серии производных слов находят параллели в области предложно-именных групп в функции предикативов и приглагольных адвербиалов. При этом предложно-именные группы со значением состояния формируются предлогом *в*; ср. *быть в крайнем беспокойстве* (в бешенстве, в крайнем негодовании, в отчаянии, в тревоге, в ярости), *В восторге от всего увиденного, он не мог вымолвить ни слова, В гнев он был страшен, В сомнении воздержись, Я остановился в изумлении, В надежде славы и добра / Гляжу вперед я без боязни* (А. С. Пушкин), *Руки на затворе, голова в тоске* (Б. Окуджава). В отличие от этого, предложно-именные группы со значением манифестации состояния формируются предлогом *с*; ср. *сказать с беспокойством* (с восторгом, с гордостью, с завистью, с надеждой, с отчаянием, с удивлением), *посмотреть на кого-л. с восторгом* (с изумлением, с интересом, с сомнением, со страхом, со стыдом, с тоской, с тревогой, с яростью).

1.3.4.3.3. Имитация

Имитация всегда предполагает манифестацию, от которой она отделена идеей преднамеренности и цели. Говоря несколько упрощенно, имитация состоит в том, что человек *X*, не имеющий свойства *P* или не находящийся в состоянии *P*, воспроизводит в своем поведении типичные внешние проявления этого свойства или состояния, обычно с целью сделать так, чтобы потенциальный получатель информации считал, что *X* обладает свойством *P* или находится в состоянии *P* (в этом толковании я сознательно отвлекся от случая, когда имитируют что-то, например, *голоса птиц*, из простой любви к искусству).

Лексика имитации весьма разнообразна. Большой ее пласт связан с той областью человеческой деятельности, в которой способность к имитации является главным профессиональным требованием, а именно, с миром сценического искусства и различных его ответвлений. Ср. такие существительные, как *маска* и *личина*, а также фраземы *под маской кого-л.*, *под личиной кого-л.*, *под видом кого-л.*, *надевать на себя маску* (личину) *кого-л.*, *носить маску* (личину) *кого-л.*, *разыгрывать* (играть) *комедию*, *ломать комедию* и т. п. Близки к ним глаголы *изображать* (разыгрывать, строить, корчить) (из себя) *кого-л.* и ряд других.

Значительная часть лексики имитации расцвечена всевозможными добавками к сформулированному выше прототипическому значению. Главное наращение касается цели имитации. Кроме непосредственной цели — заставить потенциального получателя информации считать, что *X* обладает свойством *P*, — различные виды имитации преследуют и какую-то более отдаленную цель, обычно своекорыстную. Ср. *притворяться кем-л.*, *прикидываться кем-л.*, *симулировать что-л.* (сумасшествие), *выдавать себя за кого-л.*; подробнее о них см. [Апресян 2004г].

Ниже я рассмотрю один уже упоминавшийся в разделе 1.2.4.3 класс глаголов поведения, в которых общее значение имитации осложнено указанием на конечную цель, отличную от непосредственной цели имитации. Это глаголы с суффиксом *-нича-*, производные от основ прилагательных со значением положительно оцениваемых свойств, например, *важничать*, *гениальничать*, *интересничать*, *либеральничать*, *наивничать*, *оригинальничать*, *серьезничать*, *скромничать*, *солидничать*. Ни в академических грамматиках, ни в специальных работах по словообразованию они не выделяются в отдельный класс. Между тем очевидно, что все перечисленные глаголы выражают некий общий смысл, а именно идею имитации свойства, обычно с указанием на слабо отрицательную оценку поведения Агенса. Недаром в словарях они толкуются с использованием слов *притворяться*, *прикидываться*, *корчить (из себя)*, *напускать (на себя)*, *напускной*, *выставлять себя как*, *держаться как*, *преуменьшать* и т. п. Ср. *важничать* = 'напускать на себя важность' (МАС), *гениальничать* = 'держаться или говорить о себе с важностью гения' (СУШ), *интересничать* = 'кокетничая, стараться вызвать к себе интерес' (СУШ), *либеральничать* = 'прикидываться либералом' (МАС), *наивничать* = 'притворяться наивным' (СОШ), *оригинальничать* = 'корчить оригинала' (СУШ), *серьезничать* = 'держаться с напускной серьезностью' (СОШ), *скромничать* = 'преуменьшать свои заслуги' (БАС), *солидничать* = 'выставлять себя как солидного человека' (СУШ).

По-видимому, все эти глаголы могут быть истолкованы по единой схеме, имеющей вид 'не обладая свойством Р, которое Х оценивает положительно, и желая, чтобы другие люди лучше о нем думали, Х воспроизводит в своем поведении типичные внешние проявления этого свойства; говорящий считает, что поведение Х-а неестественно, и оценивает его слабо отрицательно'.

Полезно обратить внимание на то, что семантический инвариант этого класса глаголов сближает его с такими рядами синонимов, как *хвастаться (своими лошаадьми)*, *хвалиться (новыми игрушками)*, *бахвалиться (своими победами над женищинами)* [акт речи] и *рисоваться (своей выдержкой)*, *форсится (своей силой)*, *щеголять (своей эрудицией)* [поведение]. Ср., с некоторыми уточнениями и упрощениями, толкования этих двух рядов из [Апресян 2004г]: *Х хвастается (хвалится, бахвалится) Y-ом* ≈ 'считая, что Х имеет очень хороший объект или свойство Y, и желая, чтобы другие люди лучше о нем думали, Х говорит, что у него есть Y; говорящий считает, что высказывания Х-а нескромны, и оценивает их отрицательно'; *Х рисуется (форсится, щеголяет) Y-ом* ≈ 'считая, что Х имеет очень хороший объект или свойство Y, и желая, чтобы другие люди лучше о нем думали, Х ведет себя так, чтобы другие люди обратили внимание на его Y; говорящий считает, что поведение Х-а нескромно, и оценивают его отрицательно'.

1.3.4.3.4. Факт VS. впечатление / (само)ощущение

Эта оппозиция, уже упоминавшаяся в связи с глаголами *выглядеть* и *казаться*, заслуживает более подробного обсуждения. Я рассмотрю ее на материале двух небольших словообразовательных типов — отадективных глаголов с суффиксами *-еть* и *-ить*, причем сосредоточусь на лексикографических аспектах возникающих здесь проблем.

Обсуждение первого типа я начну с глагола *стареть*, который в своем основном значении во всех словарях современного русского языка (БАС, МАС, БТС, СУш, СОШ) толкуется, с незначительными нюансами, как 'становиться старым или старше, старше', т. е. как обозначение факта. Если устранить из этого толкования очевидную ошибку, а именно компонент 'старше', и менее идиоматично выразить смысл 'старее', то получится толкование 'становиться старым или более старым'.

Почти с той же последовательностью, с какой современные толковые словари русского языка приписывают *стареть* объективное значение 'становиться старым или старше', они усматривают у казалось бы антонимичного ему глагола *молодеть* только субъективное значение 'приобретать более молодой вид, чувствовать себя моложе'. Так он описан в словарях БАС, БТС, МАС и СУш. Нельзя не процитировать и замечательное толкование В. Даля, тоже выделяющее в качестве центрального именно субъективный компонент в значении глагола: 'становиться моложе, юнеть, т. е. на вид, принимать вид более молодой, моложавый'. Лишь СО, СОШ и СШ считают, что *молодеть*, подобно *стареть*, значит 'становиться моложе', т. е. обозначает факт, а не субъективное впечатление от чьей-л. внешности или чье-л. самоощущение; правда, единственный пример — *молодеть от радости* — вряд ли это подтверждает.

Возникает вопрос, действительно ли семантические структуры глаголов *стареть* и *молодеть* устроены столь асимметрично.

Под приведенное выше «объективное» толкование глагола *стареть* подойдут, в частности, следующие его употребления: *Все сделано, дальше будут только дети расти, а родители — стареть: все уже позади* (М. Веллер); *Гнила и старела когда-то шумная, а теперь пустынная изба — и старела в ней беспритульная Матрена* (А. Солженицын); *К исчезновению этих вещей болезнь не имела никакого отношения: они ускользали по мере того, как он старел* (Ю. Олеша). Отметим, что в этом случае *стареть* тяготеет к употреблению в форме НЕСОВ.

Однако это толкование не охватывает других, может быть, даже более многочисленных, употреблений глагола *стареть*. Ср. *Когда же отсмеивался, то вдруг старел, умолкал* (М. Булгаков); *Он не только не постарел за последние тридцать лет, но даже стал выглядеть благообразней* (Ф. Искандер); *Добрый доктор заметно постарел за последний год, но оставался таким же*

крепким и квадратным, как и всегда (В. Набоков); *В эту ночь я постарела на десять лет* (А. П. Чехов). В этом случае *стареть* тяготеет к употреблению в форме СОВ.

С учетом сказанного в рассмотренном материале следует выделить, помимо «объективной» лексемы *стареть 1* (факт), еще и «субъективную» лексему *стареть 2* (впечатление от внешности или самоощущение), с толкованием ‘начинать выглядеть или чувствовать себя старым или более старым’.

Что касается глагола *молодеть*, то не приходится сомневаться в том, что в подавляющем большинстве его употреблений представлено именно субъективное значение ‘начинать выглядеть или чувствовать себя молодым или более молодым’ (впечатление или самоощущение), в точности антонимичное значению *стареть 2*. В нашем корпусе этот глагол встречается почти исключительно в форме СОВ *помолодеть*, которая обычно используется для описания впечатления от внезапно наступившей перемены во внешности человека, актуально воспринимаемого каким-то посторонним наблюдателем, или в самочувствии самого экспериенсера. Ср. *Она улыбнулась и [...] от одной улыбки своей помолодела лет на десять* (Г. Бакланов); *На ярмарке он постриг волосы, подровнял и укоротил бороду — и очень помолодел* (И. Бунин); *Он сказал это очень задорно и как-то внезапно помолодел, подтянулся, готовясь к бою* (М. Горький); *Но вышел погулять — прошелся по северному своему кругу — помолодел и взбодрился* (А. Твардовский). Впрочем, и в более редкой форме НЕСОВ это значение, в основном, сохраняется: — *А вы все молодеете, — выговорил он сквозь смех* (А. П. Чехов); *Я слушаю тебя и сердцем молодею. Мне сладок жар твоих речей* (Пушкин, МАС).

Таким образом, существующие лексикографические описания и данные корпуса текстов позволяют заключить, что объективное значение ‘становиться молодым или более молодым’ как факт словаря у *молодеть* еще не сформировалось. Впрочем, вполне можно представить себе контекст сказки или других подобных жанров, описывающий, как в результате действия каких-то сверхъестественных сил, например, колдовства, мертвой и живой воды и т. п., покойник оживает и начинает *молодеть*. Если учитывать такие употребления, для них можно было бы ввести потенциальную лексему *молодеть 2*, антонимичную лексеме *стареть 1*. Тогда обе лексемы попали бы в тот же словообразовательный и лексикографический тип, что глаголы *белеть*, *бледнеть*, *взрослеть*, *глупеть*, *желтеть*, *зеленеть*, *полнеть*, *синеть*, *слабеть*, *толстеть*, *тупеть* и т. п. в динамическом значении ‘становиться Р или более Р’, где Р — производящая основа соответствующего прилагательного.

Тем не менее, даже в этом случае известная асимметрия глаголов *стареть* и *молодеть*, а именно, обратный порядок объективного и субъективного значений в их семантических структурах, все равно сохраняется. Приведем дополнительные аргументы в пользу того, что сам язык трактует их по-разному.

У лексемы *стареть I* есть устаревший однокоренной синоним *стариться*, в современном языке сохранившийся в форме СОВ *состариться*. В то время как форма СОВ *постареть* в равной мере свойственна и объективному, и субъективному значениям *стареть*, форма *состариться* используется преимущественно в объективном значении 'стать старым'. Ср. *Остался я позади, точно перелетная птица, которая состарилась, не может лететь* (А. П. Чехов); *И все бы было хорошо: жила б Мария с нами долго, на свой лад счастливо, могла бы и состариться при нас* (А. Дмитриев); *Они выросли, поженились, состарились, и Альфред все спрашивал, а Дженни отвечала: не скажу* (М. Гаспаров); *Они должны сами состариться и умереть* (В. Кунин); *Тебе тоже, когда ты состаришься, интересно будет вспомнить о прошлом* (В. Набоков).

Формально соответствующий *стариться* глагол *молодиться* коренным образом отличается от него семантически. Он ни в коей мере не является синонимом *молодеть*, а имеет конативное значение 'не будучи молодым, стараться выглядеть или вести себя так, как это свойственно молодому'. Ср. *Молодиться вам как-то не к лицу* (Б. Акунин); *Анна же полагала, что я перезрелый маменькин сынок, этакий избалованный московский академический барбос, который молодится и красит волосы, мнит себя Казановой* (А. Ким); *Софья Ивановна, судя по одежде и прическе, еще, видимо, молодилась и не выставила бы седых буклей, ежели бы они у нее были* (Л. Н. Толстой)⁴⁶.

Иными словами, в то время как в глаголе *стариться* по сравнению со *стареть* усиливается объективный компонент значения, в глаголе *молодиться* по сравнению с *молодеть* усиливается субъективный компонент.

У *стареть* есть субстантивное производное *старение*, которое обозначает только объективный природный процесс. Ср. *Находя в себе какие-либо малейшие признаки старения, очень расстраивался* (В. Аксенов); *Между физиологическим ростом, взрослением, старением и человеческой историей — принципиальная разница* (НМ. № 9. 1998); *Может быть, в этом и есть симптом старения?* (Ю. Семенов).

У *молодеть* соотносительного производного *моложение* в современном литературном языке нет, а существительное *омоложение* обозначает только искусственное воздействие на организм с целью придания ему функций или внешности, характерных для молодого возраста, или результат такого процесса. Ср. *Постановка опыта [...] с комбинированной пересадкой гипофиза и яичек для выяснения вопроса о приживаемости гипофиза, а в дальнейшем и о его влиянии на омоложение организма у людей* (М. Булгаков); *Испытал на ней новый состав для омоложения на костной муке со стекловолокном* (М. Жванецкий); *Это широко рекламировавшееся средство омоложения представляло собой вытяжку из семенных желез животных* (М. Одесский, Д. Фельдман).

⁴⁶ Семантически точно так же устроен интересный неологизм И. Анненского: *Нежным баловнем мамы / То большишься, то шалить... / И рассеянно из чаши / Пену пить, а влагу лить...* (И. Анненский).

Вообще, в гнезде прилагательного *молодой* широко представлены производные, указывающие на впечатление от внешности: *моложавый* = 'такой, который выглядит молодым, моложе своих лет'; *омолодить* = 'возвратить признаки молодости состарившемуся организму'; *подмолодить* = 'придать кому-л. более молодой, свежий вид'; *подмолодиться* = 'придать себе более молодой, свежий вид'; ср. также анализ глагола *молодиться* выше. Ничего похожего в гнезде *старый* нет.

Итак, в семантической структуре *стареть*, наряду с главной лексемой *стареть 1*, обозначающей факт, следует выделить вторую лексему *стареть 2*, обозначающую впечатление от чьей-л. внешности или самочувствие субъекта. В семантической структуре *молодеть* главной безусловно является лексема *молодеть 1*, обозначающая впечатление от чьей-л. внешности или самочувствие субъекта. Лексема *молодеть 2*, обозначающая факт, может быть признаком только потенциальной.

По-видимому, так своеобразно в естественном языке преломляется реально существующее в жизни различие между обратимыми и необратимыми процессами; ср. симметрично устроенную пару типа *увеличиваться* — *уменьшаться* (обратимый процесс) и асимметричную пару *стареть* — *молодеть* (необратимый процесс).

Перейдем ко второму словообразовательному и лексикографическому типу — отадъективным каузативным глаголам с суффиксом *-ить*. Здесь мы находим почти ту же оппозицию 'факт' VS. 'впечатление', которая, однако, предстает как семантически мотивированная, по крайней мере, отчасти, различием двух классов фундаментальной классификации предикатов — действий и воздействий (см. определения этих понятий в разделе 1.2.4.3).

Можно сформулировать следующие тенденции распределения значений.

Отадъективные каузативные глаголы на *-ить* со значением действия обычно описывают факты и, следовательно, толкуются по общей схеме 'делать так, что объект X становится Р-ым'; ср. *воронить*, *грязнить*, *кривить (рот)*, *мельчить (жмыхи для скота)*, *мочить*, *острить (меч, топор)*, *святить (воду)*, *сушить*, *тупить* и т. п.

Отадъективные каузативные глаголы на *-ить* со значением воздействия обычно обозначают впечатления. Таковы, например, глаголы *бледнить*, *взрослеть*, *молодеть*, *полнить*, *старить*, *толстеть*, толкуемые по общей схеме 'быть причиной того, что человек X выглядит более Р, чем он есть на самом деле'. Ср. *А мне еще все говорят: сними, оно бледнит* (Л. Петрушевская); *Салатный лучше не носить вообще — он бледнит* (Г. Щербакова); *В этом костюме я приду на свой первый урок. Он меня взрослит, правда?* (Розов, МАС); *«Пушкин нам кажется старше себя, а Лермонтов моложе, потому что он глупее, глупость очень молодит»*, — заметила Р (М. Гаспаров); *Она очень растолстела, что, говорят, молодит женщину; но и на этой белой толщине были*

заметны крупные мягкие морщины (Л. Н. Толстой); *Это платье ее полнит* (БАС); *Монгольский склад старил его лицо, все время морщившееся сочувственной улыбкой* (Б. Пастернак); *И наконец, гениальный портрет, [...] если он написан давно, не довольствуется тем, что старит оригинал* (Марсель Пруст); *Ватные брюки и подтянутая ремнем телогрейка толстили его* (Ажаев, МАС)⁴⁷.

1.3.4.4. Подвижность границ между фактами, впечатлениями и мнимым миром

Границы между лексемами, обозначающими факты, впечатления и мнимый мир, весьма подвижны. Точнее говоря, язык устроен так, что одна и та же лексема может обозначать и факт, и впечатление, и мнимый мир.

Для глагола *выглядеть*, например, как было показано выше, прототипическим является значение впечатления, т. е. такого образа мира, в истинности которого субъект не уверен. Ср. *Он выглядел уставшим, На фоне местных алкашей я выглядел педантом* (С. Довлатов). Та же лексема может в определенных условиях сдвигаться либо в сторону объективного *быть*, либо в сторону обманного *мерещиться*.

Сдвиг в сторону объективности обычно происходит в тематической позиции, особенно в контексте «объективных» указательных наречий *иначе, так, следующим образом* и т. п., которые берут на себя функцию ремы. Ср. *В Новой газете сообщение об этом событии выглядело иначе* [т. е. было иным]; *Наши производственный процесс выглядел следующим образом: с утра мы садились и играли в сику* (Вен. Ерофеев).

Сдвиг в сторону мнимости возникает у *выглядеть* в рематической позиции, более конкретно — в контексте следующих принципиально рематизирующих языковых средств: а) в абсолютных конструкциях с нереализованной валентностью содержания впечатления; б) в контексте кванторных частиц *только, лишь и просто*; в) под логическим (контрастным) ударением⁴⁸. Ср. [*М. Цветаева*] *просто была, а не слыла, выглядела, казалась* (А. Эфрон); *Она*

⁴⁷ Для тех глаголов, которые выражают идею возраста, к этой общей схеме добавляется еще один субъективный компонент — ‘... выглядит или чувствует себя более Р ...’; ср. — *Романовки во как поднялись, а за украинки дают трешку за сотню, советские и те дороже! — Это меня молодит, — рассмеялся Хуренито, — думал ли я, что на старости лет попаду к себе на родину!* (И. Эренбург); *Бог мой, вот бы он снова принялся меня обманывать, это только польстило бы мне, меня это молодит* (Марсель Пруст).

⁴⁸ Вопреки ожиданиям, под отрицанием и главным фразовым ударением *выглядеть* (как и *казаться*), не превращается в рему (точнее, не входит в рематическую часть высказывания). Ср. *Он не выглядел уставшим = Он не производил впечатление уставшего человека*. Отрицание здесь смещенное, следовательно, роль ремы в таких конструкциях выполняет присвязочная часть сказуемого. То же относится и к связке *быть*, с той разницей, что она в этой функции становится энклитикой при отрицании.

только ^{↓↓}выглядит здоровой, на самом деле она очень больной человек. По-видимому, похожий сдвиг происходит и в словосочетаниях, указывающих на трудные условия восприятия (большое расстояние, недостаточное или чрезмерное освещение, туман и т. п.) как на причину, искажающую впечатление от объекта. Ср. *В сумерках ее лицо выглядело совсем молодым.*

Любопытно, что если для слов типа *выглядеть*, занимающих срединное положение на шкале «факт — впечатление — обманный мир», возможно скольжение к обоим полюсам, то для полярных слов (конечно, далеко не для всех и не всегда) возможно скольжение к середине шкалы. Так, *чудиться* (не в положении ремы), в отличие от *мерещиться*, может обозначать вполне реалистичное впечатление. Ср. *Он уже засыпал, когда ему почудился какой-то звук в коридоре; он прислушался: кто-то возился с дверным замком; И дважды опять-таки почудилось финдиректору, что потянуло по полу гнилой малярийной сыростью* (М. Булгаков) [впечатление, соответствующее действительному положению дел].

Глагол *казаться*, являющийся близким синонимом *выглядеть*, в этом отношении тоже устроен немного по-другому. В тематической позиции он, как и *выглядеть*, обозначает впечатление; ср. *Ей показалось, что за дверью кто-то есть, и подойдя ближе, она услышала тяжелое дыхание.*

В позиции ремы, но обычно не под логическим, а под главным фразовым ударением, особенно в сочетании с частицами *только*, *просто* и *лишь* или в контексте слов со значением возможности, вероятности, достоверности (*может быть*, *может*, *вероятно*, *надо думать*, *скорее всего*, *действительно*), *казаться* приобретает значение мнимого образа, не имеющего никакого прообраза в реальном мире: *Могло [↓]показаться, Просто [↓]показалось, Возможно [↓](вероятно, надо думать, скорее всего, действительно) [↓]показалось; Чего вы кипятитесь? Ну? Ведь ничего же нет. Это [↓]кажется вам* (Ю. Домбровский); *Или мне так только [↓]кажется? Может, я не разбивал, а только [↓]кажется, что разбил?* (Вен. Ерофеев); *Может быть, нам только [↓]кажется, что мы существуем, а на самом деле нас нет* (А. П. Чехов).

Исключение составляют высказывания говорящего о самом себе в момент речи (всегда с местоимением 1-Л и глаголом в форме НАСТ), в которых *казаться*, вновь в отличие от *выглядеть*, даже под главным фразовым ударением обозначает впечатление. Ср. *Это тебе [↓]кажется* (ты ошибаешься) VS. *Мне так [↓]кажется* (Я настаиваю на своем мнении). Осмысление высказываний последнего типа как утверждающих ложность представлений говорящего о действительности исключено, — это давало бы эффект самофальсификации, что, по определению, невозможно⁴⁹.

Еще больший параллелизм обнаруживается в семантических структурах глаголов *выглядеть* и *послышаться*, с той разницей, что различия между тремя

⁴⁹ Ср. несколько иное описание глагола *казаться* в [Зализняк Анна 1992: 142], которая ввела его в лингвистический обиход.

смыслами маркированы в употреблении *послышаться* гораздо более четко. Иными словами, нельзя исключить, что он состоит из трех лексем. В первом приближении их можно задать следующими квазисинонимами: 1) ‘раздаться’ [факт], ср. *Почти одновременно послышалось усиливающееся цоканье металла по мрамору, бронзовый звук судьбы* (Ф. Искандер); 2) ‘донестись до кого-л., причем субъект мог ослышаться’ [впечатление], ср. *А когда наконец рассвело, послышалось под окнами сквозь шум и грохот вьюги уже совсем явственно, совсем не так, как всю ночь мерещилось, что кто-то подъехал* (И. Бунин); 3) ‘почудиться, примерещиться’ [мнимый мир], ср. — *Мне послышалось, — ответил кот* (М. Булгаков). Ниже дается их интегральное описание⁵⁰.

Лексема *послышаться 1* всегда находится в тематической части высказывания, обычно в препозиции к субстантивному подлежащему (в нашем материале — 17 случаев из 20)⁵¹; для нее характерен контекст слов, указывающих на то, что источник звука пространственно отделен от местоположения потенциального субъекта восприятия, причем валентности субъекта восприятия у *послышаться 1* нет. Ср. *В наступившей тишине послышалось завывание норд-оста* (В. Аксенов); *Послышалось стремительное приближающееся фыркание маломощного моторчика, визгливо заскрежетали тормоза* (Б. Акунин); *Из номера послышалось слабое рычание затравленного конкурента* (И. Ильф и Е. Петров); *В это время под скамьей что-то заворчало, вслед за ворчаньем послышалось шипенье* (А. П. Чехов)⁵².

Лексема *послышаться 2*, обозначающая впечатление, тоже находится в тематической части высказывания в препозиции к подлежащему; для нее характерны придаточные подлежащие, вводимые союзами *что, как и будто*; у нее есть семантическая валентность субъекта восприятия, потому что впечатление всегда принадлежит конкретному человеку: *Климу послышалось, что вопрос звучит иронически* (М. Горький); *Ей послышалось, как будто в мастерской*

⁵⁰ Все три значения зафиксированы в словаре В. И. Даля (но не в других толковых словарях русского языка): *Вдруг послышался колокольчикъ, раздался звон, стал слышным; || Мнѣ послышалось, показалось, что слышу. Это тебѣ только послышалось, почудилось, ничего не было* [Даль 1882: 336]. См. также [Апресян 1997а: 471; Апресян 2001а: 10 и Падучева 2004: 209, 212].

⁵¹ Если подлежащее выражено не существительным, а прямой речью, то оно, напротив, чаще всего предшествует глаголу-сказуемому: — *Зорин, ты здесь? — послышалось из палатки* (В. Белов); — *Хозяин! — послышалось у калитки* (Н. Думбадзе); — *Ладно, — послышалось из тумана* (В. Гиляровский).

⁵² Тяготение к препозиции по отношению к субстантивному подлежащему — характерная черта всех экзистенциальных глаголов (см. раздел 1.2.5.2.2), а *послышаться*, вместе с другими глаголами восприятия (ср. выше примеры типа *Вдали показался человек в белом, Впереди маячили столбики ограждения, В лунном свете замелькали черные фигуры, Слышались шаги по каменным плитам*), образует один из подклассов этого класса.

что-то тихо пробежало, по-женски шуриша платьем, и когда она поспешила заглянуть в мастерскую, то увидела только кусок коричневой юбки (А. П. Чехов); *В четверть третьего мне послышалось, будто сверху доносятся приглушенные крики, однако я не мог бы поручиться, что не обманываюсь* (Б. Акунин).

Лексема *послышаться* 3, описывающая фрагмент мнимого мира, всегда образует ремю высказывания, маркируемую стандартным набором средств (главное фразовое ударение, контекст частиц *только, просто* и т. п., вопросительные и отрицательные предложения); для нее характерна безличная конструкция; у нее тоже есть семантическая валентность субъекта восприятия. Ср. *В чем же дело? Кто произнес те слова? Он, или мне только послышалось?* (А. П. Чехов); — *Это я, сестра Пелагия с архиерейского подворья! Послышалось, что ли? Ни звука* (Б. Акунин); *Он объяснил, что и эта уже вторично попадающаяся Индия, и предбанник — это вовсе не бред и не послышалось мне* (М. Булгаков)⁵³. Правда, синтаксически она чаще остается нереализованной, чем у *послышаться* 2.

О подвижности границ между реальностью, впечатлениями и мнимым миром, как они представлены в языке, свидетельствует и то, что существуют бесспорно многозначные слова, сочетающие в своей семантической структуре все три типа значений. В этом отношении интересно слово *точно*. Оно принадлежит сразу к трем частям речи — наречиям (*точно знать*), частицам типа *вроде, как будто* (*Ты точно расстроен чем-то?* (Помяловский, МАС)) и сравнительным союзам (*точно с неба свалился*)⁵⁴.

Для *точно* в роли наречия характерна референция к факту. Ср. *точно известно, сообщите точно, прибыть точно в установленный срок, привести поезд точно по расписанию*.

В роли частицы (устаревшее) *точно* имеет значение впечатления, или, по определению МАС, «указывает на неуверенность, предположительность высказывания, на сомнение в достоверности чего-л., обозначая: кажется, вроде»; ср. — *Я ваши глаза точно где-то видел* (Достоевский, МАС).

Наконец, в роли сравнительного союза *точно*, подобно метафоре, вводит в рассмотрение, помимо реального мира, еще и какой-то воображаемый, мнимый мир. Ср. *Ноги у Мусы точно ртутью налились. Ступни саднило, сбитые о корни пальцы мучительно горели* (Б. Полевой, МАС); *На возу лежит казак, — лицо черно от загара, глаза красны от ветра, а борода склеена потом, пылью — точно каменная* (М. Горький); *Бедная Настенька сидела бледная,*

⁵³ Ни в коем случае не утверждается, что любое употребление глагола *послышаться* укладывается в эту по необходимости идеализированную схему; ср. следующий пример: — *Примерецилось, что послышалось, — пояснил Омар, не подымая головы* (Ф. Искандер).

⁵⁴ В словаре *точно* в роли наречия, с одной стороны, и *точно* в роли союза и частицы, с другой, описываются как омонимы, но семантических оснований для этого нет.

точно мертвая (Ф. М. Достоевский); *Глаза ее тихо светились, и лицо улыбалось, точно сквозь дымку* (И. С. Тургенев); *Из-за забора видны были, точно белые облака, цветущие вишни, яблони и сливы* (Л. Н. Толстой).

Интересны письменные контексты, в которых возможно осциллирование между первым и третьим значениями, т. е. значениями факта и воображаемого мира; ср. *Он точно воспроизводил его манеру говорить*; *Он точно решил трудную задачу*; В устной речи эта «омография» разрешается, причем именно теми просодическими средствами, которые используются и в других случаях такого рода: если *точно* произносится с главным фразовым ударением (*Он [↓]точно воспроизводил его манеру говорить, Он [↓]точно решил трудную задачу*), то перед нами наречие с фактивным значением; если *точно* фразово безударно (*Он [↓]воспроизводил его манеру говорить, Он [↓]точно решил трудную задачу*), то перед нами сравнительный союз, вводящий воображаемый мир⁵⁵.

Напомню еще хорошо известный в литературе пример с прилагательным *настоящий*, интересные акцентные свойства которого были впервые описаны в [Павлова 1987]: *Это [↓]настоящее вино* (под главным фразовым ударением реализуется фактивное значение 'Это вино, и притом оно обладает главным свойством всякого хорошего вина') VS. *Это [↓]настоящее вино* (без фразового ударения реализуется путативное и сравнительное значение 'Какие-то свойства этого напитка напоминают вино, хотя у него нет главного свойства вина'). Эти два значения различаются и во всех словарях русского языка.

1.3.4.5. Заключение

В заключение подчеркну еще раз, что каждая из выделенных областей на пути от истины ко лжи представлена большим числом языковых средств очень разной природы. Богатство этих средств и их разнообразие — красноречивое свидетельство того, что все выделенные смыслы являются для русского языка системными, а некоторые из них и системообразующими.

⁵⁵ Приведу реальный пример такого рода — отрывок из письма Б. Пастернака Тамаре Яшвили, вдове грузинского поэта Паоло Яшвили, который покончил жизнь самоубийством за день до того, как за ним пришли: «Я вдруг то тут, тот там стал ловить черты какого-то бесподобного сходства с ушедшим. Все это было непередаваемо хорошо и страшно его напоминало. Я видел куски и вырезы его духа и стиля: его траву и воду, его осеннее садящееся солнце, его тишину, сырость и потаенность. Так именно бы он и сказал, как они горели и хоронились, перемигивались и потухали. Закатный час точно подражал ему или воспроизводил его на память».

Глава 2. ПРИНЦИП ИНТЕГРАЛЬНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ¹

Можно считать, что первая в нашей литературе формулировка принципа интегральности принадлежит Л. В. Щербе. В знаменитой статье 1931 г. «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» он писал: «Правильно составленные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка. Мы, конечно, далеки от этого идеала; но я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать говоримое на данном языке» [Щерба 1974: 25—26]². Однако это замечательное прозрение не получило терминологического оформления³ и не было подкреплено никаким примером интегрального описания хотя бы небольшого фрагмента языка. По обоим причинам оно не оказало серьезного влияния ни на развитие лингвистической мысли, ни на практику лингвистических описаний, и может быть оценено по достоинству только задним числом.

Первый реальный опыт интегрального описания языка в нашей науке появился только девять лет спустя. Я имею в виду «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (СУШ). Правда, в нем «интеграцией» (по-прежнему не закрепленной в термине) были затронуты только морфология и

¹ Этот принцип является требованием к тому, как должно быть устроено лингвистическое описание. Не следует путать его с гораздо более тривиальным утверждением о том, как устроен сам язык, а именно с тезисом, что «в системе языка взаимосвязаны его фонетический строй, грамматика и словарь» [Грамматика-60, I: 7]. Последнее, как справедливо пишет Е. В. Падучева, «является азбучной истиной современной лингвистики» [Падучева 1975: 551].

² При желании в этой мысли можно видеть и зародыш принципа интегральности лингвистических описаний, и зародыш семантического принципа композициональности; недаром в той же статье Л. В. Щербу посещает его второе замечательное озарение — о «правилах сложения смыслов, дающих не сумму смыслов, а новые смыслы» (с. 24). Кажется, именно так понимается мысль Л. В. Щербы и в только что процитированном обзоре Е. В. Падучевой.

³ Удачный термин «интегральное описание языка», предложенный в книге [Katz, Postal 1964], появился на треть столетия позже, чем сама идея. Кстати, в самой книге Дж. Катца и П. Посталя термин не был насыщен сколько-нибудь интересным лингвистическим содержанием.

лексика. Для каждого изменяемого слова в этом словаре приводятся ключевые формы, предположительно достаточные для автоматического восстановления его полной парадигмы с помощью специальных указаний о типах склонения или спряжения и «таблиц окончаний», помещенных непосредственно в словаре. В [Зализняк 2003], первое издание которого вышло в 1977 г., этот подход был доведен до совершенства: помещаемых в нем сведений достаточно не только для построения «письменной» парадигмы любого изменяемого слова, но и для воссоздания его акцентуации во всех формах.

В 70-е годы в работах И. А. Мельчука и его учеников и соавторов по модели «Смысл \leftrightarrow Текст» (см. [Мельчук 1974; Иомдин, Мельчук, Перцов 1975; Иомдин, Перцов 1975; Саввина 1976], а также более поздние работы [Урысон 1981; Мельчук, Жолковский 1984; Мельчук 1985; Mel'čuk, Pertsov 1987; Санников 1989; Иомдин 1990a]) эта идея, все еще без терминологического закрепления, была распространена на синтаксис. В толково-комбинаторный словарь, который, по замыслу, должен взаимодействовать с формальной моделью синтаксиса, стала включаться гораздо более развитая, чем в обычных толковых словарях, информация об управляющих свойствах лексем. Кроме того, в работах по формальной модели синтаксиса предполагалось, по крайней мере, имплицитно, что словарные статьи словаря, на которые опирается эта модель, будут содержать информацию о синтаксических признаках лексем, т. е. свойствах типа одушевленности-неодушевленности для существительных, предикативности для прилагательных и наречий, способности менять ИМ на РОД в контексте отрицания для глаголов, первообразности для предлогов и т. п. Правила формальной модели синтаксиса должны были, по замыслу (в ТКСе такой информации еще нет), непосредственно взаимодействовать с этой словарной информацией.

Однако современное понимание принципа интегральности могло сложиться и действительно сложилось только после того, как идеология модели «Смысл \leftrightarrow Текст» в достаточно полном объеме была реализована на компьютере. Я имею в виду реализацию модели в виде многофункционального лингвистического процессора для сложных информационных систем, который получил название ЭТАП-3; см. [Апресян и др. 1989; 1992; Апресян, Цинман 2002; Apresjan et al. 2003; Boguslavsky et al. 2000; Boguslavsky 2002] и другие работы этой группы. ЭТАП-3 опирается на автоматические комбинаторные словари английского и русского языков, насчитывающие более 100 000 входов каждый, полные формальные модели морфологии обоих языков со словарями объемом более 120 000 входов, а также формальные модели синтаксиса обоих языков, покрывающие более широкий круг конструкций, чем правила академических грамматик. Только после того, как эти грамматики и словари стали реально функционировать на компьютере и были многократно откорректированы по результатам экспериментов на больших массивов текстов, оказалось возможным

понять, какой громадный объем грамматических и лексикографических следствий вытекает из принципа интегральности. Получить эту информацию умозрительным путем было бы невозможно.

Первая формулировка принципа интегральности в указанном понимании содержится в работе автора [Апресян 1980: 3, 96]; см. также [Апресян 1986б, 1991]; ему целиком посвящена и монография [Апресян 1995а]. Ниже принцип интегральности лингвистических описаний, распространенный на все типы лингвистической информации, включая семантическую (ср. в особенности правила взаимодействия значений в текстах), прагматическую, коммуникативную и просодическую, излагается в том виде, в каком он был сформулирован в этих работах.

Два главных компонента лингвистического описания — словарь и грамматика (последняя понимается расширительно — как совокупность всех правил языка, включая семантические). Они должны быть максимально согласованы между собой по типам помещаемой в них информации и по формальным способам (языкам) ее записи. Этой информации должно быть достаточно для правильного употребления любой единицы языка в тексте или в речи и, тем самым, для ее правильного понимания. Отсюда вытекают очень существенные требования к тому, как лингвистическая информация будет распределена между грамматикой и словарем, а значит и к тому, как должны работать грамматист и лексикограф.

Грамматист при формулировке очередного правила должен работать на всем множестве лексем и учесть те лексемы, которые ему подчиняются, если данная форма их поведения не зафиксирована непосредственно в их словарных статьях (настройка грамматики на словарь). Во многих случаях это приводит к необходимости включать в правила информацию о конкретных лексемах.

Лексикограф, описывая очередную лексему, должен работать на всем множестве лингвистических правил и приписать каждой лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила (настройка словаря на грамматику)⁴. Часто это требует включения правил непосредственно в словарь. Так обстоит дело в тех случаях, когда какое-то правило касается только данной лексемы или небольшой группы лексем: тогда наиболее естественным местом для него оказываются именно их словарные статьи.

Собственно лексикографический интерес представляет только вторая задача, которая поэтому будет прокомментирована более подробно. Мы разобьем ее на две более конкретные задачи: а) расширение лексикографической инфор-

⁴ Уже здесь следует привлечь внимание к тому, что понятие лингвистического правила играет исключительную роль для всего понятийного аппарата теоретической семантики и системной лексикографии. В частности, через него определяются понятия лексемы, лексикографического типа, нетривиального семантического признака, системообразующего смысла, фундаментальной классификации предикатов и ряд других.

мации о свойствах лексемы, на которые ссылаются какие-то правила; б) включение некоторых лингвистических правил непосредственно в словарные статьи конкретных лексем⁵. Кроме того, мы попытаемся извлечь одно более общее следствие из принципа интегральности, касающееся описания любых языковых объектов и классов объектов.

2.1. Расширение лексикографической информации о свойствах лексемы

Известно, что в отрицательных предложениях многие непереходные глаголы русского языка, некоторые переходные глаголы в пассивной конструкции и некоторые краткие прилагательные могут иметь подлежащее либо в форме ИМ, либо в форме РОД: *Мороз не чувствовался* и *Мороза не чувствовалось*, *Подкрепления не посылались* и *Подкреплений не посылалось*, *Звуки не слышны* и *Звуков не слышно*. При этом выбор формы ИМ или РОД семантически мотивирован: при прочих равных условиях ИМ предполагает, что явление, о котором идет речь, существует (*Звуки не слышны* — они есть, но по какой-то причине не могут быть восприняты), а РОД допускает, что их вообще нет (ср. *Звуков не слышно*). С другой стороны, ИМ чаще вводит определенный объект (ср. *Звук дождя в вагоне не слышен*), а РОД — чаще неопределенный (ср. *Не слышно ни звука*)⁶. Возникает вопрос, можно ли описать явление мены ИМ на РОД в контексте отрицания в виде общего и притом семантически мотивированного грамматического правила. Ниже я попытаюсь показать, что это невозможно.

Относительно обсуждаемого явления все глагольные и адъективные лексемы разбиваются на три класса: а) лексемы, которые допускают мену падежа ИМ ⇒ РОД в контексте отрицания (см. выше); б) лексемы, которые ее требуют (ср. *У нас не имеется сведений на этот счет*, при невозможности **У нас не имеются сведения на этот счет*, *Не остается сомнений*, при невозможности **Не остаются сомнения*; см. однако ниже); в) лексемы, которые ее не допускают ни при каких обстоятельствах (ср. *Весна все никак не начиналась* при невоз-

⁵ Акцент на правилах в словарных статьях имеет и психологическую мотивацию: по-видимому, лексикографу непросто примириться с мыслью, что словарь должен стать хранилищем очень многих правил.

⁶ Этой конструкции посвящена обширная литература; упомяну лишь классические работы [Карцевский 1928], [Jakobson 1971] (первое издание 1936 г.), [Ицкович 1974], а из современных работ — [Babby 1978, 1980; Апресян 1985; Падучева 1997, 2004: 440—472; Guiraud-Weber 2003] и обзор [Богуславский 1982]. Интересен «взгляд со стороны» М. Гиро-Вебер, которая противопоставляет русский язык с лексикализованным генитивом под отрицанием чешскому, где аналогичная конструкция полностью грамматикализовалась в пользу номинатива, и польскому, где такая же конструкция тоже полностью грамматикализовалась, однако в пользу генитива (цит. соч., с. 364—366).

возможности **Весны все никак не начиналось, Бой не продолжался* при невозможности **Боя не продолжалось*).

Носители русского языка в норме владеют этой информацией — она составляет часть их языковой компетенции. Значит, и лингвистическое описание русского языка, которое ее моделирует, должно содержать нужные сведения на этот счет. Однако даже академические словари и грамматики не сообщают информации, достаточной для того, чтобы строить правильные синтаксические конструкции с нужным значением для произвольного глагола или прилагательного в краткой форме. Объясняется это двумя причинами: во-первых, сложностью распределения глаголов относительно данного синтаксического правила, или, точнее, набора синтаксических правил; во-вторых, отсутствием традиций согласования грамматической и словарной информации в научном описании языков.

Распределение всей глагольной лексики русского языка по трем названным классам отчасти семантически мотивировано. Было, например, давно замечено, что способностью менять ИМ на РОД в контексте отрицания обладают глаголы со значением существования, начала существования, продолжения существования и потребности (\approx 'надо, чтобы существовало'), а также краткие прилагательные и переходные глаголы в форме СТРАД, имплицитные существование или появление объекта: *бывать, быть, вести* (*В последние годы наблюдений за вулканом не велось*), *виден, возникать, найтись, наступать, оставаться, ощущать* (*Недостатка в научной литературе не ощущалось*), *полагаться* (*Ребенку отдельного места не полагается*), *посылать* (*Никаких телеграмм не посылалось*), *появляться, происходить, проходить, случаться, слышен, сохраняться, строить* (*Новых субмарин не строилось*), *существовать, требоваться, чувствовать* (*Мороза не чувствовалось*) и т. п.

В последнее время был предложен еще один смысл, благоприятствующий мене ИМ \Rightarrow РОД под отрицанием. По мнению Е. В. Падучевой (см. [Падучева 1997: 104, 2004: 444]), такой способностью, помимо экзистенциальных, обладают глаголы, толкование которых «включает ... перцептивный компонент», т. е. указание на то, что объект, о котором идет речь, актуально воспринимается кем-то (не обязательно визуально); ср. *Доктора дома не оказалось, Деревни на берегу не видно, Хозяина в доме не чувствуется*. При этом в отрицательном предложении именно перцептивный компонент должен подвергаться отрицанию. Уточненное таким образом условие она считает достаточным для однозначного предсказания синтаксического поведения глагола относительно «генитивной конструкции» (примем этот используемый Е. В. Падучевой удобный термин).

Ниже я попытаюсь показать, что ни тот, ни другой смысл не дает стопроцентно мотивированного правила употребления глагола с подлежащим в форме РОД в отрицательном предложении. Основные контрпримеры собраны в

три группы, упорядоченные по нарастанию их доказательной силы: сначала рассматриваются непоследовательности в синтаксическом поведении лексем одного семантического класса, затем — синонимического ряда и, наконец, непоследовательности в поведении одной и той же лексемы в разных условиях ее употребления.

а) Лексемы, являющиеся элементами одного и того же семантического класса, могут попадать в разные синтаксические классы относительно способности менять ИМ на РОД в контексте отрицания. Таковы, например, лексемы со значением проявления свойства или процесса, выделенные в [Апресян 2003а: 10]. Они идеально отвечают критерию «перцептивности»: в их значение входит указание на то, что данное свойство или процесс актуально воспринимается каким-то наблюдателем, причем именно это указание попадает в сферу действия отрицания в отрицательном предложении. Ср. глаголы *белеть*, *краснеть*, *чернеть*; *блистать*, *мелькать*, *мерцать*, *сверкать*, *светиться* (зрительные проявления); *греть*, *доноситься*, *лязгать*, *скрежетать* (звуковые проявления); *благоухать*, *вонять*, *пахнуть*, *смердеть* (обонятельные проявления); *горчить* (вкусное проявление); *греть*, *жечься*, *колоться* (тактильные проявления).

Е. В. Падучева считает вполне правильными фразы типа *Не белеет ли парусов на горизонте*, *Не блистает теперь бриллиантов в ее прическе*, *Не светится больше надежды в ее глазах*, *Не гремело победных маршей*. Не оспаривая эти оценки (хотя безупречными такие фразы считать трудно), обратим внимание на то, что по крайней мере сомнительны фразы *Не краснеет ли маков в поле*, *Не лязгало буферов*, *Не скрежетало якорных цепей*. Еще более замечательно то обстоятельство, что приемлемость генитивной конструкции падает по мере перехода от глаголов зрительных проявлений к глаголам звуковых проявлений, от них — к глаголам обонятельных проявлений (**Сыра не пахнет*) и дальше к глаголам вкусовых и особенно тактильных проявлений: **Творога не горчит*, **Шубы не греет*, **Крапивы не жжется* (не колется).

Укажем еще несколько семантических факторов, влияющих на возможность — невозможность генитивной конструкции или на степень того и другого для глаголов разных семантических групп.

Она обычно противопоставлена для глаголов прекращения существования — по той причине, что прекращение существования в норме имплицитно определяет определенность референта именной группы в форме ИМ, а для мены, как было сказано выше, нужна неопределенность. Поэтому неправильно **Дождя не прекращалось* (не переставало), **Огня не гасло*, **Ветра не улеглось* и т. п. Заметим, что перцептивность при этом не утрачивается.

Правда, если речь идет о смерти или разрушении, т. е. об окончательном прекращении существования объекта, генитивная конструкция становится в какой-то степени возможной, причем эта степень тем выше, чем больше усилена идея отрицания; ср. такие усилители, как *ни один*, *ни единственный*, *никакой* и т. п.

Ср. *Ни одного дома во время землетрясения не разрушилось, Ни одного человека при аварии не погибло.*

С другой стороны, генитивная конструкция возможна для некоторых модальных глаголов, в значение которых смысл 'перцептивность' никак не входит и которые не порождают его в высказывании. Таковы, например, глаголы *полагаться* и *требоваться* в значениях, представленных во фразах типа *Ребенку отдельного места не полагается* (*не требуется*). Более того, в данном случае, как легко заметить, речь идет не об актуальной ситуации, а об общем правиле.

Отметим, наконец, сложную игру двух факторов, один из которых действует в пользу генитивной конструкции, а другой — против нее. В принципе генитивная конструкция образуется тем свободнее, чем менее специфично значение глагола, т. е. чем менее оно отклоняется от чистой идеи существования. Для глагола *быть* семантическая опустошенность глагола достигает такой степени, что преодолевается даже требование неопределенности именной группы в позиции подлежащего; ср. *Отца* (*Маши*) *на собрании не было*. Для глаголов *прийти* и *уйти*, семантически гораздо более богатых, генитивная конструкция возможна только при условии неопределенности группы подлежащего, причем в усиленном отрицательном контексте: *Ни одного человека на собрание не пришло, Ни одного человека с собрания не ушло*. Между тем фразы **Маши на собрание не пришло* (*с собрания не ушло*) абсолютно аграмматичны. Ср. также *Морозов в ту зиму не было, *Морозов в ту зиму не стояло, **Морозов в ту зиму не трещало*.

б) Перейдем к синонимическим рядам, разные элементы которых принадлежат к разным классам по признаку способности формировать генитивную конструкцию. Так, глагол *наступить* допускает ее, а синонимичный ему глагол *наставать* — нет; ср. *Затишье* (*молчание*) (*так и*) *не наступило* и *Затишья* (*молчания*) (*так и*) *не наступило*, но только *Затишье* (*молчание*) (*так и*) *не настало*, при невозможности **Затишья* (*молчания*) (*так и*) *не настало*⁷. Глагол *сохраняться* допускает такую мену, а его синоним *оставаться* в большинстве употреблений требует ее; ср. *Другие улики не сохранились* и *Других улик не сохранилось*, но только *Других улик не осталось*, при невозможности **Другие улики не остались*.

в) Наконец, одна и та же глагольная лексема в разных контекстуальных условиях, в разных формах и значениях времени и вида, в сочетании с разными

⁷ Может возникнуть сомнение по поводу правильности сочетаний типа *Настало затишье* (*молчание*). В текстах такие примеры есть; ср. *Настало некоторое затишье перед утром в бессонной жизни гостиницы* (В. Набоков); *Полное молчание настало в колоннаде* (М. Булгаков). Само наше наблюдение тоже подтверждается примерами из текстов. Ср. *Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства* (Ф. М. Достоевский); *Утешения не наступало* (Вик. Ерофеев). Для *наставать* в том же корпусе не было найдено ни одного подобного примера.

числовыми формами существительных, в сочетании с существительными разных семантических классов может вести себя по-разному. Ср. *В компьютерном зале не светило ни одного экрана*, [?]*Не светило витрин магазинов*, [?]*Глаз в темноте не светило*; *Никакие улики не остаются (их уничтожат)*, *Никаких улик не остается*, *Никаких улик не осталось*, **Никакие улики не остались*; *Не гремело победных маршей*, [?]*Не гремело музыки*, **Не гремит поездов по рельсам*; *Утешения не наступало*, *Мира в душе все никак не наступало*, [?]*Весны все никак не наступало*, **Марта еще не наступило* (ср. *Март еще не наступил, зачем ты меня торопишь?*); *Костров на лугу не горело*, [?]*Костров на лугу не горит*.

Из общих соображений тоже следует, что рассчитывать на стопроцентно мотивированное семантическое правило в данном случае было бы нереалистично: русский язык чересчур лексикализован для этого.

Положение осложняется тем, что некоторые глаголы в отрицательных конструкциях с ИМ и РОД приобретают неожиданные семантические ограничения. Например, лексема *быть 2.1* = 'находиться' при подлежащем в форме РОД сочетается только с актуально-длительным значением НЕСОВ, ср. *Отца не было на море* (в момент наблюдения)⁸. Та же лексема при подлежащем в форме ИМ сочетается только с общефактическим результативным значением НЕСОВ. Например, фраза *Отец не был на море* может значить только то, что он никогда в жизни не бывал на море. Кроме того, в последнем случае может меняться и денотативный статус (по терминологии Е. В. Падучевой) локативного дополнения, в нашем случае — существительного *море*: в первом примере (*Отца не было на море*) оно имеет конкретно-референтный статус, а во втором (*Отец не был на море*) — родовой (речь идет обо всем классе морей).

Любопытно, что та же лексема в утвердительных предложениях свободно употребляется в обоих названных выше видо-временных значениях НЕСОВ.

Очевидно, что в самом грамматическом правиле мены падежа подлежащего в контексте отрицания нельзя указать с достаточной полнотой ни глаголы, которые ему подчиняются, ни контекстуальные условия, которые усиливают или ослабляют эту способность, ни семантические модификации, которые при этом могут происходить. Единственное место, где эту информацию можно представить с относительной полнотой, — словарь. Однако ни один толковый словарь русского языка такой информации не содержит и, следовательно, в этом пункте принципу интегральности лингвистического описания не удовлетворяет.

Из сказанного с неизбежностью следует, что принцип интегральности превращает лексикографическое описание каждой лексемы в самостоятельную научную задачу. Чтобы понять истинный масштаб трудностей такого описа-

⁸ Эту лексему не следует путать с *быть 2.2* = 'приходить, приезжать и т. п.', как во фразах *Врач будет завтра*, *Этим летом я уже был на море*, *Сегодня я еще не был на море* в двунаправленном общефактическом значении.

ния, надо учесть, что в системной лексикографии делается попытка реализовать принцип интегральности в объеме всего словаря, и не для одного признака, как в рассмотренном выше примере, а для всех, которые могут оказаться релевантными для правил. Некоторое представление о том, во что это выливается, мы попытаемся дать в разделе 2.4, посвященном понятию лексем.

2.2. Включение правил в словарные статьи конкретных лексем

Как известно, у модальных наречий *можно*, *нельзя*, *невозможно* есть по три основных значения: алетическое, называемое также онтологическим и потенциальным (применительно к перечисленным наречиям это значение объективной возможности или невозможности); деонтическое (применительно к первым двум наречиям это значение разрешения или запрета); и вероятностное, называемое также предположительным и эпистемическим. Ниже мы анализируем особенности только двух из них — первого и последнего, причем, естественно, только с интересующей нас лексикографической точки зрения⁹.

Начнем с алетического значения (объективной возможности/невозможности), которое можно проиллюстрировать следующими примерами: *Здесь вполне можно перейти речку вброд*, *Можно в такой темноте что-нибудь увидеть* <в таком шуме что-нибудь услышать?>; *Здесь невозможно* <нельзя> *перейти речку вброд*, *В такой темноте* <в таком шуме> *нельзя* <невозможно> *что-либо увидеть* <что-либо услышать>.

В контексте предикатов мнения типа *допускать*, *думать*, *надеяться* 2, *полагать*, *предполагать*, *рассчитывать*, *судить* (во вводном обороте *насколько можно судить*), *считать*, *усомниться* и т. п., а также семантически производных от них предикатов типа *утверждать*, *отрицать* и т. п., чисто алетическое значение 'есть возможность для Р' (соответственно 'нет возможности для Р') преобразуется в значение 'есть основания для Р' ('нет оснований для Р'): объективная возможность закономерно переинтерпретируется как предпосылка для суждения, которое имеет большую вероятность оказаться справедливым (сдвиг в сторону эпистемичности). Ср. *Можно считать* <утверждать, надеяться, предполагать>, *что эксперименты закончились успешно* = 'Есть основания считать <утверждать, ..>, что ..'; *Нельзя считать* <утверждать>, *что эксперименты закончились успешно* = 'Нет оснований считать <утверждать>, что ..'; *Нельзя отрицать*, *что работа была организована из рук вон плохо* 'Нет оснований отрицать, что ..'; *В таких условиях невозможно было рассчитывать на успех* 'Не было оснований рассчитывать ..'. Ср. также *Тогда, конечно, вряд ли*

⁹ Ясное общелингвистическое и логическое описание всех трех значений, равно как и различий между ними, выполненное на большом материале, содержится в книге [Булыгина, Шмелев 1997: 209—231].

можно надеяться на исполнение последней воли (В. Солоухин); *По ряду признаков можно думать, что самое главное [...] они изложили правильно* (Ю. Домбровский); *Можно предположить, что это была легкая форма забастовки соскучившегося от безработицы гарема* (Ф. Искандер); *Можно утверждать, что любой из ныне осуществимых биомеханизмов остро [--] реагирует на естественное биополе* (А. и Б. Стругацкие); *Нельзя отрицать, что некоторый повод для таких споров давал сам Бунин* (В. Ходасевич).

Этот семантический сдвиг характерен для перечисленных лексем, но его нельзя связать ни с каким общим смыслом в их значениях. Очевидно, например, что у глагола *мочь* тоже есть алетическое значение; ср. *Можешь перепрыгнуть через этот ров (выжать двухпудовую гирию, решить эту задачу)?* Однако в контексте предикатов мнения и утверждения его значение не обязательно сдвигается в сторону ‘есть основания (считать, утверждать и т. п.)’. Ср. семантический контраст в парах *Можно думать что угодно* и *Можешь думать что угодно*, *Можно утверждать, что эксперименты закончились успешно* и *Можешь утверждать, что эксперименты закончились успешно* (≈ ‘мне безразлично, что именно ты думаешь (утверждаешь)’).

Поскольку, таким образом, рассматриваемый семантический сдвиг характеризует не весь семантический класс, а лишь отдельные входящие в него лексем, он естественнее всего описывается в виде правила семантической модификации в словарных статьях самих этих лексем.

Как было сказано выше, помимо алетических значений многие модальные слова имеют еще вероятностные (предположительные, эпистемические) значения; ср. *Подожди еще немного, они могут вернуться с минуты на минуту (должны вернуться с минуты на минуту)*. Словари (СУШ, БАС, МАС, СО, СОШ, СШ, БТС) выделяют, с некоторыми нюансами, вероятностные значения у слов *мочь* и *должен*, но единодушно отказывают в возможности такого употребления словам *можно*, *нельзя* и *невозможно*. Между тем из общих соображений естественно допустить, что эти слова тоже должны иметь вероятностные употребления.

Такие употребления у них действительно есть, но реализуется они лишь в контексте предикатов со значением *неконтролируемых действий, процессов и состояний*¹⁰; ср. *Так можно и ошибиться (и подвести человека)*, *Утром здесь можно поймать даже форель*, *В этой рожице можно найти даже белые грибы*, *Вечером в парке можно встретить подгулявших десантников (натолкнуться на бомжей, напороться на бандитов)*, *Так можно упасть*

¹⁰ Общее представление о контролируемости — неконтролируемости, определение этих понятий и обзор большого круга языковых явлений, для анализа которых они необходимы, см. в работах [Givón 1975; Бульгина 1982; Плунгян, Рахилина 1988; Зализняк Анна 1992, 2006; Шатуновский 1996; Падучева 2004], с обширной дальнейшей библиографией.

⟨сломать ногу⟩, В комнате так душно, что можно упасть в обморок; На окраине города никак нельзя напороться на патруль, На ровном месте нельзя упасть ⟨сломать ногу⟩; Ошибиться в столь простых вычислениях ⟨поймать здесь форель, встретить в этих местах знакомого⟩ невозможно.

В контексте предикатов, обозначающих контролируемы е действия, процессы или состояния, *можно, нельзя* и *невозможно* реализуют либо алетическое, либо деонтическое значение; ср. *Детям уже можно ⟨еще нельзя⟩ купаться в пруду.*

Таким образом, различия между словами *мочь* и *должен*, с одной стороны, и *можно, нельзя, невозможно*, с другой, касаются лишь статуса и условий реализации вероятностных употреблений. У слов *мочь* и *должен* они конституируют скорее самостоятельные лексические значения, потому что не могут быть получены из алетических значений с помощью стопроцентно справедливого правила. У слов *можно, нельзя* и *невозможно* они конституируют скорее употребления, потому что могут быть получены из соответствующих алетических значений с помощью правил¹¹.

Поскольку все перечисленные правила лексикализованы, они тоже должны быть даны в словарных статьях лексем *можно, нельзя* и *невозможно*.

2.3. Об интегральности характеристики языковых объектов

Мы упомянули два лексикографических следствия из принципа интегральности. Во-первых, лексемам в словаре должны быть приписаны все свойства, обращения к которым могут потребовать лингвистические правила. Таковы семантические, прагматические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, сочетаемостные, коммуникативно-просодические свойства лексем, а также их парадигматические семантические связи с другими лексемами языка, если они не предсказываются стопроцентно на основе какой-то другой информации, помещаемой непосредственно в их словарных статьях. Во-вторых, в словарные статьи лексем должны помещаться сами правила с лексически ограниченной областью действия.

Эти принципы могут и, как кажется, должны быть экстраполированы на описание других языковых единиц и классов единиц, имеющих знаковую природу, потому что в языке микромир и макромир устроены в значительной мере изоморфно. Тогда важнейшим общим следствием из принципа интегральности лингвистических описаний оказывается требование, чтобы каждый языковой объект, включая грамматические классы лексем, грамматические формы, грамемы, словообразовательные аффиксы, синтаксические конструкции, синтак-

¹¹ О различии значений и употреблений (в терминологическом смысле) см. [Апресян 2001a] и ниже раздел 2.4.4.

сические функции и т. п., — был охарактеризован во всей совокупности своих лингвистически значимых свойств и связей.

Сама по себе идея, что существуют такие единицы языка, которые можно определить только через какую-то совокупность специфических свойств, а не через одно конституирующее свойство, высказывалась в лингвистике давно и по отношению к разным объектам. В качестве очень показательного примера можно сослаться на работу [Кинэн 1982] (впервые опубликованную в 1976 г.). В ней дается перечень 30 характерных свойств «базисных подлежащих», включающий синтаксические, семантические, коммуникативные и прагматические свойства этого члена предложения (обязательность, контроль возвратных местоимений, определенная падежная маркировка, определенная семантическая роль, тематичность и т. п.). В связи с этим Э. Кинэн определил подлежащее как «многофакторное понятие» и сблизил его с базисными понятиями других социальных наук, которые в этом отношении отличаются от точных наук. В точных науках базисные понятия часто задаются одним абсолютным признаком; ср., например, понятие простого числа (делится только на единицу и на себя самого).

В сущности, определение Кинэна представляет собой одну из первых, хотя и неявных, формулировок понятия прототипа: прототипическое подлежащее — то, которое обладает всеми тридцатью свойствами.

Предпринимались и другие попытки такого рода. Существенно, однако, что все они касались отдельных лингвистических понятий. Мы же предлагаем распространить этот подход на все или по крайней мере большинство языковых объектов и лингвистических понятий, т. е. сделать его стратегическим в практике их определения. Неожиданным образом это позволяет разрешить некоторые лингвистические споры, имеющие многолетнюю историю.

Упомянем один из них — спор по поводу числительных. Как следует из принципа интегральности, числительные, как и любая другая часть речи, должны определяться не по какому-то одному «ведущему» признаку — морфологическому, синтаксическому или семантическому, а по большой совокупности признаков. Тогда, например, отпадают всякие сомнения по поводу количественных числительных, которым многие лексикографы и даже некоторые грамматисты отказывают в статусе самостоятельной части речи, распределяя их между существительными (например, в конструкции типа *двадцать пять*), прилагательными (например, в конструкции типа *двадцать книг*) и некоторыми другими разрядами слов¹². На самом деле ни у одной другой части речи нет

¹² Русская лексикография в этом отношении выгодно отличается, например, от английской и французской: многие авторитетные английские и французские словари количественных числительных как особой части речи не признают. См. английские словари семейств Oxford, Webster, Chambers, Random House, The American Heritage, Thorndike and Barnhart, Wyld, Macmillan, Collins Cobuild, Longman, Maquarie и французские словари семейства Robert, в которых числительные классифицируются как

бóльших оснований на самостоятельный частеречный статус, потому что никакая другая часть речи не обладает столь уникальным набором семантических, морфологических, синтаксических, сочетаемостных, деривационных и акцентных свойств, как количественные числительные.

Различные сводки этих свойств можно найти в [Виноградов 1947: 291 и сл.; Worth 1959; Супрун 1971; Мельчук 1985: 265 и сл.; Апресян 1993б: 14—15] и др. Самый подробный перечень семантических, морфологических и синтаксических свойств количественных числительных, озаглавленный «Числительное как отдельная часть речи в русском языке», содержится в только что названной книге И. А. Мельчука. Он взят нами за основу (с упрощениями и сокращениями, естественными в неспециальной работе), но дополнен рядом сочетаемостных, словообразовательных и акцентных свойств с учетом работы [Апресян 1993б].

1) Семантические: особое и совершенно однородное, в отличие от других частей речи, значение числа. Существительные имеют гораздо более размытые значения; помимо предметов (прототипического для них значения) они могут обозначать действия (*платеж*), деятельности (*война*), занятия (*прогулка*), процессы (*рост*), состояния (*желание*), свойства (*мужество*), атрибуты (*имя*), параметры (*вес*), числа (*дюжина*) и т. п. Такая же размытость категориального значения свойственна и прилагательным.

2) Морфологические: отсутствие категории числа и особая парадигма склонения.

3) Синтаксические: а) отсутствие согласовательной категории одушевленности-неодушевленности (за исключением слов *один, два, три и четыре*, ср. *видел два <три, четыре> столба, но видел двух <трех, четырех> слонов*); б) особая аппроксимативно-количественная конструкция с постпозицией числительного и общим значением приблизительности (ср. *столов десять ≈ 'приблизительно десять столов'*; аналогичные конструкции с постпозицией прилагательного дают «номенклатурное» значение и используются в качестве терминов или номинаций товаров, как в примерах *гриб белый, стол письменный*); в) особые правила согласования падежно-числовой формы существительного и падежной числительного в группах вида «числительное + существительное» (ср. *сделал две [ВИН] зарубки [РОД ЕД], но сделал пять [ВИН] зарубок [РОД МН]; отметил двумя [ТВОР] зарубками [ТВОР МН] и отметил пятью [ТВОР] за-*

существительные, прилагательные, местоимения, слова-определители и т. п. В русской грамматической традиции наиболее известным синтаксистом, принципиально включавшим количественные числительные в состав других частей речи («счетных существительных, прилагательных и наречий») на основе сходства их синтаксических функций, был А. М. Пешковский; см. [Пешковский 2001: 154]. Во французской традиции отметим авторитетные источники [Grammaire 1936: 240 и сл.; Grevisse 1969: 342 и сл.].

рубками [ТВОР МН]; г) конструкции вида «числительное + числительное» с уникальными — аддитивным и «дробным» — значениями, ср. *двадцать пять* ('двадцать плюс пять') и *пять двадцать* ('пять больших целых единиц + двадцать частей одной такой единицы'); д) нумеративно-апозитивные конструкции вида *комната пять*.

4) Сочетаемостьные: а) уникальное значение ряда предлогов в составе числовых групп, например, «мультипликативное» значение предлога *на* в составе словосочетаний типа *пять на шесть (метров)*, «разделительное» значение того же предлога в составе словосочетаний типа *десять на два*, распределительное значение предлога *по* в группах типа *по два яблока, по пять рублей* (последнее подробно описано в [Мельчук 1985: 235 и сл.; Иомдин 1990б: 259—260]); б) сочетаемость с уникальными словами *плюс* и *минус*, с трудно определимой частеречной принадлежностью, в аддитивном и субтрактивном значениях соответственно (ср., например, *Мне следует получить пятьсот рублей минус семьдесят пять рублей аванса*, см. [Виноградов 1947: 290]), что завершает список арифметических значений количественных конструкций (аддитивного, субтрактивного, мультипликативного и разделительного).

5) Словообразовательные: особые форманты типа *-надцать, -дцать, -десять, -сти, -ста, -сот*, суффиксы собирательных числительных (*двое, трое*) и т. п.

6) Акцентные: равноударность компонентов составных числительных типа *двадцать пять, три двадцать пять*; в сравнимых апозитивных сочетаниях существительных типа *господин Иванов, аэросани-глицер* соответствующие компоненты не равноударны — последний из них несет главное ударение.

2.4. Лексема и ее интегральное лексикографическое представление

Как было сказано выше, лексемой называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений. Тем самым лексема, в отличие от лексического значения, оказывается многосторонней единицей языка, со своим означаемым, означающим, синтактикой и прагматикой. Полная характеристика всех указанных аспектов лексемы в словаре называется ее интегральным лексикографическим представлением (портретом).

Технически, за вычетом означающего, интегральное лексикографическое представление лексемы складывается из трех частей: а) полного семантико-прагматического представления лексемы; б) характеристики ее коммуникативно-просодических, сочетаемостьных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; в) информации о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре (синонимах, антонимах, конверсивах и некоторых типах дериватов).

Необходимость во всех этих типах лексикографической информации непосредственно вытекает из принципа интегральности как он был сформулирован выше: в языке существуют лингвистические правила, требующие обращения к любому из перечисленных свойств и связей лексемы. В частности, информация о семантических связях лексемы (синонимах, антонимах, конверсивах и т. п.) нужна для правил перифразирования предложений.

2.4.1. Полное семантико-прагматическое представление лексемы

Главным компонентом интегрального лексикографического представления является полное семантико-прагматическое представление лексемы. Оно складывается из ее аналитического толкования на специальном метаязыке, словарных правил взаимодействия значений и еще трех типов сведений: а) нетривиальных семантических признаков лексем; б) коннотаций; в) прагматической информации.

Для каждого из упомянутых здесь типов лексикографической информации в словарных статьях лексем интегрального словаря предусматривается отдельная зона. Ниже эти типы информации, за исключением аналитических толкований и словарных правил взаимодействия значений, описанных в разделах 1.1.2, 1.3.2 и 2.2, будут охарактеризованы подробнее.

2.4.1.1. Нетривиальные семантические признаки лексем

Это понятие достаточно хорошо известно и пространных комментариев не требует; ср. признаки акциональности, стативности, моментальности и другие подобные для глаголов или признаки предельности/непредельности для прилагательных. К числу нетривиальных семантических признаков относится и уже упоминавшийся признак неконтролируемости, нужный, в частности, для того, чтобы объяснить модификацию словарных толкований лексем *можно*, *нельзя* и *невозможно* в контексте соответствующих предикатов; см. анализ материала в разделе 2.2.

Нетривиальные семантические признаки по большей части соответствуют второму из двух упомянутых выше классов кварков. Напомним в связи с этим признак нефасадности — фасадности существительных, подробно рассмотренный в [Апресян 1974]).

Нефасадные существительные лишены неизменной «анатомии», т. е. независимой ориентации в пространстве, в частности, постоянного перед и зада, верха и низа, левой и правой сторон. У табуреток, например, нет постоянного перед и зада, у кубиков — верха и низа, а у тропинок — левой и правой стороны. В отличие от этого, фасадные существительные обладают собственной неизменной анатомией, не зависящей от ситуации восприятия, перемещения на-

блюдателя и т. п. Так, зад кресла это его спинка, верх шкатулки — ее крышка, левый берег реки — тот, который находится по левую сторону от наблюдателя, если его взгляд направлен вниз по течению реки.

Очевидно, что нефасадность и фасадность суть нетривиальные семантические признаки. Ни в толкованиях нефасадных существительных (*табуретка, кубик, тропинка*), ни в толкованиях фасадных существительных (*кресло, шкатулка, река*) нельзя обнаружить никаких общих смысловых компонентов. Между тем все нефасадные и все фасадные существительные ведут себя весьма последовательно в контексте некоторых пространственных предлогов.

Словосочетания пространственных предлогов *перед* и *за* с нефасадными существительными порождают представление о наблюдателе, занимающем определенную позицию относительно двух ориентируемых в пространстве предметов; ср. *Перед стеклом стояла пепельница* (пепельница находилась между стеклом и наблюдателем, скорее ближе к стеклу, чем к наблюдателю) — *За стеклом стояла пепельница* (стекло находилось между наблюдателем и пепельницей, скорее ближе к пепельнице, чем к наблюдателю). Те же предлоги в контексте фасадных существительных никакого представления о наблюдателе в обычных условиях не порождают; ср. *Пепельница стоит перед (за) телевизором*.

2.4.1.2. Коннотации

В соответствии с концепцией, разделяемой большинством писавших на эту тему авторов (см. [Pisarkova 1975; Иорданская, Мельчук 1980; Bartmiński 1980; Толстой 1984; Konotacja 1988; Апресян 1995а: 156—177] и многие другие работы), коннотации лексем не входят непосредственно в их толкование. Тем не менее они должны фиксироваться в их словарных статьях, потому что через отсылку к коннотациям объясняются важнейшие семантические связи данной лексемы с другими лексемами в словаре и их семантические взаимодействия с другими единицами языка в тексте. В упомянутой работе [Апресян 1995а: 163—169], опираясь на практику словаря [Мельчук, Жолковский 1984], мы уже писали, что коннотации слова в главном значении служат основой для формирования его переносных значений, производных слов, привычных метафор и сравнений, фразем и даже некоторых синтаксических конструкций. Например, у слова *свинья* в основном значении есть коннотации грязного, грубости, некультурности, примитивности, всеядности, подлости и ряд других. Они проявляются в его переносных значениях (*Напился, свинья* — по коннотации грубости, примитивности), производных словах (*свинушник* — по коннотации грязного, *свинство, свинский, свинтус* — по коннотации подлости), фраземах (*подложить свинью кому-то* — по коннотации подлости, *разбираться как свинья в апельсинах* — по коннотации примитивности и всеядности, *метать бисер перед свиньями* — по коннотации грубости, некультурности) и синтаксиче-

ских конструкциях (ср. биноминативные псевдотавтологические конструкции типа *Свинья она и есть свинья*, где эксплуатируются сразу все коннотации *свиньи*). Таковы семантические связи между лексическими единицами в словаре, формирующиеся на основе коннотаций.

Гораздо менее исследованы, хотя несколько не менее интересны факты, свидетельствующие о способности коннотаций к нетривиальным семантическим взаимодействиям в тексте. Чаще всего с коннотациями взаимодействует отрицание. Так, в противопоставительных предложениях типа *Не мать, а ведьма какая-то* отрицается не смысл 'женщина, родившая X-а', а коннотации *матери* — мягкость, альтруизм, положительная пристрастность к X-у.

Другой тип конструкций, в которых коннотации оказываются объектом воздействия со стороны семантически активного смысла, — это сравнительные конструкции вида *Р как X*, где позицию Р занимает предикат, обозначающий коннотацию X-а. Как известно, у слова *осел* есть коннотация упрямства, а у слова *собака* — коннотация преданности. Такое распределение коннотаций объясняет правильность предложений *Упрям, как осел* и *Предан, как собака* и крайнюю сомнительность ?*Упрям, как собака* и ?*Предан, как осел*.

2.4.1.3. Прагматическая информация

Наиболее интересны с этой точки зрения доминанты синонимических рядов, потому что у них обнаруживаются системные прагматические особенности. Как известно, доминантой ряда называется наиболее употребительный и стилистически нейтральный синоним, который имеет наиболее общее в данном ряду значение, полный набор грамматических форм, наибольший набор синтаксических конструкций и самую широкую сочетаемость¹³. Эти свойства создают прагматическую специфику доминант — способность обслуживать такие ситуации действительности, в которых другие синонимы ряда не употребляются.

Так, в группе синонимов *спрашивать*, *осведомляться* и *справляться* лишь первый глагол, являющийся доминантой ряда, способен употребляться в функции экзаменационного и риторического вопросов. Экзаменационный вопрос: *На экзамене по истории его спросили, когда была основана Александрия*, но не **На экзамене по истории у него осведомились (справились), когда была основана Александрия*. Риторический вопрос: *Но я спрашиваю: почему --- все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице?* (М. Булгаков). Сведения о способности вводить эти два типа вопросов должны фигурировать

¹³ Такова общая тенденция, которая отнюдь не является непреложным правилом: существуют синонимические ряды, в которых доминанты подчиняются более жестким морфологическим, синтаксическим и сочетаемым ограничениям, чем другие элементы ряда. См. об этом [Апресян 2004б: XXVIII].

в прагматической зоне словарной статьи *спрашивать*, но не в словарных статьях его синонимов¹⁴.

Еще один интересный тип прагматической информации — некоторые культурные, или «наивно-энциклопедические» сведения. Необходимость их включения в полное семантико-прагматическое представление лексемы была показана (в других терминах) еще в [Vendler 1967a: 191—193] на примере названий родства. Речь идет об интерпретации примеров типа *хорошая (плохая) сестра, хороший (плохой) брат*. Очевидно, что значения самих названий родства не включают смысловых компонентов, к которым могли бы присоединяться оценочные прилагательные *хороший* и *плохой*. Действительно, *брат X-а* = ‘человек мужского пола, родители которого являются родителями X-а’, но *хороший брат* ≠ ‘хороший человек мужского пола ...’. Значит, в «наивно-энциклопедическую» зону для таких слов должно быть включено представление о функциях, которые люди, связанные родственными отношениями, в соответствии с нормами данного общества выполняют по отношению друг к другу. В словосочетаниях типа *хороший (плохой) брат* оценивается именно то, как они выполняют эти функции.

2.4.2. Другие свойства лексемы

Здесь имеются в виду все свойства лексемы, за исключением собственно семантических и стилистических, — морфологические, синтаксические, сочетаемостные, коммуникативно-просодические. Часто они лексикализуются и тогда подлежат включению в ее словарную статью. Вместе с информацией о синонимах, антонимах, конверсивах, дериватах и других подобных связях данной лексемы с другими лексемами в словаре они образуют ее неповторимый лексический мир¹⁵.

Рассмотрим в качестве иллюстрации лексические миры пар лексем *влияние 1* (действие) и *влияние 2* (свойство); *встречать 1* («намеренное», ср. *Родителей, встречающих катер из «Артека», просят пройти на причал*) и *встре-*

¹⁴ Отметим одну любопытную параллель к прагматическим функциям глагола *спрашивать*, представленную глаголом *спрашиваться*: в сущности, он тоже вводит либо экзаменационный, либо риторический вопрос: *Если велосипедист едет со скоростью 20 км в час, спрашивается, какое расстояние он преодолеет за пять часов?; Вы меня однажды уже обманули. Спрашивается, почему я должен поверить вам на этот раз?*

¹⁵ Морфологические, синтаксические, сочетаемостные и коммуникативно-просодические свойства лексемы, не говоря уж о ее семантических связях в словаре, очень часто бывают семантически мотивированными, но совокупность ее лингвистически существенных свойств не выводима по общим правилам ни из значения лексемы, ни из каких-либо других единиц языка. Это и есть лексикографический *raison d'être* лексемы: оказывается, что существует ровно один способ ее исчерпывающего описания — в виде отдельной словарной статьи в словаре.

часть 2 («ненамеренное», ср. *Вчера в Большом театре я встретил вашу жену*). Все четыре лексемы выделяются в качестве самостоятельных во всех толковых словарях русского языка. Поэтому ниже можно будет сосредоточиться не столько на необходимости их разграничения, сколько на характере привлекаемых для этого аргументов.

2.4.2.1. Влияние 1 и влияние 2

1) **Семантика:** *влияние 1* — имя действия, т. е. акциональное существительное, ср. *оказать на кого-л. влияние*; *влияние 2* — имя свойства или параметра, неакциональное существительное, ср. *пользоваться влиянием в академических кругах*.

2) **Грамматическая парадигма:** у *влияния 1* есть форма МН, ср. *различные влияния, которым он подвергался в Петербурге*; у *влияния 2* формы МН нет.

3) **Управление:** *влияние 1* — на кого-л. (как *воздействие <действие> на кого-л.*); *влияние 2* — среди кого-л., в какой-л. среде, в каких-л. кругах, ср. *влияние среди ученых <в театральной среде, в военных кругах>* (как *авторитет среди ученых <в театральной среде, в военных кругах>*).

4) **Сочетаемость:** а) с прилагательными: *сильное <слабое, большое> влияние 1*, как *сильное <слабое, большое> воздействие*, но только *большое влияние 2*, как *большой авторитет*; *благодарное <хорошее, положительное, тлетворное, дурное, пагубное, вредное, плохое, отрицательное> влияние 1*, при полной невозможности соответствующих адъективных словосочетаний с *влиянием 2*; б) с глаголами: *влияние 1* сочетается с акциональным глаголом *оказывать* в роли лексической функции OPER1, а *влияние 2* — с неакциональным глаголом *пользоваться 2* в той же роли, причем у него характерным образом нет формы СОВ *воспользоваться*; ср. *Он пользуется <не *воспользовался> большим влиянием в театральной среде*. Кроме того, *влияние 1*, подобно другим акциональным существительным этого класса (*атака, давление, контроль, обстрел* и т. п.), легко сочетается с глаголами семейства OPER2, при которых роль подлежащего выполняет не субъект, а объект воздействия; ср. *испытывать влияние, подвергаться влиянию, находиться под влиянием, попадать под влияние, оказываться под влиянием, выходить из-под влияния*. Все такие словосочетания исключены для *влияния 2*. В свою очередь, *влияние 2*, подобно другим существительным со значением социального свойства, сочетается с глаголами приобретения и утраты, ср. *приобретать влияние, терять влияние*. Подобные сочетания невозможны для *влияния 1*.

5) **Парадигматические семантические связи:** синонимы *влияния 1* — *воздействие, действие, эффект*; синонимы *влияния 2* — *вес, авторитет, влияние, престиж*. *Влияние 1* — производное существительное от глагола *влиять <на кого-л.>*; у *влияния 2* нет соответствующего производящего глагола. В свою очередь, в словообразовательное гнездо *влияния 2* входят прилагатель-

ное *влиятельный* и синонимичная ему предложно-именная группа *с влиянием*; ср. *Это человек влиятельный — Это человек с влиянием*. У лексем *влияние* и *влиятельный* таких словообразовательных связей нет.

2.4.2.2. *Встречать 1* и *встречать 2*

1) Семантика. *Х встречается 1 Y-а в Z-е в T_i* = ‘Человек X знает или считает, что человек Y должен прибыть в место Z во время T_j; X хочет войти в контакт с Y-м; X прибыл в Z в момент T₀, предшествующий T_j [пресуппозиции]; во время T_i, предшествующее T_j и следующее за T₀, X находится в Z-е с целью войти в контакт с Y-м сразу после его прибытия в Z [ассерция]’.

Х встретил 1 Y-а в Z-е в T_j = ‘X встречал Y-а в Z-е в T_i; в момент T_j, следующий за T_i, X установил контакт с Y-м’.

Как следует из этих толкований, значение формы НЕСОВ лексемы *встречать 1* целиком входит в значение формы СОВ в качестве пресуппозиции последней. Иными словами, у *встречать 1* форма НЕСОВ семантически проще, чем форма СОВ, и поэтому именно она должна служить входом для толкования.

У лексемы *встречать 2* дело обстоит прямо противоположным образом: семантически более простой и, следовательно, лексикографически исходной является для нее как раз форма СОВ.

Х встретил 2 Y-а в Z-е = ‘Человек X шел куда-л. через место Z или находился в месте Z; неожиданно для него произошло то, что он вошел в контакт с человеком Y, который был или оказался в этом месте’.

2) Морфологическая семантика. *Встречать 2* — моментальный глагол, поэтому ни в актуально-длительном, ни в других процессных значениях формы НЕСОВ он не употребляется; все значения формы НЕСОВ производны от значения СОВ. У *встречать 1* гораздо более полный набор видовых значений формы НЕСОВ; в частности, у него есть и актуально-длительное, и процессное значения. Ср. — *Что они делают на летном поле? — Встречают наших футболистов; Вчера с двух до трех встречали иностранных участников конгресса*.

3) Управление. *Встречать 1* — четырехактантный глагол, *встречать 2* — трехактантный (см. выше их толкования).

4) Сочетаемость. Из указанных выше семантических различий тривиальным образом следует, что *встречать 1* сочетается с наречиями типа *долго* и предложно-именными группами со значением длительности (см. примеры выше), а также с наречием *быстро*, что невозможно для *встречать 2*. В свою очередь, этот глагол сочетается с наречиями случайности (*случайно, неожиданно*), невозможными для *встречать 1*.

5) Парадигматические семантические связи. *Встречать 1* семантически сближается с глаголами *встречаться 1, (с)видеться, увидиться, повидать, повидаться, навещать, посещать* и с существительным *свидание*. *Встретить 2*

семантически сближается с глаголами *повстречать*, *повстречаться*, *встретиться 2*, *столкнуться*, *натолкнуться*. Различны также производные от них существительные — *встреча 1* и *встреча 2* соответственно, бросающие отсвет и на различия между исходными глаголами. Посмотрим на них внимательнее.

Объектная валентность лексемы *встреча 1* заполняется именной группой в форме РОД, а та же валентность лексемы *встреча 2* — предложно-именной группой вида *с кем-л.* Ср. *Во время встречи 1 американского президента в аэропорту были предприняты беспрецедентные меры безопасности VS. Неожиданная встреча с моим бывшим начальником в аэропорту оставила у меня неприятный осадок.*

Те же отглагольные существительные обнаруживают значительные различия в сочетаемости с лексико-функциональными глаголами; ср. *устроить* <организовать> *встречу 1*, *расстроить* <сорвать> *встречу 1*, *Встреча 1 состоялась*. Для *встречи 2* ни одно из этих словосочетаний невозможно; ср. нейтральное *Встреча произошла*, которое может соответствовать и *встрече 1*, и *встрече 2*.

Существительное *встреча 1*, обозначая действие, легко сочетается с временным предлогом *во время* (см. пример выше). Для существительного *встреча 2*, обозначающего событие, такое сочетание невозможно.

2.4.2.4. Заключение

Такие разительные контрасты в «лексических мирах» могут сами по себе, т. е. еще до построения аналитических толкований, рассматриваться как основание для разграничения значений слова и использоваться как удобный технический прием лингвистической диагностики. Когда-то в ходу были специальные тесты для решения вопроса о том, надо ли усматривать в таком-то случае два разных лексических значения слова или нет. При этом критическим обычно считалось какое-то одно различие между употреблениями, претендующими на статус самостоятельных значений, например, различие в составе синонимов или различие в составе дериватов. Более убедительной представляется лингвистическая диагностика, которая при решении таких вопросов требует установления различий по всей совокупности свойств двух разных употреблений данного слова, т. е. различий в их грамматических парадигмах, возможных наборах грамматических значений каждой граммемы, синтаксических свойствах, сочетаемости, коммуникативно-просодических особенностях, стилистических регистрах, а также в их словарных связях (синонимы, антонимы, конверсивы, дериваты и т. п.).

2.4.3. Парадигматические семантические связи лексемы

Общее представление о связях такого рода (в основном, синонимических и словообразовательных) дают примеры, приведенные в предшествующем

разделе при описании лексем *влияние 1*, *влияние 2*, *встречать 1* и *встречать 2*. Гораздо более детально расписанный материал на эту тему можно найти в [Мельчук, Жолковский 1984] и в так называемых «справочных» зонах в [НОСС 2004], где большинство синонимов снабжается весьма полными списками фразеологических синонимов, аналогов, точных и неточных конверсивов, точных и неточных антонимов и дериватов, включая чисто семантические.

Приведем два репрезентативных примера — справочные зоны для ряда синонимов *надоест*, разг. *осточертеть*, необходн. *наскучить 1*, *приестся 2* уходящ. *опостылет* в значении *Р надоело* (<*наскучило, осточертело, ...*) *X-y* = '*Р* стало настолько неинтересным или неприятным человеку *X* в результате своего постоянного присутствия, однообразия или многократного повторения, что *X* хочет прекратить свой контакт с *Р* или перестать делать *Р*' (авторы словарной статьи — В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян) и для ряда синонимов *отомстить*, *отплатить*, *рассчитаться 2*, *расквитаться 2* в значении *X отомстил* (<*отплатил, ...*) *Y-y* за *W Z-ом* = '*Человек X, которому человек Y в какой-то момент в прошлом причинил зло W, помня это зло и зная, что он будет удовлетворен, только если причинит не меньшее зло Y-у, причинил Y-у зло Z'* [по аналогии — о группах людей и животных].

Надоест.

Фразеологические синонимы: *набить оскомину; сидеть в печенках; в зубах навязнуть*.

Аналоги: *приставать; приставать с ножом к горлу; пристать, как банный лист; стоять над душой; мозолить глаза; досаждают, донимать, докучать; допечь, довести до точки; осаждают (кого-л. просьбами); зудеть (как комар над ухом), нудить; раздражать, мешать, беспокоить 3 [Свет мешал больной <беспокоил больную>]; тяготить [Меня тяготило положение приживалки ≈ Мне надоело положение приживалки]; опротиветь, редк. уходящ. омерзеть.*

Конверсивы: устар. *наскучить 2* (чем-л.) [Он наскучил 2 семейной жизнью = Семейная жизнь ему наскучила 1; в современном русском языке эта лексема сохранилась почти исключительно в форме ДЕЕПР в нарративе; ср. — *Слушай, — наскучив молчанием, сказал усатый, — я по-моему, со вчера тебя не видел* (К. Симонов)].

Неточные конверсивы: *пресытиться; быть сытым по горло* [*Я сыт по горло вашими обещаниями ≈ Мне надоели <осточертели> ваши обещания*]; *устать (от чего-л.)* [*Я устал от ваших капризов ≈ Ваши капризы мне надоели*]; *С меня <с нас, с него, ...> хватит <довольно>* [*Хватит с меня ваших придирок ≈ Ваши придирки мне надоели*].

Конверсивы к аналогам: *видеть не мочь* [*Я его видеть не могу ≈ Он мне надоел <осточертел>*].

Неточные антонимы: *интересовать, занимать, привлекать, вызывать интерес; возбуждать любопытство; щекотать нервы.*

Дериваты (в том числе семантические): *тягомотина*; разг. устар. *надоеда*, разг. устар. *надоедала; зануда; назойливый, надоедливый, докучливый; нудный; осточертевший, постылый; поднадоесть.*

Отомстить.

Фразеологические синонимы: *свести счеты (с кем-л.), смыть что-л. кровью; око за око, зуб за зуб.*

Аналоги: *наказывать¹ 1, карать; проучить, показать 9, задать 4; расправиться 1, разделаться 2; в долгу не остаться, отыграться [ср. Не удастся расправиться с боевиками, поквитаться с ними за унижительные поражения — так отыграются на безоружных (Итоги. 27. 08. 96)]; взять реванш, воздать сторицей; вызвать на дуэль, потребовать удовлетворения, драться на дуэли; дать сдачи.*

Неточные конверсивы: *поплатиться, расплатиться 2, заплатить 2 (за что-л.) [ср. Он поплатился (дорого заплатил) за свою жадность (за свое предательство); За все придется расплачиваться!]; даром не пройти [ср. Тебе это даром не пройдет!]; Отольются кошке мышкины слезки.*

Неточные антонимы: *платить добром за зло; прощать 1; отблагодарить; воздать по заслугам.*

Дериваты: *мечь, мщение, отмщение, возмездие, расплата, отплата, отместка; вендетта; мститель; кровник; Немезида [богиня возмездия]; мстительный; злопамятный; в расчете, квиты [ср. Теперь мы с тобой в расчете (квиты)]; в отместку [ср. В отместку он пошел в кино].*

2.4.4. Значение и употребление

2.4.4.1. Вводные замечания

Для обозначения более мелких семантических сущностей, чем значение слова, в лексикографии используются термины «употребление» и «оттенок значения», причем с употреблением связываются меньшие отклонения от основного (прототипического, словарного) значения, а с оттенком значения — несколько большие.

Термин «оттенок значения», как я попытался показать в [Апресян 1974: 243—248], крайне неоднороден. Он дублирует три других лингвистических понятия, природа которых принципиально различна и не поддается обобщению, а именно, понятия семантики (лексического значения), синтактики (особенностей управления и сочетаемости) и прагматики. Поскольку термин не имеет постоянного содержания и в лучшем случае избыточен, от него необходимо отказаться.

Термин «употребление» появился в лексикографии относительно недавно¹⁶. В словарях он используется как уже данное, т. е. хорошо известное или самоочевидное понятие, не требующее какого-либо общего определения. Обычно он вводится с помощью нескольких конкретных примеров. Ср. следующие типичные пояснения из МАСа: «Особенности употребления слова, характерные для того или иного его значения, даются за знаком | с соответствующим указанием на эту особенность; например, при глаголах за знаком | указываются случаи безличного употребления, при прилагательных ... — случаи субстантивации их (если нет изменений в значении слова), при существительных — употребление с собирательным значением, случаи распространительного употребления и т. п.» [МАС 1981: 8]. Примеры употреблений: *Из степи дуло теплым ветром* [безличное], *Школа для глухих* [субстантивация], *двигать вещи* [обычно множественное число, о мебели], *мраморная <торфяная> крошка* [собирательное значение от *крошка 1* = 'мельчайшая часть, маленький кусочек какого-л. вещества']. Особыми употреблениями считаются также случаи образного и расширительного использования слова в данном значении. Так, у существительного *полоса* в значении 'промежуток времени, характеризующийся чем-л.' (*полоса скучной жизни, полоса сильных метелей*) выделяется употребление 'о периоде какого-л. настроения, внутреннего состояния человека', с примером *На него находили порой целые полосы мизантропии* (Короленко).

Следует обратить внимание на непоследовательность использования термина: «употребление» прилагательного считается несовместимым с каким-либо изменением его лексического значения, а для существительных смысловые приращения в разных употреблениях считаются допустимыми (ср. *вещи* = 'мебель', *крошка* = 'большая масса крошек', *полоса* = 'время существования какого-то настроения человека').

В данном разделе формулируется общее понятие употребления и демонстрируются различия между лексемой и ее употреблением, с одной стороны, и

¹⁶ Как отдельное понятие, противопоставленное «значению» и «оттенку значения», «употребление» фигурирует в БАСе, МАСе и производных от них словарях, в частности, в БТСе; см. [БАС 1948: XII], [МАС 1981: 8], [БТС 1998: 7], где говорится об образных, символических, распространительных, иронических и иных употреблениях слова. В [СО 1990: 16], [СОШ 1992: 6] и [СШ 2007:] «употребление» противопоставляется значению, но не «оттенку значения». В [СУш 1934] и всех предшествующих толковых словарях русского языка «употребление» как лингвистический термин во вводных материалах не фигурирует и в корпусе словаря как объект, отличный от значения, не лексикографируется. Точнее, если слово «употребление» и используется, то исключительно как эквивалент понятия стилистических или каких-то других помет, которые определяют «круг употребления слова», «разные стили или разные сферы употребления» [СУш 1934: XXV]. Аналогичным образом термин «употребление» (англ. *use, usage*, фр. *emploi* и т. п.) используется в других лексикографиях; см., например, [Longman 1990: F45], [Robert 1967: XVI].

двумя самостоятельными лексемами, с другой. При этом мы опираемся на уже введенные понятия интегрального лексикографического представления лексемы (см. разделы 2.4.1 — 2.4.3 выше) и продуктивного правила (см. разделы 1.2.2 и 1.3.2).

Напомним, что продуктивным правилом называется операция, с помощью которой из языкового объекта А, удовлетворяющего заданной совокупности верифицируемых условий, всегда получается новый языковой объект В, имеющий определенную (точно указанную в этой операции) совокупность свойств. А и В могут быть отдельными единицами языка, классами единиц, синтаксическими структурами и т. п. Примеры верифицируемых условий: объект А употреблен в такой-то грамматической форме, управляет такой-то предложно-именной группой, включает в свое значение такой-то семантический компонент, сочетается с такой-то лексемой или таким-то классом лексем, несет на себе главное фразовое ударение и т. п. Примеры продуктивных правил: всякий глагол со значением занятия или поведения сочетается с актуально-длительным или дуративным значениями граммы НЕСОВ; всякое существительное, обозначающее столицу государства, может быть употреблено в значении 'правительство этого государства'.

Продуктивность, понимаемая таким образом, противопоставлена не только непродуктивности, но и регулярности. Последняя имеет место тогда, когда объект В может быть получен из объекта А при определенной совокупности условий во многих, но не во всех случаях. Сошлюсь на уже приводившийся в разделе 1.2.2 пример: у многих существительных со значением свойства есть производное актантное значение 'носитель (обладатель) этого свойства'. Ср. *бездарность* <ничтожество> этого человека, ее красота, непристойность <пошлость, тонкость, ценность> его высказываний, талант этого человека (свойства) VS. *балбес и бездарность, красóты природы, ляпнул жуткую непристойность* <пошлость>, *молодые таланты* и т. п. У других существительных, имеющих исходное значение свойства, производного значения 'носитель (обладатель) этого свойства' нет; ср. *дар, изысканность, легкость, неспособность, одаренность, пристойность*. В отличие от случая 'столица государства' — 'правительство этого государства', здесь перед нами случай регулярной, но непродуктивной многозначности.

2.4.4.2. Употребление: определение и представительные примеры

Я буду использовать слово «употребление» в двух разных смыслах — нетерминологическом (*употребление 1*) и терминологическом (*употребление 2*). Нетерминологическое использование слова можно проиллюстрировать примерами типа *авторское* <оказиональное> *употребление*, *Употребление формы*

МН в таких случаях невозможно, Сколько употреблений тире вы насчитали в этом рассказе Горького? и т. п. Терминологическое значение слова «употребление» будет сформулировано ниже в виде определения, которое опирается на идею, сжато изложенную в [Апресян 1997б: XXXII].

Отдельным употреблением 2 лексемы *L* я буду называть такое ее употребление 1, в котором она отличается от прототипического значения *L* по крайней мере двумя коррелирующими друг с другом собственными свойствами и которое может быть получено из прототипического значения с помощью продуктивного правила. В тех случаях, когда в число коррелирующих свойств входит семантика, можно говорить о семантическом правиле модификации словарного значения лексемы.

Лексема *ждать 1* (т. е. глагол *ждать* в своем основном значении) может быть истолкована следующим образом: *X ждет Y-а в Z-е в течение T* = 'Зная или считая, что в месте *Z* должно или может произойти событие *Y*, нужное человеку *X* или касающееся его, *X* в момент или отрезок времени *T* находится в состоянии готовности к нему; обычно *X* находится в месте *Z* и хочет чтобы *Y* произошло'¹⁷. Ср. *Он ждал меня у ворот своей дачи, Знаешь, сколько я тебя здесь жду?* и т. п. Как показывает синтаксис приведенного толкования (а именно, открывающий его деепричастный оборот), указание на ментальное состояние субъекта образует пресуппозицию *ждать 1*, а указание на его готовность к какому-то событию и нахождение в каком-то месте — его ассертивную часть. Действительно, в высказывании типа *Он решил не ждать подхода основных сил* не отрицается его мнение, что основные силы подойдут; отрицается только, что он будет находиться там, где был, вплоть до подхода основных сил.

В ряде случаев это прототипическое словарное толкование ослабляется до указания на внутреннюю готовность субъекта к определенной ситуации. Иными словами, снимается указание на место ожидания (см. [Зализняк Анна 1992: 106—107]). Это происходит всякий раз, когда вторая валентность лексемы *ждать 1* насыщается придаточным предложением со значением времени или предикатным существительным в форме РОД, обозначающим событие, приуроченное к определенному моменту времени, или момент времени. Ср. *ждать,*

¹⁷ Такое толкование лексемы *ждать 1*, с указанным распределением на пресуппозицию и ассерцию, было дано в работе [Апресян 1997в: 112]. В основных чертах оно совпадает с более формальным представлением семантической структуры этой лексемы, предложенным в работе [Зализняк Анна 1992: 106]. На важность компонента 'быть в состоянии готовности (к данному событию)' указал в свое время А. К. Жолковский [Жолковский 1964: 89—90]. По-видимому, именно этому компоненту соответствует дескрипция состояния души и тела человека во время ожидания как особого «вида напряжения» в некоторых работах Б. Рассела; см. [Russell 1940: 223—224], [Рассел 1957: 182]. См. также [Timberlake 2000: 321]. Компонент 'обычно хочет, чтобы *A2* произошло' был введен Анной Зализняк в только что названной работе. Он отличает *ждать 1.1* от всех его синонимов.

когда прозвучит рожок; *ждать, пока не уберут со стола; ждать сигнала; Он всю жизнь ждал этой минуты.* Поскольку данный семантический сдвиг всегда коррелирует с определенным типом управления, можно сформулировать продуктивное правило его порождения. Объектом, на который воздействует правило, является словарное толкование лексемы *ждать I*, условием применения правила — тип управления, а результирующим объектом — ослабленное толкование. Иными словами, перед нами типичное употребление лексемы в определенном выше смысле.

Другое интересное употребление лексемы *ждать I* связано не только со снятием указания на место ожидания, но и с активизацией слабого компонента 'х о т е т ь, чтобы нечто произошло'¹⁸; ср. *Многие приходили ради скандала, но широкая студенческая публика ждала нового искусства, хотела нового слова* (Р. Якобсон); *Блок ждал этой бури и встряски, / Ее огневые штрихи / Боязнь и жаждой развязки / Легли в его жизнь и стихи* (Б. Пастернак). Необходимым и достаточным условием этой семантической модификации является либо главное фразовое ударение на *ждать*, как в только что приведенных примерах, либо контекст наречий степени *очень, страшно, не больно* и усилительных частиц *как, так*. Ср. *Он очень вас ждал; Не больно-то он тебя ждет; — Ах, Олеся, [...] Я так ждал, так ждал каждый вечер, что ты опять пойдешь со мною* (Куприн); *Она [Даша] подняла к нему лицо с зажмуренными мокрыми ресницами: «Иван Ильич, милый, как я ждала вас»* (А. Н. Толстой).

Глаголы *бросать, кидать* и *швырять*, о которых мы уже говорили выше, в своем основном значении управляют формой ВИН и предложно-именными группами или наречиями со значением направления или конечной точки; ср. *бросать <кидать, швырять> мешки в яму <на землю, под навес, через забор>*.

В МАС'е для глаголов *бросать* и *швырять* под тем же самым значением и без знака | (т. е. не как употребление) приводится еще один вариант двойного управления: *бросать <швырять> чем во что*. Очевидно, что он свойствен и глаголу *кидать*; ср. *бросать <кидать, швырять> снежками в прохожих*. Никаких других комментариев к этому значению в МАС'е не дается. Между тем очевидно, что перечисленные глаголы при разных типах управления обладают разной семантикой.

При управлении винительным падежом реализуется прототипическое значение (толкование) глагола, причем форма ВИН совместима с любым способом выражения валентности направления или конечной точки; ср. *бросать <кидать, швырять> что во что <на что, за что, под что, через что>*. Между тем мена винительного падежа на творительный порождает отчетливо ощути-

¹⁸ На то, что выделенный разрядкой компонент в толковании *ждать* является слабым (факультативным), указывает квантор 'обычно'. Заметим, что этот компонент может не только активироваться в названных выше контекстах, но и полностью сниматься в некоторых других; ср. *Приговоренные покорно ждали казни*.

мое семантическое приращение: с формой ТВОР связывается представление о мишени, в которую человек пытается попасть, что в свою очередь связано с представлением о более энергичном взмахе руки при броске. При этом форма ТВОР соподчинима только с одной из пяти предложно-именных групп со значением направления или конечной точки, а именно, с группой *во что*, поскольку только она способна обозначать мишень.

Как легко видеть, корреляция между двумя свойствами глаголов — семантическими и синтаксическими — носит абсолютный характер: всякий раз, когда глагол употреблен в конструкции *чем во что*, он приобретает по сравнению со словарным толкованием семантическое приращение ‘сильно взмахнув рукой’ и ‘с целью попасть в какой-то объект’. С другой стороны, если требуется выразить именно эту мысль, следует выбрать управление вида *чем во что*. На этой основе можно сформулировать продуктивное формальное правило семантической модификации, с помощью которого из прототипического словарного толкования глагола получается указанный вариант значения. Поэтому не возникает необходимости выделять у глагола самостоятельное лексическое значение вида ‘взмахнув рукой, бросать какой-нибудь объект с целью попасть им в какой-то другой объект’. Перед нами типичное употребление¹⁹.

В рассмотренных примерах особое употребление лексемы возникает в результате корреляции семантического сдвига с особенностью сочетаемости или управления. Следует подчеркнуть, что для выделения самостоятельного употребления лексемы вовсе не обязательно, чтобы в такой парной корреляции непременно участвовали ее семантические свойства, хотя, безусловно, наиболее важный случай именно таков. Основанием для фиксации отдельного употребления может быть корреляция между любыми двумя ее свойствами (за исключением, по-видимому, чисто фонетических), например, между грамматической формой, управляющим свойством, предпочитаемым типом предложения, особенностью сочетаемости, стилистической или жанровой характеристикой, прагматикой и т. п. Важно только, чтобы корреляция было абсолютной, т. е. чтобы всякий раз, когда имеет место одно свойство из числа названных, было бы налицо и другое, и наоборот. С этой точки зрения интересны три синонима глагола *запрещать* — *воспрещать*, *возбранять* и *заказывать*. Все они сохраняются в современном русском литературном языке только в отдельных употреблениях, причем в большинстве случаев — в формах СТРАД.

Глагол *воспрещать* сохраняется в современном языке во всех формах СТРАД (СОВ и НЕСОВ, возвратных и невозвратных) либо в перформативной

¹⁹ Отметим еще одну интересную корреляцию. В рассматриваемом употреблении глаголы *бросать*, *кидать* и *швырять* входят в гораздо более тесные синонимические отношения с глаголами *бросаться*, *кидаться* и *швыряться* (*снежками в прохожих*), чем при прототипическом управлении вида *бросать что куда*.

функции (особенно в объявлениях, на вывесках, плакатах и т. п.), либо при воспроизведении разного рода правил и инструкций. В обоих случаях адресат, имплицитный или (реже) эксплицитный, имеет родовой статус, а субъект — обычно официальный представитель власти — неопределенный статус²⁰. Ср. *Проезд воспрещен; Ходить по газонам воспрещается; Снаружи, на дверях, профессор крупно мелом написал: «Вход воспрещается»* (Вс. Иванов); *Угрюмые фермеры молчаливым жестом указывали мне на надпись «Удирь воспрещается»* (В. Набоков); *Я совсем забыл, что курить в московском метро категорически воспрещается* (Ф. Незнанский); *Курить и плевать воспрещалось, но толкать кондуктора в живот, дышать ему в ухо и придирааться к нему без всякого повода, очевидно, не воспрещалось* (И. Ильф, Е. Петров). **Все другие употребления воспрещать** вытесняются из современного литературного языка в область архаизмов. Ср. устаревшие примеры *Марья Николаевна принадлежала к тем нежным матерям, которые воспрещать что-либо птенцам своим считают за какое-то святотатство* (А. Ф. Писемский); *Нельзя же было воспретить отцу хоронить свое дитя* (Ф. М. Достоевский); *Бородатые воспретили девкам петь* (Л. Леонов).

Глагол *возбранять* в большинстве современных толковых словарей не вполне справедливо квалифицируется как устаревший. У него сохранилось одно вполне живое употребление, в котором он имеет фиксированную грамматическую форму и требует определенного синтаксического типа предложений. Это форма СТРАД НЕСОВ, притом только возвратная, в отрицательных предложениях. Ср. *Никому не возбраняется выразить свою точку зрения, если она совпадает с точкой зрения начальства; Чихать никому и нигде не возбраняется* (А. П. Чехов); *Сановито отдуваясь и стуча сапогами, он ушел, заявив на прощание, что больному не возбраняется также купаться в море и ездить на велосипеде* (И. Ильф, Е. Петров); *Восторгаться природными качествами Крыма в ИПИ не возбранялось* (В. Аксенов).

Обиходный глагол *заказывать*² сохраняется в современном литературном языке либо в отрицательно-модальных конструкциях вида *Никому не закажешь (делать что-л.)* и *Никто ему не закажет (делать что-л.)*, либо в форме СТРАД СОВ; последним, в частности, он отличается и от *воспрещать* (любые видовые формы), и от *возбранять* (только возвратная форма НЕСОВ). Ср. *Нет, мой друг, говори, что хочешь, про меня. Никому не закажешь говорить* (А. Островский, МАС); — *Народ — молва, сударыня. Никто ему говорить не закажет* (Мельников-Печерский, ССин); *В нашу жизнь чужим вход заказан; Не заказано ветру свободному / Петь тоскливые песни в полях* (Н. Некрасов, МАС).

²⁰ Многие из перечисленных свойств речевого акта «воспрещений» указаны в [Гловинская 1993: 188].

Подчеркну еще раз, что во всех трех случаях лексическое значение глагола остается неизменным, т. е. особое употребление лексемы создается корреляцией каких-то других, несемантических свойств²¹.

До сих пор рассматривались употребления, характерные для какой-то одной лексемы. Можно допустить, что именно этот случай представлен массовым лексикографическим материалом. Нельзя, однако, не обратить внимание и на ту теоретически и лексикографически более интересную ситуацию, когда особое употребление характеризует не одну лексему, а определенный класс лексем. При обзоре этого материала я ограничусь основным типом употреблений, связанным со сдвигом в значении лексемы. Такие употребления удобно систематизировать по семантическим признакам.

2.4.4.3. Некоторые семантические классы употреблений

2.4.4.3.1. Холистическая интерпретация

Одним из наиболее хорошо изученных в современной семантике типов употребления глаголов является употребление, в котором они имеют так называемую «холистическую» интерпретацию (см. [Fraser 1971], [Veysenc 1976], [Groot 1984] и особенно [Levin 1993], с богатейшим материалом и дальнейшей обширной библиографией). Такая интерпретация характерна для двух типов глаголов со значением физического действия — глаголов со значением покрытия поверхности X предметом или веществом Y и глаголов со значением заполнения объема X предметом или веществом Y; ср. *намазывать масло [X] на хлеб [Y] — намазывать хлеб [Y] маслом [X], закладывать кирпич [X] в дымоходы [Y] — закладывать дымоходы [Y] кирпичом [X]*; ср. также *брызгать воду на цветы — брызгать цветы водой, заливать горючее в бак — заливать бак горючим, засыпать пшеницу в ясли — засыпать ясли пшеницей, нагружать мешки на телегу — нагружать телегу мешками, накачивать кислород в камеру — накачивать камеру кислородом* и т. п. На русском материале обе группы глаголов были подробно описаны в [Апресян 1967: 130, 132 и Апресян 1974: 279 и сл.], и здесь достаточно будет привести одно толкование с правилом семантической модификации.

(а) *Закладывать X в Y* = 'класть предмет(ы) X или какое-то вещество X внутрь объемного предмета Y'.

²¹ Ср., в отличие от приведенных выше примеров, фразему *Путь заказан (кому-л. куда-л.)*, в которой глагол *заказать* претерпевает семантический сдвиг в сторону 'закрывать доступ (кому-л. куда-л.)'; ср. *Столичная штучка, бывший замначальника центрального отдела должен был прозябать на должности рядового участкового. Выбирать не приходилось: путь в Москву был ему пока заказан* (МК. 16.02.01).

(б) *Закладывать* *Y X-м* = ‘класть предмет(ы) *X* или какое-то вещество *X* внутрь объемного предмета *Y* в таком количестве, что *X* занимает весь существенный для данной ситуации объем *Y*-а’.

Все остальные входящие в данный класс глаголы толкуются, с точностью до *genus proximum* (ср. ‘класть’ VS. ‘лить’ VS. ‘сыпать’ для глаголов *закладывать*, *заливать* и *засыпать*), совершенно идентичным образом. При переходе от глаголов со значением заполнения объема к глаголам со значением покрытия поверхности эти толкования претерпевают два системных сдвига: ‘внутри объемного предмета’ ⇒ ‘на поверхность предмета’, ‘... весь объем’ ⇒ ‘... всю поверхность’. Другие элементы толкования, если не считать деталей, отражающих особенности лексического значения корня, остаются прежними.

Как видно из приведенных толкований, при переходе от (а) к (б) происходит мена диатезы (второй и третий актанты исходной модели управления меняются местами), сопровождаемая следующим кванторным семантическим приращением: ‘... в таком количестве, что *X* занимает в е с ь существенный для данной ситуации объем *Y*-а (в с ю существенную для данной ситуации поверхность *Y*-а)’. Это приращение остается инвариантным для всех глаголов со значением заполнения объема или покрытия поверхности. Поскольку мена диатезы с неизбежностью влечет приращение кванторного смысла, есть все основания трактовать ее как особое употребление глагола.

Добавим, что рассмотренный материал трактуется указанным образом не только в специальной литературе, но и в словарях. Нельзя, однако, не заметить, что в современном русском языке конструкции типа *намазывать масло на хлеб* и *заливать горючее в бак* явно устаревают и замещаются синонимичными конструкциями типа *мазать масло на хлеб*, *наливать горючее в бак*. Последние, разумеется, уже не дают оснований рассматривать разные типы глагольного управления как употребления одной и той же лексемы или мены диатезы внутри одного и того же глагола, поскольку в них меняется сам глагол.

2.4.4.3.2. Намеренность — ненамеренность

У глаголов *порезать*, *поцарапать*, *поранить*, *уколоть* и других подобных инструментальная валентность выражается двумя различными способами: формой ТВОР и предложно-именной группой *о* + ВИН. Ср. *порезать* ⟨*поранить*, *поцарапать*⟩ *руку осколком стекла*, *уколоть палец иголкой* VS. *порезать* ⟨*поранить*, *поцарапать*⟩ *руку о стекло*, *уколоть палец об иголку*. Между этими альтернативными типами управления есть следующие семантические различия: (а) в случае ТВОР инструмент подвижный, свободно манипулируемый, в случае *о* + ВИН — стационарный; (б) в случае ТВОР действие намеренное или ненамеренное, в случае *о* + ВИН — всегда ненамеренное. Ср. *Потом он уколол палец булавкой и растисался на бумажке кровью* (В. Каверин); *Тальберг уколол*

обоих братьев щетками черных подстриженных усов (М. Булгаков); *Проводя по поверхности двери рукой, он уколол палец о дощечку, расщепленную пулей* (В. Каверин). Те же эффекты имеют место и для всех остальных упомянутых здесь глаголов.

Противопоставление нестационарности — стационарности нельзя локализовать в глаголе. В нем представлены существенные части значений самих управляемых форм. Форма ТВОР в инструментальном значении всегда обозначает свободно манипулируемый инструмент. Что касается предложно-именной группы *о* + ВИН, то она в таких случаях выражает не чисто инструментальное, а синкретичное объектно-инструментальное значение и всегда обозначает стационарный объект.

Наоборот, противопоставление намеренности — ненамеренности следует локализовать именно в глаголе. Дело в том, что форма ТВОР сама по себе вполне совместима с идеей ненамеренности действия (ср. *поранить себе руку ножом*), а предложно-именная группа *о* + ВИН вполне совместима с идеей намеренности действия; ср. *вытирать руки о полотенце, точить нож о камень, почесать спину о забор*. Иными словами, мена канонической управляемой формы ТВОР на предложно-именную группу *о* + ВИН при глаголах *порезать, поцарапать, поранить, уколоть* и т. п. всегда вызывает семантический сдвиг в значении самих глаголов и порождает, следовательно, особое употребление внутри их главного лексического значения.

2.4.4.3.3. Прямое — косвенное указание величины

Параметрические существительные типа *высота, глубина, длина, скорость, температура, ширина* и т. п. двухвалентны. Их первая валентность заполняется именем предмета или процесса, которому присущ данный параметр: *высота Джомолунгмы, глубина Марианской впадины, скорость пули (стрельбы), температура воды (плавления)*. Вторая валентность в прототипическом случае насыщается указанием точного значения параметра: *высотой в 8 846 метров, глубиной в 11 022 метра, со скоростью два километра в секунду, при температуре в 40 градусов*.

Для некоторых существительных этого класса возможен и менее стандартный, косвенный способ выражения второй валентности — через указание другого предмета, который характеризуется данным параметром и у которого он имеет фиксированное и обычно хорошо известное значение. Ср. (а) *Мы поднимались на Джомолунгму и были уже на высоте Монблана*, (б) *Никакой материальный объект не может лететь со скоростью света*, (в) *Даже при температуре плавления вольфрама этот сплав сохраняет твердость* и т. п. В таких высказываниях *высота Монблана* обозначает не высоту самого Монблана, а высоту какого-то другого объекта, равную высоте Монблана, т. е.

≈ 4800 метрам. Точно так же в высказываниях (б) и (в) речь идет не о скорости самого света или температуре плавления вольфрама, а о скорости, равной скорости света (300 000 км/сек) или температуре, равной температуре плавления вольфрама (3380 градусов по Цельсию). Этот способ реализации второй валентности параметрического существительного создает синтаксическую и смысловую омонимию, похожую на омонимию классического субъектно-объектного типа.

Как ясно из сказанного, когда слово *Монблан* (или другое ему подобное) заполняет вторую валентность соответствующего параметрического существительного, это сопровождается приращением смысла 'равный высоте <скорости, температуре плавления> чего-то'. Налицо корреляция синтаксического и семантического свойств, т. е. особое употребление лексемы в определенном выше смысле.

Близкий тип употреблений представлен двухвалентными квалифицирующими и близкими к ним существительными со значением способа и свойства: *манеры, походка, почерк, стиль; вкус, запах, форма, цвет*; и т. п. Канонический способ выражения первой валентности таких слов — существительное в форме РОД; ср. *манеры <походка> Ивана, форма <цвет> кленового листа*. Канонический способ выражения второй валентности — согласованное определение, ср. *аристократические манеры, расхлябанная походка, квадратная форма, темно-малиновый цвет*. Однако вторая валентность может выражаться и менее канонически — существительным в форме РОД со значением человека или предмета, у которых определенное свойство выражено настолько хорошо, что они могут рассматриваться как его эталон; ср. *У него были манеры аристократа, У нее было платье цвета граната*.

Иными словами, словосочетания типа *манеры аристократа, походка кавалериста, почерк первоклассника, стиль Людовика XIV, вкус горького миндаля, запах серы, форма квадрата, цвет граната* тоже омонимичны. Ср. *стиль Людовика XIV* = (а) 'стиль самого Людовика XIV', (б) 'стиль, похожий на стиль Людовика XIV'; *цвет граната* = (а) 'цвет этого граната', (б) 'цвет какого-то предмета, похожий на цвет граната'. При этом типы омонимии у параметрических и квалифицирующих существительных совпадают с точностью до интерпретации зависимой именной группы. У слов *высота, скорость, температура* и т. п. она интерпретируется как обозначающая меру, а у слов *манеры, почерк, вкус, цвет* и т. п. — как обозначающая качество. Очень похожи и семантические приращения, которые возникают при выражении второй валентности «омонимичным» способом: там — 'равный высоте <скорости, температуре того-то>', здесь — 'похожий на манеры <походку, вкус, цвет> того-то'.

Единственное существенное и интересное в данном контексте различие состоит в том, что при реализации второй валентности неканоническим способом в словосочетаниях типа *манеры аристократа, почерк первоклассника,*

запах серы, цвет граната и т. п. подчиненное существительное, если это не имя собственное, всегда используется в родовом статусе. Между тем, когда такое же существительное реализует первую валентность, оно может иметь и конкретно-референтный, и родовой статус. Тем самым у категориальных существительных особое употребление создается корреляцией не двух, а сразу трех свойств — синтаксического способа реализации второй валентности, смыслового наращения и референциального статуса. См. также раздел 2.5.4 ниже.

2.4.4.3.4. Каузатив обслуживания

Это явление было описано в [Апресян 1980: 58, 103], а затем, в рамках типологического исследования каузатива, в [Babby 1983: 73—80]. Мы рассмотрим его с лексикографической точки зрения.

Речь пойдет о словосочетаниях типа *делать массаж (укладку)*. Обычно они употребляются в двух основных типах конструкций: в агентивной конструкции вида *Х делает массаж Y-у*, с бенефактивным дательным, и в каузативной конструкции *Y делает массаж у X-а*, где Y выступает одновременно и в активной роли каузатора ситуации 'X делает массаж Y-у', и в пассивной роли объекта воздействия, пациенса. Во второй конструкции к прототипическому значению глагола *делать* (P) добавляется каузативное значение вида ≈ 'Y делает так, что X делает ему P в порядке его обслуживания'. Будем называть это наращение каузативом обслуживания.

Похожее явление представлено на материале глаголов типа *печатать, шить* и других подобных в словосочетаниях *печатать статью у Горького (в журнале)*, *шить платье у модного портного (в ателье)* и т. п. Разница между ними состоит в том, что *делать массаж* вне контекста предполагает скорее профессионального Агенса, который выполняет указанное действие в пользу клиента, а *шить платье* вне контекста предполагает скорее любого человека, занятого указанным делом.

Лексикографическая практика описания этих двух типов словосочетаний различна. У глагола *делать* словари не выделяют ни употреблений, ни оттенков значения, ни самостоятельных значений. У глаголов второго типа каузатив обслуживания в той или иной форме выделяется. Так, у глаголов *печатать* и *шить* в словосочетаниях типа *печатать статью у Горького (в журнале)* и *шить платье у модного портного (в ателье)* БАС выделяет особые значения 'помещать что-л. в печати; публиковать, издавать' и 'заказывать одежду где-л., у кого-л.'. МАС усматривает в обоих случаях оттенки значения, БТС — самостоятельные значения; в СО, СОШ и СШ речение *шить платье в ателье* дается под основным значением, но сопровождается пояснением «по заказу», а у *печатать* усматриваются два разных значения.

Ср. еще глаголы *бриться* и *стричься* в парах фраз *Отец до сих пор бреется простой бритвой — Отец всегда бреется в парикмахерской напротив, Он стрижется сам — Он стрижется в парикмахерской напротив*. Мы не случайно выбрали из массы материала именно эти два примера: они отражают разную степень сформированности каузатива обслуживания у разных глаголов. *Бриться*, в силу очевидных прагматических факторов, реже употребляется в функции каузатива обслуживания, чем в простом агентивном значении, хотя никаких собственно языковых причин для этого предпочтения нет. *Стричься*, наоборот, в силу столь же естественных прагматических факторов употребляется почти исключительно в этой функции.

Колебания и непоследовательности в лексикографической трактовке этого материала приобретают еще больший размах. МАС толкует *бриться* как 'брить себя', без оттенков, и дает пример только на агентивное употребление: *Моряк долго брился. Стричься* тоже получает агентивное толкование 'стричь себе волосы', которое, однако, сопровождается типичным примером на каузатив обслуживания: *стричься у парикмахера*. В БАСе у *бриться* в значении 'брить себя' выделяется оттенок значения для примеров типа *бриться в парикмахерской*, где у *бриться* усматривается форма СТРАД (sic!); *стричься* трактуется как в МАСе. В СО, СОШ и СШ *бриться* и *стричься* даются в словарных статьях переходных невозвратных глаголов с пометой «возвр.» и без каких-либо других пояснений.

По-видимому, общее решение вопроса о каузативе обслуживания невозможно без тщательного обследования большого и очень разнородного материала. Однако уже сейчас можно предположить, что в примерах типа *делать массаж у кого-л.*, с которых мы начали этот обзор, представлено особое каузативно-пассивное употребление глагола, формируемое корреляцией между меньшей модели управления и указанным выше семантическим сдвигом.

Такое же решение выглядит обоснованным и относительно глаголов типа *бриться* и *стричься*, правда, с прямо противоположным распределением прототипического (словарного) значения и употребления. Для *бриться* словарным будет агентивное значение, а каузативное употребление будет получаться по правилу семантической модификации; для *стричься*, наоборот, словарным будет каузативное значение, а агентивное употребление будет получаться из него по «обратному» правилу семантической модификации.

2.4.4.4. Отдельная лексема или употребление?

Как было сказано выше, совокупность лингвистически существенных свойств лексемы не выводима по общим правилам ни из значения лексемы, ни из каких-либо других единиц языка. Это и есть лексикографический *raison d'être* лексемы: оказывается, что существует ровно один способ ее исчерпыва-

ющего описания — в виде отдельной словарной статьи в словаре. При этом отнюдь не исключается, что между двумя самостоятельными лексемами могут существовать мотивированные и весьма регулярные семантические связи; ср. феномен регулярной многозначности.

В большинстве случаев самостоятельная лексема обнаруживает еще два отличия от употребления, из которых, собственно, и вытекает свойство ее невыводимости из других лексем слова.

Для употребления, как было сказано выше, достаточно двух коррелирующих друг с другом свойств. Между тем у лексемы как объекта лексикографического описания таких коррелирующих свойств может быть до десятка. К ним относятся толкование, прагматика, управление, характерные синтаксические конструкции и типы предложений, разные виды сочетаемости, правила взаимодействия со значениями граммем и других лексем в составе высказывания, коммуникативно-просодические особенности, морфологические ограничения, стилистические особенности и т. п. Иными словами, лексикографически лексема предстает как большой пучок корреляций.

Кроме того, каждая отдельная лексема обрастает большим числом парадигматических семантических связей, образующих ее неповторимый лексический мир, — синонимами, антонимами, конверсивами, дериватами и т. п.; см. разделы 2.4.1—2.4.3.

Тем не менее, границы между словарным значением лексемы и ее употреблением, с одной стороны, и двумя разными лексемами, с другой, не могут быть во всех случаях идеально четкими. Главное свойство языка — непрерывность его семантического пространства (которая, впрочем, не исключает того, что на определенных участках оно обнаруживает свойство «дырчатости», о котором уже говорилось в разделе 1.1.1). **Возникает вопрос, создают ли описанные выше средства достаточные основания для принятия решения в сомнительных случаях.**

Следует, по-видимому, признать, что рассчитывать на однозначное решение всех лексикографических коллизий в серой области промежуточных случаев нереалистично. Однако продуктивнее взглянуть на материал, неудовлетворительно описанный в существующих словарях и поддающийся более адекватному описанию с помощью предложенного аппарата. В связи с этим рассмотрим глаголы *ждать*, *заставлять* (и его синонимы) и *выбирать* в таких употреблениях, которые в толковых словарях трактуются либо как манифестанты одного и того же лексического значения, либо как манифестанты значения и «оттенка значения».

2.4.4.4.1. Глагол *ждать*

Выше было описано первое (основное) значение глагола *ждать* (*кого-л. где-л.*) и два его особых употребления в том же значении. В МАСе внутри пер-

вого значения выделяется, кроме того, некий оттенок значения, формулируемый следующим образом: ‘рассчитывать на приход, прибытие, появление и т. п. кого-чего-л. или совершение чего-л.’. Примеры: *ждать писем от кого-л., ждать кого-л. к чаю*; — *Я жду и вас, — продолжал он, обращаясь ко мне, — жду непременно* (Пушкин, Выстрел). Второе значение *ждать* формулируется в МАСе так: ‘надеяться на что-л., предполагать что-л.’. Примеры: *От церкви не могу я ждать пощады* (А. К. Толстой, Дон Жуан); *Вопросов она уж мне не задает, как будто [--] не ждет услышать ничего нового* (Чехов, Скучная история); *Он ждал, что после окончания доклада командир соединения разнесет его [...] за аварию* (Лавренев, Подвиг).

Это описание вызывает следующие вопросы: почему словосочетания *ждать писем от кого-л.* и *ждать пощады от кого-л.* отнесены к двум разным значениям? Чем, кроме синтаксиса, *ждать Ивана к чаю* отличается от *ждать, что Иван придет к чаю*?

Мы постараемся показать, что «оттенок» первого значения является скорее частью второго значения и вместе с ним отличается от первого значения настолько существенно, что может быть описан только в составе лексемы *ждать 2*.

Лексема *ждать 1*, с некоторыми оговорками, может быть отнесена к классу предикатов со значением местонахождения, физического пребывания где-л. Ментальный предикат ‘считать’ входит в ее толкование всего лишь на правах пресуппозиции (см. раздел 2.4.4.2). Между тем лексема *ждать 2* относится к классу предикатов со значением ментального состояния, потому что у нее примитив ‘считать’ образует вершину ассерции: *ждать 2, что P* = ‘считать, что в относительно близком будущем произойдет P’²². Как видно из этого толкования, пресуппозиция лексемы *ждать 1* почти в полном составе превращается в ассерцию лексемы *ждать 2*, у которой собственной пресуппозиции нет.

В результате оказывается, что в роли *genus proximum* ассертивных частей толкований *ждать 1* и *ждать 2* выступают такие разные смыслы, как ‘находиться’ и ‘считать’. Они не могут быть получены друг из друга по каким-либо продуктивным общим правилам и поэтому сами по себе составляют важный аргумент в пользу разграничения лексических значений. Правда, он не является решающим, потому что *ждать 1* не является предикатом местонахождения в чистом виде. Как было показано выше, по крайней мере в двух случаях его значение ослабляется до указания на готовность субъекта к какому-то собы-

²² Близкие к ‘считать’ смыслы ‘рассчитывать’ и ‘надеяться’, используемые в качестве *genus proximum* в толкованиях МАСа, на самом деле несколько богаче, чем требуется для толкования лексемы *ждать 2*. Очевидно, что в примерах типа *Он ждал, что его разорвут на части (раскритикуют в пух и прах) (но ничего такого не случилось)* человек ни на что не рассчитывает и не надеется. Для толкования *ждать 2* нужен именно примитив ‘считать’.

тию — безотносительно к тому, где субъект находится. Поэтому нужны и другие аргументы в доказательство того, что выделенный в МАСе «оттенок значения» является самостоятельным значением, идентичным второму значению глагола *ждать*.

Эти аргументы связаны с различием собственных свойств и семантических связей гипотетических лексем *ждать 1* и *ждать 2*. Большинство, а может быть, и все специфические свойства и связи этих двух лексем мотивированы центральной семантической оппозицией, которая их характеризует, т. е. оппозицией смыслов 'находиться' и 'считать'. Мы перечислим лишь некоторые из этих специфических свойств, потому что полная сводка заняла бы слишком много места.

1) Морфологическая семантика. Лексема *ждать 1*, подобно близким к ней предикатам положения в пространстве (*находиться, стоять, сидеть, лежать, висеть* и т. п.), хорошо сочетается с актуально-длительным значением НЕСОВ; ср., кроме приведенного выше примера, фразы типа — *Что там за толпа? — Видимо, ждут прибытия автобусов с детьми (выхода президента)*. Эта семантическая особенность проявляет себя и за пределами собственно морфологической семантики. В частности, она ожидаемым образом мотивирует сочетаемость лексем *ждать 1* с обстоятельствами длительности типа *долго, недолго, два часа* и т. п., с одной стороны, и ее способность к образованию пердуративного способа действия, с другой; ср. *Долго ты меня ждал?, Я прождал тебя целых два часа*.

Фразы типа *Я жду вас завтра, Он ждал меня к обеду*, реализующие лексему *ждать 2*, принципиально не могут быть осмыслены в актуально-длительном значении, потому что вершинный смысл толкования *ждать 2* — путативный предикат *считать* — неспособен к такому употреблению. По той же причине лексема *ждать 2* не сочетается с обстоятельствами длительности и не образует пердуративного способа действия; ср. неправомерность **Я долго жду вас завтра, *Он прождал меня к обеду*.

2) Синтаксические свойства. Как было сказано выше, вторая валентность лексем *ждать 1* может насыщаться придаточным предложением со значением времени, вводимым союзами *когда* и *пока не*; ср. *Они ждали, когда прозвонит звонок* и тому подобные примеры (в которых можно фиксировать определенный сдвиг в сторону *ждать 2*). Для лексем *ждать 2* такое управление невозможно. В свою очередь, ее вторая валентность может насыщаться инфинитивом и придаточным предложением, вводимым союзом *что*; ср. приведенные выше примеры *Он не ждал услышать ничего нового* [не считал, что услышит], *Он ждал, что после окончания доклада командир соединения разнесет его за аварию* [считал, что разнесет]. Эти типы управления совершенно исключены для лексем *ждать 1*.

Лексема *ждать 1* допускает абсолютное употребление, для которого тоже характерно снятие указания на место ожидания; ср. *Есть грозный суд: он*

ждет; / *Он не доступен звону злата* (М. Ю. Лермонтов); *То ли дождь идет, то ли дева ждет*. / *Запрягай коней, да поедем к ней* (И. Бродский). Для лексемы *ждать 2* такое употребление совершенно исключено. Вершинным предикатом в ее толковании является путативный глагол *считать*, для которого вторая валентность, а именно, валентность содержания мнения, обязательна не только семантически, но и синтаксически.

Еще одно синтаксическое различие между лексемами *ждать 1* и *ждать 2* связано с их поведением в отрицательных предложениях. *Ждать 1* используется в них с относительной свободой только в формах инфинитива и причастия; ср. *По-видимому, он решил не ждать вас*; *Он не будет (не станет, не сможет ждать вас)*; *Не понять не ждавшим им*, / *Что среди огня / Ожиданием своим / Ты спасла меня* (К. Симонов). Что касается личных форм, то они возможны под отрицанием преимущественно в следующих трех случаях: а) при неопределенном субъекте, ср. *Никто меня там не ждал*; б) когда отрицается не самый факт ожидания, а какое-то сопутствующее ему обстоятельство, названное в подчиненной глаголу группе, ср. *Он никогда не ждал меня на условленном месте*; в) в полемическом контексте, когда имеет место не значение чистого отрицания, а значение опровержения или несогласия, ср. — *Простите, что заставил вас ждать*. — *Я совсем не ждал вас, я сам только что пришел*.

Между тем для лексемы *ждать 2* как раз типично использование в личной форме в нейтральных общеотрицательных предложениях. Ср. *Я не жду вас раньше четырех*, *Вот уж не ждали!* и т. п.

3) **Правила взаимодействия значений в словосочетаниях.** Во фразах типа *Я ждал тебя три часа*, *Я ждал тебя в саду* именные группы со значением времени и места характеризуют действие с у б ъ е к т а ожидания и семантически связываются с вершинными компонентами толкования лексемы *ждать 1* ('был в состоянии готовности три часа' или 'находился в саду'), т. е. имеют обычную внешнюю сферу действия.

Во фразах типа *Я ждал тебя завтра*, *Я жду тебя к обеду* именные группы со значением времени, насыщающие валентность срока, имеют, как показано в [Богуславский 1996: 103—105], «внутреннюю сферу действия»: они отсылают к действию объекта ожидания и семантически связываются не с вершинным компонентом толкования лексемы *ждать 2*, т. е. не с компонентом 'считать', а с «вложенным» компонентом вида 'п р и б у д е т (завтра (ко времени обеда))'. Это и позволяет объяснить семантическую неаномальность внешне парадоксальных примеров, в которых глагол в форме ПРОШ (*ждал*) сочетается с наречием «будущего времени» типа *завтра*.

Похожим образом можно объяснить способность лексемы *ждать 2* сочетаться с модальными наречиями типа *обязательно*, *непрерывно*; ср. приведенный выше пример из Пушкина *Я жду и вас, [...] жду непрерывно*, где допустимо и наречие *обязательно*. Оба наречия имеют внутреннюю сферу действия,

т. е. присоединяются не к вершинному предикату 'считаю', а к вложенному предикату '(нечто) произойдет'. Этот предикат проспективен и поэтому легко сочетается с проспективными модальностями *обязательно* и *непрерменно*.

4) Коммуникативно-просодические свойства. Для лексемы *ждать 1* характерны фразово безударные обстоятельства времени, входящие в тематическую часть высказывания. В высказываниях типа *Я вчера (целых два часа) ждал вас*, произнесенных с нейтральной просодией, наречие фразово безударно, а главное фразовое ударение падает на лексему *ждать 1*, которая тем самым оказывается ремой высказывания. Тематичность обстоятельств времени в таких случаях подчеркивается тем, что они могут выноситься в начало предложения и выполнять функцию детерминантов, особенно если в предложении есть какое-нибудь другое обстоятельство; ср. *Вчера я ждал вас с восьми часов вечера* <больше двух часов, у аптеки, на обычном месте>.

Для высказываний с лексемой *ждать 2* характерно обратное распределение коммуникативно-просодических функций, особенно когда у нее реализуется валентность срока; ср. *Я ждал вас завтра* <через два дня>. Здесь глагол *ждать*, как это характерно для других путативных предикатов (*считать*, *думать* (что), *полагать* и т. п.), фразово безударен и входит, следовательно, в тематическую часть высказывания, между тем как наречие фразово ударно и образует рему высказывания.

5) Прагматические свойства. Лексема *ждать 2* в форме 1-Л НАСТ способна к полуперформативному употреблению. В частности, фраза типа *Я жду и вас* равносильна приглашению. Для лексемы *ждать 1* такое употребление исключено.

6) Парадигматические семантические связи. Ближайшим синонимом *ждать 1* является глагол *дожидаться*; ср. *Я заткнул за пояс пистолет и вышел. Она дожидалась меня на краю спуска* (М. Ю. Лермонтов). Ср. также *поджидать*, *выжидать* и такие фразеологические синонимы, как *считать дни*, *ждать не дожидаться*. Ближайшим синонимом *ждать 2* является лексема *ожидать 1*; ср. *Он не ожидал (не ждал), что получит такой яростный отпор*.

У *ждать 1* есть неточные конверсивы *томить*, *манежить* = 'заставлять ждать'; у *ждать 2* никаких конверсивов нет.

От *ждать 1* образовано (сложно-)производное прилагательное *долгожданый*; от *ждать 2* образовано производное прилагательное *нежданый*. Ср. также образованные от *ждать 1* производные глаголы *заждаться*, *обождать*, *подожждать*, *перезидать* и *прождать* — при полном отсутствии такого рода производных у *ждать 2* (о производном *прождать* см. также выше).

Итак, и по своим собственным свойствам, и по своим парадигматическим семантическим связям в словаре *ждать 1* и *ждать 2* предстают как хорошо оформленные самостоятельные лексемы.

2.4.4.4.2. *Заставлять 1, заставлять 2* и их синонимы

Существующие толковые словари (БАС, БАС-2, МАС, СУш, СО, СОШ, БТС) в парах употреблений вида *Кто-то заставил* ⟨вынудил, принудил⟩ *кого-то сделать что-то* и *Что-то заставило* ⟨вынудило, принудило⟩ *кого-то сделать что-то* усматривают одно и то же лексическое значение, даже без различий в употреблении; в СШ у *заставить* усматриваются два разных значения, у двух других глаголов — одно и то же. На самом деле, как мы попытаемся показать ниже, здесь представлено по две разных лексемы глагола *заставлять* и его синонимов — агентивное и причинное (или значение действия и события).

Ядро агентивного значения глагола *заставлять* (с целенаправленно действующим субъектом в роли подлежащего) и его синонимов можно истолковать следующим образом:

X заставляет 1 ⟨вынуждает 1, принуждает 1, уходящ. понуждает 1⟩ *Y-а сделать P* = ‘Человек X воздействует на человека Y так, чтобы Y, который не хочет делать P, не мог этого не сделать’. Ср. *Захотев такую квартиру, Валентина Игнатьевна полгода давила на Климова, заставляя его хлопотать и в конце концов выхлопотать трехкомнатную, с кухней в одиннадцать квадратных метров* (Ю. Гончаров); *Сотрудники армейской контрразведки вынуждали его сына сознаться в совершении умышленного преступления, обещая смягчить наказание* (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 34); *Принуждать людей к изучению того, что они знать не желают, ничего путного дать не может* (Уппсальский корпус); *В ходе настоящей проверки он [...] пытался увести от ответственности виновных, понуждал коммунистов давать ложные объяснения* (Уппсальский корпус).

У всех четырех глаголов есть близкое к агентивному причинное значение (с названием какого-то явления, события, действия, состояния в роли подлежащего), которому можно дать следующее толкование:

X заставляет 2 ⟨вынуждает 2, принуждает 2, понуждает 2⟩ *Y-а сделать P* = ‘Фактор X является причиной того, что человек Y, который не хочет делать P, не может этого не сделать’²³. Ср. *Мысль об этом загадочном бессмертии заставляла его похолодеть на солнцепеке* (М. Булгаков); *Таковы обстоятельства, вынудившие меня, не дожидаясь старости, взяться за эту книгу* (А. Дмитриев); *Магистр по их следам вторгнулся в русские владения, опустошил их, но болезнь принудила его возвратиться* (С. М. Соловьев); *Что же понуждает писателя к его подчас мучительному, но прекрасному труду? Прежде всего зов сердца* (Паустовский, БАС)²⁴.

²³ Детальное описание синонимии и многозначности этих глаголов в обоих выделенных значениях см. в [Апресян 2001б]; в разделе 1.3.8 второй части дается детальное описание перечисленных глаголов в основном для них значении действия.

²⁴ Мысль о том, что каузатор (агенса) и причина в роли подлежащего порождают разные лексические значения, была впервые высказана Л. Н. Иорданской в работе,

На первый взгляд кажется, что второе значение можно трактовать как особое употребление лексем *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д. Действительно, имеет место корреляция двух свойств — сочетаемостного и семантического: (а) *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д. сочетаются с названием человека в функции подлежащего, а *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д. — с названием фактора в той же функции; (б) семантическому компоненту ‘человек X воздействует на человека Y так, чтобы Y сделал что-то’ в толковании *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д. соответствует компонент ‘фактор X является причиной того, что человек Y делает что-то’ в толковании *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д.

Это впечатление обманчиво. Различия между *заставлять 1* и *заставлять 2* (а также *вынуждать 1* и *вынуждать 2* и т. д.) настолько многообразны и настолько глубоки, что все такие пары должны быть признаны двумя разными лексемами, а не прототипическим значением и особым употреблением одной и той же лексемы.

1) Семантика. Свойство (а), которое на первый взгляд представляется чисто сочетаемостным, при более внимательном анализе материала оказывается семантическим. Дело в том, что по крайней мере два глагола, *заставлять* и *вынуждать*, могут реализовать свое второе значение и в контексте подлежащего — названия человека. Это происходит в ситуации, когда слово X, обозначающее человека, метонимически используется для обозначения его действий, непреднамеренно вызывающих какую-то реакцию на них у другого человека. Ср. *Музыкант заставляет страдать человеческие души, а сам ничего* (Л. Петрушевская); *Тем самым они просто вынуждали сажать и их!* (А. Солженицын). Такие употребления, взятые вне контекста, допускают две разные интерпретации — агентивную (намеренную) и причинную (ненамеренную). Ср. двусмысленность фраз типа *Он заставил меня заниматься языками*: либо давил на меня с этой целью (*заставлять 1*), либо совершенно непреднамеренно увлек меня своим собственным примером, разговорами о пользе лингвистических знаний и т. п. (*заставлять 2*)²⁵. В первом случае *он* обозначает Агенса, т. е. целенаправленно действующего субъекта. Во втором случае *он* является

оставшейся неопубликованной, на материале пар типа *Он радует меня (этим известием)* — *Это известие радует меня*; см. об этом [Апресян 1998: 274—275], где она была развита. Впоследствии ту же мысль развивали на более широком материале Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук [Iordanskaja, Mel'čuk 2002]; см. также [Падучева 2001].

²⁵ Уместно заметить, что сам по себе факт такой неоднозначности еще не является достаточным основанием для выделения двух разных лексических значений. Различия по одному и тому же признаку, в частности, признаку намеренности — ненамеренности, могут соответствовать и различию лексических значений, как в только что рассмотренном случае, и различию между значением и употреблением, как в случае *уколоть руку иголкой* — *уколоть руку об иголку* (см. раздел 3.2 выше), и прагматической неопределенности, как в случае *Иван упал* — то ли намеренно (например, увидев, что в него целятся), то ли ненамеренно (поскользнулся и упал).

метонимическим обозначением Причины, а именно, того его поступка, состояния или свойства, которое вызывает описываемое действие или состояние объекта.

Иными словами, автоматического правила, порождающего первое значение глагола из второго при альтернации 'фактор' \Rightarrow 'человек' в позиции подлежащего, в данном случае не существует. В отсутствие такого правила постулировать особое употребление слова, по определению, нельзя.

Между лексемами *заставлять 1*, *принуждать 1* и т. д., с одной стороны, и лексемами *заставлять 2*, *принуждать 2* и т. д., с другой, есть и более глубокое семантическое различие. Первые (за исключением, может быть, *вынуждать 1*) обозначают *д е й с т в и е*, особенно в ситуациях, когда в фокусе внимания оказываются физические аспекты воздействия, а именно, силовые или иные приемы принуждения. С этим, между прочим, связана способность лексем *заставлять 1*, *понууждать 1* и, в меньшей мере, *принуждать 1* употребляться в актуально-длительном значении НЕСОВ. Ср. *Посмотри, он заставляет собаку сесть; Я видел, как он криками и кнутом понуждал лошадь перейти на галоп*. Вторые обозначают *с о б ы т и е* и поэтому в актуально-длительном значении НЕСОВ употребляться не могут.

С оппозицией 'действие'—'событие' связано еще одно семантическое различие между двумя рассматриваемыми рядами лексем. *Заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д., особенно в форме НЕСОВ в процессных значениях, допускают конативное употребление—обозначаемые ими действия могут оставаться неэффективными. Ср. *Следователь заставлял (вынуждал, принуждал) его дать ложные показания (но так ничего и не добился)*. Такие употребления особенно характерны для лексемы *понууждать 1*; ср. *С Игорем вместе были в плену сын тысяцкого и конюший его, оба они понуждали князя принять предложение Лавора [...]; Игорь все медлил* (С. М. Соловьев). Для лексем *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д. даже в форме НЕСОВ конативные употребления по природе вещей исключены—причина всегда эффективна, т. е. приводит к некоему неизбежному следствию. Ср. *Бездетность-то и заставляла Настену терпеть все* (В. Распутин); *Реальная жизнь, в конце концов, вынуждала принимать решения, отвечающие интересам сельских жителей и государства* (Уппсальский корпус); *Парадокс шпионажа заключается в том, что чем больше ты узнаешь о своем противнике, тем больше это тормозит твое собственное развитие, так что знание это принуждает тебя все время пытаться его настигнуть, дабы помешать его усилиям* (И. Бродский); *А потом опять возвращаюсь к столу и уже не могу разобраться и объяснить самому себе, что меня к этому понуждает* (Э. Бурмакин).

2) **Формы.** У лексемы *вынуждать 1* есть ровно одна форма СТРАД НЕСОВ—невозвратная, между тем как у *вынуждать 2* их две—невозвратная и возвратная. Ср. *Вынуждаемый директором к отказу от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы [вынуждать 1] и Вынуждаемый к*

отступлению потерями в людях и технике, он решил ночью оставить деревню [вынуждать 2], но только Эти жесткие меры вынуждаются чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы оказались [вынуждать 2], при невозможности *Премьер-министр вынуждается президентом к отставке [вынуждать 1]. При этом ни у одного глагола нет ясных форм СОВ СТРАД КР. Формы *вынужден* и *принужден* в современном языке функционируют не как причастия, а как прилагательные, отпочковавшиеся от лексем *вынуждать 2* и *принуждать 2*. Ср. *Неужто вот так я его каждый день буду вынужден заставлять читать?* — *подумал он о предстоящем долгом лете* (Ф. Искандер); *Бедный друг, как жаль, что ты не с нами и принужден скучать в пресноте повседневщины* (Л. Андреев).

3) Конструкции. Лексемы ряда *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д., обозначающие действие, легко употребляются в форме ПОВЕЛ в отрицательных предложениях; ср. *Не заставляйте меня лгать (дукавить)*; — *Не вынуждайте меня объяснять вам очевидные вещи, — профессор снова начал раздражаться* (А. Маринина); *Молчи, душа, не мучь, не трогай, / Не понуждай и не зови: / Когда-нибудь придет он, строгий, / Кристально-ясный час любви* (А. Блок).

Лексемы ряда *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д., обозначающие событие, в предложениях указанного типа очевидным образом невозможны.

Будучи обозначениями действий, синонимы ряда *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д. в активном залоге управляют именной группой в форме ТВОР в значении способа воздействия на объект или того побочного действия, которое непосредственно приводит к искомому результату. Ср. *В детстве силой заставляли ходить в английскую группу* (Ю. Трифонов); *Пытался он этим рассказом вынудить еще одно согласие у своей женской любви* (А. Битов); *Города [...] обыкновенно принуждали к сдаче голодом или хитростью* (С. М. Соловьев); *Французы [...] разорением и грабежами думают к миру их понудить* (Е. Тарле). Ту же роль при всех синонимах может выполнять деепричастный оборот; ср. *Направив на толпу ружья, солдаты заставили (вынудили, принудили) ее отступить*; *Князь понуждал своих союзников присоединиться к нему, обещая легкую победу*.

Синонимы ряда *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д., обозначающие событие, ни в той, ни в другой конструкции не употребляются.

4) Парадигматические семантические связи. Аналогами лексем *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д. являются следующие глаголы и классы глаголов: *навязывать*; *приказывать*, *велеть*, *предписывать*; *склонять*, *подталкивать*, *подговаривать*, *подстрекать*, *подбивать*, *подзуживать*, *подначивать*; *вменять в обязанность*; *ломать* (*Ломать себя не хочу*), *давить* (*Не дави на меня*), *оказывать давление*, *выкручивать руки*. Лексемы *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д. сближаются с другими глаголами и классами глаголов в качестве аналогов: *вызывать*, *порождать*, *влечь за собой*, *приводить* (*Что привело вас к этому заключению?*).

Неточным антонимом *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д. является глагол *мешать*; ср. *Что заставило вас откликнуться на его просьбу? — Что помешало вам откликнуться на его просьбу? У заставлять 1, вынуждать 1 и т. д. антонимов нет.*

Дериватами *заставлять 1*, *вынуждать 1* и т. д., по крайней мере семантическими, являются слова *принуждение, прессинг, принудительный; не мытьем, так катаньем; из-под палки*. Дериватами *заставлять 2*, *вынуждать 2* и т. д. являются слова *причина, принужденный* (ср. *принужденная улыбка*), *вынужденный* (ср. *вынужденное молчание*), *по необходимости, поневоле*.

Итак, собственные свойства и семантические связи лексических единиц в парах *заставлять 1 — заставлять 2, вынуждать 1 — вынуждать 2* и т. д. настолько различны, что свести каждую такую пару к одному и тому же лексическому значению, пусть с особым употреблением, не удается.

Как легко видеть, переход от значения ‘заставлять 1’ к ‘заставлять 2’ происходит за счет семантической альтернации вида ‘человек’ \Rightarrow ‘неодушевленный объект’ в сфере первой валентности рассматриваемых предикатов. Указание на волю Агенса добиться нужного изменения в мире снимается, Агенс превращается в Причину.

Помимо первой валентности, аналогичная альтернация с похожими, но не идентичными эффектами возможна и в сфере второй валентности, т. е. валентности Пациенса, во всяком случае для лексем *заставлять 1, заставлять 2 и вынуждать 2*.

Все три лексемы сочетаются не только с названием человека в роли Пациенса, но и с названием неодушевленного предмета — механизма или его части, растения, какой-то физической субстанции и т. п. Поскольку предметы суверенной волей не наделены, в таких употреблениях снимается идея насилия над волей объекта. Иными словами, мена сочетаемости коррелирует с семантическим сдвигом — прототипическое значение лексемы ослабляется за счет устранения компонента ‘У, который не хочет делать Р’.

Примеры на *заставлять 1*: *В доме он водил Таньку по комнатам, заставлял для нее играть часы* (И. Бунин); *В своих догадках он все время топтался вокруг колеса, [...] и продолжал искать новые и новые способы — как заставить колесо постоянно вертеться* (В. Шукшин); *Садовник умелой обрезкой [яблони] может заставить ее пробудиться, и тогда на гладком месте вдруг выстреливает новый побег* (В. Дудинцев). Важная особенность таких употреблений состоит в том, что в них *заставлять 1* обозначает только эффективное воздействие на объект.

Примеры на *заставлять 2, вынуждать 2*: *Тяжесть висящей на цепочке гири заставляет часы работать* (В. Пелевин); *Электрическое поле [магнитной волны] периодически меняется — осциллирует — и вынуждает колебаться с такой же частотой электронное облако, окружающее атом* (Уппсаль-

ский корпус). В таких случаях значение *заставлять 2* и *вынуждать 2* ослабляется до чисто причинного.

Внешне все выглядит почти так же, как при альтернации по первой валентности. Однако никаких других различий, помимо только что названных, альтернация 'человек' \Rightarrow 'неодушевленный объект' в сфере второй валентности не вызывает. В результате порождается не новое значение, а ослабленное употребление той же самой лексемы. Иными словами, тот же самый семантический механизм, затрагивая вторую валентность, приводит к другому эффекту.

2.4.4.4.3. *Выбирать 1* и *выбирать 2*

Рассмотрим глагол *выбрать* — *выбирать* во фразах типа *Он долго не мог выбрать профессию, Скорей, ты же не невесту выбираешь, Выбирать не из чего, Выбери арбуз побольше* (место посуше), *Никак не можем выбрать место для палатки* (площадку для строительства) и т. п., с одной стороны, и во фразах типа *Выбирай — семья или любовница, Многим приходилось выбирать между лагерем и эмиграцией, Он выбрал эмиграцию* (смерть на костре), *Я выбираю свободу / И пью с ней нынче на ты* (А. Галич). Почти во всех толковых словарях русского языка (за исключением СУШ) такие фразы помещаются под одним и тем же значением глагола, т. е. как манифестанты одной лексемы. На самом деле здесь представлены две разные лексемы, которые мы назовем *выбрать 1* и *выбрать 2* соответственно. Опишем их.

1) Семантика. *А выбрал 1 В из С по X-у для Р* (ср. *Из предложенных ему участков он выбрал для строительства дачи 2-й как самый лесной*) = '(а) Человек А мог взять или как-то иначе сделать своим любой объект из множества С однородных объектов; (б) А рассмотрел эти объекты по признаку X, важному для его цели Р [пресуппозиции]; (в) А решил взять, взял или как-то иначе сделал своим объект В как более других соответствующий этой цели [ассерция]'.

А выбрал 2 В (ср. *Он выбрал эмиграцию*) = '(а) Человек А должен был взять или как-то иначе сделать своим ровно один из двух или более неоднородных объектов; (2) А знал, что взятие одного из них вызовет безусловную потерю других; (3) А решил, что он потеряет меньше, если возьмет В [пресуппозиции]; (4) А взял или как-то иначе сделал своим В [ассерция]'.

Эти лексемы различаются по крайней мере по четырем важным семантическим признакам: 1) 'неальтернативные объекты' (покупая арбуз, можно выбрать один или несколько понравившихся плодов) — 'альтернативные объекты' (надо выбрать ровно один, например, либо отказ от принципов, либо смерть на костре); 2) 'однородные объекты' (те же арбузы) — 'неоднородные объекты' (лагерь или эмиграция, кошелек или жизнь); 3) 'возможность выбирать' (можно уйти с рынка, не выбрав ни одного арбуза) — 'необходимость выбрать'; 4) 'действие может мыслиться как разворачивающееся во времени' (*Она долго выби-*

рала платье для выпускного вечера) — ‘действие моментально’ (*Я выбираю свободу*).

2) Просодия и коммуникативные свойства. Сравним фразы (а) *Я* ↓ *выбрал* дачу и (б) *Я* *выбрал* ↓ дачу (глагол в форме СОВ, с изолированным прямым дополнением, без других актантов). В случае (а) реализуется лексема *выбрать 1*, которая в указанных условиях всегда несет главное фразовое ударение и является ремой высказывания; в случае (б) реализуется лексема *выбрать 2*, которая в тех же условиях не может нести никакого фразового ударения; ремой является группа прямого дополнения.

3) Морфология и морфологическая семантика. (а) *Выбрать 1* свободно образует все формы СТРАД (и, следовательно, может формировать пассивную конструкцию), а для *выбрать 2* образование этой формы затруднено; ср. *выбранное тобой платье* при сомнительности ?*выбранная тобой аспирантура*. Объясняется это тем, что в первом случае акцентируется физическое действие, а во втором — внутренний волевой акт. (б) Лексема *выбрать 1* может употребляться в актуально-длительном значении; ср. — *Чего он не садится?* — *Я думаю, он выбирает место поближе к сцене;* — *Чем он там занят?* — *Выбирает арбуз*. Лексема *выбрать 2*, в силу своей моментальности, этим свойством не обладает; ср. неправильность диалога — **Чем он там занят?* — **Выбирает эмиграцию* <между аспирантурой и работой>. (в) В форме ПОВЕЛ лексема *выбрать 1* имеет значение простого побуждения, ср. *Выбери карту* [например, в ситуации гадания]. Лексема *выбрать 2* в этой форме если и возможна, то в совсем другой иллокутивной функции. Фразу типа *Выбери эмиграцию* естественно понять как ответ-совет на вопрос типа *Что же мне выбрать?*

4) Синтаксические свойства. (а) Управление: у *выбирать 1* пять валентностей (кто, что, из чего, по какому признаку, для чего), а у *выбирать 2* — всего две (кто, что). Совпадающая объектная валентность у *выбирать 1* выражается, помимо именной группы в форме ВИН, относительным предложением с вопросительным словом (*выбрать, куда поехать летом* <где поставит палатку>), а у *выбирать 2*, помимо ВИН, — двумя гораздо более экзотическими способами: ИМ или ИМ (*Выбирай* — *аспирантура* или *работа*) и между ТВОР и ТВОР (*Пришлось выбрать 2 между аспирантурой и работой*). Оба способа возможны только при *выбирать* в форме НЕСОВ, причем первый из них требует глагола в форме ПОВЕЛ, как в примере выше. (б) Употребление в отрицательных и вопросительных предложениях: *выбрать 1* свободно употребляется в обоих типах предложений, ср. *Он еще не выбрал тему для сочинения, Ты уже выбрал тему для сочинения?* Лексема *выбрать 2* свободно употребляется только в утвердительных предложениях. В двух других типах предложений она обычно встречается в контексте отрицательных, вопросительных или неопределенных местоимений: *Он пока ничего не выбрал, Что ты выбрал* <*выбираешь*?>, *Ты что-то выбрал?* (не что-нибудь!; в случае *Ты что-нибудь выбрал?*

реализуется лексема *выбрать 1*). Плохо *??Ты выбрал эмиграцию?, ??Он не выбрал эмиграцию*. Однако без дополнения отрицание возможно: — *Так что, работа или аспирантура? — Я еще не выбрал*.

5) Сочетаемость. С наречиями типа *долго, тщательно, неторопливо; хорошо, удачно, неудачно; наугад, наобум (выбрал карту)* сочетается, в силу указанных выше причин, только *выбирать 1*.

6) Синонимы. Синонимом *выбрать 1* является фразема *остановить свой выбор на чем-л.*, а синонимом *выбрать 2* — фразема *сделать выбор в пользу чего-л.*

2.5. Лексикографический тип

2.5.1. Понятие лексикографического типа

Лексикографическим типом (ЛТ) называется класс лексем, такой что:

- а) они принадлежат к одной и той же части речи;
- б) у них есть много общих свойств, не обязательно семантических;
- в) каждое из этих свойств одинаково реагирует на определенные лингвистические правила, или правила «грамматики» в самом широком смысле.

По указанным причинам ЛТ требуют единообразного описания в словаре.

Обратим внимание на параллелизм понятий лексемы и ЛТ: очевидно, что для описания ЛТ оказываются существенными те же типы лексикографической информации, что и для описания лексемы. При переходе от лексемы к ЛТ меняется не столько набор признаков, сколько объект описания.

Понятие ЛТ в четырех отношениях отличается от более традиционных понятий семантического поля, семантического класса и лексико-семантической группы слов.

Во-первых, все лексические единицы, входящие в данный ЛТ, должны принадлежать к одной и той же части речи. Это, разумеется, не значит, что отпадает необходимость учитывать особенности семантически близких ЛТ, принадлежащих к другой части речи, скажем, особенности параметрических существительных *высота, глубина, длина, толщина, ширина* при описании прилагательных линейного размера *высокий, глубокий, длинный, толстый, широкий*, или наоборот. Утверждается только, что лексикографически это два разных объекта. Между тем для семантического поля и даже семантического класса совпадение части речи необязательно.

Во-вторых, основанием для выделения ЛТ служат не только семантические свойства лексем. Так обстоит дело в большинстве случаев, но далеко не всегда. В русском языке, например, есть много малых ЛТ, выделяемых на основе признака избыточности грамматической парадигмы.

Так, у некоторых моторно-некратных глаголов есть по две или даже по три формы ПОВЕЛ, причем одна из них может быть несобственной. Таковы формы ПОВЕЛ *поезжай* и разг. *езжай*²⁶ от глагола *ехать*, который в отрицательном императиве использует еще и несобственную форму ПОВЕЛ (*не*) *езди*, заимствуемую у парного моторно-кратного глагола *ездить*; ср. *Не езди туда вечером, это опасно*. Похожие картины распределения форм ПОВЕЛ обнаруживаются у моторно-некратных глаголов *идти* и *лезть*. Ср. *Иди (за мной)* и *Не ходи туда вечером, это опасно* [в отрицательном императиве используется несобственная форма ПОВЕЛ, заимствуемая у парного моторно-кратного глагола *ходить*]; *Лезь (полезай) (на крышу и посмотри, что там с трубой)* и *Не лезь на крышу, это опасно* [в отрицательном императиве используется несобственная форма ПОВЕЛ, заимствуемая у парного моторно-кратного глагола *лазть*]²⁷.

Ср. также избыточные формы ДЕЕПР в случаях *глядя* и уходящ. *глядючи*, *идя* и уходящ. *идучи*, *сидя* и уходящ. *сидючи*, где избыточные устаревшие формы имеют следующие одинаковые стилистические, семантические и сочетаемостные особенности: а) они вполне естественны только в нарративе; б) они образуются только от основных значений этих глаголов; в) они возможны только при условии, что субъектом соответствующих действий является человек.

В-третьих, понятие ЛТ, как следует из его определения, имеет смысл только в рамках интегрального описания языка, т. е. согласованного описания грамматики и словаря. В интегральном словаре лексемам, входящим в данный ЛТ, приписываются те свойства, обращения к которым требуют какие-то лингви-

²⁶ В Орфоэпическом словаре 1997 эта форма, наряду с формами *едь* и *ехай*, трактуется как совершенно неправильная; в МАСе она дается с пометой «прост.». Тексты дают следующую картину: 48 вхождений на 34 000 000 словоупотреблений; только у авторов XX и XXI вв. (В. Аксенова, Б. Акунина, М. Веллера, С. Довлатова, М. Жванецкого, И. Ильфа и Е. Петрова, Ф. Искандера, Ф. Незнанского, К. Паустовского, Л. Петрушевской, А. Платонова, Ю. Семенова, А. Солженицына, В. Суворова, А. Н. Толстого, А. П. Чехова и других); в диалогах без видимой стилизации под просторечие. Для сравнения: форма *ехай* в тех же текстах встречается всего 6 раз (1 — у В. Кунина, 1 — у А. Платонова, 4 — у В. Шукшина) — везде с очевидным заданием создать речевой портрет просторечника; форма *едь* в тех же текстах не встретилась ни разу. Эти данные можно считать свидетельством того, что в современном русском языке форма *езжай* вполне узаконена, и статус ее поднялся до разговорного.

²⁷ Мы подчеркнули сходства в устройстве избыточных парадигм, хотя они не исключают существенных различий, тоже требующих исчерпывающего описания в словаре. Отметим, например, что две собственные формы ПОВЕЛ глагола *лезть* стилистически распределены не так, как у *ехать*, а в отрицательном императиве возможна как несобственная, так и собственная форма ПОВЕЛ; ср. (*Дальше*) *не лезь*, *На это дерево не лезь*. Вопрос о тонких семантических различиях между *не лезь* и *не лезь* в значении 'забираться куда-л.' мы вынуждены оставить в стороне.

стические правила. Между тем членение на семантические классы и другие подобные группировки диктуется только идеографическими соображениями.

Наконец, в четвертых, ЛТ, в отличие от семантических классов как они представлены, например, в идеографическом словаре, образуют не строгую иерархию, а многократно пересекающиеся классы, поскольку одна и та же лексема может попадать в разные классы по каждому из своих свойств и любым лексикографически интересным группам свойств.

В дальнейшем мы будем заниматься главным образом теми ЛТ, которые формируются общностью семантических свойств входящих в них лексем. При этом мы будем различать два главных топологических типа ЛТ — горизонтальные и вертикальные.

Первые состоят из семантически близких лексем разных слов, т. е. из синонимов, гиперонимов, когипонимов, гипонимов и других лексических единиц, у которых в вершине ассерции на последнем шаге семантической редукции стоит один и тот же семантический компонент; в ряде случаев в состав таких ЛТ могут входить и антонимы. Частным случаем горизонтальных ЛТ являются синонимические ряды и словообразовательные типы: лексикографически и те, и другие должны описываться по единым схемам.

Вторые состоят из сильно многозначных слов с похожей или совпадающей структурой полисемии, т. е. слов, демонстрирующих регулярную многозначность.

Как ясно из сказанного выше, понятие ЛТ самым непосредственным образом связано с важнейшим для лексикографии принципом унификации. Ниже он будет изложен более подробно.

2.5.2. Принцип унификации

Принцип унификации требует, чтобы все лексем, принадлежащие к одному и тому же горизонтальному или вертикальному ЛТ, описывались по возможности единообразно во всех существенных для их описания аспектах. На более техническом языке это значит, что в каждую зону словарной статьи каждой лексемы, принадлежащей к данному ЛТ, должна включаться по возможности однотипная информация в одном и том же объеме. Речь, как легко понять, идет о зонах фонетики, грамматических форм, семантики (включая нетривиальные семантические признаки и правила взаимодействия значений), управления, специфичных для данного ЛТ невалентных синтаксических конструкций, сочетаемости, лексикализованной просодии, парадигматических семантических связей лексемы и некоторых других. Если описывается вертикальный ЛТ, то по возможности единообразно должны описываться блоки лексем, порядок лексем внутри блока и порядок блоков внутри слова.

Стартовой точкой унификации является выделение некоторого образца, или прототипа, по которому моделируется лексикографическое описание всех

единиц данного ЛТ. Прототипом является доминанта синонимического или иного ряда семантически близких лексем для горизонтальных ЛТ, слово с наиболее разветвленной многозначностью для вертикальных ЛТ. Например, для непереходных моторно-кратных глаголов прототипом в обоих случаях будет глагол *ходить*.

Унификация ограничена следующим условием: описание всех единиц данного ЛТ должно строиться по единому образцу до тех пор, пока материал не окажет этому сопротивления. Высший приоритет в лексикографическом описании принадлежит личным свойствам лексем. Они ни в коем случае не должны ни искажаться, ни игнорироваться в угоду требованиям типизации. Иными словами, принцип унификации должен быть дополнен принципом индивидуализации: лексикографическое описание начинается с единой схемы, с общей анкеты ЛТ, а заканчивается лексикографическим портретом каждой лексемы.

Сказанное выше может показаться абсолютно банальным. Нетривиальность принципа унификации становится очевидной только при знакомстве с опытом существующих толковых словарей или при попытке реализовать его на массовом материале в собственной лексикографической работе.

Для начала рассмотрим в качестве примера ЛТ непереходные моторно-кратные глаголы типа *ходить*, *бегать*, *гонять*, *летать*, *плавать*, *ездить*, *ползать* и т. п., многозначность которых скроена в значительной мере в соответствии с многозначностью их моторно-некратного прототипа, т. е. ЛТ глаголов *идти*, *бежать*, *гнать*, *лететь*, *плыть*, *ехать*, *ползти* и т. п. Последнее обстоятельство настолько очевидно, что мы позволим себе обойтись без разъяснений и иллюстраций и обратимся непосредственно к моторно-кратным глаголам.

Существующие словарные толкования основных значений этих глаголов обычно имеют следующий вид (на примере глаголов *ходить* и *бегать*): *ходить* = 'то же значение, что у глагола *и т т и* [...], но с той разницей, что *и т т и* обозначает движение в один прием и в одном направлении, а *х о д и т ь* — движение повторяющееся и совершающееся в разное время, в разных направлениях'; *бегать* = 'то же значение, что у глагола *б е ж а т ь* [...], с той разницей, что *б е ж а т ь* обозначает движение в один прием и в одном направлении, а *б е г а т ь* — движение повторяющееся и совершающееся в разное время, в разных направлениях' (СУш; см. похожие толкования в МАС, СО, СОШ, СШ, БТС; лишь глагол *ходить* в трех словарях — БАС, МАС и БТС — описан несколько иначе, с выделением второго значения).

На самом деле (это было отмечено в [Апресян 1967: 113]) почти каждое такое толкование скрывает в себе по два разных значения — занятия и действия. Ср. а) *ходить* <*бегать*> *по двору*, *ездить* <*гонять*> *на пони по манежу*, *плавать в детском бассейне*, *Дети ползали по полу, собирая разбросанные кубики* [занятие]; б) *Они каждый день ходили* <*бегали, ездили*> *купаться*, *Он с*

утра ходил ⟨бегал, ездил⟩ *за молоком* ⟨на уроки, по выставкам⟩, *Мы плавали на тот берег загорать нагишом*, *Медсестра несколько раз ползала под огнем за ранеными* [действие].

На материале этих двух классов лексем моторно-кратных глаголов, т. е. занятий и действий, можно одновременно дать представление и о горизонтальных, и о вертикальных ЛТ.

Горизонтальные ЛТ: а) моторно-кратные глаголы в значении занятия; б) моторно-кратные глаголы в значении действия. Внутри каждого из этих ЛТ будут подчеркиваться сходства всех принадлежащих к ним лексем.

Фрагмент вертикального ЛТ: регулярная многозначность вида ‘занятие’ — ‘действие’ в классе моторно-кратных глаголов. Здесь будут подчеркиваться различия между двумя указанными типами значений.

1) Семантика. Как обозначение занятия глагол описывает перемещение в разных направлениях в одном пространстве, т. е. разнонаправленное перемещение, а как обозначение действия — перемещение из одного пространство в другое и обратно, т. е. двунаправленное перемещение. У занятий отдельные перемещения мыслятся как синхронные с моментом наблюдения, а у действий перемещение туда и перемещение обратно мыслятся как асинхронные и не связанные непосредственно с моментом наблюдения.

Прежде чем рассматривать значения занятия и действия у моторно-кратных глаголов как манифестации двух разных ЛТ, необходимо показать, что двунаправленное значение есть значение лексическое, а не грамматическое. Вопрос этот возникает в связи с тем, что в аспектологической литературе фразы типа *Ты уже ходил за хлебом?* иногда рассматриваются как примеры двунаправленного общефактического значения — одного из видовых значений формы НЕСОВ. Однако двунаправленное общефактическое возможно только в форме НЕСОВ ПРОШ, причем оно отчетливо противопоставлено конкретно-фактическому значению СОВ. Ср. *Кто открывал окно?* [= ‘в какой-то момент открыл, а потом снова закрыл, в момент наблюдения окно закрыто’] VS. *Кто открыл окно?* [= ‘в момент наблюдения окно открыто’]. Между тем двунаправленное значение моторно-кратных глаголов реализуется в обеих видовых формах, которые к тому же семантически почти не противопоставлены друг другу. Ср. *Ты уже ходил за хлебом?* ≈ *Ты уже сходил за хлебом?* Более того, в отличие от прототипического общефактического значения НЕСОВ, оно реализуется не только в форме ПРОШ, но и в двух других формах времени, т. е. НАСТ и БУД, правда, только в узуальном значении; ср. *Ребенок у нас каждый день ходит за молоком*, *А кто будет ходить за молоком?*

Между двумя рассматриваемыми значениями (разнонаправленного и двунаправленного перемещения, или занятия и действия) моторно-кратных глаголов есть несколько существенных системных различий в области а) правил взаимодействия с грамматическими значениями, б) грамматических форм,

в) управления, г) лексической сочетаемости и д) лексических связей в словаре. Эти различия и создают два рельефно противопоставленных горизонтальных ЛТ и фрагмент вертикального ЛТ.

2) Правила согласования лексических значений с грамматическими. Занятия сочетаются преимущественно с узуальными и процессными (дуративными) значениями формы НЕСОВ, включая актуально-длительное, а действия — с узуальными и результативными; ср. *Посмотри, как малыши бегают по площадке* ⟨плавают, гоняют на велосипедах⟩ [актуально-длительное] VS. *Ты сегодня уже ходил за газетами?*, *Ты в этом году ездил* ⟨летал⟩ *в Париж?* [общезначительное результативное]. Процессные употребления для моторно-кратных глаголов в значении действия нехарактерны, а актуально-длительное значение им абсолютно противопоказано.

3) Грамматические формы и их значения. Моторно-кратные глаголы в значении действия, как ясно из уже приведенных примеров, допускают образование формы СОВ: *сходил, сбегал, слетал, съездил, сплавал* (на тот берег) и т. п. Ни в каких других значениях, включая значение занятия, моторно-кратные глаголы как тип формы СОВ не имеют²⁸.

Форма ПОВЕЛ НЕСОВ от моторно-кратных глаголов со значением занятия может иметь свое основное значение побуждения к немедленному (актуальному) действию, ср. *А ты бегай* ⟨ходи⟩, *скорее согреешься*. Форма ПОВЕЛ НЕСОВ от моторно-кратных глаголов со значением действия имеет значение инструкции, которую надо многократно выполнять, ср. *Ходи за хлебом*. Иными словами, она возможна только при условии употребления глагола в узуальном значении. Значение побуждения к немедленному (актуальному) действию в этом случае берет на себя форма ПОВЕЛ СОВ, ср. *Сходи за хлебом*. См. также замечания об отрицательном императиве в разделе 2.5.1.

4) Управление. Занятия и действия различаются числом и составом семантических актанта. У занятий три актанта; ср. *Он* [A1 = агенс] *нервно ходил по комнате* [A2 = пространство перемещения] *из угла в угол* [A3; о том, что здесь представлен один актанта, и о его семантической роли см. ниже]. У действий по меньшей мере четыре актанта; ср. *Вечером он* [A1 = агенс] *ходил из института* [A2 = начальная точка] *в библиотеку* [A3 = конечная точка] *позаниматься*

²⁸ При этом отдельные моторно-кратные глаголы в некоторых значениях, системно никак не связанных, могут иметь формы СОВ; ср. *ходить* б = 'делать ход в игре': *ходить пешкой, ходить дамой* ⟨тузом⟩, СОВ *пойти пешкой, пойти дамой* ⟨тузом⟩; *ходить под себя* (фразема), СОВ *сходить под себя; кататься* 1 = 'ездить в разных направлениях или съезжать откуда-л., обычно с использованием специальных средств или на ногах, с целью получения удовольствия от самой езды': *кататься на велосипеде* ⟨на снежокате, на слонах⟩, *кататься на лыжах с гор*, ≈ СОВ *покататься на велосипеде* ⟨на снежокате, на слонах⟩, *покататься на лыжах с гор*. Формы на по- от других значений *ходить* и *кататься*, если они возможны, — типичные делимитативы.

[А4 = цель]²⁹. При этом некоторые актанты, внешне оформленные одинаково, на самом деле различны.

Во фразах типа *Он ходил из школы в библиотеку* последние два актанта, как ясно из сказанного выше, выполняют семантические роли начальной и конечной точки соответственно. Казалось бы, точно такие же роли выполняют и предложно-именные группы *из конца в конец, из угла в угол, из стороны в сторону* во фразах типа *Он ходил из конца в конец* (*из угла в угол, из стороны в сторону*) *по комнате*. Однако это формальное сходство обманчиво.

Компоненты словосочетания *из школы в библиотеку* семантически и синтаксически самостоятельны, а компоненты словосочетаний типа *из стороны в сторону* неразрывны. Нельзя сказать **ходил по комнате из конца* (*из угла, из стороны*), **ходил по комнате в конец* (*в угол, в сторону*), хотя нормально *Он ходил за газетами из школы, Он ходил за газетами в подземный переход*.

Семантически и синтаксически группы *из конца в конец, из угла в угол, из стороны в сторону* ближе внешне отличным от них псевдосочинительным группам *туда и сюда, туда и обратно, взад и вперед* и т. п. Все эти группы во многих предложениях относительно легко заменяют друг друга и, тем самым, выполняют одну и ту же семантическую и синтаксическую роль. Ср. *Он нервно ходил из конца в конец* (*из угла в угол, туда и сюда, взад и вперед*) *по комнате*. Но в группе *туда и сюда* оба наречия имеют значение конечной точки, а в группе *взад и вперед* ни то, ни другое наречие не обозначает ни конечную, ни тем более начальную точку пути. Значит, и в группах *из конца в конец, из угла в угол* и т. п. значения начальной и конечной точки реально неразличимы. Все перечисленные словосочетания (*из конца в конец, из угла в угол, из стороны в сторону, туда и сюда, туда и обратно, взад и вперед*) суть фраземы со значением рисунка пути.

Об их фраземной природе свидетельствуют, помимо уже обсужденных фактов, еще и следующие обстоятельства: а) относительная устойчивость класса существительных и наречий, способных заполнять данную синтаксическую позицию (см. примеры выше); б) неперестановочность наречий и наречных групп в составе словосочетания; ср. неправильность **ходить сюда и туда, *ходить вперед и взад, *ходить в угол из угла*; в) их незаменимость другими наречиями со сходным смыслом; ср. неправильность **ходить назад и вперед*.

5) Сочетаемость. Представляют интерес различия в сочетаемости с наречием *быстро*. Словари выделяют у него два значения: 'с большой скоростью' (*быстро шел*) и 'в короткий промежуток времени' (*быстро пришел*)³⁰. Моторно-

²⁹ Вопрос о том, наследует ли двунаправленное перемещение валентность пространства перемещения, и если да, то существительными каких классов она выражается (Ср. *За хлебом он всегда ходил по дальней дороге* [незамкнутое пространство] при неправильности **За хлебом он ходил по двору* [замкнутое пространство]), заслуживает отдельного рассмотрения.

³⁰ Различие между этими двумя значениями подробно обсуждается в работе [Богуславский, Иомдин 1999].

кратные глаголы в значении занятия сочетаются почти исключительно с первым из них (*Дети быстро ходили <бегали> по двору*), а в значении действия, ввиду его внутренней перфективности, — преимущественно со вторым (*Быстро сходи за газетой; Утром он быстро ходил за газетой, завтракал и отправлялся на работу*).

б) Семантические связи. Моторно-кратные глаголы в значении занятия могут иметь производные существительные типа S0 (*беготня, езда, ходьба*), а также производные делимитативы и пердуративы, ср. *побегать, поездить, полетать, поплавать, походить, пробежать, проездить, пролетать, проплавать, проходить* и т. п. От действий в собственно двунаправленном (не итеративном) значении такие производные не образуются.

Разумеется, возможны употребления моторно-кратных глаголов, промежуточные между разнонаправленным значением занятия и двунаправленным значением действия. Во-первых, это употребления типа *Весь этот день он ходил <бегал, ездил> по разным учреждениям, собирая нужные справки*, в которых идея распределенности действия (*по разным учреждениям*) создает прагматические предпосылки для того, чтобы переосмыслить исконно двунаправленное перемещение как разнонаправленное. Во-вторых, это употребления типа *Он все время ходил от письменного стола к книжному шкафу (и обратно)*, в которых вместо фразеологических единиц типа *из конца в конец, взад и вперед* представлены фразеосхемы вида *откуда куда*, со значением начальной и конечной точки перемещения. В таких случаях, наоборот, исконно разнонаправленное значение смещается в сторону двунаправленного и приобретает некоторые его свойства. В частности, становится возможным опущение первого элемента фразеосхемы и добавление целевого дополнения, ср. *Он все время ходил к книжному шкафу то за одной, то за другой книгой*.

Эти факты сами по себе не отменяют необходимости разделения двунаправленного и разнонаправленного значений моторно-кратных глаголов. «Осциллирующие» (Г. Стерн), или «диффузные» (Д. Н. Шмелев), или (в нашей терминологии) промежуточные употребления являются неизбежным следствием непрерывности семантического пространства языка и должны систематически лексикографироваться (см. более подробное обсуждение этого вопроса в разделе 2.1.1.1 второй части). Именно такова практика словаря [НОСС 2004].

Итак, в рассмотренном круге употреблений почти каждый моторно-кратный глагол распадается на две разные лексемы, а все моторно-кратные глаголы — на два разных горизонтальных ЛТ, каждый с характерным для него набором семантических, грамматических, синтаксических, сочетаемостных и иных особенностей. Назовем их условно ЛТ1 и ЛТ2.

Оппозиция этих двух типов создает фрагмент вертикального ЛТ. Мы говорим «фрагмент» ввиду того очевидного обстоятельства, что полный вертикальный ЛТ непереходных моторно-кратных глаголов не исчерпывается этими двумя

значениями. Он гораздо объемнее, потому что и другие их значения могут быть связаны отношениями регулярной многозначности. В таких случаях при переходе от одного слова данного ЛТ к другому системному воспроизведению подлечит вся характерная для прототипа структура многозначности — в той мере, в какой она повторяется в других словах этого ЛТ (в нашем случае — в глаголах *бегать*, *бродить*, *ездить*, *кататься*, *лазать*, *летать*, *плавать*, *ползать* и т. п.).

Показательно, что вероятность параллелизма семантических структур тем больше, чем ближе к началу словарной статьи находится рассматриваемое значение. Иными словами, наибольший шлейф производных значений дают основные значения слов. По мере приближения к концу словарной статьи, т. е. по мере перехода к производным, переносным, фразеологически связанным значениям совпадения становятся все более редкими. Центр и здесь оказывается сильнее периферии.

На материале непереходных моторно-кратных глаголов основным является значение разнонаправленного перемещения. От него развиваются, в частности, следующие производные значения:

а) перемещения транспортных и иных подобных средств: *По заливу ходят парусники (бегают моторки)*, *Над заливом летают дельтапланы*, *По полю ползали трактора*;

б) перемещения больших масс вещества: *По поверхности озера ходили крупные волны*; *Дым такой ходил по всей комнате, что глаза ело* (Ф. М. Достоевский); *Внизу под горой клочьями бродит вечерний туман* (А. П. Чехов);

в) перемещения «виртуальных» объектов — теней, отражений, взгляда и т. п.: *Какие-то странные тени ходили по стенам комнаты*; *В углах их рта бродит тонкая усмешка* (И. Бабель); *Неопределенная, но хорошая улыбка бродила на человеческих лицах, старых и молодых* (Тургенев, Дым); *Взгляд бродит по карте мира на стене, где среди лиловой и серой Африки одиноко надписан город Мурзук* (М. Гаспаров);

г) потенциальное значение: *Ребенок уже ходит, Птенцы уже летают*;

д) значение локализованного движения: *Желваки ходят, Глаза у него бегают*, *Винтовка на спине у молоденького солдата все время ездил из стороны в сторону*, *Он буквально катался от боли*, *Ее легкие пальцы так и летали по клавишам*.

Принцип унификации требует, чтобы все такие значения занимали одинаковое место в семантических структурах многозначных слов данного ЛТ, если для этого нет противопоказаний.

Бросим теперь беглый взгляд на сложные пересечения анализируемого ЛТ с другими глагольными ЛТ, обозначающими разные виды перемещения. В точках пересечений всегда возникают новые ЛТ, с новыми прототипами.

Первым шагом по удалению от прототипа *ходить* следует считать глагол *бродить* в значении 'Существо А1, не имея определенной цели, идет по по-

верхности А2 или в пространстве А2 сначала в одном направлении, а потом в другом, постоянно меняя направление перемещения АЗ'; ср. *Вырядится вечером в свой костюм и бродит по городу, как лунатик* (В. Аксенов); *Всеми забытый, отверженный, я буду бродить среди огней и цветов* (А. Грин). У этого глагола нет лексемы со значением двунаправленного перемещения, потому что действие *бродить* не предполагает ясной цели. Однако он сохраняет связь с моторно-кратными глаголами по главному для них признаку — наличию парного моторно-некратного глагола. Как было сказано выше, описание моторно-кратных глаголов моделируется в том числе и по прототипу моторно-некратных; таким образом, у *бродить* вторым прототипом будет глагол *брести*.

Еще больше удалена от прототипа *ходить* группа глаголов *блуждать*, *плутать*, *петлять*, *кружить* и *рыскать*, поскольку у них нет парных моторно-некратных глаголов. Однако и эта группа пересекается с нашим ЛТ по главному для него признаку разнонаправленности перемещения, ломаного рисунка пути.

Связующими звеньями между двумя классами глаголов следует считать глаголы *бродить* и *блуждать*. В значение обоих входит указание на отсутствие какого-то важного для разумного перемещения обстоятельства, а именно, указание на отсутствие ясной цели в случае *бродить* и на отсутствие знания пути в случае *блуждать*. Ср. [Кузов], *вытесненный из дома мачехой, пошел бродить по России* (М. Горький); *В стихией осиротевшей квартире, как лунатик, он бродит по комнатам* (В. Белов); *Марвич блуждал во мраке, перебирал руками штaketник, за которым надрывались невидимые яростные псы* (В. Аксенов).

Однако в целом группа *блуждать*, *плутать*, *петлять*, *кружить* и *рыскать* образует особый, интересный, хотя и не совсем однородный ЛТ.

Каждое из этих пяти действий, в отличие от *бродить*, предполагает вполне определенную цель.

В случае *блуждать* и *плутать* цель перемещений состоит в поисках путей выхода из незнакомого места в знакомое. [Владимир] *встал и пошел искать дороги домой, но еще долго блуждал по незнакомому лесу, пока не попал на тропинку, которая и привела его прямо к воротам его дома* (А. С. Пушкин); *Да я плутал тут, дорога-то малоизвестна* (Л. Леонов); *Около двух часов он плутал в лесу, пока наконец не вышел на полотно* (В. Набоков).

В случае *рыскать* целью энергичных быстрых перемещений является поиск нужного объекта, а не пути выхода из незнакомого места; ср. *Афонькины разведчики рыскали по полю, выискивая мертвецов и обмундирование* (И. Бабель); *Вот и рыскал Эраст Петрович с самого утра по охваченному скорбью городу [...], разыскивая самое что ни на есть высокое начальство* (Б. Акунин); *Пашка Вчерашкин [...] рыскал целыми днями по городу, пытался найти друзей отца* (Ю. Алешковский).

Кружить и *петлять* образуют промежуточное звено между *блуждать* и *плутать*, с одной стороны, и *рыскать*, с другой. Оба глагола могут обозначать и поиск пути выхода из незнакомого места в знакомое, и поиск (или домогательство) нужного объекта. Ср. *Демьян вызвался отвести Пастернака домой и, отпустив [...] шофера, долго кружил по Москве* (Н. Мандельштам), *Кружил, кружил, петлял, петлял да и попал к тому же дому, из которого выскочил* (Г. Троепольский) VS. *Закревский весь вечер кружил около Марьи, все заглядывал ей в глаза, улыбался* (В. Шукшин), *По заранее подготовленному маршруту я петлял по Москве четыре часа* (В. Суворов).

Все пять глаголов отличаются и от ЛТ1 в целом, и от ближайшего к ним глагола *бродить* своими управляющими свойствами. В частности, поскольку в их значение входит представление о цели, для них нехарактерно управление фразами типа *туда и сюда, взад и вперед, из угла в угол, из стороны в сторону* и т. п. Они управляют главным образом предложно-именной группой *по* + ДАТ.

Рассмотрим еще один пример пересечения различных ЛТ в объемлющем классе всех глаголов перемещения — моторно-некратных и моторно-кратных, а именно компактный ЛТ глаголов неавтономного перемещения.

Для любого глагола, у которого есть значение неавтономного перемещения (*везти, возить, лететь, летать, плыть, плавать, ввозить, вывозить, отвозить, перевозить, привозить, развозить, увозить, отправлять, переправлять* и т. п.), следует учитывать в качестве прототипа глаголы *ехать* и *ездить*, прежде всего, их способность управлять предложно-именными группами со значением транспортного средства вида *на* + ПР. Ср. *ездить (на трамвае), возить (на грузовике), кататься (на катере), катать (на машине), летать (на дирижабле), ходить (на паруснике вокруг света)* [моторно-кратные глаголы неавтономного перемещения] — *ехать (на трамвае), везти (на грузовике), лететь (на дирижабле), идти (на паруснике)* и т. п. [моторно-некратные глаголы неавтономного перемещения].

При этом нужно иметь в виду, что валентность транспортного средства, помимо предложно-именной группы вида *на* + ПР, при всех перечисленных глаголах выражается еще формой ТВОР: *летать самолетами Аэрофлота — лететь самолетом Аэрофлота, плавать (плыть) теплоходом до Одессы, ехать (ездить) автобусом до «Теплого стана»* и т. п.

Существенно, что все лексемы со значением неавтономного перемещения сохраняют в полном объеме пять основных особенностей семантической оппозиции *на* + ПР VS. ТВОР, которая должна быть единообразно учтена в их словарных статьях. Перечислим эти особенности.

а) Группа *на* + ПР обозначает любое транспортное средство: *ехать (ездить) на поезде (на трамвае, на форде, на велосипеде, на лошади), лететь (летать) на самолете (на вертолете, на «Мираже», на «Фантоме»), плыть (плавать) на пароходе (на паруснике, на шлюпке)*. Между тем в форме ТВОР

возможны преимущественно названия общественного транспорта, обычно на механической тяге; можно *ехать* ⟨ездить⟩ (на работу) *автобусом* ⟨трамваем, троллейбусом⟩, *лететь* ⟨летать⟩ *самолетом до Парижа* (а дальше на поезде), *плыть* ⟨плавать⟩ *пароходом до Нью-Йорка*, но не **ехать* ⟨ездить⟩ (на работу) *фордом* ⟨мотоциклом, лошадьми⟩, **лететь* ⟨летать⟩ *дельтапланом*, **плыть* ⟨плавать⟩ *яхтой* ⟨шлюпкой⟩ и т. п.

б) Группа *на* + ПР может иметь и конкретно-референтный (по Е. В. Падучевой), и родовой статус, а форма ТВОР тяготеет к родовому статусу. Поэтому *на* + ПР совместима с любыми значениями НЕСОВ, включая актуально-длительное, а ТВОР с актуально-длительным значением несовместима. Можно, например, сказать *Следующий отрезок пути он ехал* ⟨ездил⟩ *на автобусе* ⟨автобусом⟩, *Когда я позвонил ему на мобильник, он все еще ехал на автобусе*, но не ^{??}*Когда я позвонил ему на мобильник, он все еще ехал автобусом*. С формой ТВОР глагол тяготеет к употреблению в узуальных и кратных значениях.

в) С этим связано и то, что группа *на* + ПР может обозначать и род, и вид транспортного средства. В частности, можно *ехать* ⟨ездить⟩ *на «ЗИЛе»*, *лететь* ⟨летать⟩ *на турбовинтовом* ⟨реактивном⟩ *самолете*, *плыть* ⟨плавать⟩ *на трансатлантическом лайнере* и т. п. Между тем форма ТВОР обозначает, как правило, род транспортного средства, но не его вид; по меньшей мере необычно [?]*ехать* ⟨ездить⟩ «*ЗИЛом*», ^{??}*лететь* ⟨летать⟩ *турбовинтовым* ⟨реактивным⟩ *самолетом*, ^{??}*плыть* ⟨плавать⟩ *трансатлантическом лайнером*.

г) Форма ТВОР, в сущности, обозначает способ перемещения и поэтому синонимична другим обозначениям аналогичных способов перемещения; ср. *ехать поездом* ≈ *ехать по железной дороге*, *плыть пароходом* ≈ *плыть морем*, *Пострадавших переправляли из зоны бедствия самолетами* (≈ *по воздуху*).

д) Форма ТВОР предполагает цель или конечную точку перемещения и поэтому невозможна при глаголах, у которых такой валентности нет; можно *кататься на автобусе*, но не **кататься автобусом*.

Ясно, что семантическая оппозиция форм *на* + ПР и ТВОР в значении транспортного средства должна быть единообразно (т. е. системно) описана в словарных статьях всех лексем этого ЛТ, для которых она релевантна.

2.5.3. Принцип индивидуализации: лексикографический портрет

Выше было сказано, что принцип унификации действует до тех пор, пока материал не начнет оказывать этому сопротивление. Как только возникает такая ситуация, в работу включается принцип индивидуализации. В идеале каждая словарная статья системного словаря должна отражать одновременно и типовые, и индивидуальные свойства лексем, т. е. совмещать черты лексикографического типа и лексикографического портрета. Рассмотрим примеры.

Как ясно из сказанного выше, у моторно-кратных глаголов ЛТ2 (действий) есть валентность цели, которая выражается при них (как и при многих других глаголах перемещения) весьма разнообразно; ср. *ходить* ⟨*бегать, ездить*⟩ *по гостям* ⟨*по делам, по магазинам*⟩, *ходить* ⟨*бегать*⟩ *на охоту* ⟨*на водопой, на танцы*⟩, *ходить* ⟨*бегать, ездить*⟩ *за хлебом* ⟨*за газетой*⟩, *ходить* ⟨*бегать, ездить*⟩ *купаться*. Перечисленные способы выражения этой валентности должны быть приписаны большинству глаголов ЛТ2.

У глагола *ходить* та же валентность выражается еще лексически ограниченными предложно-именными группами вида *по* + ВИН, ср. *ходить по грибы* ⟨*по ягоды, по воду*⟩ (но, например, не **ходить по орехи* — в нашем 34 000 000 корпусе данное сочетание не встретилось ни разу, хотя промысел лесных орехов — не менее приятное и полезное занятие, чем промысел грибов или ягод). Все эти группы должны быть указаны в его словарной статье. Очевидно, однако, что такой способ выражения целевой валентности неестественно было бы приписывать глаголам *ездить, летать, плавать, водить, возить* и т. п.

У моторно-кратных глаголов *бродить* и *кататься*, в силу специфики их значений (*бродить* ≈ ‘ходить без определенной цели’, *кататься* ≈ ‘ездить на каком-то транспортном средстве или на специальных приспособлениях с целью получения удовольствия от самой езды’) в узусе не представлено значение двунаправленного перемещения, ключевым элементом которого является представление о внешней цели действия. Было бы натяжкой приписывать его этим глаголам в угоду принципу унификации.

У глагола *кататься* нет лексического потенциального значения. И в этом отношении он выпадает из системы, т. е. из общей схемы многозначности.

Менее банален случай, когда все требуемые значения налицо, но их распределение в структуре разных слов неодинаково. Весьма показательны с этой точки зрения глаголы *ждать* и *ожидать*, семантически не имеющие отношения к рассматриваемому типу, но ярко демонстрирующие нужный нам контраст. У них есть, в частности, следующие два значения (в упрощенных формулировках; более корректные толкования см. в разделе 2.4.4.4.1): 1. ‘зная или считая, что должно или может произойти событие Р, нужное субъекту или касающееся его, быть в состоянии готовности к нему, обычно находясь в том месте, где оно произойдет’ (*Несколько дней пришлось ждать (ожидать)летней погоды*); 2. ‘считать, что в недалеком будущем произойдет некое событие Р’ (*Он не ждал (не ожидал), что получит такой яростный отпор*). Однако для *ждать* основным является первое значение, а для *ожидать* — второе.

Итак, не следует ждать идеального параллелизма между описываемым словом и прототипом. Однако соблазн унификации временами бывает настолько велик, что его жертвами становятся даже опытные лексикографы. Один пример. Во всех толковых словарях русского языка, кроме БАСа, у моторно-кратного глагола *кататься* первым считается значение, параллельное первому

значению моторно-некратного *катиться*: *Карандашик катался по карте, разбитой на квадраты* — *Карандашик катился по карте, разбитой на квадраты*. Тем самым в паре *кататься* и *катиться* усматривается такой же параллелизм, как в других парах вида «моторно-кратный глагол — моторно-некратный глагол». На самом деле в этой паре произошла радикальная перестройка. На первое место у *кататься* вышло значение ‘ездить на чем-л., получая удовольствие от самой езды’ (ср. *кататься на велосипеде*), а на первом месте у *катиться* осталось значение ‘округлый предмет, вращаясь, перемещается в одном направлении’. В соответствии с принципом приоритета лексикографического портрета перед типом семантические структуры этих двух глаголов должны быть распараллелены.

2.5.4. Параметрические существительные как лексикографический тип³¹

2.5.4.1. Прототипические параметрические существительные: определение³²

Прототипические параметрические существительные (или, для краткости, параметры) — это двухактантные существительные, называющие различные признаки (характеристики) человека и других живых существ, а также предметов, действий, процессов и состояний. Первый актанта таких существительных (A1) представляет объект, которому приписан данный признак P, а второй (A2) — значение признака (что превращает признак в свойство); ср. *гора* [A1] *высотой* [P] *в 5 000 метров* [A2].

Число параметрических существительных в русском языке очень велико. Вот их заведомо неполный список в алфавитном порядке (в нем, за несколькими исключениями, каждое существительное представлено ровно одной лексемой, хотя у многих из них есть по две-три лексемы со значением параметра): *век 1* (*храм двенадцатого века*), *век 2* (*орудия труда каменного века*), *величина* (*звезда шестой величины*), *вес*, *вид* (*глагол совершенного вида*), *вкус* (*комната в восточном вкусе*), *вместимость*, *вода* (*бриллиант чистойшей воды*), *возраст*, *времена* (*оружие времен Петра Первого*), *время*, *высота*, *габариты*, *гильдия*, *глубина*, *годы* (*девушки сороковых годов*), *грузоподъемность*, *группа* (*кровь второй группы*), *давление*, *дата*, *диаметр*, *дистанция* (*бег на длинные <короткие> дистанции*), *длина*, *длительность*, *дни* (*мода давно минувших*

³¹ В работе [Апресян 1983] они назывались категориальными.

³² Напомним, что существуют и параметрические глаголы (*весить*, *вмещать*, *длиться*, *достигать*, *доходить до*, *насчитывать*, *отстоять* (A1 *отстоит от* A2 *на* A3), *составлять* (*Реальное напряжение в сети составляет 360 вольт*), *стоять* и ряд других) и даже параметрические употребления прилагательных (*Насколько глубок ручей в нижнем течении?*), но они, по определению, относятся к другим ЛТ.

дней), долгота, должность (молодой капитан в должности коменданта крепости), достоинство (купюра достоинством в пятьсот рублей), дух (роман в духе Джойса), емкость, жанр (произведения классического жанра), залог (форма страдательного залога), звание, интенсивность, интервал (дробное питание с интервалом в три часа), калибр, категория (задачи первой категории сложности), качество (продукция высшего качества), класс, количество, конфессия, крепость (коньяк сорокаградусной крепости), крови (кобыла арабских кровей), курс (студенты первого курса), лета (мальчик десяти лет), марка (машины старых марок), масса, мазь (лошади всех мастей), масштаб, метод, модель (машины новейших моделей), мощность, налог, напряжение, национальность, нрав (мужчина буйного (кроткого) нрава), образец (спутники Земли образца шестидесятых годов), объем, освещенность, отряд (птицы отряда воробьиных), очередь (работы второй очереди), площадь, подвид, подгруппа, подкласс, пол (особы женского пола), поперечник (стволы деревьев около полутора метров в поперечнике), порода (собаки охотничьих пород), порядок 1 (явления такого порядка), порядок 2 (предикаты второго порядка), продолжительность, протяженность, профессия, путь (получение энергии путем расщепления ядер урана), радиус, размах (с размахом крыльев в два метра), размер, разновидность, разряд (слесарь пятого разряда), ранг, расстояние, род (существительное мужского рода), роль (Пол Скофильд в роли Гамлета), рост (мужчины среднего роста), семейство (животное семейства грызунов), серия (станки опытной серии), сечение (сечением в два сантиметра), сила (землетрясение силой до десяти баллов), силы (противник силами до трех батальонов), склад (люди такого склада), складка (человек демократической складки), скорость, сорт, состав (группировка в составе трех полков мотопехоты), способ (посадка картофеля квадратно-гнездовым способом), стадия, статья (дворяне первой статьи — С. Б. Веселовский), степень, стиль (мебель стиля ампир), стоимость, ступень (школа второй ступени), судьба (люди трудной судьбы), такса, темперамент (женщина сангвинического темперамента), температура, тип, титул, толщина, традиции (свадьба в традициях Востока)³³, уровень, успеваемость, фаза, форма (вагоны обтекаемой формы), формация (люди новой формации), функция (существительное в функции подлежащего), цена, численность, число, ширина, широта, школа (математик колмогоровской школы), эпоха (драматургии эпохи Шекспира), эра (ландшафт мезозойской эры), этап, яркость.

Для прототипических параметров выполняется по крайней мере одно из следующих трех условий:

³³ Полезно обратить внимание на лексикализацию множественного числа как механизм формирования параметрических существительных; ср. *времена, габариты, годы, дни* (как синоним эпохи), *крови, летá, силы, традиции* в приведенном выше списке.

а) Значение признака поддается точному измерению числом специальных единиц измерения. Таковы *сантиметры, метры, километры, дюймы, футы, мили* и т. п. для линейных измерений типа *длины, высоты, ширины, глубины; квадратные метры, сотки, гектары* и т. п. для *площадей; граммы, килограммы, центнеры, тонны* и т. п. для *веса и грузоподъемности; литры, кубические метры* и т. п. для *объема, вместимости, емкости; атмосферы* для *давления; амперы* для *силы (тока), ватты* для *мощности (тока), вольты* для *напряжения (тока); баллы* для *силы (землетрясения, шторма); баллы* для *успеваемости; секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, годы* и т. п. для *времени; дни, недели, месяцы и годы* для *возраста; первое <второе, третье, ...> января <февраля, марта, ...>* для *даты; один к ста, один к тысяче, один к ста тысячам* и т. п. для *масштаба; градусы* для *долготы и широты; градусы* для *крепости (спирта и т. п.); градусы* для *температуры; рубли, марки, фунты* и т. п. для *достоинства (монет и купюр) и для цены или стоимости (товаров);* и т. д.

б) Значение признака определяется с точностью до определенной области на шкале, все области которой имеют формально определенные границы. Таковы *тяжелый, полутяжелый, средний, полусредний и легкий* для *веса* в различных видах спорта; *третий, второй, первый* для *класса (водителей); сороковой, сорок второй, сорок четвертый* и т. п. для *размера (одежды); сороковой, сорок первый, сорок второй* и т. п. для *размера (обуви); третий, второй, первый* для *разряда* в различных видах спорта; *первый, второй, третий, ..., шестой* для *разряда* различных технических профессий (например, слесарей); *третий, второй, первый, высший, экстра* для *сорта* (из недавнего прошлого); *майор, подполковник, полковник, генерал* и т. п. для *ранга или чина (военных); барон, граф, князь* и т. п. для (дворянского) *титула; бакалавр, магистр, кандидат, доктор* для (ученой) *степени; начальное, неполное среднее, среднее, высшее* для *образования; настоящее, прошедшее, будущее* для (грамматического) *времени; черви, бубны, трефы, пики* для *масти (игральных карт); мужской и женский* для *пола; американский, грузинский, немецкий, эстонский* и т. п. для *акцента;* и т. д.

в) Значение признака определяется с точностью до определенной области на шкале, все области которой имеют четко определенные прототипы в центре и размытые границы на периферии. Таковы *сладкий, горький, кислый, соленый* для *вкуса; юный, молодой, средний, пожилой, старый* для *возраста; вороной, караковый, гнедой, буланый, мышастый* и т. п. для *масти (лошади); крупный, мелкий* для *масштаба; низкий, средний и высокий* для *роста; холерический, сангвинический, флегматический, меланхолический* для *темперамента; круглый, овальный, квадратный, прямоугольный* и т. п. для *формы; красный, оранжевый, желтый, зеленый* и т. п. для *цвета;* и т. д.³⁴

³⁴ На основании приведенных примеров легко заключить, что существуют параметры, которые допускают два типа оценок; ср. *возраст* и *рост* — возможно точное измерение и оценка через отнесение к области с размытыми границами.

Параметры первой группы естественно назвать числовыми, параметры второй — классификационными, а параметры последней — качественными, или квалификационными, причем вторая группа параметров — промежуточная между первой и третьей³⁵.

Каждая из трех групп делится на более мелкие и, естественно, семантически более однородные ЛТ. Ниже мы сумеем заняться лишь некоторыми из них.

В частности, внутри группы числовых параметров выделяется небольшой, но в каком-то смысле классический ЛТ, в котором хорошо отражаются типовые свойства всех или большинства числовых параметров, а также существенные свойства параметрических существительных двух других групп. Это существительные *высота, глубина, длина, толщина, ширина*, обозначающие линейные измерения материальных объектов и некоторых физических действий. Они уже были предметом описания в [Апресян 1974, 1980, 1983]. Ниже мы коротко суммируем высказанные там соображения и добавим к ним ряд новых наблюдений. В совокупности они составляют тот объем системной лексикографической информации, который, по нашему мнению, так или иначе должен войти в словарные статьи всех лексем данного ЛТ. Остальные числовые и другие параметры будут привлекаться в качестве фона — для выяснения общих и различных системных свойств тех или иных типов и подтипов.

2.5.4.1.1. Семантика

Посмотрим прежде всего на толкования традиционных словарей. Вот как они выглядят в МАСе:

Высота = 'Протяженность по вертикали снизу вверх; вышина': *высота мачты, высота здания*.

Глубина = 'Расстояние от поверхности, от края чего-л. до дна или до какой-л. точки по направлению к низу': *измерение глубины, глубина колодца*.

Длина = 'Протяжение линии, плоскости, тела в том направлении, в котором две крайние его точки наиболее удалены друг от друга': *меры длины, измерить длину и ширину* // 'Расстояние между концами чего-л.; протяжение, протяженность': *длина отрезка прямой, длина пути, длина судоходного канала*.

Толщина = 'Величина поперечного сечения чего-л.': *толщина досок, толщина стен, толщина почвенного слоя*.

³⁵ Этим вопрос о промежуточных типах, конечно, не исчерпывается. *Ожоги*, например, бывают *первой, второй и третьей степени*, и по формальному устройству номенклатуры (порядковые прилагательные) этот параметр тяготеет ко второй группе; однако по трудности квалификации конкретного ожога это скорее третья группа. Ср. также *первую, вторую и третью группы (инвалидности), первую (вторую, третью, ...) категории сложности (пожара), первые (вторые, третьи) варианты (версии, редакции) (статьи)* и т. п. О плавных переходах от типа к типу см. также разделы 2.5.4.2 и 2.5.4.3 ниже.

Ширина = 'Протяжение чего-л. в поперечнике': *ширина набережной*.

Отметим некоторые очевидные неточности и непоследовательности.

Высота не обязательно строго вертикальна. Например, перпендикуляр, опущенный на землю из верхней точки Пизанской башни, не может быть назван ее *высотой*; реальная высота башни больше этого перпендикуляра. Точно так же обстоит дело с высотой наклоненных от постоянного напора ветра деревьев, косо поставленных столбов и т. п.

Длина не отличена в достаточной мере от *высоты*; более того, в соответствии с буквальным толкованием МАСа мы должны были бы считать *высоту* некоторых объектов их *длиной*. Таковы, например, небоскребы и другие высотные объекты, если они вытянуты вверх больше, чем по горизонтали у своего основания: тогда наиболее удаленными друг от друга будут у них как раз нижняя и верхняя точки.

Наконец, *толщина* не отличена в достаточной мере от *ширины*: неясно, чем 'величина поперечного сечения чего-л.' отличается от 'протяжения чего-л. в поперечнике'.

Кроме того, непонятно, почему словосочетания *измерить длину* и *длина судоходного канала* разнесены по разным значениям (или значению и «оттенку значения»), а *измерение глубины* и *глубина колодца* даны под одним и тем же значением. Одно из двух: либо у всех линейных измерений в парах таких словосочетаний представлено единое значение, либо у всех — два разных. Нет никаких принципиальных оснований для различной трактовки двух типов словосочетаний в зависимости от того, какой именно параметр они представляют.

Однако даже если бы этих неточностей и непоследовательностей не было, значения всех пяти существительных описаны в цитируемом словаре в крайне упрощенном виде. На самом деле линейные параметры предметов, несмотря на их кажущуюся простоту, семантически сложнее, чем любые другие параметрические существительные, даже антропоцентрические. Ни в одном другом случае говорящие не учитывают столь большого комплекса свойств предмета речи, как при выборе определенного линейного параметра для характеристики физического объекта, действия или процесса. Укажем основные подлежащие учету свойства.

1) Число линейных измерений данного объекта. Если измерение только одно (таковы, например, воображаемые линии, ср. *отрезок прямой*, *путь от Москвы до Токио*), оно не может быть ничем иным, как *длиной* (*длина отрезка*, *длина пути от Москвы до Токио*), независимо от расположения данного объекта на плоскости или в пространстве³⁶. *Высота* и *ширина* приписываются не менее чем двухмерным объектам, а *глубина* и *толщина* — только трехмерным.

³⁶ В словосочетании *высота треугольника* представлена другая лексема слова *высота*.

2) Относительные величины различных линейных измерений (релятивизм наивной геометрии пространства). При прочих равных условиях *длина* *n*-мерного объекта всегда больше его *ширины* и, за редкими исключениями (ср. пример с небоскребами и другими высотными объектами) больше его *высоты*. В свою очередь, *ширина* трехмерного объекта, как правило, больше его *толщины*; ср. *длину*, *ширину* и *толщину* плоских прямоугольных или близких к такой форме предметов типа доски, столешницы, кирпича, плашки, пластины, плитки шоколада, бруска мыла и т. п. Кроме того, *ширина* предмета не может чересчур (например, на порядок) превосходить его *высоту*. При изменении этих соотношений в предельных точках могут происходить взаимопревращения линейных измерений. Если, например, широкий и длинный пруд зарастает с двух сторон по его длине, то в какой-то момент то, что было его *длинной*, станет *шириной*, и наоборот. Если уменьшать *высоту* плахи для рубки мяса, то в момент, когда она на порядок будет уступать ее диаметру, *высота* превратится в *толщину*.

3) Наличие самостоятельной точки опоры на земле или другой поверхности. Ср. заводские трубы или трубы парохода (они характеризуются *высотой*) и трубы водоснабжения или отопительной системы (они характеризуются *длинной*). У сброшенной из вертолета вниз веревочной лестницы есть только *длина*, даже если она касается земли, а стремянка всегда имеет только *высоту*.

4) Структура предмета. Картины в жесткой раме характеризуются *высотой* и *шириной*, а картины на тонкой бумаге или ткани, как в традиционной японской живописи, имеют не *высоту*, а *длину*.

5) Наличие у предмета собственной анатомии. У шкафа, например, есть постоянный (= «анатомический») фасад, верх и низ. Поэтому шкаф всегда имеет *высоту*, даже когда лежит на полу. Глядя на него в любом положении, мы можем сказать: *В эту нишу он не встанет по высоте*.

6) Положение наблюдателя. Если смотреть снаружи на стенку стоящего на земле большого контейнера, то его вертикальное измерение может быть оценено как *высота*. Если же заглянуть в него сверху, например, с лестницы или из окна дома, то же измерение будет скорее всего оценено как *глубина*.

Очевидно, что в полных семантико-прагматических представлениях лексем этого ЛТ все перечисленные свойства должны быть так или иначе отражены (не обязательно в форме толкований, см. формат описания лексем в разделе 2.4.1).

При лексикографическом описании семантики параметрических существительных со значением линейных измерений следует принимать во внимание еще несколько системных факторов.

Во-первых, внутри даже этого небольшого ЛТ выделяется еще более мелкий подтип, состоящий из двух существительных, для которых критично указание на вертикаль. В него входят лексемы *высота* 2 = 'место или пространство на большой высоте' и *глубина* 2 = 'место или пространство на большой

глубине'. Для обеих характерны сочетания с предикатами, обозначающими эмоциональную реакцию на большую высоту или глубину или эмоциональное отношение к ним, а также с предложно-именными группами со значением исходной точки, конечной точки и места. Ср. *бояться высоты* ⟨*глубины*⟩, *страх высоты* ⟨*глубины*⟩, *любить высоту*, *не любить глубину*; *любоваться морем с высоты*, *С высоты нам удалось хорошо рассмотреть базовый лагерь*; *уходить в высоту*; *И в высоте изломы и скалы / ственных зубцов* (М. Кузмин); *И перьями приподнятая птица / Без трепета висит на высоте*; *из глубины идущее сияние*, *из глубины котловины*; *уходить в глубину*; *До какой глубины опускаешься*, *Боже мой* (В. Набоков); *в глубине моря*, *На глубине чувствуешь себя совсем иначе*.

У трех остальных существительных со значением линейных параметров таких лексем нет. Однако у некоторых нелинейных числовых параметров похожие лексемы есть; ср. *давление в 100 атмосфер* (*давление 1*) и *пар под давлением* (*давление 2*); *напряжение в 380 вольт* (*напряжение 1*) и *провода под напряжением* (*напряжение 2*); *скорость полета* ⟨*вычислений*, *стрельбы*, *течения*⟩ (*скорость 1*) и *Дай скорость!*, *Иду на скорости*, *сбавить* ⟨*сбросить*⟩ *скорость* (*скорость 2*). Правда, семантическое наращение у вторых лексем всех перечисленных слов не совсем такое, как у линейных параметров. *Давление 2*, *напряжение 2* и *скорость 2* предполагают более широкий диапазон значений признака, чем *высота 2* и *глубина 2*. Если водитель *сбрасывает скорость*, естественно заключить, что до этого момента она была скорее всего значительной. Если же он *прибавляет скорость*, естественно заключить, что до этого она была вполне ощутимой. Точно так же обстоит дело в словосочетаниях *пар под давлением* или *провода под напряжением*: *давление* ⟨*напряжение*⟩ может оцениваться как значительное и во всяком случае ощутимое, хотя и не обязательно большое. Между тем *высота 2* и *глубина 2* всегда предполагают большую высоту ⟨глубину⟩.

Добавим, что ни у классификационных (спорт. *тяжелый* ⟨*средний*, *легкий*⟩ *вес*, *настоящее* ⟨*прошедшее*, *будущее*⟩ *время*, *вагоны первого* ⟨*второго*, *третьего*⟩ *класса*, *ранг капитана* ⟨*майора*, *полковника*⟩, *мужской* ⟨*женский*⟩ *пол*, *положительная* ⟨*сравнительная*, *превосходная*⟩ *степень* и т. д.), ни у квалификационных параметров (*сладкий* ⟨*горький*, *кислый*, *солёный*⟩ *вкус*, *буланая* ⟨*вороная*, *гнедая*, *караковая*⟩ *масть*, *круглая* ⟨*овальная*, *квадратная*⟩ *форма*, *красный* ⟨*оранжевый*, *желтый*⟩ *цвет* и т. д.) лексем со значением 'большой, значительный, ощутимый' нет.

Во-вторых, лексем *высота 2* и *глубина 2*, как это характерно для смыслов 'высокое' и 'глубокое', употребляются переносно со значением положительной оценки достижений человеческой мысли и духа: *высота поэзии*, *глубина анализа*; *Мне хотелось писать критику так, как когда-то формалисты: с высоты истории и теории литературы* (М. Гаспаров).

Теперь сравним все пять параметрических существительных, обозначающих линейные измерения, с другими числовыми параметрами по управлению, синтаксическим функциям, сочетаемости и морфологическим особенностям.

2.5.4.1.2. Управление

Все прототипические числовые параметры, включая существительные со значением линейных измерений, двухвалентны — в полном соответствии с идеей параметра, или признака: на первой валентности к ним присоединяется имя носителя признака (*высота горы, глубина реки, длина канала, толщина металлической отливки, ширина взлетной полосы*), а на второй — слово или группа слов, выражающие значение признака (*высотой <глубиной, длиной, толщиной, шириной> в пять метров*).

Любопытны отступления от прототипа. Таковы трехвалентные существительные *давление* (A1 = *чего*, A2 = *на что*, A3 = *какое*), *расстояние* (A1 = *от чего*, A2 = *до чего*, A3 = *какое*), *спрос* (A1 = *чей*, A2 = *на что* — *на предметы роскоши*, A3 = *какой* — *умеренный, повышенный, ажиотажный*) и особенно пятивалентное существительное *скидка*. У него мы находим прежде всего характерный для торговых отношений набор актантов: A1 — тот, кто предоставляет скидку, продавец, ср. *скидка магазина*; A2 — тот, кому предоставляется скидка, покупатель, ср. *скидка для пенсионеров <для постоянных покупателей>*; A3 — размер скидки, ср. *пятипроцентная скидка, скидка в пять процентов*; A4 — товар, продаваемый со скидкой, ср. *скидка на товары первой необходимости*. Этими четырьмя актантами товарно-денежные отношения как будто исчерпываются, но у *скидки* обнаруживается еще и пятый актант — условия, на которых она предоставляется; ср. *скидка на оплату наличными* (ср. английское *a discount for cash*), *скидка на летнее время*.

Перейдем к способам выражения актантов линейных числовых параметров.

Их первый актант всегда выражается формой РОД. Примеры очевидны. Так же он выражается и у большинства других числовых параметров. К числу редких исключений относится уже упоминавшееся слово *расстояние*, у которого первый актант выражается предложно-именной группой *от* + РОД. Кроме того, для *расстояния* возможно совместное выражение первого и второго актантов предложно-именной группой вида *между A1 и A2* (*расстояние между Москвой и Питером*).

Отдельного замечания заслуживают параметрические существительные, включая и некоторые числовые, у которых первый актант вообще не выражается или не выражается полнозначным существительным в форме РОД. По большей части это существительные в переносных значениях, часто лексикализованные в форме МН. Таковы: *век I* (*храм XII века*, но не **век храма*), *век 2* (*орудия труда каменного века*, но не **век орудий труда*), *вкус* (*комната в вос-*

точном вкусе, но не **вкус комнаты*), *вода* (*бриллиант чистойшей воды*, но не **вода бриллианта*), *годы* (*девушки сороковых годов*, но не **годы девушек*), *дух* (*роман в духе Джойса*, но не **дух романа* в требуемом значении), *крови* (*кобыла арабских кровей*, но вряд ли ?*крови кобылы*), *летá* (*мальчик десяти лет*, но не **летá мальчика*) и многие другие.

Указанный факт интересен по двум причинам: во-первых, удивительно, что у предикатных существительных, обозначающих признаки, т. е. непредметные сущности, первый актант оказывается невыразимым; во-вторых, еще более удивительно то, что невыразимость первого актанта носит относительно системный характер.

Второй актант у существительных со значением линейного числового параметра выражается обычно следующими пятью способами:

а) *в* + ВИН, ср. *высотой* (*глубиной, длиной, толщиной, шириной*) *в пять метров*. Точно так же он выражается и у других числовых параметров: *весом в три килограмма, мощностью в пять киловатт, напряжением в 380 вольт, объемом в 250 литров, площадью в пять гектаров, силой в шестнадцать ампер, при температуре в тридцать градусов* и т. п.

б) разг. ВИН, ср. *высотой* (*глубиной, длиной, толщиной, шириной*) *пять метров*; ср. также *весом три килограмма* и т. д., см. пункт а) выше.

в) предложно-именными и сравнительными группами разного вида со значением не вполне точного указания величины, ср. *высотой* (*длиной, глубиной, шириной*) *до сорока метров*; ср. также *весом от двух до трех килограмм, с давлением от 50 атмосфер и больше, мужчины ростом выше двух метров, ростом с дом, силами до двух батальонов пехоты, на скорости около 18 узлов*.

г) ПРИЛ, ср. *пятиметровая высота* (*глубина, длина, толщина, ширина*); при других числовых параметрах, за редкими исключениями (*двухметровый рост*), такое оформление второго актанта затруднено или невозможно; ср. ?*пятикилограммовый вес, ?пятиатмосферное давление, ?десятикилометровая скорость, *двухбатальонные силы, ??сторублевая стоимость, ?сторублевая цена*, при относительной приемлемости *тридцатиградусная температура* (*держалась всю неделю*).

д) РОД. Эта форма выражения второго актанта совпадает с формой выражения первого актанта и всегда порождает синтаксическую омонимию в пределах двусловного словосочетания; ср. *высота Эльбруса, глубина лужи, толщина пальца*. То же у других числовых: *возраст Христа, рост гренадера, скорость звука, успеваемость второгодника* и т. п. В глагольно-именных словосочетаниях омонимия, как правило, снимается: *быть на высоте Эльбруса* (при подъеме на более высокую гору), *убавить на толщину пальца*. Ср. также *умереть в возрасте Христа, лететь со скоростью звука* (*света*).

Во всех таких случаях, как уже было сказано в разделе 2.4.4.3.3, значение словосочетания модифицируется по правилу *быть на высоте Эльбруса* = 'быть

на высоте, равной высоте Эльбруса' [т. е. ≈ 5200 метров], умереть в возрасте Христа = 'умереть в возрасте, равном возрасту Христа' [т. е. в 33 года]. При этом если существительное в форме РОД — не имя собственное, оно всегда употребляется в родовом статусе (в отличие от конкретно-референтного в случае реализации первого актанта); ср. *Рост гренадера, а мозги ребенка*.

Отметим, наконец, что такое же управление и аналогичный тип омонимии свойствен и качественным (квалификационным) параметрам. Ср. *У напитокка был вкус горького миндаля, У него была душа радикала, У плесени был запах вина, У меня темперамент бойца, Ткань была цвета граната*.

2.5.4.1.3. Синтаксическая функция атрибута и обстоятельства

Для всех линейных числовых параметров характерна функция атрибута с обязательным зависимым при нем, т. е. словосочетания типа *дом высотой в двадцать этажей, шахта глубиной в двести метров, подъездные пути длиной пять километров, плодородный слой почвы толщиной в пятьдесят сантиметров, автострады шириной до 30 метров*. Точно так же ведет себя и большинство других числовых параметров: *цистерны вместимостью (емкостью, объемом) до 50 кубических метров, купюры достоинством в 5000 рублей, ток мощностью в пять киловатт, участки площадью до 50 соток, мужчины ростом выше двух метров, землетрясение силой до семи баллов, товары стоимостью до тысячи долларов, преступники числом около пяти человек* и т. п.

Зависимое при атрибуте, т. е. самом параметрическом существительном, обязательно, потому что нельзя сказать **дом высотой, *шахта глубиной, *подъездные пути длиной, *товары стоимостью* и т. д. Такие словосочетания неправильны, потому что они лишены смысла: при незаполненной валентности значения признака они не предикцируют предмету характеристики (дому, шахте, подъездным путям) никакого свойства.

Как показывают приведенные выше примеры, подавляющее большинство числовых параметров в синтаксической функции атрибута имеют форму ТВОР, семантически близкую к творительному сравнению. Заметим, что только в этой форме атрибут может присоединять сравнительную группу вида *с + ВИН*, ср. *дом высотой с гору*.

Для линейных параметров весьма характерна синтаксическая функция атрибута в форме РОД с зависимым прилагательным: *горы небольшой высоты, реки большой глубины, доски такой длины (ширины), рудные (золотоносные) жилы огромной толщины*. Для других числовых параметров эта форма атрибута менее характерна, но зато она является главной для классификационных и — несколько реже — квалификационных параметров; ср. *боксеры тяжелого веса, водитель первого класса, слесарь шестого разряда, товары первого сорта* и т. п.; *лошадь неопределенной масти, люди сангвинического темперамента, ваза овальной формы, фуражка красного цвета* и ряд других.

Существенно реже числовой параметр в функции атрибута с обязательным зависимым при нем вводится предложно-именной группой вида *в* + ПР, ср. *мужчины в возрасте 55 лет, преступники в количестве пяти человек*. Семантически она представляется гораздо менее мотивированной, чем форма ТВОР; ср. *преступники в количестве пяти человек* — *преступники числом <численностью> около пяти человек*³⁷.

Другие нерегулярные, хотя и более семантически мотивированные формы таких атрибутов — *по* + ДАТ, *под* + ТВОР, *с* + ТВОР, *на* + ПР, *при* + ПР и, возможно, ряд других: *по цене* (ср. *шампанское по цене более 5 тысяч шиллингов за бутылку, двухкассетная мини-система «Хитачи» по цене 88 тысяч*); *пар под давлением в тысячу атмосфер, стрельба со скоростью 200 выстрелов в минуту, движение на скоростях до 100 километров в час, таяние при температуре 0 градусов*.

Специфичным для линейных параметров является употребление в составе предложно-именных групп вида *в* + ВИН в функции обстоятельства при предикатах типа *достигать, доходить до* со значением равенства; ср. *Гора достигает 5000 метров в высоту, В нижнем течении река достигает десяти метров в глубину и одного километра в ширину*.

2.5.4.1.4. Сочетаемость

Единственное заслуживающее внимания обстоятельство состоит в том, что первым актантом некоторых линейных параметров может быть не только предметное, но и предикатное существительное; ср. *высота полета, глубина вспашки, длина пробега*. Такие сочетания весьма характерны для большинства нелинейных числовых параметров; ср. *скорость самолета и скорость полета, температура воды и температура плавления* и т. п.

2.5.4.1.5. Морфология

Здесь, как и на материале существительных других ЛТ, лексикографический интерес представляют формы МН или, точнее, возможность их образования.

Линейные параметры *длина, толщина и ширина* являются типичными *singularia tantum*. *Высота* и *глубина* в качестве параметров тоже почти не упо-

³⁷ В похожих словосочетаниях типа *сосуды до пяти литров в объеме, металлические стержни до полутора сантиметров в сечении* представлена, по-видимому, другая синтаксическая конструкция: *в объеме* и *в сечении* выполняют, скорее всего, функцию уточняющего несогласованного определения к группам *пять литров* и *полтора сантиметра* соответственно. Недаром их можно опустить без нарушения правильности фразы (*сосуды до пяти литров*), а с другой стороны, нельзя изменить порядок слов на стандартный для таких случаев: **сосуды в объеме до пяти литров* (ср. *сосуды объемом до пяти литров*).

требляются в форме МН; ср. единственный на 34 000 000 слововхождений пример: *На них [военные карты] были нанесены все глубины водных преград, все высоты даже малейших подъемов* (В. Кунин). Даже в этом случае естественнее было бы сказать *глубина всех водных преград, высота всех, даже малейших подъемов*. Неупотребительность или невозможность формы МН можно считать характерным признаком линейных числовых параметров.

Любопытно, что в этом пункте лексемы *высота 2* и *глубина 2* резко отличаются от исходных лексем: они легко принимают форму МН и в основных, и в переносных употреблениях. Основные употребления: *растительность больших высот, Несколько лет назад он перебрался в заоблачные высоты Гималаев* (Л. Петрушевская); *фауна больших глубин, тралить морские глубины, в глубины морей, в подземные глубины метро, в глубинах полярных морей*. Переносные употребления: *Брось высоты своей африканской философии* (И. Эренбург); *Ах, если бы все так понимали искусство! На какие высоты мы бы поднялись!* (Ф. Абрамов); *глубины философской мысли, глубины науки и искусства*.

Другие числовые параметры ведут себя в этом отношении по-разному. От одних форма МН образуется совершенно свободно, ср. *при давлениях больше ста атмосфер, на скоростях до ста километров в час, при температурах около 4000 градусов, по ценам от ста до двухсот рублей*. Для других форма МН затруднена, если не вовсе невозможна. Таковы *вес, возраст, рост, стоимость* и ряд других.

2.5.4.2. Существительные, близкие к параметрическим

В кратком обзоре параметрических существительных были упомянуты три основные разновидности: числовые параметры (*возраст, высота, глубина, давление, длина, мощность, напряжение, рост, сила, скорость, температура* и т. д.), классификационные параметры (*время, категория сложности, класс, разряд, ранг, сорт, титул, чин*) и квалификационные, или качественные параметры (*вкус, запах, форма, цвет*). При этом классификационные параметры семантически являются промежуточным звеном между числовыми и квалификационными.

Свойствами, похожими на свойства этих прототипических параметров (в частности, способностью функционировать в качестве атрибута к другому существительному с обязательным зависимым при атрибуте), обладают еще некоторые разряды существительных русского языка. Они образуют периферию описанного ЛТ, смыкающуюся с периферией других субстантивных ЛТ. Мы бегло упомянем три небольших ЛТ, с разных сторон примыкающих к прототипическим параметрам.

2.5.4.2.1. Отглагольные существительные

По указанному выше признаку к параметрам близки три группы отглагольных существительных, отличающиеся друг от друга диатезами. Ниже для описания диатез используются переменные $A_i(S)$ и $A_j(V)$, обозначающие актанты существительного и глагола соответственно.

а) Существительные, образованные от непереходных глаголов, причем первый актант существительного совпадает с первым актантом глагола; общее значение — ‘функционирование объекта’. Ср. *бой* (*ружье* [$A_1(S) = A_1(V)$] *центрального боя*), *действие* (*бомба замедленного действия*), *звучание* (*вещь острого звучания*), *поведение* (*дети образцового поведения*), *реагирование* (*силы быстрого реагирования*).

б) Существительные, образованные от переходных глаголов, причем первый актант существительного совпадает со вторым актантом глагола (мена диатезы); общее значение — ‘производство объекта’. Ср. *выпечка* (*хлеб* [$A_1(S) = A_2(V)$] *заводской выпечки*), *выпуск* (*самолеты выпуска девяностых годов*), *очистка* (*холодная, московская, двойной очистки водка* — М. Булгаков), *письмо* (*икона строгого византийского письма*), *постройка* (*дом изумительной постройки* — М. Булгаков), *проба* (*золото первой пробы*), *производство* (*телевизоры отечественного производства*), *разлив* (*вино московского разлива*) и ряд других. Представление об Агенсе соответствующих действий в производных существительных утрачено, и их первым актантом является полученный в результате действия объект.

в) Существительные, образованные от переходных глаголов и сохраняющие диатезу глагола; общее значение — ‘интерпретация’. Ср. *изложение*, *изображение* (*события* [$A_2(S) = A_2(V)$] *в вашем* [$A_1(S) = A_1(V)$] *изложении* (*изображении*)), *интерпретация*, *исполнение* (*соната ля-минор в интерпретации* *⟨в исполнении⟩ молодого пианиста*), *описание*, *освещение* (*события в его описании* *⟨освещении⟩*), *перевод* (*«Божественная комедия» в переводе М. Лозинского*), *постановка* (*пьеса в постановке Марка Захарова*), *толкование*, *трактатка* (*закон в произвольном толковании* *⟨в произвольной трактовке⟩*).

В значение отглагольных существительных всех трех типов входит в качестве вершинного компонент ‘способ’, который и сближает их с параметрами. Несколько особняком стоит близкое к ним существительное *работа* в значении, представленном в словосочетаниях типа *портрет работы Рембрандта*.

2.5.4.2.2. Оценочные существительные

В продолжение темы плавных переходов в семантическом пространстве языка посмотрим на ЛТ, который примыкает к квалификационным параметрам на их «нижней» границе. К нему относятся существительные со значением различных атрибутов человека; они отличаются от квалификационных параме-

тров более субъективным характером оценок. Таковы *авторитет* (*небольшой, большой, непререкаемый*), *вес* (*большой, небольшой*), *взгляды* (*человек широких взглядов*), *вид* (*отталкивающий, странный*), *вкус* (*хороший, безупречный, тонкий, изысканный, плохой, грубый*), *вкусы* (*человек умеренных вкусов*), *внешность* (*отталкивающая, привлекательная, приятная*), *воля* (*слабая, сильная, железная, стальная*), *класс* (*высокий <низкий> класс игры*), *красота* (*броская, мягкая, неброская*), *культура* (*высокая <низкая>*), *манеры* (*варвара, аристократа*), *наружность* (*неприятная, приятная*), *образ мыслей* (*варвара, цивилизованного человека*), *образование* (*домашнее, европейское*), *походка* (*моряка, спортсмена*), *почерк* (*разборчивый, неразборчивый*), *принципы* (*нетвердые, твердые*), *репутация* (*безупречная, безукоризненная, незапятнанная, подмоченная, сомнительная*), *способности* (*большие, редкие, средние*), *стиль* (*тяжелый, легкий*), *темперамент* (*пылкий, вялый*, ср. более терминологическое употребление слова с прилагательными *сангвинический, холерический* и под.), *туше* (*мягкое, жесткое*), *убеждения* (*нетвердые, твердые*), *удар* (*хлесткий, сильный, слабый*), *характер* (*твердый, мягкий*).

Легко заметить, что многие из них могут сами по себе, без оценочных прилагательных, употребляться в значении положительной оценки. Таковы, в частности, *авторитет* (*пользоваться авторитетом*), *вес* (*человек с весом в военных кругах*), *вкус* (*женщина со вкусом*), *воля* (*У него нет воли*), *красота* (*отличаться красотой и изяществом*), *культура* (*В нем чувствуется культура*), *характер* (*девушка с характером*). Очевидно, что положительной оценке соответствует смысл 'большой' в значениях таких лексем, как *высота 2, глубина 2*, однако оценка в семантике перечисленных существительных ведет себя более причудливым образом, чем смысл 'большой'.

На основе двух критериев — способности употребляться в специальном вопросе типа *Какой у него Р?* (например, *Какая у нее внешность?*) и в конструкции типа *У него есть Р* (например, *У него есть воля*) — все рассматриваемые существительные разбиваются на три класса (разумеется, с хрупкими границами между ними).

а) Существительные, которые могут употребляться только в первой конструкции, т. е. в специальном вопросе. Таковы *взгляды, вкусы, внешность, манеры, походка, почерк, принципы, репутация, стиль, туше, убеждения, удар* и ряд других. Ср. *Какая у него внешность?* — **У него есть внешность, Какая у него походка?* — **У него есть походка, Какая у него репутация?* — **У него есть репутация* и т. д.

б) Существительные, которые могут употребляться только во второй конструкции. Таковы *авторитет, вес, вкус, воля, класс*. Ср. *У него есть авторитет* — ?*Какой у него авторитет?*, *У него есть воля* — ?*Какая у него воля?*, *У нее есть класс* — ?*Какой у нее класс?*³⁸

³⁸ Семантическая подоплека обоих критериев — та же, что и в конструкциях с обязательным зависимым при атрибуте, разобранных выше. Словосочетания, помеченные

в) Существительные, которые могут употребляться в обеих этих конструкциях. Таковы *почерк, стиль, темперамент, характер* и ряд других. Ср. *Какой у него стиль? — У него есть стиль, Какой у него темперамент? — У него есть темперамент, Какой у него характер? — У него есть характер* и т. п.

Существительные первого класса наиболее близки к квалифицирующим параметрам и являются связующим звеном между параметрами и оценками.

Существительные второго класса — оценочные, причем положительная оценка выражается в них по умолчанию, т. е. образует так называемый слабый или факультативный смысл. В контексте прилагательного со значением положительной оценки или большой величины получается усиление этого имплицитно выраженного смысла, а в контексте прилагательного со значением отрицательной оценки или малой величины он снимается (зачеркивается). Ср. *У него сильная воля ≈ У него есть воля, У него слабая воля ≈ У него нет воли*. Подчеркнем, что данная модификация прототипического словарного толкования разыгрывается внутри одной и той же лексемы. Более подробно это правило рассматривается в третьей части монографии.

Существительные третьего класса (ср. *характер*) расслаиваются (в пределах рассмотренного материала) на две разные лексемы. Одна из них относится к ЛТ квалифицирующих параметров (*Какой у него характер 1?*), а вторая — к оценочному ЛТ (*У него есть характер 2*).

2.5.4.2.3. *Девушка ослепительной красоты.*

Это словосочетание было вынесено в заголовок, потому что поведение существительных типа *красота* в функции атрибута с обязательным зависимым при нем в некоторых типах предложений обнаруживает ряд интересных семантических, прагматических, референционных и коммуникативных особенностей, конституирующих, в сущности, особый ЛТ.

Мы рассмотрим поведение существительного *красота* в следующих семантически близких типах предложений: а) *В центре комнаты стояла женщина [X] ослепительной красоты, В центре комнаты стоял мужчина [X] удивительной красоты*; б) *В комнату вошла женщина [X] ослепительной красоты, В комнату вошел мужчина [X] удивительной красоты*; в) *В центре комнаты я увидел женщину [X] ослепительной красоты, В центре комнаты я увидел мужчину [X] удивительной красоты*. Во всех трех случаях речь идет о наличии или появлении в поле зрения объекта X, обладающего обсуждаемым свойством.

1. Семантика и прагматика вершины конструкции. Существительное *красота* (как и другие ему подобные) в функции атрибута с обязательным зависимым звездочкой или знаком вопроса, лишены смысла, потому что и в них валентность значения признака остается незаполненной, и они, следовательно, не предсказывают предмету характеристики никакого свойства.

мым при нем налагает определенные семантические и прагматические ограничения на вершину конструкции, т. е. X. В нейтральных контекстах вершиной всего словосочетания является существительное с неспециализированным значением: *девочка, девушка, женщина, мальчик, мужчина, человек, юноша*. Чуть менее свободно она формируется названиями национальностей в функции X. Если же использовать существительное с еще более специализированным значением (*буфетчица, крестьянка, продавец, профессор, рабочий, студент, студентка, стюардесса*), конструкция утрачивает правильность. Ср. сомнительность *³В центре комнаты стояла стюардесса [X] ослепительной красоты, ³В комнату вошла стюардесса [X] ослепительной красоты, ³В центре комнаты я увидел стюардессу [X] ослепительной красоты*.

Этот запрет либо снимается, либо усиливается прагматическим фактором — характером обстановки или обстоятельств, в которых наблюдается объект. Если объект помещен в профессиональную для него обстановку или в иные привычные или естественные для него обстоятельства, запрет снимается. Ср. *В салон вошла стюардесса ослепительной красоты, За прилавком стояла буфетчица ослепительной красоты*. Если объект помещен в непрофессиональную для него обстановку или в иные непривычные или неестественные обстоятельства, запрет усиливается: *²В салон вошла продащица [X] ослепительной красоты, ²За прилавком стояла стюардесса [X] ослепительной красоты* (этим наблюдением я обязан Е. М. Вольфу).

2. **Референция и коммуникативные свойства атрибута.** Референционные и коммуникативные особенности атрибута состоят в следующем. Он выполняет функцию классифицирующего (не рестриктивного) определения. Поэтому X всегда употребляется либо в неопределенном конкретно-референтном статусе (по Е. В. Падучевой, см. примеры выше), либо в функции предикатива при связке: *Это была женщина ослепительной красоты*. В обоих случаях атрибут или словосочетание в целом образует рему высказывания. Поэтому неправильны фразы типа **В центре комнаты стояла соседка (его сестра, его жена) ослепительной красоты, *В комнату вошла соседка (его сестра, его жена) ослепительной красоты, *В центре комнаты я увидел соседку (его сестру, его жену) ослепительной красоты*. Если двухместный симметричный предикат типа *жена, сестра, соседка* употреблен конкретно-референтно, он обычно имеет определенный статус.

2.5.5. Интерпретационные глаголы как лексикографический тип

2.5.5.1. Общая характеристика

Интерпретационными называются глаголы и глагольные выражения типа *бросать тень (на кого-л.), вредить (Кто-то вредит кому-то), выгораживать*

(кого-л.), *выручать* (кого-л.), *грешить*, *давить* (на кого-л.), *злоупотреблять*, *издеваться* (над кем-л.), *карать*, *клеветать* (на кого-л.), *кривить душой*, *мешать* (кому-л.), *нарушать дисциплину*, *обелять* (кого-л.), *ошибаться*, *подводить* (кого-л.), *поддерживать* (директора), *позориться*, *покровительствовать* (кому-л.), *поощрять*, *попустительствовать*, *портить*, *поступать неправильно* (правильно), *потакать* (кому-л.), *потворствовать* (кому-л.), *превышать* (полномочия), *предавать* (кого-л.), *пренебрегать*, *промахнуться* (Ты промахнулся с этим делом), *просчитаться*, *противодействовать*, *распускать* (кого-л.), *распускаться* (о поведении), *ронять достоинство*, *совершать преступление*, *содействовать*, *способствовать*, *терять лицо*, *унижаться* и т. п. Сами по себе они не обозначают никакого конкретного действия или состояния, а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого, вполне конкретного действия или состояния³⁹.

Поясним это описание анализом типичных употреблений интерпретационных глаголов и глагольных выражений. В разных случаях человек X может сказать человеку Y «*Вы сегодня прекрасно выглядите*» или «*Таня вас любит*», может подать Y-у пальто или произвести какое-то другое конкретное действие. Ответом Y-а во всех этих случаях может быть высказывание «*Вы надо мной издеваетесь*». Такой ответ уместен, если, скажем, сам Y думает, что сегодня выглядит плохо, или что Таня его не любит, или что X не может быть серьезен, подавая ему пальто, потому что у Y-а по сравнению с ним нет никаких преимуществ статуса, возраста или пола. Ср. также такие конкретные действия, как *соблазнить*, *украсть*, *поест мяса в пост*, типизируемые в виде *согрешить*; *огрابتь*, *оставить боевой пост*, *разгласить государственную тайну*, типизируемые в виде *совершить преступление*; и т. п. Как видим, человек может интерпретировать как одинаковый тип поступков очень разные конкретные действия, в том числе не имеющие ничего общего друг с другом.

При этом сами конкретные действия, служащие основанием для этических, юридических или иных квалификаций, в обоих случаях представляются

³⁹ Как справедливо заметила в свое время А. Вежицка, любое высказывание по самой природе вещей в той или иной степени интерпретационно. Если, например, человек только взялся за ручку двери, а мы говорим *Он открывает дверь*, мы в какой-то мере опережаем события и интерпретируем как уже реализованное всего-навсего его *н а м е р е н и е*. Такую интерпретацию и такого интерпретатора событий уместно называть тривиальными, поскольку они предполагаются в любом высказывании и, тем самым, не специфичны для конкретных лексем. В этом отношении тривиальный интерпретатор похож на тривиального говорящего и тривиального наблюдателя, имплицитная ссылка на которых предшествует любому высказыванию. Между тем интерпретация в интересующем нас смысле — это особый семантический компонент в толкованиях лишь некоторых глагольных лексем. Разумеется, между этими двумя полюсами, как всегда в языке, располагается широкая полоса промежуточных случаев. Они обобщаются в разделе 2.5.2.4.5.

как уже имевшие место. Поэтому даже в форме НЕСОВ НАСТ при референции к моменту речи большинство интерпретационных глаголов имеют не актуально-длительное, а перфективное значение⁴⁰. Ср., в дополнение к приведенным примерам, *Вы ошибаетесь (предаете общие интересы, поступаете низко)* — уже сделали нечто такое, что можно считать ошибкой, предательством общих интересов, низостью.

Впервые интерпретационное значение в указанном смысле было описано М. Я. Гловинской, которая истолковала его следующим образом: ‘До момента речи имело место конкретное единичное действие; говорящий, имея в виду это прошлое действие или его результат, в момент речи интерпретирует это действие как некий тип поведения’. В более формализованном виде это толкование выглядит следующим образом: ‘Говорящий, имея в виду прошлое действие Р, в момент речи интерпретирует Р как тип поведения R’ [Гловинская 1989: 113]; см. также [Гловинская 1986: 30, 2001: 193—194]. Здесь названы четыре важных свойства интерпретационного значения, которые в совокупности исчерпывают его существо: а) интерпретационное значение как таковое принципиально двухактантно — ср. переменные Р и R в его толковании⁴¹; б) оба актанта суть предикаты; в) предикат Р обозначает конкретное действие, а R — тип поведения⁴², т. е. имеет место типизация; ср. возведение конкретного поступка в ранг преступления в случае *Передав японцам эту техническую документацию, он совершил государственную измену*; г) интерпретация всегда принадлежит говорящему.

Во всех трех работах интерпретационное значение анализируется как разновидность более общего значения ‘единичное действие в прошлом, достигшее результата’ — наряду с настоящим историческим, настоящим непосредственно предшествующего действия (*Мама зовет обедать*), настоящим экспозиционным (*Дарвин учит, что эволюция видов определяется тремя факторами*) и т. п., т. е. как грамматическое (видо-временное) значение формы НЕСОВ

⁴⁰ Ниже будет показано, что перфективность свойственна прототипическим представителям интерпретативов и может ослабляться, вплоть до полного снятия, на периферии этого семантического класса.

⁴¹ Из этого, конечно, не следует, что все интерпретационные глаголы тоже двухактанты. В рассматриваемом толковании сам интерпретационный глагол представлен предикатом R, который может быть и многоактантным; ср. *А карает (поощряет) В за С X-ом, А мешает (помогает) В в С X-ом* и тому подобные глаголы. У перечисленных глаголов конкретное действие, составляющее предмет интерпретации, является четвертым актантами и представлено переменной X.

⁴² Данная формулировка не вполне точная: Р может обозначать не только действие, но и состояние (*заблуждаться, ошибаться* в некоторых употреблениях), а иногда даже и деятельность (*покровительствовать, содействовать*); соответственно R обозначает не тип поведения, а тип действий, тип состояний или тип деятельности. См. обсуждение этого вопроса в разделе 2.5.2.4.2.

НАСТ. Принимая в целом анализ М. Я. Гловинской, заметим, что трактовка интерпретационного значения как грамматического значения формы НЕСОВ НАСТ создает одну трудность.

Прежде всего, интерпретационное значение в принципе совместимо с другими видо-временными значениями этой формы. Ср. следующие примеры: *Он возвращается из мест заключения, устраивается на работу, но вновь совершает преступление и попадает на скамью подсудимых* (настоящее историческое) и *Он постоянно нарушает дисциплину (подводит коллег)* (узуальное). Если бы интерпретационное значение было грамматическим значением формы НЕСОВ НАСТ, оно не могло бы совмещаться с другими грамматическими значениями той же формы без определенного стилистического (каламбурного или иного игрового) эффекта. Очевидно, что в приведенных примерах такого эффекта нет.

Кроме того, интерпретационное значение сохраняет четыре отмеченных выше конституирующих свойства и в формах, отличных от формы НЕСОВ НАСТ. Ср. *Мастер ошибался [НЕСОВ ПРОШ], когда с горечью говорил Иванушке, [...] что она [Маргарита] позабыла его* (М. Булгаков), *Он просчитался [СОВ ПРОШ], поехав на автобусе*.

Поэтому представляется более естественным трактовать интерпретационное значение как лексическое, а не грамматическое значение глагола. Именно таким образом оно рассматривалось в моих работах, начиная с курса лекций на Летней лингвистической школе в Праге в июне 1991 г.; см. также [Апресян 1997б: XX; 1999а]⁴³. Аналогичную трактовку находим в работах [Зализняк Анна 1991; Падучева 1996].

Тем самым интерпретационные глаголы оказываются особым лексико-семантическим классом фундаментальной классификации предикатов (см. о ней раздел 1.2 выше). В частности, как и другие ее классы, интерпретационные глаголы характеризуются комплексом внутренне согласованных синтаксических, морфологических, просодических и других лингвистически релевантных свойств, имеющих один общий семантический источник. В сущности, он уже был упомянут, но сейчас уместно сделать на нем акцент.

Вопреки евангельской заповеди «Не судите, да не судимы будете», человек в своей языковой деятельности постоянно занимается оценкой своих ближних, используя для этого готовую систему весьма общих этических, религиозных, юридических, логических и иных правил, норм, заповедей, в той или иной мере узаконенных в данном обществе. Отклонение от них, их превышение или — гораздо реже — соблюдение получает специальные наименования: *грех, измена, обман, ошибка, подвиг, помощь, предательство, преступление, проступок* и т. п. Интерпретация в интересующем нас смысле представляет собою

⁴³ Разночтения между [Апресян 1999а] и данной работой следует трактовать в пользу последней.

в конечном счете квалификацию конкретного действия или состояния человека с помощью этой готовой номенклатуры обобщенных ярлыков, т. е. подведение частного случая под общий случай особого рода.

2.5.5.2. Семантическая структура интерпретационных глаголов

Значение прототипических интерпретационных глаголов складывается из двух основных частей — пресуппозитивной и ассертивной. В первую входит предикат Р, часто лишь подразумеваемый. Ассерцию образует остающаяся часть значения предиката R, т. е. самого интерпретационного глагола.

На основании имеющегося у нас материала можно предположить, что на позиции Р и R накладываются определенные семантические ограничения. Как уже было сказано, обе позиции могут заполняться главным образом предикатами со значением действия или состояния, реже — деятельности. Более точно, чаще всего интерпретируются либо чьи-то физические, речевые или ментальные действия, либо мнения человека, т. е. его контролируемые ментальные состояния.

При этом предикаты Р и R обычно семантически согласованы друг с другом: если Р — акциональный предикат, то и R — акциональный предикат, а если Р — стативный предикат, то и R — стативный предикат. Ср. *Вы очень мешаете [R] мне своими репликами [P]* (Р и R — акциональные предикаты); *Вы ошибаетесь [R], если думаете [P], что он подчинится приказу* (Р и R — стативные предикаты, причем Р (*думаете*) — контролируемое состояние). Такое правило согласования объясняется самой природой типизации: нельзя подводить конкретное состояние под тип действий или конкретное действие под тип состояний.

Ниже предлагаются эскизные толкования ряда интерпретационных глаголов и глагольных оборотов, построенные с учетом этих соображений.

*Х роняет достоинство, делая Р = 'Х сделал Р [пресуппозиция]; говорящий считает, что Р относится к классу действий, показывающих, что человек, который их совершает, не ценит свою личность [ассерция]*⁴⁴.

Х совершает грех, делая Р = 'Х сделал Р [пресуппозиция]; говорящий считает, что Р относится к классу действий, которые Бог запрещает людям совершать [ассерция]'.

Х поощряет Y-а, делая Р = 'Х сделал Р по отношению к Y-у [пресуппозиция]; говорящий считает, что Р относится к классу действий, показывающих, что человек, который их совершает, одобряет действия или деятельность другого человека и хочет побудить его продолжать действовать так же [ассерция]'.

⁴⁴ См. подробное описание слова *достоинство* и его синонимов в работе [Санников А. 2004].

X ошибается, думая, что P = ‘X думает, что P [пресуппозиция]; говорящий считает, что P относится к классу мыслей, которые возникают у людей, когда они не знают фактов или не понимают их [ассерция]’.

Специфика семантической структуры интерпретационных глаголов отражена в двух особенностях приведенных толкований:

1) Сентенциальная форма отражает прототипические употребления интерпретационных глаголов. Прототипическими для них считаются употребления, в которых соблюдены следующие два условия: а) в них есть указание на конкретное действие или состояние P; б) сам интерпретационный глагол **R** в форме НАСТ НЕСОВ имеет референцию к моменту речи, т. е. используется не в узуальном, многократном или другом подобном значении. Если эти условия не соблюдены, семантическая структура глагола перестраивается — пресуппозиция переходит в ассертивную часть толкования. Ср. *X никогда не ошибается* ≈ ‘X никогда не думает ничего такого, что говорящий считал бы неправильным’. Это и понятно: поскольку нет ссылки на конкретное действие или состояние, исчезает сам предмет интерпретации, и семантическая специфика интерпретативов смазывается.

2) У интерпретационных глаголов ассерцией является модальная рамка, т. е. фрагмент толкования ‘говорящий считает, что ...’. Именно этот фрагмент подвергается отрицанию; ср. *X не ошибается, думая, что P* = ‘X думает, что P; говорящий не считает, что P относится к классу мыслей, которые возникают у людей, когда они не знают фактов или не понимают их’.

2.5.5.3. Интерпретативы и их ближайшие соседи

2.5.5.3.1. Подклассы интерпретативов

Для удобства обзора класс интерпретационных глаголов с некоторой долей условности можно разбить по типу интерпретации на следующие основные подклассы⁴⁵:

⁴⁵ Мы используем в качестве материала только глаголы, потому что именно они являются прототипическим манифестантом интерпретационного значения. Это не значит, конечно, что в других частях речи интерпретационные предикаты невозможны. Ср., например, интерпретационные существительные *ошибка, заблуждение, преувеличение; клевета, навет, поклеп; нарушение, беззаконие; грех, искушение, соблазн; потворство, баловство, попустительство; измена, предательство; обман, инсинуация*. Для интерпретационных существительных весьма типичны, хотя и не являются универсальными, присвяточные конструкции, в которых существительное выполняет функцию предикатива, а ИНФ со значением конкретного квалифицируемого действия — функцию подлежащего. Замечательно при этом то обстоятельство, что само существительное непосредственно инфинитивом не управляет, хотя инфинитив и представляет его семантический актант. Ср. *Грех столько пить, Говорить об этом*

а) Этическая интерпретация (самая многочисленная группа): *помогать, воскрешать* 2, *выгораживать, выручать, покровительствовать*; *губить* 2, *убивать* 2 (*Вы меня убиваете (своим отказом)*), *заваливать* (*топить*) (на экзамене); *подводить* (кого-л.), *предать* (кого-л.); *потворствовать, попустительствовать*; *баловать, портить* (ребенка); *терять лицо, ронять достоинство*; *оскорблять, унижать, обижать*; *издеваться, надругаться; наказывать, мстить, поощрять*; *злоупотреблять* (доверием).

б) Юридическая и религиозная интерпретация: *нарушать правила, превышать полномочия, злоупотреблять властью; преступать закон, совершать преступление, совершать правонарушение; грешить, совершать грех; искушать, соблазнять*.

в) Логическая, или истинностная интерпретация: *ошибаться, заблуждаться, обманываться, обманывать себя, просчитаться; преувеличивать, делать из мухи слона, преуменьшать; недооценивать, переоценивать*.

г) Утилитарная интерпретация: *выигрывать, проигрывать* (*Так вы только проиграете во мнении коллег*); *(по)горячиться, (по)торопиться* (*Он немного поторопился, раззвонив повсюду о своем новом назначении*); *оплошать, сплеховатать, опростоволоситься, промахнуться*.

д) Комбинированные интерпретации (чаще всего комбинируются этическая и логическая квалификация действия): *изобразить в черном цвете, очернять*; *приукрашивать, лакировать, обелять, представлять в розовом свете; обманывать, клеветать, кривить душой*.

Как ясно из приведенных здесь примеров, интерпретативы соприкасаются с несколькими классами предикатов — действиями (*наказывать, помогать, поощрять*), состояниями (*ошибаться, переоценивать*), оценками (*ютиться, всучить*), поведением (*баловаться, дебоширить, капризничать, привередничать, скандалить*) и другими. Иногда, например, в случае оценок и поведений, соседство весьма близкое. Однако даже в таких случаях между прототипическими представителями классов сохраняются важные различия.

2.5.5.3.2. Интерпретативы и оценки

Оценка — дополнительный смысл, накладываемый на типовые значения действия, деятельности, занятия, поведения, состояния и т. п. Однако ниже мы сосредоточимся только на семантической структуре собственно оценочного компонента.

Главное различие между интерпретационными и оценочными глаголами состоит в разных логических статусах семантических компонентов, описывающих действие (состояние) и его квалификацию. В интерпретационных словах было ошибкой (*грехом, предательством*), но не *ошибка (*грех, предательство*) говорить об этом.

вах, как было показано выше, указание на конкретное действие образует пре-суппозицию, а квалификация этого действия говорящим — ассерцию (см. выше). В оценочных словах указание на определенное действие составляет ассерцию, а оценка образует модальную рамку. Рассмотрим два типичных оценочных глагола.

Всучить = ‘дать [ассерция]; говорящий плохо оценивает поступок дающего или объект передачи или хочет, чтобы адресат так их оценивал [модальная рамка]’. Ср. *Роль плохого следователя Лебедь всучил Пуликовскому, роль хорошего — естественно, взял себе* (Итоги. 27. 08. 96).

Ютиться = ‘жить, занимая в помещении меньшее пространство, чем нужно для нормальной жизни [ассерция]; говорящий плохо оценивает условия, в которых субъекту приходится жить, или хочет, чтобы адресат так их оценивал [модальная рамка]’. Ср. *Но Грозный обстреливался, люди ютились в подвалах, без воды и света* («Итоги», 27. 08. 96).

Эта семантическая структура характерна для большого пласта так называемой пропагандистской лексики, особенно ряда советизмов; ср. лексемы типа *ввалиться, втереться в доверие, набухать (соли в суп), околачиваться, переть, припереться, пробраться (к власти), хапать, шнырять, вояж, зачинщик, сборище* и т. п.

Отметим еще одно различие между интерпретационными и оценочными словами. Интерпретационные слова свободно подвергаются отрицанию, а оценочные — затрудненно. Ср. *Он нас не подвел, Он не ошибается* (<не переоценивает своих возможностей>) при сомнительности, вне эксплицитного или имплицитного противопоставительного контекста, *?Он не всучил ему свою книгу, ?Они не ютились в тесных каморках*. При наличии такого контекста употребление оценочного слова под отрицанием становится возможным; ср. *Они не ютились в тесных каморках, как мы* (об особенностях противопоставительного отрицания см. [Богуславский 1985: 61—82]).

Однако вследствие своей внутренней близости оценки и интерпретации могут легко совмещаться друг с другом в пределах одного глагола, образуя пересекающиеся классы предикатов; таковы, например, глаголы типа *клеветать, лакировать, обелять, очернять, приукрашивать* и т. п. Ср. следующее толкование:

Х клеветает на Y-а, говоря, что Y сделал P \approx ‘X сказал, что Y сделал очень плохое P; говорящий считает, что X знает, что Y не делал P; говорящий считает, что X сказал это, чтобы другие люди думали об Y-е плохо и чтобы X мог воспользоваться их плохим мнением об Y-е для достижения какой-то плохой цели; поэтому говорящий оценивает поступок Y-а очень плохо’. Как видим, в глаголе *клеветать* совмещаются интерпретация чьего-то высказывания (‘говорящий считает, что X сказал это, чтобы другие люди думали об Y-е плохо ...’) и отрицательная оценка этого высказывания.

2.5.5.3.3. Интерпретативы и глаголы поведения

Второй класс глаголов, близких к одновременно и к интерпретативам, и к оценкам, — глаголы поведения, такие как *артачиться, баловаться, безобразничать, бесчинствовать, буянить, геройствовать, дебоширить, дурачиться, дурить, жеманиться, капризничать, кривляться, ломаться, манерничать, обезьянничать, озорничать, паясничать, привередничать, проказничать, ребячиться, скандалить, скоморошничать, сумасбродить, упрямитесь, фиглярствовать, хулиганить, чудить, шалить*⁴⁶ и т. п.; см. их общую характеристику в разделе 1.2.4.3.

Лексическое значение глаголов поведения расслаивается на ассерцию и модальную рамку, как это свойственно оценочным глаголам, а в модальной рамке включает в себя указание на квалификацию конкретного действия, как это свойственно интерпретативам. Ср. высказывания типа *Скинхеды бесчинствовали — крушили витрины, опрокидывали машины, избивали прохожих*, подводящие конкретные действия под некий тип отклонений от нормального поведения; в них сочинительная цепочка реализует валентность Р, см. толкования ниже.

Попытаемся наглядно представить особенности семантической структуры глаголов поведения на примере следующих двух толкований:

Х балуется = 'Невзрослый человек Х, вследствие своей живости или недостаточной дисциплинированности, совершает различные действия Р, от которых он получает удовольствие [ассерция]; говорящий считает, что Р немного нарушает нормы общественного или личного поведения и поэтому оценивает поведение Х-а слабо отрицательно [модальная рамка]'. Ср. *Пока дети баловались и свободно могли упасть [...], мамы сидели на простынях и шумно переживали* (Ю. Домбровский).

Х хулиганит = 'Х совершает различные действия Р, которые мешают нормальному существованию других людей или опасны для них, хотя не угрожают их жизни [ассерция]; говорящий считает, что Р грубо нарушает нормы общественного поведения и что Х намеренно ведет себя таким образом; поэтому говорящий оценивает поведение Х-а резко отрицательно [модальная рамка]'. Ср. *Они хулиганили на улицах, обижали прохожих, совершали разные дикие выходы и вообще не умели себя вести* (Н. Носов).

Всякое поведение предполагает наблюдаемость того, что человек реально делает, причем о поведении обычно говорят тогда, когда видят ряд однотип-

⁴⁶ В упоминавшейся книге [Падучева 1996: 150], как мы уже говорили, тоже выделен класс поведений, однако семантически он гораздо более разнороден и включает, помимо собственно поведений, несколько других классов, которые в нашей работе трактуются как интерпретативы (*ошибаться, пренебрегать*), действия (*пачкать, прислуживать*), в том числе оценочные (*ломиться*), состояния (*бездействовать, унывать*) и занятия (*кокетничать, флиртовать*). Каждый из перечисленных классов характеризуется своим набором свойств.

ных актов человека или другого живого существа на протяжении одного раунда наблюдения; ср. *артачиться, дебоширить, паясничать*. Поэтому поведения, в отличие от интерпретационных и большинства оценочных глаголов, свободно употребляются в актуально-длительном значении НЕСОВ. Ср. *Посмотри, как она кривляется* <капризничает>, *Перестань кривляться* <капризничать>, *Когда прибыла полиция, толпа все еще бесчинствовала* и т. п.⁴⁷

Из аспектуальных свойств, отличающих поведения от интерпретативов, отметим еще отсутствие у них форм СОВ. Между тем от подавляющего большинства интерпретативов, в силу перфективности их лексического значения, СОВ образуется совершенно свободно; ср. *бросить тень, выручить, согрешить, злоупотребить, покарать, оклеветать, покривить душой, помешать* (кому-л.), *нарушить дисциплину, обмануть, ошибиться, подвести* (кого-л.), *поддержать* (директора), *поощрить, поступить неправильно* <правильно>, *превысить полномочия, предать* (кого-л.), *пренебречь, распустить* (кого-л.), *распуститься, уронить себя, совершить преступление, потерять лицо, унизиться* и т. п.

Существуют и более тонкие различия между интерпретативами и поведениями. Интересны, например, различия в сочетаемости тех и других с начальными и финитивными глаголами.

Прототипические интерпретативы не сочетаются с начальным *приняться*. Можно сказать *Он стал злоупотреблять моим доверием* <нарушать дисциплину, обманывать родителей, ошибаться, поддерживать директора, поощрять молодых, пренебрегать своими обязанностями, унижаться>, но не *Он принялся злоупотреблять моим доверием* <нарушать дисциплину, обманывать родителей, ошибаться, поддерживать директора, поощрять молодых, пренебрегать своими обязанностями, унижаться>. Между тем прототипические поведения относительно свободно сочетаются с обоими этими начальными глаголами; ср. *Он стал* <принялся> *баловаться* <безобразничать, буянить, дурачиться, кривляться, ломаться, озорничать, паясничать, проказничать, ребячиться, скандалить, чудить, шалить>. Объясняется это тем, что *приняться* + ИНФ обозначает начало актуального, разворачивающегося на наших глазах действия и поэтому семантически хорошо согласуется с поведениями, но не с интерпретативами.

Аналогичным образом объясняются сочетаемостные предпочтения и в случае финитивных глаголов. Оба рассматриваемых класса предикатов относительно свободно сочетаются с финитивным глаголом *перестать*. Ср. *Когда вы перестанете злоупотреблять моим доверием* <потакать ему, пренебрегать своими обязанностями>?, *Он перестал мешать мне* <нарушать дисциплину, обманывать родителей, поддерживать директора, поощрять моло-

⁴⁷ Тем самым утверждение Е. В. Падучевой, что «у глаголов поведения НСВ не может иметь актуально-длительного значения» и что НАСТ у них — это «расширенное настоящее» [Падучева 1996: 150] нуждается в уточнении.

дых); *Перестань баловаться* (безобразничать, буянить, геройствовать, дурачиться, кривляться, ломаться, озорничать, паясничать, проказничать, ребячиться, скандалить, фиглярствовать, хулиганить, чудить, шалить). Кроме того, некоторые поведения сочетаются с финитивным глаголом *бросить*, обычно в форме ПОВЕЛ. Этот глагол обозначает прекращение актуального, происходящего на наших глазах действия и поэтому, подобно глаголу *приняться*, семантически хорошо согласуется с поведениями, но не с интерпретативами. Ср. *Брось геройствовать* (дурачиться, ломаться, паясничать, ребячиться, скандалить, фиглярствовать, чудить) при невозможности **Брось злоупотреблять моим доверием* (потакать ему, пренебрегать своими обязанностями), **Он бросил мешать мне* (нарушать дисциплину, обманывать родителей, подерживать директора, поощрять молодых).

2.5.5.3.4. Интерпретативы и другие классы предикатов

Из определения интерпретационного значения следует, что оно хорошо развивается у тех глаголов, референты которых можно представить как состоящие из двух частей — какого-то конкретного действия или состояния, которое можно понять как знак или сигнал какого-то другого действия или состояния. По этому признаку с интерпретативами сближаются еще несколько классов глаголов. Упомянем два таких класса — моментальные глаголы типа *прыгать*, которые, в отличие от моментальных глаголов типа *вспыхивать*, описывают действия с подготовительными фазами, и глаголы со значением эмоциональных состояний, имеющих видимые внешние проявления.

Моментальные глаголы типа *прыгать* (ср. также *стрелять*, *ударять* и т. п.) сближаются с интерпретационными в употреблении, которое в [Апресян 1988: 68] было названо псевдопроцессуальным. Последнее имеет место в ситуации «опережения событий», когда реально выполняемое действие обозначается не своим собственным именем, а именем другого, еще только предстоящего действия. Ср. высказывания типа *Смотри, Исинбаева прыгает* в ситуации, когда знаменитая прыгунья только подошла с шестом к старту или только начала разбегаться (подготовительные фазы), но самого прыжка еще не совершила. В данном случае вход в сектор для прыжков и/или разбег является для говорящего сигналом того, что за ним неизбежно последует и сам прыжок. Именно это дает ему основание назвать прыжком подготовку к нему или разбег. Как видим, в таких случаях объективное описание действительности заменяется ее интерпретацией говорящим.

Теперь посмотрим на глаголы эмоциональных состояний, имеющих видимые внешние проявления, такие как *беспокоиться*, *восхищаться*, *злиться*, *ликовать*, *смущаться*, *удивляться* и т. п. Механизм их сближения с интерпретативами тот же самый, что и у моментальных глаголов. Очень часто, когда мы говорим,

что человек X *беспокоится* (*боится, злится, ликует, смущается, удивляется*), мы судим о его внутреннем состоянии R по некоторым конкретным и внешне наблюдаемым действиям или процессам P, в которых эти состояния обычно проявляются. Например, если человек *боится*, он бледнеет и съеживается, стараясь сделаться как можно менее заметным; если он *смущается*, на его щеках может появиться краска, а на лбу — испарина. *Ликование* проявляется в повышенной моторной активности, а *удивление* — в том, что он широко открывает глаза или поднимает брови. Именно такие внешние проявления говорящий интерпретирует как сигналы определенных внутренних состояний человека.

2.5.5.4.4. Свойства интерпретационных глаголов

У интерпретативов есть немало интересных свойств, непосредственно мотивированных спецификой их значения.

В цитированной работе М. Я. Гловинской было, например, отмечено, что существует корреляция между интерпретационностью и интенциональной семантикой [Гловинская 1989: 114]. Наш материал полностью подтверждает это наблюдение. Корреляция между интерпретационностью и интенциональностью рельефнее всего обнаруживается у многозначных глаголов, интерпретационное значение которых является результатом метафорического переноса вида «наблюдаемое физическое действие» → «ненаблюдаемый акт». Достаточно взглянуть на такие глаголы, как *воскрешать, выгораживать* [\approx 'защищать'], *заваливать* (на экзамене), *промахнуться, топить* (на экзамене), *убивать* (своим отказом) и т. п. В своих основных значениях (*воскресить павших в битве, выгородить сад, завалить вход в пещеру камнями, промахнуться при стрельбе, убить волка* и т. п.) они обозначают какое-то физическое действие и не являются интерпретационными. В переносных значениях они обозначают ненаблюдаемые акты и приобретают все свойства интерпретативов. Ср. *Напрасно вы его выгораживаете; Экзаменатор откровенно заваливал (топил) его, задавая все новые и новые вопросы; С выбором маршрута мы промахнулись; Вы воскрешаете меня этим известием (убиваете меня своим отказом).*

Интересны коммуникативно-просодические свойства интерпретативов, которыми они отличаются от семантически близких к ним путативных глаголов. В частности, интерпретативы могут нести главное фразовое ударение и выполнять функцию ремы высказывания. Ср. *Он \downarrow преувеличивает* (\downarrow *ошибается*), *говоря, что пьеса провалилась*; *Он \downarrow просчитался, поехав на автобусе при невозможности* (в нейтральном контексте) **Он \downarrow считает, что пьеса провалилась*.

Этот перечень можно было бы продолжать, но ниже мы коротко остановимся только на двух группах свойств интерпретативов — аспектуальных и синтаксических. На этом материале нагляднее всего проявляются мотивированные связи между семантикой и несобственно семантическими свойствами лексем.

1) Аспектуальные свойства. Первая особенность прототипических интерпретационных глаголов была уже отмечена. Это — внутренне присущая им перфективность, из-за которой у них отсутствует актуально-длительное, а иногда и другие процессные значения формы НЕСОВ НАСТ. Вследствие этого формы НЕСОВ и СОВ многих интерпретационных глаголов семантически сближаются друг с другом⁴⁸. Ср. *Вы клеветеете на него ≈ Вы оклеветали его, Вы лжете ≈ Вы солгали, Вы преувеличиваете мои заслуги ≈ Вы преувеличили мои заслуги*. Ср. также следующий пример: *Антонина Александровна ошибалась, говоря, что Николай Николаевич на даче. Он вернулся в день приезда племянника и был в городе* (Б. Пастернак). В нем по смыслу допустима и форма СОВ ПРОШ (*Антонина Александровна ошиблась, говоря...*).

Очевидно, что между перечисленными формами НЕСОВ и СОВ сохраняются и определенные семантические различия. Формы НАСТ НЕСОВ подчеркивают либо «актуальность обобщения в момент речи» [Гловинская 1989: 114], либо актуальность в момент речи того конкретного действия, которое является предметом интерпретации. Первое имеет место при употреблении формы НЕСОВ НАСТ в узуальном или многократном значении (ср. *Он постоянно нас подводит*), а второе — при ее референции к моменту речи (*Вы опять нас подводите*). Однако присущая интерпретационному значению перфективность делает свое дело, и по крайней мере неточная синонимия форм здесь возникает.

По указанной причине от прототипических интерпретационных глаголов не образуются производные, в значение которых входит представление о длительности действия. Иными словами, у них нет делимитатива, т. е. производных на *по-* типа *поработать, погулять*; пердуратива, т. е. производных на *про-* типа *проработать, прогулять (два часа)*; завершительного «способа действия», т. е. производных на *от-* типа *отгулять (свой отпуск), отсидеть (свой срок)*; и терминативного «способа действия», т. е. производных на *до-* типа *догулять (свой отпуск), досидеть (свой срок)*.

Соответственно интерпретативы не сочетаются с наречиями длительности типа *долго, недолго*.

Перфективность лексического значения интерпретационных глаголов объясняет и тот факт, что в форме НЕСОВ многие из них предрасположены к употреблению в общефактическом результативном и многократном значениях. Ср. *Я тогда ошибался, Он нас ни разу не подводил*. Соответственно они свободно

⁴⁸ В этом отношении интерпретационные глаголы похожи на глаголы некоторых физических, ментальных и речевых актов в следующих трех значениях формы НЕСОВ НАСТ: а) в значении «настоящего эмоциональной актуализации» [Бондарко 1971: 150 и сл.], ср. *Родного отца не замечает!* (≈ 'не заметил'); б) в «экспозиционном значении» [Galton 1976: 17], ср. *Пушкин изображает мелкопоместное дворянство* (≈ 'изобразил'); в) в значении «непосредственно предшествующего действия» [Гловинская 1989: 112], ср. *Нас приглашают к столу* (≈ 'пригласили'). Подробнее об этом сходстве см. цитированную работу М. Я. Гловинской.

сочетаются с наречиями кратности типа *часто, редко, иногда, всегда*; ср. *Он часто <всегда> нас подводит.*

Отметим еще, что в форме НЕСОВ НАСТ они неспособны употребляться в профетическом и потенциальном значениях НЕСОВ. Объясняется это, по-видимому, тем, что такое употребление невозможно для вершинного компонента ассерции, а именно, глагола *считать* (ср. начало ассертивной части толкования — ‘говорящий считает, что, сделав Р, X нарушил норму...’).

Из аспектуальных значений формы СОВ они обычно выбирают ее основное значение, т. е. результативное конкретно-фактическое. Некоторые частновидовые значения формы СОВ, например, потенциальное и наглядно-примерное, для них нехарактерны.

2) Синтаксические свойства. Наиболее ярким синтаксическим свойством интерпретационных глаголов являются необычные, а иногда и уникальные способы выражения валентности Р. Таковы: а) форма ДЕЕПР глагола со значением конкретного действия или состояния, ср. *Он обманывается, думая, что жена его любит; Он просчитался, поехав на автобусе; Вы преувеличиваете, говоря, что пьеса провалилась*; б) придаточные предложения, вводимые союзами *если* или *когда*, ср. *Вы ошибаетесь, если рассчитываете на его поддержку; Вы преувеличиваете, когда говорите, что пьеса провалилась*; в) сочинительные цепочки, образующие разъяснительную конструкцию, подчиненную данному интерпретативу; ср. *Девушка мешала ему вести машину — без умолку тараторила, вертелась, хватала за руку*; г) псевдосочинительные цепочки вида *Р и тем самым Р*, ср. *Он опоздал и тем самым всех подвел*; д) псевдосочинительные цепочки вида *Р и стал Р*, ср. *Он совсем распоясался и стал приставать к женщинам*; е) разговорные конструкции с анафорическими синтаксическими местоимениями типа *это, тут*, отсылающими к конкретному действию Р, ср. *Это ты погорячился, Тут ты оплошал.*

Обратим внимание на то обстоятельство, что в контексте интерпретатива ни форма ДЕЕПР, ни *если-* и *когда-*предложения не выражают обычно присутствия им значений одновременности, условия, времени и т. п. Например, в предложении типа *Вы ошибаетесь, если рассчитываете на его поддержку* ожидание поддержки, конечно, не рассматривается как условие ошибки. Когда такие элементы реализуют валентности предикатного слова, происходит, как всегда при управлении, их частичная десемантизация. Именно этим объясняется тот факт, что все три конструкции оказываются трансформируемыми друг в друга. Ср. *Вы ошибаетесь, если рассчитываете на его поддержку* ≈ *Вы ошибаетесь, рассчитывая на его поддержку*, *Вы преувеличиваете, когда говорите, что пьеса провалилась* ≈ *Вы преувеличиваете, говоря, что пьеса провалилась*.

Интересным синтаксическим свойством интерпретативов является неспособность употребляться во вводной конструкции; ср. неправильность **Пьеса*

провалилась, ошибался (заблуждался) он, исключительно из-за плохой режиссуры. Этим, кстати, они отличаются от семантически близкого к ним класса путативных глаголов, для которых вводная функция весьма характерна. Ср. *Пьеса провалилась, считал (думал) он, исключительно из-за плохой режиссуры.*

2.5.5.4.5. Переходные случаи

Все сказанное выше относится к прототипическим интерпретативам. Следует, однако, иметь в виду, что семантическое пространство языка непрерывно и что поэтому реальный языковой материал структурирован менее четко или, может быть, более сложно, чем это предполагается данным выше описанием. На самом деле во многих случаях приходится говорить не об интерпретационных и неинтерпретационных глаголах, а о доле интерпретационности в значении конкретного глагола.

Так обстоит дело, например, в парах близких по смыслу или синонимичных лексем *выручать* — *помогать*, *выгораживать* — *защищать*, *качать* — *наказывать*. В силу своей большей интенциональности *выручать*, *выгораживать* и *качать* — более интерпретационные глаголы, чем *помогать*, *защищать* и *наказывать*. *Помогать*, *защищать* и *наказывать* легко ассоциируются с какими-то конкретными наблюдаемыми физическими действиями и поэтому свободно употребляются в актуально-длительном значении. Ср. *Посмотри, дети помогают матери накрывать на стол (защищают хромого вороненка от собаки).* *Наказывать* приобретает такую способность в ситуации телесных наказаний, как в следующем примере: *А учитель все бил и бил, приговаривая: «Не смей этого делать! Это грех! Ты будешь наказан!».* Будто он не наказывал, а всего лишь бил (А. Битов). Ни *выручать*, ни *качать* не допускают употребления в актуально-длительном значении, а для *выгораживать* оно явным образом затруднено.

Различия в степени интерпретационности могут объясняться не только различиями в степени физической наблюдаемости действия, как в рассмотренных выше примерах, но и различиями в степени внутренней перфективности глагола. В паре *ошибаться* — *заблуждаться* более перфективен первый глагол. Он обозначает нечто среднее между ментальным состоянием и ментальным актом. Поэтому у него есть форма СОВ и для него возможны результативные употребления в форме НЕСОВ; ср. *Он снова делает прогноз и снова ошибается.* Глагол *заблуждаться*, обозначающий чистое состояние, без всякого намека на ментальный акт, лишен формы СОВ и невозможен в результативных контекстах типа **Он снова заблуждается* (в сравнимом значении). Поэтому для *ошибаться* актуально-длительное осмысление в форме НЕСОВ НАСТ совершенно исключено, а для *заблуждаться* допустимо; ср. *Вы по-прежнему (все еще) заблуждаетесь* = ‘по-прежнему (все еще) пребываете в состоянии заблуждения’.

При прочих равных условиях глагол, допускающий интерпретацию одного конкретного действия (ср. *ошибаться*, *совершить преступление*), обладает большей степенью интерпретационности по сравнению с глаголом, с помощью которого можно интерпретировать лишь какую-то сумму или последовательность действий. В этом отношении интересен глагол *баловать*.

X балует Y-a = 'Человек X постоянно делает различные P, удовлетворяющие желания Y-a, разрешает Y-у делать то, что тот хочет, даже если он не должен этого делать, и не делать того, что Y не хочет, даже если он должен это делать; говорящий считает, что P относится к классу действий, от которых Y может стать хуже'.

Как видим, одно критическое свойство — квалификация конкретного действия как относящегося к определенному типу действий — у глагола *баловать* есть. Существенно, однако, что квалифицируется не единичное конкретное действие, а сумма действий, что делает *баловать* менее интерпретационным, чем, например, близкий к нему глагол *портить (ребенка)*. Видимо, этим объясняется слабая выраженность у *баловать* такого существенного для интерпретационных глаголов свойства, как способность реализовать валентность P формой ДЕЕПР, а также то, что предикат P образует у него не пресуппозицию, а ассерцию.

Из сказанного следует, что степень интерпретационности может измеряться объективно — количеством свойств прототипического интерпретатива, которое обнаруживается у данного глагола. Иными словами, здесь, как и в других областях лингвистики, ценность представляет не столько классификация языковых единиц сама по себе, сколько набор признаков, по которым каждая единица попадает в различные пересекающиеся классы.

2.6. Синтаксическая конструкция (*Мне работается*)

До сих пор мы использовали представленный теоретической аппарат — семантический метаязык, аналитические толкования, классы и подклассы фундаментальной классификации предикатов, понятия регулярности, продуктивности и продуктивного лингвистического правила, принцип интегральности лингвистических описаний и другие — для характеристики двух основных объектов лексикографии — лексем и лексикографического типа. Главная мысль, которую мы пытались провести при анализе конкретного материала, состояла в том, что и лексема, и лексикографический тип представляют собою многомерные объекты, у каждого из которых обнаруживается большой комплекс коррелирующих друг с другом свойств — семантических, прагматических, морфологических, синтаксических, сочетаемостных, коммуникативно-просодических и других.

С другой стороны, была сделана попытка показать, что те же понятия, принципы и приемы анализа применимы для описания любых других знако-

вых единиц языка и классов знаковых единиц, включая части речи. Более того, этот аппарат позволяет однозначно разрешить некоторые трудные лингвистические проблемы, например, проблему частеречного статуса количественных числительных. Принцип интегральности не оставляет никаких сомнений в том, что числительные не только имеют все основания на самостоятельный частеречный статус, но заслуживают его в большей мере, чем любые другие имена.

Ниже, в подтверждение сказанного, мы дадим интегральное описание еще одной грамматической единицы русского языка, соединяющей в себе черты словообразовательного типа и синтаксической конструкции. Речь пойдет о модели безличных предложений типа (*Мне*) *поется* (*пишется, читается, говорится, работается, лежится, спится*) и т. п. Как известно, она формируется глаголами НЕСОВ на *-ся*, производными от нетранзитивных глаголов или абсолютивных употреблений транзитивных глаголов, обычно в сочетании с дательным падежом субъекта.

Эта модель многократно описывалась в классической и современной литературе; см., например, [Пешковский 2001: 346; Карцевский 2004: 152; Шахматов 1941: 94; Виноградов 1947: 468; Янко-Триницкая 1962: 212—225; Veugens 1978: 246; Guiraud-Weber 1984: 193 и сл.; Wierzbicka 1992: 406, 24—26 (то же в русском переводе — Вежицкая 1996: 47, 67—68); Булыгина, Шмелев 1997: 32—33, 106—107; Золотова 2000: 109; Апресян 2003а: 21].

Мы рассмотрим ее с точки зрения а) продуктивности, б) этноспецифичности, в) ее собственной семантики, включая особенности ее сочетаемости и правила взаимодействия со значениями других единиц в тексте, и завершим эту характеристику г) аналитическим толкованием конструкции.

1) Ограничения на продуктивность. А. М. Пешковский считал обсуждаемый словообразовательный тип продуктивным. Он утверждал, что такую безличную форму «можно образовать от каждого глагола, ... за исключением глаголов возвратных» [Пешковский 2001: 346]. Это мнение разделяли С. О. Карцевский, Л. А. Булаховский и другие авторитетные филологи. В. В. Виноградов, напротив, считал, что «производство безличной формы на *-ся* ограничено строго определенными семантическими условиями» [Виноградов 1947: 468]; правда, эти условия в цитированной книге не были названы.

Ряд семантических и сочетаемостных ограничений, налагаемых на производящие глаголы внутри данной модели, указан в цитированных работах Н. А. Янко-Триницкой и М. Guiraud-Weber. Они, в частности, отмечают, что субъектом состояния, который обозначен формой ДАТ, обычно является человек. Такое же ограничение названо и в упомянутой книге Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, с тем существенным уточнением, что имена других живых существ, а тем более неодушевленных предметов в этой роли допустимы лишь в случае персонификации (см. [Булыгина, Шмелев 1997: 106—107])⁴⁹.

⁴⁹ В материалах М. Гиро-Вебер приводятся изолированные примеры типа *Коровам мычалось, (Собаке) не воется и не скулится, (Коню) не скачется* [Guiraud-Weber

Еще некоторые ограничения становятся очевидны при первом взгляде на материал. Ни при каких обстоятельствах невозможны не только в узусе, но и в системе производные глаголы и соответствующие конструкции типа **(Мне) знается* *⟨считается, уважается, приглашается, участвуется, замечается, присутствуется, прилетается, негодуется⟩* и т. п.

Более внимательный анализ показывает, что можно достаточно определенно указать семантические факторы (в терминах классов ФКП), ограничивающие продуктивность конструкции. Идеальным материалом для нее являются основы глаголов со значением занятий (*Мне сегодня отлично работается* *⟨поется, пишется⟩*), *Нынче другу елось славно / И еще славнее тилось* (Гёте, Западно-восточный диван, пер. М. Кузмина), процессов (*Мне здесь хорошо* *⟨легко⟩ дышится* *⟨спится⟩*) и деятельностей (*Как вам путешествуется* *⟨воюется⟩?*). Использование основ других типов, в том числе основ со значением действий, создает отчетливое ощущение нестандартности; ср. *??Ему хорошо думалось о предстоящей работе* (*думать* — действие) VS. *Ему хорошо думалось на даче* (*думать* — занятие), **Ему хорошо бегалось за хлебом* (*бегать* — действие) VS. *Ему в это утро хорошо бегалось* (*бегать* — занятие). Ср. также ненормативное *И несколько раз [Иосиф Бродский] говорил о том, что последнее время стихи ему не пишутся, а я рассказывал ему, как их любят в России* (А. Кушнер). Аномальность возникает из-за того, что в присутствии объекта (*стихи*) у глагола восстанавливается значение действия.

В случаях типа *Мне думается, что это ненадолго, Ей хотелось пить, Ему слышались какие-то звуки*, с глаголами, обозначающими ментальные, волевые или физические состояния, а также в примерах с глаголами в форме СОВ типа *Мне взгрустнулось*, представлены другие типы производных глаголов и, соответственно, другие синтаксические конструкции (о различиях между ними см., например, [Guiraud-Weber 1984]).

В случаях типа *И чего тебе не сидится?*, *Ему не стоялось на месте*, с глаголами положения в пространстве, эти глаголы сливаются с отрицанием в единое целое и образуют фразу. Свидетельством фраземности *не сидится, не стоит* является невозможность замены отрицания оценочными атрибутами типа *хорошо, плохо, отлично* и т. п.; ср. **И чего тебе плохо сидится?*, **Ему хорошо стоялось на месте*.

2) Этноспецифичность. Обычно этноспецифические значения исследуются на лексическом материале, причем между разными авторами существует значительная мера согласия по поводу состава этого материала. Так, Анна Вежбицка (см. [Wierzbicka 1992]) выделяет в русском языке в качестве этноспецифичных слова *авось* (с. 433—435), *воля* (443), *душа* (48—63), *жребий, рок, судьба* (65—82), *суждено* (112—113), *тоска* (169—174), *хочется* (428) и т. п.,

1984: 195], в которых этот запрет нарушен. Очевидно, однако, что они стоят на грани литературной нормы или носят игровой характер, либо же действительно животные в них очеловечиваются.

указывая на нетривиальные смысловые связи многих из них, в частности, слов *авось*, *повезло* и *судьба*. В книге Н. И. Сукаленко фигурируют слова *авось*, *воля* (*вольная*), *даль*, *задушевность*, *поле* (*чистое*), *удаль* и ряд других [Сукаленко 1992: 117], а работа [Николина 1993] целиком посвящена одному из них, а именно слову *авось*. В книге [Булыгина, Шмелев 1997] в тот круг лексических единиц русского языка, который рассматривается как отражение «русской души», включены слова *авось* (491), *воля* (486), *душа* (488), *судьба* (488—489), *тоска* (489) и некоторые другие. А. Д. Шмелев добавляет к ним еще несколько десятков слов, в том числе *маяться*, *томиться*, *неприкаянность* [Шмелев А. 2002: 82—83].

Во многих из названных здесь слов (*авось*, *маяться*, *неприкаянность*, *рок*, *томиться*, *тоска*, *хочется*), разные исследователи усматривают, с точностью до синонимии формулировок, следующие характерные для русской языковой картины лейтмотивы: наличие чужой воли; ее неопределенность, непостижимость, таинственность для субъекта; «пассивность субъекта установки», когда все происходит как бы само собой; ощущение неподвластности человеку хода событий [Wierzbicka 1992: 73, 395, 428—435; Зализняк Анна, Левонтина 1996: 239; Булыгина, Шмелев 1997: 491; Шмелев А. 2002: 135]⁵⁰.

В рассматриваемой конструкции обнаруживаются похожие лейтмотивы; см., например, упоминавшуюся книгу Анны Вежбицкой [Wierzbicka 1992]. Замечательна с этой точки зрения и следующая формулировка С. Карцевского: «Эти обороты чаще всего отрицательные, что особенно подчеркивает волевое бессилие субъекта» [Карцевский 2004: 152].

3) Семантика, сочетаемость, правила семантического взаимодействия. Воспользуемся в качестве стартовой точки семантической характеристикой конструкции, которая содержится в книге [Булыгина, Шмелев 1997: 106—107]. Там названы, помимо уже упомянутых выше, следующие ее свойства: (а) она имеет значение «внутренней предрасположенности к действию», «успешности совершения действия» и отличается от соответствующих конструкций с невозвратными глаголами тем, что описывает полуконтролируемую, «демиактивную» ситуацию; (б) при глаголе невозможны целевые обстоятельства.

Эту характеристику следует уточнить и дополнить несколькими деталями.

Во-первых, свойство несочетаемости с целевыми обстоятельствами на самом деле носит гораздо более общий характер. Поскольку безличные глаголы на *-ся* обозначают состояние, а не действие, они неохотно сочетаются не только с обстоятельствами цели, но и с некоторыми другими обстоятельствами, типичными для действий, такими, как *быстро*, *напряженно*, *сосредоточенно*, *энергично* и т. п.

⁵⁰ Справедливости ради отметим и некоторые существенные расхождения в трактовке названных слов, понятий и стоящих за ними жизненных установок; ср., например, полемические замечания Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева по поводу соображений А. Вежбицкой о слове *судьба* в [Булыгина, Шмелев 1997: 489].

Во-вторых, глагол, являющийся синтаксической вершиной конструкции, имеет сложную семантическую структуру, с разделением на пресуппозицию и ассерцию. Пресуппозицию образует указание на действие или попытку его совершить, а ассерцию — указание на состояние субъекта, т. е. его особую предрасположенность к действию. В подтверждение этого можно привести два аргумента: а) в отрицательных предложениях типа *X-у не работалось* отрицается именно предрасположенность к действию, а не тот факт, что X работал или по крайней мере пытался работать; б) в предложениях типа *X-у хорошо (плохо) работалось* оценочные наречия тоже характеризуют внутреннее состояние X-а, а не его работу. Ср., в отличие от этого, *X хорошо (плохо) работал*, где оценивается именно работа X-а.

В-третьих, указание на особую предрасположенность к действию образует в значении этой конструкции так называемый слабый смысл, который элиминируется отрицанием или наречием со значением 'плохо': *X-у сегодня не работается* (плохо работается) ≈ 'Сегодня X находится в таком состоянии, когда работа у него идет плохо'. Как видно из этого описания, *X-у не работается* и *X-у плохо работается* почти синонимы. Наречие *хорошо* и его синонимы тоже не создают нового смысла, а лишь усиливает уже имеющийся смысл 'хорошо, легко'. Иными словами, отрицание и оценочные наречия взаимодействуют со значением безличного глагола, формирующего конструкцию, по особым правилам.

4) Толкование. На основании сказанного можно предложить следующее толкование данной конструкции: *X-у P-ся* = 'X делает P [пресуппозиция]; X находится в таком внутреннем состоянии, когда P не требует от него больших усилий [ассерция]; по мнению говорящего, это состояние возникло не потому, что X этого хотел, а в результате действия какой-то неопределенной и не зависящей от X-а силы' [модальная рамка]⁵¹.

⁵¹ Ср. толкование А. Вежбицкой: «X (сейчас) делает что-то / не потому, что X хочет, чтобы что-то случилось с чем-то еще / X думает что-то вроде этого: / я чувствую, что могу (с) делать это хорошо / я не могу сказать почему / это не потому, что я хочу это» [Вежбицкая 1996: 68]. Как видим, два толкования формально различны. Однако наше толкование весьма близко к следующей описательной формулировке А. Вежбицкой: «В рассматриваемой конструкции человек представлен как лицо, которое, делая нечто, по какой-то непонятной причине не испытывает при этом никаких затруднений. Агнс чувствует, что предпринятая им деятельность протекает гладко ('хорошо'), но, сколь бы рад он этому ни был, заслуги его в этом нет, так как успех достигается не в результате затраченных им самим усилий, а скорее благодаря действию каких-то непостижимых сил» (там же).

Часть вторая

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ПАРАДИГМАТИКА**

Глава 1. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ

Лексическая синонимия была предметом специального исследования в работах [Апресян 1974: 216—255; 1995б: 7—106]. Там же был дан и краткий обзор литературы вопроса, который, по-видимому, нет нужды здесь повторять. Из новейшей литературы отметим [Ривелис 2007], где проблемы «внутриязыковой» и «межъязыковой» синонимии обсуждаются в русле так называемой когнитивной лингвистики. Отдельные примеры автора не лишены интереса, но предлагаемые анализы никакого ключа к системному решению лексикографических вопросов не дают, поскольку выполнены без лексикографического охвата материала.

Большого внимания заслуживают суждения о синонимии, пусть логически недостаточно проработанные и изложенные на устаревшем языке, которые можно найти в предисловиях и введениях к серьезным словарям синонимов. Назовем [Евгеньева 1964, ССин, Александрова 1968; Чешко 1968; Webster 1968; Kleineidam, Gottschalk 1972; Genouvrier et al. 1977; Hayakawa 1989; Rosselli 1989; Urdang 1992]. Даже если предпринятые в них попытки теоретически осмыслить и обобщить лексикографический опыт словесно не слишком удачны (см. ниже), сам этот опыт, объективированный в форме словаря, представляет ценность по крайней мере как фактический материал.

Задача данной главы — представить некоторые результаты осмысления лексикографического опыта, накопленного при составлении [НОСС 2004].

В основу работы над этим словарем была положена теоретическая концепция из [Апресян 1995б]. Работа разворачивалась в режиме обратной связи: по мере того, как мы продвигались по нашему постоянно растущему фактическому материалу, появлялись основания для корректировки отдельных теоретических тезисов, что в свою очередь приводило к корректировке деталей словарных статей; см. [НОСС 1997, 2000, 2003 и 2004].

Ниже я постараюсь коротко представить ту версию теории, которая была реализована в [НОСС 2004], а с другой стороны взглянуть на ее практическое лексикографическое воплощение. Последнее естественнее всего сделать в виде нескольких case studies; в этом качестве выступают написанные автором словарные статьи из [НОСС 2004].

1.1. В какой мере можно формализовать понятие синонимии?

1.1.1. Вводные замечания

Синонимами обычно считаются слова с совпадающими или близкими значениями и частично совпадающей сочетаемостью, способные замещать друг друга в некоторых контекстах¹. По-видимому, есть задачи (например, методика преподавания русского языка в школе), для которых указанное определение

¹ Может показаться, что мы преднамеренно обеднили традиционное определение синонимов. Вот, например, как оно выглядит в Проекте словаря синонимов А. П. Евгеньевой: «Синонимы — слова, близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения (близкие), либо стилистической окраской (тождественные), либо обоими этими признаками» [Евгеньева 1964: 9]. В написанном Л. А. Чешко введении к одному из наших лучших синонимических словарей-инвентарей находим очень похожую формулировку, включающую, однако, критерий «взаимозаменяемости»: «Синонимами считаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, отличающиеся друг от друга оттенками значения, принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, экспрессивной окраской и имеющие хотя бы частично совпадающую сочетаемость, т. е. только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных языковых контекстах» [Чешко 1968: 5]. Похожие определения см. в [Александрова 1968: 15] и в ССин. На самом деле все эти внешне более содержательные определения вполне сводимы к данной выше простой формулировке. Действительно, если синонимы могут быть всего лишь «близкими по значению», нельзя требовать, что бы они выражали «одно и то же понятие». Кстати, практические решения и в ССин, и в [Александрова 1968] не соответствуют этой теоретической установке. Достаточно взглянуть на синонимический ряд *идти, шагать, вышагивать, ступать, выступать, шествовать, переть, переться* и *топать* из ССин или на еще более рискованный синонимический ряд *идти, семенить, шествовать, брести, тащиться, переть, валить валом* и т. п. из [Александрова 1968]: все это (за исключением *топать*) — не более чем виды по отношению к родовому понятию, выражаемому доминантой ряда. Формулировку о различии «оттенков значения», даже если бы они не были фикцией (см. раздел 2.4.4.1 в первой части), следует отвести по той причине, что она дублирует тезис о близости значений синонимов. Два остающихся типа различий между синонимами (стилистические и «в экспрессивной окраске») необязательны; ср., например, синонимы *использование, применение*, по этим признакам не различающиеся. Последнее условие — частичное совпадение сочетаемости с результирующей возможностью взаимозамен — мы сохранили, хотя оно вопиющим образом противоречит фактическому материалу не только двух упомянутых, но всех вообще синонимических словарей. В частности, лексические единицы *семенить* и *валить валом* из только что приведенного ряда *идти* не обладают ни свойством взаимозаменяемости, ни даже существенно более слабым свойством частичного совпадения сочетаемости: семантические классы их первых актантов абсолютно различны. Ниже мы рассмотрим критерий взаимозамен более подробно.

можно признать удовлетворительным. Однако лексикограф, который захотел бы воспользоваться им как реальным инструментом систематизации лексики, скажем, при составлении словаря синонимов, тут же обнаружил бы его полную несостоятельность.

В самом деле, почему, например, слова *брехня* и *вранье* считаются достаточно близкими по значению, чтобы быть синонимами ([ССин, Александрова 1968]), а *брехня* и *рассказы* — нет? В чем вещественно проявляется бóльшая близость значений в первом случае по сравнению со вторым?

Надо полагать, что ответы на эти и другие подобные вопросы, далеко не праздные, поскольку они возникают на каждом шагу в практике составления синонимических словарей, существуют. Недаром наши интуитивные оценки редко расходятся со словарными данными. Однако само понятие «близости значений» имеет обиходный характер и ключа к теоретическому решению проблемы не дает.

В данном разделе делается попытка продвинуться хотя бы на шаг в вопросе о том, можно ли вложить более строгий смысл в интуитивное понятие синонимии, и если да, то в какой степени. Несколько забегаю вперед, скажу, что для большей части лексем, которые в авторитетных словарях русского или других языков признаются синонимами, нельзя предложить строгого определения, точно эксплицирующего интуицию лексикографа. Можно лишь наметить, пока чисто умозрительным образом, общую стратегию его конструирования. При изложении этой стратегии мы будем пользоваться только материалом предикатной лексики: во-первых, для нее синонимия особенно характерна; во-вторых, именно на этом материале возникают самые большие теоретические сложности; в-третьих, решения, получающиеся на материале предикатов, легче экстраполировать на предметную лексику, чем наоборот.

Необходимым условием продвижения в этом направлении является принятие двух тезисов, первый из которых касается метаязыка описания, а второй — толкования языковых единиц. Они были подробно изложены в разделах 1.1.1 и 1.1.2 первой части, и здесь мы коротко их напомним.

1) Все содержательные единицы языка, в первую очередь лексемы, должны быть истолкованы на едином семантическом метаязыке. Его можно мыслить как подъязык языка-объекта, со своим словарем и грамматикой.

Словарь метаязыка состоит из небольшого набора семантических примитивов и значительно более широкого множества промежуточных понятий. Семантические примитивы, или неопределяемые понятия, — это простейшие слова-смыслы, не представимые через какие-либо другие слова внутри данного языка. Промежуточные понятия — это такие лексемы данного языка, которые в несколько шагов сводятся к примитивам и часто встречаются в толкованиях более сложных языковых единиц. И те, и другие иногда называются смысловыми компонентами, или смыслами.

В метаязыке соблюдается, с некоторыми оговорками, условие взаимнооднозначного соответствия между смыслами и их именами: каждому смыслу — семантическому примитиву или промежуточному понятию — должно соответствовать ровно одно имя, а каждому имени — ровно один смысл.

Грамматика метаязыка состоит из простейших грамматических форм и синтаксических конструкций языка-объекта в их основных значениях.

Ясно, зачем нужен такой метаязык: мера сходств и различий между толкованиями, оцениваемая числом буквально совпадающих и не совпадающих смыслов в их составе или конфигураций таких смыслов, и будет мерой синонимичности сравниваемых языковых объектов. Есть и другие лингвистические понятия, для определения которых необходимо иметь точное представление о мере семантической близости языковых единиц. Таковы антонимия, дериваты, полисемия, омонимия и т. п. Их строгие определения тоже невозможны без такого инструментария.

2) Толкования строятся с соблюдением требований полноты (в них должны быть указаны все более простые смысловые компоненты данной единицы и все связи между ними), неизбыточности (в них не должны включаться никакие лишние компоненты), ступенчатости (они должны сводиться к конфигурациям примитивов сразу или через ряд промежуточных ступеней) и эксплицитности (в них должны быть в явном виде представлены все смысловые компоненты, обращения к которым могут требовать правила взаимодействия значений).

Входом толкования в общем случае является сентенциальная форма, отражающая актантную структуру толкуемой единицы. Сами толкования (и, следовательно, эксплицируемые ими языковые значения) представляют собою многослойные объекты, в которых выделяется до пяти слоев смысла: пресуппозиции, асерции, мотивировки, модальные рамки, рамки наблюдения. Все названные части толкований — это словосочетания или предложения, в каждом из которых есть вершинный смысл. Им является синтаксически главное слово соответствующего словосочетания или предложения.

Все эти понятия понадобятся нам в дальнейшем. Как будет показано ниже, для квалификации каких-то лексем как синонимов далеко не безразлично, к какому логическому слою смысла относятся совпадающие компоненты их толкований и какую синтаксическую позицию в составе толкования они занимают.

В качестве материала я буду пользоваться парами или группами лексем, которые признаются синонимичными в словарях современного русского языка. Иными словами, я буду исходить из уже лексикографированной лингвистической интуиции.

Каждый аспект проблемы будет вводиться с помощью нескольких ключевых примеров, которые представляют целый класс явлений и имеют, следовательно, общий смысл.

1.1.2. Основные трудности определения синонимии

Наиболее удобна для лексикографа ситуация точной синонимии, которая, однако, представляет собою относительно редкое явление и никогда не встречается в базовом словаре. Она особенно характерна для терминологической лексики (ср. *лингвистика* — *языкознание*, *китаистика* — *синология*), для слов в переносных, лексико-функциональных и других фразеологически связанных значениях (*Победа досталась дорого* <дорогой ценой>, *Ему попало* <влетело> *от отца за опоздание*) и для экспрессивной лексики (ср. частицы *куда* и *где* во фразах *Куда тебе с ним тягаться!* — *Где тебе с ним тягаться!* или числительные *сто* и *тысяча* во фразах *Сто* <тысячу> *раз тебе говорил — не лезь не в свои дела!*).

Если бы все синонимы были точными, дать им общее определение не составило бы труда: синонимичными следовало бы считать лексемы, толкования которых полностью совпадают и которые обладают способностью заменять друг друга во всех контекстах, за исключением метаязыковых.

Однако, как очень хорошо известно, основную массу лексического материала, помещаемого в словари синонимов, составляют так называемые квази-синонимы — лексемы, толкования которых существенно пересекаются, но не совпадают полностью. Нельзя ли ввиду этого ослабить оба условия и считать, как это не раз предлагалось в литературе, что синонимы — это лексемы с хотя бы частично совпадающими толкованиями, семантические различия между которыми нейтрализуются в строго определенных условиях до такой степени, что становятся возможны их взаимозамены (критерий частичной взаимозаменяемости в контекстах нейтрализации)? Рассмотрим эту возможность.

1.1.2.1. Нейтрализуемые различия с взаимозаменами

В толкованиях *советовать* и *рекомендовать* (пример заимствован из словарной статьи *советовать*, разработанной совместно М. Я. Гловинской и автором, см. [НОСС 2004]) есть большая общая часть, которую можно сформулировать следующим образом: 'считая, что человека Y интересует мнение человека X о том, что Y-у лучше всего сделать в данной ситуации, X говорит, что по его мнению лучше всего для Y-а сделать P'². Ср. — *А кого б ты в соавторы взял? — Еще не знаю, — сказал Квентин. — Ким рекомендует менеджера, говорит, сейчас транспорт это главное, а Рита советует коменданта* (А. и Б. Стругацкие). Тем не менее, в значениях этих лексем заложена возможность противопоставления по следующим смысловым признакам.

² Ср. не адаптированные для конкретной лексикографической задачи (более развернутые и логически расчлененные) аналитические толкования обоих глаголов в разделе 1.1.2 первой части.

1) Основание для сообщения: чтобы *советовать*, достаточно иметь мнение по данному поводу; чтобы *рекомендовать*, обычно требуется знание, опора на прецедент и т. п. Совета обычно просят у человека, которого считают опытнее, умнее, мудрее; ср. *Кроме того, это человек практический, бывалый. Может быть, он действительно посоветует что-нибудь* (Б. Пастернак). Рекомендацию обычно получают от профессионала. Обращаясь к врачу, педагогу, театральному критику, естественно спросить: *Какую диету вы мне порекомендуете?*; *Какие книги вы порекомендуете для мальчика десяти лет?*; *На какую постановку вы рекомендуете пойти?*

2) Предмет (тема) и содержание сообщения. *Советовать* что-л. можно по любым вопросам, начиная с самых незначительных и кончая самыми важными, от решения которых зависит судьба и даже жизнь адресата, причем совет может иметь в виду не только непосредственную пользу, но и конечное благо адресата. Ср. *Советую не расстраиваться из-за пустяков; Я советую тебе уехать — здесь ты рискуешь жизнью*. Предметом *рекомендовать* являются обычно какие-то практические ситуации, а содержанием — указание конкретного действия, которое ведет к решению стоящей перед адресатом задачи. Поэтому в приведенных выше примерах *рекомендовать* было бы менее уместно. Действительно, в случае *Рекомендую не расстраиваться из-за пустяков* не называется никакое конкретное действие. В случае *Я рекомендую тебе уехать — здесь ты рискуешь жизнью* повод чересчур серьезен для простой рекомендации.

3) Степень категоричности высказывания. Поскольку в норме совет опирается всего лишь на мнение, а рекомендация — на знание, в случае *рекомендовать* высказывание в целом более категорично, уверенно, безапелляционно, чем в случае *советовать*, а содержащееся в нем указание воспринимается как более обязательное к исполнению. Более того, в позиции независимого инфинитива или при наличии определенных прагматических условий в форму рекомендации может облекаться приказ. Ср. *Рекомендовать освободить от работы; Беседа кончилась тем, что градоначальник поднялся из-за стола и сказал: — Для вашего спокойствия рекомендую о таких вещах больше не заикаться* (И. Ильф и Е. Петров).

4) Отношения между субъектом и адресатом. *Советуют* обычно конкретному человеку, часто связанному узами близости с субъектом, в благополучии которого субъект лично заинтересован. Ср. *Родители одобряли Липочкин выбор, но были против того, чтобы она вступала в брак так рано, и советовали ей подождать* (Б. Пастернак). Именно поэтому в ситуации совета субъект, сопереживая адресату, часто мысленно ставит себя на его место и говорит ему, как бы он сам поступил в данной ситуации.

Рекомендовать можно человеку вообще; рекомендация является рецептом для любого человека, находящегося в определенной ситуации, и ничего личного обычно не содержит. Это присущее *рекомендовать* свойство некоторой от-

чужденности, взгляда со стороны, отчетливо проявляется в типичной для него форме СТРАД: *В таких случаях рекомендуется сделать пострадавшему искусственное дыхание «рот в рот»*; ср. также уже приводившийся пример *От морской болезни рекомендуются патентованные таблетки* (В. Конецкий). Для *советовать* такие употребления нехарактерны, а в форме СТРАД совсем невозможны.

5) Ментальное состояние адресата. Для *советовать* наиболее типична ситуация, когда адресат находится в ментальном затруднении, потому что сам не может решить, какое из возможных действий следует выбрать: *Посоветуй, как мне быть (какое предложение принять, за кого из них выйти замуж)*. Поэтому совет часто рассматривается как вид интеллектуальной помощи. Для *рекомендовать* наиболее типична ситуация, когда адресат не знает, что надо делать или как, так что рекомендация может оказаться видом инструкции (см. примеры выше).

6) Возможность оценочного употребления слова. Речевое действие *советовать*, в отличие от *рекомендовать*, может оцениваться неодобрительно, если совет трудно или невозможно выполнить или если субъект ограничивается советом в ситуации, когда требуется более действенная помощь. Ср. *Советовать легко (просто), а ты сам попробуй не обращать на него внимания* [совет плох, потому что его трудно выполнить]; *Ты все только советуешь* [совет противопоставляется делу как пустые слова]; *Нет ничего проще, как советовать* [совет ни к чему не обязывает]. *Рекомендовать* в норме так не употребляется; ср., например, прагматическую бессмысленность высказывания *Нет ничего проще, как рекомендовать*.

Казалось бы, различия между *советовать* и *рекомендовать* чересчур многочисленны и глубоки, чтобы поддаваться нейтрализации. На самом деле существуют условия, в которых синонимы сближаются настолько, что допускают взаимозамену. Это особенно характерно для трех типов контекстов:

а) Для формы СОВ, которая смягчает императивность рекомендации; ср. *Врач посоветовал (порекомендовал) ему принимать хвойные ванны*.

б) Для перформативных употреблений в форме 1-Л, ЕД, НАСТ в собственной иллокутивной функции. В этих условиях автором рекомендации оказывается говорящий, а говорящий, в силу прагматического принципа скромности, не может подавать себя в качестве эксперта; ср. *Советую (рекомендую) зайти через час, билеты наверняка будут*.

в) Для перформативных употреблений в несобственной иллокутивной функции предупреждения или предостережения; ср. *Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагоразумнее, а то ведь фортуна может и ускользнуть* (М. Булгаков); [ср. *На сей раз рекомендую вам быть поблагоразумнее*]; *Советую (рекомендую) прекратить эту глупую игру, дальнейшее заигрывательство вам только повредит*.

1.1.2.2. Относительно точная синонимия без взаимозамен

Однако критерий нейтрализации семантических различий между синонимами с результирующей возможностью взаимозамен по двум причинам нельзя признать универсальным. Во-первых, есть случаи, когда семантические различия не нейтрализуются ни при каких обстоятельствах. Во-вторых, есть случаи, когда бесспорные синонимы никогда не употребляются в одних и тех же синтаксических и сочетаемостных условиях.

К числу различий, которые плохо подвергаются нейтрализации или вовсе ее не допускают, относятся различия по банальному признаку интенсивности свойства, состояния, процесса или действия. Во всех словарях лексемы с таким типом различий признаются синонимичными, хотя в подавляющем большинстве случаев это различие сохраняется в любых условиях употребления синонимов. Так, например, обстоит дело в парах синонимов *бедный* — *нищий*, *удивляться* — *изумляться*, *метель* — *буран*, *бросать* — *швырять* и т. п. (редкий пример частично нейтрализуемых различий этого типа см. в пункте 1.2.2.3.5).

Отметим еще один любопытный тип различий между синонимами, которые принципиально не допускают нейтрализации. Это различия, связанные с несовпадением их грамматических парадигм. Например, в ряду *ждать* 1.1, *ожидать* 2, *поджидать*, *подождать* 1, *обождать* и т. п. первые три синонима имеют только форму НЕСОВ, а последние два — только форму СОВ (подробнее см. пункт 1.2.2.5.1 ниже). Тем самым даже в контекстах, где такие синонимы могут фигурировать вполне осмысленно (ср. *Жди меня здесь* и *Подожди меня здесь*), они полностью сохраняют свои семантические различия, что, конечно, не мешает им оставаться синонимами.

Перейдем ко второму случаю — бесспорным синонимам, т. е. лексемам с исчезающее малыми или даже нулевыми семантическими различиями, которые никогда не употребляются в одних и тех же синтаксических или сочетаемостных окружениях. Таковы, например, лексемы *давай* и *пошел* (*пошла*, *пошли*) в значении «внезапного приступа к действию». Первая лексема всегда употребляется в контексте частицы *а* (*А он давай плясать!*), а вторая — в контексте частицы *и* (*И пошел плясать!*). При этом в первом случае между *а* и *давай* обязательно размещается подлежащее глагола *давать*; во втором случае подлежащее глагола *пошел* внутри предложения вообще не выражается. Относительно таких синонимов понятие «взаимозамены» теряет смысл.

Отметим, наконец, тот общеизвестный факт, что никакие, даже самые точные синонимы не могут замещать друг друга в метатекстовых высказываниях.

По всем указанным причинам от условия взаимозаменяемости, хотя бы частичной, как теоретического принципа необходимо отказаться.

1.1.2.3. Числовая мера близости значений

Коль скоро ни одно из названных выше условий в общем случае не выполняется, остается единственная возможность для дальнейших поисков: попытаться формализовать понятие «близости толкований», или, что то же самое, попытаться выработать числовую меру допустимых семантических различий между синонимами.

Теоретически это вполне возможно. Первый шаг к формализации, с учетом существующей практики синонимических словарей, мог бы выглядеть следующим образом: две лексемы признаются синонимичными, если совпадающая часть их толкований превышает сумму их различий.

Этого, однако, мало. Существуют ситуации, когда совпадающая часть двух толкований превышает сумму различий, но последние семантически настолько важны, что перевешивают сходства.

Значения глаголов *посылать* и *командировать* имеют весьма большую общую часть, которую в первом приближении можно сформулировать так: 'человек А выражает волю, чтобы человек В переместился из места X в место Y и сделал в этом месте работу P, которую А считает нужной для какой-то более общей цели'. Совпадают, таким образом, по крайней мере четыре крупных компонента: выражение воли, перемещение, работа, цель. Различия гораздо меньше и сводятся, в сущности, к двум особенностям *командировать*: во-первых, это идея власти, которой облечен командирующий; во-вторых, это идея срока, в течение которого командированный должен выполнить порученную ему работу.

Несмотря на то, что совпадающая часть толкований вдвое превышает сумму различий, в [ССин] пары *посылать* — *командировать* нет, а в [Александрова 1968] *командировать*, хотя и помещенный в словарную статью *посылать*, на самом деле рассматривается в составе другого синонимического ряда. Иными словами, необходимой близости значений между ними ни в том, ни в другом словаре не усматривается. Попытаемся найти формальное объяснение этой интуиции. Для этого надо ответить на вопрос, как в принципе два компонента могут оказаться важнее четырех.

Очевидно, это возможно в ситуации, когда совокупный вес двух компонентов больше или равен совокупному весу четырех.

Из сказанного следует, что для более точной оценки степени синонимичности языковых единиц должны быть введены не просто числовые, а взвешенные меры семантических сходств и различий. В качестве таких мер можно использовать семантическую содержательность и семантическую ценность различных компонентов в составе толкований этих языковых единиц.

Чтобы ввести количественное представление о семантической содержательности и семантической ценности, не перегружая изложение техническими

деталюми, мы несколько упростим задачу. Освободим толкования от внутреннего синтаксиса и зададим их простым перечнем входящих в них смысловых компонентов. Для толкований *посылать* и *командировать* это будут такие компоненты, как 'выражать волю', 'перемещаться', 'цель', 'власть', 'срок' и т. д. Каждый из них имеет двоякую природу.

С одной стороны, в него входят какие-то более элементарные смысловые компоненты, которые в конечном счете сводятся к самым элементарным смыслам — семантическим примитивам. 'Цель', например, сводится к таким семантическим примитивам, как 'хотеть' (чтобы возникла некая ситуация), 'считать' (что это возможно), 'знать' (как это сделать), 'делать' (что-то, без она не может возникнуть) и т. п. Аналогичным образом, т. е. через семантические примитивы, можно было бы представить 'выражение воли', 'перемещение' 'срок' и все остальные компоненты в составе толкований *советовать* и *рекомендовать*.

С другой стороны, каждый такой компонент входит в состав более сложных единиц языка-объекта. Так, компонент 'перемещение' входит в состав сотен, если не тысяч лексических значений глаголов, существительных, прилагательных, наречий и предлогов.

Следовательно, каждый компонент количественно может быть охарактеризован двумя числами: числом более простых семантических компонентов (в конечном счете — семантических примитивов), которые входят в него, и числом единиц языка-объекта, в которые входит он сам. Назовем первое число его семантической содержательностью, а второе — его семантической ценностью. Семантическая содержательность данного компонента прямо пропорциональна числу примитивов, которые входят в его состав. Напротив, его семантическая ценность обратно пропорциональна числу лексических значений, в которые входит он сам. Чем чаще он встречается, тем он тривиальней. Именно редкость компонента сообщает ему повышенную семантическую ценность.

Применим эти соображения к нашему примеру. Как было сказано выше, *командировать* отличается от *посылать* двумя основными смысловыми компонентами — 'власть' и 'срок'.

'Власть' — исключительно содержательный смысловой компонент, заключающий в себе не менее десятка примитивов, которые обнаруживаются на достаточно глубоком уровне семантической редукции. Приведу в качестве примера следующую цепочку толкований: *власть* = 'право приказывать и наличие средств для того, чтобы принуждать адресата выполнять приказания или наказывать его в случае их невыполнения'; *право (на Р)* = 'гарантированная законом свобода (делать Р)'; *свобода* = 'возможность делать то, что человек хочет'. Здесь мы достигли уровня примитивов, но только для части одного из компонентов лексемы *власть*. Прделав аналогичную работу для всех остальных частей и компонентов ('гарантировать', 'закон', 'приказывать', 'средство',

‘принуждать’, ‘выполнять’), мы убедимся, что ‘власть’ действительно очень содержательный смысловой компонент в значении *командировать*.

Гораздо менее содержателен компонент ‘срок’. ‘Срок’ естественно интерпретировать как ‘отрезок времени, за который нечто должно быть сделано’, а ‘отрезок’, ‘время’, ‘должен’ и ‘делать’ — либо семантические примитивы, либо сводятся к ним в один — два шага.

Следовательно, если компонент ‘срок’ в толковании *командировать* и обладает каким-то весом, то этот вес определяется не столько его семантической содержательностью, сколько его семантической ценностью. Семантическая ценность компонента, как было сказано выше, обратно пропорциональна числу лексических значений, которые его содержат. Число лексических значений, в которые входит представление о сроке, крайне невелико. Мне известны четыре небольших класса слов такого рода:

а) слова со значением приобретения чего-л. на время или во временное пользование, например, *арендовать, вербовать, занимать* (= ‘брать в долг’), *одалживать, сдавать (квартиру), снимать (квартиру), ссуда* и т. п.;

б) слова со значением перерыва в какой-то деятельности, например, *перебой, перекур, перемена, перемирие, перерыв* и т. п.;

в) слова со значением документа, дающего владельцу право пользования чем-л. в течение какого-то времени, например, *абонемент, виза, путевка* и т. п.;

г) предлоги типа *на (два года)*.

В связи с этим компонент ‘срок’ приобретает весьма высокую ценность.

Итак, определять меру семантической близости между лексемами просто отношением суммы совпадающих компонентов к сумме различных компонентов нельзя. Необходимо учитывать еще вес совпадающих и различных компонентов, который определяется, с одной стороны, числом входящих в них примитивов (единиц метаязыка), а с другой — числом лексических значений (единиц языка-объекта), в которые входит он сам. Вес данного смыслового компонента тем больше, чем больше первое число и чем меньше второе. Для нашего примера совокупный вес различий в толкованиях *посылать* и *командировать*, по-видимому, превышает вес их совпадающей части (взвешенное сходство), что и дает основания не считать их синонимами. У синонимов вес общей части толкований должен быть по крайней мере строго больше суммарного веса различий.

На этом, однако, трудности не кончаются.

Во-первых, разный вес имеют не только неэлементарные семантические компоненты, но и семантические примитивы. Примитив ‘делать’, например, имеет меньший вес (ценность), чем примитивы ‘считать’ или ‘знать’, потому что предикатов со значением действий, занятий, деятельностей и поведений, в толкование которых он входит в качестве вершинного компонента, по крайней мере на порядок больше, чем предикатов со значением внутренних со-

стояний, семантической вершиной которых являются примитивы 'считать' или 'знать'.

Во-вторых, по-разному следует оценивать совпадение компонентов в асертивной части толкования по сравнению с совпадением компонентов в пресуппозициях и других неасертивных слоях значений: первое, как будет показано ниже, более важно, чем второе.

В-третьих, для точности измерений необходимо принимать во внимание не только состав компонентов, но и их синтаксическую организацию, от которой мы для простоты решили отвлечься.

Учет всех этих тонкостей неизмеримо усложняет и без того непростую задачу. Теоретическая возможность построить совершенно формальное определение неточной синонимии все равно сохраняется. Очевидно, однако, что для ее практической реализации необходимо сначала построить достаточно полный словарь языка особого типа. В нем все лексические единицы должны быть, во-первых, истолкованы с соблюдением изложенных выше принципов и, во-вторых, взвешены по параметрам семантической содержательности и семантической ценности³.

Вместе с тем уже сейчас можно предложить ряд уточнений, которые следовало бы внести в традиционное определение лексической синонимии. Они касаются актантной структуры лексем, асертивных компонентов значения, их синтаксической организации и их логической природы.

1.1.2.4. Формальное уточнение понятия «близости значений»

1) Актантные структуры. Глаголы *достаться*, *нагореть*, *попасть* и *влететь* в значении 'получить выговор' или 'быть наказанным кем-либо' очевидным образом близки по смыслу к глаголам и фраземам типа *отругать*, *отчитать*, *пробрать*, *всыпать*, *устроить* (задать) *головомойку*, *дать нагоняй* и т. п. Ср. перифразы (быть может, не вполне точные) *Ему попало* (влетело, досталось) *от отца за легкомыслие* ≈ *Отец отругал* (отчитал) *его за легкомыслие*, *Ему нагорело от командира за опоздание* ≈ *Командир устроил* (задал) *ему головомойку за опоздание* и т. п.

Однако пары типа *попасть* — *отчитать*, *влететь* — *всыпать* и другие подобные синонимами обычно не считаются. Такие лексемы связаны не отношениями синонимии, а отношениями (неточной) конверсивности. Действительно, их актантные структуры прямо обратны друг другу: первый актант *попасть*, *достаться*, *нагореть* или *влететь* становится вторым актантом у *отругать*, *отчитать*, *дать нагоняй* и т. п., и наоборот. Ср. *X-у попало от Y-а* ≈ *Y отругал X-а*, *X-у влетело от Y-а* ≈ *Y всыпал X-у*.

³ Ясно, что при попытке построить общее определение синонимии, включающее грамматические и синтаксические синонимы, аналогичную работу надо было бы проделать для всех языковых единиц.

Из сказанного следует, что у синонимов должны быть одинаковые актантные структуры (диатезы) по крайней мере в пределах первых двух актантов.

2) Сходство ассерций. Рассмотрим теперь глаголы *появиться* и *вынырнуть* во фразах типа *Неожиданно на пороге появился милиционер, Он вынырнул из толпы с плакатом в руках*. В их толкованиях имеется немалая общая часть — идея перемещения какого-то объекта и идея его вхождения в поле зрения наблюдателя в результате перемещения. Однако в словарях [Александрова 1968] и [ССин] такого синонимического ряда нет. Эту лексикографическую интуицию можно объяснить тем, что у *появиться* ассерция принадлежит только смысл 'войти в поле зрения', а смысл 'переместиться' образует пресуппозицию. Между тем у *вынырнуть* смысл 'переместиться' (из внутреннего пространства объекта на его периферию) образует ассерцию, а смысл 'войти в поле зрения' является прагматическим следствием из нее. Поскольку основополагающий смысл 'переместиться' у *появиться* и *вынырнуть* находится в логически разных частях толкования, между этими лексемами не возникает отношений синонимии.

Не станем разбирать случаев, когда совпадающие смысловые компоненты размещаются в других неассертивных частях толкования — модальных рамках, рамках наблюдения и т. п. Приведенного примера достаточно для признания, что у настоящих синонимов совпадающие смысловые компоненты должны быть частью ассерции⁴.

3) Совпадение вершины ассерции. Перейдем к вопросу о синтаксической организации ассерции.

Пример *посылать* — *командировать* иллюстрирует случай, когда важность компонента определяется его собственными свойствами (важность *de naturae*). Однако важность компонента может определяться и тем положением, которое он занимает в толковании (важность *de positione*).

Если исходить из практики существующих синонимических словарей, надо будет признать, что даже ассертивные компоненты значений синонимов могут различаться. Ср. пару *остыть* — *охладиться*, в которой первый синоним толкуется (в МАСе) как 'стать холодным' (ср. *Печка остыла*), а второй как 'стать холодным или более холодным' (*ремонтить печь, не дожидаясь, пока она охладится*).

В связи с этим необходимо выделить такие ключевые позиции ассерции, семантический материал которых должен совпадать в обязательном порядке. К их числу безусловно относится семантическая вершина ассерции, или ее синтаксически главный компонент. Иногда он соответствует тому, что в традиционной логике и теории определений называется *genus proximum*. Это требо-

⁴ Заметим, между прочим, что отношение антонимии тоже требует того, чтобы и совпадающие, и антонимообразующие смысловые компоненты входили в состав ассерции.

вание позволяет исключить из числа синонимов, например, такие группы лексем, как *хвастаться*, *гордиться* и *рисоваться*. У них есть большая общая часть: во всех трех случаях субъект думает, что имеет или сделал нечто очень хорошее и что поэтому он должен нравиться людям (\approx люди должны хорошо о нем думать). Несмотря на столь большую смысловую общность, *хвастаться*, *гордиться* и *рисоваться* не могут быть признаны синонимами. Объясняется это тем, что в вершинах их ассертивных частей стоят разные семантические компоненты, а именно, 'говорить' (у *хвастаться*), 'чувствовать' (у *гордиться*) и 'вести себя' (у *рисоваться*).

Серии лексем, в которых противопоставлены вершинные смыслы 'акт речи' — 'внутреннее состояние' — 'поведение', а остальные смыслы совпадают или очень похожи, не изолированное явление в русском языке. Ср. *хвалить* — *одобрять* — *поощрять*, *ругать* — *осуждать* — *наказывать*, *отречься* — *отказаться (от этого намерения)* — *отступиться*, *каяться* — *сожалеть*, *предсказывать* — *предвидеть*.

4) Осложнения, связанные с операторными смыслами. Отметим, наконец, что если вершиной ассерции является не настоящий предикат (обозначение действия, деятельности, процесса, состояния, свойства или отношения), а операторный смысл типа 'начинать', 'переставать', 'быть причиной', 'пытаться', 'мочь', 'не' и т. п., то должна совпадать не только вершина ассерции, но и непосредственно подчиненный ей предикат: *закричать* и *заорать* образуют синонимическую пару, а *закричать* и *заголосить* нет. Интересно, что в таких случаях логика оказывается сильнее, чем количество. Пересечение толкований *цвести* и *зацветать* безусловно больше, чем сумма их различий, но отношения синонимии нет и в этом случае, потому что в толковании *зацветать* смысл 'цвести' «прикрыт» смыслом 'начинать', которого в толковании *цвести* нет.

1.1.2.5. Выводы

Итак, традиционное качественное представление о синонимах предлагается уточнить следующим образом:

1) Синонимичные лексемы А и В должны иметь одинаковую актантную структуру.

2) Их толкования, сформулированные на специальном метаязыке, должны иметь большую совпадающую часть.

3) В эту общую часть должно входить большинство семантических компонентов, составляющих ассертивную часть значений соответствующих лексем.

4) В нее в обязательном порядке входит главный семантический компонент ассерции (в частном случае *genus proximum*).

5) Если главный семантический компонент ассерции является операторным смыслом, то должен совпадать и подчиненный ему предикат.

Эти пять условий необходимы, но недостаточны для формального определения лексических синонимов. Подчеркнем еще раз, что пытаться построить полное формальное определение этого понятия, адекватное тому представлению о синонимах, которое отражено в синонимических словарях русского и других языков, при нынешнем уровне наших знаний было бы преждевременно.

1.2. О новом объяснительном словаре синонимов

1.2.1. Принципы словаря

Изложенное выше понимание лексических синонимов складывалось, как было сказано выше, в ходе практической лексикографической работы и, в режиме обратной связи, в свою очередь влияло на нее. Ниже мы рассмотрим основной лексикографический продукт, в котором была реализована обновленная концепция лексической синонимии, — [НОСС 2004]. Непосредственным прототипом для него послужил [АРСС 1979], опиравшийся на теоретическую концепцию, разработанную в [Апресян 1974]. АРСС определил главное в НОССе — общую схему и многоаспектный тип описания сходств и различий между синонимами. Узловыми элементами этой схемы являются:

1) Аналитическое толкование общей части значений всех членов данного синонимического ряда на специальном метаязыке.

2) Использование семантических признаков, по которым сравниваются элементы ряда. Уже в АРССе признаки выделялись в отдельную зону (которая теперь называется синопсисом), если их число превышало два. Большинство этих признаков являются «сквозными», т. е. общими для нескольких или многих синонимических рядов. Именно в таких признаках с наибольшей отчетливостью обнаруживают себя системные принципы организации лексики.

3) Сопоставление синонимов по этим признакам, с выделением семантически более тесно спаянных групп и подгрупп внутри ряда и указанием всех сходств и различий между группами и отдельными синонимами в области значений, прагматики, семантического акцента, коннотаций и референциальных особенностей.

4) Анализ контекстуальных (семантических, синтаксических, сочетаемостных, морфологических), прагматических и иных условий нейтрализации различий между синонимами.

5) Указание лексем, семантически близких к тем, которая является предметом рассмотрения в данном ряду (зона примечаний).

6) Описание конструктивных и сочетаемостных сходств и различий между синонимами.

7) Демонстрация всех выявленных свойств синонимов на достаточно представительном литературном материале, который выделяется в особую зону иллюстраций и служит одновременно основанием для установления этих свойств.

В НОССе была реализована эта базовая схема описания синонимов. Однако в других отношениях он пошел дальше своего прототипа.

Прежде всего, он отражает существенно более высокий уровень лингвистической семантики конца 90-х годов. Этим объясняется то, что в фокусе внимания оказались, наряду с некоторыми традиционными аспектами, следующие новые аспекты описания лексики: а) системные явления в лексике (одним из технических следствий этого было введение в словарные статьи зоны Преамбул); б) взаимодействие между лексикой и грамматикой (в результате в структуре словарной статьи появилась зона грамматических форм); в) мотивированные связи между разными свойствами одной и той же лексемы, например, между ее значением и просодией; г) синтагматические семантические взаимодействия данной лексемы с другими единицами языка в тексте (семантические правила, например, правила модификации прототипических словарных толкований в определенных контекстуальных условиях и правила области действия); д) разного рода промежуточные и сдвинутые употребления; е) парадигматические семантические отношения в словаре, т. е. связи входящих в ряд лексем с их аналогами, антонимами, конверсивами, дериватами и т. п.

Кроме того, НОСС опирается на гораздо более обширную и адекватную современному языку базу фактов, чем АРСС (см. ниже пункт 7). В результате картина той части русской лексики, которая вошла в НОСС, оказалась в гораздо большей мере соответствующей оригиналу, чем картина английской лексики в АРССе, которую следует признать слегка анахроничной⁵.

Наконец, в АРССе предметом описания был английский язык, который ни для кого из составителей не был родным. Нет нужды говорить о том, насколько большей глубины понимания слова, его системных связей с другими словами в словаре и его регулярных взаимодействий с другими языковыми единицами в тексте можно достичь на материале родного языка. Можно надеяться, что и в этом отношении в НОССе удалось получить лучшие результаты.

Перейдем теперь к его главным теоретическим принципам. Именно принципы словаря определяют объем помещаемой в нем лексикографической информации, зонную организацию его словарной статьи и, следовательно, его специфику по сравнению с аналогичными словарями того же или других языков.

НОСС основан на следующих семи принципах: активность, системность, интегральность, установка на отражение языковой картины мира, идеографич-

⁵ Отчасти это объясняется тем, что АРСС составлялся на основе картотеки примеров из литературы XIX и самого начала XX веков: при советской власти большая часть современной англоязычной литературы и особенно прессы находилась под идеологическим запретом и не подлежала цитированию.

ность, использование специальных метаязыков для описания всех существенных свойств лексем, комбинирование методов корпусной лексикографии и экспериментальной лингвистики. Они многократно обсуждались в других работах автора и ниже будут изложены конспективно.

1. **Активность.** Словарь должен содержать по возможности исчерпывающую информацию о каждой лексеме, необходимую не только для ее понимания в произвольном тексте, но и для ее правильного использования в своей собственной речи. Очевидно, что установка на активность требует принципиального расширения языковой информации, подлежащей включению в Словарь: в сущности, речь идет о том, чтобы описать языковую компетенцию говорящих (владение языком) в полном объеме. В связи с этим традиционно включаемые в толковые словари типы информации (о значениях, сочетаемости и стилистических свойствах слов) серьезно расширяются. Еще более существенно то, что кроме них в Словарь включаются совершенно новые типы лексикографической информации: о синтаксических сходствах и различиях между синонимами; о различиях и сходствах в составе их словоизменительных парадигм; о правилах взаимодействия лексических значений с грамматическими (например, с разными значениями граммем вида, залога, наклонения и т. п.); о коммуникативно-просодических свойствах и прагматике лексем в случае, если такие свойства для них специфичны; об условиях нейтрализации различий между синонимами.

2. **Системность.** Предполагается, что вся семантическая система языка покоится на едином каркасе повторяющихся, «сквозных» семантических оппозиций. В лексике они проявляют себя в том, что весь словарь сложным образом разбивается на многократно пересекающиеся классы лексем (лексикографические типы), обладающие какими-то общими свойствами. В силу общности этих свойств они одинаково или очень похожим образом реагируют на различные лингвистические правила.

Синонимический ряд является элементарным лексикографическим типом. Системное описание каждого ряда имеет два аспекта.

Во-первых, поскольку данный ряд синонимов обычно соприкасается с другими близкими ему по смыслу синонимическими рядами, он сравнивается с ними и, если это возможно, вместе с ними вписывается в более крупный фрагмент лексико-семантической системы языка (зона Преамбулы).

Во-вторых, сравниваются между собой отдельные элементы данного синонимического ряда. В обоих случаях описываются наиболее существенные сходства и различия между сравниваемыми объектами; в обоих случаях сравнение осуществляется на основе общего арсенала семантических признаков. При переходе от первой задачи ко второй принципиально меняются только сами объекты описания. Впрочем, в соответствии с основной задачей синонимического словаря сравнение отдельных элементов ряда между собой выполняет-

ся гораздо более подробно. В частности, для каждой лексемы указываются все ее специфические семантические свойства, независимо от того, можно ли их выразить через общие семантические признаки или нельзя. НОСС является одновременно и словарем лексикографических типов, и словарем лексикографических портретов.

3. Интегральность. Описание лексики данного языка должно быть максимально согласовано с описанием его «грамматики» в широком смысле слова, т. е. со сводом всех статочных общих правил данного языка. В их число мы включаем, помимо морфологических и синтаксических правил, еще и сочетаемостные, семантические, прагматические, коммуникативно-просодические и иные правила построения высказываний. Тем самым делается попытка преодолеть традиционно существовавший в лингвистике разрыв между грамматическим и лексикографическим описанием языка.

Заметим, что последовательная реализация любого из трех названных выше принципов приводит к выделению одних и тех же типов лексикографически существенной информации в одном и том же объеме; различаться (преимущественно по степени «научности») могут только формальные языки ее представления в словаре.

4. Установка на отражение языковой, или «наивной», картины мира. При описании очередного синонимического ряда мы пытаемся увидеть в нем определенный фрагмент некоего общего взгляда на мир. Это особое мировидение (наивная этика, анатомия, психология, телеология, наивная физика пространства и времени и т. п.) может отличаться как от научной картины мира, так и, возможно, от способов видеть мир, присущих другим языкам.

Здесь необходимо оговориться. Реконструкция языковой картины мира в большинстве посвященных этой теме работ носит лингвоцентрический характер, т. е. опирается только на языковые данные, притом данные преимущественно родного языка; заметное исключение — работы Анны Вежицкой. В результате возникает опасность переоценки этноспецифичности исследуемого языка и еще большая опасность увидеть в языковых различиях непосредственное отражение различий в национальной ментальности. Учет материалов других наук и детальное исследование фактов других языков позволяют построить более сбалансированную картину соответствующих областей лексики. В связи с этим полезно обратить внимание на работу [Апресян В. 2008], где на материале русских и английских эмоциональных концептов показано, что они обнаруживают гораздо больше сходств (т. е. гораздо меньше этноспецифичности), чем предполагалось раньше.

5. Идеографичность. При установке на системное описание лексики естественно руководствоваться не алфавитным, а идеографическим принципом исследования материала, т. е. обрабатывать сразу большие семантические поля.

Большинство синонимических рядов, включенных в НОСС, объединены общей идеей человека, т. е. отобраны по принципу антропоцентричности. Это лексика, описывающая тело и душу человека, его физиологические и эмоциональные реакции на мир, различные физические, речевые, ментальные и волевые действия, состояния и свойства, продукты его деятельности, жилище, социум, отношения с другими людьми, цели и профессиональную деятельность, этические, эстетические и иные ценности и многое другое.

Конечно, человеческие языки не только антропоцентричны. Весьма интересными общими свойствами отраженной в них наивной картины мира являются, например, ее гелиоцентричность и геоцентричность, до последнего времени не замечавшиеся и не оцененные по достоинству⁶. Однако антропоцентрическая лексика уникальна как по разнообразию и полноте представленных в ней лексикографических типов, так и по своей фундаментальности. Нет никаких других концептов, которые могли бы конкурировать с антропоцентрическими в этом отношении. При достаточной глубине семантического анализа (декомпозиции сложных значений в комбинации все более простых, вплоть до семантических примитивов) представление о человеке обнаруживается в самых неожиданных слоях словаря. Замечательно, что это представление служит опорой не только для лексики языка, но и для его грамматики.

Антропоцентрическая лексика создает идеальную основу для постановки и решения любых общих лексикографических проблем. Аппарат теоретических понятий и технических средств, выработанный на этом материале, имеет наилучшие шансы оказаться применимым далеко за его пределами. Это относится, в частности, к тому арсеналу общих семантических оппозиций, который обсуждался выше в связи с принципом системности. Поясним, что имеется в виду.

Значительная часть семантических признаков, по которым различаются, например, элементы глагольных синонимических рядов, извлекается из их актантажной структуры: различия обычно касаются действий, целей, состояний и свойств субъектов и отношений между ними; свойств и состояний объектов; свойств адресатов, инструментов, средств, мест, времен и т. п. В синонимических рядах существительных, описывающих природные объекты, важнейшую роль играют различия по признакам формы, цвета, размера, материала, внутренней структуры, способов использования и т. п. В синонимических рядах существительных, обозначающих артефакты, к этим различиям добавляются

⁶ В частности, гелиоцентричны и геоцентричны представления о времени, в особенности слова со значением отрезков времени; ср. два основных слова — *год* и *день*, толкуемые через концепты 'солнце' и 'земля' (*год* = 'отрезок времени, в течение которого Земля делает один оборот вокруг Солнца', *день* = 'отрезок времени, в течение которого Земля делает один оборот вокруг своей оси') и в свою очередь служащие базой для толкования всех остальных единиц измерения времени, начиная с *секунды* и кончая *веком*.

различия в функциях и назначениях предметов. В синонимических рядах глаголов и существительных, обозначающих эмоции, абсолютно регулярны различия по признакам фактора, вызывающего эмоцию, интеллектуальной оценки этого фактора субъектом, характера, интенсивности и глубины эмоции, желаний, которые она порождает, внешних способов ее проявления и т. п. В синонимических рядах лексем, описывающих акты речи, вполне регулярны оппозиции 'знание' — 'мнение', 'человек' — 'высшая сила', 'эмоциональное состояние' — 'его проявление', 'многократность' — 'однократность' и т. п.

6. Использование специальных метаязыков для описания всех существенных свойств лексем, начиная с семантических и кончая морфологическими и синтаксическими. Самый важный из этих метаязыков — семантический (см. о нем раздел 1.1.1 первой части). На нем выполняются аналитические толкования общего ядра значений всех лексем, входящих в данный синонимический ряд.

7. Комбинирование методов корпусной лексикографии и экспериментальной лингвистики. Словарь составлялся на основании электронного корпуса текстов, который содержит 1650 источников общим объемом в 34 000 000 слововхождений. В него вошли все основные жанры словесного творчества — художественная проза, драматургия, поэзия, литературная критика, мемуары, публицистика, история, философия, поэзия; произведения русской классической литературы, литературы «серебряного века» и современных авторов; журнальные и газетные материалы; записи разговорной речи. Широко использовались данные Национального корпуса русского языка и тексты, обращающиеся в Интернете, в особенности на его новостных лентах. Все эти материалы служили и эмпирической базой исследования, и источником иллюстраций. В ряде случаев нельзя было обойтись без лингвистического эксперимента; в таких случаях в словарные статьи включался специально маркируемый «отрицательный языковой материал», т. е. примеры того, как по-русски говорить нельзя или не рекомендуется.

1.2.2. Типы информации и структура словарной статьи⁷

Словарная статья НОССа делится на зоны и подзоны, в каждой из которых сообщается определенный тип информации о синонимах. Восемь зон посвящены детальному описанию различных свойств самих синонимов: 1. вход словарной статьи, с подзонами толкования и примеров употребления (лексикографических речений); 2. преамбула; 3. значение, с подзонами синонимии и

⁷ Тематически этот раздел соответствует главе «Типы информации для словаря синонимов» из [Апресян 1995а], однако по материалу и акцентам существенно отличается от нее. Кроме того, многие положения развиты более детально, хотя в целом изложение более компактное.

подробного описания содержательных сходств и различий между синонимами; 4. примечания; 5. формы; 6. конструкции; 7. сочетаемость; 8. иллюстрации. Сверх этого в словарной статье может содержаться до девяти справочных зон, включая библиографию; ниже будут рассмотрены первые восемь из них, а именно: 9.1. фразеологические синонимы, 9.2. аналоги, 9.3. точные конверсивы, 9.4. неточные конверсивы, 9.5. конверсивы к аналогам, 9.6. точные антонимы, 9.7. неточные антонимы, 9.8. дериваты.

1.2.2.1. Вход словарной статьи

Входом словарной статьи является сам синонимический ряд, т. е. группа лексем, в значениях (толкованиях) которых есть достаточно большая общая часть в определенном выше смысле⁸.

Ряд открывается доминантой — лексемой, которая имеет наиболее широкое в данном ряду значение, является наиболее употребительным синонимом, обладает наиболее полной парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно и просодически. Ср. *голый 1* — *нагой 1, обнаженный 2, оголенный 2, декольтированный, открытый 4, непокрытый 1.2; замереть 1.1* — *застыть 2.1, остолбенеть, оцепенеть 1, окаменеть 2* (полужирным шрифтом выделена доминанта).

Сказанное, разумеется, не значит, что в любом ряду доминанта будет обладать преимуществом перед любым другим синонимом по всем указанным признакам. Например, в ряду *заставлять 1, вынуждать 1, принуждать 1* и уходящ. *понуждать 1* у глагола *заставлять* (доминанты) менее полная залоговая парадигма, чем у его синонимов. *Заставлять* не имеет никаких форм СТРАД, между тем как у *вынуждать, принуждать* и *понуждать* есть по крайней мере форма СТРАД ПРИЧ НЕСОВ. Ср. *Вынуждаемый <принуждаемый, понуждаемый> к отказу от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы при невозможности *Заставляемый отказаться от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы*⁹.

⁸ Если лексема принадлежит многозначному слову, в ее имя, как ясно из предшествующего изложения, может входить числовой индекс; ср. *дом 1, здание, строение 2, постройка 2, корпус 4*. Такие индексы — и в Словаре, и в тексте данной монографии — могут опускаться, если они не являются безусловно необходимыми для идентификации данной лексемы.

⁹ Любопытно, что никаких семантических или морфонологических препятствий для образования формы СТРАД у глагола *заставлять* нет. Об отсутствии первых свидетельствует допустимость СТРАД у его синонимов. Об отсутствии вторых свидетельствует возможность образования формы СТРАД у его омонима — переходного глагола *заставлять*² = 'загромождать'.

С другой стороны, *заставлять* управляет только формой ИНФ в значении действия, выполнения которого добивается субъект, между тем как три остальных синонима управляют, помимо этой формы, еще и предложно-именной группой вида *к + ДАТ*; ср. *принудить кого-л. к отказу*, но не **заставить кого-л. к отказу*.

Однако ни то, ни другое обстоятельство не колеблют права этого глагола возглавлять данный синонимический ряд, поскольку по остальным существенным для доминанты признакам — употребительности, широте синтаксических конструкций и сочетаемости, стилистической, прагматической и просодической нейтральности — он намного превосходит другие элементы ряда. Более того, у глаголов *вынуждать*, *принуждать* и *понуждать* в узусе плохо представлена форма 1-Л ЕД БУД СОВ (т. е. *вынужду*, *принужду*, *понужду*), гораздо более важная для диалога, чем форма СТРАД, между тем как от *заставлять* она образуется совершенно свободно.

Важным свойством доминанты является и ее прагматическая широта. Она обслуживает такие ситуации действительности, в которых другие синонимы ряда не могут быть употреблены. Воспользуемся примером из раздела 2.4.1.3 первой части, где рассматривались синонимичные глаголы *спрашивать*, *справляться* и *осведомляться*. Лишь первый способен употребляться в функции так называемого экзаменационного вопроса, когда сам спрашивающий знает правильный ответ, но хочет проверить, знает ли его адресат; ср. *На экзамене по истории его спросили о датах царствования Павла*. Синонимы *справляться* или *осведомляться* в ситуации экзаменационного вопроса невозможны или по крайней мере неуместны. Равным образом только *спрашивать* употребляется в функции риторического вопроса, всегда с местоимением 1-Л, который отличается от обычного и экзаменационного вопросов преимущественно своей мотивировкой: говорящий задает свой вопрос не для того, чтобы получить недостающие ему знания или проверить знания адресата, а для того, чтобы дать выход своим чувствам. Ср. *Неужели же, я спрашиваю, я не имею права на покойную старость, на внимание к себе людей?* (А. П. Чехов); *Так, где же после этого, я спрашиваю, более доброе, более сердечное отношение к животному?* (Ф. Искандер). Очевидно, что *справляться* и *осведомляться* в таком контексте были бы неуместны. Наконец, только *спрашивать*, обычно с частицей *еще*, употребляется в близкой риторической функции указания на бестолковость адресата (упоминаемого в форме 2-Л или 3-Л), который задает ненужные вопросы в ситуации абсолютно очевидного положения дел: *Ты еще спрашиваешь!*, *Он еще спрашивает!* В таком контексте тоже невозможно представить *справляться* и *осведомляться*.

В зоне входа помещаются, кроме того, сведения о стилистических свойствах синонимов (в виде стилистических помет), о членении синонимического ряда на группы семантически более тесно связанных лексем, а также аналитическое толкование общей (пересекающейся) части значений синонимов и подборка речений, иллюстрирующих типовые условия их употребления.

1.2.2.1.1 Стилистические пометы

Каждая лексема, входящая в синонимический ряд, в случае необходимости снабжается стилистической пометой, например, высок. *предназначение*.

Если данная помета характеризует лексему не во всех, а лишь в некоторых употреблениях, она заключается в круглые скобки, например, (книжн.) *роптать*. Этот глагол имеет книжную или нарративную окраску при множественном или собирательном субъекте и стилистически нейтрален при единичном субъекте; ср. *Солдаты ропщут, Народ ропщет, Толпа глухо роптала* VS. *Я не ропщу*.

Другой пример — рассмотренный в разделе 2.4.4.2 первой части ряд *запрещать*, офиц. или (уходящ.) *воспрещать*, (устар.) *возбранять*. Глагол *воспрещать* в современном русском языке употребляется преимущественно в формах СТРАД (СОВ и НЕСОВ), характерен для жанра письменных предупреждений и объявлений, имеет официальный статус и обычно используется перформативно; ср. *Посторонним вход воспрещен, Проезд воспрещен, Курить в помещениях клиники строго воспрещается*. Все остальные грамматические формы *воспрещать* устаревают. Что касается глагола *возбранять*, то он устарел во всех употреблениях, за исключением формы НЕСОВ СТРАД в отрицательных предложениях: *Чихать никому и нигде не возбраняется* (А. П. Чехов); *Мечтать никому не возбраняется* (Б. Акунин).

В НОССе используется, в основном, традиционная система помет. Из числа новых помет прокомментируем коротко пометы «наррат.», «необиходн.», «обиходн.», «потенц.», «разг.-сниж.», «сленг», «советск.» и «уходящ.».

Помета «наррат.» (нарративное) приписывается лексемам, которые в большей или меньшей степени закреплены за повествовательным стилем речи и в нейтральной разговорной речи избегаются. Ср. нарративное *Кровь бежала <струилась> из раны* при нейтральном *Кровь еще идет?*; нарративное *поначалу* при нейтральном *сначала*; нарративное *зачастую* при нейтральном *часто*.

Помета «необиходн.» (необиходное) маркирует следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровень литературности речи. Ср. *необиходное сетовать* на фоне нейтрального *жаловаться* и книжного *роптать*, *необиходное трепетать* на фоне нейтрального *бояться* и разговорно-сниженного *дрейфить*, *необиходное небосвод* на фоне нейтрального *небо* и поэтического *небосклон*.

Помета «обиходн.» (обиходное) приписывается лексике, занимающей промежуточное положение между нейтральной лексикой и просторечием — словами, которые культурный носитель языка ни при каких обстоятельствах не может использовать без риска для своей языковой репутации. В речи образованных носителей языка обиходные слова маркируют бытовой, предельно неофициальный регистр общения. Ср. обиходное *дожидаться* на фоне нейтрального *ждать* и просторечного *дожидать*, обиходное *ладить* на фоне нейтрального *уживаться* или обиходное *видать* на фоне нейтрального *видеть*.

Помета «потенц.» (потенциальное) приписывается грамматическим формам лексем, которые предсказываются системой языка, хотя реально в узусе не встречаются; ср. потенциальные формы несовершенного вида *пристраиваться*, *просчитываться* и *остолбеневать* от реально существующих форм совершенного вида *пристраститься*, *просчитаться* и *остолбенеть*.

Помета «разг.-сниж.» (разговорно-сниженное) маркирует следующий за собственно разговорным уровень небрежности речи, который может позволить себе образованный носитель языка без риска для своей языковой репутации. Ср. разговорно-сниженные *скулить* и *хныкать* на фоне разговорного *плакаться* и нейтрального *жаловаться*, разговорно-сниженное *капать* на фоне нейтрального *жаловаться*, разговорно-сниженное *дрейфить* на фоне нейтрального *бояться* и необходимого *страшиться*.

Помета «сленг» помещает лексему на шкале разговорности на одно деление дальше от нейтрального стиля, чем помета «разг.-сниж.»; от разговорно-сниженной лексики сленг отличается живо ощущаемой образностью. Ср. *оттягиваться* = 'получать удовольствие', *намылиться* = 'направиться, собраться что-то сделать', *врубиться* = 'понять', *травка* = 'наркотики', *отморозенный* = 'находящийся по ту сторону добра и зла, ни перед чем не останавливающийся' и т. п. Сленг в русском языке — относительно недавнее явление, возникшее в точке пересечения молодежной речи с блатной речью, профессиональными жаргонами и другими периферийными лексическими слоями русского языка, с которыми он сохраняет более или менее ощутимую связь. За последние 10—15 лет он настолько вырос в объеме и распространился на такое число говорящих, включая и вполне образованных, что завоевал право на лексикографическое признание.

Помета «советск.» (советское) приписывается лексемам, описывающим советские реалии, способы поведения и т. п.; ср. советск. офиц.-дел. *жилплощадь*, советск. прост. *заявлять (куда следует)*, советск. бюрокр. *сигнализировать*.

Помета «уходящ.» (уходящее) приписывается устаревающим лексемам, сфера употребления которых в современном языке существенно сужена по сравнению с предшествующим историческим срезом. Это — первый шаг на пути выпадения лексемы из языка. Ср. уходящее *кичиться* на фоне нейтрального *гордиться*, уходящее *снедь* на фоне нейтрального *еда*, уходящее *порожний* на фоне нейтрального *пустой*.

1.2.2.1.2. Семантические группы внутри ряда

Синонимы внутри ряда упорядочиваются так, чтобы их пространственная близость отражала меру их семантического сходства. Рассмотрим с этой точки зрения ряд *виться 2*, *извиваться 2*, *змеиться 1*, (наррат.) *петлять 2*, *вилять 2* = 'пролегать на местности и иметь много крутых изгибов или поворотов' [о вы-

тянутых в длину пространственных объектах типа дорог и рек]. Примеры: *По склону горы вилась козья тропа; По гребню пригорка извивалась тропинка; Только узенький ручеек змеился по дну высохшего русла реки; След зайца петлял между молодых елочек и исчезал в кустарнике; Дорога сильно виляла, нужно было все время притормаживать.*

В данном синонимическом ряду выделяется группа *витья*, *извиваться* и *змеиться*. Ей противостоит синоним *вилять*, а синоним *петлять* занимает промежуточное положение между ними.

Синонимы первой группы обычно нарративны. Они уместны в литературном или претендующем на литературность описании картины местности, особенно сельской, которая открывается взору внешнего наблюдателя, обозревающего ее издалека, сверху или как бы сверху. Обычно они используются для изображения определенной детали более широкого ландшафта — относительно узкого пространственного объекта или объекта, который представляется наблюдателю узким. Ср. *Летел ко мне акварельный вид — сказочный лес, через стройную глушь которого вилась таинственная тропинка* (В. Набоков); *За решеткой открылся балкон, за ним берег извивающейся реки и на другом ее берегу — веселый сосновый бор* (М. Булгаков); *От стен идет нагой отвес, / Внизу синее хвойный лес, / И, недоступно далека, / Змеится белая река* (Брюсов, ССин). Все три синонима фокусируют внимание на самом существовании объекта и его общем рисунке и очертаниях, а не на форме отдельных его отрезков (см. примеры выше). Наконец, все три синонима вносят не слишком большой вклад в общее значение высказывания. Их основной смысловой компонент — ‘пролегать’ (т. е. ‘быть вытянутым в длину на местности’) — так или иначе повторяется в значениях слов *дорога*, *река* и т. п. Указание на форму тоже не слишком информативно, так как мы и без того знаем, что тропинки, реки, ручьи и даже дороги редко бывают прямыми. Ввиду незначительности вклада глаголов *витья*, *извиваться*, *змеиться* в общее содержание высказывания они тяготеют к положению в его теме; ср. *Вьется <извивается, змеится> по склону холма узенькая тропинка*. Невозможны или сомнительны, без дополнительных пояснений, высказывания типа **Тропа вьется, ?Тропа извивается, *Тропа змеится*, с глаголом в роли ремы.

Глагол *вилять* отражает восприятие местности заинтересованным наблюдателем, который выступает одновременно и как человек, непосредственно использующий данный объект, т. е. перемещающийся по нему. Ср. *Раскисший от дождей проселок все время вилял между деревьев, и вести машину было трудно*. Вследствие этого *вилять* фокусирует внимание не на общем рисунке или очертаниях пути, русла и т. п., а на форме отдельных его отрезков. В качестве элементарного отрезка пути выступает один резкий поворот, что особенно ярко проявляется в форме СОВ; ср. *Внезапно дорога резко вильнула влево*. В форме НЕСОВ *вилять* указывает на частоту поворотов, так что перемещение пред-

стает как постоянная смена направления. Поэтому дорога, тропа и т. п. воспринимается как неудобная для перемещения, т. е. получает отрицательную утилитарную оценку. Ср. *Узкая дорога круто шла под уклон и постоянно виляла между скал и камней; Тропа все время виляла из стороны в сторону.*

Отражая чисто утилитарный взгляд на дорогу, тропу или иной объект, по которому перемещается наблюдатель, глагол *вилять* оказывается семантически более содержательным, чем синонимы первой группы. Поэтому он тяготеет к положению в реме высказывания. Ср. фразы типа *Дорога виляет, Тропа еще несколько раз вильнула и привела к хижине*, с подлежащим-темой и сказуемым-ремой, невозможные или сомнительные для синонимов первой группы. С другой стороны, для *вилять* затруднены или неестественны фразы типа *Между камнями виляла дорога* (с выносом сказуемого в позицию перед подлежащим-ремой), совершенно нормальные для синонимов первой группы.

Глагол *петлять* образует промежуточное звено между первой группой синонимов и глаголом *вилять*. С одной стороны, ему свойственны нарративные употребления, предполагающие внешнего наблюдателя, что характерно для синонимов первой группы; ср. *Лама — река извилистая, так и петляет в крутых берегах* (Галин, БАС). С другой стороны, он допускает эгоцентрические употребления, характерные для *вилять*. Они отражают точку зрения заинтересованного наблюдателя, перемещающегося по дороге, реке и т. п. и обращающего внимание на ее форму. Ср. *Они вошли в лес. Тропа петляла вокруг озер и топей* (Арамулов, БАС).

Глагол *петлять* еще в одном отношении сближается с *вилять*. В отличие от синонимов первой группы он фокусирует внимание не на общем рисунке или очертаниях пути, русла и т. п., а на форме отдельных его отрезков. При этом в качестве элементарного отрезка пути выступает крутая петля на воображаемой прямой линии.

От всех синонимов ряда *петлять* отличается тем, что может указывать на неясность общего направления, т. е. конечной точки, к которой приводит данный объект, и подразумевает, таким образом, возможность сбиться с пути. В этом отношении он похож на глагол *кружить*. Ср. *В лесу дорога все время петляла, и скоро мы совсем перестали ориентироваться.*

Перечисленные особенности *петлять* тоже делают его лексическое значение достаточно богатым. Поэтому, подобно *вилять* и в отличие от синонимов первой группы, *петлять* вносит существенный вклад в общее содержание высказывания и может выполнять рематическую функцию; ср. фразы типа *Река (дорога) непрерывно петляла*, с подлежащим-темой и сказуемым-ремой.

Ср. также в ряду *надеяться* группу *надеяться, уповать*, с одной стороны (главное — указание на чувство, испытываемое субъектом), и группу *рассчитывать, полагаться*, с другой (главное — указание на рациональную оценку ситуации).

1.2.2.1.3. Толкование ряда¹⁰

Вслед за перечислением синонимов дается аналитическое толкование пересекающейся части их значений, которое является единственным реальным мериллом их синонимичности¹¹.

Обычно эта общая (пересекающаяся) часть толкований синонимичных лексем ориентирована на их словарный вид. Ср. *дом 1, здание, необходн. строение 2, постройка 2, корпус 4* = 'наземное сооружение, имеющее внутри помещения, которые занимают бóльшую часть его объема' (из словарной статьи И. Б. Левонтиной); *маленький 1.1, небольшой 1, мелкий 2.1* = 'такой, который по величине меньше среднего объекта из того же класса или меньше человека' (из словарной статьи Е. В. Урысон); *близко 1.1, недалеко 1.1, поблизости, неподалеку*, наррат. *невдалеке, вблизи* = 'на небольшом расстоянии от какого-то объекта или от наблюдателя' (из словарной статьи О. Ю. Богуславской). Для глаголов общая часть толкований синонимичных лексем ориентирована, естественно, на форму инфинитива: *ждать 1.1, дожидаться, ожидать 2, поджидать, подождать 1, ...* = 'зная или считая, что должно или может произойти некое событие, нужное субъекту или касающееся его, быть в состоянии готовности к нему, обычно находясь в том месте, где оно произойдет'.

В тех случаях, когда построить толкование, ориентируясь на словарный вид лексем, почему-либо невозможно, в качестве входа толкования используется сентенциальная форма с переменными по актантам данного предиката. Так, например, обстоит дело со многими субъектными наречиями. Вот как выглядит толкование синонимичных наречий *с трудом* (*насилу, еле 1, едва 1, чуть 2*): *X с трудом* (*насилу, еле, ...*) *P* = 'желательная для X-а ситуация *P* имеет место; приложенных X-ом усилий или благоприятных обстоятельств достаточно для того, чтобы *P* имело место; если бы усилий X-а было немного меньше или неблагоприятных обстоятельств немного больше, *P* не имело бы места' (из словарной статьи В.Ю. Апресян). Ср. также толкование синонимического ряда *просить 1.1, упрашивать, умолять, молить, заклинать*: *X просит* (*упрашивает, умоляет, ...*) *Y-а, чтобы Y сделал P* = 'Человек *X* хочет, чтобы было *P*;

¹⁰ Толкования НОССа служат, среди прочего, иллюстрацией того, как предельно артикулированные аналитические толкования с эксплицитным указанием логически разных слоев смысла (пресуппозиций, ассерций, модальных рамок и т. п.), рассмотренные в разделе 1.1.2 первой части, адаптируются для нужд конкретного лексикографического продукта. Необходимо, кроме того, иметь в виду, что в НОССе как практическом лексикографическом продукте в ряде случаев допускалось сознательное «укрупнение» значений — объединение в рамках одной лексемы двух употреблений, принадлежащих семантически близким лексемам. Ср. с этой точки зрения синонимический ряд *хотеть* в разделе 1.3.3 и описание многозначности того же глагола в разделе 2.2.6.

¹¹ См. похожее решение в [Webster 1968].

Х, считая, что человек Y может сделать P и не считая, что Y должен делать P, говорит Y-у, что он хочет, чтобы Y сделал P; X говорит это таким образом, что Y понимает, что X не считает, что он должен делать P' (из словарной статьи М. Я. Гловинской).

Если ряд семантически неоднороден, толкование ориентируется на доминанту. Ср. синонимы *привыкнуть 1*, *приучиться*, *втянуться 3.2*, *приохотиться*, *пристраститься* и *повадиться* 'много раз на протяжении нескольких периодов наблюдения повторив какое-л. действие или побывав в каком-л. состоянии, измениться в результате так, что делать это или быть в таком состоянии стало нормой поведения или существования субъекта'. В этом толковании, ориентированном на *привыкнуть 1*, никак не отражено, например, то обстоятельство, что *повадиться* указывает на перемещение в определенное место, где субъект делает нечто, нежелательное для говорящего или третьего лица¹².

1.2.2.1.4. Лексикографические речения

Первая зона словарной статьи завершается подборкой примеров в виде лексикографических речений. Они иллюстрируют употребление каждого синонима ряда в типичных для него условиях и, предпочтительно, в таких контекстах, в которых синонимы хотя бы частично взаимозаменяемы. Так, в ряду *воображать 1*, *представлять 3*, *видеть 5.1* 'иметь в сознании образ определенного объекта или ситуации, когда этот объект или ситуация органами чувств не воспринимается' даются следующие примеры: *Вообразите, что вы командир пиратского брига* [возможно *Представьте, что вы командир пиратского брига*]; *Он попытался представить, как будет протекать их встреча* [возможно *Он попытался вообразить...*]; *Визу, словно это было вчера, его аккуратную фигуру* [возможно *Представляю, словно это было вчера, его аккуратную фигуру*].

В исключительных случаях, например, когда все синонимы принадлежат к поэтической лексике или имеют иную ярко выраженную стилистическую специфику, вместо лексикографических речений используются короткие цитаты из текстов соответствующих жанров.

1.2.2.2. Преамбула

Назначение преамбулы — ввести данный синонимический ряд в круг близких ему лексем или других синонимических рядов и показать: а) чем он отли-

¹² В случае семантической элементарности доминанты вместо толкования дается следующее стандартное пояснение: «доминанта ряда является семантическим примитивом».

чается от них и в чем сходствует; б) к какому более высокому классу лексико-семантической системы языка относятся все эти ряды и каково место каждого из них в данном классе; в) какому фрагменту наивной, или языковой картины мира соответствует данный ряд.

Так, ряд *ждать 1.1, дожидаться, ожидать 2, поджидать* и т. п. содержит преамбулу, в которой он сопоставляется с двумя другими близкими ему рядами: *надеяться, уповать, рассчитывать, полагаться*, с одной стороны, и *бояться, страшиться, опасаться, трусить* и т. п., с другой. Общим для всех трех рядов является указание на некое внутреннее состояние субъекта и на его проспективную ориентацию, т. е. на то, что, по мнению говорящего, в какой-то момент времени в будущем вероятно некое событие, которое касается субъекта. При этом ряд *ждать* оценочно нейтрален, между тем как ряд *надеяться* указывает на положительную оценку грядущего события субъектом, а ряд *бояться* — на его отрицательную оценку.

По признаку проспективной ориентации все три ряда входят в еще более обширную группу слов, к которой принадлежат, например, отдельные лексемы и ряды *предвкушать; обещать, давать слово, клясться; предупреждать, предостерегать; предвидеть, предугадать, предусмотреть, предчувствовать; предрешать, предопределять; предсказывать, предрекать, пророчить*.

Другой пример — уже упоминавшиеся ряды *гордиться, кичиться* (состояние) VS. *рисоваться, щеголять, форсить* (поведение) VS. *хвастаться, хвалиться, бахвалиться* (речевой акт). Они объединяются в более общий класс на том основании, что во всех этих случаях субъект действия или состояния считает, что он или кто-то из близких ему людей имеет или сделал нечто очень хорошее, из-за чего другие люди будут лучше о нем думать. При этом последний ряд входит в один класс с рядом *хвалить, одобрять* (оба обозначают речевые акты, субъекты которых дают высокую оценку кому-то или чему-то), но отличается от него указанием на отрицательную этическую оценку действия субъекта со стороны говорящего.

Последней важной функцией преамбул является реконструкция того фрагмента языковой картины мира, который отражается данным рядом и другими близкими к нему рядами. Например, по материалам словарной статьи *замереть 1.1, застыть 2.1, остолбенеть, оцепенеть, окаменеть* реконструируется фрагмент наивной картины человека, связанный с его внутренним миром. Предметом особого внимания является наивная картина человеческих эмоций и их симптоматики, т. е. телесных проявлений эмоциональных состояний, поскольку именно к симптоматике относится ряд *замереть*; ср. *замереть от страха, остолбенеть от удивления, оцепенеть от ужаса* и т. п.¹³

¹³ См. глубокое описание телесной симптоматики эмоций, выполненное на большом фактическом материале, в пионерской работе [Иорданская 1972].

1.2.2.3. Зона значения

В этой зоне описываются все содержательные (семантические, референциальные, прагматические, коммуникативные) сходства и различия между синонимами. Здесь же обычно описываются и просодические особенности синонимов (т. е. специфика акцентных выделений и интонаций), поскольку они теснейшим образом связаны с их коммуникативными (темо-рематическими и иными) свойствами. Там, где это возможно, формулируются условия, в которых содержательные различия между синонимами в какой-то мере нейтрализуются, так что становятся возможны полные или частичные взаимозамены. Наконец, в этой зоне формулируются семантические правила, по которым словарные толкования синонимов или значение высказывания в целом претерпевают те или иные сдвиги под влиянием семантически активных элементов контекста.

1.2.2.3.1. Синописис

Зона значения начинается с подзоны синописиса, или краткого путеводителя по словарной статье. В нем перечисляются те семантические, прагматические и иные содержательные признаки, которые задают основные оппозиции внутри данного синонимического ряда. Высший приоритет имеют «сквозные», систематические признаки, повторяющиеся в нескольких или многих рядах. Они формулируются по возможности одинаково в разных рядах, чтобы системность в организации лексики была непосредственно очевидной. Каждый признак раскрывается на материале нескольких синонимов, противопоставленных по нему наиболее рельефно.

Рассмотрим смысловые признаки, являющиеся различительными для синонимов ряда *пытаться*, *пробовать* 1, *стараться* 1, *силиться*.

1) Масштаб и характер действия, которое субъект хочет произвести.

Силиться приложимо к конкретному, актуальному, обычно не слишком сложному действию, *пытаться* — к любому; ср. *силился* (пытался) *освободиться от веревок* VS. *Многие выдающиеся математики пытались* (не **силились*) *доказать теорему Ферма*. *Стараться* приложимо к контролируемым и неконтролируемым действиям, а *пробовать* — только к контролируемым. Ср. *Он старался жить по правде* (контролируемое), *Он старался не выдать своего волнения* (не *ошибиться*) (неконтролируемые), но только *Он пробовал жить по правде*, при сомнительности ^{??}*Он пробовал не выдать своего волнения* (не *ошибиться*).

2) Количество усилий и их объективная необходимость. *Пробовать*, например, предполагает наименьшее количество усилий (*пробовал писать шариковой ручкой*), а *силиться* — наибольшее (*силился вспомнить события вчерашнего вечера*), причем в последнем случае усилия необходимы, потому что выполнить действие объективно трудно.

3) Выделимость / невыделимость одного акта приложения усилий. В случае *пробовать* такие акты, т. е. отдельные попытки, выделимы, в случае *стараться* и *силиться* — нет. Ср. *Я несколько раз в своей жизни пробовал писать стихи, но не *Я несколько раз в своей жизни старался <силился> писать стихи.*

4) Возможность произвести действие и вероятность достижения результата. В случае *силиться* часто оказывается невозможным произвести само действие и поэтому почти никогда не достигается нужный результат, а в случае *стараться* действие чаще выполняется и приводит к нужному результату; ср. *силится дотянуться <поднять мешок>, Сияются проснуться / И впадают в сон* (Б. Пастернак) VS. *Он старался поддерживать спортивную форму.*

5) Причина возможной неудачи. В случае *пытаться* может быть неправильно выбран путь, в случае *силиться* у субъекта не хватает ресурсов. Ср. *пытался открыть ларчик* VS. *силился приподняться <встать на ноги>* (о больном).

6) Готовность субъекта предпринимать альтернативные действия в случае неудачи первой попытки. Ср. альтернативные *пытаться* и *пробовать* в отличие от безальтернативных *стараться* и *силиться*: *Пытался <пробовал> решить задачи из учебника для десятого класса* [неоднократно делал попытки] VS. *старался решить задачи из учебника для десятого класса* [когда надо было тренироваться в решении задач, выбирал их преимущественно из учебника для десятого класса] VS. *силится решить задачу* [прилагал максимальные усилия для решения выбранной задачи].

7) Мотивация действия и отношение субъекта к нему. В случае *пытаться* субъект всегда хочет выполнить запланированное действие, в случае *пробовать* он может хотеть обнаружить, выполнимо ли оно, понравится ли ему результат и т. п.; ср. *Попробовал — и будет!*

8) Возможность наблюдать усилия субъекта со стороны. Она есть в случае *силиться* и отсутствует в случае *пробовать*.

1.2.2.3.2. Семантические сходства и различия между синонимами

Сразу за синопсисом располагается главная часть словарной статьи, в которой гораздо более детально, с большим количеством экспериментальных фраз и примеров из литературы, описываются различные группы, подгруппы и отдельные члены ряда, выделяемые в нем на основании тех или иных признаков или комбинаций признаков.

Например, в ряду *рисовать 1, зарисовывать 1, писать 4, малевать* выделяются группы *рисовать* и *зарисовывать*, с одной стороны, *писать* и *малевать* — с другой. Первые два синонима акцентируют такие элементы изображения, как контуры, линии и формы, а вторые два — цвет, свет, колорит. *Рисуют* и *зарисовывают* обычно карандашом, мелками, углем, а *пишут* и *малюют* обычно красками, которые в норме наносятся на холст кистью. *Писать* и даже

малевать предполагают, далее, установку на создание художественного произведения, что необязательно для *рисовать* и невозможно для *зарисовывать*. Наконец, для *писать* и *малевать* необходима хотя бы минимальная профессиональная подготовка, а для *рисовать* и *зарисовывать* она необязательна.

После того, как описаны группы и подгруппы синонимов внутри ряда, дается детальная характеристика каждого его элемента. Приведем в качестве примера конспект материала, помещенного в той же словарной статье.

Рисовать — наиболее общий синоним ряда. Это действие не предполагает ни специальных умений (рисовать может ребенок), ни специальных инструментов, средств или поверхностей (рисовать можно палочкой на песке, пальцем на морозном стекле и т. п.). Не накладываются какие-либо ограничения и на тип изображаемого объекта — это могут быть не только картины, но и схемы, графики, знаки, линии.

Зарисовывать требует обязательного наличия натуры, модели, т. е. реальной вещи, являющейся предметом изображения, причем между этой вещью и ее зарисовкой предполагается значительная мера подобия. Между тем *рисовать*, *писать* и *малевать* можно и фантастические образы, не имеющие никаких прототипов в реальном мире, а если реальный прототип есть, вполне может отсутствовать подобие между ним и его изображением. Кроме того, *зарисовывать* подчеркивает подготовительный, технический характер изображения и его одноцветность, «чернобелость».

Из всех синонимов ряда *писать* наиболее тесно ассоциируется с живописью — именно этим словом в нейтральной речи обозначается деятельность художника. Как правило, действие *писать* в наибольшей мере предполагает и весь обычный инструментарий художника — холст, кисти, краски, палитру, мольберт и т. п., а также манеру и технику письма.

В отличие от нейтрального *писать*, синоним *малевать* используется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть неумелость, небрежность или халтурность работы и когда результат работы получает отрицательную эстетическую, а может быть, и этическую оценку.

1.2.2.3.3. Референциальные и прагматические свойства

Синонимы *ждать 1.1*, *дождаться*, *подждать* и т. п. различаются, в частности, референциальным статусом своих прямых дополнений. Дополнение *ждать* может иметь либо конкретно-референтный, либо родовой статус; ср. *Она ждала жениха* — либо своего жениха, с которым у нее была назначена встреча, либо еще неизвестного мужчину, который бы к ней посватался. Между тем дополнение *подждать* в современном литературно-разговорном языке имеет только конкретно-референтный статус: *подждал приятеля у калитки*.

В ряде случаев различия между синонимами не могут быть сведены ни к различиям в их толкованиях в собственном смысле слова, ни к референциальным статусам, ни даже к коммуникативным свойствам и просодии, а касаются прагматических и других экстралингвистических условий их употребления.

Например, из всех синонимов ряда *просить* 1.1, *упрашивать*, *умолять*, *молить* и *заклинать* (см. толкование выше) лишь доминанта может употребляться не вполне канонически, когда и субъект и адресат знают, что адресат должен выполнить то, к чему его побуждает субъект. Это характерно для тех прагматических ситуаций (таможенного досмотра, разговора милиционера с проштрафившимся водителем, беседы министра со своим секретарем и т. п.), когда субъект из соображений вежливости маскирует подчиненное положение адресата, демократически представляя распоряжение, предписание или требование как просьбу. *Просить* в таких случаях, особенно в форме СОВ, используется, как правило, перформативно: *Прошу вас следовать за мной, Я попросил бы <попрошу> вас действовать строго по инструкции.*

1.2.2.3.4. Коммуникативные свойства и просодия синонимов

Вообще говоря, просодия и коммуникативные свойства (членение на тему и рему, данное и новое) — принадлежность целых высказываний, а не отдельных слов. Однако нередко эти свойства лексикализуются, т. е. закрепляются за отдельными лексемами, и тогда становятся объектом описания в словаре.

Лексикализация коммуникативных свойств и просодии может быть вызвана самыми разнообразными причинами. Например, синонимы *отвыкнуть* и *отучиться* внутренне отрицательны: они значат 'перестать иметь какую-то привычку или умение', т. е. 'начать не иметь их'. Вследствие этого они тяготеют к положению в реме высказывания, что в свою очередь предопределяет их способность нести главное фразовое ударение: *Он ↓отвык <↓отучился> вставать рано.* Аналогичное свойство синонимов *знать* и *ведать*, *понимать* и *видеть* (в значении 'понимать') объясняется их фактивностью, т. е. тем, что они всегда вводят информацию о факте; ср. *Я ↓знаю <↓понимаю>, зачем вам это нужно; ↓Вижу, куда вы клоните; И нечего притворяться, / Мы ↓ведаем, что творим* (А. Галич).

Синонимичные частицы *тоже* и *также* и задают прямо противоположные членения высказываний на данное и новое. *Тоже* маркирует предшествующую ему часть высказывания как новое, а последующую — как данное: *Гость молчал. Хозяин [новое] тоже молчал [данное]. Также и*, наоборот, маркирует предшествующую ему часть высказывания как данное, а последующую — как новое: *Гость молчал. Молчал [данное] также и хозяин [новое]* (уточненный пример Н. Н. Ковачевой и Е. В. Падучевой).

1.2.2.3.5. Нейтрализация

Как ясно из сказанного в разделах 1.1.2.1. и 1.1.2.2, нейтрализация различий между синонимами с последующей возможностью взаимозамен не считается их обязательным свойством. Тем не менее, принципиальная возможность взаимозамен всегда отмечается в словаре. Особое внимание уделяется формулировке верифицируемых контекстуальных и конситуативных условий нейтрализации.

В дополнение к рассмотренному выше примеру нейтрализации различий между *советовать* и *рекомендовать* укажем еще один.

Глаголы *беспокоить* и *тревожить* синонимичны в значении 'вызывать неприятное чувство, какое обычно бывает, когда человеку неизвестно что-то важное о ситуации, которая его касается, и когда он опасается, что эта ситуация изменилась или может измениться к худшему'; ср. *Отсутствие вестей от мужа беспокоило ее, Слухи о готовящейся облаве встревожили обитателей ночлежки, Меня беспокоит (тревожит) его растущая апатия (ее упорное молчание)*.

Они отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) Характер факторов, вызывающих неприятное состояние. *Беспокоить* может указывать на психическую предрасположенность субъекта к утрате внутреннего покоя, например, на его склонность преувеличивать опасность, на подозрительность, на общую неуверенность в будущем и т. п. *Тревожить* в большей мере предполагает какие-то вполне реальные обстоятельства, чреватые нежелательными или опасными последствиями. Высказывание *Вас должно беспокоить состояние дел в вашей лаборатории* уместно, например, в ситуации, когда говорящий считает, что его адресат проявляет безразличие к состоянию дел в своей лаборатории, безотносительно к тому, есть ли основания для переживаний или нет. Высказывание *Вас должно тревожить состояние дел в вашей лаборатории* явным образом имеет в виду какие-то конкретные вызывающие тревогу обстоятельства.

2) Серьезность или масштаб предполагаемых изменений к худшему. С *тревожить* связывается представление о большей угрозе чьему-либо благополучию, здоровью или даже жизни, чем с *беспокоить*. Ср. *Меня беспокоит, что вы можете опоздать в театр (тревожить здесь было бы менее уместно) VS. Состояние больного не на шутку встревожило врачей* (в ситуациях, где речь идет об опасности для жизни, предпочитается синоним *тревожить*).

3) Характер и интенсивность самого состояния. *Беспокоить* описывает более однородное и менее интенсивное состояние, чем *тревожить*, и поэтому с большей свободой сочетается с показателями предельно малой степени признака типа *чуть-чуть, капельку*. Ср. вполне естественное *Меня капельку (чуть-чуть) беспокоило отсутствие известий от дедушки* и менее естественное *?Меня капельку (чуть-чуть) тревожило отсутствие известий от дедушки*.

4) Участие различных систем человека в возникновении и развитии состояния. В случае *беспокоить* роль рефлексии и анализа больше, чем в случае *тревожить*; последний синоним в большей мере описывает непосредственную нервную реакцию на ощущение опасности или реакцию души на какие-то события. Ср. *Да, гражданин Гуров, меня беспокоит здоровье народа, меня волнует, что он жрет и что пьет!* (Ю. Алешковский) VS. *Федор одевался нарочито не торопясь, делая вид, что обыск его ничуть не тревожит* (Сартаков, БАС).

5) Фокус внимания. В фокусе внимания *беспокоить* находится субъект состояния; поэтому, например, в паре *беспокоить* — *беспокоиться* употребительнее второй элемент. В фокусе внимания *тревожить* находится причина состояния; поэтому в паре *тревожить* — *тревожиться* употребительнее первый элемент. Это различие особенно рельефно проявляется в размежевании значений производных прилагательных *беспокойный* и *тревожный*. Ср. *беспокойный человек* (склонный к беспокойству), но не ^{??} *тревожный человек*; *тревожные новости* (такие, которые вызывают тревогу), но не **беспокойные новости*.

Условия частичной нейтрализации различий: а) неопределенность фактора, являющегося причиной состояния: *Хотя он был уверен в прочности конструкции нового самолета, что-то все-таки беспокоило (тревожило) его*; б) указание причины состояния в форме придаточного предложения с союзом *что*: *Меня беспокоит (тревожит), что он не отвечает на письма*; в) употребление в форме СОВ: *Что вас так сильно обеспокоило (встревожило)?*; г) употребление в контексте таких интенсификаторов, в том числе неопределенных, которые равно возможны для обоих синонимов и поэтому сглаживают существующие между ними различия по признаку степени: *Его крайне (сильно, очень, не на шутку, немного) беспокоит (тревожит) отсутствие писем от жены*; *Ее смутно беспокоило (тревожило) это настойчивое стремление дочери жить отдельно*.

1.2.2.3.6. Семантические правила

Последний тип информации, даваемой в зоне значения, — это семантические правила. О них уже шла речь в разделах 1.3.2, 2.2 и 2.4.4 первой части. Напомним один из приводившихся там примеров — глагол *бриться*, словарное значение которого можно представить фразами *Не люблю бриться электрической бритвой, Он бреется дважды в день*. Оно может быть истолковано следующим образом: *X бреется Y-ом* = 'Человек X срезает волосистой покров на своем лице с помощью инструмента Y'. В конструкциях с «каузативом обслуживания» типа *Отец всегда бреется у одного и того же парикмахера (в парикмахерской напротив)*, с обстоятельствами вида *у Z-а* или *в Z-е*, где Z обозначает специалиста или учреждение, происходит следующая системная модификация этого словарного толкования: 'Человек X делает так, что специалист Z или

кто-то в специальном учреждении *Z* бреет *X*-а в порядке его обслуживания'. Это правило порождает особое употребление *бриться* (но не новое лексическое значение), и записывается в его словарной статье. Подчеркнем еще раз, что какой бы узкой ни была лексическая область действия семантического правила, оно не перестает быть именно правилом, потому что «срабатывает» всякий раз, когда налицо указанная в нем совокупность верифицируемых условий¹⁴.

Когда такие правила характеризуют один, несколько или все синонимы описываемого ряда, они, естественно, даются в его словарной статье. Так, в ряду *ждать 1.1*, *дождаться*, *ожидать 2.1*, разг. *подждать*, *подождать* и т. д. глагол *дождаться* — единственный из перечисленных здесь синонимов — может обозначать успешное ожидание, которое завершается установлением контакта с объектом. Это происходит при двух условиях: а) если *дождаться* употребляется в форме СОВ: *Я непременно тебя дождусь, не беспокойся*; б) если *дождаться* употребляется в форме НЕСОВ в общефактическом (результативном) значении; в частности, фраза *Он всегда дождался меня* может значить, что наша встреча всегда происходила после какого-то времени ожидания. Между тем фразы типа *Он всегда ждал (ожидал, подждал) меня* значат лишь, что имело место ожидание. В них нет никаких указаний на то, что оно достигало своей цели.

1.2.2.4. Примечания

Зона примечаний факультативна и может включать до трех примечаний.

В первом из них рассматриваются синонимы, по тем или иным причинам не включенные в данный ряд. Чаще всего синоним не включается в ряд вследствие своей периферийности — устарелости, ненормативности и т. п. Например, в ряду *считать*², *думать 2*, *полагать*, *находить 4* и т. п. к числу таких периферийных (устаревших) синонимов относятся лексемы *почитать 2* (*Они почитают себя аристократами*), *мыслить 1.3* (*А ты как мыслишь?*) и *мнить* (*Сам же Бунин чудовищем себя не мнил* (З. Шаховская)).

Во втором примечании рассматриваются такие другие лексемы (значения) тех же слов, которые близки к рассмотренным в данном ряду лексемам. Например, в ряду *выбрать 1.1* (*платье*), *избрать 1* (*профессию*), *подобрать 2* (*хороших специалистов*) и *отобрать 4* (*картофель для посева*) у глаголов *выбрать* и *избрать* есть близкие к рассмотренным лексемы *избрать 2*, *выбрать 1.3* = 'голосованием *выбрать 1.1* кого-л. для исполнения каких-л. обязанностей'. Кроме того, у

¹⁴ Можно, конечно, представить себе прагматически нелепую или даже запрещенную для наших условий ситуацию, когда человек заходит в парикмахерскую и бреется там самостоятельно. Однако и в этом случае правило не отменяется, а порождает ситуацию омонимии, причем наиболее вероятным вариантом осмысления фразы остается, конечно, «каузатив обслуживания».

глагола *выбрать* есть еще следующие близкие к рассмотренной лексемы: а) *выбрать* 1.2 = 'сделать выбор в пользу одной из альтернатив', ср. *Он выбрал эмиграцию <смерть на костре>, Приходилось выбирать между аспирантурой и работой*; б) *выбрать* 1.4 = 'в условиях нехватки времени выбрать 1.1 какое-то время, чтобы использовать его для определенной цели', ср. *Выбери время, глядя на меня*; и ряд других.

В третьем примечании рассматриваются аналоги синонимов, входящих в данный ряд. Так, в ряду *считать*², *думать* 2, *полагать*, *находить* 4 и т. п. значения, близкие к 'считать, думать', есть у таких глаголов интеллектуальной деятельности, как *понимать*, *решать*, *принимать* и т. п. Ср. *Он понимает задачи литературы иначе* ≈ 'Он считает, что у литературы иные задачи'; *С чего это вы решили, что я на ней женюсь?* ≈ 'Почему вы думаете, что я на ней женюсь?'; *Они принимают вас за другого человека* ≈ 'Они (ошибочно) думают, что вы — это не вы, а кто-то другой'.

1.2.2.5. Формы

Синонимы могут обнаруживать сходства и различия в наборах грамматических форм, наборах грамматических значений в одной и той же форме, в семантической, прагматической, стилистической, конструктивной, сочетаемостной или иной специализации определенной формы и, наконец, в том, является ли данная форма собственной или несобственной формой описываемой лексемы. Все эти особенности описываются в указанной зоне.

1.2.2.5.1. Сходства и различия в наборе грамматических форм

В ряду *ждать* 1.1, *ожидать* 2, *дождаться*, *подждать*, *подождать* 1, *обождать*, *прождать*, *выждать*, *переждать* и т. п. есть три синонима, имеющих обе видовые формы (ср. *дождаться*, *выждать*, *переждать*); три синонима, имеющих только форму НЕСОВ (*ждать*, *ожидать*, *подждать*); и три синонима, имеющих только форму СОВ (*подождать*, *обождать*, *прождать*).

Для глагола *советовать*, в отличие от его синонима *рекомендовать*, невозможна форма СТРАД; ср. *Не рекомендуется включать систему сигнализации без надобности* при невозможности **Не советуется включать систему сигнализации без надобности*.

У *видать* 1, в отличие от его синонима *видеть* 1.1, практически отсутствуют формы НАСТ и БУД.

1.2.2.5.2. Сходства и различия в наборах значений одной формы

В ряду *жаловаться* 2, *наушничать*, *ябедничать*, *фискалить*, *капать* 3, *стучать* 3 и т. п. лишь первый синоним имеет в форме НЕСОВ актуально-

длительное значение; ср. — *Что он делает у директора? Небось, жалуется на тебя?*; *Я случайно вошел в комнату как раз тогда, когда он жаловался на меня.* Для остальных синонимов ряда это видовое значение формы НЕСОВ либо нехарактерно, либо невозможно (пример из словарной статьи М. Я. Гловинской).

В ряду *вообразить 1, представлять 3 и видеть 5.1* доминанта часто используется в форме ПОВЕЛ. При этом в форме СОВ она тяготеет к утвердительным предложениям и имеет значение призыва сформировать некий реалистический образ в сознании; ср. *Вообразите озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу.* В форме НЕСОВ она тяготеет к отрицательным предложениям и имеет значение призыва отказаться от заведомой фантазии, не имеющей под собой никакой почвы; ср. *Не вообразжайте себя спасителем отечества.* Для *представлять* из этих двух форм возможна только первая, с тем же значением, что у *вообрази(те)*; ср. *Представьте себе озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу.* Отрицательный императив типа *Не представляйте* потенциально допустим, но не может употребляться в значении призыва отказаться от заведомой фантазии.

1.2.2.5.3. Семантическая, синтаксическая и иная специализация форм

Некоторые синонимы могут приобретать в ряде грамматических форм семантические, прагматические, стилистические, конструктивные, сочетаемостные и иные особенности, не свойственные им в тех представляющих формах, в которых они перечисляются в названии ряда.

В ряду *считать*², *думать 2, полагать, рассматривать 4, смотреть 2* и т. п. только *рассматривать* и *смотреть* вполне свободно используются в форме ПОВЕЛ, полностью сохраняя при этом свое значение. Ср. *Рассматривай это как свое первое серьезное поручение, Смотри на это как на свое первое серьезное поручение.* Синонимы *думать* и *считать* формально допускают употребление в форме ПОВЕЛ (*думать* — преимущественно в составе фраземы *думай что хочешь*), но при этом слегка изменяют свое значение. *Думай что хочешь* = 'можешь думать что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь'; *Считай, что тебе повезло (что мы договорились)* 'Несмотря на некоторые оговорки, которые есть у меня [говорящего], можешь считать, что тебе повезло (что мы договорились)'.

Считать в форме ПОВЕЛ употребляется еще в функции вводного слова, имеет в этом случае значение 'можно считать' и стилистически является просторечием: *Он, считай, всю жизнь прожил тут.*

У глагола *смотреть* форма СОВ имеет морфологические, синтаксические и сочетаемостные ограничения. Она обычно встречается в форме БУД в вопросительных или «сомнительных» высказываниях, преимущественно в сочетании с наречием *как*, когда предметом мнения является целая ситуация; ср. *Как*

он посмотрит на отсрочку защиты диссертации? Гораздо менее естественны высказывания типа *??Он посмотрит (посмотрел) на отсрочку защиты диссертации как на грубое процедурное нарушение.*

1.2.2.5.4. Собственные и несобственные формы

Помимо собственных форм лексем, которые входят в их грамматическую парадигму в системе языка, иногда учитываются и так называемые несобственные формы, заимствуемые в узусе у их ближайших синонимов. У *хотеть*, например, в литературном языке нет форм ПРИЧ НАСТ и ДЕЕПР НАСТ. Поэтому при необходимости выразить соответствующий смысл используются несобственные формы — *желающий* и *желаая*.

1.2.2.6. Конструкции

В этой зоне описываются сходства и различия в наборах синтаксических конструкций, свойственных элементам синонимического ряда. К ним относятся различия в управлении синонимов, в характерных для них синтаксических функциях и типах предложений и в порядке слов. Кроме того, как и в случае с формами, отмечается семантическая, прагматическая, стилистическая, сочетаемостная и иная специализация синонимов в тех или иных конструкциях.

1.2.2.6.1. Сходства и различия в управлении

В словаре систематически фиксируются следующие сходства и различия в управляющих свойствах синонимов:

а) Число валентностей. Например, у *роптать*, в отличие от таких его синонимов, как *жаловаться* и *плакаться*, нет валентности адресата: можно сказать *жаловаться кому-л. (на невыносимые поборы)*, *плакаться кому-л. (на свои неурядицы)*, но не **роптать кому-л. (на невыносимые поборы)*.

б) Способы выражения, или оформления валентности. Ср. ВИН как способ оформления валентности адресата у синонимов *информировать*, *извещать*, *оповещать*, *уведомлять* и *осведомлять* и ДАТ как способ оформления той же валентности у синонимов *сообщать*, *докладывать*, *доносить* и *объявлять*: *информировать (извещать, уведомлять, осведомлять, оповещать) кого-л. [ВИН] о чем-л. — сообщать (докладывать, доносить, объявлять) кому-л. [ДАТ] о чем-л.*

в) Степень синтаксической обязательности валентностей. Ср. большую обязательность валентности продукта деятельности у слова *создатель* по сравнению с его синонимом *автор*: *создатель эпических поэм, создатель теории относительности*, но не **беседовать с создателем*, **Создатель отказывается от своих прав* и т. п. Между тем существительное *автор* свободно упо-

требуется во всех этих типах словосочетаний. Ср. *автор эпических поэм, автор теории относительности, беседовать с автором, Автор отказывается от своих прав*. Синоним *творец* занимает промежуточное положение между *автором* и *создателем*: валентность продукта деятельности у него более обязательна, чем у первого слова, но менее обязательна, чем у второго, особенно когда он употребляется в родовом статусе или в предикативной функции; ср. *Я сценическое искусство почитаю творчеством, а актера самобытным творцом, а не рабом автора* (В. Г. Белинский).

г) Выразимость / невыразимость валентностей. У глагола *сетовать* есть семантическая валентность адресата, но синтаксически (зависимым словом в форме ДАТ) она выражается гораздо реже, чем у синонимов *жаловаться* и *плакаться*.

Помимо собственно управления, в зоне конструкций описываются еще два типа близких к нему синтаксических свойств — способность слова употребляться в так называемой абсолютивной конструкции и способность слова подчинять себе некоторые характерные для него типы обстоятельств и атрибутов.

Употребляясь в абсолютивной конструкции, лексема, как правило, слегка видоизменяет свое словарное значение. Так, глагол *ждать* — единственный из всех синонимов одноименного ряда, способный вполне свободно употребляться в абсолютивной конструкции, — может дополнительно выражать значения долгого времени ожидания, нетерпения, недовольства (особенно в форме НАСТ 1-Л) и т. п.; ср. *Я жду* [в ситуации, когда собеседник долго не отвечает на мой вопрос].

Глагол *видеть* более свободно, чем другие синонимы этого ряда, употребляется с некоторыми типичными для ситуации зрительного восприятия обстоятельствами. Они могут обозначать: 1) местоположение наблюдателя (*видеть что-л. с балкона* ⟨*из машины*⟩); 2) проемы и оптические приборы, через которые осуществляется восприятие (*видеть собравшихся гостей в полуоткрытую дверь* ⟨*через окно, сквозь замочную скважину*⟩, *видеть в электронный микроскоп мельчайшие микроорганизмы*); 3) плоскость, на которую нанесен объект восприятия (*видеть что-л. на снимке* ⟨*на портрете, на чертеже*⟩); 4) орган восприятия (*видеть все собственными глазами*).

1.2.2.6.2. Сходства и различия в синтаксических типах предложений

Наиболее чувствительны к различным особенностям лексической семантики отрицательные, вопросительные, условные, «сомнительные» и модальные предложения, а также разные виды вводных конструкций.

В ряду синонимов *привыкнуть, приучиться, втянуться, приохотиться, пристраститься, повадиться* ни один из глаголов в форме НЕСОВ нормально не употребляется в нейтральных отрицательных предложениях. Фразы типа

??Я не привыкал (не приучался) работать со словарями, ??Я не втягивался в занятия музыкой и т. п., по крайней мере, странны по смыслу.

В форме СОВ из всех синонимов ряда в указанной конструкции вполне свободно употребляется лишь глагол *привыкнуть*: *Он не привык работать со словарями*. При этом в ряде случаев возможно изменение области действия отрицания; ср. *Я не привык разговаривать в таком тоне* = 'Я привык разговаривать не в таком тоне' = 'Я привык разговаривать в другом тоне'.

Для глагола *видеть* в значении 'считать' типичны отрицательные предложения с союзом *чтобы*: *Не вижу, чтобы вам что-нибудь угрожало*. Его синоним *полагать*, наоборот, почти не допускает употребления в отрицательных предложениях; ср. неправомерность **Президент не полагал, что эти сведения нужно скрывать*.

Думать, считать и полагать из того же ряда синонимов используются в разного рода вводных конструкциях: *Вы, я думаю, забыли меня; Афганистан, считают наблюдатели, находится на пороге новой вспышки гражданской войны; Об этом, я полагаю, нужно спросить директора; Его семья, надо думать (полагать), приехала надолго; Думаю, это решение еще не окончательное*. Для синонима *находить* из того же ряда затруднены или невозможны все вообще вводные конструкции; ср. **Об этом, я нахожу, надо спросить директора; *Его семья, надо находить, приехала надолго; *Нахожу, это решение еще не окончательное*.

1.2.2.6.3. Порядок слов

Для *повадиться* из ряда *привыкнуть, приучиться, приохотиться* и т. п. нормальным является употребление в препозиции к подлежащему: *Поводились солдаты на рынок ходить, Поводились козы на огород, Поводился медведь на пашку*. Для всех остальных синонимов такой порядок слов является стилистически маркированным.

1.2.2.6.4. Семантическая, синтаксическая и иная специализация конструкций

Во многих случаях конструктивные различия сопровождаются различиями в наборе форм или в сочетаемости, а также семантической специализацией синонимов.

В ряду *ждать* все синонимы, за исключением *пережидать* и *выжидать*, могут управлять существительным со значением объекта ожидания — человека, транспортного средства, события, момента времени. При этом синонимы *ждать, дожидаться, ожидать* управляют существительным в форме ВИН, если объект ожидания — живое существо: *ждать жену, ожидать делегацию,*

дожидаться жену (ср. — *Что ты здесь делаешь? — Дожидаясь жену*). Если же объект ожидания — предмет, действие, событие и т. п., то обычна форма РОД: *ждать поезда, ожидать восхода солнца (чтобы начать работу), дожидаться приезда гостей*.

Глагол *ждать* в сочетании с именами событий, действий и т. п. допускает обе эти формы со следующим смысловым противопоставлением: *ждать* + ВИН значит, что речь идет об ожидании известного, т. е. уже упоминавшегося, обещанного или как-то иначе определенного объекта (*ждать письмо*), а *ждать* + РОД значит, что речь идет о неизвестном, неопределенном объекте соответствующего класса (*ждать письма*).

У синонимов *хвастаться* и *хвастать* в абсолютной конструкции в простых утвердительных и отрицательных предложениях, особенно при наличии главного фразового ударения на глаголе, т. е. в функции ремы, может акцентироваться компонент 'несоответствие действительности', так что высказывание типа *Он* ↓*хвастается* (↓*хвастает*), *он не умеет играть на скрипке* значит 'Он врет, что умеет играть на скрипке'. Аналогичным образом *Я не хвастаюсь* (не *хвастаю*), *я действительно кончила школу с золотой медалью* может значить 'Я говорю правду, я не преувеличиваю'. Для *хвалиться* и особенно *бахвалиться* такие конструкции нехарактерны.

1.2.2.7. Сочетаемость

В этой зоне описываются сходства и различия синонимов в семантической, лексической, морфологической, коммуникативно-просодической и иных видах сочетаемости. Кроме того, по аналогии с зонами форм и конструкций, указываются возможные пути специализации значений синонимов в разных типах сочетаний.

1.2.2.7.1. Семантическая сочетаемость

Субъектом *радоваться* может быть как человек, так и высшее животное; ср. *Собака радуется, увидев хозяина*. Субъектом чувств, обозначаемых синонимами *ликовать* и *торжествовать*, является, как правило, человек. Редкие исключения почти всегда связаны с персонификацией.

В ряду *посещать, навещать, проведать, наведаться* только доминанта сочетается с именами культурных учреждений, обозначая использование этих объектов по их прямому назначению; ср. *посещать музеи* (выставки, театры), но не **проведать музей* (выставку, театр), ??*навещать музей* (выставку, театр). Можно сказать *наведаться в музей* (на выставку), но в этом случае цель посещения не обязательно связана с культурным предназначением музея (выставки).

Для синонимов *навещать* и *проведать* затруднены сочетания с названиями небольших помещений типа *дом, квартира, кабинет* и т. п.; ср. *посещать дом* (*квартиру, кабинет*), *наведаться в дом* (*в квартиру, в кабинет*) при сомнительности [?]*навещать* (*проведать*) *дом, квартиру, кабинет*.

Для *проведать* и, в меньшей мере, *навещать* возможны сочетания с глаголами перемещения; ср. *Он пошел проведать* (*навестить*) *своего соседа*; неестественно, однако, [?]*Он пошел посетить соседа* (*наведаться к соседке*).

1.2.2.7.2. Лексическая сочетаемость

Ограничения на сочетаемость глагола *уменьшить* задаются семантическим правилом: *уменьшить* можно любой параметр физического тела или процесса, ср. *уменьшить длину* (*ширину, толщину*) *чего-л.*, *уменьшить площадь* (*объем*), *уменьшить величину* (*габариты, размер*), *уменьшить инфляцию* (*налоги, цены*), *уменьшить скорость* (*давление пара в котле*). Между тем его синоним *сбросить* в сопоставимом значении характеризуется лексическими ограничениями на сочетаемость: *сбросить* можно преимущественно *вес, газ, давление, скорость, температуру* и, может быть, еще несколько похожих параметров; нельзя, однако, **сбросить длину* (*ширину, толщину*) *чего-л.*, **сбросить площадь* (*объем*), **сбросить величину* (*габариты, размер*), **сбросить инфляцию* (*налоги, цены*).

В случаях, когда такие четкие границы между семантической и лексической сочетаемостью провести по тем или иным причинам невозможно, мы говорим о правилах лексико-семантической сочетаемости.

1.2.2.7.3. Морфологическая сочетаемость

Синонимом союза *как только* является глагол *стоять* в одном из своих значений; ср. *Как только он входил, все вставали* — *Стоило ему войти, как все вставали*. Помимо небольших различий в значении, они обнаруживают следующее различие в морфологической сочетаемости: *как только* сочетается с любой аспектуальной формой глагола зависимого предложения; ср., в дополнение к приведенному примеру, *Как только он вошел, все встали*. Между тем *стоит* требует постановки управляемого инфинитива в форму СОВ (см. пример выше). Предложения типа **Стоило ему входить, как все вставали*, неправильны.

1.2.2.7.4. Просодическая и коммуникативная сочетаемость

У слова *вообще* есть, среди прочих, следующие два значения: 1) 'каковы бы ни были условия' (*вообще* 3; синонимы — *при любых обстоятельствах, ни при каких обстоятельствах*); ср. *Генерал боялся, что вообще не уснет но-*

чью; 2) 'говорящий оставляет за собой право на оговорки и уточнение своего чересчур общего утверждения' (*вообще 4*; синонимы — *вообще-то, вообще говоря*); ср. *Этот факт мне вообще известен*.

В обоих значениях *вообще* маркирует рему высказывания; точнее, ремой является то слово, которому *вообще* синтаксически подчинено. Другие свойства лексем *вообще 3* и *вообще 4* различны.

Вообще 3 выполняет функцию приглагольного обстоятельства, используется в контексте эксплицитного или имплицитного отрицания и всегда произносится с главным фразовым ударением. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*; *Разжигать костры ночью он вообще запрещал* [имплицитное отрицание: *запрещал* ≈ (не разрешал)].

Вообще 4 может зависеть не только от глагола, но и от имени (*Он вообще бродяга (умный, добрый)*), безразлично к отрицанию и никогда не несет главного фразового ударения. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*, *Эту версию я вообще слышал*.

У глагола *поторопиться* тоже есть два значения: 1) 'сделать что-л. чересчур поспешно и поэтому преждевременно' и 2) 'спешно или быстро сделать что-л.' В первом значении *поторопиться* всегда несет главное фразовое ударение и маркирует данное, т. е. уже известную информацию: *Он поторопился уйти* [то, что он ушел, является данным, мы только интерпретируем эту уже введенную ранее информацию]. Во втором значении он фразово безударен и маркирует рему, в частном случае — новое знание: *Он поторопился уйти* (уточненный пример А. В. Павловой).

1.2.2.7.5. Семантическая специализация типов сочетаний

В области сочетаемости тоже существует явление, параллельное феномену семантической специализации форм и конструкций.

Путативные глаголы *думать* и *считать*, в отличие от других синонимов этого ряда (*усматривать, полагать, находить* и т. п.), сочетаются с фазовым глаголом *начинать*, образуя относительно устойчивые выражения: *Я начинаю думать (считать), что ситуация сложнее, чем кажется*. Такие выражения обозначают не простое начало ментального состояния, т. е. не возникновение мнения, а уже состоявшийся волевой акт по пересмотру прежних мнений, к которому вынуждают говорящего некие новые обстоятельства.

Аналогичная модификация значения целого словосочетания происходит и в случае комбинации синонимов этого ряда с предикатным словом *склонен*. Вообще говоря, *склонен* обозначает готовность субъекта к выбору какого-то одного действия из множества имеющихся альтернатив, которое, однако, еще не предпринято. Ср. *Я склонен немного поработать (пойти в кино)*. Между тем сочетание *склонен* с путативными глаголами обозначает не предстоящий, а

уже состоявшийся выбор определенной интеллектуальной позиции из нескольких возможных: *Я склонен считать* (думать, полагать), что это — обычная халатность; *Я склонен рассматривать это как проявление халатности, а не как акт саботажа* (смотреть на это как на обычное проявление халатности); *Я не склонен видеть* (усматривать) в этом что-л. предосудительное. Из всех путативов, составляющих этот синонимический ряд, лишь *находить* не обладает указанным свойством.

1.2.2.8. Иллюстрации

Зона иллюстраций выполняет в словаре две основные функции. С одной стороны, здесь собран материал, который служит базой исследования и основанием для выводов о различных свойствах синонимов. С другой стороны, эта зона выполняет и собственно иллюстративную функцию, демонстрируя реальный семантический (и иной) потенциал лексемы в современном русском языке.

Зона иллюстраций опирается на машинные корпуса текстов и авторские картотеки. Главный принцип формирования этой базы лексикографических данных — опора на тексты современного русского языка, т. е. языка второй половины XX века и начала XXI века. Из классики XIX и первой половины XX века, в частности из литературы «серебряного века», извлекаются преимущественно такие примеры, которые соответствуют современным нормам словоупотребления.

1.2.2.9. Справочные зоны

Задачей справочных зон является указание возможно большего числа парадигматических семантических связей между элементами рассмотренного синонимического ряда и другими разрядами лексем — аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами. Этот лексический материал интересен не только сам по себе, но и как средство точного и неточного перифразирования высказываний.

Ниже мы коротко опишем содержание каждой справочной зоны.

1.2.2.9.1. Фразеологические синонимы

В зону фразеологических синонимов заносятся наиболее употребительные фразеологические единицы, синонимичные какому-то элементу ряда. Примеры:

вообразать — рисовать в воображении; жаловаться — плакаться в жилетку (кому-л.); использовать — пускать в ход, пускать в дело; обещать — давать обещание, связать себя словом, брать (принимать) (на себя) обязательство, давать зарок, кормить обещаниями, обещать (сулить) золотые (златые) горы, наобещать с три короба.

1.2.2.9.2. Аналоги

Аналогами называются такие слова, значение которых существенно пересекается с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигает той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию.

По разным компонентам значения могут возникать различные ряды аналогов. Поэтому зона аналогов открывает наиболее широкие возможности выхода из ограниченного пространства данного ряда в лексико-семантическое пространство всего языка. Примеры: *вообразать 1* — *грезить, мечтать 1*; *фантазировать*; *придумывать, вымышлять*; *рисовать 2.2*; *вспоминать*; *мыслить 1*; *думать 2* (*А я думал, что вы уехали!*); *ругать 1* — *ругаться, браниться*; *одергивать 1*; *выговаривать, отчитывать, распекать, читать нотацию*; *упрекать, корить 1, укорять, журить, пенять 2*; *совестить, стыдить; срамить; ворчать, брюзжать; шпынять; разругать, разнести, распушить 2, пропесочить, расчихвостить; критиковать, громить, бичевать, прорабатывать; обвинять, уличать; осуждать 1, порицать; возмущаться; разоблачать, обличать, развенчивать; обзывать, обкладывать; лягать; оскорблять; бесчестить, ославлять, порочить, шельмовать; клясть, проклинать; кричать 2 (на кого-л.), рычать; наказывать 1; преследовать 1.3, травить 2.*

1.2.2.9.3. Точные конверсивы

Конверсивы являются одним из главных средств ситуативно равнозначного перифразирования высказываний. Ср. *вмещать* — *входить* (*Бутыль вмещает 10 литров — В бутыль входит 10 литров*); *знать* — *быть известным* (*Мы знаем немало случаев такого рода — Нам известно немало случаев такого рода*); *считать* — *представляться* (*Я считаю ваши выводы вполне обоснованными — Ваши выводы представляются мне вполне обоснованными*).

1.2.2.9.4. Неточные конверсивы

В случае неточной конверсивности описанное в 1.2.2.9.3 стандартное синтаксическое противопоставление осложняется небольшими смысловыми различиями. Ср. *заручиться* — *заверить* (*У заручился поддержкой X-а ≈ X заверил Y-а в своей поддержке*); *использовать* — *служить* (*Он использовал диван в качестве постели ≈ Постелью ему служил диван*); *отругать* — *достаться, влететь, попасть, нагореть* (*Отец меня отругал ≈ Мне досталось (влетело, попало, нагорело) от отца*).

1.2.2.9.5. Конверсивы к аналогам

Содержание этого понятия легко извлекается из структуры самого термина: конверсив к аналогу. Примеры: *вообразать* — *чудиться, мерещиться*;

всплывать; стоять перед глазами; стоять перед умственным (мысленным) взором; использовать — функционировать [Мы используем грузовой лифт как пассажирский — Грузовой лифт функционирует (у нас) как пассажирский]; предназначаться.

1.2.2.9.6. Точные антонимы

Ср. *начать (делать Р) — перестать; присутствовать — отсутствовать; возрастать = 'становиться больше' — сокращаться = 'становиться меньше'; гордиться — стыдиться; белый — черный; правый — левый; сладкий — горький.*

1.2.2.9.7. Неточные антонимы

В случае неточной антонимии семантические отношения, характерные для точных антонимов, осложнены небольшими дополнительными различиями. Ср. *надеяться = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто хорошее для него' — бояться = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто плохое для него, что он не может предотвратить'; хвастаться ≈ 'субъект говорит, что сделал или имеет нечто хорошее, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать' — скромничать ≈ 'сделав или имея что-то хорошее, субъект говорит, что ничего особенно хорошего не сделал или не имеет, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать'.*

1.2.2.9.8. Дериваты

В этой зоне перечисляются формальные и семантические дериваты лексем, входящих в данный ряд. Ср. *ошибаться, заблуждаться — ошибка, заблуждение; ошибочный; чудиться, мерещиться — мнимый; стрелять — оружие; писать 4 — кисть; рубить — топор; стрелять — боеприпасы; писать 4 — краски; лечить — медикаменты.*

Одни и те же лексемы могут рассматриваться в словаре как семантические производные разных исходных слов, особенно в тех случаях, когда исходные слова находятся в отношениях точной или неточной конверсности. Ср. *вообразить — образ, фантом, мираж, мнимый и чудиться — обман зрения, мираж, галлюцинация, фантом, мнимый.*

1.3. Case studies

НОСС был задуман как воплощение определенной теоретической концепции в реальном лексикографическом продукте. Концепция была изложена вы-

ше. Данный раздел составлен из нескольких case studies, дающих представление о ее лексикографической реализации. Это словарные статьи, написанные автором для НОССа.

Из 62 статей было отобрано 13, отражающих фундаментальные семантические понятия и системные связи лексических единиц в словаре. Это прежде всего статьи тех синонимических рядов, доминанты которых входят в каркас лексико-семантической системы языка: *любить 2*, *считать*², *хотеть 1*. Глагол *любить* представляет большой класс предикатов, известных как обозначения чувств-отношений. В этом классе *любить*, безусловно, главный предикат. К нему примыкает глагол *восхищаться*. *Считать*² — прототипическое обозначение одного из базовых ментальных состояний, а *хотеть 1* — обозначение основного волевого состояния. К ним примыкают статьи *видеть 1.1* и *стыдиться*, описывающие, соответственно, основной тип физического восприятия и одно из эмоциональных состояний. Кроме того, слово *стыдиться* непосредственно связано с этической оценкой чьих-то действий и, таким образом, вводит в мир наивной этики языка. Все пять синонимических рядов описывают различные состояния человека.

Затем следует небольшой блок словарных статей — *наказывать*¹ *1*, *заставлять 1* и *приказывать 1*, — связанных идеями принуждения (*заставлять 1* и *приказывать 1*) и неравенства статусов субъекта и объекта (*наказывать*¹ *1*) или субъекта и адресата (*приказывать 1*)¹⁵. Синонимы всех трех рядов описывают разные типы действий, включая речевые акты (*приказывать 1*).

В совокупности этот набор представляет основные системы, ответственные за различные состояния и типы деятельности человека: восприятие, интеллект, волю, эмоции, действия и речь.

Затем дается небольшой блок словарных статей, описывающих важную для языка семантическую оппозицию 'факт — впечатление — ложное представление о действительности'. Это синонимические ряды *выглядеть, казаться 1* и *ошибаться*.

Глава о синонимии заключается словарной статьей *замереть 1.1*. Хотя она и стоит несколько особняком, содержащийся в ней материал интересен сразу с нескольких точек зрения. Во-первых, этот ряд синонимов представляет лексику, описывающую симптоматику эмоций, а именно телесные реакции человека, главным образом остановку перемещения и движения, на различные внешние раздражители. Во-вторых, он представляет еще один важный класс предикатов — процессы. Наконец, в-третьих, он демонстрирует хрупкость границ между действиями и процессами: доминанта этого ряда может вы-

¹⁵ Кстати, идея неравенства статусов представлена и в словарной статье *видеть 1.1*, где синоним *лицезреть* в прототипическом употреблении предполагает более высокий статус объекта по сравнению со статусом субъекта.

ступать в обеих этих ипостасях, причем с интересными особенностями в каждой из них.

Все 13 синонимических рядов связаны друг с другом многочисленными, часто очень тонкими семантическими связями и переходами, увидеть которые в полном объеме можно только при чтении самих словарных статей. Замечу еще, что отобранные ряды позволяют воспринять эти связи и переходы в компактном и концентрированном виде — преимущество, которого нет, когда они растворены в многократно превосходящем их материале всего словаря.

Нельзя не заметить, что предлагаемые словарные статьи и по материалу, и по мыслям частично пересекаются с другими разделами книги. Это было неизбежно, потому что главным источником всех теоретических обобщений служил НОСС. С другой стороны, частичное дублирование представляется методологически вполне оправданным, потому что каждый раз меняется точка зрения на материал. В частности, до сих пор мы рассматривали различные типы информации, из которых, как в детском конструкторе, складываются реальные словарные статьи. Здесь мы предлагаем вниманию читателя цельные объекты, собранные из этих деталей.

Отдельно необходимо отметить, что в ходе работы над книгой многие словарные статьи были дополнены новым материалом и наблюдениями; в ряде случаев были введены новые семантические признаки и комментарии. В результате получился новый вариант этих 13 словарных статей. При этом их основное лингвистическое содержание было полностью сохранено.

В текст почти всех словарных статей была внесена небольшая редакционная правка, устранены мелкие погрешности, уточнены некоторые формулировки, изменены, для удобства читателя, графические формы подачи информации, сокращены примеры, сняты целиком зоны иллюстраций и библиографии.

Каждая зона и подзона словарной статьи вводится своей меткой. Лексемы, являющиеся предметом описания в данном ряду, набираются полужирным курсивом. Остальные лексемы того же слова и само это слово набираются бледным курсивом.

1.3.1. Любить 2 и обожать

ЛЮБИТЬ 2 [≈ СОВ *полюбить*], (необиходн. или мещанск.) **ОБОЖАТЬ** [СОВ нет] *X любит <обожают> P* = 'X имеет свойство хотеть P, потому что всякий раз, когда X делает P, использует P или находится в контакте с P, он испытывает большое удовольствие'.

Он любит <полюбил> бродить по лесу в одиночестве; Не люблю кошек; Ребенок обожает мультики <мандарины>; Она обожает болонок.

ПРЕАМБУЛА. Лексема **любить 2** тесно связана с лексемами *любить 1.1* (*любить жену, полюбить циркачку*) и *любить 1.2* (*любить Родину, любить*

своих детей), причем *любить 1.2* является непосредственным связующим звеном между *любить 1.1* и *любить 2*.

Лексема *любить 1.1* называет один из самых фундаментальных культурных концептов — любовь, т. е. то положительное чувство-отношение, которое рассматривается как главная созидательная сила жизни. Из возможных, часто взаимно исключаящих друг друга образов любви, представленных в языковых клише, пословицах и поговорках, художественной прозе и поэзии, центральным является образ идеальной любви. Идеальная любовь мыслится в русском языке как исключительно сильное и глубокое чувство, во многом необъяснимое и драматическое, испытываемое однажды в жизни по отношению к единственному человеку другого пола и сопровождаемое уверенностью субъекта, что в мире нет другого человека, который любил бы его предмет с такой же силой, как любит он сам, связанное с наличием физической близости или стремлением к ней и обычно взаимное, поднятое над бытом и способное дать человеку ощущение счастья. Ср. *сгорать от любви, пылать страстью, души друг в друге не чаять, любить до гробовой доски; Любовь слепа; Любовь зла, полюбишь и козла; Хоть и ряба, да любя; Полюбив, нагорюешься; взаимное <ответное> чувство, отвечать <платить> кому-л. взаимностью, жить в любви и согласии, Совет <мир> да любовь; Любящих Бог любит; жить душа в душу; С милым рай и в шалаше*. Ср. также *Я не знаю, с каких пор я люблю ее. Но я одну, только ее одну любил во всю мою жизнь и люблю ее так, что без нее не могу представить себе жизни* (Л. Н. Толстой, *Война и мир*); *И когда женщина с прекрасным лицом, / Единственно дорогим во вселенной, / Скажет: я не люблю вас, / Я учу их, как улыбнуться, / И уйти и не возвращаться больше* (Н. Гумилев, *Мои читатели*); *Непостижимой, чудной силой / К тебе я вся привлечена: / Люблю тебя, невольник милый, / Душа тобой упоена* (А. С. Пушкин, *Кавказский пленник*); *Я вас любил так искренно, так нежно, / Как дай вам Бог любимой быть другим* (А. С. Пушкин, «Я вас любил: Любовь еще, быть может...»); *Ах, он любил, как в наши лета / Уже не любят; как одна / Безумная душа поэта / Еще любить осуждена* (А. С. Пушкин, *Евгений Онегин*); *Зачем арапа своего / Младая любит Дездемона, / Как месяц любит ночи мглу?* (А. С. Пушкин, *Египетские ночи*).

Почти все указанные особенности концепта любви являются одновременно и семантическими компонентами лексического значения *любить 1.1*. Именно ими мотивируются особые морфологические, словообразовательные, синтаксические, сочетаемостные и коммуникативно-просодические свойства лексемы *любить 1.1* и лексико-семантические связи, отличающие ее от других лексем глагола *любить*.

а) Из всех лексем этого глагола только *любить 1.1* имеет процессное (дуративное) значение, поскольку, в отличие от других лексем, она обозначает не чистое отношение, а еще и определенное состояние души; ср. *Сомнений нет,*

она любит [\approx 'находится в состоянии влюбленности']; *И сердце вновь горит и любит* (А. С. Пушкин).

б) Только от *любить 1.1*, в отличие от двух других лексем, естественно образуются формы ПРИЧ НАСТ СТРАД *любим, любима* и ПРИЧ НАСТ МН *любящие*; ср. *Он любил ее и был любим ею; Рай для любящих; Мне грезилась бесконечная наша общая жизнь, ты да я от Севера до Юга, --- любящие сердца, двухместная байдарка, двухместная палатка* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

в) Только от *любить 1.1* возможны субстантивированные прилагательные *любимый* и *любимая*, *возлюбленный* и *возлюбленная*, а также (через промежуточное звено *любовь*) существительные *любовник* и *любовница* (ср. существительное *любител* — производное имя деятеля от *любить 2*). Только от *любить 1.1* возможны производные глаголы *отлюбить* 'испытав чувство любви, стать неспособным полюбить вновь' и прост. *(с)любиться* '(по)любить друг друга'; ср. — *Женись на ней; ты ее полюбишь... — Я не полюблю, --- я уж отлюбил* (И. А. Гончаров, Обыкновенная история); *Стерпится — слюбится; — Не на то уж мы слюбились, чтоб расставаться* (А. Островский, БАС). Наконец, только с *любить 1.1* соотносится производный от слова *любовь* наречный оборот *по любви*; ср. *жениться по любви*.

г) Только *любить 1.1*, будучи и обозначением отношения, и названием состояния, способно употребляться в абсолютивной конструкции; ср. *Они не умеют любить, как монахи не умеют верить* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Преимущество всегда на стороне того, кто меньше любит* (С. Довлатов, Иностранка).

д) Только *любить 1.1*, в отличие от *любить 1.2* и *любить 2*, в норме сочетается с именем отдельного человека в качестве субъекта (см. примеры ↑). Только *любить 1.1* способно употребляться в контексте отрицательного временного квантификатора *больше никогда не*; ср. *Больше он никогда никого не любил, переключив чувства на другое, хотя и на работе и в экспедициях его окружали женщины, оказывавшие ему, случалось, знаки внимания*. (М. Ганина, Желтый берег).

е) *Любить 1.1*, подобно многим другим словам, выражающим идею единственности, в нейтральных утвердительных предложениях может произноситься с главным фразовым ударением и выполнять функцию ремы; ср. *Я[↓]люблю Нину, я ничего не могу с собой поделат*. Тем же свойством обладает и лексема *любить 1.2*, но не *любить 2* (см. ↓).

ж) Только у *любить 1.1* есть такие синонимы, как *пылать страстью, вздыхать по ком-л.* и такие аналоги, как *хотеть 2, желать 2, возжелеть 2*; ср. *Я тебя хочу; Как он желал эту женщину!; Легко не возжелеть жены своего бывшего друга* (С. Довлатов, Соло на ИВМ). Именно с *любить 1.1* связаны, хотя и более сложным образом, такие лексемы (и соответствующие им культурные концепты), как *верность 3* [ни с кем другим у субъекта нет любовных отноше-

ний], *измена 2* [нарушение верности] и *ревность* [≈ думаю или знаю, что ты любишь другого, а я не хочу, чтобы ты любила кого-нибудь, кроме меня].

Лексема *любить 1.2*, производная от *любить 1.1*, сохраняет главный семантический компонент этой последней — указание на единственность объекта, т. е. на то, что других таких объектов в мире не существует. Ср. *любить своих детей* (Родину, Бога). Ср. также *Люблю тебя, Петра творенье, / Люблю твой строгий, стройный вид, / Невы державное течение, / Береговой ее гранит* (А. С. Пушкин, Медный всадник); *Я так любил тебя, моя Россия, / Как может быть, и женщин не любил* (Ю. Даниэль, «Страна моя, скажи мне хоть словечко»); *Среди этого прочного, пышного, дышащего обилием и довольством мира, который он так любил и так умел осязать, мысль о смерти должна была быть ужасна* (В. Ходасевич, Державин (к столетию со дня смерти)); *Как он научился любить жизнь теперь, когда ее осталось уже немного!* (И. Грекова, Кафедра).

Поскольку лексема *любить 1.2* сохраняет идею единственности объекта, она сохраняет, правда, через другие лексемы, характерные для *любить 1.1* связи со словами *верность* и *измена*. Ср. *верность 2* (Родине, присяге, идеалам) и *измена 1* (Родине, присяге, идеалам). По той же причине *любить 1.2* может произноситься с главным фразовым ударением; ср. *Французы* ↓*любят 1.2* свою столицу VS. *Французы* любят 2 свою столицу, женщин и ↓*вино*. Ср. также ↓*Люблю отчизну я, но странною любовью! / Не победит ее рассудок мой* (М. Ю. Лермонтов, Родина).

Наконец, подобно лексеме *любить 1.1*, лексема *любить 1.2* обозначает неординарное, высокое, часто необъяснимое и поэтому противоречивое чувство. Ср. *Глупый мальчишка — что ему, объехавшему Европу и Америку, искать за кордоном? Он давно понял, что любит Россию болезненно-страстно* (М. Ганина, Путь к нирване); *И вот, Россия, «громкая держава», / Ее сосцы губами теребя, / Я высосал мучительное право / Тебя любить и проклинать тебя* (В. Ходасевич, «Не матерью, но тульской крестьянкой...»).

По всем другим признакам *любить 1.2* естественным образом противопоставляется *любить 1.1*. В частности, *любить 1.2* допускает неединственность субъекта (все люди любят жизнь, свою семью и т. п.), причем субъект может быть не отдельной личностью, а группой, обществом, народом и т. п.; ср. *Оттого мы любим небо, / Тонкий воздух, свежий ветер / И чернеющие ветки / За оградой чугунной* (А. Ахматова, «Божий ангел, зимним утром...»). См. также примеры ↑.

Чувство *любить 2* отстоит от *любить 1.1* еще дальше. Находясь в ряду других, похожих на него, чувств-отношений, таких, как *уважать, дорожить, увлекаться, ненавидеть* и т. п., оно не предполагает ни единственности субъекта (многие могут *любить 2* одно и то же), ни даже единственности объекта. Можно любить книги в такой же мере, как музыку, собак — в такой же мере, как кошек и т. п. Более того, *любить 2* можно не только конкретные вещи, но и классы вещей; ср. *Он любит 1.2 детей* [скорее всего, своих] VS. *Он любит 2*

детей [скорее всего, детей вообще]. С малой индивидуализированностью, «безличностью» объекта связано и важнейшее синтаксическое свойство лексемы *любить 2*, отличающее ее от лексем *любить 1.1* и *любить 1.2*, — способность управлять дополнением в форме РОД в контексте отрицания; ср. *Я не люблю сплетен*.

Вместе с тем все три лексемы настолько тесно связаны друг с другом, что часто оказываются возможны их синкретичные употребления, а также трудно интерпретируемые случаи, промежуточные между *любить 1.1* и *любить 1.2*, *любить 1.2* и *любить 2* и даже между *любить 1.1* и *любить 2*. Ср. [Анфису] *я любила больше всех и больше всех была с ней близка* (И. Грекова, Вдовый паром); *А люди черными сбегутся муравьями / Из улиц, со дворов, и станут между нами, / И будут спрашивать, за что и как убил, — / И не поймет никто, как я его любил* (В. Ходасевич, Сумерки); *Как ты думаешь, это грех — любить мужа больше, чем сына?* (С. Довлатов, Чемодан).

У глагола *обожать* есть три соответствующих этим значениям круга употреблений. Ср. 1) *Он обожает меня и дико ревнив* (В. Набоков, Соглядатай); *Муж ее был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); 2) *Шутка ли сказать, я был у покойной мамашки единственным и обожаемым, в детстве шалил, в юности воевал, а потом — поехало, поехало* (В. Набоков, Лик); *Но уже это становится нестерпимо глупо даже для тех, кто искренно обожает Сталина* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); 3) *Я произвел бы его в офицеры! У него бригадирские замашки, он обожает задавать вопросы офицерам* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров). Однако в чисто языковом плане они не дифференцированы, т. е. не имеют каких-либо отчетливо выраженных морфологических, словообразовательных, синтаксических, сочетаемостных, просодических или иных особенностей и, таким образом, сливаются в одно значение. Ниже оно иллюстрируется преимущественно последним кругом употреблений.

Ряд *любить 2* сближается также с рядами *ценить*, *дорожить* и *восхищаться*, *восторгаться*; см. Преамбулу в статье **ВОСХИЩАТЬСЯ**.

ЗНАЧЕНИЕ. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1. Соотношение рационального и эмоционального начала в составе эмоции (в *любить* в равной мере представлены и рациональная оценка объекта, и эмоция; в *обожать* роль эмоционального начала больше).

2. Интенсивность чувства (*обожать* интенсивнее, чем *любить*).

3. Особенности личности субъекта или говорящего (*обожать* выдает склонность субъекта или говорящего к преувеличениям, экзальтации и т. п.).

4. Просодические и темо-рематические различия (для *обожать* возможно главное фразовое ударение и функция ремы, между тем как *любить* в нейтральных утвердительных предложениях не несет главного фразового ударения и самостоятельной ремы не образует).

Семантически и прагматически нейтральный глагол **любить** обозначает слегка окрашенное эмоционально хорошее отношение к человеку, предмету или занятию, которые доставляют субъекту удовольствие. В той или иной мере оно свойственно всем людям, близко к привычке, склонности или предпочтению (последнее — особенно в контексте наречий в форме СРАВН типа *больше, меньше*) и отражает вкусы человека; Ср. *До ужина любит он поиграть в карты, без азарта, конечно, без треволнений, в игры несложные* (В. Ходасевич, Державин (к столетию со дня смерти)); *Я наперечет знал в нашем небольшом городке всех, кто охотничал, рыбачил и просто любил бродить по лесу за ягодами, грибами* (В. Астафьев, Гемофилия); *Выяснилось, что она любит Пастернака и Цветаеву* (С. Довлатов, Чемодан); *Бродский говорил, что любит метафизику и сплетни* (С. Довлатов, Соло на IBM).

Обожать отличается от **любить** прежде всего указанием на гораздо более эмоциональное отношение к предмету любви и большую интенсивность самого чувства удовольствия; ср. *Шахматы он не просто любил, а обожал; Он обожал эту хорошо знакомую старомосковскую речь нараспев, с мягким, похожим на мурлыканье, громековским подкартавливанием* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Еще сегодня утром обожали, расточали улыбки, смотрели в рот* (В. Войнович, Иванькиада); *Та же великая доброта пронизывает его книги — он не делал ее своей литературной платформой или программой, она была естественной окраской его таланта. И его обожали все читатели — то есть в сущности вся Россия* (В. Набоков, Антон Чехов).

Умеренная интенсивность чувства **любить** позволяет ему выражаться очень по-разному у разных людей, так что в том, как человек **любит**, могут отражаться особенности его личности. Эта сторона значения **любить** выходит на первый план в контексте наречия *по-своему*; ср. *Грубый Джо, --- который, несмотря на грубость, по-своему любил Гумми, не мог отказать ему в серии фотокадров театральных бродвейских звезд* (А. Битов, Преподаватель симметрии).

Обожать в таком контексте был бы неуместен; ср. сомнительность *Он по-своему обожал Гумми*. Специфично для разных людей не то, как они обожают какой-то объект, а сам факт обожания: обожание — знак склонности субъекта или говорящего к преувеличениям и некоторой экзальтации. Ср. *Актеры его [Ермолая Ивановича] обожают!* (М. Булгаков, Театральный роман); *Обожала нашего кузена-кадета — и все! А стихи эти, что сейчас на камне, она их в особый альбом списывала* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Это свойство глагола **обожать** создает для него еще одну возможность употребления, не свойственную **любить**, — он может использоваться как средство выражения слегка завуалированной иронической оценки речевых или иных вкусов другого человека. Ср. *Все обожают Пушкина* (С. Довлатов, Заповедник); *До чего же вы все интуристов обожаете!* *А среди них, между прочим, разные попадаются* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Итальянские*

празднества с музыкой, флагами и трескотней фейерверков он **обожал** (В. Ходасевич, Горький).

Глагол **любить** нейтрален и в коммуникативно-просодическом аспекте. В фокусе внимания у него не чувство, а объект, на который оно направлено, т. е. предмет увлечения или интереса. Поэтому в нейтральных утвердительных предложениях сам глагол не несет главного фразового ударения и не образует самостоятельной ремы — эту функцию выполняет объект: *Я люблю* [↓]книги [↓](путешествия). Ср. также *Он любил вид из окна, любил* *взглядывать туда для сосредоточения* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Представь себе, я люблю даже милиционеров* (С. Довлатов, Заповедник). Напротив, у глагола **обожать** в фокусе внимания не объект, а чувство, поскольку оно очень интенсивно. Вследствие этого практически в любом высказывании он может быть выделен главным фразовым ударением и, тем самым, служить ремой высказывания. Ср. *Поэзию он обожал, в суждениях старался быть беспристрастным* (В. Ходасевич, Гумилев и Блок); *Дома у меня в соседях два брата-физика, которые обожают работать ночью* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу).

У глагола **обожать** есть еще один специфический круг употреблений — он может обозначать близкое к боготворению чувство, внушаемое кем-то или чем-то, кого (что) субъект ставит намного выше себя. Ср. *Моя мать, его теща, до сих пор обожает его, и до сих пор он внушает ей священный ужас* (А. П. Чехов, Дядя Ваня); *Женщину мы обождем за то, что она владычествует над нашей мечтой идеальной* (И. Бунин, Грамматика любви); *Не любила, но плакала. Нет, не любила, но все же / Лишь тебе указала в тени обожаемый лик* (М. Цветаева, Кроме любви). Ср. иронический вариант того же употребления: *Вы только подумайте! Любимая, родная, замечательная газета! Плод бессонных ночей! --- Наше обожаемое чадо, боготворимое дитя! Нетленный крик души! И вдруг — товар! Наподобие колбасы или селедки* (С. Довлатов, Ремесло).

ФОРМЫ. Форма \approx СОВ *полюбить*, описывающая возникновение (в какой-то момент, предшествующий моменту наблюдения) положительного отношения к чему-л., сближается по значению с глаголом *приохотиться*, входящим в ряд *привыкнуть 1*.

Любить, в отличие от **обожать**, допускает употребление в форме ПОВЕЛ; ср. *Люби лишь то, что редкостно и мнимо, / что крадется окраинами сна* (В. Набоков, Дар).

Для **обожать** чрезвычайно характерна лексикализованная (переходящая в прилагательное) форма ПРИЧ НАСТ СТРАД; ср. *Пушкин был их коллективной собственностью, их обожаемым возлюбленным, их нежно лелеемым детищем* (С. Довлатов, Заповедник); *Ну-с, такой реформы обожаемый гетман произвести не мог* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Объятые ужасом эфиопы узнали, что они остались без своего обожаемого монарха и без главного жреца*

(М. Булгаков, Багровый остров). У *любить* соответствующей формы нет. Похожее прилагательное *любимый* на самом деле уже отпочковалось от лексемы *любить 2*, потому что значит не 'такой, которого любят 2', а 'такой, которого любят 2 больше, чем других'; ср. *любимый ученик, любимое блюдо, любимый поэт*.

КОНСТРУКЦИИ. Оба синонима управляют формой ВИН со значением объекта или источника чувства; см. примеры $\uparrow\downarrow$.

Оба синонима управляют инфинитивом в той же роли, обычно в форме НЕСОВ; ср. *И верно — есть матросик, / Что мастер песни петь / И любит ночью звездной / На небеса глядеть* (В. Ходасевич, Аняте); *Наш сын Коля в детстве очень любил играть бабушкиной челюстью* (С. Довлатов, Соло на IBM); *Он обожал ходить на закрытые особые просмотры* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Любить управляет придаточным предложением, вводимым союзами *когда* и *чтобы*, в той же роли; ср. *Надя любила, когда он трогал ее* (Ю. Трифонов, В грибную осень); *Гарусов любил, когда она приходила* (И. Грекова, Маленький Гарусов); [*Федя*] *любил, когда кто-нибудь приезжал или уезжал* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *В это время он обычно спал и не любил, чтобы его тревожили* (М. Ганина, Путь к нирване). Для *обожать* такое управление в принципе возможно, но нехарактерно.

Оба синонима управляют предложно-именной группой вида *за что-л.* со значением мотивировки чувства; ср. *Он всю войну служил во взводе управления и любил его за то, что здесь свободней* (Г. Бакланов, Навеки — девятнадцатилетние); *Гумми обожал Давина — за красоту, за ум, за человеческое отношение* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Слушатели обожали Михаила Семеныча за то же, за что его обожали в клубе «Прах», — за исключительное красноречие* (М. Булгаков, Белая гвардия). Такая конструкция преобразуется в конверсную ей конструкцию вида *любить что-л. в ком-чем-л.*, с соответствующей переменной смыслового акцента; ср. *И тут сказывалась обиженная ее любовь, ибо любила она в сыне чуть ли не то самое, за что делала вид, --- что не любит отца* (А. Битов, Пушкинский дом). Для *обожать* последняя конструкция менее характерна.

Для *любить* допустима конструкция с творительным тавтологическим, невозможным для *обожать*; ср. *Музыку он любил особой любовью*.

Любить свободно употребляется в отрицательных, вопросительных и вводных предложениях, что невозможно или нехарактерно для *обожать*; ср. *Он не любил гулять (читать, слушать музыку); Ну и ладно, давно пора, не люблю языком болтать в дороге!* (Ю. Казаков, «Вон бежит собака»); — *Вы Есенина любите?* — *вдруг спросил шофер* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *К этим людям принадлежал и Алексей Красиков, невысокий, крепко сбитый блондин, экс-капитан флота, как любил он говорить о себе* (Ф. Абрамов, А у папы были друзья?).

При этом в отрицательных предложениях сочетание *не любить* может обозначать не отсутствие любви к кому-чему-л., а наличие нелюбви, т. е. неприязненное чувство. Эта модификация значения происходит в сочетаниях с именами таких объектов и действий, которые было бы неестественно любить, т. е. с которыми чувство *любить* прагматически несовместимо. Ср. *Не люблю типов, что задают такие глупые вопросы* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Короче, не люблю я восторженных созерцателей* (С. Довлатов, Заповедник); *А вот уступать и сдаваться Шлиппенбах не любил* (С. Довлатов, Чемодан).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Оба синонима сочетаются с названием отдельного человека в роли субъекта чувства (примеры см. ↑↓).

Оба синонима сочетаются с названиями животных в той же роли; ср. *Она [собака Тюнька] любит видеть сразу вместе всех своих* (Е. Короткова, День рождения Катьки); *Овса же, так обожаемого всеми лошадьми, нет и в помине* (В. Белов, Рассказы о всякой живности).

Оба синонима сочетаются со словами, обозначающими множественный или собирательный субъект; ср. *Старики любят ворчать, Дети обожают мороженое; Правы французы, чего ждать от нации, которая любит сыр с вареньем?* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Эстонцы не любят чистить обувь на улицах, и клиентура старичка состоит в основном из приезжих* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

Оба синонима сочетаются с локативными группами, метонимически обозначающими субъект чувства; ср. *В институте его любили, В труппе ее обожали.*

Оба синонима сочетаются с названием человека в роли объекта и каузатора чувства; ср. *Классную руководительницу по прозвищу Труба никто не любил, но директора было жаль* (Ю. Трифонов, Дом на набережной); *Она любила детей, это ясно, и можно было поехать в отпуск, хоть в Кисловодск, и оставить на нее детей и квартиру* (Т. Толстая, Соня). *О, как я обманут! Я обожал этого профессора, этого жалкого подагрика, я работал на него как вол!* (А. П. Чехов, Дядя Ваня). Для *обождать* этот тип употреблений является преобладающим.

Оба синонима сочетаются с названием предметов, пищи, занятий, информационных и эстетических объектов, свойств, явлений, событий, действий и т. п. в той же роли. Ср. *Она любит (обождает) фарфор (шоколад, горные лыжи, математику, детективы, осень, грозу); Пушкин знал и любил хорошее оружие* (С. Довлатов, Заповедник); *Если б вы знали, как я люблю говяжий студень! И шашлыки на ребрышках! И кремовые пирожные! И харчо!* (С. Довлатов, Соло на IBM); *Но песни и пляски Федя любил* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Люблю людей, люблю природу, / Но не люблю ходить гулять, / И твердо знаю, что народу / Моих творений не понять* (В. Ходасевич, «Люблю людей, люблю природу...»); *Чем ты от них отличаешься? Тоже любишь*

джаз и все такое (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Я люблю набитые ребятами кузова машин, бараки и палатки, хоть там топор можно повесить* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Очень религиозна, любит церковь и все божественное: похороны, свадьбы, крестины* (И. Грекова, Вдовый пароход); — *А вот это — скучная женщина, — уже не шептал, а громко говорил Коровьев, --- обожает балы, все мечтает пожаловаться на свой платок* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); «*Человеков*», *то есть героев, творцов, двигателей обожяемого прогресса, Горький глубоко чтит* (В. Ходасевич, Горький); *Экселенц обожает абсолютную точность формулировок* (А. и Б. Стругацкие, Жук в муравейнике); *Но она уже ответила: — Всегда обожала сцену у фонтана* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); — *Ступай на орעדвор и вдарь в колокол, чтоб Мишка обеденное время услышал, а то он не тронется — он у нас дисциплину обожает* (А. Платонов, Котлован); *Обожаю этот оборот* (А. и Б. Стругацкие, За миллиард лет до конца света).

Для глагола **любить** весьма характерны сочетания с некоторыми интенсификаторами, в частности: а) наречиями и наречными оборотами большой степени типа *очень, весьма, особенно, безумно, как, так, больше всего* и т. п.). Ср. *Ах, как любят у нас, особенно по темным углам, обижать безответных людей!* (В. Астафьев, Паруня); *Какими только уроками он не подрабатывает! включая теннис (что особенно любит впоследствии помянуть)* (А. Битов, Ясность бессмертия (воспоминания непредставленного)); *Так любил ходить в лес, что весь менялся, вся сонная лень одним махом слетала с него* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Но больше всего, вот так, лежа под лиственницей, Петр любил смотреть на коня — на это деревянное чудо на крыше ставровского дома* (Ф. Абрамов, Братья и сестры); *И как раз больше всего Надя любила дома сидеть, чтоб с Володей вдвоем, никаких приятелей, и чтоб знать, что дети в порядке* (Ю. Трифонов, В грибную осень); б) наречиями в форме СРАВН типа *больше и меньше*; ср. *Ты что больше любишь — читать или слушать музыку?*; в) наречными оборотами небольшой степени типа *не очень, не слишком*; ср. *Надя его не очень любила, считала, что он дурно влияет на Володю* (Ю. Трифонов, В грибную осень); *Гилюс, впрочем, не слишком любил читать — он посвящал свое время чтению и сам работал над большим сочинением* (В. Ходасевич, Жизнь Василия Травникова).

Для **обождать** из перечисленных сочетаний возможны сочетания первого и второго типов, но они, в сущности, плеонастичны и имеют отчетливый оттенок мещанского словоупотребления; ср. — *Я «Катюшу» сильно обожаю* (И. Грекова, Вдовый пароход); *Вы что больше обожаете — танцы или кино?* (РРР).

С другой стороны, поскольку синоним **обождать** обозначает более интенсивное чувство, он легко сочетается с метаязыковыми наречиями *просто* и *попросту*, указывающими на уместность выбора данного слова для описания

рассматриваемой ситуации. Ср. *Семейство русского посла --- он [Беринг] попросту обожал, и не только самого посла, но и брата посла* (Н. Берберова, Железная женщина). Для **любить** такие сочетания нехарактерны.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Быть без ума (от кого-чего-л.), сходить с ума (от кого-чего-л.); Хлебом не корми — дай сделать Р [Больше всего на свете он любит смотреть телевизор ≈ Хлебом не корми — дай посмотреть телевизор].*

АНАЛОГИ. *Жаловать [Он меня не жалует ≈ не любит; ср. стандартную формулу представления человека в ритуале знакомства: Прошу любить и жаловать]; предпочитать; увлекаться, быть влюбленным [к любить; ср. Он любит математику ≈ Он влюблен в математику]; приохотиться, пристраститься; поклоняться, боготворить [к обожать]; чтить, почитать², уважать [ср. Зато любил и уважал буфетчицу в шалмане, которая его неизменно обсчитывала: «Без этого нельзя, порядок есть порядок!» (С. Довлатов, Заповедник)]; лелеять; интересоваться, увлекаться; ценить, дорожить; восхищаться, восторгаться.*

КОНВЕРСИВЫ. *Нравиться.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Импонировать; полюбиться [Он полюбил кочевую жизнь ≈ Ему полюбилась кочевая жизнь].*

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Интересовать, занимать, увлекать, привлекать; манить, тянуть, влечь.*

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Ненавидеть; не терпеть, не выносить.*

ДЕРИВАТЫ. *Любовь, обожание; страсть, мания 2; пристрастие, привязанность, склонность; вкус 2 [Он любит приключения ≈ У него вкус к приключениям]; любитель, обожатель, фанат, поклонник; хобби [Он любит ловить рыбу ≈ Его хобби — рыбная ловля]; любимец; приятный, милый, симпатичный [Он любит позднюю осень ≈ Ему приятна <мила> поздняя осень]; люб [Мне любы традиции / Жадной игры: / Гнездовья, берлоги, / Метанье икры (Э. Багрицкий, Весна) ≈ Я люблю традиции жадной игры]; любо [Любо, братцы, жить; любо-дорого]; с удовольствием, охотно [Он любит читать — Он читает с удовольствием <охотно>]; -филия, -мания [библиофилия, мегаломания]; -фил, -ман [библиофил, меломан].*

1.3.2. Восхищаться и восторгаться

ВОСХИЩАТЬСЯ [СОВ *восхититься*], (необиходн.) **ВОСТОРГАТЬСЯ** [СОВ нет] ‘испытывать или выражать словесно сильное чувство, какое бывает, когда человек воспринимает что-то исключительно хорошее, намного превосходящее обычный уровень или его собственные возможности’.

Моим братом восхищались и профессора и студенты; Восторгаться таким исполнением могут только дилетанты.

ПРЕАМБУЛА. Данный ряд соприкасается с пятью другими рядами синонимов, в значение которых входит указание на сильную положительную эмоцию или высокую оценку объекта: *наслаждаться, упиваться; любоваться, заглядеться 1; любить 2, обожать; уважать, чтить, почитать²; ценить, дорожить*.

В основе значений синонимов **восхищаться** и **восторгаться** лежит указание на эмоцию. Между тем *наслаждаться* и *упиваться* обозначают не собственно эмоцию, а особый род удовольствия, похожего на то чувственное, телесное ощущение, которое обычно вызывается совершенным физическим комфортом, изысканной едой и напитками и т. п. и сопровождается нежеланием прерывать его. Ср. *Федотка присел на камни, отдаваясь воспоминаниям и наслаждаясь вечерней душистой прохладой* (Н. Никитин, ССин); *Инсаров выстулал не спеша, глядел, дышал, говорил и улыбался спокойно: он отдал этот день удовольствию и наслаждался вполне* (И. С. Тургенев, Накануне); *Ночью мне было холодно, больно и скучно, но днем я упивался жизнью* (Чехов, ССин); *Ленька, который и раньше знал немало некрасовских стихов, теперь буквально упивался ими* (Пантелеев, ССин).

От ряда *любоваться* и *заглядеться* рассматриваемый ряд отличается тем, что не обязательно предполагает непосредственное физическое (в частности, зрительное) восприятие объекта — это может быть и чисто умственное его созерцание. Ср. **восхищаться** *красотой решения задачи, восторгаться шахматным этюдом; Талантом Черкасова восхищались Питер Брук, Феллини и Де Сика* (С. Довлатов, Чемодан). Между тем *любоваться* и *заглядеться* всегда обозначают акт зрительного восприятия объекта, протекающий синхронно с вызываемой им положительной эмоцией; ср. *Монахов оглядывал каждый плод — любовался* (А. Битов, Лес); *Зиночка впервые сознательно разглядывала себя как бы со стороны, любовалась и одновременно пугалась того, что казалось ей уже созревшим* (Б. Васильев, Завтра была война); --- *Некто, мудрый и сердитый, / Однажды поглядит сюда, / Нечаянно развеселится, / Весь мир улыбкой озаря, / На шаль красоты заглядится, / Забудется, как нынче я* (В. Ходасевич, Хранилище).

От *любить* и *обожать* ряд **восхищаться** и **восторгаться** отличается по трем основным признакам: а) характер чувства, б) денотативный статус объекта, в) наличие внешних проявлений чувства.

а) **Восхищаться** и **восторгаться** обозначают определенные эмоциональные состояния, в большинстве случаев возникающие по конкретному поводу. Ср. *Артисты пододелись, причесались и стали глядеться в зеркала, восхищаясь собою* (В. Астафьев, Курица — не птица); *Он же, слушая их, не восторгался и даже не улыбался, а просто верил, что она действительно сестра одной известной талантливой советской писательницы* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). *Любить* и *обожать* обозначают определенное эмоциональное отношение к объекту, которому субъект оказывает особое предпочте-

ние, причем в большинстве случаев это отношение настолько стабильное, что оно может восприниматься как свойство субъекта; ср. *Она любит (обожает) мемуары (черную икру)*.

б) С этим отчасти связано то, что *восхищаться* и *восторгаться* можно конкретным объектом, при восприятии которого синхронно возникает или выражается эмоция; ср. *Кроме того, великолепная печь, я уже восхищалась ею в прошлый приезд* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Артемий Богданович щупал их, восторгался: — Гляди! Ты на уши гляди! У свиней порода в ушах* (В. Тендряков, Поденка — век короткий). *Любить* и *обожать* в таких контекстах были бы невозможны. Их предметом, если исключить такие индивидуальные объекты, как определенный человек или определенная вещь, является не конкретный воспринимаемый или созерцаемый объект, а класс объектов, так что эти чувства оказываются в каком-то смысле вневременными или во всяком случае гораздо более долговременными. Ср. *любить (обожать) дорогие вина (тяжелый рок)*, *любить (обожать) детективы*. Высказывание типа *Она восхищалась (восторгалась) розовым мускатом* применимо в ситуации, когда она пила стоявший на столе розовый мускат и хвалила его вкус. Высказывание типа *Она любила (обожала) розовый мускат* может значить только, что ей нравилась эта марка вина.

в) Чувства восхищения и особенно восторга могут иметь характерные внешние проявления — возбужденную речь, оживленную жестикуляцию, мозаичное выражение лица и т. п. Ср. *с восторгом (восхищенно) смотреть на кого-л.*; *Им любовались и восхищались: «Ну и собака!»* (Н. Дубов, Небо с овчинку); *— И мысли следуют одна за другой, — восторгались другие, — ну, прямо, как фасолины в стручке* (Ф. Искандер, Кролики и удавы). *Обожать* и особенно *любить* не связаны со специфическими внешними проявлениями и по большей части не наблюдаемы.

Похожим образом противопоставлены ряды *восхищаться* и *восторгаться*, с одной стороны, и *уважать*, *читать*, *почитать*, с другой. Последний ряд, как и ряд *любить*, *обожать*, тоже обозначает положительное чувствовотношение. Однако в основе этого чувства лежит не личное субъективное предпочтение, а гораздо более объективная оценка общественно значимых достоинств отдельного человека или социального института, особенно тех, которые ассоциируются с силой, будь то воля, интеллект или знания. Это свойства, с которыми субъект не может не считаться в собственной деятельности, независимо от того, нравится ли ему их носитель или нет. Ср. *уважать закон; Павла Петровича уважали также за его безукоризненную честность* (И. С. Тургенев, Отцы и дети); *Занимался он усиленно, не жалея себя, и за это его уважали, но никто не любил* (Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание). В случае *читать* и *почитать* к этой общей идее добавляется указание на то, что субъект относится к предмету своего чувства как существу или явлению более

высокого порядка, чем он сам, — либо вследствие его реальных достоинств, либо по причине его более высокого ранга в общественной иерархии. Ср. *Блок в жизни Марины Цветаевой был единственным поэтом, которого она чтит не как собрата по «струнному ремеслу», а как божество от поэзии и которому, как божеству, поклонялась* (А. Эфрон, Страницы воспоминаний); *Нам нет надобности --- отказываться от благочестия православного народа, от его священных преданий, от всех чтимых им святых* (Вл. С. Соловьев, Русская идея); *Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится. --- — Что, так-то ты почитаешь волю родительскую?* (А. С. Пушкин, Барышня-крестьянка); *А ты по заповедям живи, старых-то почитай* (А. Островский, БАС); *Я с детства привык почитать высоких особ* (А. Н. Толстой, ССин).

Главное отличие ряда *восхищаться* и *восторгаться* от ряда *ценить* и *дорожить* состоит в ином распределении смысловых акцентов. Ряд *восхищаться* и *восторгаться* ставит в фокус внимания сильную положительную эмоцию, которая связана, особенно у более рационального *восхищаться*, с высокой оценкой объекта (см. толкование и описание в зоне ЗНАЧЕНИЕ). Ряд *ценить* и *дорожить* ставит в фокус внимания высокую оценку объекта (субъект считает кого-то или что-то очень хорошим), которая в случае *дорожить* может быть связана с положительной эмоцией; ср. *Командование ценит ваш опыт и знания, Актеры дорожили его мнением*.

Кроме того, *дорожить* всегда, а *ценить* часто предполагают, что субъект имеет ценимый объект и не хочет его потерять; ср. *Я ценю вашу дружбу <дорожу вашей дружбой>*. *Восхищаются* и *восторгаются*, как правило, каким-то объектом, находящимся вне личной сферы субъекта. В частности, в высказывании *Я восхищаюсь <восторгаюсь> вашей дружбой* речь идет не о дружбе между говорящим и адресатом, а о дружбе между адресатом и третьим лицом.

От всех перечисленных слов, за исключением *читать* и *почитать*, *восхищаться* и, в меньшей мере, *восторгаться* отличаются тем, что указывают на исключительность объекта, его безусловную выделенность в ряду ему подобных. Ср. *Потому так и восхищается он Державиным, говоря, что перед певцом «Водопада» «пигмеи другие поэты», что словам Державина внимаешь порой, как если бы исходили они «из уст самой Церкви»* (В. Ходасевич, Памяти Гоголя); *Нужно хвалить только ее одну, нужно писать о ней, кричать, восторгаться ее необыкновенной игрой* (А. П. Чехов, Чайка).

ЗНАЧЕНИЕ. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1. Обязательность словесного или иного выражения эмоции (большая в случае *восторгаться*).
2. Соотношение рационального и эмоционального начала в составе эмоции (в *восхищаться* в равной мере представлены и рациональная оценка объекта, и эмоция; в *восторгаться* большую роль играет непосредственная эмоциональная реакция на объект).

3. Факт непосредственного восприятия объекта, вызывающего эмоцию (*восторгаться* предполагает непосредственное восприятие объекта в большей мере, чем *восхищаться*).

4) Свойства объекта, вызывающие эмоцию (*восхищаться* можно глубокими и не бросающимися в глаза свойствами объекта; *восторгаются* обычно тем, что лежит на поверхности, привлекает внимание необычностью, поражает воображение).

5) Интенсивность и глубина чувства (восхищение глубже, восторг интенсивнее).

6) Роль психического склада субъекта в возникновении эмоции (*восхищаться* может любой человек, а *восторгаются* чаще люди, склонные к экзальтации; поэтому восхищение может быть вполне оправданным, т. е. соразмерным реальной ценности объекта, а восторг обычно чрезмерен).

Основное различие между *восхищаться* и *восторгаться* касается свободы их употребления для обозначения собственно эмоции, с одной стороны, и акта речи, который ее выражает, с другой.

Глагол *восхищаться* в форме НЕСОВ с одинаковой свободой обозначает и собственно эмоцию, и выражающий ее речевой акт. Отсутствие указания на речевой акт особенно характерно для сочетаний с наречиями типа *втайне*, *в душе* и т. п. и для высказываний от первого лица. Ср. *Она втайне восхищалась красотой своей соперницы*; *В глубине души она восхищалась своей старшей сестрой*; *Я люблю Америку, восхищаюсь Америкой, благодарен Америке, но родина моя далеко* (С. Довлатов, Ремесло); *Честно говоря, я --- восхищался им и думал, что в дальнейшем буду таким, как он* (В. Аксенов, Катапульта). В других случаях *восхищаться* может обозначать речевой акт, притом не обязательно устный; ср. *Меня все любили и откровенно мною восхищались* (В. Токарева, Самый счастливый день); *Еще много тягостнее то, что --- разные другие писатели, бывшие друзьями и в печати восхищавшиеся друг другом, писали друг о друге в частных письмах* (М. Алданов, Из записной тетради).

Глагол *восторгаться* имеет два основных круга употреблений. В современном русском языке он используется преимущественно в значении акта речи, т. е. описывает словесное выражение эмоции (см. примеры ↓). Второй круг употреблений — обозначение собственно эмоции — стилистически маркирован как уходящий или необходимый; ср. *Сологуб умеет любить жизнь и восторгаться ею, но лишь до тех пор, пока созерцает ее безотносительно к «лестнице совершенств»* (В. Ходасевич, Сологуб). В современном русском языке эта функция все больше переходит к обороту *быть в восторге*.

Эмоция *восхищаться* возникает в результате восприятия или умственного созерцания объекта, положительные свойства которого, по рациональной оценке субъекта, являются выдающимися или исключительными, т. е. намного превосходят нормальные ожидания или собственные возможности субъекта. Ср.

Конечно, по-человечески я **восхищаюсь** величием замысла Николая Федорова — всех когда-нибудь воскресить всеобщими усилиями морали и науки, но, если вдуматься, --- что ж из этого всего может получиться в конце концов? (Н. Шмелев, Последний этаж); [А. Ахматова] рассказывала, как еще в 1910 году Верхарн, приехавший в Москву и Петербург, **восхищался** особой интересностью русской жизни (А. В. Любимова, Записи о встречах). При этом реакция в случае восхищения может быть соразмерной масштабу воспринимаемого явления и тем самым вполне оправданной; ср. **восхищаться** классической музыкой (стихами Бунина, картинами Серова). С этим связана характерная для **восхищаться** способность употребляться в контексте фраземы *нельзя не*, указывающей на естественность или логичность какого-то действия, хода мысли, чувства и т. п.; ср. *Вот каким был мой отец: силач, бегун, храбрец, герой, остряк, бретер, победитель, словом, обыкновенный отец, --- которого нельзя не любить, которым нельзя не восхищаться* (Ю. Нагибин, Встань и иди); *Однако если не спорить с Чеховым о характере героя, если судить артиста единственно с точки зрения той задачи, которую он сам себе поставил, то нельзя им не восхититься* (В. Ходасевич, Театр Михаила Чехова).

Для **восторгаться** такая рациональная оценка необязательна. Важно только, чтобы объект в высшей степени нравился субъекту, доставлял ему исключительное удовольствие. Инженер может **восхищаться** неожиданностью реализованного в электронной игрушке технического решения, а ребенок **восторгается** самой электронной игрушкой, ничего не зная о ее устройстве. Рациональное начало **восхищаться** делает возможным восхищение тем, что идеально отвечает своему назначению, хотя, может быть, находится в противоречии с нашими этическими принципами. Ср. *Следователь неволью восхищался простотой и остроумием плана ограбления банка. Восторгается*, обозначающее непосредственную эмоциональную реакцию на объект, в такой ситуации было бы неуместно.

В то время как восхищение может быть соразмерным реальной ценности объекта, восторг почти всегда чрезмерен и граничит с неоправданным умилением. Ср. *Мамочку он жалел и ею восторгался почти до чувственного восторга* (В. Ходасевич, Андрей Белый); *В старости Поэт все так же восторгался при виде буревестника, но, ослабнув зрением, стал за него иногда принимать обыкновенную ворону* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *На концерте публика восторгалась и умилялась бережным отношением Ростроповича к своей жене* (Г. Вишневская, Галина. История жизни). Это связано с тем, что **восторгаются** обычно люди, склонные к экзальтации и преувеличениям, — женщины чаще, чем мужчины, а дети чаще, чем взрослые.

Свойства объекта, являющиеся предметом восхищения, могут быть неочевидными. Необязательно даже, чтобы они непосредственно воспринимались в момент, когда субъект испытывает эмоцию. Например, мы можем **восхищаться**

ся мудростью человека, которого мы лично не знаем, на основании рассказов о его отношении к жизни, о советах, которые он давал другим людям, и т. п. **Восторгаться** в такой ситуации было бы неуместно, во-первых, потому, что отсутствует непосредственное восприятие объекта, и, во-вторых, потому, что **восторгаются** обычно более внешним, тем, что лежит на поверхности, привлекает внимание необычностью или поражает воображение.

С этим связано различие в интенсивности и глубине между **восхищаться** и **восторгаться**: восхищение глубже, а восторг интенсивнее. Поэтому в норме восхищение может длиться дольше, чем восторг.

В контекстах, где речь идет о неумеренном или преувеличенном выражении восхищения эстетически привлекательными объектами, происходит значительная, хотя и не полная нейтрализация различий между синонимами. Например, в текстах *Один весельчак восхищался трубами парового отопления, будто принятыми им за экспонат* (В. Набоков, Посещение музея) и *Началось возвращение к репрезентативному искусству. Какого-нибудь Люсьена Фрейда объявляют новым Рембрандтом. На мой взгляд, это просто соцреализм, но все восхищаются им, и в Америке, и в Европе* (Столица, №30, 1992) **восхищаться** можно было бы заменить на **восторгаться** без существенного изменения смысла.

ФОРМЫ. **Восхищаться** в форме СОВ предполагает, как правило, словесное проявление эмоции; ср. — *Ты уже все обдумал!* — **восхитился** Михаил (В. Аксенов, Сюрпризы); — *Вторую кастрюлю ест, — насмешиливо восхитилась* Климов (В. Токарева, Кошка на дороге).

КОНСТРУКЦИИ. Оба синонима управляют формой ТВОР со значением причины или каузатора чувства; ср. *Я был уверен, что она восхищается импрессионистами* (С. Довлатов, Чемодан); *Он знал, что маленькими надо восторгаться* (В. Аксенов, Сюрпризы). См. также примеры ↑↓).

Оба синонима свободно управляют прямой речью; ср. *Демиденко потом восхищался: — У нас даже алкаши могут преподавать французский язык!* (С. Довлатов, Соло на ундервуде); *И, напиваясь, наливая рюмку трясущимися после скандала руками, Кузьма восторгался: «Ах, и время же было»* (И. Бунин, Деревня); *«Ну, до чего же точно! — восхитился Варфоломей* (А. Битов, Преподаватель симметрии); — *Альеша! Погляди, какой медведь, — искусственно восторгалась* Амалия Ивановна, — *якоби живой!»* (М. Булгаков, Театральный роман).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Оба синонима сочетаются со словами и грамматическими формами, обозначающими собирательный и множественный субъект; ср. *Запад не уставал восхищаться нашими постановками и нередко старался им подражать* (В. Ходасевич, Театр Михаила Чехова); *Все студенты восхитались новым преподавателем; Весь город восторгался о. Киром как человеком необыкновенного ума и редкой учености* (И. Бунин, Чаша жизни); *Многие восторгаются картинами Глазунова, а мне они не нравятся.*

Оба синонима сочетаются с названием человека в роли каузатора эмоции; см. примеры ↑.

Оба синонима сочетаются с названием предмета, явления, свойства в роли причины эмоции. Ср. **восхищаться** (**восторгаться**) *чьей-л. внешностью*; *Они [белоэмигранты] не хлебнули с нами Тридцатых годов, и издали, из Европы, им легко было **восхититься** «великим патриотическим подвигом русского народа» и проморгать двенадцатилетний внутренний геноцид* (А. Солженицын, Архипелаг Гулаг); **Восторгаясь** «Дымом», он, однако, твердил, что «кто умен, да не учен, в том без ученья много света» (И. Бунин, Деревня). См. также примеры ↑↓.

Оба синонима сочетаются с наречиями *громко, шумно* и т. п. в значении формы словесного проявления эмоции; ср. *Зрители громко (шумно) **восхищались** (восторгались) картиной*.

Глагол **восхищаться** сочетается с некоторыми наречиями большой степени — *так, как; особенно, безмерно* и т. п.; ср. *Юбка была довольно короткая, совсем простая, но удивительно сидела на ней [Валерии]. Зойка так **восхищалась**, что даже не ревновала Левицкого* (И. Бунин, Зойка и Валерия); *Из современных русских писателей особенно **восхищался** Андреем Белым* (В. Ходасевич, Гершензон); *[О. Мандельштам] сравнил стихи Вагинова с итальянской оперой, назвал Вагинова гипнотизером. **Восхищался** безмерно* (Дневникова запись П. Лукницкого. Мандельштам в архиве П. Лукницкого). Для **восторгаться** такие сочетания нехарактерны.

Глагол **восхищаться** в тех случаях, когда он обозначает собственно эмоцию, без указания на ее словесное или другое внешнее проявление, сочетается с наречиями и наречными оборотами *втайне, тайно, в душе, в глубине души, невольно, искренне* (см. примеры ↑), что нехарактерно для **восторгаться**.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Быть в восхищении (от кого-чего-л.), быть в восторге (от кого-чего-л.), быть без ума (от кого-чего-л.); приходиться в восхищение (от кого-чего-л.), приходиться в восторг (от кого-чего-л.); захлебываться от восторга.*

АНАЛОГИ. *Наслаждаться (чем-л.), упиваться (чем-л.), смаковать; любоваться (кем-чем-л.); засмотреться I, заглядеться I (на кого-что-л.); заслушаться (кого-л.); умиляться (кем-чем-л.); увлекаться (кем-чем-л.); дорожить (кем-чем-л.), ценить; хвалить, превозносить; одобрять; любить 2, обожать; уважать, чтить; благоговеть (перед кем-л.), преклоняться (перед кем-л.), боготворить.*

КОНВЕРСИВЫ. *Восхищать, вызывать восхищение, вызывать восторг.*

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Нравиться, импонировать; очаровать; увлекать, привлекать.*

АНТОНИМЫ. *Возмущаться [к **восхищаться**].*

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Быть не в восторге (от чего-л.).*

ДЕРИВАТЫ. *Восхищение, восторг; экстаз; энтузиазм; экзальтация, восторженность; восторги* [Бесконечные восторги по поводу рождения ребенка]; *ахи и охи; поклонник, энтузиаст, разг.-сниж. фанат; предмет восхищения, кумир; восхищенный; восторженный; экзальтированный; восторженно, с придыханием; ух ты!, вот это да!*

1.3.3. Считать² и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Считать*² [≈ СОВ *счесть, посчитать*], *думать* 2 [≈ СОВ *подумать*], книжн. *полагать* [СОВ нет], книжн. *Находить* 4 [СОВ *найти*], необиходн. *рассматривать* 4 [СОВ нет], *смотреть* 2 [СОВ *посмотреть*], книжн. *Усматривать* 2 [СОВ *усмотреть*], *видеть* 3.2 [≈ СОВ *увидеть*]. Доминанта ряда является семантическим примитивом.

ПРИМЕРЫ. *Наполеон считал (думал, полагал), что после заключения мира англичане перестанут вмешиваться в дела континентальной Европы; Руководитель нашел (счел) его дипломную работу вполне готовой к защите; В Министерстве иностранных дел это заявление рассматривают как провокацию; Как вы смотрите на это предложение?; Я усматриваю (вижу) в этом проявление недоверия ко мне.*

ПРЕАМБУЛА. Значение и употребление глаголов со смыслом 'считать' определяется их противопоставленностью глаголам со смыслами 'знать' и 'верить'¹⁶.

Прежде всего, путативный смысл 'считать' тесно связан с фактивным смыслом 'знать', а с другой стороны, наиболее противопоставлен ему семантически, коммуникативно, просодически и синтаксически.

Слова со смыслом 'знать' (*знать, ведать, известно* и другие фактивы) служат для того, чтобы строить утверждения о наличии в сознании субъекта истинной информации о чем-л., т. е. информации о факте. Слова со смыслом 'считать' (*считать, думать, полагать, находить* и другие путативы) служат для того, чтобы строить утверждения о наличии в сознании субъекта каких-то мнений, о соответствии которых действительности заранее ничего не известно. У знания есть источник, но нет причины; ср. *Откуда ты это знаешь?*, но не **Почему ты это знаешь?* У мнения есть причина, но нет источника; *Почему ты так думаешь (читаешь)?*, но не **Откуда ты так думаешь (читаешь)?*

Семантически свойство фактивности проявляется в пресуппозиции истинности знания: если кто-то каким-то знанием не располагает, оно не перестает быть истинным. Фразы *Он знал, что за ним установлено негласное наблюдение*

¹⁶ Оппозиция 'знать' — 'считать' более подробно рассмотрена в разделе 1.3.3 первой части. Для полноты презентации данного синонимического ряда пришлось пойти на некоторое дублирование информации.

ние и Он не **знал**, что за ним установлено негласное наблюдение в равной мере предполагают, что негласное наблюдение за ним имеет место.

Мнение, в отличие от знания, может быть как истинным, так и ложным. Поэтому ни из высказывания *Он считал, что за ним установлено негласное наблюдение*, ни из высказывания *Он не считал, что за ним установлено негласное наблюдение* нельзя сделать каких-либо выводов о том, имеет ли место негласное наблюдение за ним или нет.

Пресуппозиция истинности знания проявляется и в вопросительных предложениях. Вопросительное предложение с фактивным словом и придаточным, вводимым союзом *что*, отличается от обычного вопроса тем, что не предполагает отсутствие каких-то знаний у спрашивающего и их наличие у адресата. Вопрос типа *Ты **знаешь**, что на тебя кто-то донес?* (с акцентным выделением **знаешь** и падением тона на последнем слове) невозможен в ситуации, когда спрашивающему ничего неизвестно о доносе на адресата и когда он хочет получить соответствующую информацию. Он уместен лишь тогда, когда сам спрашивающий располагает этой информацией, а интересуется только тем, известна ли она слушающему (подробнее об этом значении см. в ФОРМАХ и КОНСТРУКЦИЯХ).

В отличие от этого, путативные слова, вводящие аналогичный вопрос, всегда предполагают неосведомленность его субъекта о предмете вопроса. Ср. фразы типа *Ты считаешь, что на тебя кто-то донес?* (без акцентного выделения *считаешь* и подъемом тона на последнем слове), уместные только в том случае, когда спрашивающий действительно интересуется чьим-л. мнением, которого он заранее не знает.

Коммуникативно и просодически свойство фактивности проявляется в том, что слова со смыслом 'знать' могут нести главное фразовое ударение и, следовательно, быть ремой высказывания: *Он [↓]знает, кто на него донес*. Такое акцентное выделение **знать** прагматически оправданно, потому что привлекает внимание адресата к заведомо истинной информации.

Путативные слова, включающие смысл 'считать', и в этом отношении отличаются от фактивных. В нейтральных высказываниях они не могут нести главного фразового ударения и, следовательно, быть ремой высказывания. Как бы ни было важно чье-то мнение, оно ценится меньше, чем заведомо истинная информация. Единственный тип фразового ударения, которым может быть выделено путативное слово, — это контрастное (противопоставительное, логическое) ударение: *Вы ^{↑↑}считаете, что он вас предал (или вы это **знаете**)?*

Синтаксически свойство фактивности проявляется в том, что слова со смыслом 'знать' управляют придаточными предложениями двух типов — вводимыми союзом *что* (см. примеры ↑) или союзными словами; ср. *Может быть, дежурный по станции **знает**, когда отправляется последний поезд (где он останавливается, почему мы так долго стоим, сколько мы здесь еще про-*

стоим) и т. п. (Оппозиция этих двух типов управления семантически насыщена и охватывает все свойства синонимов — см. ЗНАЧЕНИЕ, ФОРМЫ, КОНСТРУКЦИИ и СОЧЕТАЕМОСТЬ).

Путативные слова не могут управлять придаточными предложениями, вводимыми союзными словами; ср. неправильность фраз типа **Он считал, когда отправляется последний поезд* (где он останавливается, почему мы так долго стоим, сколько стоит билет до Парижа) и т. п.

Еще одно синтаксическое различие между *знать* и *считать*, коренящееся в той же оппозиции факта и мнения, касается вводных конструкций. *Считать* свободно употребляется во вводных конструкциях вида *Призыв, считают генералы, и впредь должен быть основной формой комплектования армии*. Дискурсивная функция таких конструкций заключается в том, что говорящий дистанцируется от излагаемой в высказывании чужой точки зрения. Для *знать* эта конструкция недопустима, потому что от знания дистанцироваться нельзя; ср. неправильность **Призыв, знают генералы, и впредь должен быть основой комплектования армии*.

Существенно меньше семантическое расстояние между глаголами *считать* и *верить*. И тот, и другой — путативы, противопоставленные фактивному глаголу *знать* по большинству рассмотренных выше признаков. *Верить* тоже не предполагает истинности находящейся в сознании субъекта информации; ср. *Он не верил, что за ним установлено негласное наблюдение VS. Он не знал, что за ним установлено негласное наблюдение*. Ср. также *Что власть большевиков кончится, мы не только верим, мы это знаем, хотя никто не может предсказать, когда и в какой форме это произойдет* (В. Ходасевич, 1917—1927).

Как и *считать*, *верить* не предполагает никакого внешнего источника истинной информации и не управляет косвенным вопросом.

Однако по другим признакам эти два глагола противопоставлены. *Верить* обозначает ментальное состояние человека, мотивированное не столько фактами, сколько имеющейся в его сознании цельной картиной мира, в которой предмет его веры просто не может не существовать. Фраза вида *Я верю, что Р*, в особенности произнесенная с акцентным выделением *верить*, значит: 'Я считаю, что Р; я не знаю, почему я так считаю; я буду так считать, даже если есть обстоятельства или мнения, которые этому противоречат, потому что я хочу, чтобы Р'. Ср. *Пусть верят легковверные и пошляки, что все скорби лечатся ежедневным прикладыванием к детородным органам древнегреческих мифов. Мне все равно* (В. Набоков, Интервью А. Аппелю 25—29. 09. 66); *У него [Нильса Бора] спросили: «Неужели вы верите, что подкова приносит счастье?», на что он ответил: «Нет, не верю. Это предрассудок. Но, говорят, она приносит счастье даже тем, кто не верит»* (М. Бессараб. Ландау. Страницы жизни).

С этим связаны коммуникативно-просодические и синтаксические различия между *считать* и *верить*. В частности, *верить*, в отличие от *считать*, может нести главное фразовое ударение и быть ремой высказывания. Ср. диалог типа — *Я не ↓верю, что он пойдет с тобой до конца.* — *А я ↓верю.* Здесь *считать* было бы неуместно. В свою очередь, *верить* был бы неуместен в «дистанцирующих» вводных конструкциях типа *Призыв, считают генералы, и впрямь должен быть основной формой комплектования армии.*

СИНОПСИС. Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) Наличие квалификации (оценки, интерпретации, классификации) объекта, о котором идет речь, со стороны субъекта мнения (*рассматривать, смотреть, усматривать, видеть* квалифицирует всегда, а *считать, думать, полагать* и *находить* — лишь иногда).

2) Возможность акциональных и процессуальных употреблений (*думать, рассматривать* и, в меньшей мере, *усматривать* допускают такие употребления, а остальные синонимы — нет).

3) Участие воли в формировании мнения (характерно для *счесть*).

4) Относительная доля уверенности и предположения в составе мнения, с чем связано представление субъекта о степени его истинности (уверенное *считать* в большей мере претендует на истинность, чем менее уверенное *полагать* и предположительное *думать*).

5) Объем и сложность интеллектуальной работы, предшествующей формированию мнения (они больше в случае *считать* и *рассматривать*, чем в случае *думать* и *видеть*).

6) Отношение мнения к общей системе взглядов человека (*считать, рассматривать* и *смотреть* предполагает фон в виде такой системы, а *думать, находить, усматривать* и *видеть* — нет).

7) Факт непосредственного восприятия ситуации, являющейся предметом мысли (*находить* в норме предполагает его, а *смотреть* на что-л. как-л. можно и на основании сведений из вторых рук).

8) Ссылка на внешнего наблюдателя (она существенна для *находить*, но не для других синонимов ряда).

9) Характер ситуации, являющейся предметом мнения (в случае *находить* это всегда уже состоявшееся, но не предстоящее событие).

ЗНАЧЕНИЕ. В зависимости от того, какова доля той или иной квалификации объекта в содержании мысли о нем (ср. простое суждение *А я считал, что он хочет уехать* и отчетливо оценочное или интерпретирующее суждение *Я считаю это провокацией*), весь ряд делится на две большие группы: *считать, думать, полагать, находить*, с одной стороны, и *рассматривать, смотреть, усматривать, видеть*, с другой.

Синонимы первой группы могут вводить и простые констатации какого-то положения вещей, и квалифицирующие суждения. Простые констатации: *Тогда я **счел**, что с моей стороны долг гостеприимства уже исполнен* (Салтыков-Щедрин, БАС); *Софа тила наравне со всеми и, когда **думала**, что я не вижу, украдкой косила на меня большими светлыми глазами* (Ю. Домбровский, Хранитель древностей); *Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я **нахожу**, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее* (П. Я. Чаадаев, Апология сумасшедшего). Квалифицирующие суждения: ***Считаю** этот факт особенно важным в связи с дальнейшей судьбой рукописи; Вы чересчур плохо о ней **думаете**, она не согласится на такую сделку; Президент **полагал** правильным провести реформу исполнительной власти; Военная прокуратура не **нашла** его поведение в период плена предосудительным.*

В отличие от этого синонимы второй группы — ***рассматривать**, **смотреть**, **усматривать** и **видеть*** — всегда вводят только квалифицирующие суждения, в которых какой-то объект определенным образом оценивается, интерпретируется или классифицируется. Это подчеркивается тем обстоятельством, что ни один из синонимов второй группы не используется в канонической для простых констатаций конструкции с союзом *что*; ср. *Я **рассматриваю** интеллектуальную свободу как необходимое условие научного творчества; Владельцы дома **смотрели** на квартирантов как на единственный источник доходов; Никто не **усматривает** в этом злого умысла; Мы **видели** в нем настоящего друга.*

Внутри первой группы ***думать*** в наименьшей степени предполагает квалификацию предмета мысли и употребляется главным образом в конструкции вида ***думать**, что Р.* Квалификация возможна только в конструкции *хорошо* *⟨плохо⟩ **думать** о ком-л.* Она вводит чисто оценочные суждения, предметом которых является, как правило, человек; ср. *Ты чересчур хорошо* *⟨плохо⟩ **думаешь** о своих коллегах при сомнительности* *?Ты чересчур хорошо* *⟨плохо⟩ **думаешь** об этой мебели. **Находит***, наоборот, в большинстве употреблений вводит квалифицирующие суждения и поэтому чаще используется в обслуживающих такие суждения конструкциях вида ***находить** кого-что-л. каким-л.* ***Считать*** занимает промежуточное положение между этими двумя полюсами. Что касается ***полагать***, то в современном русском языке он в этом отношении ближе всего к ***думать***, хотя в языке прессы для него до сих пор характерны гиперкнижные или архаичные квалифицирующие употребления в конструкциях ***полагать** кого-что-л. каким-л.* (см. примеры ↑↓).

Считать противопоставлен ***думать*** прежде всего по признаку 'уверенность' — 'предположение'. Высказывания типа *Я **считаю**, что завтра все выяснится, Врачи **считали**, что кризис позади* обозначают уверенность в том, что дело обстоит именно таким образом. Они уместны в ситуациях, когда в по-

ле зрения субъекта нет никаких фактов, которые бы им противоречили. Высказывания типа *Я думаю, что завтра все выяснится, Друзья больного думали, что кризис позади* обозначают предположения. Обычно субъект сам отдает себе отчет в их гипотетичности. Ср. также неточные конверсивы этих синонимов — глаголы *считаться* и *думаться*, в которых оппозиция ‘уверенность’ — ‘предположение’ выражена еще более рельефно: субъект первого — социум в целом, мнение которого безусловно претендует на истину; субъект второго — обычно отдельный человек, все еще колеблющийся по поводу правильности своих мыслей. Ср. *Считается, что развитие личности пришло в литературу с христианством: обращение преображало человека* (М. Гаспаров, Записи и выписки); *Считается, что лучшая похвала для подвесного лодочного мотора — это сказать, что он работает, «как швейная машина»* (К. Паустовский, Избушка в лесу); *У меня — уважение к женищинам, и — знаешь? — порою мне думается, что я боюсь их* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Это даже — не думается, что-то другое: чудится, ждётся, что ли* (В. Шукшин, Горе).

Указанное различие связано с тем, что мысли (то, что мы *думаем*) могут возникать в нашем сознании без участия воли, при однократном и непродолжительном восприятии какого-либо объекта. Можно попробовать воду в ванне и сказать *Думаю, что градусов тридцать пять будет*. *Считать* в этом контексте менее уместно, потому что для выработки мнения, т. е. того, что мы *считаем*, требуется более серьезная работа мысли. Мнение обычно является результатом достаточно длительного и тщательного продумывания всех доступных наблюдению фактов (ср. первоначальную идею счета в значении *считать*), взвешивания разных возможностей их интерпретации и выбора волевым актом той интерпретации, которая в наибольшей мере соответствует личному опыту субъекта и которую он готов защищать как истинную. Ср. *Наполеон всегда считал, что без [---] безусловной необходимости военачальник не должен во время войны подвергаться личной опасности* (Е. Тарле, Наполеон).

Вообще, чем сложнее какое-либо положение вещей, чем больше различных интерпретаций оно допускает, чем труднее найти истину, тем больше оснований для употребления *считать*. Наоборот, чем оно проще, очевидней, тривиальней, тем больше оснований для употребления *думать*. Ср. *Как вы знаете, Шаламов считает лагерный опыт полностью негативным. Я немного знал Варлама Тихоновича. [---] Это был поразительный человек. И все-таки я не согласен* (С. Довлатов, Зона). *Думать* в этом контексте было бы менее уместно.

По указанным причинам то, что человек *считает*, может быть частью его мировоззрения, системы взглядов; ср. *Платон считал, что душа бессмертна, Декарт считал, что идеи присущи человеку от рождения* (излагается философия Платона или Декарта) — *Платон думал, что душа бессмертна, Декарт думал, что идеи присущи человеку от рождения* (излагается одно из предпо-

ложений Платона или Декарта, может быть, ошибочное с точки зрения говорящего). Когда говорят *Он никогда не считал, что спор можно разрешить ссылкой на авторитеты*, речь скорее всего идет о его убеждениях и о том, что в данном случае спор, с его точки зрения, не был разрешен. Когда говорят *Он никогда не думал, что спор можно разрешить силой*, речь скорее всего идет о его ожиданиях и, может быть, о том, что, к его удивлению, спор в данном случае был разрешен таким образом. Ср. также *Те вот [---] сидели у себя в фатерланде в кабинете да на машинках отстукивали. И никто никогда не думал, что они понадобятся для мокрого дела* (Ю. Домбровский, Хранитель древностей), где употребление *считать* создавало бы совершенно другой смысл.

Еще один признак, по которому *думать* противостоит *считать*, — возможность мыслить одновременно с результатом сам процесс размышлений: *думать*, в отличие от *считать*, допускает полуакциональные процессуальные употребления. Наиболее отчетливые синтаксические контексты для реализации этого компонента смысла следующие: а) псевдосочинительная конструкция со словами типа *стоять (и)*, *сидеть (и)*, *лежать (и)*, *смотреть (и)* и т. п.; ср. *Лежу и думаю, что мне надо искать новую работу*; *Стою и думаю, что самолет наверняка опоздает*; б) контекст обстоятельств вида *с + ТВОР*, где позицию ТВОР занимает существительное со значением чувства-состояния; ср. *Я со стыдом думаю, что вчера в разговоре с вами проявил непростительную слабость* (см. также СОЧЕТАЕМОСТЬ); в) вводная конструкция с глаголом *думать* в личной форме и опущенным подлежащим; ср. *Ну, думаю, сейчас я тебя удивлю*; г) вводная конструкция с глаголом *думать* в личной форме и с постпозицией подлежащего по отношению к нему; ср. *Нет, думал я, мир, в котором создана такая песня, имеет право на счастье и будет счастлив*. Во вводной конструкции с препозицией подлежащего *думать* восстанавливает значение чистого состояния и, следовательно, предположения: *Вы, я думаю, забыли меня?*

В четырех указанных выше случаях употребления *думать* имеет место как бы прямой репортаж о том, что происходит в сознании субъекта. Предметом этого репортажа может быть только мысль в процессе ее окончательного оформления, а не предположение, потому что предположение — событие мгновенное (ср. невозможность **Стою и предполагаю, что самолет наверняка опоздает*). Глагол *считать* во всех этих случаях либо невозможен, либо по-прежнему обозначает ментальное состояние; ср. **Лежу и считаю, что мне надо искать новую работу*; **Я со стыдом считаю, что вчера в разговоре с вами проявил непростительную слабость*; **Ну, считаю, сейчас я тебя удивлю*; *Мир, в котором создана такая песня, считал я, имеет право на счастье*.

По признаку 'предположение' — 'уверенность' *полагать* сближается с *думать*, а *находить* — со *считать*. Первые два синонима могут обозначать настолько гадательные суждения, что часто их истинность ставится под вопрос

непосредственно при их изложении; ср. *Он думает, будто все им восхищаются; Не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, будто эти страницы написаны с одной целью — лишний раз помянуть имя отца* («Огонек», 1988, №27); *Эти люди полагают, будто они могут чего-то добиться, действуя порознь; У католиков и коммунистов то общее, что и те и другие полагают, будто их противник не может быть одновременно честным и умным* (НГ, 08.07.92). Использование *считать* в таких контекстах стоит на грани допустимости, а *находить* в них совсем невозможно: *Он считает, будто все им восхищаются, *Он находит, будто все им восхищаются.*

С другой стороны, *полагать* сближается со *считать*, потому что предполагает определенную интеллектуальную работу, предшествующую выработке мнения: *И ты, Анна Савишна, полагаешь, что у тебя был сам Дубровский* (А. С. Пушкин). Его отличие от *считать* заключается скорее в прагматической позиции субъекта по отношению к возможному собеседнику и рельефно проявляется в высказываниях от первого лица. В случае *считать* субъект более категоричен, менее уступчив, в меньшей мере допускает, что прав может оказаться его собеседник. Субъект *полагать* более скромно и, может быть, более вежливо заявляет свою точку зрения, в большей мере готов к тому, что ближе к истине может быть точка зрения собеседника, а не его собственная. Легко представить себе ситуацию, в которой естественно сказать *Я считаю, что вы лжете*. Высказывание *Я полагаю, что вы лжете* в точно такой же ситуации звучало бы менее естественно, потому что в нем возникает несоответствие между силой утверждения и нерешительным способом его подачи.

Считать, думать, полагать, с одной стороны, и *находить*, с другой, противопоставлены прежде всего по признаку необязательности — обязательности непосредственного восприятия объекта или ситуации. *Считать, думать и полагать* что-либо мы можем заочно, например, на основании сведений из вторых рук. Ср. *Я слышал кое-что о вашей работе и считаю* *⟨думаю, полагаю⟩*, *что она еще не готова для защиты*. *Находит* обычно предполагает непосредственное восприятие или созерцание объекта, предшествующее формированию мнения или протекающее одновременно с ним. Ср. [Левин], *осмотрев покосы, нашел, что они стоят дороже, и назначил цену за десятину двадцать пять рублей* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина). Поэтому фраза *Я слышал кое-что о вашей работе и нахожу, что она еще не готова для защиты* звучит менее естественно. Указание на непосредственность восприятия особенно сильно в форме СОВ; ср. — *А как вы нашли нашего губернатора? — спросила Манилова. — Не правда ли, что предпочтеннейший и прелюбезнейший человек?* (Н. В. Гоголь, Мертвые души); *Как вы нашли Андрея? — спросила она. [---] — Доктор сказал, что он должен ехать лечиться* (Л. Н. Толстой, Война и мир). В обоих этих примерах речь идет о впечатлениях, полученных во время свиданий. Ср. отклонение от нормы в примере *Потом Варвара Михайловная*

нашла, что все сразу, даже как-то неприлично, почти льстиво накинулись на Ржевского (А. Куприн, Страшная минута), где предполагается, что мнение по поводу определенной ситуации возникло существенно позже момента ее непосредственного восприятия.

Указание на непосредственность восприятия препятствует употреблению *находить* в ситуациях, когда речь идет о трудно наблюдаемых свойствах объектов. Можно сказать *Я считаю его совершенно чужим человеком, Я считаю его человеком не нашего круга*, но не *Я нахожу его совершенно чужим человеком, Я нахожу его человеком не нашего круга*.

По той же причине *находить* в форме НЕСОВ обозначает, как правило, мнение по поводу такой ситуации, которая является фактом. Поэтому *находить* не может управлять предложением в будущем времени или предложением с модальностью возможности; ср. *Я думал <считал, полагал>, что он вам поможет <что я сумею вам помочь>*, но не **Я находил, что он вам поможет <что я сумею вам помочь>*.

Еще одно отличие *находить* от остальных синонимов этой группы связано с тем, что для него существенно наличие внешнего наблюдателя. Ср. вполне правильные фразы *Я считаю себя скучным, Я считаю <думаю, полагаю>, что не лишен способностей* и гораздо менее естественные *Я нахожу себя скучным, Я нахожу, что не лишен способностей*. В высказываниях о третьем лице правильность восстанавливается: *Я нахожу его скучным, Я нахожу, что он не лишен способностей*. Равным образом, глядя на себя в зеркало (т. е. со стороны), можно сказать *Я нахожу, что выгляжу неплохо <что это платье мне идет>*.

В ряде контекстов, за счет подавления тех или иных смысловых компонентов, происходит значительная, хотя и не полная нейтрализация смысловых различий между синонимами рассматриваемой группы.

Компонент 'предположение' в значении *думать* подавляется в разного рода обращениях к собеседнику; ср. *Не думайте обо мне плохо <хуже, чем я заслуживаю>; Что ты думаешь о нашем директоре <об этой книге>; И всю дорогу допрашивал меня кадетик: как я думаю, поправится ласточка или нет* (Е. Шварц, Живу беспокойно... Из дневников); — *Думайте, как хотите. Конечно, бабу деревенскую обморочить ничего не стоит, но вас бы я не стала обманывать* (А. Куприн, Олеся). В таких контекстах *думать* семантически допускает замену на *считать*, хотя синтаксическая конструкция иногда меняется; ср. *Не считайте меня хуже, чем я есть; Как ты считаешь, поправится ласточка?; Считайте, что хотите*.

Формальными и семантическими условиями, благоприятствующими нейтрализации смысловых различий между всеми синонимами первой группы, является форма НЕСОВ и контекст модального суждения или суждения о наличии (или отсутствии) чего-л.; ср. *Я думаю <считаю, полагаю>, что пора <надо, можно, невозможно, трудно, необязательно> принимать окончательные*

решения; Я думаю *⟨считаю, полагаю, нахожу⟩*, что не стоило *⟨не следовало⟩* этого делать; Ваш руководитель *находит* *⟨думает, считает, полагает⟩*, что у вас есть талант.

Во второй группе синонимов главное противопоставление проходит между *рассматривать*, *смотреть*, с одной стороны, и *усматривать*, *видеть*, с другой. Первые два глагола могут помещать предмет размышлений в более крупный контекст и предполагать попытку осмыслить его на фоне общей системы взглядов субъекта. В таких случаях оставляемая «за кадром» принципиальная позиция служит основой для выработки отношения субъекта к конкретному факту или большому классу явлений. Ср. *Народ при этом рассматривался только как средство для достижения великодержавных целей* (НГ, 02.06.92); *Как вы смотрите на нарушение супружеской верности?*; *Мы, взрослые люди, на детское горе смотрим очень легко* (Помяловский, МАС).

Усматривать, особенно в форме СОВ, обычно предполагает оценки по конкретному поводу, в меньшей мере или совсем не мотивированные общей системой взглядов субъекта; ср. *Газеты усмотрели в последнем выступлении президента признаки готовности к компромиссу*; *У меня периодически появляется лихорадка, последний пароксизм которой был так силен, что доктор усмотрел в ней начало тифа* (Чайковский, МАС).

Синоним *видеть* занимает промежуточное положение между *рассматривать* и *смотреть*, с одной стороны, и *усматривать* — с другой, с одинаковой свободой допуская оба типа употреблений. Ср. *В преподавании он видит свое призвание*; *Шопенгауэр видел источник юмора в конфликте возвышенного умонастроения с чужеродным ему низменным миром* (В. Конечкий, Невезучий Альфонс) VS. *Не вижу в этом большой потери*; *Не вижу ничего дурного в том, что он с ней не поздоровался*.

Кроме того, *рассматривать* и, в меньшей мере, *смотреть* и *усматривать*, в отличие от *видеть*, позволяют мыслить оценку как действие. Иными словами, они сохраняют, хотя и в ослабленном виде, акциональный и процессуальный компоненты, присущие их основным значениям (или основе глагола *смотреть*). Об этом свидетельствует тот факт, что *рассматривать* и *смотреть* вполне свободно используются в форме ПОВЕЛ в каноническом для нее побудительном значении; ср. *Рассматривай это как свое первое поручение*, *Смотри на вещи проще*. С другой стороны, от *рассматривать* и *усматривать* образуется возвратная форма СТРАД, весьма чувствительная к акциональности; ср. *Нецелевое расходование средств рассматривается как уголовное преступление*; *Не понимаю, почему в его действиях усматривается злой умысел*. Для *видеть* ни форма ПОВЕЛ, ни возвратная форма СТРАД невозможны. См. также ФОРМЫ.

В первой паре синонимов *рассматривать* описывает более объективное суждение, чем *смотреть*. Ср. *Ученые рассматривают Вселенную как резуль-*

тат длительной эволюции. В **смотреть** больше доля личного мнения или личной заинтересованности; ср. *Я смотрю на ранние браки просто (без всякой предвзятости)*. Поэтому субъектом **рассматривать** могут быть большие группы людей, органы печати или даже общество в целом, так что нередко отпадает необходимость в его упоминании, как в форме СТРАД, очень для него характерной: *Печать с течением времени рассматривалась все больше как орган государства, все меньше как орган общества* (Ю. Буртин, *Возможность возразить*). Между тем нормальным субъектом **смотреть** является отдельный человек. По той же причине **смотреть** может приписывать предмету мнения объективно не существующие свойства; ср. *Папа Пий VI, враг и непримиримый ненавистник Французской революции, смотрел на «генерала Вандемьера» [---] как на исчадие ада и всячески помогал Австрии в ее трудной борьбе* (Е. Тарле, Наполеон). **Рассматривать** в таком контексте был бы неуместен.

В подгруппе **усматривать** и **видеть** синонимы отличаются друг от друга прежде всего тем, что выдвигают на первый план разные компоненты значения.

Глагол **усматривать** чаще фокусирует внимание на интеллектуальной работе, необходимой для выработки мнения. Ср. *Сколько я ни думаю об этом, я не могу усмотреть здесь никакого подвоха; Я усматриваю в его действиях попытку уйти от ответственности*.

Глагол **видеть** чаще фокусирует внимание на самом мнении. Он особенно уместен в тех случаях, когда речь идет либо об уже сложившихся мнениях по общим вопросам, либо о свежих впечатлениях по конкретному поводу. Суждения первого типа обычно касаются ценностей разного рода; ср. *В работе он видел смысл жизни; В искусстве (в воспитании детей) она видела свое призвание*. Суждения второго типа обычно касаются людей, их поступков и т. п.; ср. *Я рассказал ей некоторые из странных случаев моей жизни, и она начинает видеть во мне человека необыкновенного* (М. Ю. Лермонтов, *Герой нашего времени*). См. также примеры ↑.

Еще одно отличие **усматривать** от **видеть** состоит в том, что первый синоним вводит суждения о фактах, т. е. уже состоявшихся или имеющих место в момент высказывания событиях, между тем как второй синоним возможен и в высказываниях о будущих ситуациях. Ср. *Я вижу выход из сложившейся ситуации в немедленном начале переговоров*, где **усматривать** было бы менее уместно.

В текстах, где речь идет о конкретных фактах, особенно при глаголах в форме СОВ, возможна частичная нейтрализация смысловых различий между **видеть** и **усматривать**; ср. *В чем вы усматриваете (видите) своеобразие художественного метода Набокова?; Суд не увидел (не усмотрел) в действиях полицейского состава преступления*.

Ни один из синонимов этого ряда не может нести главного фразового ударения иначе, как в конце предложения. Однако **считать**, **думать** и **полагать** легко приобретают контрастное (логическое) ударение, особенно в контексте

противопоставления мнения и знания; ср. *Вы* ^{↑↑}*считаете* (<^{↑↑}*думаете*, ^{↑↑}*полагаете*), *что за вами следят, или вы это* [↓]*знаете?*

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В XIX веке и в начале XX века синонимами *считать* были ныне устаревшие лексемы *почитать* 2, *мыслить* 3 и, в меньшей мере, *мнить* [\approx 'неправильно считать']: *Она догадывалась об истине и почитала себя виновницей моего несчастья* (А. С. Пушкин, Капитанская дочка); *Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Открыть им [антропософам] глаза на Россию почитал он [Белый] своею миссией, а себя — послом от России к антропософии* (В. Ходасевич, Белый); *Но такой способ [спасения утопающего] по отношению к даме Степан Андреевич справедливо почитал грубым и неприличным* (С. Заяицкий, Судьбе загадка); — *Глеб Мироныч, Как мыслишь ты? — Спросика Василька; Пусть скажет он, а я отвечу после* (А. К. Толстой, МАС); *Не то, что мните вы, природа — / Не слепок, не бездушный лик* (Тютчев, БАС); *Может быть, только мнила она [М. Цветаева] себя безразличной к времени и пространству, к равнодушию среды* (В. Андреева, Эхо прошедшего). *Мы только мним себя владельцами этой земли, а на самом деле она безраздельно властвует нами* (Ю. Волков, Ольга).

В разговорно-сниженной речи в качестве синонима *считать* в оценочном употреблении используется лексема *держать* 3.2 — преимущественно в словосочетаниях типа *держать кого-л. за дурака* (<за полного идиота>); ср. *Я в точности понимаю, за кого их и нас держат. Не за подростков — за идиотов. За ДЕБИЛОВ* (Столица. № 3, 92).

Значение, в точности синонимичное *смотреть*, выделяется словарями у глагола *глядеть*, ср. *Гляди на вещи просто, Инженеры и студенты-практиканты глядели на дом Зиненко как на гостиницу* (Куприн, МАС). Однако в современном узусе оно представлено существенно меньшим числом употреблений и является скорее потенциальным, выводимым по аналогии со *смотреть*. Окационально, особенно в стилистически отмеченных текстах, так могут употребляться и некоторые другие глаголы, синонимичные *смотреть* и *глядеть* в их главном значении 'направлять взгляд на что-л., чтобы увидеть'; ср. — *Не знаю, как вы взглянете на мой поступок, но я намеренно не вылез в Кинешме. — Как я посмотрю на ваш поступок? Ну, этого я не скажу* (А. Н. Толстой, Хождение по мукам); — *Ну-с, Марлуша, как ты на это дело взираешь? — наконец спросило «Видное лицо»* (В. Аксенов, Остров Крым).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У глагола *думать* есть близкая к рассмотренной лексема *думать* 4 = 'подозревать, считать виновным в чем-л.', реализующаяся в конструкции вида *думать на кого-л.*; ср. — *Неужто ты до сих пор не знал, кто на тебя донес? — Нет, я все на брата думал.*

Основной для глагола *рассматривать* является лексема *рассматривать* 1 = 'внимательно смотреть на кого-что-л., обращая внимание на детали'; ср. *Се-*

стра рассматривала его — сначала вблизи, потом отставив руку, и вдруг, выронив портрет, вскрикнула (А. Фадеев, Разгром).

Кроме того, у него есть близкая к рассмотренной лексема *рассматривать* 3 = 'разбирать, чтобы дать оценку'; ср. *Комиссия рассмотрела вашу просьбу; Фадеев умеет рассматривать свои произведения критически* (Федин, БАС).

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Глаголы интеллектуальной деятельности типа *понимать, решать, принимать* и т. п. имеют широкий спектр значений, близких к рассмотренному; ср. *А. Солженицын словно не допускает, что те, кто понимает судьбы отечества и задачи литературы иначе, чем он, могут быть хоть сколько-нибудь правы, хоть сколько-нибудь достойны уважения* (В. Воздвиженский, Прогулки с Шафаревичем и без); *С чего это вы решили, что я на ней женюсь?; Они принимают меня не за того, кто я есть* (А. Кабаков, Самозванец); см. тж. АНАЛОГИ.

ФОРМЫ. В форме ПРОШ *считать* не обязательно значит 'на основании наблюдений и размышлений'; ср. *Всю жизнь Сергей считал его своим отцом.*

У синонима *считать* форма СОВ *счесть* отчетливо противопоставлена форме СОВ других синонимов указанием на большее участие воли в ментальном акте. Ср. *Прокурор счел, что собранных улик достаточно для предъявления обвинения* ≈ 'Прокурор решил предъявить обвинение на основании уже имеющихся улик' и *Прокурор подумал, что собранных улик достаточно* ≈ 'У прокурора появилась такая мысль, может быть, без достаточных к тому оснований'; ср. также *Войдя в конфликт с советской властью, этот чистейший, кристальной душевной чистоты человек [А. Д. Сахаров] счел нужным вернуть государству заработанные им 150 тысяч рублей — сбережения всей жизни!* (Г. Вишневецкая, Галина. История жизни).

У синонима *смотреть* форма СОВ грамматически, лексически и синтаксически ограничена: она обычно встречается в форме БУД в вопросительных или «сомнительных» высказываниях, преимущественно в сочетании с наречиями *как, плохо, хорошо*, когда предметом мнения является целая ситуация; ср. *Как он посмотрит на отсрочку защиты диссертации?; Боюсь, он плохо на это посмотрит* [ср. похожее словосочетание *Он может плохо о вас подумать* с принципиально другим смыслом: здесь оценивается не ситуация, а объект — человек].

Из всех синонимов ряда только *рассматривать* и *смотреть* вполне свободно используются в форме ПОВЕЛ, полностью сохраняя при этом свое значение (примеры и объяснение см. ↑). Синонимы *думать* и *считать* формально допускают употребление в форме ПОВЕЛ (*думать* — преимущественно в составе фраземы *думай, что хочешь*), но при этом слегка изменяют свое значение: *Думай, что хочешь* ≈ 'можешь думать, что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь'; *Считай, что тебе повезло* (<что мы договорились>) 'Не смотря на некоторые оговорки, которые есть у меня [говорящего], можешь счи-

тать, что тебе повезло (что мы договорились)»; ср. *Если угодно, считайте это пропагандой в пользу венецианских лавок, чьи дела идут оживленнее при низких температурах* (И. Бродский, *Fondamenta degli incurabili*). **Считать** в форме ПОВЕЛ употребляется еще в функции вводного слова, имеет в этом случае значение 'можно считать' и стилистически является просторечием: *Трофим, считай, всю жизнь прожил тут, а не знает, где кончается эта топь* (Тендряков, МАС); *Про него надо бы сказать особо, потому что он в этой истории, считай, главный человек* (Чивилихин, МАС). Для остальных синонимов ряда форма ПОВЕЛ затруднена (*полагать, усматривать*) или вовсе невозможна (*находить, видеть*).

Для глагола **рассматривать**, наиболее акционального из всех синонимов ряда, весьма характерны возвратные формы НЕСОВ СТРАД, особенно в официальном или научном стилях речи при формулировке общих положений. Ср. *Поскольку вероятность такого случая исчезающе мала, [...] второй этап испытания рассматривается как формальная процедура* (А. и Б. Стругацкие, *Повесть о дружбе и недружбе*). Для **усматривать** такие формы допустимы, но нехарактерны, а для остальных синонимов ряда невозможны.

Глаголы **считать** и **находить** имеют форму СОВ СТРАД, нехарактерную или невозможную для других синонимов ряда: *Его работа была сочтена (найдена) вполне удовлетворительной*. Для глагола **рассматривать** возможна возвратная форма СТРАД: *Хотя формально церковь была отделена от государства, фактически она рассматривалась как его орган*.

КОНСТРУКЦИИ. У синонимов первой группы — **считать, думать, полагать** и **находить** — есть валентности субъекта и содержания мнения.

Валентность содержания мнения в констатирующей конструкции при всех четырех синонимах реализуется придаточным предложением, вводимым союзом *что*, а при глаголах **думать** и **полагать** в той же позиции возможен и союз *будто* (см. примеры ↑↓).

У глагола **думать** в отрицательном предложении та же валентность выражается, кроме того, придаточным предложением с союзом *чтобы*: *Не думаю, чтобы вам что-нибудь угрожало*. Из всех синонимов ряда этой способностью обладает еще глагол **видеть**: *Не вижу, чтобы вам что-нибудь угрожало*.

Синонимы **считать, думать** и **полагать** управляют также наречиями типа *как, так, иначе* и сентенциальным вопросительным местоимением *что* в значении содержания мнения; см. СОЧЕТАЕМОСТЬ.

Синонимы **считать, полагать** и **находить** употребляются в квалифицирующей конструкции типа **считать кого-что-л. каким-л.**, в которой валентность содержания мнения расслаивается на валентность темы в форме ВИН и валентность собственно содержания в форме ТВОР, причем **полагать** приобретает в ней гиперкнижную окраску. Ср. *Все считали его конченным человеком; Что касается ирано-иракского конфликта, то Египет полагает необхо-*

димым немедленно прекратить военные действия и перейти к его мирному урегулированию («Правда», 12.06.84); *Кстати, писал я, если кое-кого случайно встретишь на улице, можешь сообщить об этом, разумеется, если найдешь уместным* (Ф. Искандер, Созвездие Козлотура).

Для всех трех синонимов возможны варианты этой конструкции, когда в позиции темы появляется инфинитив или целое придаточное предложение (при условии, что в позиции творительного падежа выступает прилагательное типа *нужный, правильный, сомнительный, возможный, ясный* и т. п.); ср. *Президент не считал возможным говорить об этом открыто; Директор полагал (находил) нужным проверить эти сведения; Я считаю в высшей степени сомнительным, что он согласится на это предложение*. Для синонима **считать** возможен вариант этой конструкции, когда в позиции творительного падежа выступают существительные типа *честь, удача, радость, ошибка* и ряд других; ср. *Я считаю для себя большой честью разговаривать с вами (большой удачей, что я встретил вас здесь)*.

Конструктивные возможности синонимов второй группы — **рассматривать, смотреть, усматривать** и **видеть** — гораздо беднее. Все они употребляются только в квалифицирующих конструкциях с отдельно выраженными валентностями темы и собственно содержания.

Для **рассматривать** и **смотреть** — это конструкции с союзом *как* типа **рассматривать кого-что-л. как кого-что-л., смотреть на кого-что-л. как на кого-что-л.**, причем союзная группа реализует валентность содержания. Ср. *Пресса рассматривала одевающихся так молодых людей как агентов ползучего империализма* (М. Веллер, Легнды Невского проспекта); *Я боюсь, что настоящей литературы у нас не будет, пока не перестанут смотреть на демос российский как на ребенка, невинность которого надо оберегать* (Е. Замятин, Я боюсь); *Хлебников был тихий человек, похожий на меня характером... Нас потрясали одинаковые страсти. Мы оба смотрели на мир, как на дуг в мае, как на дуг, по которому ходят женщины и кони* (И. Бабель, История одной лошади). См. также примеры ↓↑.

При глаголе **смотреть** валентность собственно содержания может выражаться еще некоторыми оценочными наречиями, в том числе в форме СРАВН, а также наречиями *иначе* и *по-другому*; ср. **Смотри на вещи просто; У моего поверенного иные сведения. Он смотрит на эти вещи гораздо мрачнее** (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Самая эта миссия [---] может показаться ничтожной, но Белый смотрел иначе, а нам важна психология Белого* (В. Ходасевич, Белый).

При синонимах **усматривать** и **видеть** валентность темы выражается предложно-именной группой вида *в ком-чем-л.*, а валентность содержания — именной группой в форме ВИН. Ср. *Он усматривает (видит) в этом какой-то подвох*; см. также примеры ↓↑.

Для ряда синонимов возможны квалифицирующие конструкции, не свойственные другим членам ряда.

Для глагола *считать* это архаичная конструкция типа *считать кого-что-л. за кого-что-л.*, семантически весьма близкая к конструкции *считать кого-что-л. каким-л.*: *Можно быть очень умным человеком и не понимать поэзии, считать ее за вздор* (Белинский, МАС); *Если нет правды и истины, то будем считать за правду и истину то, что признает большинство* (Н. Бердяев, *Философия неравенства*). В современном языке она представлена только фразеологизованными сочетаниями типа *считать за честь (быть приглашенным)* [книжн.] и не *считать кого-л. за человека, считать кого-л. за дурака* [разг.]; ср. *Лень старшего почтить, с праздником его поздравить. Нынче ведь старших за людей не считают* (А. П. Чехов, *Праздничная повинность*).

С тем же глаголом возможна квалифицирующая конструкция с формой СРАВН в роли содержания мнения: *Вы, Гудиашвили, всегда к нам [---] снисходительно относились. Считали нас ниже себя* (В. Аксенов, *Московская сага*). Она приемлема для *полагать*, но не для других синонимов ряда.

Для глагола *думать* специфична конструкция типа *думать хорошо (плохо) о ком-л.*; ср. *Ты чересчур плохо обо мне думаешь*.

Синоним *полагать* не допускает употребления в отрицательных предложениях: **Президент не полагал, что эти сведения нужно проверять*.

Три синонима первой группы — *думать, считать, полагать* — используются в разного рода вводных конструкциях; ср. *Вы, я думаю, забыли меня; Число вузов в России, считает министр высшего образования, должно быть сокращено в пять раз; Об этом, я полагаю, нужно спросить директора*. При этом глагол *думать* в разговорной речи свободно используется с опущенным подлежащим в форме 1-Л и 2-Л: *Думаю, это решение еще не окончательное; А он, думаете (думаешь), согласится?* Для *считать* и *полагать* опущение подлежащего, особенно в форме 2-Л, менее характерно.

Для синонимов *думать* и *полагать* возможна вводная конструкция с модальным словом *надо*, усиливающая значение предположительности; ср. *Его семья, надо думать, приехала надолго; И Мурино замужество, надо полагать, было ежедневной темой общего разговора* (Н. Берберова, *Железная женщина*). Синоним *считать* в контексте слова *надо* избегается: *?Его семья, надо считать, приехала надолго*.

Для синонима *находить* затруднены или невозможны все вообще вводные конструкции; ср. **Об этом, я нахожусь, надо спросить директора; *Его семья, надо находить, приехала надолго; *Нахожусь, это решение еще не окончательное*.

Для глагола *думать* весьма характерно употребление в функции обращения в контексте вопросительных слов; ср. *Он уехал — с кем бы ты думал? — с чужой женой!; Представь себе, что меня непременно хотят послать, куда бы ты думал? — в Персию* (Грибоедов, БАС).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Синонимы *считать*, *видеть* и *рассматривать* свободно сочетаются с названием группы людей (государства, страны, правительства и т. п.) в качестве субъекта мнения; ср. *Республики считают, что следует искать политическое решение всех возникающих проблем*; *Комиссия видит залог успеха в готовности всех стран региона к компромиссам*; *Индия всегда рассматривала Кашмир как свою неотъемлемую часть*. Для других синонимов ряда такие сочетания нехарактерны.

В конструкции типа *считать кого-что-л. каким-л.*, характерной для синонимов *считать*, *полагать* и *находить*, позиция творительного падежа может быть заполнена прилагательным со значением свойства или с модальным значением, но не со значением состояния. Можно сказать *Я считал его злым*, но не **Я считал его злым на вас*. При этом *считать* и *находить* с одинаковой свободой сочетаются с обоими семантическими классами прилагательных, а *полагать* — преимущественно с модальными прилагательными типа *нужный*, *необходимый*, *обязательный*, *правильный*. Ср. *Редакция считала <полагала, не находила> нужным помещать опровержение*, но только *Его считали <находили> хладнокровным и мужественным*. Встречающиеся в текстах сочетания типа *Его полагали хладнокровным и мужественным*, *Президент полагал демократические силы слабыми и беспомощными* носят отпечаток гиперкнижности или архаичности.

Синонимы *считать*, *думать* и *полагать* сочетаются с наречиями *как*, *так*, *иначе* и вопросительным местоимением *что* в значении содержания мнения; ср. *Все, кажется, согласны, что работа готова к защите, а сам автор считает <думает> иначе*; *А как вы считаете <думаете, полагаете>?*; *А что вы считаете <думаете, полагаете>?* — *Браслет надо непременно отослать обратно!* — воскликнул Василий Львович. — *Я тоже так думаю*, — согласилась Вера (А. Куприн, Гранатовый браслет); *Можно ли показать [фильм] в Москве? Конечно, нет — так полагал, например, Аникин (Каверин, МАС)*. Для *находить* из всех указанных сочетаний возможно только сочетание с *как* (*Как вы меня находите после санатория?*). Для *рассматривать* и *смотреть* возможны сочетания с наречиями *как*, *так* и *иначе*: *Как вы рассматриваете <смотрите на> последние события в нашей стране?* Для *усматривать* и *видеть* никакие из перечисленных сочетаний невозможны.

Все синонимы ряда, за исключением *находить*, сочетаются с наречиями и наречными оборотами типа *верно*, *правильно*, *справедливо* и с их неточными антонимами *напрасно*, *зря*, имеющими разного рода истинностные значения; ср. *Вы верно <правильно, справедливо> считаете <думаете, полагаете>, что худшее еще впереди*; *Вы совершенно справедливо рассматриваете его действия как должностное преступление*; *Он справедливо усматривал <видел> в этом покушение на свою свободу*; *Вы напрасно думаете <считаете>, что ваше заступничество может чему-то помочь*. Для *находить* такие сочетания

невозможны: **Вы верно* ⟨правильно, справедливо, напрасно⟩ *находите*, что худшее впереди.

Из всех синонимов ряда только *считать* сочетается с наречием *твердо*, подчеркивающим уверенность субъекта в истинности своего мнения: *Он [Гумилев] твердо считал, что право называться поэтом принадлежит только тому, кто в любом человеческом деле будет всегда стремиться быть впереди других* (Ю. Анненков, Дневник моих встреч).

Синонимы *считать*, *полагать* и *думать* сочетаются со словами и оборотами, указывающими на фактическое основание для вводимого ими суждения; ср. *Что дает тебе основание считать* ⟨полагать, думать⟩, *что они откажутся от своих намерений?*; *Почему он думает* ⟨считает⟩, *что его все боится?* Для других синонимов ряда такие сочетания нехарактерны или невозможны.

Синонимы *думать* и *считать* сочетаются с фазовым глаголом *начинать* (только в форме НЕСОВ, преим. с местоимением 1-Л или когда говорящий становится на точку зрения субъекта мнения), образуя относительно устойчивые выражения; ср. *Я начинаю думать* ⟨считать⟩, *что дело обстоит сложнее*. Такие выражения обозначают не простое начало ментального состояния, т. е. не возникновение мнения, а уже состоявшийся волевой акт по пересмотру прежних мнений, к которому вынуждают говорящего некие новые обстоятельства. Сочетания тех же двух синонимов с фазовым глаголом *продолжать* (*Я продолжаю думать* ⟨считать⟩, *что вы неправы*) тоже описывают не простое продолжение ментального состояния, а волевой акт, предпринятый на основании имеющихся у говорящего фактов и вопреки каким-то другим обстоятельствам. Ср. *Эта [российская] цивилизация считала* (да и продолжает *считать*), *что несет в себе некий свет и надежду для всего человечества, [...] будь то православие, крестьянская община или марксизм-ленинизм* (НГ. 28.11.91). Для остальных синонимов ряда такие сочетания нехарактерны или затруднены; ср. *Я начинаю* ⟨продолжаю⟩ *усматривать* в этом злой умысел, ^{??} *Я начинаю* ⟨продолжаю⟩ *полагать*, что вы неправы. Для слова *находить* они невозможны.

Все синонимы ряда, за исключением *находить*, сочетаются со словом *склонен*, обозначающим выбор определенной ментальной позиции из нескольких возможных. Ср. *Я склонен считать* ⟨думать, полагать⟩, *что это — обычная халатность*; *Я склонен рассматривать* это как проявление халатности, а не как акт саботажа ⟨смотреть на это как на обычное проявление халатности⟩; *Я не склонен видеть* ⟨усматривать⟩ в этом что-л. предосудительное.

Считать, в отличие от прочих синонимов ряда, формирует особый оборот вида *будем считать* со значением допущения или доброй воли; ср. *Будем считать, что параллельные прямые пересекаются*; *Будем считать, что этого не было* (что в этом никто не виноват).

Для ряда синонимов возможны лексически или семантически специфичные словосочетания.

Для глагола *думать* в форме СОВ это словосочетание *Можно подумать*, которое, вопреки ожиданиям, значит не 'есть основания подумать', а 'на самом деле не следует думать'; ср. *Можно подумать, что вы не устали*. Ср. то же словосочетание с глаголом в форме НЕСОВ и нормальным значением 'есть основания думать': *Можно думать, что эксперименты закончатся успешно*.

Тот же глагол допускает сочетания с обстоятельствами вида *с + ТВОР*, где позицию ТВОР заполняют существительные со значением чувства-состояния (*возмущение, гордость, грусть, зависть, радость, страх, стыд* и т. п.); такие обстоятельства подчеркивают акциональный и процессуальный компоненты в значении *думать*. Ср. *С печалью я думаю, и давно думаю, что пройдет время — и развалятся эти кирпичные уездные церковки* (В. Розанов, Русский Нил). Для других синонимов ряда такие сочетания невозможны.

Для глагола *смотреть* это словосочетание со словом *глаза* в форме ТВОР и с определением: *Мы совершенно иными глазами смотрим на вопрос о так называемом господстве золота* (Чернышевский, БАС).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Держаться мнения, иметь мнение; иметь такой-то взгляд на вещи.*

АНАЛОГИ. *Верить; допускать, предполагать; подозревать* [*Я только подозреваю одно: если бы в тот момент, когда он застал меня с чемоданом, стихи еще не были бы написаны, то он, возможно, дал бы мне уйти к Т...* (Н. Я. Мандельштам, Вторая книга)]; *представлять, воображать* [*Авенариус оказался лучше Канта или Гегеля не потому, что в философии Авенариуса увидели истину, а потому, что вообразили, будто Авенариус более благоприятствует социализму* (Н. Бердяев, Философская истина и интеллигентская правда)]; *воспринимать* [*Я не воспринимала свой спектакль как дебют в Ла Скала и почти не волновалась* (Г. Вишневская, Галина. История жизни)]; *знать; понимать; решить* [*Дверь хлопнула, и я решила, что он ушел*]; *ждать* 2 [*Он ждал, что на семинаре его доклад разнесут в пух и прах*], *ожидать* 1 [*Вот уж никак не ожидал, что вы позовете таких неинтересных гостей*]; *думать* 1.1 (*о чем-л.*), *размышлять* (*о чем-л.*); *оценивать* (*что-л. как-л.*), *расценивать* (*что-л. как-л.*); *судить* (*о ком-л. как-л.*), *отзываться* (*о ком-л. как-л.*), *квалифицировать* (*что-л. как-л.*), *характеризовать* (*что-л. как-л.*); *относиться* (*к чему-л. как-л.*); *признавать, принимать* [*Я не тот, за кого они меня принимают*]; *сомневаться; предвидеть* [*Предвижу, что он будет возражать*]; *приписывать* (*кому-чему-л. что-л.*) [*'считать, что имеет': Вы приписываете ему чересчур честолюбивые замыслы*]; *возводить* [*≈ 'считать, что восходит'*, ср. *возводить рукопись к первому веку*].

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Считаться, думаться; слыть; быть на таком-то (хорошем (плохом, ...)) счету* [*Он у нас уже давно на очень плохом*

счету]; *быть таким-то в чьих-л. глазах* [*Я в ваших глазах, должно быть, чу-дак какой-то*]; *казаться, представляться; выдавать* [*Я не тот, за кого себя выдаю ≈ кем хочу казаться*].

ДЕРИВАТЫ. *Мысль; мнение; взгляд; точка зрения; воззрения.*

1.3.4. Хотеть 1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Хотеть 1.1* [\approx СОВ *захотеть*], (необиходн. или обиходн.) *желать 1* [\approx СОВ *пожелать*], *мечтать 2* [СОВ нет], (необиходн.) *жаждать 1* [\approx СОВ высок. или ирон. *возжаждать*]. Доминанта ряда является семантическим примитивом.

ПРИМЕРЫ. *Мальчик хотел есть, Я не желаю вас слушать, В то время все мечтали учиться в МГУ, Я жажду увидеть вас.*

СИНОПСИС. Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) Характер предмета желаний (*хотеть* можно чего угодно для себя и для других; *мечтают* обычно о хорошем для себя; *жаждут* чего-то, что представляется важным, крупным, необычным).

2) Интенсивность желания (*мечтать* и *жаждать* обозначают существенно более сильные желания, чем *хотеть* и *желать*).

3) Связь желания с намерением, готовность прилагать усилия для его осуществления (она есть в *хотеть* и *жаждать*, но отсутствует в *мечтать*).

4) Работа интеллектуальных систем, в частности, воображения (предполагается в *мечтать*).

5) Эмоциональное состояние субъекта (*жаждать*, в отличие от *хотеть* и *желать*, предполагает какую-то сильную эмоцию).

6) Степень реальности желания, достижимость желаемого (*большая у хотеть* и *желать*, чем у *мечтать*).

7) Время существования желания (больше для *мечтать*, чем для других синонимов ряда).

8) Интервал между отрезком времени, когда субъект испытывает желание, и моментом его возможного осуществления (*мечтать* в большей мере, чем другие синонимы ряда, может отодвигать момент осуществления в неопределенно далекое будущее; *жаждать*, напротив, требует немедленного удовлетворения желания).

9) Тип и статус субъекта, испытывающего желание (субъектом *желать* обычно является отдельная личность, статус которой может быть более высоким, чем статус окружающих лиц).

Хотеть и *желать* — синонимы с наиболее общим значением, обозначающие некую норму в сфере желаний. Этим они отличаются от *мечтать* и *жаждать*, которые обозначают интенсивное и очень интенсивное желания соответственно.

Норма в сфере желаний допускает некоторые колебания в их интенсивности. Возможна, в частности, значительная интенсивность; ср. *Он, как всякий, испытавший качку, [---] очень хотел есть* (И. Бунин, Братья); *Он страстно желал этого*. Однако нижним пределом интенсивности для нормальных желаний является не слабое желание, а желание средней силы. Поэтому обычно не говорят *Он немного <слегка, чуть-чуть> хотел* ([?]*желал*) *этого*.

Глагол **хотеть** обозначает наиболее типичное желание — от средней до высокой степени интенсивности, не опосредованное ни эмоциями, ни умом, реалистичное или нереализуемое. Предметом желания может быть как заурядная вещь, так и нечто необычное или важное, а его субъектом может быть как отдельный человек, так и группа лиц; ср. *Дети набегались и хотели пить*; *Дениска вернулся из Тулы и околачивался без дела, болтая по деревне, что хочет жениться* (И. Бунин, Деревня); *Авиадиспетчеры хотели объявить предупредительную забастовку*; *Плох тот солдат, который не хочет стать генералом* (посл.); *Не хочу быть вольною царицей, / Хочу быть владычицей морскою!* (А. С. Пушкин, Сказка о рыбаке и рыбке).

Специфика синонима **хотеть**, особенно по сравнению с **желать**, состоит в том, что он указывает на действенность воли субъекта. Иными словами, помимо чистого желания он предполагает еще и готовность субъекта прилагать усилия для его реализации. Ср. *А он еще бился. Он настойчиво боролся со смертью, ни за что не хотел поддаться ей, так неожиданно и грубо навалившейся на него* (И. Бунин, Господин из Сан-Франциско); *Он [К. И. Чуковский] добивался того, чего хотел, и дела его шли средне [---]. Дела могли бы идти отлично, если бы Корней Иванович понимал, что у него меньше врагов, чем ему чудится* (Е. Шварц, Живу беспокойно... Из дневников). Ср. также *Им [Рудину, Караваяву и тому подобным литературным героям] он противопоставляет людей, умеющих не только желать, но и хотеть* (А. Ф. Кони, Воспоминания о писателях).

Готовность действовать в свою очередь мотивируется тем, что субъект ощущает нужность предмета желаний для поддержания нормальных условий своего существования, включая простейшие из них, такие, как еда, сон и т. п. В таких случаях желания по существу неотличимы от потребностей. Поэтому обычно говорят *Я хочу есть <пить, спать>*, а не *Я желаю <мечтаю> есть <пить, спать>*.

Указанное свойство **хотеть** ярко проявляется и в том, что в нем значение собственно желания тесно переплетено со значением намерения. Ср. *Юрий Андреевич наблюдал ее волнение и слезы, хотел спросить ее, что с ней, хотел рассказать ей, как дважды в жизни видел ее* (Б. Пастернак, Доктор Живаго), где одновременно выражаются оба этих значения. Есть, однако, контексты, выдвигающие на первый план либо то, либо другое из них.

Выражению значения собственно желания благоприятствует прежде всего рематичность **хотеть**, возникающая в стандартных условиях, т. е. когда на

хотеть падает главное фразовое или эмфатическое ударение или когда **хотеть** находится под отрицанием; ср. ¹*Хотите выпить чего-нибудь?*; Я ¹¹¹*хочу поехать в Москву!*; *Больше я не **хочу** лгать.*

Кроме того, **хотеть** выражает чистое желание в контексте стативных глаголов; ср. *Раз уж люди так устроены, что **хотят** верить в разные чудеса, то лучше дать им возможность пользоваться церковью и установленным церковным учением, чем разрешать слишком философствовать* (Е. Тарле, Наполеон). Значение намерения в таких контекстах исключено, потому что содержанием намерения обычно является действие, а не состояние.

Третий тип контекстов, способствующих реализации значения чистого желания у **хотеть**, — именная группа в качестве дополнения. Ср. *Царем я не буду: ты власти мечты не делила. / Рабом я не стану: ты власти земли не **хотела*** (А. Блок, «Ну, что же?..»).

Наконец, **хотеть** выражает чистое желание в условиях, когда субъект желания и субъект действия не совпадают; ср. *Хочешь, валенки сниму, / Как пушинку подниму* (О. Мандельштам, «Жизнь упала, как зарница...»). Это объясняется тем, что намерение всегда требует совпадения субъекта состояния и субъекта действия.

Для значения намерения характерно указание временных рамок данного состояния. Это происходит в трех случаях: а) при сочетании **хотеть** с глаголами действия в форме СОВ; ср. *У Кати было такое лицо, что я несколько раз **хотел** заговорить с ней и не мог* (В. Каверин, Два капитана); *Это все старый дурень Момун бунтовать решил, из-под власти **хотел** выйти* (Ч. Айтматов, После сказки (Белый пароход)); б) в контексте частиц *уже* и *было*, обозначающих отказ от почти предпринятого действия; ср. *Он **хотел** было *уже хотел* выключить компьютер, но передумал*; в) в контексте временных слов и выражений типа *теперь*, *как раз*, *только что*, *перед этим*, *после этого*, *потом*, а также в тех синтаксических конструкциях, которые выражают идею последовательности событий, в частности, сочинительных с инфинитивами в форме СОВ. Такие контексты характерны для ситуации планирования действий, а планирование с неизбежностью предполагает намерение сделать что-то. Ср. *Я как раз **хотел** сказать вам, что собрание отменяется; Кое-какие материалы я уже собрал и теперь **хочу** поехать в Москву; Я **хочу** поработать в архивах, побывать на местах событий и поговорить с их участниками; Хотели петь — и не смогли, / Хотели встать — дугой пошли / Через окно на двор горбатый* (О. Мандельштам, «Сегодня ночью, не солгу...»).

Последняя характерная черта **хотеть**, отличающая его от других синонимов ряда, — возможность переносных и образных употреблений, персонификаций и т. п. Ср. *Деревья с таким видом заглядывали в комнату, словно **хотели** положить на пол свои ветки в тяжелом инее, похожем на сиреневые струйки застывшего стеарина* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Глагол *желать* в языке XIX века был стилистически нейтрален и семантически очень близок к *хотеть*. Ср. *Я вам всю правду скажу: я желаю, чтобы вы меня простили, [---] но все — все пусть лучше ненавидят. Но для того желаю, чтобы со смирением перенести* (Ф. М. Достоевский, У Тихона); *Я желал бы применить это правило к нашему хозяйству* (Н. Г. Чернышевский, Что делать?).

В современном языке *желать* имеет два основных круга употреблений, с ясно выраженной стилистической, семантической и прагматической спецификой в каждом из них.

В отрицательных предложениях, очень для него характерных, а также в формах ПРИЧ, ДЕЕПР и ИНФ он стилистически, семантически и прагматически нейтрален. Отрицательные предложения: *Ни Анна, ни Косарев не пошли смотреть женищину-паука, — Косарев не желал, чтобы его надували* (Б. Пильняк, Волки); *За справедливость вытьем! Кто же ее не желает!* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Он не желал ощущать себя здесь посторонним* (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди). Формы ПРИЧ, ДЕЕПР и ИНФ: *Сознательно желать уснуть — верная бессонница* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Радек осенью звонил ему, желая встретиться* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Не желая закрывать глаза на жестокую правду, Шостакович отчетливо и ясно сознавал, что он и все мы — участники отвратительного фарса* (Г. Вишневецкая, Галина. История жизни); *Посетителей, желающих осмотреть пещеры, просят собраться у касс*.

Поскольку у *хотеть* именно неличные формы (за исключением ИНФ) плохо выразимы или даже невозможны (см. ФОРМЫ), а с другой стороны, отсутствуют такие важные производные, как имя состояния (ср. *желание*) и прилагательное типа *желательный*, *желать* и *хотеть* тяготеют к слиянию в один глагол с супплетивной грамматической и словообразовательной парадигмами, в которых все члены стилистически нейтральны.

Второй круг употреблений *желать* представлен личными формами в утвердительных и вопросительных предложениях. В таких условиях *желать* в большинстве случаев стилистически или прагматически маркирован: либо предпочитается в нарративном жанре (*Петр Петрович желал показать себя перед товарищем радушным, щедрым, богатым — и делал это неумело, по-мальчишески* (И. Бунин, Суходол)); либо официален (*Итак, прокуратор желает знать, кого из двух преступников намерен освободить синедрион: Вар-раввана или Га-Ноури?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита)); либо, наоборот, приобретает оттенок просторечности, особенно в формах 1-Л и 2-Л (*— А! Вы при школе живете? — При школе. — Провожу, желаете?* (Ю. Казаков, Некрасивая).

С другой стороны, именно в личных формах *желать* наиболее противопоставлен *хотеть* семантически.

Во-первых, в отличие от *хотеть*, он обозначает, особенно в форме НЕСОВ, чистое желание, без намека на действительную волю. Ср. *У каждого, у каждого в*

душе было то, что заставляет человека жить и **желать** сладкого обмана жизни! (И. Бунин, Братья); *Где мой брат? Он был кроткий и благородный и никому не желал зла* (Л. Андреев, Красный смех); *От всей души желаю, чтобы они [праздники] скорее кончились* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Он желал видеть Россию освобожденную от крепостного ига, но захотеть этого и в таком смысле проявить прямо и бесповоротно свою волю — не находил в себе решимости* (А. Ф. Кони, Воспоминания о писателях).

Во-вторых, **желать**, особенно в формах 1-Л, 2-Л и в форме СОВ, может указывать на неравенство социального статуса субъекта желания по сравнению со статусом партнера по общению. В таких употреблениях **желать** приобретает особенности мещанского, полуофициального или иного стилистически отмеченного узуса. Ср. нейтральные *Я хочу послушать пение цыган, Что ты хочешь надеть — куртку или пиджак?, Может быть, ты хочешь заказать обед в номер?* и стилистически отмеченные *Я желаю послушать пение цыган, Не желаете ли заказать обед в номер?, Командир желал показать своим кавалеристам пример выносливости* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). Ср. также — *Вот, друг мой, эти господа [Е. Дашкова и другие] желают с тобой побеседовать, — сказал Шувалов* (Ю. Даниэль, Бегство);

Наконец, в-третьих, **желать** отличается от **хотеть** тем, что предполагает в качестве субъекта скорее отдельного человека, чем группу лиц. Когда речь идет об общих желаниях больших групп людей, уместнее использовать **хотеть**. Ср. *Все шахты Воркуты хотят объявить предупредительную забастовку, где желать* выглядело бы неуместно.

Указанные различия между **хотеть** и **желать** частично нейтрализуются в следующих условиях: а) когда потенциальным исполнителем желания является не субъект, а какое-то другое лицо; ср. — *Итак, Марго, — продолжал Воланд, смягчая свой голос, — чего вы хотите за то, что сегодня были у меня хозяйкой? Чего желаете за то, что провели этот вечер нагой?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); б) в отрицательных предложениях; ср. *Я не хочу <не желаю> говорить на эту тему; Он не захотел <не пожелал> расстаться с обстановкой, к которой он привык с детства; Однако я не хотел, не желал этого, это было бы банально, и она должна была чувствовать это* (Ю. Визбор, Завтрак с видом на Эльбрус). Нейтрализация в отрицательных предложениях не является полной, потому что *не желаю, не желает, не пожелал* и т. п. обозначают более категорическое нежелание, чем *не хочу, не хочет, не захотел* и т. п.

Единственным общим свойством двух других синонимов — **мечтать** и **жаждать** — является указание на интенсивность желания. Ср. *Несколько суток зажатые и скрюченные в купе столыпин — как мы мечтали о пересылке!* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Я была в театре уже полгода, ходила на все спектакли Мелик-Пашаева, обожала его как музыканта, мечтала работать с ним* (Г. Вишневская, Галина); *И началось! Мы жаждали джаза,*

мы сходили по джазу с ума — нас душили симфониями (А. и Б. Стругацкие, Пять ложек эликсира).

По другим признакам они существенно отличаются друг от друга, причем в семантической специфике каждого из них просвечивают особенности основного значения.

Глагол **мечтать** в значении ‘хотеть’, которое у него тесно связано с основным значением ‘думать о неосуществимом, грезить’, предполагает работу воображения и других интеллектуальных систем человека. Этим объясняются следующие его особенности.

Во-первых, **мечтать** обычно указывает на оценку желаемого положения дел как чего-то очень хорошего для субъекта; ср. *Одно время собирал деньги на мотоцикл, мечтал о «Яве», но вскоре ухлопал все сбережения на радиодетали* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Марина мечтала, чтобы он [С. Эфрон] служил на Юге, может быть, в Севастополе — она боялась за его легкие* (В. Швейцер, Быт и бытие Марины Цветаевой). При этом часто предмет желаний представляется тем единственным, что способно принести удовлетворение субъекту. Ср. *Ты мечтаешь только о том, чтобы пришла твоя собака, единственное, по-видимому, существо, к которому ты привязан* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Короли, герцоги, князья Германии соперничали в лести и низкопоклонстве и мечтали лишь о том, чтобы властелин дозволил им отправиться в Дрезден, куда он сам устремлялся* (Е. Тарле, Нашествие Наполеона на Россию).

Во-вторых, этот глагол сохраняет намек на некоторую мечтательность субъекта, его прекраснодушие, недостаток действенной воли и т. п., в связи с чем его желание оказывается оторванным от действительности и, может быть, нереализуемым; ср. *Глупо мечтать о Сорбонне, если ты не готов как следует выучить французский язык*.

В-третьих, **мечтать** обозначает желание, уже существующее в течение какого-то времени. Оно не может быть спонтанным. Если кого-то спрашивают: *Хотите попасть на выставку работ Пикассо в Музей изобразительных искусств?*, этот человек может ответить либо *Хочу*, либо *Мечтаю*. Первый ответ возможен как в той ситуации, когда он впервые услышал о выставке работ Пикассо, так и тогда, когда он уже знал о выставке и давно хотел на нее попасть. Второй ответ возможен только в этой последней ситуации. Ср. также *Удаление Степана Богдановича из Варьете не доставило Римскому той радости, о которой он так жадно мечтал в продолжение нескольких лет* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В-четвертых, момент первоначального возникновения желания может быть отделен от момента его возможного осуществления весьма значительным, в принципе никак не ограниченным временным промежутком; ср. *Кузьма всю жизнь мечтал научиться читать и писать* (И. Бунин, Деревня); *Как буд-*

то всю жизнь *мечтал*, чтобы оскорбили его национальное достоинство (С. Довлатов, Чемодан). При ретроспективном употреблении *мечтать* в форме ПРОШ (ср. восклицание *Я так мечтал попасть в Большой театр!* в случае, когда я уже нахожусь в нем) временной промежуток, отделяющий осуществившееся желание от момента его возникновения, тоже обычно больше, чем для других синонимов; ср. *Я так хотел попасть в Большой театр!* в той же ситуации.

Глагол *жаждать* значит 'остро ощущать сильную потребность в чем-л.'; таким образом, то значение, в котором он оказывается синонимом *хотеть*, тоже вытекает из его основного значения ('ощущать потребность пить'), хотя в современном языке последнее совсем устарело.

Этот синоним имеет два круга употреблений.

В первом, наиболее для него типичном, *жаждать* сохраняет существенную семантическую специфику и по сравнению с *мечтать*, и по сравнению с *хотеть*.

Прежде всего, *жаждут* чего-то, что является или по крайней мере представляется субъекту желания важным или выходящим за рамки обыденности. Ср. *жаждать правды* (добра, нового), *жаждать чуда*, *жаждать подвига*, *жаждать приключений*; *Он познакомился со старой американкой мисс Хопс, которая жаждала любви, нежных признаний и герба на визитной карточке* (И. Эренбург, Необычайные похождения Хулио Хуренито).

Жаждают предполагает, далее, возбужденное эмоциональное состояние субъекта; ср. *Варенуха разрыдался и зашептал дрожащим голосом и озираясь, что он врет исключительно из страха [---] и что он просит, молит, жаждет быть заперт в бронированную камеру* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *А они здесь жаждут диких страстей, кровавой ревности, слез, отравлений, побоев, жертв, — словом, истеричного романтизма* (А. Куприн, Яма). Во многих случаях желание, называемое словом *жаждать*, настолько тесно переплетено с какой-то сильной эмоцией, что оно, подобно страсти, становится слепым: человек стремится к его удовлетворению любой ценой, не считаясь ни с чем, может быть, вопреки рассудку. Ср. *Он жаждал ее увидеть и совершенно не думал об опасности; И даже те в трупке, кто недавно высказывал недовольство положением дел в театре, теперь [после прихода А. В. Эфроса] яростно жаждали защитить все, что было создано Любимовым* (Р. Кречетова, Фантазии в манере Калло).

Следующее отличие *жаждать* от *мечтать* состоит в том, что он предполагает большее разнообразие предмета желаний. В этом отношении *жаждать* вновь сближается с *хотеть*. Однако для него более типичны контексты, в которых речь идет о темном желании, желании чего-то плохого для себя или других людей; ср. *жаждать чьей-л. крови*, *жаждать мести*; *Я знаю, он жаждет моего поражения*; *Жаждали генералы пролить кровь бастующих за-*

ключенных: *без крови не победа, без крови не будет этим скотам науки* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Очень страшно обнаружить в соотечественниках, среди которых прожил большую часть жизни, жестоких мальчишек, жаждущих кровавых игр* (МН, 02.08.92).

Жажда́ть, наконец, обозначает нетерпеливое желание, в норме предполагающее минимальный временной разрыв между моментом его возникновения и желательным для субъекта моментом его удовлетворения. Ср. *Я оказалась перед огромной двуспальной кроватью и под обстрелом любопытных глаз девиц и молодых парней-техников, жаждущих увидеть, как это уважаемая Галина Павловна будет сегодня на глазах у всех и собственного мужа обниматься и целоваться* (Г. Вишневская, Галина. История жизни). Эта особенность связана с тем, что **жаждать** уподобляется физической потребности, задержка в удовлетворении которой способна нарушить нормальное существование субъекта. Употребление **мечтать** в подобных контекстах либо неуместно, либо меняет временную перспективу: если желание вот-вот исполнится, то момент его возникновения отодвигается далеко в прошлое: *Ведь они уже давно мечтали увидеть, как прославленная певица будет на глазах у всех обниматься и целоваться*.

Во втором круге употреблений, где **жаждать** обозначает бытовые, обыденные ситуации, он во многих отношениях сближается с **хотеть**, отличаясь от последнего преимущественно указанием на большую интенсивность желания; ср. *Выйдя утром из своей конуры и на ходу полаявшись с соседом, жаждущим утренней опохмелки, постоял в очереди в ванную* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *К десяти часам утра очередь жаждущих билетов до того вспухла, что о ней дошли слухи до милиции* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В рассмотренный ряд входят или к нему примыкают еще два малоупотребительных синонима — книжн., арх. или ирон. **вожде́леть** 'испытывать страстное желание или сильное плотское влечение' и устар. книжн. **алка́ть** 'сильно желать'. В современном языке они используются для создания разного рода стилистических эффектов. Ср. *Стайка поэтов-нонконформистов облепила в фойе Центрального Дома литераторов заезжую [---] богатую американку. Была эта американка, помнится, стара и страшна как смертный грех, но [---] как они на нее глядели, как они вождедели ее любви невероломной и по возможности эксклюзивной!* (С. Чупринин, Люди гибнут...); *Ничего лучшего не смогу я сказать своему народу, когда алчущие власти обещают ему скорейшее спасение России и, главное, совершенно безболезненное: — Хочешь смерти — ступай за ним! [чернорубашечником]* (Г. Владимов, Еще не покроются цветом дерева).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Глаголы **хотеть**, **желать** и **жаждать** имеют близкое к рассмотренному значение плотского влечения; ср. *Я тебя хочу; Как он желал*

эту женщину!; *Только похоть заставляет мужчину гоняться за женщиной и женщину жаждать мужчины* (М. Кузмин, Крылья); *Я медленно сходил с ума / У двери той, которой жажду* (А. Блок, «Я медленно сходил с ума...»). При этом в прямом обращении предпочитается *хотеть*, а в констатации о третьем лице — *желать*.

Глагол *желать* имеет близкое к рассмотренному значение ‘выражать кому-л. пожелание, чтобы у него нечто было’; ср. *желать кому-л. счастья* (здоровья, успехов в работе, приятной поездки); — *Чего тебе пожелать? — Пожелай мне удачи*.

Глагол *мечтать* (в абсолютном употреблении и в конструкции *мечтать о чем-л.*) имеет близкое к рассмотренному значение ‘думать о неосуществимом, грезить’; ср. *Я все еще хочу любить, мечтать, надеяться, я все еще хочу быть обласканным рукой любимой женщины* (А. Битов, Пушкинский дом); *Мы мечтали о том золотом времени, когда мы вырастем и тоже будем обедать с аранжировщиками на коленях* (И. Бунин, Суходол); *Лежа целыми днями в кладовой Учителя, он мечтал о том, что если бы к свободе Керенского прибавить организацию Шмидта, доллары и высший дух, свойственный одному славянству, то было бы хорошо* (И. Эренбург, Необычайные похождения Хулио Хуренито).

У того же глагола есть близкое к рассмотренному, но устаревшее значение ‘надеяться’; ср. [*Дарданелов*] *имел некоторое право мечтать, что он не совсем противен прелестной, но уже слишком целомудренной и нежной вдовушке* (Достоевский, МАС). В современном языке это значение сохранилось у него преимущественно в разного рода отрицательных конструкциях: *Я (уж и) не мечтал вновь вас увидеть; Оно [небо] не наградило его при рождении литературным талантом, без чего, естественно, нечего было и мечтать овладеть членским МАССОЛИТским билетом* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

ПРИМЕЧАНИЕ 3. К синонимам данного ряда близка лексема *рваться* 2 = ‘хотеть поехать куда-л.’; ср. *Подавленный всем происшедшим, он [французский посол Нуланс] рвался в Париж, чтобы открыть Европе «всю ужасную правду о России»* (Н. Берберова, Железная женщина).

ФОРМЫ. У глагола *хотеть* нет собственной формы СОВ. Форма \approx СОВ *захотеть* в утвердительных предложениях в форме ИЗЪЯВ часто имеет начинательное значение: *После прогулки <через час> он захотел есть*. В отрицательных предложениях, а также в форме СОСЛ значение *захотеть* смещается в сторону чисто видового, и семантически эта форма сближается с формой СОВ *пожелать* глагола *желать*. Ср. *Он не захотел* (\approx *не пожелал*) *разговаривать со мной; Пожелай он обкрадывать казну, он мог бы преспокойно класть в карман, что и сколько бы захотел, и тоже никто бы и не пикнул* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Форма СОВ глагола *желать*, наоборот, часто имеет перфективное значение; ср. *Видно, она [Е. А. Фурцева] пожелала на виду всего коллектива театра*

таким вот образом меня воспитывают, чтобы другим неповадно было. Ведь самое большое наказание — не пустить за границу (Г. Вишневецкая, Галина. История жизни) [«воспитание» уже происходит].

У синонима *хотеть* форма ПРОШ (по смыслу и происхождению СОСЛ) имеет прагматическую специализацию: в вопросительных предложениях она может использоваться в составе клишированного обращения к клиенту, просителю и т. п., приобретая черты просторечного или мещанского стиля: *Чего (что) вы хотели?*

Вследствие того, что синонимы данного ряда обозначают не действие, а состояние, форма ПОВЕЛ в утвердительном предложении для них невозможна (*хотеть, жаждать*) или по крайней мере неестественна (*желать, мечтать*). Однако для *желать* и *мечтать* возможен отрицательный императив: *Не желай другому того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе; Ни о каких квартирах в Москве не мечтай.*

Для всех синонимов, за исключением *жаждать*, характерны формы СОСЛ; ср. *Я бы хотел выслушать и другую сторону; — Кто желал бы выступить?; — Любая женщина в мире, могу вас уверить, мечтала бы об этом* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

У *хотеть* в литературном языке нет форм ПРИЧ, НАСТ и ДЕЕПР, НАСТ. Поэтому при необходимости выразить соответствующий смысл используются несобственные формы *желающий* и *желаая*.

Формы ДЕЕПР нет также у *жаждать*, но в данном случае ее отсутствие никак не компенсируется.

Для *жаждать* типичны формы ПРИЧ (см. примеры ↑↓).

КОНСТРУКЦИИ. *Хотеть* и — реже — *желать* управляют прямым дополнением, выраженным предметным существительным в форме ВИН и обозначающим содержание желания; ср. *Хочешь конфетку?; Желаете закуску или сразу первое блюдо?* При этом значение словосочетания приобретает следующий вид: ‘хотеть иметь или использовать объект по его назначению’; ср. *Хочешь карту города? ≈ ‘Хочешь взглянуть на карту города?’; Хочешь конфетку? = ‘Хочешь съесть конфетку?’.*

Все синонимы, за исключением *мечтать*, управляют прямым дополнением в форме РОД или ПАРТ с тем же значением содержания желания; ср. *Хочу сладкого (чаю), Желаете чаю или кофе?* При этом если дополнение выражено существительным с непердметным значением, словосочетание в целом выражает дополнительно идею существования; ср. *Хочу (желаю, жажду) мира в семье = ‘хочу, чтобы существовал мир в семье’; Хочу (желаю, жажду) перемен = ‘хочу, чтобы наступили перемены’.* Ср. также *Я хочу порвать лазурь / Успокоенных мечтаний. / Я хочу горящих зданий, / Я хочу кричащих бурь!* (К. Бальмонт, «Я устал от нежных снов...»); *Он жаждал приглашения только затем, чтобы высокомерно отказаться от него* (В. Набоков, Круг).

Все синонимы управляют формой ИНФ и придаточным предложением, вводимым союзом *чтобы*, с тем же значением содержания желания; ср. *Она хотела* (*желала, мечтала, жаждала*) *увидеть своего кумира*; *хотеть* (*желать, мечтать, жаждать*), *чтобы на традиционный сбор приехали все выпускники школы*; *Я хочу*, *чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Когда Корвин желал*, *чтобы нарядные барышни хора пели более минорно, он давящим жестом опускал руку к земле* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

Синонимы *хотеть* и *желать* управляют предложно-именной группой *от кого-л.*, обозначающей потенциального исполнителя желания субъекта; ср. *Чего вы от меня хотите?*; — *Знаем мы вас, казанских сирот! Девку отдал, мало-го женил, деньги есть... Чего тебе еще от Бога желать?* (И. Бунин, Деревня). Для *жаждать* такие конструкции нехарактерны, для *мечтать* — невозможны.

Глагол *желать*, но не другие синонимы ряда, управляет формой ДАТ, обозначающей человека, которого субъект желания хотел бы видеть в определенном положении или состоянии, причем наиболее обычны полярные состояния добра и зла. Ср. *Я желаю ему счастья* [ср. Примечание 2]; *Я ведь добра тебе желаю*; [---] *сколько раз проклинал он своего мучителя и желал ему смерти* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Кузьма широко раскрыл глаза и крикнул: — Стой, да ты с ума сошла! Разве я тебе зла желаю?* (И. Бунин, Деревня).

Глагол *хотеть*, но не другие синонимы ряда, способен управлять дополнениями, обозначающими конечную точку перемещения, при которых опускается соответствующий инфинитив; ср. *хотеть в Москву* (*в деревню*); *Цветаева и сама хотела в Крым, казалось, что там спокойнее и надежнее переждать Московскую смуту* (В. Швейцер, Быт и бытие Марины Цветаевой).

Все синонимы, за исключением *мечтать*, имеют семантические особенности в отрицательных предложениях; *мечтать* в рассматриваемом здесь значении в нейтральных отрицательных предложениях не употребляется (см. Примечание 2).

Хотеть и *желать* в сочетании со стативными глаголами типа *знать, видеть, слышать* и т. п. в отрицательных предложениях приобретают дополнительное значение неприятия чего-л.; ср. *Не хочу тебя знать, Не желаю тебя больше видеть* (*слышать*); *Те русские философы, которых не хочет знать русская интеллигенция, которых она относит к иному, враждебному миру, тоже ведь принадлежат к интеллигенции* (Н. Бердяев, Философская истина и интеллигентская правда). В сочетании с акциональными глаголами в отрицательных предложениях *хотеть* и особенно *желать* приобретают значение твердой решимости не делать чего-то; ср. *Я не хочу тебя слушать; Ольминский по этому поводу потребовал у меня объяснений, на что я ему резко ответил, что никаких объяснений давать не желаю* (Н. Валентинов, Встречи с Лениным).

При глаголе *жаждать* значение отрицания смягчается, так что в результате получается значение 'не испытываю особого желания делать что-л.'; ср. *Я не жажду его видеть*.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Все синонимы сочетаются с названием отдельной личности в роли субъекта состояния (см. примеры ↑↓).

Только глагол *хотеть* может сочетаться в стилистически нейтральном тексте с названием животного в той же роли; ср. *Каштанка разлеглась на матраике и закрыла глаза; с улицы послышался лай, и она хотела ответить на него* (А. П. Чехов, Каштанка). Для других синонимов такие сочетания возможны лишь в случае персонификации или в других стилистически отмеченных текстах; ср. [*Бим*] *выпрыгнул на землю, оцетинившись и скуля: он не желал быть вместе с тремя мертвыми волками* (Г. Тропопольский, Белый Бим черное ухо).

Синонимы *хотеть* и *жаждать* более свободно, чем *желать* и особенно *мечтать*, сочетаются с названием группы лиц в той же роли; ср. *Комиссия хотела отложить рассмотрение вопроса; Толпа жаждала крови*.

Глаголы *хотеть*, *жаждать* и — в меньшей степени — *желать* сочетаются со словами типа *душа, сердце, все его (ее) существо* и т. п. в роли субъекта желания. Ср. *Женское сердце всегда хочет любви* (А. Куприн, Яма); *Скорее, милые! Рокочет / мост под копытами... скорей! / И сердце бьется, сердце хочет / взлететь и перегнать коней...* (В. Набоков, Домой); *Но, сердце, как бы ты хотело, / чтоб это вправду было так: / Россия, звезды, ночь расстрела / и весь в черемухе овраг!* (В. Набоков, Расстрел); *Душа (все его существо) жаждала (жаждало) деятельности; Я раздваиваюсь. Одна половина меня жаждет наслаждения, [---] а другая впадает в протрацию* (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); *И было сладко быть усталым, / Отраднo так, как никогда, / Что сердце больше не желало / Ни потрясений, ни труда* (А. Блок, Одиночество); *Все б тебе желать веселья, / Сердце, золото мое!* (А. Блок, «Все б тебе желать веселья...»). Для *мечтать* такие сочетания невозможны.

Все синонимы ряда сочетаются с наречиями *так, как, страстно, всеми силами души* и т. п., обозначающими большую интенсивность желания. Ср. *Как раз то, чего мы так хотели избежать, приступая ко второй части* (А. Битов, Пушкинский дом); *Я так желала вам счастья!; Удивляюсь, что вы так жаждете читать чужую брань и советуете мне, ради нее, даже доллар копить!* (З. Гиппиус, Письма к Ходасевичу); *Тот, кого так жаждет видеть выдуманный вами герой, которого вы сами только что отпустили, прочел ваш роман* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *А я так мечтал отловить их по одному* (А. Кунин, Русские на Мариенплац); *Он страстно хотел (желал) попасть в круг этих людей; Шмелев страстно мечтал вернуться в Росию, хотя бы посмертно* (О. Михайлов, Об Иване Шмелеве); *Если бы ты знал, как страстно, с какой тоской я жажду своего обновления* (Чехов, МАС); *Наобо-*

рот, она всеми силами души **жаждала** теперь, чтобы этот опьяняющий вечер продолжался без конца (А. Куприн, Страшная минута).

Для **мечтать** характерно сочетание с наречием *жадно* в том же значении, а для **жаждать** — с наречием *мучительно* (см. примеры ↑).

Только **хотеть** сочетается со словом *очень*; ср. *Он очень хотел есть*; *Пишу об этом потому, что очень хочу Вас видеть и никак не могу дорваться до хороших людей* (И. Бабель, Письмо Ю. Анненкову от 11.11.32).

Для синонимов **хотеть** и **желать** характерно сочетание с наречиями *совсем* и *вовсе* в отрицательном контексте, а также с наречным оборотом *еще меньше*; ср. *Я совсем не хотел его поражения*; *Сам Бонапарт республику не любил, [---] но он вовсе не желал, чтобы это [удушение республики] пошло на пользу кому-либо другому. Еще меньше он хотел побеждать в пользу Бурбонов* (Е. Тарле, Наполеон). Для двух других синонимов ряда такие сочетания затруднены или невозможны.

Синонимы **хотеть** и **желать** в форме 2-Л сочетаются с пропозициональным местоимением *как*, образуя застывшие формулы *Как хотите*, *Как (но) желаете* со значением ‘Как вам будет угодно’.

Только **хотеть** сочетается с пропозициональным местоимением *так*: — *Зачем это вам нужно?* — *Я так хочу*. Для **желать** такое сочетание затруднено, для двух других синонимов невозможно.

Только **хотеть** сочетается с частицами *уже* и *было*, обозначающими отказ от почти предпринятого действия; ср. *Она уже хотела выговорить заветные и приготовленные в душе слова, как вдруг побледнела, раскрыла рот и вытаращила глаза* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Он хотел было продолжать, но Алешка не вытерпел и крикнул: — Потом доскажешь!* (И. Бунин, Захар Воробьев).

Для глагола **хотеть** и, в меньшей степени, для формы СОВ глагола **желать** характерны синтаксические фраземы типа *Зови кого хочешь*, *Иди куда <когда> хочешь <пожелаешь>*, *Живи где <с кем> хочешь <пожелаешь>* и т. п. Ср. *Делай как хочешь, но говорю тебе, что этот человек производит на меня впечатление отталкивающее* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Какому хочешь чародею / Отдай разбойную красу! / Пускай заманит и обманет, — / Не пропадешь, не сгинешь ты* (А. Блок, Россия).

Только **хотеть** употребляется в составе синтаксической фраземы *Хочешь, не хочешь* — *Р ≈ ‘Р неизбежно, независимо от того, хочет этого субъект или нет, обычно даже вопреки его желаниям’*; ср. *Но слово останется, слово осталось! / Не к слову, а к сердцу приходит усталость, / И хочешь, не хочешь — слезай с карусели, / И хочешь, не хочешь — конец одиссеи!* (А. Галич, Возвращение на Итаку).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Иметь охоту, возыметь охоту, лелеять мечту, гореть желанием; томиться желанием; спать и видеть; До-*

рого бы дал за что-л., Отдал бы (правую) руку за что-л.; Чего изволите? [≈ 'Чего бы вы хотели'].

АНАЛОГИ. *Надеяться, уповать; мечтать 1, грезить, бредить (морем); ждать [Я так ждал вас!]; любить (бродить по лесу), увлекаться (рыбной ловлей); пристраститься, приохотиться; изголодаться [ср. изголодаться по правде <по привычному мирному труду>]; склоняться (к союзу с либералами); стремиться, рваться; намереваться, собираться, думать 3, вздумать; ис-кать [Вы, я вижу, ищете ссоры]; просить.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Хотеться, не терпеться, подмывать; мечтаться [Ему и в этом мире скудном / Мечтается о чем-то чудном; / Он хочет в камне видеть хлеб (А. Блок, Возмездие)]; Руки чешутся (у кого-л. сделать что-л.), Глаза <зубы> разгорелись (у кого-л. на что-л.).*

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Привлекать, манить, тянуть 4; соблазнять; приспичить; взбрести в голову, вздуматься.*

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Брезговать, гнушаться; расхотеть.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ. *Желание, охота, жажда (приключений); погоня (за удовольствиями); позыв; импульс; желающий [Есть желающие?]; предмет желаний; предел желаний, предел мечтаний; желательный, желанный; долгожданный; возжеленный; угодно [Как вам будет угодно]; охотно, неохотно [Он охотно <неохотно> читает по-немецки]; по-моему <по-твоему, по-вашему и т. п.> [По-твоему все равно не будет]; только бы, лишь бы (успеть, уехать); хорошо бы (поесть, выпить); расхотеть [≈ 'перестать хотеть'], пожелать 2 [≈ 'выразить желание'].*

1.3.5. Видеть 1.1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Видеть 1.1* [СОВ *увидеть*], *замечать 1* [СОВ *заметить*], уходящ. или обиходн. *Видать 1* [СОВ *увидать*], устар., шутол. или ирон. *лицезреть* [СОВ нет] 'воспринимать глазами физический объект или ситуацию'.

ПРИМЕРЫ. *В толпе он увидел <заметил> несколько лиц, показавшихся ему знакомыми; В жизни не видал таких больших арбузов; Я, кажется, имею честь лицезреть главного цензора?*

СИНОПСИС. Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) Тип воспринимаемого объекта (*лицезрят* обычно лицо человека, а *видеть* можно любой предмет и даже ситуацию).

2) Наличие непосредственного импульса к восприятию (в случае *замечать* он обязательно есть, в случае *видеть, видать* и *лицезреть* он может и отсутствовать; это свойство придает глаголу *замечать* элемент динамичности, которого нет у других синонимов ряда).

3) Реальность воспринимаемого объекта (*замечают* только реально существующие вещи, а *видеть* можно и что-то воображенное).

4) Расстояние, с которого воспринимается объект (в каноническом случае употребления *лицезреть* — с близкого).

5) Глубина погружения в сознание образа воспринятого объекта (в случае *видеть* она глубже, чем в случае *замечать*).

6) Длительность восприятия (*видеть* может быть длительным процессом, *замечать* — всегда моментальный акт).

7) Семантический акцент (в *лицезреть* акцентируется процесс восприятия, а *видать* и *замечать* — его результат).

8) Статусы субъекта и объекта восприятия в социальной или иной иерархии (*лицезреть*, особенно во втором круге употреблений, предполагает, что статус объекта выше статуса субъекта).

ЗНАЧЕНИЕ. *Видеть* — наиболее нейтральное слово ряда, обозначающее любой акт зрительного восприятия в любых условиях. Ср. *Для этих звезд очков не надо, / И близорукий видит их* (Ф. Тютчев, «Есть много мелких, безымянных...») [воспринимается предмет] VS. *Видя смятение девушки, парень совсем обнаглел* [воспринимается ситуация]; — *И мне, говорю, [---] неприятно видеть то, что там у вас плавают в ванне* (М. Зощенко, История болезни [воспринимаемый объект реально существует]) VS. *В пустыне, во время песчаных бурь, я видел и слышал то же, что Марко Поло: «шопот духов, отзывающихся в сторону», и среди странного мерцания воздуха без конца проходящие навстречу вихри, караваны и войска призраков, тысячи призрачных лиц, как-то бесплотно прущих на тебя, насквозь тебя и вдруг рассыпающихся* (В. Набоков, Дар [воспринимаемый объект — плод воображения]); *Молодая девушка, та самая, которую я мельком видел в саду, вошла в комнату* (И. С. Тургенев, Мой сосед Радиллов [мимолетное, неглубокое восприятие]) VS. *И тут что-то двинулось, поднялась муть, я увидел, что черное — это не дно, а спина краба* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей [≈ 'рассмотрел и понял', глубокое восприятие]); *Я видел где-то твои очки* [моментальное событие] VS. [*Пароход*] *бокком отваливал от берега, выбираясь на свободное пространство. Елена долго еще видела Васютинского, возвышавшегося головой над соседями* (А. Курприн, Морская болезнь [длющийся процесс]).

Будучи семантически наиболее широким синонимом ряда, *видеть* вместе с тем обладает прагматической спецификой. Он предпочитается всем другим синонимам ряда, за исключением *видать*, в ситуации, когда человек или группа людей были свидетелями какого-то события. Для этого употребления *видеть* характерны разные типы неутвердительных предложений (вопросительные, отрицательные, восклицательные), противопоставительные конструкции, сочетание с местоимением *сам*. Ср. *Кто это видел?*; *Ты не видел моего сынишку?*; *Ты не видел, сколько он солярки заправил в оба бака? А я видел* (А. Ку-

нин, Кыся); — *Сам видел!* — кричал пристав (В. Гиляровский, Москва и москвичи). Аналогичные употребления возможны для *видать*: — *Кто горку песком посыпал? Ты не видал, Котька?* (Н. Носов, Фантазеры); — *Как же ты их не видал,* — говорит другой, — *когда сам же на них шапки надевал?* — *А вот,* — говорит один, — *шапки на них надевал, а их не видал* (Д. Хармс, Рассказы и повести).

Кроме того, *видеть* легко допускает сдвинутые, переносные и образные употребления, нехарактерные для других синонимов ряда: *Слушала она [А. Ахматова] великолепно. Читать ей перевод означало видеть свою рукопись в рентгеновских лучах* (И. Ивановский, Мастер); *Если бы мы ничего иного не видели позади или в глубине его [общества], то мы упустили бы из виду самое существенное в нем* (С. Л. Франк, Духовные основы общества); *Никогда еще не видел он так ясно воздействие художественного слова на интеллект читателя* (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); *И вижу беспамятство или мучение, / Где все навсегда потеряло значение. / И вижу, вне времени и пространства, — / Над бедной землей неземное сияние* (Г. Иванов, «Я слышу — история и человечество...»).

Замечать отличается от *видеть* и других синонимов ряда тем, что предполагает некий импульс к началу восприятия, т. е. некий динамический переход. Мы *замечаем* то, что так или иначе обращает на себя наше внимание своей выделенностью на общем фоне, наличием броских деталей и т. п. Ср. *Помощник капитана, коренастый, широкогрудый, толстоногий молодой брюнет в белом коротком кителе с золотыми пуговицами, проверял билеты. Елена заметила его, еще входя на пароход* (А. Куприн, Морская болезнь). Чаще всего *замечать* описывает две полярные ситуации.

Если фон в целом знакомый и обычный, то замечается незнакомое, яркое, или необычное, даже когда оно трудно различимо; ср. *заметить в классе нового ученика, заметить на стоянке красную машину, заметить в волосах первую седину, заметить на горизонте дымок; Он [---] собирался уже идти, чувствуя, что утро совершенно испорчено, как вдруг заметил на земле листок бумаги* (А. Милн, Винни Пух и Все-Все-Все, пересказ Б. Заходера).

Если же фон в целом незнакомый или необычный, то замечается, наоборот, хорошо знакомое; ср. *заметить в толпе своего одноклассника, заметить в очереди жену; Посмотрев в угол, он заметил в стойке женин зонтик* (В. Набоков, Камера обскура).

С этим связана фактивность *замечать*: то, что *замечено*, реально существует с гораздо большей вероятностью, чем то, что *увидено*. Ср. *Он не раз замечал в чаще леса мелькающие огоньки* (огоньки были) и *Он не раз видел в чаще леса мелькающие огоньки* (огоньки могли показаться). Даже если воспринятый объект (призрак, огнедышащий дракон, летающая тарелка, русалка и т. п.) явным образом относится к области миражей, химер или фикций, *за-*

мечать в контексте соответствующего имени создает гораздо более сильную пресуппозицию его реального существования, чем *видеть*. Это семантическое различие между *видеть* и *замечать* сказывается и на их конструктивных возможностях (см. КОНСТРУКЦИИ).

Замечать, особенно в форме СОВ, может указывать на некоторую автоматичность восприятия: зрение человека может фиксировать что-то помимо его воли, поэтому воспринятое не всегда оставляет след в его сознании; ср. *Заметил какие-то странные пятна на полу, но тут же о них забыл*.

Замечать, наконец, моментальный глагол: он обозначает действие в момент его завершения и поэтому не может употребляться в актуально-длительном и процессном значениях. Можно сказать *Ты видишь, как он переходит улицу?*, *Я долго видел парус на горизонте*, но не **Ты замечаешь, как он переходит улицу?*, **Я долго замечал парус на горизонте* [в требуемом значении].

Видать в форме НЕСОВ было стилистически нейтральным словом в языке XIX века; ср. *Других таких глаз я во всю мою долгую жизнь ни у кого не видала* (В. А. Нащокина, Из воспоминаний о Пушкине); *Он даже существовал и материально записывал имена этих должников на лоскутках бумаги, которые я сам видал у него* (П. А. Вяземский, Из воспоминаний о Пушкине). В современном языке оно носит обиходный характер.

В отличие от *видеть*, этот глагол обозначает обычно уже завершённый акт восприятия. Нельзя сказать **Я хорошо видал в окно, как он переходил улицу* (если имеется в виду только процесс восприятия, а не его результат), **Неужели я имею удовольствие видеть самого Ивана Ивановича?* Ср. совершенно правильные предложения *Я хорошо видел, как он переходил улицу*; *Неужели я имею удовольствие видеть самого Ивана Ивановича?* Характерно для *видать* и обозначение нескольких последовательных актов зрительного восприятия; ср. *Путешествуя по Бразилии, я видел много интересного. Видал и кайманов; ... Ужель ты не видал, / Сколь часто гром огнекрылатый / Разит чело высоких скал?* (Ф. Тютчев, На новый 1816 год).

Если обозначается уже завершённый акт восприятия, семантические различия между *видеть* и *видать* нейтрализуются: *Видели его [Владика Кузнецова] в начале перестройки на Пушкинской площади — одного, в толпе, яростно спорившего с наседавшим людом. Видали, да побоялись подойти* (П. Алешковский, Владик Кузнецов); *Паркер был лакей, [---] я видел такую одежду, как у него, на картинах* (А. Грин, Золотая цепь); *Кажется, он не видал нас* (Л. Андреев, Красный смех).

Глагол *лицезреть* имеет два круга употреблений — современный и устаревший.

В современном литературном языке он используется преимущественно шутивно или иронически и семантически близок синониму *видеть*; ср. *Неужели я имею удовольствие лицезреть самого Ивана Ивановича?*; *Парень воз-*

высил голос: — Чего уставились, жлобы? Хотите **лицезреть**, как умирает гвардии рядовой Майкопского артиллерийского полка — виконт де Бражелон? (С. Довлатов, Заповедник); Я вежливо рассмеялся. Подозвал официанта. Мы расплатились, вышли. Я говорю: — Ну-с, был счастлив **лицезреть** вас, мадам (С. Довлатов, Компромиссы).

Однако даже в современном употреблении **лицезреть**, в отличие от **видеть** и **видать**, обычно содержит ироническое указание на более высокий социальный статус объекта восприятия по сравнению со статусом субъекта, или на его большую важность в глазах говорящего: *За честь **лицезреть** вас он многим бы пожертвовал; Сегодня **лицезрел** самого президента; То есть он предвидел, что Алахватов — именно Алахватов! — которого он и **лицезрел**-то всего три раза, решится на публикацию фельетона.* (Р. Киреев, Автомобили и дилижансы).

В этом круге употреблений **лицезреть** получил большое распространение и часто используется некорректно; ср. следующие нарушающие литературную норму примеры: *Мы **лицезрели** лунный камень диаметром пятнадцать с половиной сантиметров* (В. Солоухин, Третья охота); *А потом села в кресло и закинула ногу за ногу так, чтобы Карцев мог их **лицезреть** до бедра включительно* (В. Кунин, Трое на шоссе); *Я даже не сразу заметил, что Шура сменила серую милицейскую форму на элегантное серебристое платье с глубоким вырезом, позволяющим **лицезреть** царственную грудь* (Ф. Незнанский, Операция «Фауст»).

Во втором круге употреблений — вне шутливых и иронических контекстов — слово **лицезреть** устарело, но именно в таких серьезных употреблении оно обладает наибольшей семантической спецификой. В то время как **видеть** и **видать** можно любые физические объекты и ситуации, **лицезреть** можно только людей или подобные им существа и объекты. При этом **лицезрят**, обычно стоя лицом к лицу, т. е. на небольшом расстоянии, и глядя в лицо человеку. По указанным причинам нельзя **лицезреть кого-л. со спины, *лицезреть кого-л. вдали. ЛицеЗреть*, кроме того, может выражать мысль об интеллектуальном или эмоциональном контакте субъекта восприятия с его объектом; ср. *Полгода вас не **лицезрел** ≈ 'с вами не встречался, не виделся'*; *Благоверного вашего **лицезрел*** (И. Бунин, На даче) — скорее всего, не просто видел, но и разговаривал с ним.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В XIX веке точным синонимом **видеть** был ныне устаревший глагол **зреть** [СОВ *узреть*]; ср. *Услышу ль вновь я ваши хоры? / Узрю ли русской Терпсихоры / Душой исполненный полет?* (А. С. Пушкин, Евгений Онегин). В настоящее время **зреть** используется почти исключительно в языке поэзии в целях стилизации или — реже — иронически. Ср. *Мы прошли разряды насекомых / С наливными рюмочками глаз. / Он сказал: природа вся в разломах, / Зренья нет, ты зришь в последний раз* (О. Мандельштам, Ламарк); *Ты*

видел все моря, весь дальний край. / И Ад ты зрел — в себе, а после в яви (И. Бродский, Большая элегия Джону Дону); — *Мне тоже неудобно. Фриц его первым узрел, пусть сам и приглашает, — проговорила Аллочка и фыркнула, — очень надо* (Е. Добровольский, Заполярные ангелы).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У глаголов *видеть* и *видать* есть следующие близкие к рассмотренным лексемы: а) *видеть* 2.1, *видать* 2.1 = 'встречать кого-либо, встречаться с кем-л.' [синонимы — *встречать, встречаться, видеться* 2, *видать* 2]: *Мне хотелось бы видеть директора; Внушать любовь для них беда, / Пугать людей для них отрада. / Быть может, на берегах Невы / Подобных дам видали вы?* (А. С. Пушкин, Евгений Онегин); б) *видеть* 4.1, *видать* 4.1 = 'испытывать' [синонимы — *испытывать, переживать, переносить, повидать*]: *На своем веку она видела (видала) немало горя.*

У глагола *видеть* есть еще следующие близкие к рассмотренной лексемы: в) *видеть* 2.1 = 'воспринимать с помощью зрения объект или ситуацию, предназначенные для того, чтобы доставлять людям удовольствие или сообщать им информацию' [синоним — *смотреть* 2.1]: *Я видел эту картину Веласкеса (его книгу о Пушкине, последний фильм Тарковского)* [аналогичные окказиональные употребления возможны и для *видать*; ср. *Вот там, в Швейцарии, году в двенадцатом, я и видал мистерию — представление Страстей Господних* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей)]; г) *видеть* 5.1 = 'иметь в сознании образ определенного объекта, когда этот объект зрением не воспринимается' [синонимы — *вообразить* 1, *представлять* 3]: *Я ясно вижу свою будущую картину*; д) *видеть* 5.3 = 'понимать', ср. *Виджу, куда вы клоните.*

Глагол *видать* в форме ИНФ с отрицанием и в сочетании с дательным падежом деятеля образует устойчивый оборот, обозначающий невозможность обладания объектом восприятия: *Не видать вам этой квартиры (как своих ушей); Этот город врагу не видать; Если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени).

Глагол *замечать* имеет близкую к рассмотренной лексему *замечать* 1.2 = 'обращать внимание и запоминать', иногда со сдвигом в сторону 'обнаруживать': *Он не заметил иронии; Я, как только заметил пропажу, вытис и схватился за голову* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); *Способного молодого рабочего заметил Николай Гаврилович* (А. Рыбаков, Дети Арбата).

ФОРМЫ. *Видеть* и *замечать* имеют наиболее полные грамматические парадигмы, причем в формах СОВ они семантически ближе друг к другу, чем в формах НЕСОВ (см. примеры ↑↓). Однако даже у них нет форм ПОВЕЛ; в форме *замечай(те)* реализуется другая лексема этого глагола — *замечать* 1.2. Ср. *Не отвечай мне ничего, не замечай меня вовсе, и только дай из угла смотреть на тебя, обрати меня в свою вещь, в собачонку* (Ф. М. Достоевский, Кроткая). Из форм СТРАД возможны *виденный, увиденный, замечаемый, замеченный*, но не возвратные формы; в форме *замечается*, как и в случае с ПОВЕЛ,

обычно реализуется лексема *замечать* 1.2, ср. *Подлинность подлинна только тогда, когда не замечается* (М. Гаспаров, Записи и выписки).

У двух других синонимов ряда менее полные грамматические парадигмы. У них нет никаких форм СТРАД. Из неличных форм возможны только ПРИЧ ПРОШ *видавший* и *лицезревший*; ни у *видать*, ни у *лицезреть* нет в узусе форм ДЕЕПР.

Наименее полная грамматическая парадигма у глагола *видать*. Поскольку его значение, как правило, результативно, он обычно употребляется в форме ПРОШ [общефактическое значение НЕСОВ]. В форме ИНФ этот глагол используется преимущественно в составе устойчивых оборотов с отрицанием *не*, обозначающих невозможность восприятия; ср. *Такая темень, что ничего не видеть*.

В форме СОВ глагол *видать* становится стилистически нейтральным: *Иван увидал, что у него совсем молодые, веселые, озорные глаза* (Злобин, МАС); *Когда вышел Вертинский в своем костюме паяца и увидал Маяковского, он почти что упал в обморок. Он испугался и растерялся* (Р. Якобсон, Будетлянин науки).

КОНСТРУКЦИИ. Все синонимы ряда имеют по две валентности — субъекта восприятия и его объекта, которые реализуются стандартно формами ИМ и ВИН соответственно (см. примеры ↑↓).

Обозначая восприятие не только физических объектов, но и целых ситуаций, *видеть* и *видать* могут управлять придаточными предложениями, вводимыми союзами или союзными словами; ср. *Я видел <не видал>, что он разговаривал с вами*; *Я видел <не видал>, с кем он разговаривал*. *Замечать* может управлять придаточным предложением, вводимым союзами, но не союзными словами; ср. *Я заметил, что метров за семьдесят впереди тянулась какая-то ровная возвышенность* (Линьков, МАС); [*Звенягин*] *заметил, как мотоботы сразу остановились* (Первенцев, МАС). В сочетании с союзными словами у *замечать* реализуется лексема *замечать* 1.2 = 'обращать внимание и запоминать': *Я не заметил, с кем он разговаривал <куда он пошел>*.

В случае управления придаточным предложением *замечать* в любых употреблениях сохраняет фактивность. *Видеть* и *видать* в отрицательных предложениях могут быть и не фактивными. В таких ситуациях придаточное предложение часто вводится союзом *чтобы*: *Я не видел <не видал>, чтобы он целовал девушку*. Для *заметить* такие употребления нехарактерны.

Для глагола *лицезреть* в современном круге употреблений управление целым предложением невозможно; ср. неправильность **Я лицезрел, что <как> он разговаривал с вами <как он открывал дверь>*.

Видеть и *видать* могут подчинять копредикативные прилагательные, причастия и существительные, обозначающие свойства или состояния объекта, обычно в форме ТВОР; ср. *Я рад был видеть его здоровым и веселым*; *Те-*

перь уже не помню, **видел** ли я ее, выходящей из этого класса или не **видел** (Ф. Искандер, Школьный вальс, или Энергия стыда); *Она у меня всегда была странная, но такой странной я ее еще никогда не **видел*** (В. Каверин, Два капитана); *Я невольно снова вспомнил моего предшественника таким, каким я его **видел** у меня, при прощании* (А. Куприн, Колесо времени); *Ты **видал** когда-нибудь своего отца пьяным (рассерженным)?* Для остальных синонимов ряда эта конструкция нехарактерна.

Глагол **видеть**, в отличие от **замечать**, **видать** и **лицезреть**, легко употребляется во вводных конструкциях; ср. *Тут, **видите**, крутой подъем — придется мне донести вас на руках до дороги* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Ср. полувводное употребление — уже без союза, но еще в начальной позиции: **Вижу**, он нацеливает вилку (В. Высоцкий, «Честь шахматной короны»).

Другая конструкция, типичная для **видеть**, но невозможная для других синонимов ряда, — абсолютивная, причем в ней **видеть** часто приобретает потенциальное значение 'мочь видеть, обладать способностью зрения': *Вы хорошо отсюда **видите**?*; *После этой операции ты снова будешь **видеть**.*

Видать в форме НЕСОВ, в отличие от всех других синонимов ряда, тяготеет к отрицательным и вопросительным предложениям; ср. *Я этого письма не **видал***; *Только по-настоящему сопку никто не **видал**: всегда она в тумане, в облаках*; *А не **видал** ли ты грузин / Иль русских?* (Пушкин, МАС).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. **Видеть** характеризуется наиболее широкой сочетаемостью. В частности, именно этот синоним, в отличие от всех прочих, сочетается не только с именами людей (см. примеры ↑↓), но и с именами других живых существ и названием органа зрения в роли субъекта восприятия. Ср. *Конечно, и его любимая буйволица все это **видела**, [---] и две коровы все это **видели*** (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *насколько **видел** глаз*; *И **видит** око, да зуб неймет* (посл.); *Левый глаз уже ничего не **видел***; *вскоре заплыл и правый*; *Ноги твердо несли его в указанном направлении, но глаза ничего не **видели*** (Л. Андреев, Гостинец).

Видеть свободно сочетается с разного рода предложно-падежными группами, обозначающими: а) местоположение наблюдателя (**видеть** что-л. с балкона (из машины)); б) условия восприятия; ср. *плохо **видеть** в тумане* (в сумерках); *В темноте он **видел** над собой светящиеся глаза Кристины и ее смеющийся рот, две полоски поблескивающих зубов* (В. Аксенов, Остров Крым); в) оптические приборы и проемы, которые делают восприятие возможным; ср. **видеть** в электронный микроскоп мельчайшие микроорганизмы, **видеть** собравшихся гостей в полуоткрытую дверь (через окно, сквозь замочную скважину)); г) плоскость, на которую нанесен объект восприятия; ср. **видеть** что-л. на снимке (на портрете, на чертеже); *Не потому ль, что я **видел** на детской картинке / Леди Годиву с распущенной рыжею гривой* (О. Мандельштам,

«С миром державным я был лишь ребячески связан...»); д) орган восприятия; ср. *Трецину на поверхности кристалла можно было видеть невооруженным глазом.*

В указанном отношении ближе всего к *видеть* синоним *замечать*, который употребляется почти во всех перечисленных выше типах словосочетаний; ср. *заметить что-л. с балкона, заметить какое-то движение в полуоткрытую дверь, заметить пометку на чертеже, заметить что-л. боковым зрением.*

Для глаголов *лицезреть* и *видать* (в форме НЕСОВ) перечисленные типы словосочетаний нехарактерны; однако форма СОВ *увидать* обладает почти такой же свободой, как *видеть*: *увидал избушку из вагона поезда, увидал гостей в окно, увидал на старом снимке одну деталь, на которую раньше не обращал внимания.*

Для синонима *видеть* характерны сочетания с наречиями и наречными оборотами типа *насквозь* [в образном употреблении], *наяву, воочию, своими (собственными) глазами, в глаза* [последнее преимущественно в отрицательных предложениях]. Ср. *Я тебя насквозь вижу, Я видел все это собственными глазами; И сколько ни представляли мы себе их по рассказам и снимкам, это не имело ничего общего с тем, что мы увидели воочию* (Вечеслова, МАС); *Меня и Катю он видел, очевидно, в каком-то полусне, а наяву только Киру и Кирину маму* (В. Каверин, Два капитана). Для других синонимов ряда такие сочетания нехарактерны или невозможны. В частности, они не встречаются с глаголом *замечать*, поскольку усиливают указание на то, что зрительный образ соответствует фактам, а *замечать* сам по себе, без всякой внешней поддержки, обозначает только восприятие фактов.

Видеть достаточно свободно сочетается с наречиями, в частности, оценочными, а также с фазовыми глаголами: *Я хорошо (отчетливо, плохо, как в тумане) видел комнату; Я перестал видеть что-либо.* Для *видать* и *замечать* такие сочетания сомнительны или невозможны (*Я плохо (хорошо) видал (заметил) его, *Я перестал замечать (видать) что-либо*); фраза *Я перестал замечать что-л.* правильна только в значении 'я перестал обращать внимание на что-л.'. Для *лицезреть* такие сочетания нехарактерны.

Глагол *видеть* встречается и в слегка метафорических сочетаниях со словами *сон, во сне* и т. п.; ср. *Он видел во сне своего покойного отца; Мелькающих стрел звон / И вещей ворон крик... / Я вижу дурной сон, / За мигом летит миг* (О. Мандельштам, «Сегодня дурной день...»). Такое употребление допустимо еще для глагола *видать*, но не для других синонимов ряда; ср. *Макарку во сне видал* (В. Шукшин, Любавины).

Видать и, в меньшей мере, *видеть* тяготеют к фразеологизации; ср. фраземы *не видать ни зги, видать виды, Глаза б мои не видели (не видали), Только его (ее, меня и т. п.) и видели (видали)*; ср. *Промчался бы мимо окон — / И только б меня видали* (А. Галич, Песня про велосипед).

АНАЛОГИ. *Смотреть I, глядеть I; созерцать; слышать; замечать; различать; разглядеть; выдвигать.*

КОНВЕРСИВЫ. *Быть видимым (видным), быть заметным.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Виднеться.*

ДЕРИВАТЫ. *Зрение; оптический, зрительный; зрячий; видимый; видно, заметно; воочию; завидеть.*

1.3.6. Стыдиться и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Стыдиться* [≈ СОВ *постыдиться, устыдиться*], *стесняться* [≈ СОВ *постесняться*], *смуцаться* [СОВ *смутиться*], уходящ. *конфузиться* [СОВ *сконфузиться*] ‘испытывать чувство, какое бывает, когда субъект считает, что имеет отношение к чему-то плохому или отклоняющемуся от нормы, из-за чего другие люди могут хуже о нем думать’.

ПРИМЕРЫ. *Раньше она стыдилась своей бедности, а теперь считает ее чуть ли не добродетелью; Многие люди стесняются сознаться, что любят детективы; При встрече с ним она так смутилась (skonфузилась), что не могла вымолвить ни слова.*

СИНОПСИС. Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1) Причина эмоции (понимание того, что действия или свойства субъекта или близких ему людей отклоняются от общепринятых норм, в особенности моральных, для *стыдиться*; перспектива (с)делать нечто такое, что субъект считает неудобным делать или охотнее сделал бы без свидетелей, для *стесняться*; понимание неадекватности своих действий или свойств в момент, когда их могут наблюдать окружающие люди, для *смуцаться* и *конфузиться*).

2) Масштаб явления, вызывающего эмоцию (*стыдятся* достаточно серьезных отклонений от нормы; *смуцаются* и *конфузятся* по более мелким поводам).

3) Соразмерность эмоции и вызывающей ее причины (*смуцаются* и *конфузятся* часто чрезмерно или без достаточных реальных оснований).

4) Глубина и интенсивность эмоции (*стыдиться* глубже, чем прочие эмоции; *смуцаться* и *конфузиться* интенсивнее, чем *стесняться*).

5) Сопровождающие данную эмоцию побочные эмоциональные и ментальные состояния (*стыдиться* может сопровождаться страхом перед возможным разоблачением или чувством раскаяния, *смуцаться* — легкой растерянностью, *конфузиться* — чувством внутренней неловкости).

6) Роль личных особенностей субъекта в возникновении эмоции (*стыдятся* люди с достаточно развитым нравственным чувством; *стесняются, смущаются* и *конфузятся* чаще робкие, скованные, застенчивые люди).

7) Возможность изменения состояния во времени (*стыдиться* и *стесняться* описывают состояние как совершенно однородное на всем протяжении).

нии его существования; в *смуцаться* и *конфузиться* выделяется момент перехода в неприятное состояние).

8) Соотношение во времени причины эмоции и самой эмоции (в случае *стесняться*, *смуцаться* и *конфузиться* эмоция и вызывающая ее причина более или менее синхронны; *стыдиться* можно и через долгое время после того, как непосредственная причина стыда перестала действовать).

9) Внешнее проявление эмоции (оно необязательно в случае *стесняться* и *стыдиться*, обязательно в случае *смуцаться* и *конфузиться*).

10) Формы ее проявления (румянец, жалкий или виноватый вид в случае *стыдиться*, *смуцаться* и *конфузиться*; сбивчивость речи и неуверенность движений в случае *смуцаться* и *стесняться*).

ЗНАЧЕНИЕ. Причиной эмоции *стыдиться* является то, что субъект, обладающий обычно достаточно развитым нравственным чувством, оценивает свои действия (свойства) или действия (свойства) близких себе людей как серьезно отклоняющиеся от моральных или иных социальных норм, противоречащие его собственным представлениям о ценностях, бросающие на него тень и т. п. Ср. *Он стыдился, что промолчал, когда в газетах началась травля Пастернака; Она стыдилась своих деревенских родственников; Нищий, казалось, стыдился своих лохмотьев.*

Поэтому стыд естественно сопровождается такими чувствами, как страх перед общественным осуждением, с одной стороны (с этим может быть связана попытка скрыть постыдные действия или свойства), и сожаление или раскаяние, с другой; в последнем случае причиной стыда являются поступки самого субъекта. Ср. *Он стыдился не столько того, что пришел к финишу последним, сколько своей похвальбы на старте; «О Сашеньке и его будущем не беспокойся, — писала она. — Тебе не придется за него стыдиться»* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Тогда еще не стыдились и не скрывали, что да, вывозилось русское золото в будущую империю Гитлера* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Стыдиться, в отличие от *стесняться*, *смуцаться* и *конфузиться*, можно не только на людях или в предвидении контакта с ними, но даже наедине с самим собой, становясь неприятным себе. Ср. *С другой стороны (Варя стыдилась себе в этом признаться), никогда еще ей не жилось настолько хорошо* (Б. Акунин, Турецкий гамбит). С этим связаны и употребления типа *стыдиться (самого) себя*, невозможные для других синонимов ряда.

В той мере, в какой чувство стыда мотивируется моральными соображениями, оно действует как регулятор поведения человека; ср. *Он стыдился просить взаймы.* Точно такую же роль играют призывы к чувству стыда, обращаемые к другому человеку, если он не понимает, что его поведение отклоняется от нормы. *Стыдиться* в них имеет форму ПОВЕЛ или прагматически эквивалентную ей форму СОСЛ СОВ. Ср. *Стыдись! Ты же старше его!; — И шутка*

эта ваша глупая, и нечего около меня шпионить! Постыдились бы, взрослый человек (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); см. также ФОРМЫ.

Стыдиться, в отличие от **смущаться** и **конфузиться**, описывает более или менее однородное состояние, в котором невыделим момент перехода к нему; нельзя сказать **Он легко стыдится* или **Каждый раз, когда наши взгляды встречались, он стыдился*. Поэтому у него нет чистовидовых форм СОВ.

Во многих случаях эмоция **стыдиться** синхронна с вызывающей ее причиной; ср. *Он, по-моему, стыдится, что состоит в вашей партии*. Однако это необязательно. **Стыдиться** описывает самую глубокую в данном ряду эмоцию, которая надолго остается в душе. Поэтому ее можно испытывать при воспоминании о плохом поступке и после того, как он был совершен. Ср. *Он всю жизнь стыдился этого своего поступка; Теперь [Мандельштам] стыдится своей прежней революционной деятельности и призванием своим считает поприще лирического поэта* (С. П. Каблуков, Дневник); «*Вы фашисты! Я стыжусь, что несколько лет состоял в вашей партии*» (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ). Для остальных трех синонимов такие контексты невозможны.

По признаку внешнего проявления эмоции синоним **стыдиться** сближается как со **стесняться**, так и со **смущаться** и **конфузиться**. Подобно **стесняться**, эмоция **стыдиться** может никак не проявляться внешне, особенно в тех случаях, когда она ретроспективна. Если же она выражается, то обычно в формах, типичных для **смущаться** и **конфузиться**: человек краснеет, выглядит жалко или виновато.

Стыдиться может всякий человек, потому что все люди в той или иной мере наделены нравственным чувством. Между тем **стесняются**, **смущаются** и **конфузятся** люди вполне определенного склада — робкие, скованные, застенчивые, чересчур сосредоточенные на себе, болезненно чувствительные к своим отличиям от других людей. В этом отношении последние три синонима отличаются от **стыдиться** и сходятся между собой. В других отношениях они противопоставлены друг другу.

У синонима **стесняться** в форме НЕСОВ выделяется два основных круга употреблений в зависимости от того, какой формой он управляет — РОД или ИНФ (и функционально близкими к последней предложно-именными группами).

В первом круге употреблений он обозначает легкий стыд за какое-то отклонение от нормы в свойствах или поступках субъекта или близкого ему человека, особенно отклонение от нормы внешности, приличия, этикета, образованности и т. п. Эта эмоция особенно характерна для людей застенчивых, неуверенных в себе, наделенных комплексами. Ср. *Он стеснялся своего маленького роста (своих грязных ногтей, своей деревенской родни); Когда Никита встречался с ее приятелями, Алла порой стеснялась его простой куртки* (Успенская, БАС). При этом сама эмоция менее глубокая, чем в случае **стыдиться**, а норма менее абсолютна. Обычно человек стесняется не того, что его

свойства или действия отличаются от какого-то нравственного образца, а того, что они отличают его от окружающих. На фоне общего благополучия человек может стесняться своей бедности, а на фоне всеобщей бедности он может стесняться своего благополучия.

Во втором, главном круге употреблений (с ИНФ и функционально близкими ему предложно-именными группами) **стесняться** обозначает состояние, в котором собственно эмоция играет меньшую роль, чем у трех других синонимов. Чаще всего это состояние возникает в результате конфликта между желанием, возможностью или навязанной субъекту извне необходимостью сделать нечто и какими-то факторами (чаще всего, неуверенностью в себе, деликатностью, присутствием других людей и т. п.), которые препятствуют этому. Естественным следствием этого конфликта является утрата свободы и непринужденности в обращении с людьми. Ср. *Она стесняется звонить знакомым после десяти <носить миниюбки>*; *Он стеснялся читать свои стихи в малознакомой аудитории*; *В Германии она стеснялась говорить по-немецки, потому что плохо знала язык*; *Лева считал ее [Альбину] некрасивой и стеснялся при встречах: она всегда смотрела в глаза — и он всякий раз не знал, что сказать, чтобы скорей распрощаться* (А. Битов, Пушкинский дом); *Похвалы в свой адрес он [Д. Д. Шостакович] принимал с какой-то болезненной неловкостью, как будто он слышит ложь. Люди это чувствовали и стеснялись высказывать ему свои впечатления* (Г. Вишневская, Галина. История жизни).

Весьма характерна для этого круга употреблений ситуация, когда субъекту предстоят какие-то интимные действия в присутствии других людей, которые он предпочел бы выполнять без свидетелей. Ср. *Она стеснялась раздеваться при врачах*.

В большинстве употреблений **стесняться** обозначает менее интенсивную эмоцию, чем три другие синонима. Это в свою очередь приводит к тому, что она почти не проявляется внешне, находится полностью под контролем сознания субъекта и даже управляется им, а конфликт между желанием что-то сделать и препятствующими этому обстоятельствами часто разрешается в пользу желания. Языковым выражением последнего свойства является тяготение **стесняться** к закреплению в отрицательном контексте: *не стесняться сделать Р* как раз и значит реализовать свое желание сделать Р (или уступить такой необходимости). Ср. *И главное, не стесняйтесь плакать*; — *Я его знал, — ответил Василий и, не стеснясь, как говорят о ребенке при нем же самом, добавил: — Да он и не сын ему* (И. Бунин, Сверчок); *А в 20-е годы пеший этап был один из основных. Я был мальчишкой, но помню хорошо, по улицам Ростова-на-Дону их гнали, не стеснясь* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Подобно **стыдиться**, но в отличие от двух других синонимов, **стесняться** описывает совершенно однородное состояние, в котором невыделим момент перехода к нему; нельзя сказать **Он легко стесняется* или **Каждый раз, ко-*

гда наши взгляды встречались, он *стеснялся*. Поэтому и у *стесняться* нет чистовидовых форм СОВ.

Состояние *стесняться*, в отличие от *стыдиться*, более или менее синхронно с вызывающей его причиной: *стесняться* постфактум нельзя (см. примеры ↑).

Наконец, синоним *стесняться* — единственный во всем ряду — может обозначать свойство человека, а именно, его природную застенчивость; ср. *Она стесняется посторонних (взрослых)*.

Последние два синонима — *смущаться* и *конфузиться* — близки друг другу. Причиной обеих эмоций является понимание или ощущение (может быть, ложное или преувеличенное) неадекватности своих свойств или действий в момент, когда их могут наблюдать окружающие. Ср. *Но сзади его слышался быстрый топот босых ног. Он [Митя] смутился, обернулся. — Верно, влюбились, все в зеркало смотрите, — с ласковой шутливостью сказала Параша (И. Бунин, Митина любовь); — Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, — мужественно признался преображенный поэт. — Основание? — строго спросил гость. — Да, признаться, без основания, — сконфузившись, ответил Иван (М. Булгаков, Мастер и Маргарита)*.

Повод для возникновения эмоций *смущаться* и *конфузиться* обычно мелкий, а сами эмоции довольно интенсивны, хотя и не слишком глубоки. В обоих случаях большую роль играет произвольная, чисто рефлекторная реакция человека на неожиданную или неприятную для него ситуацию. Ср. — *А сам в опорках! [---] Пекарь смутился и вздохнул: — Где уж нам сапоги носить! (И. Бунин, Деревня); — Ты уж скажи, нянечка, стихи эти до конца. — И Наталья смущалась. — Это не стихи, а песня (И. Бунин, Суходол); — Здорово, вредитель! — злобно и громко ответил Иван. Рюхин сконфузился до того, что не посмел поднять глаза на вежливого доктора (М. Булгаков, Мастер и Маргарита)*.

Обе эмоции обязательно проявляется внешне — в краске смущения, скованности или неловкости движений, неуверенности речи, некоторой жалкости общего облика человека. Ср. *Она очень обрадовалась, когда я пригласил ее, смутилась и залепетала, что это неудобно, что она ни с кем не знакома (Ю. Даниэль, Говорит Москва); Смущаясь, он не заливался таким темным румянцем, как раньше (И. Бунин, Суходол); Разговаривая с ней, он то краснел, то бледнел и так конфузился, что на него было жалко смотреть. При этом интенсивность внешних проявлений может настолько превосходить повод, что эмоция в целом иногда воспринимается как чрезмерная.*

Наконец, общими для *смущаться* и *конфузиться* являются и временные характеристики эмоции.

Во-первых, в отличие от *стыдиться* и *стесняться*, в обоих случаях выделим момент перехода в неприятное состояние; именно с этим связано наличие у обоих синонимов чистовидовых форм СОВ, возможность сочинения с

глаголами — названиями действий, сочетаемость с «точечными» обстоятельствами времени типа *тут, тут же, сразу, в этот момент, всякий раз* и т. п. Ср. *Она легко смущается <конфузится>; Каждый раз, встречаясь со мной глазами, он смущался <конфузился>; Лаборант смутился <skonфузился> под его испытующим взглядом; Но вот, бедная, вдруг закапал нос, и она [девушка] судорожно ищет платочек, и вся независимость спадает с ее лица. Она смущается, краснеет и косится, видел ли я* (А. Битов, Аптекарский остров). В таких контекстах **стыдиться** и **стесняться** невозможны.

Во-вторых, в случае **смущаться** и **конфузиться** (в этом отношении они не отличаются от **стесняться**) эмоция и вызывающая ее причина более или менее синхронны; нельзя сказать ^{??}*Даже через два года, вспоминая об этом эпизоде, он смущался <конфузился>*.

В-третьих, оба эти состояния, в отличие от **стесняться** и **стыдиться**, могут быть очень быстротечными; ср. *Он на секунду смутился <skonфузился>, но быстро овладел собой; Он на секунду смущается <конфузится>, но быстро овладевает собой*.

Различия между **смущаться** и **конфузиться** касаются двух вещей.

Во-первых, **конфузиться** обозначает более интенсивную и поэтому более ясно проявляющуюся эмоцию, чем **смущаться**. Человек чувствует себя очень неловко или неудобно, густо краснеет, выглядит жалко или виновато, не знает, куда себя деть. Ср. *Несколько человек бесцеремонно подошли к соседним скамьям и смотрели на конфузившегося, не знавшего, куда девать свои руки и ноги Тему* (Гарин, БАС). Кроме того, эта внешняя неловкость обычно сопровождается чувством внутренней неловкости и легкого стыда за неадекватность своих поступков или свойств. Ср. *Иван [спрошенный, читал ли он «Фауста»] почему-то страшнейшим образом skonфузился и с пылающим лицом что-то начал бормотать про какую-то поездку в санаторий в Ялту* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Смущаться отличается от **конфузиться** не только меньшей интенсивностью и самой эмоции, и ее внешних проявлений, но и сопровождающим эту эмоцию состоянием. Когда человек **смущается**, он может испытывать растерянность, замешательство и т. п. Ср. *И пекарь, должно быть, опять смутился: на минуту наступило молчание* (И. Бунин, Деревня); *Хрущов заморгал и сказал, что у него был точь-в-точь такой же галстук, на что Смуров нелепо смутился и никогда больше этого галстука не носил* (В. Набоков, Соглядатай).

Для **стыдиться** и **стесняться** возможны контексты, где смысловые различия между ними частично нейтрализуются. Это происходит в трех основных случаях: а) в сочетаниях с названиями людей в форме РОД в качестве виновников эмоции: **стыдиться <стесняться> своих деревенских родственников** (ср., однако, КОНСТРУКЦИИ); б) в сочетании с инфинитивом для обозначения отказа от возможного или предполагаемого действия: *Сначала она стыдилась*

⟨стеснялась⟩ просить милостыню; Он [М. Горький] всю жизнь предпочитал Подъячева — Вячеславу Иванову и Ярошенко — Сезанну и только короткое время, в 1920-х годах, стал **стыдиться** в этом признаться (Н. Берберова, Железная женщина), где вполне уместен был бы и глагол **стесняться**; в) в форме СОСЛ СОВ при обращении к адресату с целью обратить его внимание на предосудительность совершенного им поступка: **Постеснялись** ⟨**постыдились**⟩ бы при ребенке так выразиться (см. также ФОРМЫ).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В данный ряд входит еще устаревший синоним *совеститься*; ср. *Все они, дамы и мужчины, окружили гробовщика с поклонами и приветствиями, кроме одного бедняка, [---] который, совестясь и стыдясь своего рублища, не приближался* (А. С. Пушкин, Гробовщик); *Марианна, после той неожиданной выходки, столь его удивившей, как будто совестилась и избегала его* (И. С. Тургенев, Новь); *Он менее всего совестился своих лохмотьев на улице* (Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание).

С синонимами этого ряда сближается в одном из своих метафорических значений (или употреблений) глагол *краснеть*; ср. *Мы не краснеем от того, что происходим из Азии, и не имеем ни малейшей необходимости присоединяться к кому бы то ни было справа или слева* (А. И. Герцен, Prolegomena); *Главное, чтобы совесть была чиста, чтобы не пришлось краснеть за свои поступки* (Наседкин, ССин).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У глагола **стесняться** есть близкая к рассмотренной лексема *стесняться 2* = 'вести себя сдержанно'. Она реализуется в контексте отрицания (в том числе имплицитного) и в сочетании с предложно-именными группами *с кем-чем-л.* и *в чем-л.* (в выражениях, в выборе слов и т. п.); ее антонимами являются глаголы *церемониться* и *миндальничать*; ср. *Теперь я старался решить, всякому ли самолюбивому литератору Шишков так вываливает свое искреннее мнение или только со мной не стесняется, считая, что я это заслужил* (В. Набоков, Василий Шишков); *Я тридцать лет прожил среди плотных на ощупь привидений, скрывая, что жив и действителен, — но теперь, когда я попался, мне с вами стесняться нечего* (В. Набоков, Приглашение на казнь); — *Потому что вы решили: раз я пришла, так чего же со мной стесняться!* (Ю. Казаков, Некрасивая); *Она не стеснялась в выражениях; особенно доставалось от нее соотечественницам* (И. С. Тургенев, Вешние воды).

Глагол **смуцаться**, особенно в форме СОВ, имеет близкую к рассмотренной устаревшую или уходящую лексему *смуцаться 2* = 'прийти в замешательство, растеряться, смешаться'; ср. *Я выхватил саблю и ударил мужика по голове; шапка спасла его, однако он зашатался и выпустил из рук узду. Прочие смутились и отбежали* (А. С. Пушкин, Капитанская дочка); *Профессор исчез. Иван Николаевич смутился, но ненадолго, потому что вдруг сообразил, что профессор непременно должен оказаться в доме №13* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). В ряде случаев, особенно в переносных и персонифицированных

употреблениях, эти два значения становятся трудно различимыми; ср. *А за мной войдет человек, / Он не станет мне милым мужем, / Но мы с ним такое заслужим, / Что смутится двадцатый век* (А. Ахматова, Поэма без героя).

ФОРМЫ. Формы \approx СОВ *постыдиться* и *устыдиться* (от *стыдиться*) и форма \approx СОВ *постесняться* (от *стесняться*) имеют ограниченные сферы употребления.

Постыдиться и *постесняться* в форме ИЗЪЯВ всегда управляют инфинитивом и обозначают отказ субъекта от предполагаемого действия, мотивируемый пониманием его предосудительности; ср. *Он постыдился занимать деньги у своей больной матери* = 'не занял'; *Он постеснялся войти в комнату* = 'не вошел'. *Устыдиться*, наоборот, обозначает чувство стыда, возникшее в результате совершенного субъектом действия, причем само это действие всегда обозначается существительным в форме РОД; ср. *Тотчас же Огнев устыдился своего бормотания и замолчал* (Чехов, БАС); *Он сказал Герваське только одно: «Сию минуту выйди вон!», а потом даже устыдился своей горячности* (И. Бунин, Суходол).

В форме СОСЛ *постыдиться* и *постесняться* часто используется при обращении к адресату с целью обратить его внимание на предосудительность уже совершенных им действий. Ср. *Постыдился бы занимать лучшее место; Постеснялись бы при ребенке так выражаться; — А что же, по-твоему, ему за это надо голову оторвать, дядя Худолей? Постыдился бы, право. Старый мастер, дожил до седых волос, а не нажил ума* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Формы СОВ синонимов *смущаться* и *конфузиться* (*смутиться*, *skonфужиться*) имеют обычные чисто результативные значения: они указывают на то, что субъект пришел в это состояние.

Форма ПОВЕЛ, НЕСОВ глагола *стыдиться* имеет не обычное побудительное значение, а значение 'ты должен стыдиться': *Стыдись: ты обидел того, кто меньше и слабее тебя*. У трех других синонимов ряда эта форма неупотребительна по причине ее прагматической немотивированности.

Для глагола *конфузиться* весьма характерны формы ДЕЕПР и ПРИЧ; ср. *Ведь тут маленький толстяк, вам по плечо, некрасивый, с пухлым ртом, и тоже всегда конфузющийся* (М. Кузнецова, Воспоминания); — *Ах, эта легендарная Лушка! — заметил Ивлев шутливо, слегка конфузясь своего признания* (И. Бунин, Грамматика любви).

КОНСТРУКЦИИ. У всех синонимов есть по две семантические валентности — субъекта эмоции и ее причины.

Стыдиться и *стесняться* управляют существительным в форме РОД в значении причины эмоции; ср. *Она стыдится своего происхождения; Темноты своей не стыжусь* (А. Галич, Поэма о Сталине); *Мальчик стеснялся своих рваных ботинок; Она стеснялась своей наготы* (своего чересчур яркого макияжа). Для *конфузиться* такие конструкции носят устаревший характер; ср.

Ах, я, право, всегда так **конфужусь** этого родства (Островский, БАС). Для **смуцаться** в литературном языке они невозможны.

Смуцаться и, в меньшей мере, **конфузиться** управляют предложно-именными группами *от чего-л.* и *под взглядом кого-л.* в значении причины эмоции, особенно в форме СОВ. Ср. — *Да, пора, — совсем смутившись от этого [общего безразличия], повторяла Маргарита и обернулась, как будто ища накидку или плащ. Ее нагота вдруг стала стеснять ее* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Она [бабушка] смотрит на вас с неосуждающим неузнаванием, и можно незаметно смутиться под взглядом этих молодых глаз на старом и мудром, как земля, лице* (А. Битов, Выбор природы); *Он очень сконфузился от этого вопроса (под ее осуждающим взглядом).*

Синонимы **смуцаться** и **стесняться**, преимущественно в форме ДЕЕПР, управляют формой ТВОР в том же значении; в современном языке эта конструкция воспринимается как книжная (**смуцаться**) или устаревшая (**стесняться**). Ср. — *Но, продолжал иноземец, не смущаясь изумлением Берлиоза, [---] отправить его [Канта] в Соловки невозможно* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Еще в прошлом веке во времена Пушкина и Гоголя в России продавали людей. --- Смотрели зубы, щупали мускулы, обсуждали статью и красоту девушек, нимало не смущаясь их присутствием* (Б. Васильев, Точка замерзания); *Актер боком прислонился к спинке скамьи и закинул ногу на ногу, как бы показывая, что он ничуть не стесняется своими ужасными ботинками* (И. Бунин, Лирник Родион); *Она была и рада моим посещениям и отчасти стеснялась ими* (Писемский, БАС).

Синоним **стыдиться** — единственный в этом ряду — управляет предложно-именной группой *за кого-л.* в значении виновника эмоции: *Тебе не придется стыдиться за своего сына, он никогда не сделает ничего плохого; — А за меня вы не стыдитесь, я к этому равнодушен* (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне). Синонимы **стыдиться** и **стесняться** управляют формой ИНФ в значении причины эмоции.

Конструкция **стыдиться** (*с)делать что-л.* в утвердительном контексте обозначает, как правило, отказ от какого-то действия по причине его предосудительности, а в отрицательном контексте — его совершение. Ср. *Она стыдится говорить с вами об этом [отказ от действия]; Ведь здесь проглядывает самое грубое сознание превосходства физической силы, а между тем я знаю многих образованных и даже гуманных людей, которые не стыдятся проделывать почти то же самое* (А. Куприн, Впотьмах) [совершение действия].

Глагол **стесняться** в большинстве употреблений подчиняется тому же правилу распределения значений в утвердительном и отрицательном контекстах: *Она стеснялась раздеваться при враче и всегда уходила за ширму; Даже дети, которых он так любил, казалось мне, стеснялись внешне проявлять свою любовь к нему — и для них он тоже был великим Шостаковичем* (Г. Виш-

невская, Галина. История Жизни) [отказ от действия]; *Я знаю многих образованных и гуманных людей, которые не стесняются прodelывать почти то же самое* [совершение действия]. Однако когда *стесняться* употребляется в актуально-длительном значении, форма ИНФ может обозначать совершаемое действие и в утвердительном контексте; ср. *Она стеснялась раздеваться при враче, ее руки стали путаться в одежде*. Для *стыдиться* такое употребление затруднено или невозможно.

Для *смуцаться* и *конфузиться* управление формой ИНФ нехарактерно или стилистически окрашено; ср. *Докушайте, говорю, гражданка. Заплачено. А дама не двигается. И конфузится докушивать* (М. Зошенко, Аристократка).

Синонимы *стыдиться* и *стесняться* управляют целым предложением со значением причины эмоции, вводимым союзом *что*; ср. *Я стыжусь, что до сих пор ей не написал; Она стеснялась, что была плохо одета*. *Смуцаться* и *конфузиться* в этой конструкции не употребляются.

Глагол *стесняться* управляет названием лица или группы лиц в форме РОД в значении аудитории и одновременно виновника эмоции. Ср. *Одним [партнерам] не хватало таланта, другим — мастерства, третьим — внешности, и я чувствовала, что на сцене они меня побаиваются, стесняются, отношения наши — не на равных* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *Это было положение старого блударя, который рассматривает девочек, но стесняется посторонних, да и самих девочек тоже* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Нынче власть, стесняясь Запада, не запрещает высказываться, даже разрешает, даже поддакивает, но презирает несогласных и продолжает жить лишь по собственной прихоти* (Б. Окуджава, В нашем доме).

Для других синонимов ряда управление формой РОД в значении аудитории нехарактерно; ср. фразы типа *Он стыдился меня*, которые имеют только причинную интерпретацию — ‘стыдился за меня (перед кем-то другим)’.

Синонимы *стыдиться* и *стесняться* управляет предложно-именными группами *перед кем-л.* и *при ком-л.* в значении аудитории и виновника эмоции; ср. *Мне перед вами стыдиться нечего; Он совсем не стеснялся передо мной; Он обладал такой громадной эрудицией, что при нем все начинали стыдиться своего невежества (стеснялись выразить вслух свои мнения)*. Для двух других синонимов ряда такое управление нехарактерно.

Синонимы *стесняться*, *смуцаться* и *конфузиться* допускают употребление с нереализованной или неявно выраженной валентностью причины, что менее характерно для *стыдиться*. Ср. *В большой компании он очень стеснялся (смуцался, конфузился)*. Для *конфузиться* и *смуцаться* такие употребления являются преобладающими. Ср. *Она сперва так смуцалась, что все смотрела куда-то вдаль. Потом стала отвечать смелее* (И. Бунин, Визитные карточки); *Она, которая запросто, как в раю, произносила непристойные словечки, смутилась; мне тоже стало неловко* (В. Набоков, Весна в Фиальте); *Но*

она сейчас же поймала себя на этом любопытстве и **skonфyзилась** (А. Куприн, Страшная минута); — *Целое сильнее части, — отвечал он, грубо **konфyзясь**, эрго я свое зубье [больные зубы] поборю* (В. Набоков, Истребление тиранов).

Стесняться, особенно в форме ДЕЕПР, тяготеет к отрицательным или имплицитно отрицательным предложениям; ср. *И, раз навсегда приняв решение, он [Д. Д. Шостакович] не **стесняясь** выполнял правила игры* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *Командир войск, стоявших в Гренобле, --- решил было сопротивляться, но солдаты громко, не **стесняясь**, говорили, что они сражаться с императором не будут ни за что* (Е. Тарле, Наполеон); *Это собаке надо отойти и поднять ногу у забора. А вы люди, можете и на ходу, кого нам **стесняться** в своем отечестве?* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ);

Для **стесняться** и **смуцаться** характерно употребление в форме ПОВЕЛ в отрицательных предложениях: *Спрашивайте, не **стесняйтесь** <не **смуцаетесь**>*. Для **стыдиться** такие повелительно-отрицательные конструкции нехарактерны.

Конфузиться избегается во всех типах отрицательных конструкций.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. **Стыдиться** и **стесняться** сочетаются с названиями отдельных людей (см. примеры ↑), а также групп людей в качестве субъекта; ср. — *Ты не понимаешь, почему? [М. Ростропович не подпишет письма против Сахарова]. Да чтобы наши дети не **стыдились** своего отца и не назвали его когда-нибудь подлецом* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *Прежде всего это и дало ей [власти] возможность сегодня достойно выглядеть во внешней политике, а нам — не **стесняться** собственной власти* (МН, 02.08.92). Для **смуцаться** и **конфузиться** такие сочетания возможны преимущественно при родовом статусе множественного или собирательного субъекта; ср. *Раньше девушки **смуцались** <**конфузились**>, когда при них рассказывали такие истории.*

Все синонимы, за исключением **конфузиться**, сочетаются, в типичных для них конструкциях, с названиями явлений, событий, действий, ситуаций в качестве причины эмоции; ср. *Не **стесняйся** попросить то, что тебе нужно; Он не **смуцался** присутствием посторонних; «Не снился Фрейду этаким прогресс! / Прогресса же не следует **стыдиться**»* (И. Бродский, Горбунов и Горчаков). Для **конфузиться** такие сочетания нехарактерны.

Для **стыдиться** и **стесняться** характерны сочетания с местоимениями *что* и *нечего* в значении причины состояния в вопросительных и отрицательных контекстах соответственно. Ср. — *И тебе не стыдно такой чепухе верить? — А мне что ж **стыдиться**. Люди ложь, и я тоже* (И. Бунин, Деревня); *Алексею показалось, что **стесняться** тут нечего, могли бы они и вместе пойти туда [в ломбард]* (А. Битов, Улетающий Монахов).

Стыдиться и **стесняться** сочетаются с названиями людей, социальных групп и т. п. в качестве виновника эмоции; ср. ***стыдиться** <**стесняться**> своих детей, **стыдиться** своей страны*. При этом **стыдиться** можно и самого себя;

ср. *И он [паук-крестовик] бежит от гнева твоего, / **Стыдясь** себя, не ведая того, / Что значит знак его спины лохматой* (В. Ходасевич, Про себя). Для двух других синонимов сочетания с названиями людей нетипичны или носят устаревший характер; ср. — *Положение-с! — вздохнул Халаявкин. — М-да, нечего сказать... Ну, да меня **конфузиться** нечего, я ведь понимаю* (Чехов, БАС).

Все синонимы сочетаются с наречиями и наречными оборотами типа *слегка, немного, чуть-чуть, не особенно, очень, так, как, до слез* и т. п., обозначающими малую и большую степень эмоции. Ср. *Он нестерпимо (мучительно, до слез) **стыдился** своего нелепого письма; Незнакомые рожки / Мокнут в пьяной тоске... / И **стыжусь** я до дрожи, / И желвак на виске!* (А. Галич, Желание славы); *Да нет, я не особенно **стыжусь*** (И. Бродский, Горбунов и Горчаков). *Он слегка (немного, чуть-чуть) **смутился**; Девочка очень **стеснялась** незнакомых людей; Когда он появился на нашем сейнере, я перестал читать ребятам свои стихи, **немного** стеснялся — все же писатель* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Да он и был мальчиком, [---] как будто самоуверенным, но легко и чуть ли не до слез **смущающимся*** (И. Бунин, Суходол); *А она так **смущалась**, что отвечала лишь жалкой улыбкой, пятнисто алела тонким и нежным лицом* (И. Бунин, Ворон); *[Елена] **жалела**, что не поцеловала на прощание у него руку и не назвала учителем. Как бы он **skonфузился**, бедный!* (А. Куприн, Морская болезнь); *Иван почему-то страшнейшим образом **skonфузился*** (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). При этом для *стыдиться, смущаться* и *конфузиться* характерны сочетания с наречиями очень высокой степени, особенно метафорическими или указывающими на внешние проявления эмоции (*нестерпимо, мучительно, до слез* и т. п.), а для *стесняться* — сочетания с нейтральными наречиями степени; см. примеры↑.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Сгорать со стыда; не знать, куда глаза девать (от стыда, от смущения); заливаться краской стыда (смущения); чувствовать себя неловко; готов сквозь землю провалиться.*

АНАЛОГИ. *Дичиться [В большом обществе она немного дичилась; Девочка вся переволновалась, и уже осипла от слез, и всех дичится (А. Куприн, Яма)]; тушеваться; не сметь; теряться, растеряться, замяться, смешаться [Ковалев совершенно смешался, не зная, что делать и что даже подумать (Н. В. Гоголь, Нос)]; бояться, робеть; церемониться, миндальничать; цацкаться; раскаиваться, сожалеть; испытывать угрызения совести.*

КОНВЕРСИВЫ. *Стыдно, совестно [к **стыдиться**; ср. Он стыдился просить милостыню — Ему было стыдно (совестно) просить милостыню; Женя и Ираида покраснели и нагнулись к нотам; им было стыдно за своего бестактного отца (А. П. Чехов, В усадьбе); Княжна сидела против меня и слушала мой вздор с таким глубоким, напряженным, даже нежным вниманием, что мне стало совестно (М. Ю. Лермонтов, Княжна Мери)]; неудобно, неловко; постыдно; устар. зазорно.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Смуцать* [Взгляд этот все больше и больше смуцал его — Он все больше и больше смуцался под этим взглядом]; *стеснять* [Она стала стесняться своей наготы — Ее нагота стала ее стеснять]; (с)конфузить [Как он был сконфужен, когда спустя примерно месяц прибыли английские и американские газеты! В них сообщалось, что лауреат Нобелевской премии Пастернак предпочитает клубничное варенье, носит пестрые галстуки и не прикасается к черной икре (Н. Берберова, Железная женщина)]; *вгонять кого-л. в краску*.

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Быть не по себе*.

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Гордиться* [к *стыдиться*]; *сметь* [к *стесняться*]; *найтись* [к *смутиться*].

ДЕРИВАТЫ. *Стыд, стеснение, смущение*; народно-поэт. *стыдоба, народно-поэт. стыдобишка; неловкость; застенчивость; срам; позор* [‘то, чего надо стыдиться’]; *стыдливый, конфузливый, застенчивый, стеснительный; постыдный; смущать; стыдить; конфузить; застыдиться* [≈ ‘смутиться’], *застесняться, засмущаться* [Сказав это, он вдруг застыдился (застеснялся, засмущался)]; *Только на последнем слове застыдился Мясник [Сталин] (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ)*

1.3.7. Наказывать¹ 1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Наказывать 1* [СОВ *наказать*], необходн. или офиц. *карать* [СОВ *покарать*] *А наказывает <карает> X-а за Z Y-м* = ‘зная, что человек X, над которым лицо A имеет власть, сделал, делает или имеет Z, которое A оценивает как плохое для какого-нибудь человека или для общества, A делает нежелательный для X-а и соразмерный Z-у Y с целью обеспечить справедливость или предотвратить повторение Z’¹⁷.

ПРИМЕРЫ. *Учитель не стал наказывать меня за опоздание; Публичные призывы к развязыванию войны наказываются <караются> крупным штрафом или лишением свободы; Нарушителей кодекса офицерской чести карали изгнанием из части.*

Рассматриваемый ряд входит в широкий класс слов, обозначающих разные виды причинения чего-то плохого человеку в ответ на его плохие поступки или свойства. Ближе всего к нему примыкают ряды а) *проучить, показать 9, задать 4* и б) *(от)мстить, отплатить 2, расплатиться 3, рассчитаться 2, расквитаться 2, (от)платить той же монетой (кому-л.), свести счеты (с кем-л.)* и т. п.

¹⁷ Данное толкование является результатом обсуждения концепта наказания с Анной Вежбицкой в августе 1990 года в Канберре. Оно несколько отличается от ее собственного толкования глагола *to punish* — ближайшего английского коррелята русского *наказывать*; см. [Wierzbicka 1996: 283—285].

В основном круге употреблений оба названных ряда синонимов отличаются от рассматриваемого ряда тем, что обозначают действия, носящие более личный характер. Эти действия являются пристрастной реакцией субъекта на вызывающее поведение другого человека, на причиненную обиду, на оскорбление и т. п. Ср. *Он совсем зазнался, пора его проучить; Порою падал он до того, что, терзаясь ревностью, литературно мстил своему сопернику* (В. Ходасевич, Андрей Белый).

Кроме того, синонимы обоих рядов, в отличие от глаголов **наказывать** и **карать**, не несут никакой информации о подвластности одного из действующих лиц другому; статус субъекта по отношению к статусу объекта может быть любым — равным, более низким или более высоким. Ср. — *Характер у меня слабый... — прошептал Досифей Андреич. — А вот я покажу тебе характер! — погрозила ему жена* (Чехов, МАС); *Нижние чины давно научились сводить свои счета с обидчиками из офицеров и фельдфебелей* (Кремлев, ССин); — *Вот погоди, придет папа, он тебе покажет!* (Гайдар, МАС).

По другим признакам ряды *проучить* и *(ото)мстить* отличаются друг от друга.

В случае *проучить*, *показать* и *задать* субъект действия бывает раздражен тем, что кто-то позволил себе или имеет больше, чем субъект считал допустимым для него. В ответ на не нравящийся ему поступок субъект совершает любое действие, которое затрагивает интересы объекта и может быть неприятно ему, причем цель действия — предупредить повторение подобных поступков в будущем. Ср. *Кто такой Воскобойников, чтобы заводит так далеко свое вмешательство? Вот он их проучит! А эта Надя! Если ей пятнадцать лет, значит, она имеет право задирать нос и разговаривать с ним как с маленьким? Вот он ей покажет!* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *[Ростов] быстрыми шагами направился к деревне. — Я им покажу, я им задам, разбойникам! — говорил он про себя* (Л. Н. Толстой, Война и мир); *Чтобы проучить Женю, к вечеру, так и не сказав сестренке ни слова, Ольга уехала в Москву* (Гайдар, МАС). Часто, особенно в случае *проучить*, ответные действия субъекта принимают форму физического насилия над объектом. Ср. — *Предал, змей! Я тебя проучу малость* (В. Шукшин, Волки!); — *Должны проучить, — сказал Густав, разгораясь и с нестерпимым чувством предвкушая, как он тоже сейчас по примеру брата тронет [---] этот хрустящий хребет* (В. Набоков, Королек); *Мусий Карпович вздумал ее проучить и успел два раза ударить вожжами* (Макаренко, БАС) [Этот круг употреблений синонимов *проучить*, *показать* и *задать* сближается с некоторыми употреблениями глагола **наказывать**, см. ниже].

В случае *(ото)мстить*, *отплатить*, *расплатиться*, *свести счеты* и т. п. субъект действия не просто раздражается, а надолго утрачивает душевный покой. Происходит это, как правило, потому, что какой-то человек нанес ему се-

рьезную обиду, которая, по этическим нормам данного социума или самоощущению самого субъекта, не может быть прощена без ущерба для его чести или достоинства. Акт мести преследует цель восстановить чувство собственного достоинства, причинив обидчику зло, в крайнем случае — физически его уничтожив. Существенно реже и преимущественно в применении к обществам с традициями кровной мести такой акт имеет целью поддержать справедливость. Ср. *Я мстил этим парням за все свои обиды* (С. Довлатов, Чемодан); *Шамиль еще жив, и я не умру, не отплатив ему* (Л. Толстой, МАС).

При этом в понятие мести, в отличие от понятия наказания, не входит представление о соразмерности вины и возмездия за нее: часто субъект переживает обиду так остро, что его ответные действия намного превосходят реально нанесенный ему физический или моральный ущерб. Ср. *И она отплатила ему стократ обиднее и больше, чем Нина Петровская* (В. Ходасевич, Андрей Белый); *И наши потом отомстили — ядерный удар до горизонта* (В. Пелевин, Омон Ра). С этим связано и то, что месть за причиненное субъекту зло не обязательно ограничивается одним актом возмездия, между тем как *наказывать* и *карат* за одно и то же больше одного раза не принято.

Наконец, акт (*ото*)мстить, в отличие и от акта *проучить*, и от акта *наказать*, допускает немотивированный выбор объекта мести: субъект может вымещать на первом попавшемся человеке или на всем мире свои обиды или горечь личной неудачи. Ср. *Словом — и старым, и новым одинаково мстил он за то, что его поэзия провалилась* (В. Ходасевич, Неудачники); *Худолеев затил и стал буянить, сводя счеты со всем светом, виноватым, как он был уверен, в его нынешних неурядицах* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Акт *наказать*, в свою очередь, отличается от актов *проучить* и *отомстить* еще в нескольких отношениях.

Прежде всего, наказание мыслится как признанный обществом инструмент поддержания справедливости. Оно в гораздо большей мере социализировано и регулируется двумя принципами «наивного права», которые полностью совпадают с соответствующими юридическими нормами. Это принципы неотвратимости наказания (ср. устойчивые обороты, пословицы и клише типа *страх Божий* [= ‘боязнь наказания от Бога’], *под страхом наказания, Сколько веревочке ни виться, а кончику быть, Сколько вору ни воровать, а тюрьмы не миновать, Зло должно быть наказано*) и его соразмерности содеянному (ср. *заслужить наказание, поделом ему, По грехам вору и мука, Собаке собачья смерть*).

Кроме того, наказание, в отличие от действий *проучить* и *отомстить*, предполагает некоторое неравноправие субъекта и объекта: объект так или иначе подвластен субъекту как инстанции, которая знает, что справедливо, а что несправедливо. Ср. типичный пример *Это Бог наказал его за то, что он над вами издевался*.

Наконец, для **наказывать** и **карать**, в отличие от *проучить*, *мстить* и других рассмотренных выше слов, важен знаковый аспект действия. Для наказания в равной мере существенно и конкретное воздействие на объект, и то символическое значение, которое этому воздействию придается. Если, например, один человек сознательно перестает разговаривать с другим человеком, то это может быть названо наказанием только в том случае, когда субъект вкладывает в свой акт соответствующий смысл; ср. бойкот как форму наказания. Однако сам по себе отказ разговаривать с кем-л. может быть и простым следствием ссоры, обиды и т. п. и тогда наказанием не является. Равным образом, если с человеком случилось какое-то несчастье, он может трактовать его как случайное событие, т. е. именно как несчастье, или чисто мистически ощущать как небесную кару, посланную Богом за какие-то его грехи. В этом отношении **наказывать** и **карать** — интерпретационные глаголы. Ср. *Ольга Ивановна [---] думала о том, что это Бог ее наказывает за то, что она обманывала мужа* (А. П. Чехов, Попрыгунья); *Он часто думал, что все его беды не случайны, что это Господь карает его за предательство*.

Социализированность концепта наказания проявляется и в том, что номенклатура наказаний лексически чрезвычайно хорошо разработана. Ср. следующие классы гипонимов **наказывать** и **карать**: а) *штрафовать*, *конфисковать*, *накладывать арест (на имущество)*, *замораживать счет (в банке)* и т. п. [различные формы денежных и других материальных наказаний]; б) *делать замечание [в спорте]*, *выносить порицание*, *ставить (что-л.) на вид (кому-л.)*, *объявлять выговор* и т. п. [различные формы ритуализованных словесных наказаний, применяемых по отношению к членам общественной организации, служащим и т. п.]; в) *исключать 2*, *выгонять 1,2*, *снимать 4*, *отрешать (от должности)*, *отлучать (от церкви)*, *отстранять 2 (от работы)* и т. п. [изгнание из социума или снятие с работы как форма наказания]; г) *пороть*, *сечь 3*, *прогонять сквозь строй* и т. п. [различные формы телесных наказаний]; д) *сажать 5 (в тюрьму, под арест)*, *ссылать*, *высылать 3 (из столицы)* и т. п. [различные виды лишения свободы как форма наказания]; е) *казнить 1*, *расстреливать*, *вешать 2*, *сажать на электрический стул*, *четвертовать* и т. п. [смертная казнь как форма наказания]. См. также зону аналогов.

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Тип субъекта (**наказывают** чаще люди, реже — высшая сила; **карает** чаще высшая сила, реже — люди).

2) Тип объекта (**наказывать** можно людей, детей и животных, а **карать** — только людей).

3) Относительные статусы субъекта и объекта (в случае **карать** статус субъекта всегда намного выше статуса объекта; в случае **наказывать** он обычно выше, но в периферийных случаях может быть равен статусу объекта).

4) Цель наказания (поддержание справедливости или исправление поведения X-а в случае *наказывать*, поддержание справедливости или устрашение в случае *карать*).

5) Мотивировка и тяжесть наказания (*наказывают* за любой проступок или свойство, которые представляются субъекту предосудительными; *карают* за тяжкое преступление или грех, причем *карать* предполагает, как правило, бóльшую суровость, чем *наказывать*).

6) Способ наказания (*наказывать* можно физически, например, битьем, для *карать* это невозможно).

ЗНАЧЕНИЕ. Глагол *наказывать* является более общим по значению синонимом и может фигурировать почти во всех контекстах, где встречается *карать*; для последнего подстановка вместо *наказывать* в ряде контекстов невозможна.

Субъектом *наказывать* может быть высшая сила, человек и даже [по аналогии] животное. Ср. *Допрыгалась баба, наказал Бог* (А. П. Чехов, Бабы); *Как будто все только и ждут [когда увидят], как меня наказала судьба* (Л. Петрушевская, Я болею за Швецию); *Ваши сомнения, по-видимому, относились к судьбам некоторых военачальников, которых мы в свое время наказали?* (Ю. Бондарев, Горячий снег); *Это была белка-мать, а бельчонка уже не было: может быть, она наказала его и не пустила больше одного* (В. Лидин, Сентябрь — месяц осени). При этом статус субъекта наказания в метафизической, социальной или возрастной иерархии либо выше статуса объекта (см. примеры ↑), либо — реже — равен ему. Последнее характерно преимущественно для отношений с близкими людьми; ср. *Наказывал он жену своеобразно* (С. Довлатов, Соло на ундервуде).

Карать не может ни животное, ни человек, чей статус ниже или равен статусу объекта. Субъектом этого действия всегда является высшая сила, социальный институт или человек, чей статус намного выше статуса объекта. Ср. *Где истцы, а где ответчики — / Нынче сразу не поймешь. / Все подряд истцами кажутся, / Всех карал единый Бог* (А. Галич, Желание славы); *Ведь вождь никого не карает, его дело — борьба за счастье людей, на все остальное партией и правительством поставлены другие люди* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Ср. также устойчивый оборот *небесная кара* и отсутствие аналогичного устойчивого оборота с синонимом *наказание*.

Субъект действия *карать* часто представляется как невидимая и деперсонифицированная сила, как отвлеченный принцип общечеловеческой справедливости. Поэтому данный синоним часто употребляется в рассуждениях на этические и философские темы; ср. *Итак, в земной жизни царит видимый божественный закон, карающий преступление* (Ж. де Местр, Санкт-Петербургские вечера, пер. В. А. Мильчиной); *Цинизм мнимореальной политики, [---] презирающей нравственные идеи, неизменно карается в конечном счете*

(С. Л. Франк, Духовные основы общества). В таких употреблениях субъект **карать** наделяется свойством абсолютной моральной правоты.

С другой стороны, субъект действия **карать** часто представляется как грозная сила, способная внушать людям страх и парализовать их волю; ср. *Государство, огороженное стеной, в центре европейской столицы, карающее, внушающее страх, действующее явно и тайно!* (В. Каверин, Косой дождь).

Объекты наказания в случае **наказывать** и **карать** тоже могут быть различны. **Наказывать** можно не только взрослого человека, но и ребенка или животное, т. е. существа, которые не всегда могут понять свою вину. Ср. *Ее лицо приняло страдальческое, умоляющее выражение, с каким испуганные, плачущие дети просят, чтобы их не наказывали* (А. П. Чехов, Жена); *Детей мы наказываем за одно-единственное преступление* (С. Довлатов, Ремесло). Между тем **карают** обычно взрослых людей, вполне способных понять тяжесть своего преступления.

Действие **наказывать** имеет целью либо поддержание справедливости, либо исправление чьего-л. поведения.

Установка на поддержание справедливости обычно имеет место в случае тяжкого проступка или преступления. Если, например, убийство наказывается пожизненным заключением или смертной казнью, то такую меру нельзя рассматривать как попытку исправить поведение виновного. Ср. также *Но если только Бог не накажет их, значит, у него нет справедливости* (М. Булгаков, Белая гвардия).

Установка на исправление чьего-л. поведения обычно имеет место в случае мелкого правонарушения (ср. штраф за неправильную парковку автомобиля), или тогда, когда человек, обычно ребенок, сделал что-то плохое для самого себя, или обладает свойством, из-за которого может сам пострадать, и т. п. *Меня наказали за то, что я был неосторожен, и для того, чтобы я был вперед осторожнее* (В. Ходасевич, Младенчество); *А вот их [стихи] будут учить наизусть в гимназиях, а таких девочек, как вы, будут наказывать, если плохо выучат* (В. Ходасевич, Брюсов).

Замена **наказывать** на **карать** в двух предшествующих примерах была бы прагматически неуместной. Действие **карать** в основном круге употреблений имеет целью только поддержание справедливости, причем **карают** обычно за такие преступления и грехи, которые осуждаются общечеловеческой моралью. Поэтому, в частности, кара всегда предполагает бóльшую тяжесть проступка, чем наказание. Ср. *Господь карает клятвенных преступников; — Все мы в крови повинны, но ты не карай.* [---] *Отымай, но смертью не карай* (М. Булгаков, Белая гвардия).

Во втором, более периферийном круге употреблений **карать**, в отличие от **наказывать**, преследует другую цель — устрашение жертвы и особенно свидетелей наказания как потенциальных нарушителей предписаний субъекта.

При этом субъект в данном случае мыслится не как высшая сила, действующая с сознанием своей моральной правоты, а просто как более сильный участник конфликта. Ср. *Сопrotивление **карается** расстрелом; Его войско должно было видеть, как страшно **карает** их начальник всех и каждого, кто посмеет поднять руку на французского солдата* (Е. Тарле, Наполеон). Этот аспект значения **карать** рельефно представлен в производном прилагательном *карательный*, ср. *карательная экспедиция, карательные меры, карательный отряд*.

Оба синонима содержат указание на связь между тяжестью преступления, тяжестью наказания и силой, которая это наказание осуществляет: чем больше тяжесть того и другого, тем естественнее ожидать, что наказание будет осуществлено высшей силой. Ср. — *За убийство тебя Бог **накажет**, не люди* (В. Шукшин, Охота жить); *Воскресни, Боже, Боже правых! / И их молению внемли: / Приди, суди, **карай** лукавых, / И будь един Царем земли* (Г. Р. Державин, Властителям и судиям).

Последнее различие между **наказывать** и **карать** состоит в том, что первый синоним может обозначать любые типы физических, в том числе телесных наказаний; ср. **наказывать** *розгами* (плетьюми, батогами); *Фалалей был наказан; он стоял в углу на коленях* (Достоевский, МАС). **Карать** в таких контекстах невозможен.

Все указанные выше различия между **наказывать** и **карать** частично нейтрализуются в размытом употреблении, характерном для бытовой и разговорной речи, особенно когда субъектом действия является высшая сила. Ср. *Я и в мыслях не держал, что дальше-то будет, как **накажет** меня Господь!* (И. Бунин, Сверчок), где вполне возможен и синоним **карать**; см. также аналогичные примеры ↑↓.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В ряде периферийных или архаичных употреблений к синонимам ряда примыкает лексема *казнить* 2. Она тоже предполагает и человека, который совершил что-то недостойное, и некое действие субъекта (обычно — речевой акт, особое поведение, мимику и т. п.), которое можно рассматривать как меру или инструмент наказания. Ср. *Стараясь изобразить его страшным, я лишь сделал его смешным, — и казнил его именно этим — старым испытанным способом* (В. Набоков, Истребление тиранов); *В случае молчания Обломова [Ольга] казнила его продолжительным, испытующим взглядом* (И. А. Гончаров, Обломов).

Однако в главном круге современных живых употреблений, для которого характерно совпадение субъекта и объекта действия, *казнить* 2 предполагает лишь ментальный акт крайнего самонеодобрения и приобретает смысл, близкий к 'осуждать, винить'. Ср. *Впоследствии [---] она больше всего казнила себя за то, что забыла закрыть за собой на крюк двери* (Ф. Абрамов, Потомок Джима); *А две королевы бездарно курили / И тоже казнили себя и корили — / За лень, за небрежный кивок на вокзале, / За все, что ему второпях не сказали*

(А. Галич, Возвращение на Итаку). В этом круге употреблений глагол *казнить* 2 антонимичен глаголу *оправдывать*; ср. *Обдумывая свою жизнь, он и казнил себя, и оправдывал* (И. Бунин, Деревня).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Глагол *наказывать* имеет близкую к рассмотренной лексему *наказывать*¹ 2 = 'причинять кому-л. убытки недоплатой определенной суммы'; ср. *На сто девять рублей наказали буфет* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

ФОРМЫ. В силу того, что глагол *наказывать* может обозначать конкретное физическое действие, он в форме НЕСОВ допускает употребление в актуально-длительном значении, невозможном для *карать*; ср. *А учитель все бил и бил, приговаривая: «Не смей этого делать! Это грех! Ты будешь наказан!» Будто он не наказывал, а всего лишь бил* (А. Битов, Преподаватель симметрии).

Форма СТРАД НАСТ обоих глаголов имеет жанровую специфику — она используется в формулировках законов и разного рода юридических формулах; ср. *Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда* (Уголовный кодекс Российской Федерации); *По швейцарским законам карается в первую очередь отмывание грязных денег* (Новая газета, №10, 2000); *Неимение рабочей книжки или неправильное, а тем более лживое ведение записей карается по всем строгостям военного времени* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

У глагола *наказывать* в этом типе речи иногда используется устаревшая форма СТРАД НАСТ *наказуется*; ср. *И до самой своей смерти квартирант будет сыпать юридическими словечками, [---] будет говорить не «наказыва-ется» а «наказуется», не «поступок», а «деяние»* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок).

КОНСТРУКЦИИ. Оба синонима имеют валентности субъекта, объекта, мотивировки (или, что в данном случае то же самое, содержания проступка) и содержания наказания, причем первые две валентности выражаются стандартно — формами ИМ и ВИН соответственно (см. примеры ↑↓).

Валентность мотивировки при обоих синонимах выражается предложно-именной группой за + ВИН; ср. *Нас превозносили за послушание и наказывали за непокорность* (В. Тендряков, Ночь после выпуска); — *А Бог тебя за это не покарает?* — *ехидно спрашивал Мокер* (С. Довлатов, Ремесло). Именно существительное со значением мотивировки наказания обычно перемещается в позицию подлежащего при пассивизации, т. е. в форме СТРАД: *Присвоение казенных денег должностным лицом наказывается (карается) самым суровым образом*; см. также примеры ↑. *Каноническое для формы СТРАД преобразование дополнения в форме ВИН в подлежащее (?Провинившиеся сурово наказывались (карались) тюремным начальством)* в данном случае избегается.

Валентность содержания наказания при обоих синонимах стандартно выражается формой ТВОР; ср. *Отныне деятельность от имени [---] не прошед-*

ших перерегистрацию политических партий [---] будет **наказываться**. В первый раз — предупреждением или наложением штрафа (Известия, 27.12.1999); Народ — подвижник и герой — / Оружье зла оружием встретил. / За грех войны **карал** войной, / За смерть — печатью смерти метил (Твардовский, МАС). При глаголе **наказывать** форма ТВОР может обозначать, кроме того, орудие наказания: Ода была не готова, и пылкий статс-секретарь **наказал** тростью оплошного стихотворца (В. Ходасевич, Кровавая пища).

При обоих синонимах валентность содержания наказания может выражаться самостоятельным предложением и дееспричастным оборотом; ср. Он рассказывал потом, что отец его **наказал** — запер в ванной на целый вечер, а в ванной было темно и ползали тараканы (Ю. Трифонов, Дом на набережной); Царь ее **покарал** — заточил в монастырь до конца дней; Отец его **наказал**, заперев в чулане; Царь ее **покарал**, заточив в монастырь.

Оба синонима могут употребляться в абсолютивной конструкции; ср. Я все делал: пытал, принуждал, бесчестил, вербовал, судил, **наказывал**, мучил, казнил (Вик. Ерофеев, Женькин тезаурус); Органы воспитывают, воспитывают, но могут сдуру и **покарать** (С. Довлатов, Заповедник).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Сочетаемость синонимов по валентностям субъекта и объекта см. в зоне ЗНАЧЕНИЕ.

Оба синонима сочетаются с наречиями типа заслуженно, тяжело, сурово, беспощадно, безжалостно, жестоко, страшно, по всей строгости закона и т. п., указывающими на тяжесть наказания. Ср. Его более сурово **наказывали** (С. Довлатов, Чемодан); Сознаюсь в том, что я лгала и обманывала и жила тайной жизнью, скрытой от людей, но все же нельзя за это **наказывать** так жестоко (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); О, как страшно ты меня **наказал!** Посмотри, пожалуйста, на мою кожу (М. Булгаков, Белая гвардия); Бонапарт останавливался не надолго, чтобы так же жестоко, как он всегда это делал, **покарать** сирийские деревни (Е. Тарле, Наполеон).

Глагол **наказывать**, кроме того, сочетается с наречиями строго, примерно и больно в похожем значении, причем последнее из них употребляется чаще всего тогда, когда речь идет о телесных наказаниях. Ср. Наша страна, возможно, продает Ирану тяжелую воду и графитовую технологию. Значит, нужно примерно **наказать** соответствующие российские организации (Известия, 19.01.2000); — Я, сударь, слышал, что за это больно **наказывают**, — возразил он, насупясь (И. Бунин, Суходол). Для **карать** это невозможно, потому что сам по себе этот синоним никакого конкретного физического действия не обозначает.

Глагол **наказывать**, в силу своей семантической специфики, сочетается с наречиями типа мягко, нестрого, для виду, обозначающими малую степень; ср. Его еще слишком мягко **наказали**, Его **наказали** только для виду, где **карать** было бы невозможно.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Подвергать наказанию; привлечь к ответственности; По головке не погладят.*

АНАЛОГИ. *Штрафовать, конфисковывать, уходящ. секвестровать 1 (имущество), накладывать арест (на имущество); замораживать счет (в банке); исключать 2, выгонять 1.2 [ср. Дочь Гурьева-алкоголика, которого в годы застоя выгнали с работы за пьянку (Н. Горланова, Надо быть терпимыми)], снимать 4, отрешать (от должности), отстранять 2 (от работы); отлучать (от церкви), предавать анафеме; налагать епитимью; разжаловать, понизить в должности; шлепать, ставить в угол; пороть, сечь 3; прогонять сквозь строй; побивать камнями; бойкотировать; выпроводить, выставить 2.2, выдворить, вытурить; изгонять, подвергать остракизму; депортировать, подвергать экстрадиции; высылать 3 (из столицы); ссылать, сажать 5 (в тюрьму, под арест); репрессировать; расправиться 1, разделаться 2; проучить, показать 9, задать 4, задать перцу (кому-л.), показать (кому-л.) где раки зимуют; намылить шею, снять голову, дать взбучку; устар. разг. учить 3.2 [ср. Под этими березами князь учил своих мужиков уму-разуму, то есть попросту сек (Гарин-Михайловский, МАС)]; мстить, воздать 2, отплатить 2 [Мы отплатим ему сторицей за все зло, которое он нам причинил], расплатиться 3 [ср. Он расплатится с этими подлецами за предательство], рассчитаться 2 [Пора с ним за все рассчитаться], уходящ. посчитаться 3, уходящ. поквитаться 2, (от)платить той же монетой (кому-л.), свести счеты (с кем-л.); брать реванш; казнить 1 [ср. Царевну Софью по распоряжению Петра заточили в Новодевичий монастырь, некоторых из её сторонников казнили или сослали (С. Сыров, Страницы истории)]; расстреливать, вешать 2; критиковать, ругать 1; объявлять выговор.*

КОНВЕРСИВЫ. *(По)нести наказание, подвергаться наказанию; Кара постигла (кого-л.) [ср. Наконец, самая тяжкая кара постигла двухлетнего младенца Василия Травникова: он был оставлен при матери, но вычеркнут из дворянских книг (В. Ходасевич, Жизнь Василия Травникова)].*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Поплатиться (за свою неуступчивость), редк. расплатиться 2 [ср. Эти подлецы расплатятся за предательство], ответить 4 [Вы мне за это ответите!]; даром не пройти [Это тебе даром не пройдет]; пострадать 4 (за правду).*

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Провиниться, проитрафиться, согрешить; заслуживать наказания; отбывать наказание; достаться 2, нагореть 3, попасть 6, влететь 3 [ср. Ему досталось (нагорело) от отца за опоздание ≈ Отец наказал его за опоздание]; достаться кому-л. на орехи; воздаться [Ему воздастся за все его добрые дела (за прегрешения)]; отдуваться 3 (за кого-л.), отдуваться своими боками (за кого-л.).*

АНТОНИМЫ. *Поощрять, вознаграждать [Ср. Они [---] думают, что есть такой Бог, который их за это вознаградит или **накажет** (В. Пелевин, Желтая стрела)].*

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Прощать 1* [ср. *Господи, господи, будь милостив, прости мне грехи мои! Не наказывай меня больше!* (А. П. Чехов, Вишневый сад)], *извинять 1*, *миловать*, *спускать 8* [≈ 'отказываться от наказания', ср. *Он этого тебе не спустит*]; *амнистировать* [≈ 'досрочно прерывать отбывание наказания в качестве акта доброй воли или ввиду незначительности преступления']; *снимать судимость*.

ДЕРИВАТЫ. *Наказание 1*, *кара* [ср. *За что ее постигла такая суровая кара? За то, что, покидая родной город, она обернулась* (В. Каверин, Силуэт на стекле)]; *взыскание 2*; *карающая десница*, *бич Божий* [ср. *Утверждают, будто бич Божий наш и кара небесная, комиссар Стрельников, это оживший Антипов* (Б. Пастернак, Доктор Живаго)]; *проступок*, *вина*, *провинность*, *правонарушение*, *содеянное*, *грех*, *злодеяние*, *преступление*; *мера наказания*; *импичмент*; *санкции 3*; *остракизм*; *епитимья*; *пеня*; *тюрьма 1*, *лагерь 3*, *колония 4*; *карательный*; *наказуемый* [= 'подлежащий наказанию', ср. *наказуемый поступок*, *наказуемое деяние*, шутол. *Инициатива наказуема*]; *пенитенциарный* [ср. *пенитенциарная система* = 'система учреждений тюремного типа, в которых правонарушители отбывают наказание']; *за дело*, *подделом* [ср. *И подделом [---] ему наказание! Соверши такое кто-нибудь другой из его коллег по отделу, Климов без всяких колебаний сказал бы, что кара хотя и крутая, но справедливая* (Ю. Гончаров, Инженер Климов)].

1.3.8. Заставлять 1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Заставлять 1* [СОВ *заставить*], *вынуждать 1* [СОВ *вынудить*], *принуждать 1* [СОВ *принудить*], уходящ. *понууждать 1* [СОВ *понудить*] *X заставляет (вынуждает, ...)* *Y* *а сделать P* = 'человек X воздействует на человека Y так, чтобы Y, который не хочет делать P, не мог этого не сделать' [по аналогии — о животных].

ПРИМЕРЫ. *Выстрелив два раза в воздух, полицейский заставил его остановиться*; *Своим тридцатым ходом (тонкими маневрами) чемпион мира вынудил претендента разменять ферзей и добился ничьей*; *Их никто не принуждал к ночному путешествию*; *Это шайка стяжателей, понуждающая рабочих воровать*.

ПРЕАМБУЛА. Данный ряд примыкает к большому классу глаголов с общим значением побуждения к действию. Это значение выражается многими синонимическими рядами и отдельными лексемами, главными из которых являются сам глагол *побуждать* и следующие пять рядов синонимов: а) *склонять 3*, *подталкивать 3*, *толкать 3*; б) *убеждать 2*, *уговаривать*, *улаживать*, *агитировать 2*; в) *призывать 3*, *зывать 2*; г) *подговаривать*, *подстрекать*, *подбивать 7*; д) *провоцировать 2*, *подзуживать*, *подначивать*.

Глагол *побуждать* (ср. *Мы не осмеливаемся побуждать заключенных к бунту* (С. Довлатов, Ремесло)) выражает общее для всего этого класса значение: *X побуждает Y-а к P* = 'желая, чтобы Y сделал P, и считая, что действие R может быть причиной того, что Y сделает P, X делает R'. *Побуждать* не обладает никакой смысловой спецификой по сравнению с синонимами перечисленных пяти рядов и в любом контексте может употребляться вместо любого из них — с утратой каких-то смысловых нюансов, но без нарушения правильности высказывания.

В отличие от глагола *побуждать*, синонимы пяти перечисленных рядов обнаруживают существенную семантическую специфику и противопоставляются как друг другу, так и рассматриваемому ряду синонимов. Различительными для них оказываются следующие смысловые признаки: 1) категоричность — некатегоричность побуждения; 2) его эффективность — неэффективность; 3) способ его осуществления (речевой акт — неречевое действие); 4) структура самого акта побуждения (одноактное действие — сложное действие, складывающееся из ряда более простых актов); 5) характер действия, к которому субъект побуждает адресата; 6) оценка действия, к которому побуждается адресат, и связанная с этим оценка самого акта побуждения.

Пять перечисленных выше рядов предполагают некатегорическое побуждение к действию, не требующее его обязательного выполнения и допускающее возражения адресата или его полемику с субъектом. Ср. *Мать Голендуха печально покачала головой и ничего не сказала, но было ясно, что на продажу [Свиных Овражков] склонить ее невозможно* (А. Н. Толстой, БАС); *Федору Ивановичу не удалось убедить его остаться; но наговорился он с ним досыта* (Тургенев, МАС); *Игорь ходил в демисезонном пальто, и Валерия Константиновна надеялась уговорить его купить зимнее — не **заставит**, конечно (это было невозможно), а именно уговорить* (В. Каверин, Косой дождь); *Кто настаивал? Кто толкнул меня? Не я ль тебя отговаривала? Не ты ль меня уламывал?* (В. Тендряков, Поденка — век короткий); *Выйдя из тюрьмы, она снова стала призывать болгарский народ на борьбу с фашистами* (В. Кожевников, БАС); *Можно было отказаться, как отказались другие, кого Кунгура подбивал на кражу, но [---] Ваньке захотелось отличиться* (Ю. Гончаров, По своей воле); *Жуков винит во всем Сталина: «Он твердо сказал, что, если мы не будем провоцировать немцев на войну, — войны не будет»* (НМ, №8, 1998).

В отличие от этого, все синонимы рассматриваемого ряда, кроме *пону́ждать*, обозначают такое категорическое побуждение к действию, которое, по замыслу субъекта, должно исключить возможность его невыполнения. Ср. следующий контрастный пример: *Хватит его уговаривать — его надо **заставить** переписать отчет*. Ср. также *Захотев такую квартиру, Валентина Игнатьевна полгода давила на Климова, **заставляла** его хлопотать и в конце концов выхлопотать трехкомнатную, с кухней в одиннадцать квадратных метров*

(Ю. Гончаров, Инженер Климов); *Чем фантастичнее обвинение, тем жесточе должно быть следствие, чтобы **вынудить** признание* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); ***Принуждать** людей к изучению того, что они знать не желают, ничего путного дать не может* (Уппсальский корпус). Часто они указывают на специальные средства давления, с помощью которых субъект добивается исполнения своей воли. Ср. *Сотрудники армейской контрразведки **вынуждали** его сына сознаться в совершении умышленного преступления, обещая смягчить наказание* (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 34); *Но американцы встретили их вооруженной стеной и **принудили** сдаться в советские руки, как и предусмотрено было Ялтинской конференцией* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Глаголы *призывать* и *взывать* в обеих видовых формах могут обозначать неэффективное воздействие на объект; ср. *Он призывал **<призвал>** сограждан взяться за оружие, но никто на его призыв не откликнулся; Она тщетно зывала к их совести.*

В отличие от этого, большинство синонимов всех остальных перечисленных выше рядов, включая и рассматриваемый ряд, в форме СОВ обозначают достижение желательного для субъекта результата, т. е. эффективное воздействие на объект. Ср. *Он склонил меня к **принятию** этого предложения, На преступление его толкнула жена, Она убедила **<уговорила>** мужа поменять квартиру, Дети подговорили его залезть в чужой сад, Меня спровоцировали на ссору с соседями, Следовательно **заставил **<вынудил, принудил>** его дать ложные показания.***

Более того, форма НЕСОВ в многократном, общефактическом и других подобных значениях тоже может обозначать эффективное воздействие на объект. Ср. *Каждый раз приходится склонять Душу к выпивке, но она от нее не пьянеет* (Ю. Алешковский, Рука (Повествование палача)); *Мельник все время его останавливал и **заставлял** снова и снова возвращаться к обстоятельствам получения пленок* (А. Маринина, Мужские игры); *Миттеран-президент упорно называл Ширака «премьер-министром», как бы подчеркивая дистанцию между ними и **вынуждая** последнего обращаться к нему со словами «господин президент»* (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 21).

Значение неэффективного воздействия на объект возможно главным образом в актуально-длительном и других процессных значениях формы НЕСОВ. Ср. *Он склонял меня к **принятию** этого предложения, Она убеждала **<уговаривала>** мужа поменять квартиру, Дети подговаривали его залезть в чужой сад, Меня провоцировали на ссору с соседями, Следовательно **заставлял **<вынуждал, принуждал>** его дать ложные показания (но так ничего и не добился).***

Большинство глаголов пяти перечисленных рядов обозначают только речевые действия. Ср. *Ермолов успел склонить шаха к уступкам* (Д. Давыдов, МАС); — *Но-но, не балуй, [---] я те дам, дьявол, бодаться, — шепотом уламывала [ко-*

рову] хозяйка (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Один из выступавших в мою пользу призвал собравшихся учесть ошибки прошлого и заботиться о писателях, пока они живы* (В. Войнович, Иванькиада); *А немец еще и подзуживает: — Ай, ловкий! Ну, и голова же! А ну, шваркни еще по университету* (А. Аверченко, Чертовое колесо). В отличие от этого, синонимы рассматриваемого ряда, особенно в форме СОВ, могут обозначать и неречевые действия; ср. *Он сделал молниеносный выпад и заставил (вынудил, принудил) меня отступить на шаг.*

Синонимы ряда *убеждать, уговаривать, уламывать* и *агитировать* обозначают сложное действие, состоящее из нескольких более простых актов, каждый из которых предполагает предъявление адресату нового аргумента в пользу того, чтобы он сделал что-то. При этом все синонимы, за исключением *агитировать*, обычно указывают на попытку субъекта сломить внутреннее сопротивление адресата. Ср. [*Баранов*] *начал переписку со Львом Толстым. Он убеждал его бросить занятия философией и написать предсмертную вещь, равную «Анне Карениной»* (Паустовский, БАС); *Какой-то человек со следами былой обеспеченности в лице и в одежде долго уговаривал ее уступить ему белые [грибы] по восьми рублей* (М. Ганина, Бестолочь); *Она уговаривала и Преображенского пойти в сквер, потанцевать с девочками, но тот упрямо сидел на стуле у изголовья Таничева* (Е. Воробьев, Вчера была война); *Ведь я вас полчаса уже уламываю* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Чрезвычайно интересен загадочнейший старик, которого нужно уламывать и переупрямить для того, чтобы пьеса пошла* (М. Булгаков, Театральный роман); *Он называет себя «моржом» и все время агитирует нас заняться этим милым спортом* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко).

Синонимы всех остальных рядов, включая и рассматриваемый, нейтральны по этому признаку, т. е. могут обозначать как одноактные действия, так и сложные действия, состоящие из нескольких более простых актов.

Глаголы ряда *призывать, взывать* в неиронических употреблениях обозначают побуждение к серьезному или масштабному действию. Ср. *Станиславский призвал актера жить на сцене, жить, ища большую правду и передавая ее зрителям* (А. Н. Толстой, МАС); *Все равно, что думают о них теперь; через несколько лет, очень немного лет, к ним будут взывать: «спасите нас!»* (Н. Г. Чернышевский, Что делать?). При этом обычно субъект апеллирует к этическим или иным социальным ценностям как непосредственному стимулу для действия; ср. *Плакаты призывали граждан молодой Советской страны ликвидировать кулачество как класс* (В. Тендряков, Ночь после выпуска). Все остальные ряды синонимов, включая и рассматриваемый, нейтральны по обоим этим признакам (см. примеры ↑↓).

Синонимы ряда *подговаривать, подстрекать* и *подбивать* обозначают побуждение к действию, которое говорящий или какой-то из участников ситуации оценивает отрицательно, в связи с чем сам акт побуждения тоже получает

отрицательную оценку. Ср. *Тот помолчал, потом тихо спросил по-арамейски: — Так это ты подговаривал народ разрушить ершалаимский храм?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *И деревню я к бунту подстрекал, и я вдову убил* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Полиция подстрекала преступника, сама же за ним следила и сама же его карала* (В. Ходасевич, Андрей Белый); *Первые двое, вздумавшие подбивать народ на бунт против кесаря, взяты с боем римскою властью* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Он и в ПТУ верховодил: тиранил, кто слабей и мельче, заставлял себе служить, подбивал на разные нечистые дела* (Ю. Гончаров, По своей воле).

К этому ряду примыкают и синонимы последнего ряда — *провоцировать*, *подзуживать* и *подначивать*. В их значение тоже входит отрицательная оценка того действия, к которому побуждается объект, и, тем самым, отрицательная оценка самого акта побуждения. Помимо этого, глаголы данной группы либо предполагают (*подзуживать*), либо не исключают (*провоцировать*, *подначивать*), что объект или адресат этих действий может сам хотеть сделать то, к чему его побуждают, но от чего он удерживается. Ср. *Учтите, вас провоцируют на незаконные действия* (В. Войнович, Иванькиада); *Вадим искренне предложил сыграть в эту дикую и нелепую игру, вернее, его спровоцировала эта восторженная дурочка* (В. Белов, Воспитание по доктору Споку); *А травит ее шайка злодеев, и подзуживает эту шайку некий волшебник Черномор* (М. Булгаков, Театральный роман); *Он лишь похихатывал, слушая, что о нем говорят, подначивая говорить посильней, пооткровенней* (В. Распутин, Прощание с Матерой); *Я шлепнул на хлеб несколько кусков любительской с соленым огурцом и, подначиваемый Сатиным, одним махом проглотил фужер водки* (Ф. Незнанский, Ярмарка в Сокольниках).

Рассматриваемый ряд синонимов соприкасается, кроме того, с рядом *приказывать I*, *предписывать I*, *распоряжаться I*, *велеть* и т. п.; см. Преамбулу в статье *приказывать I*.

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Указание на намеренность действия субъекта (обязательно для *понууждать*, может отсутствовать в случае *заставлять* и *вынууждать*).

2) Характер воздействия на объект (*понууждать* предполагает непосредственное, часто физически наблюдаемое воздействие на объект; *заставлять* и *принууждать* допускают такое воздействие, а для *вынууждать* оно нехарактерно).

3) Степень насилия над волей объекта (наибольшая в случае *вынууждать*, значительная в случае *принууждать*, наименьшая в случае *понууждать*).

4) Возможность неэффективного воздействия на объект (наибольшая в случае *понууждать*).

5) Тип объекта (*заставлять*, в отличие от других синонимов ряда, допускает в качестве объекта неодушевленный предмет).

6) Возможность совпадения субъекта и объекта воздействия (*заставлять* и *принуждать* можно и других людей, и самого себя, *вынуждать* — преимущественно других людей, *понуждать* — только других людей).

7) Характер ситуации, реализации которой добивается субъект (*заставлять* и — в меньшей мере — *принуждать*, в отличие от двух других синонимов, могут обозначать побуждение к переходу в определенное ментальное или эмоциональное состояние; для *вынуждать* характерно побуждение к сложным действиям, занятиям или деятельности; целью *понуждать* часто является перемещение объекта в нужном субъекту направлении).

8) Фокус внимания (*вынуждать*, в отличие от всех остальных синонимов ряда, даже в форме НЕСОВ фокусирует внимание на результате воздействия).

9) Способность употребляться в пересказывательном режиме для описания замысла художника, по воле которого его персонажи совершают те или иные действия (есть у *заставлять*, отсутствует о *понуждать*, нехарактерна для *вынуждать* и *принуждать*).

ЗНАЧЕНИЕ. Наиболее общее значение в данном ряду имеет глагол *заставлять*. Он является стандартным обозначением канонического акта принуждения, т. е. намеренного воздействия на объект, которое преодолевает его возможное сопротивление и является непосредственной причиной того, что объект выполняет нужное субъекту действие. Ср. *Бабушкин сын Костька [---], хоть и моложе меня, оказывал упорное сопротивление матери, заставлявшей его делать уроки* (В. Астафьев, Без приюта); *Его все охотники знали: мучил охотничьими билетами и заставлял платить взносы* (В. Шукшин, Охота жить); *Яг прямо с вокзала заехал за мной, разбудил, растормошил, заставил одеться и потащил с собой* (М. Агеев, Роман с кокаином). При этом нужный субъекту результат иногда достигается за счет применения им силы или даже насилия. Ср. *Когда-то, очень давно, я их разучивала, сидя у рояля с бантом в косе, мечтая о воле, о дворе, [---] а меня заставляли играть, заставляли* (И. Грекова, Вдовий пароход); *И, уходя, он заставил ее, несмотря на ее возражения, слезы и даже что-то вроде драки, принять от него банковский чек на десять тысяч* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Смысловая специфика глагола *заставлять* связана с тем, что у него, в силу широты его значения, лучше, чем у других синонимов ряда, развиты периферийные и ослабленные употребления, в которых он утрачивает некоторые указанные выше компоненты канонического значения принуждения.

1) Для *заставлять* характерны интерпретационные по своей природе употребления, в которых он обозначает ненамеренное воздействие на объект. Ср. *Спускалась она торопливо, как бы стараясь наверстать то время, какое заставила прожить в опасности заодно с собой голодных товарищей* (Е. Воробьев, Небо в блокаде); *Утешительный обман Горького стал для нее [Палей] источником возобновившегося страдания: известие о смерти сына Горький*

заставил ее пережить дважды (В. Ходасевич, Горький). Такое значение особенно характерно для контекстов диалога, когда говорящий, обращаясь к своему собеседнику, расценивает какие-то его слова или действия как попытку оказать на себя давление, хотя адресат на самом деле может и не иметь этого в виду. Ср. *Вы заставляете меня говорить резче, чем мне бы хотелось; Не заставляйте меня лгать* (лукавить); *И я надеюсь, что вы не заставите краснеть за вас* (М. Булгаков, Белая гвардия). Здесь речь идет не о принуждении, а о том, что субъект своими действиями невольно ставит другого человека перед необходимостью сделать что-то, чего по доброй воле он не сделал бы. В этом употреблении *заставлять* 1 смещается в сторону *заставлять* 2; см. Примечание 2 и статью *заставлять* 2. В таких контекстах, помимо *заставлять*, относительно свободно употребляется *вынуждать* (см. примеры ↓).

2) Объектом воздействия в случае *заставлять*, в отличие от всех прочих синонимов ряда, может быть не только живое существо, но и неодушевленный предмет — часть тела, растение, космический объект, механизм или его часть и т. п. Поскольку предметы суверенной волей не наделены, в таких употреблениях снимается идея насилия над волей объекта. Ср. *Садовник умелой обрезкой [яблони] может заставить ее пробудиться, и тогда на гладком месте вдруг выстреливает новый побег* (В. Дудинцев, Белые одежды); *Не в его власти было, конечно, погасить Солнце или снять с неба Луну, но удалить с небосвода какую-нибудь незначительную звездочку он мог, а мог заставить ее светить людям чуть поярче* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *В своих догадках он все время топтался вокруг колеса, [---] и продолжал искать новые и новые способы — как заставить колесо постоянно вертеться* (В. Шукшин, Упорный). Еще одна важная особенность таких употреблений состоит в том, что в них *заставлять* обозначает только эффективное воздействие на объект.

3) Для *заставлять* возможно совпадение субъекта и объекта воздействия. Ср. *Она умела заставить себя делать то, что необходимо, но сейчас, проползая по десять шагов, она останавливалась, мелко дрожали руки* (М. Ганина, Бестолочь); *Он шел в страшном волнении, из гордости заставляя себя идти спокойно и неторопливо* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). Такое употребление характерно, кроме того, для *принуждать* (см. примеры ↓), стоит на грани нормы для *вынуждать* и невозможно для *понуждать*; ср. сомнительность или неправильность *?Она умела вынуждать (*понуждать) себя делать то, что необходимо.*

4) *Заставлять* описывает более широкий спектр ситуаций, реализации которых добивается субъект. Такими ситуациями могут быть не только действия, но и некоторые эмоциональные, ментальные, моральные и социальные состояния (иногда со сдвигом в сторону *заставлять* 2). Ср. *заставить кого-л. страдать* (мучиться); — *Ну что же, вы добились своего, — жестко сказал Павлов, — заставили и меня поверить в эту птицу* (Ю. Нагибин, Зеленая пти-

па с красной головой); *Боже, Боже, прибери его, не заставляй меня сомневаться в твоём существовании!* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Действительно выдающихся [писателей] он любил [---] или заставлял себя любить* (В. Ходасевич, Горький). Такие употребления характерны, кроме того, для **принуждать** (см. при меры ↓).

5) **Заставлять** возможен в контекстах, когда субъект воздействия хочет побудить другого человека сделать то, что ему, по мнению субъекта, может быть приятно или полезно, и когда, следовательно, идея насилия над его волей снимается. Ср. *Кухарка хотела уступить ей продранный стул, она ласково ее поблагодарила, заставила остаться на своем месте, села на скамью в другой угол* (И. Бунин, Сверчок); *Я просто заставлю ее улыбнуться, будто ничего не было* (В. Дудинцев, Белые одежды); *На открытой веранде, в виду снеговых вершин, кладет Кли таких безнадежных, делает им какие-то впрыскивания саркоматина, заставляет дышать кислородом* (М. Булгаков, Театральный роман). Для синонимов **вынуждать**, **принуждать** и **понууждать** такие ослабленные употребления нехарактерны.

6) **Заставлять**, в отличие от прочих синонимов ряда, возможен в ситуациях, когда субъект тонко провоцирует объект на совершение какого-то неконтролируемого действия. Ср. *Был очень осторожен, и заставить его проговориться было невозможно* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Молотова, например, невозможно было заставить сорваться* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *В каждом его движении было спокойное, сознательное хамство, которым он нарочно дразнил партнеров, заставляя их нервничать и — проигрывать* (В. Ходасевич, Московский Литературно-художественный кружок).

7) **Заставлять** обладает способностью употребляться в пересказывательном режиме для описания замысла художника, по воле которого его персонажи, а не реальные люди, совершают те или иные действия. Ср. *Он [писатель] заставляет нашего рабочего человека ползать под прилавками пивных, надевает его самыми примитивными мыслями* (С. Довлатов, Ремесло); *Точно так же истинный художник никогда, разумеется, не заставит героя совершить поступок, которого тот совершит «не хочет»* (В. Ходасевич, О Мережковском); *Вы спросите: для чего это нужно было тайному советнику Гёте? Так я вам скажу: а для чего он заставил Вертера пустить себе пулю в лоб?* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки). Для **вынуждать** и **принуждать** такие употребления нехарактерны, а для **понууждать** — невозможны.

Ближе всего к доминанте ряда синонимы **вынуждать** и **принуждать**. Оба синонима тоже могут служить обозначением канонического акта принуждения, т. е. намеренного воздействия на объект, которое преодолевает его возможное сопротивление и является непосредственной причиной того, что объект выполняет нужное субъекту действие. Ср. [*Мучители-чекисты*] --- **выну-**

дили его дать ложные показания (Н. Хрущев, Время. Люди. Власть. Воспоминания); *Нина заметила его состояние, вынудила признаться во всем и немедленно все рассказала Саши* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Я стал принуждать натурщицу удовлетворить мою природную надобность* (В. Шинкарев, Папуас из Гондураса).

Каждый из них сближается с доминантой и одновременно противопоставляется ей еще по нескольким признакам, однако признаки эти для *вынуждать* и *принуждать* разные.

Вынуждать, подобно *заставлять*, допускает интерпретационные употребления, особенно в диалоге, в которых он обозначает ненамеренное воздействие на объект. Ср. — *Не вынуждайте меня объяснять вам очевидные вещи, — профессор снова начал раздражаться* (А. Маринина, Мужские игры); *Тряпка вы после этого, а не следователь! Никогда не осмеливался бранить вас, а теперь вы меня вынуждаете! Тряпка!* (А. П. Чехов, Шведская спичка). Для *принуждать* такие употребления нехарактерны, а для *понууждать* — невозможны.

Главное отличие *вынуждать* от *заставлять* и других синонимов ряда состоит в том, что само вынуждение носит, как правило, нефизический и, следовательно, не наблюдаемый характер. Можно видеть, например, как один человек *заставляет* или *принуждает* другого сесть, давая ему на плечи руками; можно видеть, как человек кнутом или шпорами *понууждает* лошадь бежать быстрее; но нельзя видеть, как один *вынуждает* другого что-то сделать. Тем самым глагол *вынуждать* ставит в фокус внимания не само воздействие, а его результат. Этим объясняется невозможность его употребления в актуально-длительном значении НЕСОВ; ср. сомнительность ^{??}*Я видел, как он вынуждал сына делать уроки при вполне допустимом Я видел, как он заставлял (принуждал) сына делать уроки.*

Механизм вынуждения состоит в том, что субъект использует эффективные, но косвенные средства давления на объект, добиваясь того, чтобы тот сам понял, что у него не остается другого выхода, как подчиниться воле субъекта. Ср. *Что им надо? Зачем они вопят, вынуждая бисировать моего приятеля?* (Архив НГ). Иными словами, глагол *вынуждать* обозначает насилие не только над поведением, но и над самой природой объекта. Поэтому он предпочитается в ситуациях, когда объекту не просто не хочется, а претит делать то, к чему его принуждают. Отсюда вытекает особый характер действий, которых субъект добивается от объекта. В типичных случаях это не простые физические акты (*есть кашу, смотреть в окно, говорить громче* и т. п.), а достаточно сложные действия, деятельности, занятия. Ср. *Нас вынуждают думать только о деньгах, изменяя самим себе, тем принципам, что всегда отличали российскую интеллигенцию* (Архив НГ); *Опять эта вздорная женщина вынуждает его заниматься бесполезным делом* (А. Рыбаков, Дети Арбата). Поэтому в контек-

стах типа *Ну зачем же такую красивую девушку заставлять по такой жаре что-то искать* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей), *Суть чераза состоит в том, что лошадь разгоняют и заставляют скользить по мокрому полю* (Ф. Искандер, Лошадь дяди Кязыма), *Годунов-Чердынцев, [---] поставив ногу на скамью, играл с фокстерьером, заставляя его прыгать* (В. Набоков, Круг) замена *заставлять* на *вынуждать* была бы неуместна.

Глагол *принуждать*, подобно доминанте ряда, свободно используется в ситуации совпадения субъекта и объекта воздействия. Ср. *Но отступить он тоже не мог и принудил себя поднять глаза* (Л. Зорин, Крапивница); *Проще всего, конечно, было позвонить туда, куда отправился Варенуха, и узнать, что с ним стряслось, а между тем он до десяти часов вечера не мог принудить себя сделать это* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Он стиснул зубы и принудил себя рассуждать чисто логически* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров). В этом отношении он противопоставлен синонимам *вынуждать* и *понуждать*, для которых такие употребления нехарактерны.

Кроме того, *принуждать*, подобно *заставлять* и в отличие от *вынуждать* и *понуждать*, описывает более широкий спектр ситуаций, реализации которых добивается субъект. Такими ситуациями могут быть не только действия, деятельности и занятия, но и некоторые эмоциональные, ментальные, моральные и социальные состояния (иногда со сдвигом в сторону *принуждать* 2). Ср. *Он принуждал себя оставаться спокойным, глядя на крепкие загорелые руки, на молодую грудь, поднимающуюся и опускающуюся под тонкой материей* (В. Каверин, Двухчасовая прогулка); *Чтобы скрыть неудачу, надо было всеми средствами устрашения отучить людей судить и думать и принудить их видеть несуществующее* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Раньше принуждали к несвободе, теперь — принуждают к свободе* (Архив НГ). Для *вынуждать* и *понуждать* такие употребления сомнительны или вовсе невозможны; ср. ^{??}*Он вынуждал <*понуждал> меня верить в это <любить Блока, сомневаться в существовании Бога>*, [?]*Их вынуждали <*понуждали> к несвободе*.

Главное отличие *принуждать* от *заставлять* состоит в том, что *принуждать* всегда предполагает более грубое воздействие на другого человека, граничащее с насилием над ним; ср. *И второй момент: реформу навязывают, --- не спросив у людей согласия, к ней принуждают* (Архив НГ); *Хан напустил на Романа татар, которые стали принуждать его к своей вере* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен). В этом отношении он сближается с синонимом *вынуждать*. Однако и от *вынуждать* он отличается тем, что может описывать чисто физическое воздействие на другого человека, часто предполагающее преодоление его физического сопротивления. Ср. *Вы же прекрасно знаете, что дети ваши ушли от вас по собственному желанию, никто их не принуждал, никто не тащил за шиворот* (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди).

Понуждать отличается от прочих синонимов ряда прежде всего тем, что не предполагает насилия над волей или телом другого человека и в целом выражает более слабое значение 'пытаться заставить', близкое к 'побуждать'. Поэтому в форме НЕСОВ он чаще описывает ситуации, когда воздействие на другого человека оказалось неэффективным, причем это характерно не только для процессных, но и для непроцессных значений (узуальных, многократных и т. п.). Ср. *Рюрик понуждал Всеволодовичей идти вперед, Святослав хотел идти дальше, но вместе с братом, и когда тот не согласился, то все возвратились ни с чем домой* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Ему, Фоме, предстоит величайший подвиг, [...] для которого он и на свет призван и к совершению которого понуждает его какой-то человек с крыльями, являющийся ему по ночам* (Ф. М. Достоевский, *Село Степанчиково и его обитатели*); *С Игорем вместе были в плену сын тысяцкого и конюший его, оба они понуждали князя принять предложение Лавора [...]*; *Игорь все медлил* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен). Между тем **заставлять**, **вынуждать** и **принуждать** в большинстве употреблений формы НЕСОВ обозначают эффективное воздействие на объект. Ср. *Кеши в ту пору носил цыгейковую ушанку с кожаным верхом, рябое долгополое пальто, а шарф поверх воротника его заставляли повязывать* (Н. Кожевникова, *Внутренний двор*); *Особенно строго [надо наказывать] тех, кто вынуждает ко лжи обслуживающий персонал* (А. Рыбаков, *Дети Арбата*); *Кроме того, они хватают всех, до кого могут дотянуться, и принуждают участвовать в конкурсе на самый долгий поцелуй* (А. и Б. Стругацкие, *Хищные вещи века*). См. также ПРЕАМБУЛУ.

Кроме того, **понуждать** предпочитается в тех случаях, когда желательным эффектом воздействия является перемещение объекта в нужном субъекту направлении. Ср. *Даниил хотел непременно взять город, но поляки не шли биться, несмотря на то что Конрад, любя русский бой, понуждал их идти вместе с Русью* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Рюрик начал слать к Святославу, понуждая его продолжать поход* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен). Ср. также неправильность фраз типа **понуждать кого-л. остановиться* — в таких случаях предпочтение отдается синонимам **заставлять**, **вынуждать** и **принуждать**.

В условиях, когда имеет место непосредственное, намеренное и эффективное побуждение объекта к выполнению нежелательного для него действия, возможна частичная взаимозамена синонимов. Ср. *Старого человека вы заставляете разрушать кладбище! Разве это достойно?* (А. Вампилов, *Прощание в июне*); *Хорошо бы всех этих художников и поэтов согнать в учебные лагеря, отобрать у них кисти и гусиные перья, заставить пройти краткосрочные курсы и вынудить строить для солдат [...] новые у-конвейеры* (А. и Б. Стругацкие, *Далекая радуга*); *[Анна] настойчиво форсировала события, вынуждая его перед расставанием подолгу стоять в подъезде и цело-*

ваться (А. Маринина, Мужские игры); *Потом: слово «черт» надо **принудить** снова писать через «о», а какую-нибудь букву вообще упрямить, только надо подумать какую* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); [*Марина*] *уверенно обхватывает ладонью мой солдатский затылок, **понуждает** меня склонить голову к своим коленям* (А. Дмитриев, Закрытая книга).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В данный ряд входят еще три более периферийных синонима: обиходн. *уходящ. неволить*, устар. *приневоливать* и перен. *насиловать* 2. Ср. *Не хочешь — не выходи; тебя, Дуся, никто не неволит* (А. П. Чехов, Вишневым сад); *Кто ж тебя неволил детский сад заводить!* (Ю. Трифонов, В грибную осень); — *Учись, родной, учись... — шептал отец. — Я не буду приневоливать тебя к работе нашей* (Вольнов, БАС); *Она в спорте с детства привыкла себя насиловать, заставляя делать то, что не хочется, потому что видит цель* (А. Маринина, Мужские игры).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У всех четырех глаголов есть близкие к рассмотренным лексемы *заставлять* 2, *вынуждать* 2, *принуждать* 2 и *понуждать* 2, которые имеют значение 'быть причиной того, что человек Y, который не хочет делать P, не может этого не сделать'. Оно реализуется в конструкции с подлежащим, обозначающим не человека, а целую ситуацию. Ср. *И вдруг небывалое ощущение заставило его разом проснуться* (Л. Зорин, Крапивница); *Мысль об этом загадочном бессмертии заставила его похолодеть на солнце* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Таковы обстоятельства, вынудившие меня, не дожидаясь старости, взяться за эту книгу* (А. Дмитриев, Закрытая книга); *Это вызывало огорчение православных людей и принудило их приступить к самозащите* (Уппсальский корпус); *Магистр по их следам вторгнулся в русские владения, опустошил их, но болезнь принудила его возвратиться* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Что же понуждает писателя к его подчас мучительному, но прекрасному труду? Прежде всего зов сердца* (Паустовский, БАС).

Для глаголов *заставлять* и *вынуждать* возможны омонимичные употребления в контекстах, где в роли субъекта действия выступает человек. Ср. *Музыкант заставляет страдать человеческие души, а сам ничего* (Л. Петрушевская, Лестничная клетка); *Она уплывала далеко от берега в ластах и маске с дыхательной трубкой и заставляла о себе думать: ныряла и долго не появлялась на поверхность* (В. Аксенов, Перемена образа жизни); *В те же дни Наполеон говорит, что царь вынуждает его к войне своим ультиматумом об очищении Пруссии от французских войск* (Е. Тарле, Нашествие Наполеона на Россию); *Тем самым они просто вынуждали сажать и их!* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ). Если субъект действует преднамеренно, реализуются акциональные лексемы обоих глаголов; если действия субъекта вызывают некий эффект без намерений с его стороны, оба глагола обозначают воздействие и, следовательно, имеют причинное значение.

Лексемы *заставлять 2*, *вынуждать 2*, *принуждать 2* и *понууждать 2*, в отличие от синонимов данного ряда, во всех случаях своего употребления (в том числе и во всех значениях формы НЕСОВ) обозначают эффективное воздействие какого-то фактора на объект, т. е. воздействие, всегда порождающее ситуацию Р. Ср. *История Никиты Хрущева не менее интересна и заставляет вспомнить лучшие страницы «Графа Монте-Кристо»* (В. Пелевин, Реконструктор); *Сложность и переменчивость обстановки нередко вынуждала прекращать выгрузку и направлять эшелоны на какую-то иную станцию* (В. Суворов, Ледокол); *Властителей жизнь принуждает быть недоверчивыми, потому что они ежедневно сталкиваются с предательством* (Б. Немцов, Провинциал); *Иначе говоря, жизнь как будто понуждает нас в который уж раз броситься на поиски очередного «негативного» или «транснационального» класса* (Архив НГ). С этим связана и невозможность употребления перечисленных лексем в актуально-длительном значении формы НЕСОВ, между тем как некоторые синонимы рассматриваемого ряда допускают такое употребление.

Глагол *понууждать* имеет близкую к рассмотренной устаревшую лексему *понууждать 3* = 'погонять, понукать' (лошадей); ср. *18 пар тощих, малорослых волов, понууждаемых толпою полунагих осетинцев, насилу тащили легкую венскую коляску* (А. С. Пушкин, Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года); — *Живей, боярин, живей!* — закричал Кириша, понууждая свою лошадь (Юр. Милославский, БАС); *Наконец при тусклом свете месяца мы завидели ездока, скачущего во весь опор за нами; он понууждал коня криком и ударами* (А. А. Бестужев-Марлинский, Страшное гаданье).

ФОРМЫ. У синонимов *вынуждать*, *принуждать* и *понууждать* в узусе плохо представлена форма 1-Л ЕД БУД СОВ (т. е. *вынуужу*, *принуужу*, *понуужу*). У глагола *заставлять* эта форма выражается вполне свободно; ср. *Записывайте, писцы! Осторожнее! Поставишь кляксу — заставлю слизать языком!* (Е. Шварц, Дракон); *Откажись немедленно от принцессы и от престола — или я тебя заставлю это сделать* (Е. Шварц, Тень).

В свою очередь, у глагола *заставлять* в узусе отсутствуют все формы СТРАД (хотя ни семантических, ни морфонологических противопоказаний к этому нет), между тем как у остальных трех синонимов есть по крайней мере форма СТРАД ПРИЧ НЕСОВ; ср. *Вынууждаемый <принууждаемый, понууждаемый> к отказу от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы*. Другие формы СТРАД и у этих глаголов в узусе не представлены; формы *вынуужден(ный)* и *принуужден(ный)* в современном языке функционируют как прилагательные, образованные от лексем *вынуждать 2* и *принуждать 2*.

КОНСТРУКЦИИ. Все синонимы ряда управляют формой ИНФ со значением содержания побуждения. Ср. *Дойдя до дому, я заставил свою спутницу подняться по лестнице и позвонить* (В. Ходасевич, Младенчество); *Преследуя Палена, [Маршал Удино] вынудил Чичагова очистить только что занятый*

Борисов (Е. Тарле, Наполеон); *Мать уговаривала и **принуждала** ребенка есть в установленные часы кормлений* (Б. Спок, Ребенок и уход за ним. Пер. с англ.); *Он благодарно кланяется и внука своего **понуждает** поклониться* (А. Дмитриев, Закрытая книга); см. также примеры ↑↓.

Синонимы **принуждать** и **понуждать** управляют предложно-именной группой *к* + ДАТ в том же значении: *Он [---] на каждом шагу пытается подловить меня, вывести из равновесия и **принудить** к рукоприкладству* (Е. Филленко, Шествие динозавров); *Если хочешь идти налево, Веничка, иди налево, я тебя не **принуждаю** ни к чему* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); *Мощные силы **понуждают** к единообразию, ритуализму, принятию одной или другой стороны в разделенном мире* (Ю. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); *Он [Роман Ростиславич] многих людей **понуждал** к учению, устроил училища, при которых содержал учителей греческих и латинских на свой счет* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен). Для **вынуждать** эта конструкция допустима, хотя и менее характерна; ср. *Я сам **вынудил** его к предательству* (С. Довлатов, Ремесло); *В его интересах сделать Сашино пребывание здесь невыносимым и **вынудить** к признаниям* (А. Рыбаков, Дети Арбата). Для глагола **заставлять** она полностью исключена.

Глагол **вынуждать**, в отличие от прочих синонимов ряда, управляет еще формой ВИН в значении содержания побуждения. Ср. *Однако, простодушное Средневековье, чтобы **вынудить** желаемое признание, шло на драматические картинные средства: дыбу, колесо, жаровню, ерша, посадку на кол* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *И вот Меттерниху [---] удалось **вынудить** у Англии, России и Пруссии согласие снова предложить Наполеону мирные переговоры* (Е. Тарле, Наполеон). В таких случаях **вынуждать** оказывается в отношении конверсии с самим собой; ср. **вынудить** кого-л. к признанию — **вынудить** признание у кого-л.

Все синонимы ряда управляют именной группой в форме ТВОР в значении способа воздействия на объект или того побочного действия, которое непосредственно приводит к искомому результату. Ср. *В детстве силой **заставляли** ходить в английскую группу* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги); *Тут остроумно сыграл молодой поэт на умении описывать вещи; [---] тут удачным намеком **заставил** вспомнить о Пушкине* (В. Ходасевич, О новых стихах); *Негодяй-старикашка **вынудил** все-таки меня взять грех на душу своими угрозами* (В. Шинкарев, Папуас из Гондураса); *Пытался он этим рассказом **вынудить** еще одно согласие у своей женской любви* (А. Битов, Пушкинский дом); *Является ли оправданием [---] то, что ты **принуждаешь** лишь морально, личным примером?* (В. Новодворская, По ту сторону отчаяния); *Города брали с большим трудом, обыкновенно **принуждали** к сдаче голодом или хитростью* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Французы --- разорением и грабежами думают к миру их **понудить*** (Е. Тарле, Нашествие Наполеона на Россию).

При всех синонимах ту же роль может выполнять деепричастный оборот; ср. *Направив на толпу ружья, солдаты заставили (вынудили, принудили) ее отступить*; Князь **понууждал** своих союзников присоединиться к нему, обещая легкую победу.

Синонимы **заставлять** и **принуждать** могут употребляться в абсолютивной конструкции; ср. *Не люблю заставлять (принуждать)*. Для двух других синонимов ряда она нехарактерна.

Все синонимы ряда, за исключением **вынуждать**, свободно употребляются в своем прототипическом значении в отрицательных предложениях. Ср. *Да я тебя и не заставляю совершать зло, говорит дьявол, я просто думаю, что ты о нем неправильного мнения* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); — *Мы ведь тебя не принуждаем*, — сказал *Ерофейцев* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Молчи, душа, не мучь, не трогай, / Не понуждай и не зови: / Когда-нибудь придет он, строгий, / Кристально-ясный час любви* (А. Блок, Сиенский собор). Глагол **вынуждать** сочетается с отрицанием преимущественно в интерпретационных употреблениях (см. примеры ↑) и в форме ПОВЕЛ; ср. *Не вынуждай меня применять силу*.

Глагол **понууждать**, в отличие от прочих синонимов ряда, допускает редупликацию: *Ели исправно.. А тетушка между тем все понууждала и понууждала*. — *Ешьте, дружки* (Салтыков-Щедрин, БАС).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Все синонимы ряда сочетаются с названием отдельно человека в качестве субъекта действия (см. примеры ↑↓).

Все синонимы, за исключением **понууждать**, сочетаются с названием организации, страны или иной совокупности людей в той же роли. Ср. *Это тоже была мафия, только уже другая, которая, наоборот, хотела заставить ее отказаться от расследования* (А. Маринина, Мужские игры); *Теперь немцы выполнили свои цели на Западе, вынудили Францию капитулировать, создали там прогерманское правительство во главе с Петэнном* (Н. Хрущев, Время. Люди. Власть. Воспоминания); *В Испании [---] крестьяне, без помощи испанской армии, сами окружали и принуждали к сдаче французские полки* (Е. Тарле. Наполеон).

Глагол **заставлять**, имеющий наиболее широкое значение, свободно сочетается также с названиями животных в той же роли. Ср. *Птица, как понял Павлов, отличалась непостоянством привычек: то заставляла близнецов долго ждать себя и показывалась мельком, то надолго дарила им свое общество, неспешно перелетая с ветки на ветку* (Ю. Нагибин, Зеленая птица с красной головой). Для других синонимов такие сочетания нехарактерны.

Все синонимы ряда сочетаются с названием человека в роли объекта действия (см. примеры ↑↓).

Глагол **заставлять** свободно сочетаются с названиями животных в той же роли; ср. *заставлять собаку прыгать через кольцо (стоять на задних лапах)*;

Они его [буйвола] до того чтили, что не **заставляли** пахать, волочить бревна, тащить арбу (Ф. Искандер, Широколобый).

Все синонимы ряда, за исключением **понуждать**, сочетаются с названиями групп людей в качестве объекта воздействия; ср. *Он выждал некоторое время, зная, что никакою силой нельзя **заставить** умолкнуть толпу, пока она не выдохнет все, что накопилось у нее внутри, и не смолкнет сама* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Он **вынудил** бастующих выйти на работу для установки кинокамер на городских улицах и системы радиовещания в зале заседания съезда* (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 34); *Не было у них устава, который бы все согласились исполнять, не было власти, которая бы **принудила** слушников к исполнению принятого устава* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен). Такие сочетания особенно характерны для глагола **принуждать**, которому в контекстах, где речь идет о воздействии на массы людей, включая города, страны и т. п., явно отдается предпочтение. Ср. *Владимир не мог взять Корсуня, грозился стоять три года и **принудил** жителей к сдаче, отнявши у них воду* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Бонапарт [---], в бесчисленных боях уничтожая одну австрийскую армию за другой, **принудил** Австрию просить мира* (Е. Тарле, Наполеон).

Для глагола **заставлять** характерны слабо метафорические сочетания с названиями частей тела, органов человека, продуктов его деятельности, механизмов и их частей, природных объектов и других автономных сущностей или сущностей, мыслимых как автономные, в той же роли. Ср. *Он **заставил** свои пальцы разжаться; Подняв взгляд выше и **заставив** его скользить по серой, проницаемой далеко вглубь стене весеннего леса, вы вспомните историю человечества от Месопотамии [---] до первых космодромов* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *В первой его книге внимательный читатель различит следы упорного труда, желания во что бы то ни стало подчинить себе стих, **заставить** слова выражать именно то, что надо* (В. Ходасевич, Русская поэзия. Обзор); *В доме он водил Таньку по комнатам, **заставлял** для нее играть часы* (И. Бунин, Танька); *Кто знает, сколько надо времени, чтоб приспособить эту дикую и бедную лесную землю под хлеб, **заставить** ее делать то, что ей не надо* (В. Распутин, Прощание с Матерой); см. также примеры ↑. Для других синонимов ряда такие сочетания нехарактерны или невозможны.

Наконец, глагол **заставлять** входит в состав разного рода клише, а также диалогических формул, включая вопросительные, типа (не) **заставить** себя ждать, *Не **заставляй** меня повторять, Кто тебя **заставляет**?* и т. п. Ср. *Последствия не **заставили** себя ждать* (Вик. Ерофеев, Девушка и смерть); *Майор повысил голос: — Не **заставляйте** себя ждать! — Мне торопиться некуда, — сказал Чурилин* (С. Довлатов, Чемодан); *Не ешь, никто тебя не **заставляет*** (А. Вампилов, Прощание в июне); *Режьте меня вдоль и поперек — но вы меня не **заставите** помешивать повиликой «Слезу комсомолки», я буду поме-*

шивать ее жимолостью (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); *А ты не ешь; кто тебя заставляет?* Сиди да смотри, как я ем (Н. Тэффи, Письма). Для **вынуждать** такие сочетания допустимы, но не имеют статуса клише; для **принуждать** они нехарактерны, а для **понуждать** — невозможны.

АНАЛОГИ. *Навязывать 2; приказывать 1, предписывать 1, велеть 1, наказывать², распоряжаться 1, командовать 1; призывать 3, взывать 2; подвигнуть, вдохновить; убеждать 2, уговаривать, упрашивать, уламывать, агитировать 2; склонять 3, подталкивать 3, толкать 3; подговаривать, подстрекать, подбивать 7; провоцировать 2, подзуживать, подначивать; понукать; вменять в обязанность; ломать [ср. *Ломать себя не хочу*], давить 1.2 [ср. *Не дави на меня*], оказывать давление, выкручивать руки 2.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Приходиться 3 [ср. *Ему пришлось раздеться*].*

ДЕРИВАТЫ. *Принуждение; давление, прессинг; принудительный; не мытьем, так катаньем; против воли, не по своей воле, поневоле, вынужденно, волей-неволей, под давлением, из-под палки.*

1.3.9. Приказывать 1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Приказывать 1* [СОВ *приказать*], офиц. *предписывать 1* [СОВ *предписать*], *велеть 1* [СОВ *велеть*], уходящ. или обиходн. *наказывать²* [СОВ *наказать*], *распоряжаться 1* [СОВ *распорядиться*], *командовать 1* [СОВ *скомандовать*] *X приказывает* ⟨*велит, предписывает, ...*⟩ *Y-у сделать P* = ‘имея право или власть говорить Y-у, что он должен делать, и наказывать его в случае отказа подчиниться, и зная, что Y это понимает, X говорит Y-у, что Y должен сделать P’.

Приказываю всем немедленно разойтись по домам; Троиим дипломатам было предписано в 24 часа покинуть страну; Бабушка велела нам садиться за уроки; Уходя, мать наказала детям дверь никому не открывать; Прораб распорядился, чтобы к вечеру весь строительный мусор был вывезен с площадки; «За мной!», — скомандовал взводный.

ПРЕАМБУЛА. Данный ряд по разным признакам соприкасается с четырьмя другими рядами синонимов, имеющими общее значение побуждения к действию или отказа от действия: а) *запрещать, воспрепятствовать*; б) *требовать, настаивать*; в) *советовать, рекомендовать*; г) *заставлять 1, вынуждать 1, принуждать 1, понуждать 1*. При этом синонимы первых трех рядов, подобно глаголам *приказывать, велеть* и т. д., обозначают речевые акты, а синонимы ряда *заставлять, вынуждать* и т. д. обычно обозначают и неречевой акт.

Запрещать и *воспрепятствовать* антонимичны глаголам рассматриваемого ряда. Они обозначают категорически выраженную волю субъекта, чтобы адресат не делал чего-то. При этом в случае запретов субъект наделен теми же полномочиями, что и субъект приказа, вплоть до права наказывать адресата в случае

неповиновения, а адресат понимает это. Ср. *Она никогда не бывала там [в соборе], ходила в Никольскую церковь, — Селихов запретил ходить в собор* (И. Бунин, Чаша жизни); *Председатель Радиокomiteта Филиппов запретил служащим женщинам носить брючные костюмы* (С. Довлатов, Соло на ундервуде); *Приносить с собой и распивать спиртные напитки строго воспрещается* (В. Аксенов, Папа, сложи!); *Под угрозой тяжчайшей ответственности воспрещается населению употреблять в пищу куриное мясо и яйца* (М. Булгаков, Роковые яйца).

Поскольку *запрещать* *Р* значит, в сущности, 'приказывать не *Р*', высказывания с *запрещать* и *приказывать* не часто оказываются синонимичными; ср. *Я приказала его не будить* (А. П. Чехов, Вишневый сад) \approx *Я запретила его будить* (подробнее см. КОНСТРУКЦИИ).

Глаголы *требовать* и *настаивать*, подобно глаголам *приказывать*, *запрещать* и их синонимам, выражают модальность долженствования: *Лев Степанович требовал, чтобы племянник его остался в Москве* (Герцен, МАС); *Отец Муравьева был категорически против поэтического поприща и настаивал на том, чтобы сын по примеру старших братьев вступил в военную службу* (Н. А. Хохлова, Послесловие). Однако, в отличие от *приказывать*, *запрещать* и их синонимов, *требовать* и *настаивать* не включают в себя в обязательном порядке ни представления о власти субъекта над адресатом, ни представления о его праве добиваться исполнения своей воли. Минимальной предпосылкой требования является мнение субъекта о том, что адресат должен сделать нечто, в чем субъект заинтересован. Иметь такое мнение может всякий, независимо от своего статуса по отношению к адресату. Поэтому статус субъекта требования, в отличие от статуса субъекта приказа, может быть и ниже статуса адресата. В частности, *требовать* чего-то от своего директора (например, повышения зарплаты или соблюдения техники безопасности на производстве) могут и рядовые служащие, но они ничего не могут *приказывать* ему.

Советовать и *рекомендовать* еще дальше от синонимов рассматриваемого ряда. Они не предполагают ни жестких иерархических отношений между субъектом и адресатом, ни обязанности или долга адресата делать то, чего хочет от него субъект. Человек *советует* или *рекомендует* что-то другому человеку, когда он считает, что это будет хорошо или правильно для адресата; ср. *Какое платье ты мне посоветуешь надеть на выпускной вечер?*; *Врачи рекомендовали ему отдохнуть*.

Синонимы *заставлять*, *вынуждать* и т. п. отличаются и от ряда *приказывать*, и от трех других рассмотренных выше рядов тем, что обычно обозначают неречевые акты. Иначе говоря, субъект может добиваться своих целей не словами, а другими средствами; ср. *Я положил руку на ее костлявое плечико с большой ключицей, заставил ее сесть и сел с ней рядом* (И. Бунин, Баллада). Однако они сближаются с рядом *приказывать* по другому важному для по-

следнего признаку: они тоже предполагают, что субъект создает для другого человека условия, когда тот не может не выполнить его волю. Ср. *Ломая нежелание дочери заниматься музыкой, все-таки заставила ее учиться на фортепьяно и кончить музыкальную школу* (Ю. Гончаров, Инженер Климов); *Я сам вынудил его к предательству* (С. Довлатов, Ремесло); *Василиса Егоровна принудила его во всем признаться* (А. С. Пушкин, Капитанская дочка).

В других отношениях ряд *заставлять* существенно отличается от ряда *приказывать*.

Во-первых, приказу человек может подчиниться или не подчиниться. Между тем в случае *заставлять*, *вынуждать* и т. п. воздействие по большей части эффективно, т. е. приводит к желаемому результату, причем значение успеха имеют не только формы СОВ, но и формы НЕСОВ в многократных, общефактических и других непроцессных значениях; ср. *В низших классах он заставлял кого-нибудь из мальчиков диктовать и, пока дети писали, сидел на подоконнике с закрытыми глазами и мечтал* (А. П. Чехов, Анна на шее); *Те же, которых я специально заставлял читать «Правду», — теряли в весе* (М. Булгаков, Собачье сердце).

Во-вторых, в значениях *заставлять* и его синонимов содержится явное указание на то, что человек, являющийся объектом воздействия, делает нечто вопреки своей воле, т. е. подвергается большему или меньшему насилию со стороны субъекта; ср. *Он и в ПТУ верховодил: тиранил, кто слабей и мельче, заставлял себе служить, подбивал на разные нечистые дела* (Ю. Гончаров, По своей воле). В значение 'приказывать' указанный смысл в качестве обязательной части не входит; ср. *Все только и ждали приказа*.

См. также ПРЕАМБУЛУ в статье *заставлять 1*.

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Характер отношений между субъектом и адресатом (официальные отношения для *предписывать* и, в меньшей степени, *приказывать*; относительно близкие семейные или бытовые для *велеть* и *наказывать*; любые, в том числе случайные, для *распоряжаться* и *командовать*).

2) Возможность использования посредников при передаче приказа (*командовать* можно только непосредственному исполнителю; все остальные синонимы в той или иной мере допустимы в ситуации, когда приказ передается исполнителю через посредников).

3) Носитель той воли, которая воплощается в приказе (во всех случаях, за исключением *предписывать*, им является только человек, непосредственно отдающий приказ; в случае *предписывать* в качестве носителя такой воли может мыслиться какой-то общий принцип, верховная власть или абстрактная высшая сила).

4) Степень категоричности побуждения (*приказывать* и *предписывать* предполагают ожидание беспрекословного подчинения и волю добиваться его;

наказывать обозначает наименее категоричный приказ, выражаемый скорее в тональности пожелания; **велеть**, **распоряжаться** и **командовать** занимают промежуточное положение между этими полюсами).

5) Форма выражения приказа (для **приказывать** и особенно **предписывать** характерна письменная форма, иногда довольно пространный, для остальных синонимов ряда — преимущественно устная; при этом **распоряжаться** и особенно **командовать** обозначают короткие, энергичные, иногда отрывисто произносимые фразы).

6) Тип адресата (**приказывать** и **велеть** можно кому угодно, включая детей, животных и самого себя; **предписывают** обычно взрослым людям; **наказывают** чаще младшим по возрасту или тем, кто нуждается в руководстве).

7) Содержание приказа, т. е. характер действий, подлежащих исполнению адресатом (**распоряжаться** в прототипических употреблениях требует выполнения действий, которые входят в круг обычных обязанностей адресата; **приказывать**, **велеть** и **командовать** применимы и в ситуациях, когда от адресата требуют выполнения неожиданных для него действий).

8) Предполагаемое время выполнения приказа (наказы могут быть обязательны к исполнению в течение длительного времени или даже постоянно; распоряжения и особенно команды закреплены за конкретной ситуацией и требуют немедленного исполнения; приказы и предписания занимают промежуточное положение между наказами и командами).

9) Возможность перформативного употребления (существует для **приказывать** и **предписывать** и исключена для других синонимов ряда).

10) Возможность ослабленных и переносных употреблений (очень характерна для **приказывать** и **велеть**, существует для **командовать** и нехарактерна для всех остальных синонимов).

Глагол **приказывать** имеет два основных круга употреблений — официальный и бытовой.

В первом, основном круге он обозначает категорические, предполагающие беспрекословное подчинение побуждения, характерные для военной или административной сфер деятельности; ср. *Жуков приказал вынести аэродромы как можно ближе к линии фронта* (В. Суворов, День «М»); — *Петр Петрович, пишите диспозицию к отступлению, — приказал он [Кутузов] своему дежурному генералу Коновницыну* (Е. Тарле, Нашествие Наполеона на Россию); *Андрей Белый потрясал его стены истерическими филиппиками, во время которых иной раз дирекция приказывала экстренно опустить занавес* (В. Ходасевич, Московский Литературно-художественный кружок); *Через три недели, чтобы покончить с неизвестностью, Семен Еремеевич приказал [---] послать пользующегося его доверием сотрудника на квартиру Ефимовой* (С. Антонов, Анкета).

Именно для этого круга употреблений характерно перформативное использование **приказывать**; ср. — *Я приказываю!* — *Нельзя*, — *повторил машинист*

(В. Иванов, Бронепоезд № 14.69); *Приказываю всем начальникам и комиссарам во имя спасения родины, сохранить свои посты* (В. Каверин, Девять десятых судьбы); *Приказываю держать все это в строжайшем секрете* (М. Булгаков, Театральный роман).

Во втором круге употреблений глагол *приказывать* описывает настойчивые побуждения к действию в разного рода житейских ситуациях — бытовых, светских и т. п. С этим связано несколько существенных сдвигов в его семантике.

Прежде всего, поскольку снимается указание на официальность отношений, меняется тип адресата. Адресатом бытового приказа может быть не только подчиненный, но и член семьи, ребенок, животное или даже сам субъект. Кроме того, акцентируется не столько категоричность воли субъекта и ожидание беспрекословного подчинения со стороны адресата, сколько «приказной» тон высказывания. Ср. — *А ну, разгреби кувшин, Зурикела!* — *приказал* мне Илларион, указывая на полный кувшин (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); *Да что ты, сам не можешь, что ли? Петя, слышишь? Папочка тебе приказывает* выйти из-за стола (Н. Тэффи, Взамен политики); *Скажи ей, пусть бежит вперед!* — *Марш вперед!* — *приказал* я собаке (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); *Лошади дремали, терпеливо ждали, когда приказжут* им трогаться (И. Бунин, Захар Воробьев); *Потом с сильно застучавшим сердцем он вдруг сбился в своих соображениях, приказал* себе вернуться к холодности — и *вернулся* (В. Каверин, Двухчасовая прогулка).

Кроме того, официальный и бытовой приказ могут различаться по времени, в течение которого они подлежат исполнению, и по форме, в которой они отдаются.

Официальный приказ, как военный, так и административный, может быть рассчитан на достаточно длительную перспективу и может отдаваться либо в устной, либо в письменной форме. Ср. *Он послал ответную радиogramму Паулюсу, приказывая* не оставлять Сталинград, держать круговую оборону, сражаться до последнего солдата (Ю. Бондарев, Горячий снег); *Да не только разрешили, а приказывали* отводить людям участки (Г. Бакланов, Карпухин). Бытовой приказ обычно ориентирован на актуальную ситуацию, разворачивающуюся в какой-то определенный момент наблюдения, и отдается исключительно в устной форме; см. примеры ↑↓.

Наконец, именно с бытовыми ситуациями связываются многочисленные ослабленные употребления *приказывать*, в которых его значение расширяется до смысла 'говорить твердо'. Ср. *«Все в порядке», — приказал* себе профессор, чувствуя, что все в полном беспорядке и, конечно, главным образом из-за этого воробья (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В таких ослабленных употреблениях *приказывать* часто вводит магические формулы, которые могут быть адресованы не только человеку, но части тела, растению и т. п. При этом приказ может отдаваться мысленно. Ср. *Она*

слегка уперлась ладонью в его лоб и приказала: «Спи» (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Эрвин ничего мысленно не приказал, но вдруг почувствовал, что его тайное мгновенное желание исполнено* (В. Набоков, Сказка); *Я хочу снять с ручки кресла порошок и понюхать, но хотя я натуживаю всю силу воли и приказываю рукам двигаться быстро, руки не слушаются* (М. Агеев, Роман с кокаином); *Приказал пальцам не дрожать* (А. Бек, Новое назначение); *«Вот я велю ей», — подумал он, взглянув на осину, всю снизу доверху охваченную трепетом, — «вот я прикажу ей» — и в безумном превышении своих сил он [---] всей своей плотью и кровью пожелал и задумал: «Замри!» — и дерево тотчас же послушно застыло в неподвижности* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). Для других синонимов ряда, за исключением *велеть* (см. последний пример), такие употребления невозможны или нехарактерны.

Ср. еще устаревшее ослабленное употребление *приказывать* в функции настоятельной просьбы — в форме СОВ ПОВЕЛ: *Прикажите нанять для меня лошадей в деревне, а то я уйду на станцию пешком!* (А. П. Чехов, Чайка);

Ближе всего к глаголу *приказывать*, в официальном круге употреблений последнего, стоит синоним *предписывать*, используемый исключительно в применении к военной и административной деятельности. Ср. *Узнав, что около Валенци большое скопление французских войск, а сам город сейчас для общего плана войны брать неважно, Суворов предписал Розенбергу срочное отступление* (Форш, БАС); *Мне было кем-то предложено читать популярно-научные и литературные лекции (в частности — о Пушкине) в кружке для самообразования, который начальство предписало устроить* (В. Ходасевич, Пролеткульт и т. п.). Однако *предписывать*, в отличие от *приказывать*, ни в каких других ситуациях, кроме строго официальных, не используется и поэтому всегда обозначает категорическое побуждение к действию.

Другое свойство *предписывать*, которое сближает его с *приказывать* и отличает от всех других сходных с ними речевых актов, состоит в том, что предписания тоже могут осуществляться как в устной, так и в письменной форме, причем последняя для них более характерна, чем устная. Ср. *Лефорт вскрыл депешу: царь предписывал ему немедленно возвращаться в Москву; Левинсон извещал, что на днях переводит отряд в деревню Шибиши..., а гостиницу предписывал оставаться на месте до особого приказа* (Фадеев, БАС).

Наконец, для *предписывать*, как и для *приказывать*, характерны перформативные употребления; ср. *Предписываю вам, вместе с подчиненными вам людьми, явиться на место сбора не позднее 23 часов*.

Главное различие между *предписывать* и *приказывать* заключается в том, что в *приказывать* в большей мере выражается личная воля непосредственного субъекта приказа: он сам хочет, чтобы адресат что-то сделал. Между тем акт *предписывать* может быть в значительной мере деперсонифицирован. Субъект часто предстает в нем не столько как суверенная личность, сколько как

проводник чьей-то высшей воли. Именно этим объясняется тяготение **предписывать** к конструкциям с устраненным субъектом действия, в частности, к форме СТРАД, включая возвратную форму на *-ся*, которой у **приказывать** в узусе вообще нет. Ср. *В городскую тюрьму однажды светлым сентябрьским вечером пришла [---] бумага, коей предписывалось выпустить из камеры № 666 содержащегося в означенной камере преступника* (М. Булгаков, Белая гвардия); — *Они пишут мне «предлагается»! Мне, подчиненному непосредственно центру! Да что они, с ума там походили? — Они бы еще написали «предписывается», — поддала жару Серна Михайловна* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); см. также примеры ↑↓.

Склонность **предписывать** к деперсонификации проявляется еще и в том, что во многих употреблениях конечным субъектом предписания оказывается не конкретный человек, а отвлеченная от человека сила — инструкция, закон, принцип. В таких случаях акт предписания приобретает силу общего правила. Ср. *Сам закон предписывает всякое сомнение толковать в пользу обвиняемого* (Уппсальский корпус). Для **приказывать** такие контексты нехарактерны.

Следующие два синонима — **велеть** и **наказывать** — резко противопоставлены **предписывать** и **приказывать** (последнему — только в главном для него круге употреблений) и одновременно сближаются между собой. Главная сфера употреблений обоих этих синонимов — семейные и бытовые отношения; ср. *Нин, мама велела уже Гальку домой везти* (Л. Петрушевская, Уроки музыки); — *Сиди у меня тихо! — велел теще* (В. Шукшин, Мой зять украл машину дров); *Мама зашла в меховой магазин Михайлова, [---] мне же велела ждать, сидя на скамеечке* (В. Ходасевич, Младенчество); *Передает через нее Николай Иванович, что свадьбу он до первого сентября откладывает [---] и наказывает: чтобы, значит, я об нем получше подумала, определила его куда ни на есть* (И. Бунин, Хорошая жизнь). Ср. также следующий контрастный пример: *Уезжая, велел жене из дому не выходить и сторожу, что из бывших солдат, приказал строго-настрога дом караулить* (Н. Тэффи, Оборотни).

Бытовая тональность речи, указание на относительную близость субъекта и адресата сохраняются у **велеть** и **наказывать** даже тогда, когда участники общения выступают в своих официальных ролях. Ср. *Говорил председательствующий — колхозный бухгалтер Алфез: — Значит, так: наш Авсентий, когда его избрали председателем, велел разобрать здание конторы и перенести его ближе к своему дому* (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); *Мужчинам она изготовила брюки и куртки из одеял, а манишки — из подшторников, наказывая артистам, чтобы не входили в раж и не шибко бы махали руками, так как [---] манишки могут запросто лопнуть во время исполнения номеров* (В. Астафьев, Курица — не птица).

Второе общее свойство синонимов **велеть** и **наказывать** — неспособность употребляться перформативно. Ср. невозможность **Я велю <наказываю> тебе никому не открывать дверь* в перформативном смысле.

В других отношениях **велеть** и **наказывать** различаются.

Прежде всего, **велеть** более категорично по форме, чем **наказывать** в большинстве своих употреблений, и гораздо чаще привязано к какой-то актуальной ситуации, разворачивающейся в момент наблюдения. Ср. *Вот за это, когда дело открылось, [---] Диоклетиан и велел привязать его к дереву и расстрелять тысячей стрел* (В. Дудинцев, Белые одежды); *Илико Чигогидзе дал три рубля, велел отнести телеграмму и молчать, не то язык вырвет* (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); *Выслушав Берия, раздраженный Сталин тут же велел соединить его с Онисимовым* (А. Бек, Новое назначение); *Он быстро осмотрел всех четверых и тут же велел выкинуть их из больницы* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок). Для **наказывать** такого рода контексты воспринимаются как архаичные; ср. *Бросив зеркальце под лавку, / Позвала к себе Чернавку, / И наказывает ей, / Сенной девушке своей, / Весть царевну в глушь лесную* (А. С. Пушкин, Сказка о мертвой царевне и семи богатырях).

Кроме того, для **велеть**, в отличие от **наказывать**, весьма характерны разного рода ослабленные употребления, часто просторечные, в которых этот глагол приобретает широкий спектр смыслов, начиная от 'сказать' и кончая 'разрешить'. В этом отношении глагол **велеть** подобен **приказывать**. Ср. *Мама велела пообедать без нее; — Обсыхай быстрее, — велел ему дядя Федя* (Р. Погодин, Книжка про Гришку) [≈ 'сказать']; *Мама не велела* [≈ 'не разрешила']; — *Николай, кто велел-то? — Да сам он!* (В. Шукшин, Крепкий мужик) [≈ 'разрешить'].

Глагол **наказывать**, как он употребляется в современном языке, отличается от прочих синонимов ряда прежде всего стилистически. Он ассоциируется с народной жизнью и речью простого народа.

В наиболее типичных для него употреблениях этот глагол обозначает речевой акт, который диктуется интересами адресата и заботой о нем. Поэтому адресатом **наказывать** часто бывают те, кто младше по возрасту или кто нуждается в руководстве (старики, постояльцы, приезжие и т. п.). В связи с этим тональность **наказывать** часто бывает покровительственной и скорее увещательной, чем требовательной; в частности, **наказывать** никогда не предполагает кары в случае неповиновения. Кроме того, этот акт, в отличие от **велеть**, бывает рассчитан на длительную временную перспективу и может носить характер важного наставления, которым адресат должен руководствоваться в своих действиях, независимо от того, может ли субъект контролировать их или нет. Ср. *И совсем уже заботливо наказывала: — Главное дело — потрафляй бабушке* (В. Астафьев, Без приюта); *Царь Салтан, с женой простясь, / На добра коня садясь, / Ей наказывал себя / Поберечь, его любя* (А. С. Пушкин, Сказка о царе Салтане).

Глагол **распоряжаться**, подобно **велеть**, в ряде контекстов тоже сближается с **приказывать**, иногда до возможности взаимозамен. Ср. *Приказав от-*

пилить ветку морковного дуба, нависавшую над королевскими окнами, [---] Король ушел во дворец дожидаться результатов допроса (Ф. Искандер, Кролики и удавы); — Да, я **распорядился!** Я! Сам! (М. Булгаков, Белая гвардия). Однако в прототипических употреблениях акт **распоряжаться** менее категоричен, чем **приказывать**, и в меньшей мере указывает на решимость субъекта добиваться исполнения своей воли.

Подобно **приказывать**, глагол **распоряжаться** допускает ослабленные употребления; ср. — *А литературу не бросайте, — распорядился Троицкий, — пишите* (С. Довлатов, Ремесло).

В других отношениях **распоряжаться** сближается с **командовать**.

Оба глагола, в отличие от прочих синонимов ряда, в большинстве случаев обозначают энергичные и короткие, иногда даже отрывистые приказы; последнее особенно характерно для **командовать**. Ср. — *К оранжереям, — распорядился Щукин, — все обшарим, а там можно будет протелефонировать* (М. Булгаков, Роковые яйца); — *В магазин! — скомандовал он* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Господин говорил так отрывисто, точно командовал* (М. Булгаков, Собачье сердце); — *Уходим, — скомандовал он коротко, хватая камеру под мышку* (А. Маринина, Мужские игры).

Кроме того, в отличие от прочих синонимов ряда, **распоряжаться** (обычно в форме НЕСОВ) и особенно **командовать** допустимы в условиях, когда субъект и адресат сведены обстоятельствами случайно, т. е. когда между ними нет установившихся отношений — официальных, бытовых или семейных. Адресат может быть попутчиком субъекта, зрителем, слушателем или даже первым встречным. Ср. *Ты кто такой? Ты что распоряжаешься?*; — *Кто вам позволил здесь распоряжаться, во дворце?* — крикнул другой голос (В. Каверин, Девять десятых судьбы); — *Авек плезир! — отозвался Фагот, — но почему же с вами одним? Все примут горячее участие! — и скомандовал: — Прошу глядеть вверх!* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Сделал росчерк, промокнул, посмотрел, протянул записку и бодро скомандовал: — А ну паспорта, ребята, и быстро, быстро валите в бухгалтерию, пока кассир не ушел* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Последнее общее свойство синонимов **распоряжаться** и **командовать** состоит в том, что они, подобно **велеть** и **наказывать** и в отличие от **приказывать** и **предписывать**, не способны употребляться перформативно.

Смысловая специфика синонима **распоряжаться** полнее всего проявляется в форме СОВ, которая обычно предполагает, что субъект владеет всей информацией, необходимой для руководства другими людьми, держит ситуацию под контролем и принимает обдуманное решение. Ср. *Кармен, единственная душеприказчица, распорядилась похоронить его точно в том месте, где его нашли, где могила была уже наполовину вырыта его собственным падением* (А. Битов, Преподаватель симметрии); — *Ванна, сто семнадцатую отдельную*

и пост к нему, — **распорядился** врач, надевая очки (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Тогда прокуратор **распорядился**, чтобы легат выделил из римской когорты две кентурии (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

При этом распоряжения чаще всего регулируют хозяйственные или организационные действия людей, которые входят в круг их обычных обязанностей; ср. *Товарищ дежурный, **распорядитесь** сейчас же, чтобы выслали пять мотоциклетов с пулеметами для поимки иностранного консультанта* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); см. также примеры ↑. Между тем приказы и команды могут требовать от адресата выполнения неожиданных для него действий; ср. — *Руки вверх! <Стой!, Молчать!> — приказал <скомандовал> он, где **распоряжаться** было бы невозможно.*

Глагол **командовать** отличается от всех прочих синонимов ряда, включая **распоряжаться**, несколькими свойствами.

Прежде всего, в большинстве употреблений он описывает актуальный речевой акт; чаще всего это подлежащий немедленному исполнению военный приказ. Ср. *Все трое смотрели на них в приятном сознании, что [---] в далекое прошлое отошло то время, когда сержант **командовал** им: «Шир шаг!»* (Г. Бакланов, Карпухин); — *Вперед! На колеса, вперед! — повторно **скомандовал** Никитин и отсекаяюще махнул рукой* (Ю. Бондарев, Берег). В широком спектре тоже типичных для него бытовых употреблений **командовать** сохраняет характерное для военной команды указание на бодрый тон голоса, быстрый темп речи, четкость артикуляции и т. п. Ср. — *Валя, быстро отъезжа-а-ем! — бодро **скомандовал** Кольчугин* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Проговорив это, командир **скомандовал** точно, ясно, быстро: — Пантелея из буфетной. Милиционера. Протокол. Машину* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

С актуальностью и ожиданием немедленного исполнения приказа связано и то, что **командуют** только непосредственному исполнителю. Этим **командовать** отличается от речевых актов **приказывать**, **предписывать**, **велеть**, **наказывать** и даже **распоряжаться**, которые допускают участие посредников в процессе передачи приказа его конечному адресату. Ср. *Неделю спустя новый генерал **приказал** через посредство адъютанта [---] собрать имущество и переселить артистов в другой вагон* (В. Астафьев, Курица — не птица); *Тут тебе из библиотеки звонили, **велели** какую-то книгу [---] принести, если уж не нужна* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Глагол **командовать** в таких контекстах совершенно исключен.

Наконец, **командовать**, подобно **приказывать** и **велеть** и в отличие от всех прочих синонимов ряда, легко допускает разного рода ослабленные, в том числе переносные употребления. Ср. следующий пример, где от значения **командовать** остается только тон, каким обычно командуют: *Затем приоткрыл дверь и **скомандовал**: — Але! Раздолбай Иваныч! К тебе пришли* (С. Довлатов, Заповедник).

В таких ослабленных употреблениях (часто носящих окказиональный характер), когда значение глагола сводится к указанию на твердость тона говорящего, происходит частичная нейтрализация семантических различий между **приказывать**, **велеть** и **командовать**. Ср. *Вершинин приказал: — Накормить его надо* (В. Иванов, Бронепоезд № 14.69); — *Не надо! — велел мужчина, — неужели ты можешь подумать, что я стану тебя упрекать или обвинять?* (В. Шукшин, Приезжий); *Он сел и скомандовал: — Здравствуйте, заключенные! Ему бодро ответили* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Различия между **приказывать** и **велеть** нейтрализуются, кроме того, в характерных для них переносных употреблениях. Ср. *У кого-то в те минуты не хватило этого ожесточения, а у него хватило, и оно бросило его на землю рядом с забытым кем-то противотанковым ружьем, и приказало лежать и ждать* (К. Симонов, Солдатами не рождаются); *Он не мог бы сейчас разумно объяснить, какая сила неодолимо приказывала, тянула его сойти с занятой позиции, переместиться хотя бы на десять метров* (Ю. Бондарев, Берег); *Инстинкт велел прислушаться* (В. Маканин, Кавказский пленный).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В данный ряд входят также лексемы офиц. *предлагать 2*, устар. *высок. повелеть* и устар. *указывать 6*.

Лексема *предлагать 2* синонимична членам рассматриваемого ряда только в перформативном употреблении в формах НАСТ НЕСОВ ЕД 1-Л и НАСТ НЕСОВ ЕД 3-Л СТРАД; ср. *Предлагаю вам немедленно явиться в комендантуру; Всем лицам призывного возраста предлагается прибыть на сборный пункт в 9:00*.

Глагол *повелеть* в современном языке используется преимущественно в целях стилизации и обозначает приказ, исходящий от субъекта, чей статус выше всех других в данной иерархии или намного превосходит статус адресата. Типичные субъекты этого действия — монархи и другие верховные правители. Ср. *Заметив это совпадение, [император] Павел с приметным удовольствием отменил повеление своей матери и повелел «выблядку без фамилии» впредь быть законным сыном дворянина Григория Травникова* (В. Ходасевич, Жизнь Василия Травникова); *И тогда государь повелел ослепить этих зодчих* (Д. Кедрин, Зодчие); *Царь повелел его казнить, кожу содрать, выдубить и обить ею судейское кресло, а потом на это кресло посадил сына казненного и велел ему судить* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Глагол *указывать 6*, по смыслу почти не отличающийся от **приказывать**, уже в языке XIX века использовался исключительно в целях стилизации; только такое употребление сохранилось у него и в современном языке. Ср. *За помощью в Варшаву / Бежал король, а продолжать осаду / Он ближним воеводам указал!* (А. К. Толстой, МАС); — *Великий государь, укажи послать к Матвею в Зарядье подъячего да человек двадцать солдат* (А. Н. Толстой, БАС).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Глагол **приказывать** имеет близкую к рассмотренной лексеме *приказывать 2*, которая употребляется в форме СОВ 2-Л в вопро-

тельных или вопросительно-отрицательных формулах вежливости вида *Прикажете (Р)?*, *Не прикажете ли Р?* для обозначения готовности субъекта вопроса поступить так, как пожелает адресат. Ср. *Не прикажете ли, я велю сейчас дать телеграмму вашему дяде в Киев?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *К блинам что прикажете? домашнего травничку? Икорки, семушки?* (И. Бунин, Чистый понедельник); — *Так как же прикажете, господин Воробьянинов?* — *спросил мастер, прижимая к груди картуз* (И. Ильф и Е. Петров, Двенадцать стульев); *А вас как прикажете именовать?* *Зыбин назвался* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

С этой лексемой глагола *приказывать* связаны следующие устойчивые вопросительные обороты: а) *Что прикажете <прикажешь> делать?* = 'говорящий считает, что сложившиеся обстоятельства исключают для него возможность нормальных для данной ситуации действий и готов либо ничего не делать, либо сделать что-то необычное'; ср. *Ну, что прикажете делать с такими народами? А ничего не делать!* (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или Шаги командора); *Ну, что ты прикажешь делать? Вот комиссия! Придется при ней раздеваться* (А. П. Чехов, Дочь Альбиона); — *Что прикажете делать? Лаять по-собачьи? Петухом петь?* — *Мужики засмеялись* (В. Шукшин, Срезал); б) *Как прикажете <прикажешь> понимать X-а?* = 'считая, что сделанное X-м высказывание Р противоречит фактам, логике или морали, говорящий побуждает собеседника сказать, как иначе Р может быть понято, будучи заранее уверенным, что он понял Р правильно'; ср. *Значит, если молодой, здоровый человек позаимствовал у провинциальной бабушки ненужную ей [...] кухонную принадлежность, то, значит, он вор? Так вас прикажете понимать?* (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); *И как прикажете понимать слова его, что через это он как раз может переступить?* (В. Войнович, Иванькиада); *Как же мне прикажете понимать публикацию в газете?* (А. Маринина, Мужские игры).

Глагол *предписывать* имеет близкую к рассмотренной лексеме *предписывать 2* ≈ 'настойчиво рекомендовать, предлагать адресату сделать что-л. для его блага'; ср. *Мне рассказывали, что старая школа предписывала гимнастику йогов* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Доктора определили верхушечный процесс в легких и предписали мне изменить образ жизни* (Чехов, МАС).

Глаголы *распоряжаться* и *командовать* имеют близкие к рассмотренным лексеме а) *распоряжаться 2.1 (действиями Р)*, *командовать 2.1 (действиями Р)* = 'непосредственно руководить действиями Р в момент их выполнения'; ср. *распоряжаться <командовать> переправой <погрузкой>*; ср. также лексикализованные обороты *распоряжаться по хозяйству <по дому>*, в которых представлено похожее употребление лексемы *распоряжаться 2.1*; б) *распоряжаться 2.2 (человеком X)*, *командовать 2.2 (человеком X)* = '(пытаться) руководить человеком X', причем *командовать 2.2* часто предполагает, что это

происходит вопреки его воле; ср. *Распоряжайтесь мной как вам будет угодно* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Вообще-то я не люблю, когда мной командуют! Но за работой я забудусь* (Л. Петрушевская, Чемодан чепухи, или Быстро хорошо не бывает); *Человеку может быть приятно, что им распоряжаются — никаких хлопот. Но когда им командуют, это всегда плохо* (В. Тендряков, Покушение на миражи). Для лексемы *командовать* 2.2 возможно менее стандартное управление вида *командовать над кем-л.*: *Мне — чтоб никто надо мной не командовал* (Ю. Гончаров, Поживите еще, старики).

Кроме того, глагол *распоряжаться* имеет близкую к рассмотренной лексеме *распоряжаться* 3 (X-м) = 'решать, как должен использоваться ресурс X, или использовать его каким-то образом'; ср. *распоряжаться деньгами* (продовольствием, имением); *распорядиться жизнью* (своей судьбой, собой); *Как распорядиться проклятым кушем, который обогащает меня только моральными муками?* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *Какого-то толчка, импульса не доставало Неведову, чтобы толком и с пользой распорядиться накопленным богатством* (Н. Кожевникова, Внутренний двор); *Советское правительство присвоило себе право распоряжаться всеми типографскими средствами* (В. Ходасевич, Книжная палата).

У глагола *командовать* есть еще близкая к рассмотренной лексема *командовать* 3 = 'быть командиром чего-л.'; ср. *командовать полком* (флотом), *командовать экспедицией*; *На самом деле он командует в этот рассветный час ротой неполного состава* (Е. Воробьев, Незабудка); *С трудом верилось, чтобы такой молодой военный, почти мальчик, командовал целыми армиями и соединениями* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). Для *командовать* 3 характерны переносные разговорные употребления; ср. *Заведовал каким-то издательским отделом в ООН, теперь член коллегии в Госкомиздате, командует всеми издательствами Советского Союза* (В. Войнович, Иванькиада).

Для всех лексем глаголов *распоряжаться* и *командовать* характерны трудно интерпретируемые смазанные употребления, особенно когда факультативные валентности разных лексем остаются нереализованными; ср. *И вроде подобрел, повеселел дед за работой, хотя только что помирал, стал помахивать руками, покрикивать, распоряжаться* (В. Распутин, Прощание с Матерой); *Брюсов умел или командовать, или подчиняться* (В. Ходасевич, Брюсов); — *Петр, — сказал Садыков, — хорошо, если бы у нас командовал кто-то один* (Ю. Визбор, Альтернатива вершины Ключ); *Одна из нелегких задач, терзавших новое начальство, — куда растолкать [---] людей из среднего и высшего звеньев, [---] научившихся командовать и разучившихся, само собой, работать под командой* (В. Распутин, Прощание с Матерой).

ФОРМЫ. От синонимов *приказывать*, *предписывать* и *велеть* свободно образуются формы СТРАД СОВ КР, а от глагола *предписывать* — еще и возвратная форма СТРАД, невозможная для других синонимов ряда. Ср. *Бригаде*

было **приказано** выступить на рассвете; Ему-то самому **велено** не просто написать Зинке, а перебираться к ней доживать свой затянувшийся век (Б. Васильев, Вы чье, старичье?); [*Сторож*] протомил его минут десять и принес [---] следующие сведения: «**Велено** сказать, [---] привез жену слишком рано, надо забирать обратно» (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Разве эти заповеди в устах галилеянина не устраивали Пилата? Ведь это за него, оккупанта, **предписывалось** молиться и любить его (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); см. также примеры ↑↓.

Для других синонимов ряда формы СТРАД нехарактерны или невозможны.

Велеть в форме ПРОШ используется преимущественно как глагол совершенного вида. Ср. *Вскоре к нам вышел офицер, назначил кого-то старшим и велел зарегистрироваться в приемной комиссии, а потом идти получать инвентарь* (В. Пелевин, Омон Ра); *Он велел остановить рассылку книги по магазинам и заставил мальчика, служащего на складе, вырезать из всех экземпляров тот листок* (В. Ходасевич, Книжная палата); *Однажды, возвращаясь домой после заседания, он подъехал к Кирпичной улице, велел шоферу дожидаться за углом и подошел к дому номер десять* (С. Антонов, Анкета).

В форме НЕСОВ ПРОШ он допустим лишь в узуальном и многократном значениях и невозможен в актуально-длительном и других процессных значениях. Ср. *Каждый раз (много раз) он велел все переделывать заново, но не *Пока он велел, кому что делать, огонь охватил все здание.*

Глагол **распоряжаться** в форме НЕСОВ относительно свободно употребляется в актуально-длительном значении; ср. *Пока он распоряжался, кому что делать, огонь охватил все здание.* Для других синонимов ряда это значение формы НЕСОВ нехарактерно или невозможно; ср., в частности, неправильность **Пока он командовал, кому что делать, огонь охватил все здание.*

КОНСТРУКЦИИ. Все синонимы имеют валентности субъекта приказа, содержания приказа и адресата.

Валентность содержания приказа при всех синонимах выражается следующими стандартными способами:

а) Формой ИНФ: *Еще вчера ночью, когда приказали привести с места выгрузки пополнение в III-ю дивизию, пожалел о полушубке* (К. Симонов, Солдатами не рождаются); *Командующий предписал завершить перевооружение войск к лету; Выяснилось, полковник не знает, кто велел поджечь Москву* (В. Шукшин, Срезал); *Они тебе наказывали сразу после закрытия музея туда зайти* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Остат на всякий случай распорядился убрать плакат, увековечивший граждан ударить автопробегом по разгильдяйству* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок). Для глагола **командовать** эта конструкция допустима, но редко реализуется в чистом виде; ср. *Им командовали — подняться* (С. Довлатов, Чемодан); *Скомандовали на колени*

и под страхом расстрела не глядеть по сторонам, и началась [---] унижительная процедура переключки (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

б) Придаточным предложением, вводимым союзом *чтобы*; ср. Дракон **приказал**, чтобы я убила тебя этим ножом (Е. Шварц, Дракон); — Сколько раз я **приказывал** — котов чтобы не было, — в бешенстве закричал Филипп Филиппович (М. Булгаков, Собачье сердце); Начальник генштаба **предписал**, чтобы за неделю до начала маневров командующие округами прибыли в войска; Серпилин [---] **велел**, чтобы командира полка оставили лечиться (К. Симонов, Солдатами не рождаются); Вечером мама **наказывала** мне, чтобы я больше не ходил на берег, [---] чтобы не слушал Вовку Крошкина (А. Лиханов, Крутые горы); Она уже все знала про Таню и **распорядилась**, чтобы ее устроили рядом (К. Симонов, Солдатами не рождаются). Для глагола **командовать** эта конструкция нехарактерна.

в) Прямой речью; ср. Так, гоня всю, проскочили метров пятьсот, пока Синцов не **приказал**: «Стоп!» (К. Симонов, Солдатами не рождаются); Сразу подношу полную жестяную кружку и **приказываю**: «Пей духом, ну!» (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); Левкоева поймала ее на слове и **велела**: — Коли ты такая грамотная — сама теперь и считай (А. Дмитриев, Закрытая книга); «Тихо!» **велел** ему Рубахин (В. Маканин, Кавказский пленный); — Теперь, значит, так, — деловым тоном **распорядился** Никитич, — ружье [---] достань сзади руками, переломи и выкинь из казенника патроны (В. Шукшин, Охота жить); — Дорогой Добрыня, — **распорядился** Остап, — станьте, пожалуйста, справа! (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Он **скомандовал** беглецам: — А ну, марш всем в карантин! (М. Булгаков, Багровый остров); Другой **командовал**: — Освободите помещение! Я говорю — освободите помещение! (С. Довлатов, Чемодан); Он повернулся и **скомандовал**: — Внимание! Строимся! (В. Пелевин, Затворник и Шестипалый). Для глагола **предписывать** прямая речь как способ реализации валентности содержания нехарактерна, а для глагола **командовать** эта конструкция является преобладающей.

г) Сентенциальными местоимениями *что*, *что-то*, *что-нибудь* и т. п. в форме ВИН: Она приблизила его к себе, тоже стала называть Жоржем и то и дело что-нибудь **приказывала** ему (И. Бунин, Зойка и Валерия); Лида только что вернулась откуда-то и [---] **приказывала** что-то работнику (А. П. Чехов, Дом с мезонином); — Встаньте. Сдвиньте ноги. Зажмурьте глаза. Протяните руки вперед. Гуревич (делает то, что **предписывают**): Я могу сесть? (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или Шаги Командора); Они [---] делают то, что им **велят**, разбрасывают по подзолистому белесому полю драгоценные гибридные семена, полученные в виде ссуды (М. Кочнев, Потрясение); Помнишь, что я тебе **наказывала**?; Он что-то **скомандовал**, но я не расслышал. Для глагола **распоряжаться**, ввиду его непереходности, эта конструкция невозможна.

Синонимы **приказывать**, **велеть** и **распоряжаться** управляют синтаксическими адвербиальными местоимениями *как* и *так* в значении содержания приказа; ср. *Как **прикажет** Временное правительство? Защищаться до последнего человека?* (В. Каверин, Девять десятых судьбы); *Но так **приказывала** Земля* (В. Пелевин, Омон Ра); *Но он быстро стих — все уселись на землю и сделали так, как **велел** Затворник* (В. Пелевин, Затворник и Шестипалый); *И если я говорю, как **велят**, это чистое вранье* (В. Дудинцев, Белые одежды); *Как он **распорядился**?* Для синонимов **предписывать**, **наказывать** и **командовать** эта конструкция нехарактерна.

Глагол **распоряжаться**, в отличие от всех прочих синонимов ряда, может управлять предложно-именными группами вида *о* + ПР, *насчет* + РОД, *относительно* + РОД и т. п. в значении содержания приказа. Ср. *Боясь проспать, не **распорядиться** о чем-то, он почти не спал* (И. Бунин, Суходол); *Когда хозяин вышел из комнаты **распорядиться** о чае, дама опасно посмотрела ему вслед* (В. Ходасевич, Брюсов); *Мне лучше вернуться к Игорю Лаврентьевичу и узнать, **распорядился** ли он насчет приказа* (В. Каверин, Кусок стекла); *Травников умер всего 35 лет и [...] сам **распорядился** касательно [...] надписи на своей бескrestной могиле* (В. Ходасевич, Жизнь Василия Травникова). Во всех перечисленных конструкциях значение **распоряжаться** сдвигается в сторону *распоряжаться 2.1* (см. ПРИМЕЧАНИЕ 2).

Глагол **командовать**, в отличие от всех остальных синонимов ряда, способен управлять некоторыми предикатными существительными в форме ВИН в том же значении; ср. *Прошло не так уж много времени между моментом, когда толстолицый **скомандовал** построение, и моментом, когда процессия [...] приблизилась к Стене Мира* (В. Пелевин, Затворник и Шестипалый).

Все синонимы ряда, за исключением **распоряжаться**, управляют формой ДАТ в значении адресата приказа. Ср. *Мы переехали во дворец, и папа **приказал** лакеям не выпускать меня* (Е. Шварц, Тень); *Мне уже **предписывается** «прибыть к десяти часам утра на площадь Согласия, имея при себе огнестрельное либо холодное оружие и запас пищи на три дня»* (А. и Б. Стругацкие, Второе нашествие марсиан); *Выйдя из собора, **велел** извозчику ехать на Ордынку* (И. Бунин, Чистый понедельник); *Старикам сами **накажуте*** (В. Шукшин, Сураз); — *Ты что здесь делаешь?* — *спросил тот же голос, который **скомандовал** ему остановиться* (В. Пелевин, Проблема Верволка в средней полосе). У **распоряжаться** семантическая валентность адресата тоже есть, но она никогда не выражается синтаксически при самом этом глаголе; ср. неправомерность **Он **распорядился** дежурному произвести смену караула*.

Синонимы **приказывать** и **велеть** управляют формой ТВОР в значении жеста, заменяющего слова приказа; ср. *Король взмахом лапы **приказал** играть придворному оркестру* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *Потом он повернулся к Шестипалому и коротким жестом **велел** ему встать на ноги* (В. Пелевин,

Затворник и Шестипалый). Для других синонимов ряда такое управление нехарактерно или невозможно.

Все синонимы, за исключением *предписывать* и *наказывать*, употребляются в абсолютивной конструкции, часто в модальном контексте или (кроме *велеть*) в форме ПОВЕЛ при обращении к адресату. Ср. *А волосатый человек на телеге приказывал* (В. Иванов, Бронепоезд № 14.69); *Кто приказал — тот и в ответе* (М. Кочнев, Потрясение); *Приказывай, мой повелитель, я все исполню* (А. Маринина, Мужские игры); *Я сказала, что вы велели, а он сказал, что меня убьет* (Ю. Нагибин, Дети лепят из снега); *Кутузов вдруг раздраженно заявил, что [---] слагает с себя власть и предоставляет Беннигсену распоряжаться* (Е. Тарле, нашествие Наполеона на Россию); *Прежде чем командовать, научись подчиняться* (В. Дудинцев, Белые одежды).

Все синонимы ряда, кроме *велеть*, в отрицательных предложениях ведут себя стандартно: *не приказывал* (<*не предписывал* и т. д.) значит, что приказ или предписание не имели места. С другой стороны, если отрицание стоит при зависимом инфинитиве, то словосочетание в целом приобретает значение запрещения; ср. *приказал* (<*предписал, распорядился, ...*) *ничего не предпринимать до особого уведомления* ≈ 'запретил до особого уведомления что-л. предпринимать'. Ср. *Это Генрих приказал нам не оставлять вас наедине с ней, пока господин дракон не разрешит этого* (Е. Шварц, Дракон); *Она приказала не отпускать вас* (В. Дудинцев, Белые одежды). См. также ПРЕАМБУЛУ.

В отличие от этого, *велеть* имеет значение запрещения в обоих этих случаях — и когда отрицание стоит при нем самом, и когда оно стоит при зависимом инфинитиве: оно прозрачно для отрицания. Ср. *Я не велела его будить* ≈ *Я велела не будить его*; ср. также *Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела* (А. П. Чехов, Вишневый сад), *Врач не велел ее беспокоить* (И. Ильф и Е. Петров, Двенадцать стульев) VS. *Подошедший к аппарату больницы сторож велел ему не вешать трубку, пошел справляться* (Б. Пастернак, Доктор Живаго), *А я ей велела никому не открывать* (Л. Петрушевская, Сырая нога, или Встреча друзей).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Все синонимы ряда, за исключением *предписывать*, сочетаются с наречиями типа *строго, жестко, сурово, твердо* и т. п., указывающими на степень категоричности побуждения (глагол *приказывать* — преимущественно во втором круге употреблений). Ср. — *Ну спите, — приказал солдат уже опять строго и вышел* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); — *Молчите! — приказал он свирепо, почти беззвучно* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Но тут один из них жестко приказал ей: — Идите к себе* (Ф. Искандер, Мальчик и война); *Он встал, открыл дверь и сурово приказал: — Быстро! Ну!* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Бабушка приказала! Бабушка мне выговор закатила за тебя! Строго велела немедленно жениться!* (В. Дудинцев, Белые одежды); *А Иван Кузьмич*

... тут же всех расставил по всем правилам грибной науки, строго **наказав**: не рвать грибы, а срезать ножичком под корень (Панферов, БАС); — Пиши, на два года, — твердо **распорядился** ничего не заметивший академик Рядно (В. Дудинцев, Белые одежды); — Марш на улицу! — строго **скомандовал** отец.

Приказывать и **командовать** часто сочетаются с другими наречиями, характеризующими некоторые внешние аспекты речевого акта — тон голоса, громкость речи и т. п.; ср. — Корнилов, выйдите в коридор, — спокойно **приказал** полковник и подождал, пока дверь не закрылась (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); Прошу заниматься только тем, чем мы всегда занимаемся, — холодно и спокойно **приказал** Стригалева (В. Дудинцев, Белые одежды); Отыскав небольшой бугорок, Аполлон Мухолов позвал Гришку и **скомандовал** важно: — Приготовились! (Р. Погодин, Книжка про Гришку); — Стой! Руки вверх! — громко **скомандовал** он, чтоб совсем ошарашить парня (В. Шукшин, Охота жить); В. В. взмахивает авоськой, зычно **командует** внуку: «За мной!» — и вприпрыжку бежит к реке (А. Дмитриев, Закрытая книга); Федор Михайлович [---] нахмурился и резко **скомандовал**: — Бой, ко мне! Дай мяч! (Н. Дубов, Небо с овчинку). Для других синонимов ряда такие сочетания менее характерны.

Все синонимы сочетаются с названиями людей в роли субъекта действия; см. примеры ↑↓.

Для синонимов **приказывать**, **распоряжаться** и **командовать** характерны сочетания со словом *голос* в качестве метонимического названия субъекта. Ср. Мяжкий, проникновенный голос вел его, **приказывая** и одновременно как бы покаясь (В. Каверин, Двухчасовая прогулка); Иван Петрович, подбегая, услышал его голос, **приказывающий** кому-то спуститься поискать лом (В. Распутин, Пожар); В соседней комнате уверенно **распоряжался** низкий мужской голос; Голос **скомандовал**: «Назад!».

Глаголы **предписывать** и **велеть**, в отличие от прочих синонимов ряда, сочетаются также с названиями высшей власти или высших сил (такими, как закон, судьба и т. п.) в качестве субъекта действия. Ср. Разве ему это закон не **предписывает**? Переплату он установит в любом случае, но не обвинит в хищениях (Уппсальский корпус); Александре Васильевне порою казалось, что [---] судьба обошла ее и заставила быть покорной другому, нелюбимому, **велела** идти разными дорогами с любимым и искать отрады лишь в покорности (И. Бунин, Чаша жизни). При этом синоним **велеть** часто используется в составе устойчивого оборота Сам Бог **велел**. Ср. Пенсионеру и сам Бог **велел** ковыряться в земле и ухаживать за садом (В. Солоухин, Варвара Ивановна); Вот тогда волкам сам Бог **велел** добывать свою долю (Ч. Айтматов, Плаха).

Большинство синонимов сочетаются с фазовыми и модальными глаголами, а также модальными прилагательными и наречиями типа *начать*, *стать*, *взять* — *ся*, *мог*, *должен*, *нельзя* и т. п. Ср. Он стал **приказывать** **распоряжаться**, **ко-**

мандовать) и этим всех восстановил против себя; Вы не можете мне *приказывать*; Ольга не подчинилась: по альпинистским законам нельзя *приказывать* тому, кто при восхождении находится выше других (Е. Воробьев, Небо в блокаде); В день освоилась, сбегала к соседям — как у них, взялась *распоряжаться*, что куда ставить (В. Распутин, Прощание с Матерой). Для *предписывать* такие сочетания нехарактерны, а для *велеть* — абсолютно исключены.

Для глагола *приказывать* очень характерны сочетания с относительными местоименными словами как, куда, где и т. п.; ср. *Не правда ли? Я поступлю, как ты прикажешь, но сама, собственною волей, не решусь* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Вот шампиньоны, те пожалуйста, те вырастим, где прикажете, а боровики, подберезовики, подосиновики и даже маслята — это грибы вольные, чистые, лесные* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Глагол *велеть* используется в составе устойчивых выражений *велеть передать*, *велеть сказать*, уходящ. *велеть кланяться* со значением 'просить кого-л. передать адресату свое сообщение Р'; ср. *Он еще сказал: мать велела тебе передать, Серафима, — он замылся, но продолжал: — верни ей обратно обручальное кольцо* (Вик. Ерофеев, Ватка); *В кают-компанию вошел вахтенный и сообщил, что привезли муку и мясо и что капитан велел передать: он пошел в управление качать права насчет кинолент* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Он велел сказать, если позвонишь, чтоб немедленно возвращался* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Да! Чуть не забыл, мессир передавал вам привет, а также велел сказать, что приглашает вас сделать с ним небольшую прогулку, если, конечно, вы пожелаете* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Покойная маменька ваша Евдокия Кондратьевна перед смертью кланяться велела* (Б. Васильев, Вы чье, старичье?).

Глагол *приказывать* в форме СОВ употребляется в составе фраземы *приказать долго жить* в значении 'умереть'

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Отдавать приказ*, редк. или устар. *давать приказ*, *доводить приказ* (до кого-л.), *давать команду*, *давать наказ*, редк. *отдавать распоряжение*, устар. *делать распоряжение*.

АНАЛОГИ. *Поручать* 1 (кому-л. сделать что-л.), *завещать* 2 (кому-л. сделать что-л.); *обязывать* (кого-л. сделать что-л.); *заставлять* 1, *принуждать* 1, *вынуждать* 1; *диктовать* 2, *навязывать* 2, *навязывать свою волю*; *требовать*; *побуждать*, *призывать* 3 (кого-л. сделать что-л.); *предлагать* 1 (*погулять*), *рекомендовать*; *предписывать* 2 (*пациенту отдых*), *прописывать* (*лекарство*); *вменять* (*в обязанность*) [ср. *После набега губанихинцев Секира распорядился держать Борок под хозяйским глазом, даже вменил в обязанность Бесхлебнову каждодневно делать обход Борка* (М. Кочнев, Потрясение)]; *руководить*, *распоряжаться* 2.1, *командовать* 2.1, *распоряжаться* 2.2, *командовать* 2.2, *распоряжаться* 3, *командовать* 3, *верховодить*; *ведать* 1, *заведовать*, *управлять*, *править*.

КОНВЕРСИВЫ. *Получать приказ, получать предписание.*

АНТОНИМЫ. *Запрещать, необходн. воспрещать, устар. возбранять.*

ДЕРИВАТЫ. *Приказ, предписание, устар. наказ, распоряжение, команда; установка; диктат; советск. указание; заповедь [к **наказывать**]; командир I [ср. *Ишь, командир какой выискался!*]; приказной [ср. в приказном порядке]; докомандоваться; покомандовать; раскомандоваться.*

1.3.10. Выглядеть и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Выглядеть* [СОВ нет], *казаться I* [СОВ *показаться*] *X* *выглядит* (*кажется*) *P*-м = 'внешний вид или поведение *X*-а дает наблюдателю основание воспринимать *X* как *P*-й или считать *X* *P*-м, причем наблюдатель может быть не вполне уверен в истинности того, что *X* — *P*'.

ПРИМЕРЫ. *Он выглядел уставшим; Деревня казалась вымершей.*

ПРЕАМБУЛА. Глагол *выглядеть*, кроме прототипического значения впечатления (см. толкование), имеет еще два употребления: во-первых, он сближается с «объективным» глаголом-связкой *быть*, обозначающим нечто реально существующее; во-вторых, он сближается с глаголами *чудиться* и *мерещиться*, обозначающими объекты мнимого мира. Последнее употребление характерно и для *казаться*.

Выглядеть максимально сближается с *быть* в контексте указательных наречий *так, следующим образом, иначе*. Ср. *Так выглядело первое и, кажется, чуть не единственное сообщение об Особом совещании в печати* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Турганов сказал: «Ну вот, был бы Кулешов, и результат голосования выглядел бы иначе»* (В. Войнович, Иванькиада). Ср. почти неотличимые по смыслу фразы с *быть*: *Таким было первое сообщение, Результат голосования был бы иным.*

Казаться противопоставляется глаголу *быть* по этому признаку в любых конструкциях, словосочетаниях и позициях. Ср. *О взаимоотношениях* [Ю. Завадского] с *Раневской можно написать отдельную книгу: извечный конфликт между казаться и быть находил в их лице достойное драматургическое продолжение* (Д. Щеглов, Фаина Раневская); *Ему дана была от природы способность... играть роль, вечно позировать, всегда казаться чем-то другим, а не тем, что он есть* (Буслаев, БАС).

С другой стороны, оба глагола могут сближаться с синонимическим рядом *чудиться, мерещиться* и *казаться 2*, максимально противопоставляясь «объективной» связке *быть*. Для этого круга употреблений характерна рематическая позиция, маркируемая контрастным (логическим) ударением на глаголе, и, следовательно, противопоставительный контекст, особенно в абсолютной конструкции. Ср. [*М. Цветаева*] *просто была, а не слыла, выглядела, казалась* (А. Эфрон, Страницы воспоминаний).

При этом между рядами *выглядеть* и *казаться 1*, с одной стороны, и *чудиться*, *мерещиться*, *казаться 2*, с другой, сохраняется существенное различие. Оно касается возможного расхождения между образом, впечатлением и т. п. и действительным положением вещей. *Выглядеть* и *казаться 1* предполагают некий реально существующий объект или ситуацию, о которых у субъекта восприятия или мысли сложилось ложное впечатление. Между тем *чудиться*, *мерещиться* и *казаться 2* позволяют мыслить такие объекты и ситуации, у которых нет реальных прототипов в действительности; ср. *Бывает так: какая-то истома / В ушах не умолкает бой часов; --- / Неузнанных и пленных голосов / Мне чудятся и жалобы и стоны* (А. Ахматова, Творчество); *Где теперь невольные подруги / Двух моих осатанелых лет? --- / Что мерещится им в лунном круге? / Им я шлю прощальный свой привет* (А. Ахматова, Посвящение); *Пилату показалось, что все кругом вообще исчезло* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Наконец, доминанта данного ряда, т. е. синоним *выглядеть*, соприкасается со стоящей вне рядов лексемой *смотреться 3*; ср. *Эта ваза будет хорошо смотреться (выглядеть) на вашем антикварном столике, Лиловый цветок красиво смотрелся в ее темных волосах*. От глагола *выглядеть* лексема *смотреться 3* отличается четырьмя основными свойствами: 1) она обычно предполагает фон, на котором воспринимается объект (антикварный столик для вазы, темные волосы для лилового цветка); 2) она предполагает конкретного наблюдателя, который смотрит на объект; 3) она выражает оценку объекта, по умолчанию — положительную (*Вазу надо поставить на таком месте, чтобы она смотрелась*); 4) она используется чаще для описания вещей, чем людей, и реализует валентность содержания исключительно с помощью наречий (*хорошо, плохо, красиво, как* и т. п.).

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Характер впечатления (*выглядеть* описывает объективное впечатление, производимое кем-л. или чем-л. на всякого наблюдателя, а *казаться* — субъективное впечатление от объекта, складывающееся у конкретного наблюдателя в момент его восприятия).

2) Воспринимаемые аспекты объекта (*выглядеть* предполагает восприятие преимущественно видимых признаков объекта, а *казаться* — восприятие менее очевидных, более глубоко скрытых признаков объекта).

3) Длительность впечатления (*выглядеть* обозначает более стабильные, дольше сохраняющиеся впечатления, чем *казаться*; в случае *казаться* впечатления могут быть настолько мимолетными, что они сменяют друг друга на протяжении одного раунда наблюдения).

4) Мера расхождения впечатления и фактического положения вещей (большая в случае *казаться*).

5) Возможность совпадения объекта и субъекта наблюдения (большая для *выглядеть*, чем для *казаться*).

6) Наличие и тип оценки объекта (*выглядеть* чаще используется для выражения эстетической или утилитарной оценки внешности человека, особенно собеседника).

ЗНАЧЕНИЕ. Глагол *выглядеть* обычно не предполагает конкретного наблюдателя и поэтому обозначает относительно объективное впечатление, производимое человеком, вещью или событием на всякого, кто их воспринимает или мог бы воспринимать. Ср. *Без ковров (с картиной на стене) комната выглядит лучше; Спрашивали о том, как выглядели эти расхитители социалистической собственности* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Именно для этого круга употреблений характерен контекст указательных наречий типа *так, следующим образом, иначе; Пригласительные билеты выглядели так: Вторник, 30 января 1968 г.* (С. Довлатов, Ремесло).

С относительной объективностью *выглядеть* связано и то, что с помощью этого глагола можно описывать людей и вещи, которые непосредственно не наблюдаются, и приписывать им свойства, которые характеризовали их в далеком прошлом или будут характеризовать в далеком будущем. Ср. *Миллиард лет назад Вселенная выглядела иначе; Через миллиард лет Вселенная будет выглядеть иначе*. Синоним *казаться* в таких контекстах был бы неуместен; ср. сомнительность [?]*Миллиард лет назад Вселенная казалась иной; ?Через миллиард лет Вселенная будет казаться иной*.

Это объясняется прежде всего тем, что *казаться*, в отличие от *выглядеть*, обычно предполагает конкретного наблюдателя — человека, который непосредственно воспринимает какой-то объект или ситуацию. В большинстве случаев такой наблюдатель либо прямо вводится в текст в качестве дополнения при *казаться*, либо по крайней мере подразумевается в нем и легко восстанавливается. Ср. *Потом он стал изобретать, как можно спать стоя, упершись коленом в столик, и чтоб надзирателю казалось, что глаза твои открыты* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *В мутноватом небе свирепо пылало маленькое солнце. Оно казалось [Роберту] косматым* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга). Поэтому *казаться* естественно использовать для описания субъективного восприятия какого-то объекта. Ср. *Стол пустовал, поблескивал портрет, / темнела печка, в рамке запыленной / застыл пейзаж, и лишь один буфет / казался мне тогда одушевленным* (И. Бродский, «Я обнял эти плечи и взглянул...»). Элемент субъективности, присущий *казаться*, усиливается в форме СОВ: *Толпа, показавшаяся огромной, повалила, завидя его, через овраг к усадьбе* (И. Бунин, Деревня).

Далее, когда речь идет о восприятии предметов, людей и т. п., *выглядеть* обозначает восприятие преимущественно видимых, поверхностных признаков объекта, а *казаться* — восприятие менее очевидных, глубже скрытых, бо-

лее разнообразных его признаков. Суждение типа *Она **выглядит** больной* продиктовано скорее всего внешностью человека — ненормальным цветом лица, лихорадочным блеском глаз, вялостью движений и т. п. Суждение типа *Она **кажется** больной* может быть основано не только на таких внешних признаках заболевания, но и на неадекватности реплик человека, очевидной неспособности сосредоточиться и т. п. Ср. также *А **выглядит** как интеллигентный человек!* — например, по одежде, манерам и т. п.; *А **кажется** интеллигентным человеком!* — например, по тембру и умеренной громкости голоса, характеру суждений, вниманию к собеседнику и т. п.

С другой стороны, из всех типов физического восприятия *выглядеть* описывает преимущественно зрительное. В отличие от этого *казаться* описывает любой тип физического восприятия: *Ткань на ощупь **казалась** шелковой*, *Напиток **кажется** солоноватым*; *Голос **показался** мне знакомым*. Ср. невозможность **Ткань на ощупь **выглядела** шелковой*, **Напиток **выглядит** солоноватым*, **Голос **выглядел** знакомым*.

Остальные различия между синонимами являются следствием этого основного различия.

Поскольку *выглядеть* предполагает большую объективность восприятия, чем *казаться*, мера расхождения впечатления и фактического положения вещей в случае *казаться* больше. Ср. *На этот раз Ефимова **выглядела** смелой и решительной и на лице ее играл свежий, молодой румянец* (С. Антонов, Анкета); *Стали знакомиться, и оказалось, что Л. В. З-в еще моложе, чем **выглядит*** (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ) VS. *Кровь **казалась** не его кровью, а представшим посторонним придатком, пластырем, или брызгом присохшей грязи, или мокрым березовым листком* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Однажды на вечеринке он попытался ее обнять. [---] Ему тогда **казалось**, что все девчонки в него влюблены. Получил по щеке* (В. Аксенов, Сюрпризы). В ряде случаев это расхождение настолько велико, что высказывание с глаголом *казаться* сводится, в сущности, к метафоре, к установлению подобия между мыслимым образом и действительным положением вещей. Ср. *Мокрые переливчатые листья [осины] **казались** нарезанными из жести* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Указание на объективность позволяет свободно использовать *выглядеть* в ситуации, когда объект и субъект восприятия совпадают; ср. *Я **выгляжу** нелепо (глупо)*; *Все на нем было прекрасно шито и подогнано в самый раз, а я **выглядел** довольно странно* (В. Аксенов, Катапульта). *Казаться* тоже может выражать идею совпадения объекта и субъекта восприятия, но преимущественно в контексте проясняющего эту идею рефлексивного местоимения *себе*; ср. *Я **кажусь** себе неуклюжим*, *В юности она **казалась** себе некрасивой*. Однако высказывания *?Я **кажусь** нелепым (глупым)*, *?Я **казался** довольно странным* по меньшей мере сомнительны. Правильность фраз типа *Я, должно быть (может быть), **кажусь** нелепым (глупым)*, *Я знаю, что **кажусь** глупым* объясня-

ется тем, что контекст модальных, фактивных, путативных и других подобных слов позволяет мыслить в качестве субъекта восприятия кого-то, отличного от объекта восприятия.

Обозначая субъективное восприятие вещей, *казаться* может описывать мимолетные, быстро сменяющие друг друга впечатления на протяжении одного относительного небольшого раунда наблюдения. Это свойство ярко проявляется в контексте конструкции *то ... то*. Ср. *Девочка казалась то веселой, то грустной; Собранное в горсточку на фиолетовой подушке футляра оно [ожерелье] переливалось, горело, и то казалось стечением по каплям набегавшей влаги, то кистью мелкого винограда* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). *Выглядеть* обозначает более стабильные, дольше сохраняющиеся впечатления и поэтому избегается в конструкции *то ... то*.

Выглядеть, как более объективное слово, чаще используется для выражения эстетической или утилитарной оценки внешности собеседника, особенно в роли комплимента; ср. *Вы прекрасно выглядите, Ты отлично выглядишь в этом платье, Вы выглядите на двадцать лет, не больше; Что-то вы неважно выглядите, Вы выглядите совсем больным*. Высказывания типа *Вы кажетесь вполне здоровой, Вы кажетесь молодой*, грамматически вполне правильные, прагматически неуместны: они подчеркивают субъективность восприятия и совершенно обесценивают похвалу.

Указанные смысловые различия между синонимами частично нейтрализуются в контекстах, где выполняется одно или несколько из следующих условий: а) либо субъект восприятия не упоминается вовсе, либо речь идет о (подразумеваемом или явном) множественном субъекте; ср. *Но и это выглядело безнадежно <казалось безнадежным>; И если мы хотим, чтобы наши действия не казались нелепыми [ср. не выглядели нелепо] в свете этого закона, мы должны следовать ему* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); б) результат восприятия — не зрительный образ, а определенное суждение об объекте; ср. *В любом случае такой визит выглядел бы <показался бы> странным; История выглядела <казалась> неправдоподобной с любой точки зрения; Но потребности времени, как понимал их Сталин, менялись, и та десятка, которая казалась достаточной в ожидании свирепой войны, сейчас, после всемирно-исторической победы, выглядела слабовато* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Это выглядело загадочно, [---] казалось какой-то тайной* (Ю. Гончаров, Инженер Климов); в) речь идет о зрительно воспринимаемых аспектах материальных предметов, но в условиях, когда вследствие большого расстояния, недостаточного или чрезмерного освещения, плохой видимости и т. п. объективная оценка предмета трудна; ср. *На тридцати шагах Пашика выглядел совсем маленьким* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом); *И от этого в кабинете стоял тихий, мягкий полусвет и все выглядело уютным* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Не верилось, что ее [волну] сдерживает редкая цепь*

неуклюжих машин, **казавшихся** отсюда совсем маленькими (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); *Окна во всех корпусах были ярко освещены, и оттого на громадном дворе **казалось** очень темно* (А. П. Чехов, МАС); *И **кажется** лицо бледней / От лиловеющего шелка, / Почти доходит до бровей / Моя незавитая челка* (А. Ахматова, В зеркале).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Синоним **казаться** в том же значении входит еще в синонимический ряд **казаться 1** (см.), в котором он представлен только одним — ментальным — кругом своих употреблений. Тем самым этот глагол входит в два разных синонимических ряда¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У **казаться 1** есть близкая лексема **казаться 2**, которая входит в ряд синонимов *чудиться, мерещиться, казаться 2* (см. Преамбулу и ряд **чудиться**).

ФОРМЫ. Для обоих синонимов нехарактерны формы ДЕЕПР и ПОВЕЛ.

КОНСТРУКЦИИ. Оба синонима имеют валентности субъекта восприятия, объекта восприятия и содержания впечатления.

Субъект восприятия при глаголе **казаться** выражается существительным в форме ДАТ; ср. *И эти [...] три небритых, мятых, бледных лица **показались** мне такими человеческими, такими милыми, что я стоял, обняв матрас, и улыбался от счастья* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ). **Выглядеть** формой ДАТ не управляет. При необходимости назвать субъект состояния используется оборот *в глазах кого-л.*, причем речь в этом случае может идти только о мысленном созерцании объекта, а не о его физическом восприятии. Ср. *Воспроизведение прежних форм **выглядело** бы в глазах современного читателя попросту ошибками или опечатками* (В. Ходасевич, Избранное); *Хотя в глазах сослуживцев и даже собственной жены Михаил **выглядел** человеком трезвым, живущим по строгому расписанию, на самом деле он ценил интуицию, верил в предчувствия* (М. Ганина, Желтый берег).

Объект восприятия выступает в роли подлежащего в форме ИМ: *Он **выглядел** (казался) подавленным*.

Валентность содержания впечатления при глаголе **выглядеть** может выражаться наречием (и выполнять функцию приглагольного обстоятельства). Ср. *Окошко подвала было открыто, и если бы кто-нибудь заглянул в него, он удивился бы тому, насколько странно **выглядят** разговаривающие* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Был он одет как обыкновенный московский служащий и поэтому **выглядел** в этой толпе необыкновенно* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Все было знакомо, внешне все **выглядело** так, как бывает при размещении любого крупного штаба* (Ю. Бондарев, Горячий снег). Для **казаться**, который в современном языке во всех употреблениях является глаголом-связкой, эта конструкция невозможна.

¹⁸ Чрезвычайно редкая, но теоретически вполне возможная ситуация.

При обоих синонимах валентность содержания может выражаться прилагательным или существительным в форме ТВОР (и выполнять функцию присвязочного члена): *Лицо [мужчины на портрете], при всем несовершенстве живописи, **выглядело** живым* (М. Ганина, Желтый берег); *На фоне местных алкашей я **выглядел** педантом* (С. Довлатов, Заповедник); *Дома **казались** плоскими*; *Рядом с нею изящный и подтянутый Канэко **казался** пришельцем из далеко будущего* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга).

Для обоих синонимов допустима аналогичная конструкция с формой ПРИЧ в функции присвязочного члена: *Она **выглядела** такой расстроенной, что Гуляев взглянул на нее и рассмеялся* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Речи ораторов, театральные пьесы и дамские фасоны **кажутся** вышедшими с конвейера* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Между конструкциями ***выглядеть** как* и ***выглядеть** каким* имеется смысловое различие: первая обозначает общее впечатление, производимое объектом, а вторая служит для приписывания объекту конкретного свойства. Ср. *На коне он **выглядит** красиво* [общее впечатление от всадника] — *На коне он **выглядит** красивым* [впечатление о внешности человека в указанной обстановке].

При обоих синонимах валентность содержания может выражаться сравнительной степенью прилагательного: *Умытый и выбритый, он **выглядел** моложе своих лет* (еще более молодым); *[Дочь] была вся в черном. Талия ее, очень тонкая, **казалась** еще тоньше* (Л. Н. Толстой, МАС).

При обоих синонимах валентность содержания может быть представлена группой с параметрическим значением, обычно — значением возраста. При глаголе ***выглядеть*** она вводится предлогом *на*, при глаголе ***казаться*** — формой РОД. Ср. *Она **выглядела** лет на двадцать*; *На вид она **казалась** лет двадцати*.

Глагол ***выглядеть*** свободно управляет сравнительными конструкциями со значением содержания впечатления: *Это **выглядело** почти как во сне*; *Сад **выглядит** как помесь Пантеона / со знаменитой «Завтрак на траве»* (И. Бродский, 20 сонетов к Марии Стюарт). Для глагола ***казаться*** эта конструкция невозможна.

В свою очередь, глагол ***казаться*** управляет целым предложением, вводимым союзами *что* и *будто*, в роли подлежащего со значением содержания впечатления: *С бешено несущегося поезда **казалось**, что возы стоят не двигаясь, а лошади поднимают и опускают ноги на одном месте* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Но уже к середине утра все это изменилось так, что **казалось**, будто это совсем другой день — великолепный, солнечный, летне-теплый* (Г. Кузнецова, Грасский дневник). ***Выглядеть*** в подобной конструкции возможен только в контексте наречия *так*; ср. *И **выглядит** это так, будто дон Рэба со знанием направляет на ученых всю серость в королевстве* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. В роли субъекта восприятия при обоих синонимах возможен человек. **Казаться** сочетается, кроме того, со словом *глаз* в той же роли; ср. *Зелень деревьев отвыкишему глазу казалась непереносимо яркой* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

В роли объекта восприятия при обоих синонимах выступает любое живое существо, материальный предмет, ситуация и т. п. (см. примеры ↑↓).

В роли содержания впечатления при обоих синонимах возможны имена зрительно или ментально воспринимаемых свойств (см. примеры ↑↓). **Казаться** сочетается, кроме того, с именами свойств, воспринимаемых другими физическими органами чувств — слухом, обонянием, вкусом и т. п. (см. примеры ↑), что нехарактерно для **выглядеть**.

Оба синонима легко сочетаются с группами слов, обозначающими условия восприятия, особенно неблагоприятные; ср. *В тумане (в сумерках) деревья казались сказочными великанами (выглядели как сказочные великаны)*.

Оба синонима сочетаются с оборотами *со стороны, на первый взгляд* и т. п.; ср. *Со стороны (на первый взгляд) они выглядели (казались) случайными посетителями*.

Выглядеть свободно сочетается с оборотами типа *на мой взгляд, на его взгляд* и т. п.; ср. *На мой взгляд, вы выглядите великолепно*. Для **казаться** такое употребление затруднено, потому что порождает плеоназм: этот синоним и без внешней поддержки выражает идею субъективности впечатления.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Производить впечатление; иметь вид*.

АНАЛОГИ. *Смотреться 3; восприниматься, видеться 1, представляться; представлять; виднеться, вырисовываться; слыть; рисоваться, позировать; быть, являться; чудиться, мерещиться, казаться 2*.

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Находить* [Она кажется мне привлекательной — Я нахожу ее привлекательной].

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Обманываться, ошибаться, заблуждаться; воспринимать*.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ. *Внешность, наружность, (внешний) вид, облик, обличье; имидж; впечатление; на вид*.

1.3.11. Казаться 1 и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. **Казаться 1** [СОВ *показаться*], обиходн. или уходящ. **сдаваться**² [СОВ нет], необходн., книжн. или офиц. **представляться 2** [СОВ нет], необходн. или уходящ. **думаться 1** [СОВ *подуматься*] X-у *кажется* (представляется, ...), что P = 'Человек X думает, что P, причем либо сам X, либо говорящий не вполне уверен в истинности P или не хочет казаться чересчур уверенным в этом'.

ПРИМЕРЫ. Мне **кажется**, что дело было еще проще; **Сдается** мне, что он вообще не придет; **Представляется** любопытным заявление лидера партии на пресс-конференции; Мне **думается**, роль Хлестакова как раз для него.

ПРЕАМБУЛА. Данный ряд теснее всего соприкасается со следующими тремя рядами синонимов: 1) *представляться 1, видеться 1, рисоваться 2*; 2) *чудиться, мерещиться, казаться 2*; 3) *выглядеть, казаться 1* [*казаться 1*, таким образом, входит в два разных ряда синонимов]. Все четыре ряда указывают, с одной стороны, на разные степени достоверности картины мира, имеющейся в сознании человека, а с другой стороны на то, что эти картины формируются разными участками его сознания. С другой стороны, данный ряд связан с рядом конверсных ему глаголов *считать*², *думать 2*, *полагать*, *находить 4* и т. п.

Представляться 1, видеться и *рисоваться* предполагают, что некая картина мира сложилась в воображении человека и имеет вид чувственных образов, чаще всего зрительных, у которых могут быть вполне реальные прототипы в действительности. Некоторый оттенок субъективности образа возникает из-за того, что во всех трех случаях он подается как окрашенный особенностями восприятия действительности, которые свойственны данному человеку. Ср. *Потом мне стало представляться, что весь мир сидит до утра в серых склепах своих мастерских, корчится в творческих муках* (В. Аксенов, Перемена образа жизни); *Меня вдруг охватило невысказанное, восторженное состояние, романтика: виделись мне алые паруса, [---] ночное небо рождало тревогу* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *«Царь-батюшка» всегда мне рисовался каким-то блестящим великаном, который сидит на золотом троне и скипетром, как волшебной палочкой, управляет государством* (Авдеев, БАС).

Казаться, сдаваться, представляться и *думаться* отличаются от этого ряда синонимов преимущественно тем, что обозначают не чувственные образы в воображении человека, а более абстрактные представления, которые складываются у него в сознании. Кроме того, два синонима этого ряда — *казаться* и, в меньшей мере, *представляться* — могут указывать на полное несоответствие впечатлений субъекта реальным фактам; ср. *Только в состоянии оцепенения и бесчувственности, обыкновенно наступающих к концу больших похорон, могло показаться, что мальчик хочет сказать слово на материнской могиле* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Но что толку в этой церемонии? Ведь нам лишь представляется, что должно происходить что-то вроде этого!* (Л. Витгенштейн, Философские исследования. Пер. с немецкого).

Чудиться, мерещиться и *казаться 2* тоже описывают чувственные образы вещей или ситуаций в воображении субъекта. В этом отношении они сближаются с рядом *представляться 1* и отличаются от ряда *казаться 1*. Однако по другому признаку — степени соответствия образов действительности — они, наоборот, противопоставлены синонимам ряда *представляться 1* и сближают-

ся с двумя синонимами рассматриваемого ряда, — **казаться** и **представляться**. *Чудиться, мерещиться* и *казаться* 2 описывают, как правило, образы мнимых вещей, ничего общего с действительностью не имеющие. Ср. *Ему почудилась гарь, показалось, что кровь течет у него липко и жарко по шее* (М. Булгаков, Роковые яйца); *Краснопогонники! Нас окружают! Жданок меня дергает: да тебе кажется, это — табун лошадей. Да, померещилось* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Ему и в этом мире скудном / Мечтается о чем-то чудном: / Он хочет в камне видеть хлеб, / Бессмертья знак на смертном ложе. / За тусклым светом фонаря / Ему мерещится заря* (А. Блок, Возмездие). См. выше аналогичные примеры употреблений для **казаться** и **представляться**.

Глагол *выглядеть* из последнего названного выше ряда синонимов противопоставлен всем остальным рядам по двум признакам. Во-первых, он предпочитается другим близким по смыслу глаголам при описании впечатлений от внешних, чаще всего зрительно воспринимаемых свойств вещей. Во-вторых, синтаксически *выглядеть* гораздо ближе к чистой связке; ср. его неспособность подчинять дательный субъекта (**Он выглядел мне молодцом*). Поэтому он акцентирует не столько особенности восприятия объекта конкретным наблюдателем, сколько доступный любому наблюдателю внешний вид этого объекта, с допустимым в таких случаях намеком на то, что внешность может быть обманчива. Ср. *Орлов в своем шлеме и по пояс в снегу выглядел прямо молодцом* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Угловатая, с несообразно крупной костью и выпирающими скулами, девочка выглядела старше своих лет* (В. Астафьев, Без приюта).

Наконец, ряд **казаться**, **сдаваться**, **представляться** и **думаться** сближается с конверсным ему рядом *считать*², *думать* 2, *полагать* и т. п. От этого ряда он отличается по двум признакам. Во-первых, субъект **казаться**, **сдаваться** и т. д. менее уверен в достоверности своего мнения или впечатления, чем субъект *считать*, *полагать* и т. д. Во-вторых, мнения в случае **казаться** и т. д. в меньшей мере являются итогом серьезных размышлений, чем в случае *считать*, *полагать* и т. п. См. ряд *считать*².

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Предмет мнения или впечатления (**казаться** может что угодно по любому поводу; **сдаваться**, **думаться** и особенно **представляться** вводят более серьезные мнения по более существенным поводам).

2) Особенности формирования и существования мнения или впечатления (**казаться** и **сдаваться** что-то может при первом знакомстве с предметом; **представляться** и **думаться** обычно указывают на то, что мнение складывается в результате размышлений, обдумывания фактов, сопоставления и т. п.).

3) Степень уверенности субъекта в том, что его мнение или впечатление соответствует действительности (бóльшая в случае *думаться* и *представляться*, чем в случае *казаться* и *сдаваться*).

4) Объективная возможность ошибки в суждениях субъекта (*казаться* и, в меньшей мере, *представляться*, в отличие от двух других синонимов ряда, могут описывать впечатления или мнения, прямо противоположные реальному положению дел).

5) Допущение возможности альтернативных мнений и связанный с этим способ подачи своего мнения (*думаться* в наибольшей мере предполагает такую возможность и поэтому указывает на вежливую и некатегоричную форму выражения мнения).

6) Тип субъекта (*сдаваться* и *думаться* предполагают отдельную личность в роли субъекта; субъектом *казаться* и *представляться* может быть группа лиц).

7) Длительность существования (*казаться* и *думаться*, в отличие от *сдаваться* и *представляться*, могут обозначать мысли, настойчиво присутствующие в сознании).

Наиболее общим синонимом ряда является глагол *казаться*. Его содержанием может быть любое мнение или впечатление, начиная с простейших впечатлений, которые могут возникать у человека по самым пустяковым поводам, и кончая серьезными мнениями относительно серьезных предметов. Ср. *Мне кажется, что пора включить свет; Ему казалось, что он не может открыть глаз; Стихи эти показались ей лживыми; Мне кажется, что катастрофа неизбежна.*

Казаться описывает разные степени ощущения истинности мнения или впечатления — от относительной уверенности субъекта (или говорящего) в его достоверности до полной уверенности в его ложности.

Значение относительной уверенности в том, что мнение соответствует действительности, реализуется в полемическом контексте, когда говорящий противопоставляет свое (правильное) мнение неправильному мнению собеседника. При этом имя субъекта мнения обычно выделяется контрастным ударением, а *казаться* фразово безударно; ср. *А ↑ мне кажется, что встречу назначили на завтра; — И свита эта требует места, — продолжал Воланд, — так что кое-кто из нас здесь лишний в квартире. И ↑ мне кажется, что этот лишний — именно вы!* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Значение полного несоответствия мнения (обычно высказанного адресатом или третьим лицом) действительному положению вещей тоже реализуется в полемическом или противопоставительном контексте, однако на этот раз *казаться* несет контрастное ударение и образует рему высказывания. Ср. *Ему ↓ кажется, что он ведет себя благородно; — Чего вы кипятитесь? Ну? Ведь ничего же нет. Это ↓ кажется вам* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Рематичности способствует контекст выделительных частиц *только* и *лишь*; ср. *Или мне так только кажется?* *Может, я не разбивал, а только кажется, что разбил?* (Вен. Ерофеев, Москва—Петушки); *Может быть, нам только кажется, что мы существуем, а на самом деле нас нет* (А. П. Чехов, Три сестры).

Значению несоответствия действительности способствует контекст модальных слов со значением вероятности—*могло, может, может быть, должно быть, вероятно* и т. п., особенно в сочетании с формой СОВ *показаться*; ср. *Поначалу полеты в космос могли кое-кому показаться излишней роскошью на фоне многих сугубо земных проблем* (Уппсальский корпус); *Утверждать планы — дело не такое легкое, как может показаться с первого взгляда* (В. Войнович, Иванькиада).

Из других синонимов ряда только *представляться* может выражать, хотя и в меньшей мере, идею несоответствия мнения действительному положению вещей. Ср. *Что-то зарабатываю, покупаю. Владею, как мне представлялось, некоторой собственностью. И в результате — один чемодан* (С. Довлатов, Чемодан). Ни *сдаваться*, ни *думаться* в таких условиях почти не встречаются. В частности, нельзя сказать ни **Тебе это только сдается* <думается>, ни **Могло сдаваться* <думаться>, что он хочет что-то сказать.

Наиболее типично для *казаться* промежуточное значение неуверенности в истинности мнения и близкие к нему значения проблематичности суждения, мимолетности впечатления и т. п., по которым глагол *казаться* наиболее рельефно противопоставлен синонимам *думаться* и *представляться*. Они особенно легко возникают в ситуации, когда субъект с трудом вспоминает что-то, когда ему недостает информации, когда его рассудок плохо работает и т. п. Ср. *Мне кажется, что встречу назначили на завтра; Показалось смутно прокуратору, что он чего-то не договорил с осужденным, а может быть, чего-то не дослушал* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Мне кажется, что она родилась на юге, но она говорит — нет, на севере* (В. Аксенов, Перемена образа жизни); *В белой чаше тают звенья / Из цепей воспоминанья, / И от яду на мгновенье / Знанием кажется незнание* (И. Анненский, Зимние лилии).

Значение неуверенности чаще выражается формой СОВ, чем формой НЕСОВ; ср. *Патрик все молчал, и Роберту показалось, что он колеблется* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга).

В связи со способностью *казаться* обозначать ложное представление о действительности именно этот глагол естественно использовать в случаях, когда нужно выразить прагматически очень важное противопоставление заблуждения и факта, обманчивого внешнего впечатления и того, что есть на самом деле. Ср. *В камере он носил серый линялый рабочий халат прямо поверх белья, был неопрятен, мог показаться подсобным тюремным рабочим, — пока не сиделся читать, и привычная властная осанка мысли озаряла его лицо* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Еще одним специфическим свойством *казаться*, отличающим его от *представляться* и *сдаваться*, является способность обозначать мысли, от которых трудно отделаться, которые настойчиво присутствуют в сознании человека. Это смысловое наращение с особенной ясностью обнаруживается в сочетаниях со словами *все, постоянно, все время* и требует конструкции с придаточным предложением (в квалифицирующей конструкции типа *Мне это кажется странным* оно невозможно). Ср. *Мне все кажется, что я вас где-то видел; Ей постоянно <все время> кажется, что я ее обманываю <избегаю>; Все медлю я. Все этот край жалею. / Все кажется, что здесь меня убьют* (Б. Ахмадулина, Смерть совы). *Представляться* и *сдаваться* в таких контекстах невозможны; ср. неправильность **Мне все представляется <сдается>, что я вас где-то видел*.

Наиболее близок к *казаться* синоним *сдаваться*. Четыре его отличия от *казаться* (исключая стилистические) состоят в следующем.

Во-первых, он дает возможность выразить более тонкое отношение субъекта мнения к предмету обсуждения: в принципе субъект допускает, что может ошибаться, а все-таки что-то говорит ему, что он прав. Вариацией на ту же тему является ситуация, когда сам субъект уверен в своей правоте, но из вежливости, осторожности или боязни обидеть собеседника подает свое мнение так, как если бы он сомневался в его правильности. Поэтому для *сдаваться* характерно употребление в уступительном контексте. Ср. *Может быть, я неволью подгоняю прошлое под известную стилизацию, но мне сдается теперь, что мой так рано погибший товарищ в сущности не успел выйти из воинственно-романтической майнридовской грезы* (В. Набоков, Другие берега).

Во-вторых, *сдаваться* предполагает более или менее серьезный предмет обсуждения, причем субъектом *сдаваться* почти всегда является сам говорящий. Ср. *Да, наш народ спит... Но, мне сдается, если что его разбудит — это будет не то, что мы думаем* (И. С. Тургенев, Новь).

В-третьих, *сдаваться* указывает на то, что в возникновении мнения догадка, интуиция и т. п. играют большую роль, чем систематические размышления над каким-то предметом. Поэтому мнение по большей части конкретно и отличается новизной: — *А знаешь, девочка, мне сдается, что он уже нашел свой клад, — улыбнулся руководитель кружка* (Б. Васильев, Завтра была война). Ср. некорректное ^{??}*Мне всегда сдавалось, что расовые предрассудки — плод комплексов* при правильном *Мне всегда казалось, что расовые предрассудки — плод комплексов*.

В-четвертых, субъектом *сдаваться* всегда является отдельная личность (см. примеры ↑↓), между тем как при *казаться* возможен и коллективный субъект; ср. *Всем нам казалось, что он поступает неразумно, где сдаваться было бы неуместно*.

Два последних синонима ряда — *представляться* и *думаться* — имеют ряд общих свойств.

Во-первых, по сравнению с *казаться* они указывают на относительно бóльшую уверенность говорящего или субъекта в достоверности мнения. Ср. *Мне представляется (думается), что на завершение этой работы потребуется никак не меньше трех лет; Лица [подследственного] он почти не помнил. Но само дело представлялось довольно ясным* (Ф. Абрамов, Слоны голубоглазый); [*Возьмем*] за основу хотя бы два исходных тезиса, правомерность которых, думается, выявилась в ходе «круглого стола» (Упсальский корпус). Употребление *казаться* в таких контекстах придало бы высказыванию более гадательный характер.

Во-вторых, *казаться*, вследствие широты своего значения, свободнее используется для описания сиюминутных мнений или даже ощущений субъекта по конкретному поводу. Естественнее сказать *Мне кажется, что встреча с участниками экспедиции назначена на завтра*, чем *Мне представляется (думается), что встреча с участниками экспедиции назначена на завтра. Представляться и думаться* в типичном случае предполагают включение данного мнения субъекта в более широкий контекст его научных, философских, этических, бытовых и тому подобных мнений и взглядов, которыми оно и бывает обусловлено. Ср. *Обнаружить и проследить на протяжении своей жизни развитие таких тематических узоров и есть, думается мне, главная задача мемуариста* (В. Набоков, Другие берега); *Горький назвал платоновское отношение к героям «лирико-сатирическим»*. [---] *Сегодня Платонова нередко называют сатириком, но, думается, Горький был прав* (В. Турбин, Мистерия Андрея Платонова); *Счастье, которое когда-то на Неглинном представлялось мне возможным только в романах и повестях, теперь я испытывал на самом деле* (А. П. Чехов, Учитель словесности); *Я часто размышляю о том, является ли мой идеал культуры новым, современным, либо же он восходит ко временам Шумана. Мне он, во всяком случае, представляется продолжением того идеала* (Л. Витгенштейн, Культура и ценность, пер. с немецкого).

В других отношениях *представляться* и *думаться* различаются.

Представляться используется главным образом для выражения, изложения или обсуждения серьезных идей, важность которых отчетливо осознается субъектом. Наиболее обычная сфера употребления этого синонима — научные и этические рассуждения, философская полемика, официальные документы и т. п. Ср. *С этой точки зрения идеология русской интеллигенции, [---] представляется участникам книги внутренне ошибочной [---] и практически бесплодной* (Вехи, Предисловие к первому изданию); *Если говорить откровенно, идея ставить Шекспира представляется мне абсурдной. Не думаю, чтобы мы оказались способны на новую интерпретацию* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); *Их обезоружили в самом начале следствия. Никому не пришло в голову оцупывать их вторично перед казнью. Это представлялось излишней подло-*

стью, глумлением над людьми перед близкой смертью (Б. Пастернак, Доктор Живаго); [Вот] список лиц, [---] в отношении коих [---] **представляется** нужным принять меры, указанные ниже (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Субъектом **представляться** может быть как отдельная личность, так и группа лиц, между тем как субъектом **думаться** обычно является отдельная личность (см. примеры ↑↓). Кроме того, **представляться** может использоваться в ситуации, когда между мнением субъекта и фактическим положением вещей есть существенное или полное расхождение (см. примеры ↑). Для **думаться** это нехарактерно.

Думаться отличается по смыслу от **представляться** и прочих синонимов ряда прежде всего особой позицией субъекта мнения, который заранее допускает, что у собеседника может быть другое мнение по данному поводу, и поэтому осторожно — вежливо и ненавязчиво — подает свою собственную мысль. Ср. *Мне думается, что христианство говорит помимо прочего о том, что все хорошие учения ни к чему не пригодны* (Л. Витгенштейн, Культура и ценность, пер. с немецкого).

Кроме того, поскольку в основе **думаться** лежит смысл 'думать', этот синоним ставит в центр внимания не впечатление от чего-то, полученное извне, а продукт размышлений субъекта. Ср. *Любитель трубки, луны и бус, / И всех молодых соседок... / Еще мне думается, что — трус / Был мой желтоглазый предок* (М. Цветаева, «Какой-нибудь предок мой был — скрипач...»). Это особенно характерно для сочетаний с такими показателями времени, как *часто, порой, иногда*. Ср. *Влюбился в меня, прости господи, убогий этот... Теперь то, понятно, часто думается: может, за него-то и наказал меня господь сыноком!* (И. Бунин, Хорошая жизнь). Этим **думаться** отличается, в частности, от **казаться**; последний глагол может ставить в фокус внимания какие-то внешние обстоятельства, из-за которых у субъекта сложилось данное впечатление: *В голосе ее была, как мне показалось, враждебность* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Прапорщик наорал на нижнего чина, а когда ему показалось, что солдат смотрит не прямо во все глаза на него, [---] хрястнул его по зубам* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

По другим признакам **думаться** сближается с **казаться**. В частности, этот синоним тоже может обозначать мысли, настойчиво присутствующие в сознании субъекта. Ср. *Все думается, что кто-то должен умереть* (А. Толстой, Хожение по мукам); *Вот уж солнце заходит, а все думается прежнее* (Н. Г. Чернышевский, Что делать?).

В некоторых случаях семантические различия между синонимами частично нейтрализуются.

Различия между **казаться** и **представляться** нейтрализуются в квалификативной конструкции с модальными и близкими к ним по смыслу прилагательными.

тельными в позиции ТВОР и предикатным существительным, инфинитивом или целым предложением в функции подлежащего; ср. *Мне эта точка зрения кажется <представляется> странной; Добраться на собаках до полюса многим казалось <представлялось> невозможным; Мне кажется <представляется> маловероятным, что он согласится на ваше предложение.* В этой конструкции значение неуверенности ослабляется.

Различия между *казаться* и *сдаваться* в значительной степени нейтрализуются в высказываниях по конкретному поводу в конструкции с придаточным предложением, вводимым союзом *что*; ср. *Мне кажется <сдается>, что внутренне он уже готов принять ваше предложение.*

ПРИМЕЧАНИЕ 1. В языке XIX и начала XX века глагол *сдаваться* был более точным синонимом *казаться* и допускал употребление в контекстах (в специальном вопросе, в ситуации «кажимости», мнимости и т. п.), которые в современном языке для него исключены. Ср. *Почему ему сдается, что она как будто скучает, или грустит, или тяготится своим положением?* (И. С. Тургенев, Дым); *Он не узнавал себя; он не понимал своих поступков, точно он свое настоящее «я» утратил. [---] Иногда ему сдавалось, что он собственный труп везет* (И. С. Тургенев, Дым); *Усталым душам вдруг сдается, / Взглянув на лоно прошлых дней, / Что жизнь принижено смеется / Над отраженьем их теней* (А. Блок, «Усталым душам вдруг сдается...»).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У глагола *казаться* есть близкая к рассмотренной лексема *казаться 2* = 'В сознании человека X есть образ объекта или ситуации P, который как бы воспринимается органами чувств, хотя на самом деле он не существует или субъект не уверен, что он его воспринимает'. Ср. *Ему показалось, что пол возле кровати ушел куда-то и что сию минуту он головой вниз полетит к чертовой матери в преисподнюю* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *И часто кажется — вдали, / У темных стен, у поворота, / Где мы пропели и прошли, / Еще поет и ходит Кто-то* (А. Блок, «Мы всюду. Мы нигде. Идем...»).

У глагола *представляться* есть близкая к рассмотренной лексема *представляться 1* = 'возникать в сознании в виде картины, с красочными деталями', для которой более характерна форма СОВ: *Ему представились Кузнецкий мост, шутки Сатаниды, встречный поток знакомых. Нет, это выше его сил!* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Роберту представилась зияющая бездна, в глубине которой проносятся бесформенные фосфоресцирующие тени* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); *Мне его [дома] фасад представлялся всегда живым: точно старое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами глаз* (И. Бунин, Антоновские яблоки).

У глагола *думаться* есть близкая к рассмотренной лексема *думаться 2* = 'находиться в таком трудно определенном состоянии, когда легко идет процесс думания, и думать': *Мне сегодня хорошо (легко) думается; Там и дышится, и*

думается, и чувствуется совсем иначе (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Значение, близкое к рассмотренному, имеет еще устаревший или поэтический глагол *мниться*, входящий в ряд *чудиться*, *мерещиться*, *казаться* 2. Ср. *Судьбы ласкающей улыбкой / Я наслаждаюсь не вполне: / Все мнится, счастлив я ошибкой, / И не к лицу веселье мне* (Е. А. Баратынский, Ропот); *О, как менялось все, но ты была всегда, / И мнится, что души отъяли половину* (А. Ахматова, Памяти В. С. Срезневской); *И мнится мне, что, однодумный, / В подстерегающую сень / Я унесу июльский день / И память женичины безумной* (В. Шилейко, «Живу томительно и трудно...»); *Вот, я слабею, я меркну, сгораю, / Но застучишь ты — и в то же мгновенье, / Мнится, я к милой земле приникаю, / Слушаю жизни родное биенье* (В. Ходасевич, Швея).

ФОРМЫ. Форма СОВ глагола *казаться* усиливает значение неуверенности (см. примеры ↑↓), а форма СОВ глагола *думаться* придает ему оттенок нарративности; ср. «*А уж не хочет ли он меня обмануть?*», — *подумалось мне*.

КОНСТРУКЦИИ. Все синонимы ряда управляют существительным в форме ДАТ в роли субъекта и придаточным предложением, вводимым союзом *что*, в роли содержания мнения или впечатления. Ср. *Порой ему казалось, что Россию может спасти только чудо; Мне сдается, что ты мог бы сделаться литератором* (И. С. Тургенев, Новь); *Нам представляется, что существует более эффективный способ реформировать армию; Мне думается, что это его не обрадует*.

Синонимы *казаться*, *думаться* и, в меньшей мере, *сдаваться* присоединяют предложение со значением содержания мнения или впечатления бессоюзно (со сдвигом в сторону вводности); ср. *А там, далеко, из-за чащи лесной / Какую-то песню поют. / И кажется: если бы голос молчал, / Мне было бы трудно дышать* (А. Блок, «Лениво и тяжело плывут облака...»); — *Ну, только думается, он скорей всего от бедности от своей сошел с ума* (И. Бунин, Грамматика любви); — *Мне сдается — этот барин [---] тебе что-то сообщал насчет твоей родственницы* (И. С. Тургенев, Новь). Для *представляться* эта конструкция нехарактерна.

Валентность содержания при *казаться* свободно заполняется синтаксическими местоименными словами *что*, *так* и *как*; ср. *Мне вот что кажется; А тебе как кажется?; Мне тоже так кажется; Так мне иногда кажется. Ведь это будет ужасно и для меня и для нее* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина). Для других синонимов ряда такие конструкции менее характерны (*представляться*, *думаться*) или нехарактерны (*сдаваться*).

Та же валентность при глаголе *представляться* заполняется местоименными существительными типа *вещь*, *штука*; ср. *Мне представляется совсем простая штука*.

Синонимы **казаться** и **представляться**, в отличие от **сдаваться** и **думаться**, употребляются в квалифицирующей конструкции типа **казаться** <**представляться**> кому каким <кем>. Ср. *Поэтому и я без риска / медбрату **показаться** бунтарем, / последовал чуть позже за тобою* (И. Бродский, С грустью и нежностью); *Моя собственная история попадания в тюрьму **показалась** мне ничтожной* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Я **представлялся** им неким международным ловкачом* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); [*Жизнь*] **представляется** многим из нас *глухой и безнадежной, но все же, надо сознаться, она становится все яснее и легче* (А. П. Чехов, Три сестры).

Оба эти синонима встречаются и в той разновидности квалифицирующей конструкции, где в позиции подлежащего выступает форма ИНФ или придаточное предложение, вводимое союзом или союзным словом. При этом позиция именной группы в форме ТВОР должна быть замещена модальными и близкими им оценочными прилагательными типа *возможный, невозможный, обязательный, необходимый, нужный, ненужный, приятный, неприятный, умный, глупый, разумный, неразумный, целесообразный, нецелесообразный* и т. п. или — реже — существительными типа *ошибка, удача, парадокс* и т. п. Ср. *Он мог подняться и уйти. Но Выволочнову **казалось** неприличным уйти так скоро* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Мне **кажется** странным, что вы, считая себя человеком неглупым, не понимаете, что в конце концов вас просто выгонят из председателей* (В. Войнович, Иванькиада); *Учитывая эти и другие соображения, **представляется** целесообразным ввести должность главного психолога в Минздраве СССР* (Упсальский корпус); *Птенцы [леночки] чуть-чуть побольше ногтя на большом пальце, и всегда **представляется** странным, как эти пичуги могут не только летать, но и петь своим волшебным горлышком* (В. Лидин, Сентябрь — месяц осени).

В книжной речи и в языке художественной литературы допустима квалифицирующая конструкция с формой ПРИЧ в позиции творительного падежа; ср. — *О, капитальное дело!* — сказал *Свяжский*. Но, чтобы не **показаться** *поддакивающим Вронскому, он тотчас же прибавил слегка осудительное замечание* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина); *Поток, спокойно и прозрачно текущий в Евангелиях, **кажется** вскипающим в посланиях Павла* (Л. Витгенштейн, Культура и ценность, пер. с немецкого); *Но после, когда я спрашиваю себя, что же произошло, оно мне **представляется** [--] не поддающимся описанию* (Л. Витгенштейн, Философские исследования, пер. с немецкого).

Для **казаться** возможен еще один тип квалифицирующей конструкции — с наречиями и наречными оборотами; ср. *Ей **казалось** не с руки идти туда; Ищут цветы к ней поближе местечко, / (Тесно ей **кажется** в новой кровати). / Знают цветы: золотое сердечко / Было у Кати!* (М. Цветаева, Екатерине Павловне Пешковой). Для **представляться** эта конструкция нехарактерна.

В свою очередь, для **представляться**, в отличие от **казаться**, возможна квалифицирующая конструкция с группами вида *в виде* + СУЩ, *в форме* + СУЩ и т. п.; ср. *Синтез этих двух идей представлялся ему в виде новой теории.*

Для всех синонимов характерно употребление в различных типах вводных конструкций.

Простейшей из них является вводная конструкция, состоящая из одного глагола. Она свойственна всем синонима ряда, за исключением **представляться**. Ср. *Голос отвечавшего, казалось, колот Пилату в висок, был невыразимо мучителен* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — *Ведь тебя зовут Васильем? — спросила она, — я иль ослышалась, иль, сдается, тебя хозяин так вчера назвал* (Ф. М. Достоевский, Хозяйка); *Второй фактор, думается, связан с появлением произведений, написанных несколько лет назад* (Упсальский корпус). Ср. неправомерность **На строительство нового стадиона, представляется, нам не хватит времени.*

Глагол **казаться** в этой конструкции, особенно в форме НАСТ, близок к частице; ср. *Уже, кажется, ясно, что злиться нельзя, а Малька все рычит и рычит* (В. Белов, Однажды весной); — *Я, кажется, два раза уже просил не спать на полатах в кухне — тем более днем?* (М. Булгаков, Собачье сердце). В ряде условий, особенно в полемическом контексте, **кажется** отрывается от глагола и семантически; ср. *Чего вы ко мне пристааете? Я вас, кажется, не трогаю* [синоним *вроде*]; *Подлинно не угодил человек никому и, напротив, всех вооружил, [---] а чем бы, кажется?* (Ф. М. Достоевский, Бесы) [значение недоумения, непонимания].

Вторая вводная конструкция включает глагол и имя субъекта состояния в форме ДАТ. Она свойственна всем синонимам ряда; ср. *Он, мне кажется, своего не упустит*; *Елена Бокшицкая, сдается мне, ошибочно полагает, что [---] само слово «фашист» уже так скомпрометировано, что произнеси его — и «наши» застесняются* (Г. Владимов, Еще не покроются цветом деревья); *Хотя, мне представляется, речь как раз идет об их возрождении* (Упсальский корпус); *И теперь, на пороге перехода, так сказать, в иную систему координат, мне думается, я могу [---] позволить себе высказать некоторые вещи* (Н. Шмелев, Последний этаж).

Для **казаться**, **представляться**, в меньшей мере **думаться**, но не **сдаваться** возможна вводная конструкция с союзом *как*; ср. *Вид у него, как мне показалось, был усталый*; *Эта гипотеза, как (мне) представляется, может оказаться интересной не только для психологов*; *«По-твоему, наверно, это странно?» / «Не странно, а, по-моему, грешно. / Грешно и, как мне думается, срамно!»* (И. Бродский, Горбунов и Горчаков).

Казаться часто употребляется во вводно-уступительных конструкциях в форме СОСЛ, которые нехарактерны или невозможны для других синонимов ряда: *Казалось бы, работать и работать, чего тут понимать? Шестой год*

он жил этой странной, двойной жизнью, и, **казалось** бы, совсем привык к ней (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом). В таких конструкциях **казаться** всегда предполагает подтекст, опровергающий некую естественную мысль.

Только синоним **казаться** вполне свободно употребляется в неутвердительных предложениях — отрицательных, вопросительных и вопросительно-отрицательных; ср. *Мне так не кажется; Как вам кажется, он придет?*; — *Не кажется ли тебе, что Арик Шульман просто глуп?* (С. Довлатов, Чемодан); — *Знаешь, ты так на сочувствии карьеру можешь сделать. Тебе не кажется?* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

Для **представляться** отрицательный и вопросительный контекст допустим в меньшем числе случаев, обычно в сочетании с прилагательным **возможный**. Ср. *Дать вполне определенный ответ на этот вопрос не представляется возможным; Все они арестуются, все напихиваются в камеры ГПУ в количествах, которые до сих пор не представлялись возможными* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ). Для **думаться** и **сдаваться** отрицательный и вопросительный контексты нехарактерны (это утвердительно поляризованные глаголы).

Сдаваться часто находится в препозиции к имени субъекта, выражая его небезразличие к сообщаемому; ср. *Сдается мне, что он будет доволен, если вы выступите на его юбилее* (см. также примеры ↑↓). Для других синонимов ряда эта конструкция нехарактерна или невозможна.

Синонимы **сдаваться** и **думаться** всегда безличны, т. е. невозможны с подлежащим в форме ИМ; **казаться** и **представляться** употребляются и в личных конструкциях (см. примеры ↑↓).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Наиболее широкой сочетаемостью обладает синоним **казаться**. Он легко сочетается с фазовыми и модальными глаголами в роли зависимого. Ср. *Ему стало казаться, что еще не все потеряно; Сложным все это может показаться лишь человеку, который любит сложности и ищет их* (Ж. де Местр, Санкт-Петербургские вечера, пер. В. А. Мильчиной); *Надо заметить, дело происходило поздней осенью, и дощатое крыльцо, на котором мы [К. Чуковский и А. Райкин] лежали и, как могло показаться, бились в конвульсиях, было холодным* (А. Райкин, «Только после вас...»).

Казаться в форме СОВ употребляется в составе формулы вежливости с глаголом **бояться**; ср. *Боюсь показаться чересчур настойчивым, но мне бы все-таки хотелось получить ответ на свой вопрос*.

Казаться в форме НЕСОВ легко сочетается со словами *почему-то* и *что-то*; ср. *Мне кажется почему-то, что вы не очень-то кот* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Не надо так думать. Мне почему-то кажется, что мы еще увидим его* (Е. Шварц, Дракон); *Что-то мне кажется, что вы перемудрили*.

Для других синонимов ряда перечисленные типы сочетаний нехарактерны. **Казаться** и **представляться**, из-за ассоциации со зрительным восприятием, легко сочетаются с наречием *смутно*: *Ему смутно казалось, что он где-то*

видел эту женщину; Ясно он никогда не обдумывал этого вопроса, но смутно ему **представлялось**, что жена давно догадывается, что он не верен ей, и смотрит на это сквозь пальцы (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

Для **казаться** типично, а для **представляться** возможно сочетание с выражениями *на первый взгляд, с первого взгляда*; ср. *Традиционное отношение русской интеллигенции к философии сложнее, чем это может показаться на первый взгляд* (Н. Бердяев, Философская истина и интеллигентская правда); *С первого взгляда кажется, что ответ прост. [---] Вселенная жила в условиях колоссальных температур и огромных плотностей* (Уппсальский корпус); *Правила употребления модальных слов значительно сложнее, чем представляется на первый взгляд*. Для двух других синонимов ряда такие сочетания нехарактерны.

Казаться и **думаться** свободно сочетаются с временными словами *часто, иногда, порой, нередко, когда, тогда, сейчас* и т. п. Ср. *Мне порой кажется, будто спутница нарочно припрятала свои богатства до поры до времени* (Уппсальский корпус); *Главному врачу нередко кажется, что уж лучше оставить все как есть* (Уппсальский корпус); *И зашьет, бывало, что попросишь, и поможет решить задачу, и утешит, когда тебе кажется, что ты самая несчастная* (Е. Шварц, Дракон); *Иногда мне думается, что ему абсолютно все равно, как я к нему отношусь*. Для двух других синонимов ряда такие сочетания менее характерны.

Сдаваться сочетается преимущественно с местоимением 1-Л в качестве субъекта состояния (см. примеры ↑↓).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Приходить в голову*.

АНАЛОГИ. *Чувствоваться; рисоваться, вырисовываться; чудиться, мерещиться; выглядеть; представляться* 3.

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Считать², полагать, находить, думать*.

КОНВЕРСИВЫ К АНАЛОГАМ. *Вообразить, представлять, видеть* 5.1.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ. *Впечатление [Мне казалось ≈ У меня было впечатление], представление, образ; видимость; кажущийся; по-моему <по-твоему, по-вашему> [≈ 'по моему мнению <по твоему мнению, ...>']; вроде бы, что ли; наверно, по-видимому, должно быть, небось; прост. кажись*.

1.3.12. Ошибаться и его синонимы

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. **Ошибаться 1** [СОВ *ошибиться*], необходн. **заблуждаться** [СОВ нет], уходящ. или книжн. **обманываться** [СОВ *обмануться*], **просчитаться 1** [НЕСОВ потенц. *просчитываться*] *X* **ошибается** <*заблуждается, ...*>, *думая P* = 'X думает, что P; говорящий считает или знает, что не P; говорящий считает, что X думает P, потому что не знает фактов или не понял их'.

ПРИМЕРЫ. Она *ошиблась*, у меня день рождения был вчера; Вы *заблуждаетесь*, если думаете, что тюрьма может перевоспитать преступника; Кутузов не *обманывался* относительно истинных причин, побудивших Наполеона искать мира; Мы предпочли более дорогой компьютер и не *просчитались*.

ПРЕАМБУЛА. Данный синонимический ряд принадлежит к классу интерпретационных глаголов. Он сближается с двумя другими рядами таких глаголов — *оплошать*, *сплоховать*, *опростоволоситься* и *оступиться*, *совершить грех*, *преступить закон*, — отличаясь от них по признакам а) характера действия и б) характера оценки.

В случае *ошибаться*, *заблуждаться*, *обманываться* действие носит ментальный характер, а оценка касается его истинности — ложности. В случае *оплошать*, *сплоховать*, *опростоволоситься* действие относится к области бытового поведения, и ему дается общая оценка типа «плохо» или «неправильно». В случае *оступиться*, *совершить грех*, *преступить закон* действие относится к области социального поведения, а оценка является либо этической (*оступиться*, *совершить грех*), либо юридической (*преступить закон*).

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Характер объекта, в сопоставлении с которым выясняется ошибочность суждения (*просчитаться* и *обманываться* обычно предполагают сопоставление с фактами, с реальным положением дел, а *заблуждаться* и *ошибаться* — не только с фактами, но и с другим суждением, подаваемым как истинное).

2) Тип ошибочного суждения и его предмет (любое мнение или вывод по любому поводу в случае *ошибаться*; принципиальное мнение или глубокое убеждение по серьезному вопросу в случае *заблуждаться*; впечатление в случае *обманываться*; ожидание в случае *просчитаться*).

3) Источник ошибки (неправильность коренного принципа или трудность интерпретации неочевидных фактов для *заблуждаться*; неверная гипотеза о каких-то обстоятельствах, способных повлиять на планы субъекта, для *просчитаться*; амбивалентность наблюдаемых фактов или легкое верие субъекта для *обманываться*).

4) Характер предшествующего ошибке внутреннего состояния субъекта (ожидание чего-то хорошего для себя, иногда с элементом самообмана, в случае *обмануться*; ожидание положительного исхода заранее спланированных действий в случае *просчитаться*).

5) Возможные чувства субъекта после обнаружения ошибки (разочарование для *обмануться*).

6) Длительность и другие временные характеристики ментального состояния (*ошибаться* может быть и растянутым во времени, и многократным, и однократным; *заблуждаться* обычно занимает какой-то отрезок времени и не

бывает многократным; *обманываться* чаще растянуто во времени, хотя может быть и многократным; *просчитаться* всегда обозначает однократный акт).

7) Степень ошибочности суждения (для *заблуждаться* — наиболее глубокая, для остальных синонимов — любая).

8) Отношение к субъекту ошибки со стороны говорящего (сочувствие, готовность оправдать в случае *заблуждаться*, легкое неодобрение в случае *просчитаться*).

Наиболее широким значением в этом ряду обладает глагол *ошибаться*. Ошибка может быть и серьезной, и пустяковой. Ср. *Если бы эту брошюру написал рядовой историк, то можно было бы пройти мимо: историки могут ошибаться, историки часто в плену голых исторических фактов* (А. Рыбаков, Дети Арбата) VS. *Может быть, я и ошибаюсь, но во всей домашней жизни глупее курицы никого нет* (Ю. Трифонов, В грибную осень). Ошибочным может быть и самое общее представление о мире, и конкретное суждение по конкретному поводу. Ср. *Чужой для всех, ничем не связан, / Я думал: вольность и покой / Замена счастьем. Боже мой! / Как я ошибся, как наказан!* (А. С. Пушкин, Евгений Онегин) VS. *Удивительнее же всего было то, что на вопрос о том, сколько у ней зубов, Анна ошиблась и совсем не знала про два последние зуба* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина). Ошибки обычно имеют рациональную природу и выясняются либо при сопоставлении с правильным взглядом на вещи, либо при сопоставлении с фактами (см. примеры ↑↓).

К *ошибаться* ближе всего по смыслу *заблуждаться*. Этот синоним тоже описывает суждение, свободное от эмоциональной или иной подоплеки. Оно может быть названо ошибкой в результате его сопоставления либо с другим суждением, принимаемым за правильное, либо непосредственно с фактами. Ср. *Я не пианистка, на свой счет я уже не заблуждаюсь* (А. П. Чехов, Ионыч) [сопоставление суждений друг с другом] и *Существующая в Сибири буржуазно-военная власть политикой грабежа, поборов, насилия, расстрелов и пыток должна открыть глаза заблуждающимся* (Б. Пастернак, Доктор Живаго) [сопоставление суждения с фактами].

Оба синонима являются обычным атрибутом полемического диалога, что гораздо менее характерно для *обманываться* и *просчитаться*. Ср. *Вы ошибаетесь, он от меня не зависит* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Вы не ошиблись: у следователя органов внутренних дел в производстве всегда семь-десять дел и больше* (Упсальский корпус); *Ты спятил, Паркер, ты ошибся! / Какой солдат? — Да тот, узбек* (Б. Ахмадулина, Гусиный паркер); — *Вы искренни, может быть, но вы заблуждаетесь, и мне больно слушать вас* (А. П. Чехов, Рассказ неизвестного человека).

Вместе с тем между ними есть ряд существенных различий.

Ошибаться описывает любые неправильные мысли, мнения или выводы, независимо от их масштаба и масштаба предмета, по поводу которого они воз-

никают (см. примеры ↑). Возможны, в частности, ошибки по внешним и мелким повадам, таким, как цвет, размер, температура, одежда и другие легко наблюдаемые параметры и свойства объекта. Ср. *Вы ошибаетесь, на ней было бордовое платье (он гораздо выше меня, там очень холодно, магазин закрывается в восемь)*; *Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого [---] Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *По-моему, там остатки цветника. Так мне показалось издали. Может быть, я ошибаюсь* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *И все же в своих руках Варя Костин паспорт не держала. Вдруг она ошиблась, вдруг он писал не «Москва», а другой город?* (А. Рыбаков, Дети Арбата).

Заблуждаться в приведенных выше примерах выглядело бы некорректно. В большинстве употреблений этот глагол предполагает в корне неправильное убеждение или даже элемент мировоззрения, которые касаются принципиальных, жизненно важных вопросов. Ср. *Если в Багдаде еще рассчитывают на арабскую или мусульманскую солидарность, то тоже заблуждаются* (МН, 02.08.1992); *Это в тебе мелкий собственник говорит. Пройдет с полгода, и ты сам увидишь, что принципиально заблуждался* (А. Платонов, Чевенгур). С другой стороны, *заблуждаться* может указывать на глубокую ошибку, вызванную объективной трудностью интерпретации неочевидных фактов. Если, скажем, кто-то слышит приглушенный разговор за соседним столиком ресторана, он может решить, что разговаривают воспитанные люди. Комментарий к такому мнению, в случае несогласия с ним, может быть, например, таким: *Вы заблуждаетесь, просто эта публика что-то скрывает*.

Заблуждаться отличается от *ошибаться* еще и своими временными характеристиками. Ошибка может существовать долгое и недолгое время, многократно повторяться или быть однократной. В частности, фразы типа *Он всю жизнь ошибался*, *В прошлом он ошибался, но жизнь научила его быть реалистом* могут значить и ошибочное суждение, не покидавшее его всю жизнь (ср. *Он всю жизнь ошибался на мой счет*), и многократные ошибки по разным поводам в течение жизни; ср. *В прошлом он не раз ошибался*. *Заблуждаться* обозначает, как правило, длящееся состояние, не представимое в виде отдельных актов. Поэтому *заблуждаться* в норме не сочетается с типичными для *ошибаться* наречиями и наречными оборотами *на этот раз, иной раз, иногда, редко, изредка, много раз* и т. п., имеющими значение кратности. В сочетаниях с наречиями и наречными оборотами типа *всю жизнь, все это время заблуждаться* значит, что заблуждение имело место в течение всего указанного временного отрезка.

Возможность повторно *ошибаться* отчетливо проявляется в словосочетании *(с)делать ошибку, недопустимом для заблуждения; в заблуждение впадают*, что лишний раз подчеркивает присущую *заблуждаться* идею непрерывности состояния.

Заблуждаться, наконец, отличается от **ошибаться** еще и тем, что может выражать сочувственное отношение говорящего к субъекту ошибки, его готовность оправдать заблуждение, простить его или помочь от него избавиться. Эта сторона заблуждения отчетливо проявляется в словосочетаниях типа *искренне заблуждаться*, *открыть глаза заблуждающимся*, которые невозможны для синонимов **обманываться** и **просчитаться**. Ср. также следующий пример: *Так вот, врагов уничтожить, а бытовиков, то есть заблуждающихся, разогнать: иди и больше не греши!* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Синоним **обманываться** имеет два круга употреблений.

В основном для современного языка круг употреблений он обозначает неправильное впечатление от наблюдаемых фактов, мотивированное не критичностью субъекта, его доверчивостью или легковерием, готовностью принимать желаемое за действительное, вплоть до самообмана. Ср. *Валуй, например, можно издали принять за белый гриб, обмануться, но [---] когда увидишь настоящий белый гриб, его с валуем ни на каком расстоянии не спутаешь* (М. Ганина, Желтый берег); *Или вы, может быть, меня не любите, может быть, я обманулась* (И. С. Тургенев, Уездный лекарь). Последний элемент — готовность принимать желаемое за действительное — отчетливо проявляется в типичном для **обманываться** риторическом вопросе *К чему обманываться?*, с несомненностью свидетельствующем, что человек не хочет идти на самообман: *Но, видно, этих двух вещей [веры в дело и веры в себя] отделить нельзя — да и к чему обманываться! Нет — я в самое дело не верю* (И. С. Тургенев, Новь). Ни один другой синоним ряда в этом контексте недопустим; ср., в частности, неправильность **К чему ошибаться (заблуждаться)?*

Обманываться обозначает состояние, похожее на иллюзию: обнаружению ошибки обычно предшествует вера в то, что субъекта ожидает что-то хорошее для него; ср. *Я обманулся в своих лучших мечтах и надеждах*. Поэтому, когда ошибка обнаружена, субъект может испытать чувство, близкое к разочарованию.

Во втором — уходящем — круге употреблений **обманываться** обозначает ошибку, никак не связанную с тем, что надежды субъекта на реализацию желательного для него положения дел не оправдались. Ошибка мотивирована исключительно амбивалентностью внешнего аспекта вещей. Ср. *Ростов [---] ехал дальше и дальше, беспрестанно обманываясь, принимая кусты за деревья и рытвины за людей и беспрестанно объясняя свои обманы* (Л. Н. Толстой, Война и мир); *Юре все казалось, что он узнает то место, с которого дорога должна повернуть вправо, [---] но он все обманывался* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). В этом круге употреблений **обманываться** максимально сближается по смыслу с доминантой ряда; ср. *Потом он увидел и всю длинную, костлявую, знакомую фигуру, и, казалось, уже нельзя было обманываться, но все еще надеялся, что он ошибается и что этот длинный человек, снимавший шубу и откашливавшийся, был не брат Николай* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

Глагол **просчитаться**, в отличие от **обманываться**, обозначает чисто рациональную ошибку, а именно, не оправдавшийся расчет. Ошибка в этом случае всегда конкретная и однократная, причем провал объясняется тем, что субъект исходил из неправильной гипотезы о каких-то существенных для него обстоятельствах, которые попали в его поле зрения, но были недооценены или не учтены в должной мере, и поэтому выработал неверный план действий для реализации своей цели. Ср. *Думали, что билетные кассы открываются в восемь, но **просчитались** и на поезд не успели; Чиж посчитал, что это будет для колхоза накладно. Именно посчитал, а не подсчитал с карандашом в руках. И в результате **просчитался*** (Уппсальский корпус).

Представление о собственном плане действий субъекта и о его собственной цели — самый важный компонент значения **просчитаться**. Этим объясняется странность высказываний типа *Я ожидал, что он вам поможет, и не **просчитался***. Ср. вполне правильное *Я ожидал, что он вам поможет, и не ошибся*.

С идеей плана связано и то, что **просчитаться** обычно предполагает, что по крайней мере первый шаг по его реализации уже сделан. Ср. *Антрепренер, выписавший сестер в расчете на скандал, [---] совсем неожиданно **просчитался*** (Салтыков-Щедрин, БАС).

Последнее отличие **просчитаться** от прочих синонимов ряда заключено в его оценочном компоненте: в высказываниях о просчетах других людей говорящий может выражать неодобрение по поводу их субъекта, иногда даже с оттенком злорадства. Ср. *Но Каменев предпочел чужую поверхностную эрудицию и краснбайство. И **просчитался**. Эрудиции и краснбайства мало для вождя* (А. Рыбаков, Дети Арбата).

В ряде употреблений возможна частичная нейтрализация смысловых различий между некоторыми синонимами. Различия между **ошибаться** и **заблуждаться** частично нейтрализуются в общих и модальных высказываниях; ср. *Князь, человеку свойственно **ошибаться*** (Л. Н. Толстой, Война и мир); *То, что справедливо и несправедливо — не дано судить людям. Люди вечно **заблуждались** и будут **заблуждаться*** (Л. Н. Толстой, Война и мир). См. также описанные выше условия нейтрализации различий между **ошибаться** и **обманываться**.

ПРИМЕЧАНИЕ. Глагол **ошибаться** имеет близкую к рассмотренной лексеме **ошибаться 2** со значением неправильного, не того, которое нужно, физического действия, включая разного рода ошибки произношения, оговорки, ослышки, опiski и т. п.; ср. *Хирургу нельзя **ошибаться**; Сапер **ошибается** только один раз; Накладкой на нашем языке называется всякая путаница, которая происходит на сцене. Актер вдруг в тексте **ошибается**, или занавес не вовремя **закроют*** (М. Булгаков, Театральный роман); *Степану Аркадьичу название этого места, столь близкого его сердцу, уже было привычно, и он, не*

ошибаясь, быстро выговаривал его (Л. Н. Толстой, Анна Каренина). Для этого значения характерны конструкции *ошибаться в чем-л.* и *ошибаться чем-л.* При этом предложно-именная группа в *чем-л.* обозначает неправильно выполненное физическое действие, а форма ТВОР — неправильный выбор объекта (чаще всего, неправильный выбор адреса чего-л. в широком смысле слова). Ср. *ошибиться в написании* ⟨в выполнении упражнения на перекладине⟩; *ошибиться дверью* ⟨номером, адресом, комнатой⟩; *В пространстве этом — задом наперед — / постелью мудрено не ошибиться. / Но сон меня сегодня не берет. / Уснуть бы... и вообще самоубиться* (И. Бродский, Горбунов в ночи). Если речь идет о счете, то величину ошибки можно оценить — для этого служит конструкция типа *на + ВИН*; ср. *ошибаться на порядок*; *И ведь ошиблись-то [---] всего на палочку* (А. Солженицын, Архипелаг Гулаг). Кроме того, в этом значении *ошибаться* может сочетаться с названием животного в роли субъекта действия; ср. *Сумка, притороченная к седлу, держалась крепко, и Верный [конь] на всем пути во всех деревьях ни разу не ошибся* (В. Белов, Курьер).

Глагол *просчитаться* имеет близкую к рассмотренной лексему *просчитаться 2* со значением ‘ошибиться в счете в ущерб себе’, ср. *просчитаться на сто рублей*.

ФОРМЫ. В форме НАСТ НЕСОВ глагол *ошибаться*, как и прочие интерпретационные глаголы, не имеет актуально-длительного значения. Его значение в этой форме всегда перфективно. Если мы говорим *Вы ошибаетесь*, ошибка, с нашей точки зрения, уже совершена. Ср. также *«Толя, — зову я Наймана, — пойдите в гости к Леве Рыскину»*. *«Не пойду. Какой-то он советский»*. *«То есть как это — советский? Вы ошибаетесь!»* *«Ну, антисоветский. Какая разница?..»* (С. Довлатов, Ремесло). *Заблуждаться* и *обманываться* в форме НЕСОВ чаще всего обозначают состояние и поэтому не имеют перфективного значения.

По этой причине семантическое противопоставление форм СОВ и НЕСОВ глагола *ошибаться* в значительной мере нейтрализуется; ср. *И отвернулся спать, полагая, что дальше уж идти некуда и слушать нечего. Но он ошибся* (А. Солженицын, Архипелаг Гулаг); — *Ты шутишь? — Нисколько. Могу ошибиться лишь в том, является ли этот синьор самим [главой мафии] или одним из его заместителей* (Л. Колосов, Мафия умрет не завтра); *Антонина Александровна ошибалась, говоря, что Николай Николаевич на даче. Он вернулся в день приезда племянника и был в городе* (Б. Пастернак, Доктор Живаго). Во всех этих случаях формы СОВ и НЕСОВ могут заменять друг друга без серьезного изменения смысла высказывания.

КОНСТРУКЦИИ. Все синонимы ряда имеют по три валентности — субъекта, темы (или предмета) ошибки и содержания ошибки; при этом *просчитаться* больше, чем другие синонимы ряда, тяготеет к употреблению без дополнений.

Тема, или предмет ошибочного мнения вводится предложно-именными группами *по поводу* + РОД, *насчет* + РОД, *относительно* + РОД, *в отношении* + РОД. Ср. *Все мы ошибались на ваш счет; Зачем старику заблуждаться на твой счет... Ты же его обманываешь — вот я ему об этом и сказал* (А. Битов, Пушкинский дом); *Я должен вам объяснить свои чувства, [---] чтобы вы не заблуждались относительно меня* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина); *Если обманывались насчет своих чувств Марфенька и Викентьев, то бабушка и Марья Егоровна давно поняли, к чему это ведет* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Наполеон едва ли обманывался далее насчет возможности благоприятного результата переговоров* (Е. Тарле, Нашествие Наполеона на Россию); *Предсказания Феда Долгова тут не сбылись. И насчет Еки Федя просчитался* (М. Ганина, Бестолочь).

При двух синонимах — *ошибаться* и (в меньшей мере) *обманываться* — валентность темы реализуется еще и предложно-именной группой *в ком-л.*, обозначающей человека в роли предмета мнения. Ср. *Какая черная неблагодарность! Подумай, как можно ошибаться в людях! Эта девчонка, на которую я потратила столько души!* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); — *Ах! так ошибаться в людях!* — сказала княгиня, и по перемене ее тона Долли и князь поняли, что она говорила о Вронском (Л. Н. Толстой, Анна Каренина); *Раз убедился, что Стеша не та жена, обманулся в ней, так что ж мучиться? Порвал, кончил и забыл!* (Тендряков, МАС). Для *заблуждаться* и *просчитаться* эта конструкция невозможна.

Валентность содержания ошибки (т. е. того действия или состояния, которое является предметом интерпретации) у всех глаголов рассматриваемого ряда, как и у прочих интерпретационных глаголов, может выражаться формой ДЕЕПР. Ср. *Вряд ли я ошибусь, предположив, что в «Подорожнике» собраны стихи, не вошедшие в предыдущие сборники благодаря чрезмерной строгости поэта к самому себе* (Г. Иванов, О «Подорожнике» А. Ахматовой); *Те, кто управляет людей в ссылки, заблуждаются, думая, что таким образом можно сломить человека* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Он обманывается, думая, что она его любит; Он просчитался, поехав на автобусе.*

Все синонимы ряда управляют придаточным предложением с союзами *если* и — *реже* — *когда* в той же роли. Ср. *Вы ошибаетесь (заблуждаетесь, обманываетесь), если думаете, что это вас спасет; Вы просчитаетесь, если не заплатите сразу; Я не ошибусь, если скажу, что только здесь, на Радуге, существуют люди — носители нового понимания пространства* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); *Нет! Мастер ошибался, когда с горечью говорил Иванушке, [---] что она позабыла его* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Та же валентность при всех синонимах реализуется отрицательным предложением, вводимым союзом *и* или бессоюзно. Однако выражает такое предложение не содержание ошибки, а ее опровержение. Ср. *Глебов растерялся и*

подумал, что, может, он **ошибся** и этот тип вовсе не Шулепников (Ю. Трифонов, Дом на набережной); **Я ошибся**. Кусты этих чащ / Не плющом переви- ты, а хмелем (Б. Пастернак, Хмель); **Вы заблуждаетесь** *(обманывается)*, он вовсе не тот человек, за кого он себя выдает; Он **просчитался**, на собрании его никто не поддержал.

Кроме того, валентность содержания при всех синонимах реализуется предложно-именными группами вида *по поводу* + РОД, *насчет* + РОД, *относительно* + РОД, *в* + ПР при условии, что позицию РОД или ПР занимает пропозициональное местоимение *это, то, что, что-то, одно, последнее* и т. п., причем в разговорном языке такие группы могут заменяться дейктическими местоимениями типа *здесь, где, где-то*. Ср. *В чем-то мы ошибались* *(заблуждались, просчитались)*; *В последнем я скорее всего ошибаюсь*: *внутренний мир каждого человека сложнее* (М. Ганина, Бестолочь); *И в этом ты ошибаешься*, — *светло улыбаясь и заслоняясь рукой от солнца, возразил арестант* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Аня никогда не давала ему повода обмануться в том, кого она предпочитает из двух* (Атаров, МАС); *Но и здесь ошиблись психологи МВД* (А. Солженицын, Архипелаг Гулаг); — *Вот тут-то вы и ошибаетесь!* — *радостно взвизнул Первый Мыслитель* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Знаешь, что я открыл, Роб? Где-то мы просчитались* (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); *Сталин обласкал Рязанова. Иван Григорьевич не обманывался на этот счет* (А. Рыбаков, Дети Арбата); [П. Б. Струве] *ждал быстрой капитуляции советской власти и признавал потом, что в этом отношении он обманулся* (Русская мысль, 1—7.05.1997).

Заблуждаться и **обманываться** используются в форме НЕСОВ, ПОВЕЛ в отрицательном предложении, приобретая значение увещевания, мягкого призыва отказаться от ошибочного мнения; ср. *То же самое я только что говорил Доморощину. Но дело здесь не в страхе, не заблуждайтесь* (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); *Он не пойдет вам навстречу, не обманывайтесь на этот счет. Ошибаться*, в силу своей перфективности, в отрицательном императиве в форме НЕСОВ имеет кратное значение ‘не делайте ошибок’, ‘не делайте ошибки’, а значение увещевания для него невозможно; ср. *Больше не ошибайтесь!*

Для глагола **ошибаться** характерно употребление в отрицательных условиях и вводных предложениях с подлежащим в форме 1-Л, часто в составе формул вежливости, иногда в ослабленном значении. Ср. *Доктор Иванов, если не ошибаюсь*; *Его нельзя не узнать, мой друг! Впрочем, вы ... вы меня опять-таки извините, ведь, я не ошибаюсь, вы человек невежественный?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Тем не менее костюм от редакции я получил. Строгий, двубортный костюм, если не ошибаюсь, восточногерманского производства* (С. Довлатов, Чемодан); *Если не ошибаюсь, она [М. Цветаева], как и я, встре-*

чала когда-то Волконского и хотела узнать мое мнение (Н. Еленев, Кем была Марина Цветаева?); *Сегодня ночью вы, кажется, дежурите при опочивальне принца? Я не **ошибаюсь**?* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Синонимы рассматриваемого ряда в форме НАСТ в независимом предложении и немодальном утвердительном контексте не сочетаются с местоимением *я* в роли субъекта мнения. Это объясняется тем, что говорящий в момент речи не может одновременно иметь и верное, и неверное представление об одном и том же предмете. Ср. неправильность фраз типа **Я **ошибаюсь** <заблуждаюсь>, думая так* при полной корректности фраз типа *Я **ошибался** <заблуждался>, думая так; Возможно, я **ошибаюсь** <заблуждаюсь>, думая так; Я понимаю, что **ошибаюсь** <заблуждаюсь>, думая так;* и т. п.

Два синонима — **ошибаться** и **заблуждаться** — сочетаются с именами множественного и коллективного субъекта; ср. *Одинаково **ошибаются** и те, которые считают христианство благоприятным абсолютному цезаризму, и те, которые считают его благоприятным анархизму* (Н. А. Бердяев, Философия неравенства); *[Нельзя] теперь говорить, что общественное мнение нации всегда право и что народ никогда не может **заблуждаться** в своем истинном призвании или отвергать его* (В. С. Соловьев, Русская идея). Субъектом **обманываться** и **просчитаться** в норме является отдельная личность, и такие сочетания для них менее характерны, хотя и допустимы.

Все синонимы, за исключением **просчитаться**, свободно сочетаются с предложно-именной группой вида *в чем-л.*, обозначающей тип ошибочного ментального действия или состояния (ср. зону КОНСТРУКЦИЙ), но различаются по составу существительных в позиции предложного падежа.

Для **ошибаться** и **заблуждаться** типичны сочетания с группой *в оценке чего-л.*, невозможные для **обманываться**. ср. *Он не **ошибся** в оценке ее возраста; Юноши могут **заблуждаться** в оценке взрослых, но они умеют безошибочно отличить искренность чувств от наигранной заинтересованности* (Изюмский, ССин).

Для **ошибаться** возможны сочетания *в определении чего-л., в диагнозе, в прогнозе, в предчувствиях* и т. п., невозможные или нехарактерные для других синонимов ряда; ср. *На этот раз он **ошибся** в своем прогнозе; Но ведь сами они в один голос кричат: гениальный диагност, гениальный диагност. И правда, я редко **ошибаюсь** в определении болезни* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Пусть будет Богу угодно, чтобы я **ошибся** в своих предчувствиях, но мы не были поколением, созданным для покоя* (Е. Тарле, Наполеон).

Глаголы **ошибаться** и **обманываться**, в отличие от двух других синонимов, свободно сочетаются с наречиями и наречными оборотами типа *на этот <сей> раз, иной раз, иногда, редко, изредка, много раз* и т. п., имеющими кратное (в частном случае — многократное) значение. Ср. *Он редко **ошибался** <обманывался>, Иногда он **ошибался** <обманывался>; Прокуратор никогда не **оши-***

бается, но на сей раз ошибся, — любезно ответил гость, — человек из Кириафа — молодой человек (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Долго еще сидел Качерин и много раз *обманывался*, думая, что вот наконец идет Меркулов (Андреев, ССин). Для *просчитаться*, ввиду неупотребительности формы НЕ-СОВ, допустимы только сочетания с наречиями, имеющими однократное значение (ср. *На сей раз вы просчитались*). Для глагола *заблуждаться* затруднены все перечисленные сочетания в сопоставимом значении, потому что заблуждение мыслится как состояние, не членимое на отдельные акты (см. ЗНАЧЕНИЕ).

Все синонимы ряда, за исключением *обманываться*, сочетаются с наречиями большой степени признака типа *очень, сильно, крупно, глубоко, глубочайшим образом, серьезно, жестоко, так, как* и т. п. Ср. *Не думаешь ли ты, что ты ее [жизнь] подвесил, игемон? — спросил арестант, — если это так, ты очень ошибаешься* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Вот тут ты жестоко ошибаешься. Я свое знаю, я своего не упусти. Руками буду держаться* (Л. Петрушевская, Уроки музыки); *Вы глубочайшим образом заблуждаетесь; Так что если кому-то кажется, что плохая работа какой-то отрасли только ее и касается, они глубоко заблуждаются* (Уппсальский корпус); *Я не понимаю, как человек с таким огромным умом не может видеть того, что ясно, как день, и может так заблуждаться?* (Л. Н. Толстой, Война и мир); [*Лена*] *полагала себя фотогеничной, видимо, считая, что на них [фотографиях] она лучше, чем на самом деле... но как она заблуждалась!* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *В этом, как и во многом другом, они жестоко просчитались*. Для *обманываться* возможны сочетания с *так, как, жестоко*, но обычно не с другими наречиями большой степени; ср. *Так обманываться!*, *Как он обманывался!*, *Она в нем жестоко обманулась*, но не [?]*сильно* (^{??}*глубоко*) *обманываться*, ^{??}*крупно обманываться*.

Все синонимы ряда, за исключением *заблуждаться*, сочетаются с наречиями малой степени признака типа *не очень, не слишком, немного, слегка* и т. п. Ср. *Стало быть, насчет тургановского полицейства я ошибся, но не очень. Человек, уничтожающий себе подобных, ради собственного благополучия, мерзавец* (В. Войнович, Иванькиада); — *Ну, тут вы немного ошибаетесь; я в самом деле... был нездоров...* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Вы слегка обманываетесь на его счет; Он немного (слегка) просчитался*. Для *ошибаться* возможны также сочетания с наречием *отчасти*, нехарактерные или невозможные для других синонимов ряда; ср. — *Вы психолог, — бледнел все больше и больше Ставрогин, — хотя в причинах моего брака вы отчасти ошиблись...* (Ф. М. Достоевский, Бесы).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. Допустить *⟨сделать, совершить⟩* ошибку; *впасть в ошибку, впасть в заблуждение, идти по ложному ⟨неверному⟩* пути, *стоять ⟨находиться⟩* на ложном пути; *быть в плену иллюзий*.

АНАЛОГИ. *Ошибиться 2, обсчитаться, сбиться, промахнуться; путать, врать 2 [Он не умеет воспроизвести простейшую мелодию, врет нещадно], переверять [Они слова переверяют, / То в соль-мажор, то в ре-мажор (А. Галич, Фестиваль песни в Сопоте в августе 1969)]; жарг. облажаться; сплеховать, опростоволоситься, оплошать; дать маху, сделать промах, свалить дурака; прогадать; попасть впросак; прост. обмишуриться <обмишулиться>; оступиться; совершить грех; преступить закон; обольщаться [К чему обольщаться?]; переоценивать, недооценивать, преувеличивать, преуменьшать.*

НЕТОЧНЫЕ КОНВЕРСИВЫ. *Вводить кого-л. в заблуждение; обмануть [Это меня не обманет]; казаться, чудиться, мерещиться.*

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Быть правым; одуматься; прозреть.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ. *Ошибка, заблуждение, ляпсус; погрешность, неточность, неправильность; просчет, промах, промашка, оплошность; накладка; неверный <ложный> шаг, faux pas; иллюзия [к обманываться]; оговорка, ослышка, описка; ошибочный, неверный; ошибочно.*

1.3.13. Замереть 1.1 и его синонимы¹⁹

ВХОД и ТОЛКОВАНИЕ. *Замереть 1.1* [НЕСОВ *замирать*], *застыть 2.1* [НЕСОВ *застывать*], *остолбенеть* [НЕСОВ *столбенеть*, потенц. *остолбене-вать*], *оцепенеть 1* [НЕСОВ *цепенеть*, потенц. *оцепеневать*], наррат. *Окаменеть 2* [НЕСОВ редк. *каменеть*, потенц. *окаменевать*] ‘на короткое время стать неподвижным из-за сильной эмоции или для достижения цели, требующей неподвижности’.

ПРИМЕРЫ. *Увидев оленя, охотник замер; Дуэлянты застыли с поднятыми пистолетами; Выйдя из лифта, она прямо остолбенела: перед дверью ее квартиры лежал огромный пес; Пленник оцепенел от ужаса; Жена окаменела от обиды.*

ПРЕАМБУЛА. Все синонимы ряда в большинстве своих употреблений принадлежат к так называемой симптоматической лексике — словам, обозначающим внешние (телесные) симптомы внутренних состояний человека, т. е. состояний его души или сознания.

Многочисленные телесные симптомы эмоциональных состояний распадаются на шесть главных классов: а) затруднение в функционировании какого-то органа, части тела или всего тела человека (ср. *Он задыхается от избытка чувств, Ноги подгибаются от ужаса, Язык заплетается от страха, У него в глазах потемнело от ярости*); б) временная остановка в функционировании (ср. *Язык прилип к гортани от страха, Кровь стынет в жилах от ужаса,*

¹⁹ Как было сказано в начале раздела 1.3, ряд *замереть* имеет отношение к телесной симптоматике эмоций. основополагающая работа на эту тему принадлежит Л. Н. Иорданской; см. [Иорданская 1972]. См. также [Апресян 1995г; Добровольский 1996].

У него перехватило дыхание от гнева); в) экстраординарное функционирование (Он вытаращил глаза от удивления, Сердце готово выскочить из груди от радости, Он скрежещет зубами от злобы)²⁰; г) изменение температуры тела — в сторону повышения при эмоциях типа радости или гнева, в сторону понижения при эмоциях типа страха (У него потеплело на душе при мысли о доме, Ему стало жарко от гнева, Он весь кипел от ярости; Она вся похолодела от страха, Страх леденит кровь кому-л., Его знобило от страха, Он дрожал от страха; ср. также *горячиться, кипяться, бурлить* и т. п.); д) изменение цвета лица — в сторону красного при эмоциях типа радости или гнева, в сторону белого и других холодных тонов при эмоциях типа страха или злости (Он порозовел от удовольствия ⟨побагровел от ярости⟩; Она побледнела от страха ⟨позеленела от злости⟩); е) изменение количества света, излучаемого лицом человека, — в сторону увеличения при положительных эмоциях типа радости, в сторону уменьшения при отрицательных эмоциях типа ярости или горя (Его лицо осветилось радостью, Его глаза сияли от радости; Его лицо потемнело от гнева, Она почернела от горя).

Синонимы рассматриваемого ряда в основном круге употреблений («ненамеренном», см. ниже) относятся ко второму из перечисленных классов, т. е. к тем выражениям, которые обозначают временную остановку в функционировании тела человека или его части как симптом определенной эмоции.

СИНОПСИС. Синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) Намеренность — ненамеренность поведения субъекта (*замереть* и *застыть* могут быть как намеренными, так и ненамеренными, а *остолбенеть*, *оцепенеть* и *окаменеть* всегда ненамеренные).

2) Возможные цели субъекта в случае намеренности поведения (*замереть* можно, например, с целью получить максимальное удовольствие от какого-то зрелища, от состояния покоя и т. п.; *застыть* в таких ситуациях было бы неуместно).

3) Причина неподвижности в случае ее ненамеренности (почти любые сильные и недлительные эмоции, а также некоторые ментальные и физические состояния для *замереть* и *застыть*; преимущественно удивление или сильные отрицательные эмоции для *остолбенеть*, *оцепенеть* и *окаменеть*).

4) Внутреннее эмоциональное или ментальное состояние человека, сопровождающее переход к неподвижности (в случае *остолбенеть* и *оцепенеть* временно парализуется сознание человека, в случае *окаменеть* сковывается его душа; в случае *замереть* сознание и душа могут оставаться деятельными).

5) Пространственное положение тела субъекта в момент утраты подвижности (*замереть*, *застыть* и *оцепенеть* можно стоя, сидя или лежа, а *остолбенеть* — преимущественно стоя).

²⁰ Эти три симптома были выделены и подробно описаны в упомянутой статье Л. Н. Иорданской.

6) Степень неподвижности (наименьшая в случае *замереть*, наибольшая в случае *застыть* и *остолбенеть*).

7) Время перехода к состоянию неподвижности (*замереть* обозначает, как правило, мгновенный переход к неподвижности, остальные синонимы — быстрый, но не мгновенный).

8) Время пребывания в состоянии неподвижности (у *застыть* и *оцепенеть* оно может быть более долгим, чем у *замереть* и *остолбенеть*).

По признакам намеренности — ненамеренности поведения субъекта и типа внутренних состояний, мотивирующих переход к неподвижности, рассматриваемый ряд распадается на две группы: *замереть*, *застыть* VS. *оцепенеть*, *окаменеть*. *Остолбенеть* занимает промежуточное положение между ними, но ближе ко второй группе.

Замереть и *застыть* могут обозначать как намеренное, так и ненамеренное поведение. Ср. *Юрий Андреевич притаился, замер и стал прислушиваться* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Иногда декламирует что-то, иногда застывает в неожиданной позе — с рукой, например, отдающей пионерский салют* (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или Шаги командора) [намеренно] VS. *Открыл [дверь] и буквально замер: такое праздничное многолюдие увидел я в зале* (Ф. Абрамов, Слоны голубоглазый); *Поведение кота настолько поразило Ивана, что он в неподвижности застыл у бакалейного магазина на углу* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита) [ненамеренно].

Остолбенеть, *оцепенеть* и *окаменеть* обозначают только непроизвольное, ненамеренное поведение, вышедшее из-под контроля субъекта в результате сильного переживания, душевного потрясения и т. п. Ср. *Буфетчик, волнуясь, вытащил из кармана пачку, развернул ее и остолбенел* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Лосиха и лосенок оцепенели от страха; Максим прикрыв за собой калитку, поглядел вперед и окаменел* (В. Пелевин, Жизнь насекомых). Ср. также *Он выжидательно замер*, но не **Он выжидательно остолбенел* (<*оцепенел, окаменел*>).

Замереть и, в меньшей мере, *застыть* в «ненамеренном» значении могут описывать переход к неподвижности, вызванный почти любой эмоцией, в том числе положительной. Ср. *По временам возница начинал бежать рысью, даже пускался вскачь, и тогда младенческие сердца, наверное, замирали от восторга* (В. Лидин, Зимнее солнце); *Почувствовав у себя на волосах ее шевелившиеся пальцы, карлик застыл и вдруг начал молча и быстро облизываться* (В. Набоков, Картофельный Эльф). Состояния *остолбенеть*, *оцепенеть* и *окаменеть* в норме мотивируются отрицательной или нейтральной, но не положительной эмоцией. Фразы типа *Они оцепенели* (<*окаменели, остолбенели*>) *от восторга* по меньшей мере странны по смыслу.

Для *замереть* и *застыть*, имеющих «намеренные» и «ненамеренные» употребления, существенна цель действия в первом круге употреблений и причина во втором.

Обычная цель действий *замереть* и *застыть* в случае их намеренности — принять наиболее удобную позу, чтобы выполнить запланированное действие, лучше увидеть или услышать что-л., не быть замеченным кем-л. и т. п. *Скафтымов взял лупу слабой рукой, сел на кровать, наклонился и замер* (Вик. Ерофеев, Крушение всего); *Григорий медленно повернулся и пошел было прочь, но тут же замер: ему показалось, что кто-то тихонько назвал его по имени* (Н. Гладышев, Антонов колодец); *Голова его [фотографа] была покрыта курткой, он застыл, слился с камерой* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Застыл, / ночной подслушивает шепот: / отменно важный начат опыт / в лаборатории* (В. Набоков, Университетская поэма).

Замереть, кроме того, используется в ситуации, когда неподвижность является предпосылкой для того, чтобы получить максимальное удовольствие от чего-л., в частности, от состояния покоя; ср. *Он растянулся на теплом песке и блаженно замер*; *Две черепахи [---] осторожно выползли ему [буйволу] на спину, [---] покопошились немного и замерли, греясь на солнце* (Ф. Искандер, Широколобий). Глагол *застыть* в таких контекстах либо неуместен (ср. сомнительность ?*Он растянулся на теплом песке и блаженно застыл*), либо не выражает этого смысла.

Спектр причин *замереть* и *застыть* в «ненамеренных» употреблениях весьма широк и включает любые эмоции (преимущественно недлительные), а также некоторые ментальные состояния. Таковы, в частности:

(а) страх: *Однажды, когда в доме все спали, я отодвинул, замирая от страха быть пойманным, зеркало от стены — и кухонным ножом приподнял одну из дощечек* (И. Бунин, У истока дней); *Бедный Косой, от ужаса разинув пасть, так и застыл* (Ф. Искандер, Кролики и удавы).

(б) удивление: [*Его удивило*], *как быстро он все это рассказал, какая маленькая оказалась его жизнь — как у новорожденного. Он даже замер с открытым ртом* (А. Битов, Преподаватель симметрии); — *Иваныч?! Не может быть! — Следователь взглянул наверх и замер* (А. П. Чехов, Шведская спичка); *Щукин открыл рот и застыл с револьвером в руке* (М. Булгаков, Роковые яйца); *Все трое всплеснули руками и в таком положении застыли* (М. Булгаков, Собачье сердце).

(в) удовольствие: *Мать блаженно замирает, глядя на спящего ребенка; Он восхищенно застыл перед картиной.*

(г) мысль или сосредоточенность мысли на чем-л.: *И замерла от предательской мысли: а разве не лучше, если бы это и вправду был только оборотень?* (В. Распутин, Живи и помни); *Замрет, уставится на что-нибудь, с места ее не сдвинешь* (Н. Гладышев, Антонов колодец); *Но откуда берется самодовольство?? я застывал посреди авеню, чтобы разрешить [эту] мысль* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки).

Для остальных трех синонимов — *остолбенеть*, *оцепенеть* и *окаменеть* — употребление в контекстах типа (в) и (г) невозможно или нехарактерно.

Замереть и **застыть** различаются четырьмя основными свойствами.

Во-первых, **замереть** может обозначать особое внутреннее состояние человека, когда его силы напряжены, но сдерживаются на пороге какой-то разрядки или действия. — Ну? — Он весь напрягся и **замер**, багровый (Вик. Ерофеев, Белый кастрированный кот с глазами красавицы); *Мир науки и искусства*, [---] населенный улыбающимися широкоплечими мужчинами [---] и небывалой красоты женщинами, **замершими** у весенних роялей и кульманов в тревожном ожидании счастья (В. Пелевин, Жизнь насекомых). Для этого употребления характерны сочетания со словами *сердце, душа, все во мне, все внутри* и т. п. в роли субъекта состояния (см. СОЧЕТАЕМОСТЬ); ср. *Но ни разу не **замрет** сердце, как это бывает, когда выйдешь на вереницу ядерных рыжиков или на особенный по красоте белый гриб, затаившийся под елкой* (В. Солоухин, Третья охота); *Все во мне **замирало** перед озарением, и я, казалось, уже вспоминал, но из-за спешки [---] не мог удержать воспоминания* (В. Распутин, Наташа). Такое состояние может сопровождаться довольно значительной физической активностью. Ср. **Замирая** от любопытства и интереса, я заглянул в кленчатую тетрадь Людмилы Сильвестровны (М. Булгаков, Театральный роман).

Для глагола **застыть** такие употребления нехарактерны или невозможны (ср., в частности, неправильность фраз типа **Все во мне **застывало** перед озарением*, **Застывая* от любопытства и интереса, я заглянул в тетрадь), поскольку он акцентирует чисто физическую, телесную неподвижность, своего рода паралич тела, и ничего не говорит о деятельности души.

По указанной причине именно **замереть**, а не **застыть**, используется в контексте наречий типа *выжидательно, чутко* и т. п.: они предполагают готовность субъекта перейти к немедленным действиям в случае того или иного поворота событий. Ср. *Толпа танцующих прекратила свою работу и выжидательно **замерла*** (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Кто-то стучится в дверь, — сперва тихохонько, потом все громче; стукнул двенадцать раз подряд и выжидательно **замер*** (В. Набоков, Нежить); *И юноша, услышав или угадав его настороженность, тоже чутко **замер*** (В. Маканин, Кавказский пленный). Ср. сомнительность ^{??}*Юноша выжидательно <чутко> **застыл***.

Во-вторых, даже при тождестве цели **замереть** и **застыть** рисуют не совсем одинаковые картины. Когда мы говорим *Тигр **замер** перед прыжком*, мы подчеркиваем то обстоятельство, что зверь готов к немедленному действию. Когда мы говорим *Тигр **застыл** перед прыжком*, мы обращаем внимание не столько на его внутреннее состояние, сколько на позу почти скульптурной неподвижности.

Сосредоточенность внимания на позе, фигуре, как она предстает взору наблюдателя, и на других внешних аспектах неподвижности — характерная черта **застыть**. Поэтому он чаще, чем **замереть** и другие синонимы ряда, встречается в контексте словосочетаний типа *в такой-то позе* и в описаниях кон-

кретных принимаемых человеком поз. Ср. *Корнилов [---] кивнул головой ответственному молодому человеку, застывшему в скромной позе чуткости, понимания и невмешательства, и вышел* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Созерцательное оцепенение моих учеников, различные позы, в которых они, как фрески, застывали по углам, [---] все это, должно быть, обман восприятия* (В. Набоков, Соглядатай); *Идет — и вдруг застынет, подняв одну ногу* (Е. Шварц, Тень); *Когда была названа фамилия Штерна, он вздрогнул, вытянулся и застыл, просто сделал настоящую охотничью стойку* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

В-третьих, глагол *застыть*, в отличие от *замереть*, предполагает гораздо более полную, глубокую неподвижность. Ср. *Его застывшая фигура казалась со спины темным каменным выступом* (В. Пелевин, Жизнь насекомых); *Раздалась команда: «Смирно!». Курсанты вытянулись и застыли* (Паустовский, БАС). Поэтому он встречается в сочетании с наречиями и наречными оборотами полной степени признака типа *совсем, как вкопанный*, а также в близких к ним по значению сравнительных оборотах типа *как изваяние, как статуя, как истукан*. Ср. *Соратники вождя застыли, как ледяные истуканы, за его креслом; Юрий Андреевич застыл, как вкопанный, на пороге кабинета, любясь его поместительностью и удивляясь ширине и удобству рабочего стола у окна* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Наконец, в-четвертых, различаются, хотя и не слишком, временные характеристики *замереть* и *застыть*. *Замереть* почти во всех формах и употреблениях — моментальный глагол, предполагающий мгновенный переход к состоянию неподвижности и возможность быстрого выхода из него; ср. *Распахнув дверь, он на мгновение замер на пороге и тут же бросился назад. Застыть* во всех формах и употреблениях сохраняет связь со своим основным процессным значением 'становиться густым или твердым в результате охлаждения' и поэтому обозначает быстрый, но не мгновенный переход к состоянию неподвижности. Ср. *Николай все глубже уходит с головой в кресло и застывает почти в горизонтальном положении, задрав ноги кверху* (Л. Петрушевская, Уроки музыки). См. также примеры ↑↓.

Синоним *остолбенеть* является связующим звеном между рассмотренной группой и группой *оцепенеть, окаменеть*.

Подобно *замереть*, он свободно употребляется в ситуациях, когда неподвижность наступает относительно быстро. Ср. *Федя разделся, вошел в знакомую комнату и остолбенел: за столом сидел с Любушкой грек Метакса* (Ракковский, БАС); *Мы мчимся куда-то, разбивая толпу, задевая [---] лотки, и вдруг все трое, разом остолбенева, замираем* (Ю. Нагибин, Встань и иди). С *застыть* его роднит идея полноты неподвижности.

Подобно *оцепенеть* и *окаменеть*, *остолбенеть* всегда является симптомом сильной нейтральной или отрицательной эмоции. Главное в значении

остолбенеть — идея полной неожиданности события или зрелища, предстоящего взору субъекта. Поэтому основными эмоциями, вызывающими неподвижность в случае **остолбенеть**, оказываются удивление или (реже) страх. Ср. — *Помилуйте, сударь! .. Христос с вами, сударь!.. — проговорил дедушка Герасим, столбenea от удивленья и ужаса* (Григорович, БАС); *Но вдруг несколько слов поразили его... Он остолбенел от удивления* (Ф. М. Достоевский, Идиот); *Что это, а? Таисия Петровна и Федор Иванович с опаской заглядывают в комнату и остолбеневают* (Л. Петрушевская, Уроки музыки).

Остолбенеть отличается от **оцепенеть** и **окаменеть** в двух отношениях.

Во-первых, **остолбенеть** предпочитается в ситуациях, когда неподвижность наступает в стоячем положении. Поэтому, например, в норме невозможна фраза **Черепаша остолбенела от страха*; ср. правильное *Черепаша замерла (застыла, оцепенела) от страха*.

Во-вторых, **остолбенеть** может создавать образ растерянности, т. е. временной скованности сознания: субъект утрачивает способность быстро и правильно реагировать на сложившуюся ситуацию. Ср. *Остолбенев, я не успеваю ему ответить, как Толстой вмешивается: «Эту бумажку я пустил»* (В. Ходасевич, Московский Литературно-художественный кружок); *После спектакля [---] к Фаине Георгиевне подошел поклонник: — Товарищ Раневская, простите, сколько вам лет? — В субботу будет сто пятнадцать. Он остолбенел: — В такие годы и так играть!* (Фаина Раневская, Случаи, шутки, афоризмы).

Синоним **оцепенеть** сходен с **остолбенеть** по признаку причины неподвижности, а отличается от него главным образом по признаку результата.

Основными эмоциями, вызывающими неподвижность в случае **оцепенеть**, являются ужас, страх или (реже) удивление; крайне редки, хотя и возможны, другие отрицательные эмоции типа злобы и стыда. Ср. — *Ах, да, — вспомнил Царь, — так это он назвал всех нас мерзавцами? — Да, я! — воскликнул дерзкий кролик из оцепеневшего от ужаса удава* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *Митя вздрогнул, оцепенел, потом осторожно сошел с крыльца, вошел в темную, как бы со всех сторон враждебно сторожащую его аллею* (И. Бунин, Митина любовь).

Результат оцепенения — мгновенно или быстро наступающая полная физическая неподвижность, сопровождающаяся более длительным и глубоким, чем в случае **остолбенеть**, параличом сознания и связанной с этим неспособностью к действию. Ср. *От страха, злобы и стыда он оцепенел... Что теперь делать? Что скажет жена, если узнает? Что скажут сослуживцы?* (Чехов, БАС).

Окаменеть, подобно **остолбенеть** и **оцепенеть**, тоже можно от разного рода нейтральных и отрицательных эмоций, чаще всего от удивления или от страха. Ср. *От неожиданности Николас просто окаменел* (Б. Акунин, Алтын-Толобас); *Сейчас вы еще неразумные и окаменели от страха* (А. и Б. Стругацкие, Попытка к бегству); *Лица взрослых окаменели, выражая ужас, тревогу,*

внимание (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Специфика *окаменеть*, по сравнению со всеми другими синонимами ряда, заключается в способности описывать состояние души, вызванное глубоким потрясением, смертью или несчастьем близкого человека и т. п. Ср. *Магдалина билась и рыдала, / Ученик любимый каменел, / А туда, где молча мать стояла, / Так никто взглянуть и не посмел* (А. Ахматова, Реквием); *Синцов, продолжая держать тело Серпилина, повернулся к неподвижно сидевшему рядом, словно окаменевшему, Прокудину: — Давай на рацию, сообщи в штаб, что тяжело ранен* (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Синонимами глагола *замереть* в том круге употреблений, когда он сочетается со словом *сердце* и заменяющими его местоименными оборотами типа *все в нем, все внутри* и т. п., являются глаголы *упасть, стесниться, екнуть* и ряд других. Ср. *Сердце замерло* (упало, екнуло, стеснилось); *Раз-два, ать-а! Ничего в нем уже не замирало и не екало* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). См. также СОЧЕТАЕМОСТЬ.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У глаголов *замереть, застыть* и *оцепенеть* есть близкие к рассмотренным лексемы *замереть 1.2, застыть 2.3, оцепенеть 2.1* = 'перестать двигаться, не шевелиться' [об умирающих людях и животных, примитивных живых существах, растениях, стихиях типа огня, некоторых артефактах и т. п.]; ср. *Дольше всех дергался мальчик, [---] но и он в конце концов замер, вытянувшись без движения* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Среди черных и желтых лакированных семечек замерли три или четыре хищницы с чутко подрагивающими тигриными туловищами* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *В безумном превышении своих сил он [---] пожелал и задумал: «Замри!» — и дерево тотчас же послушно застыло в неподвижности* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *На часах замирает маятник, / Стрелки рвутся бежать обратно* (А. Галич, Ночной дозор); *[Он] вдруг затряс коленами, заикал, высоко поднял грудь вздохом и, с пеной на раскрытых губах, застыл* (И. Бунин, Деревня); *Даже свечечные огоньки не трепетали, а словно застыли, словно они неживые были или сделаны из стекла* (А. Лиханов, Крутые горы); *Сколько там было прозрачных мальков, то застывавших неподвижно, то разом брызгающих в сторону!* (Ю. Казаков, Во сне ты горько плакал); *Насекомые, которых коснулся порошок, начинают усиленно двигаться, затем оцепенеют и погибают* (Верзилин, МАС); *Лес по горам оцепенеет в неслышанно ярком наряде, [---] и грустная прелесть увядания коснется наших зачерствелых сердец* (В. Астафьев, Падение листа); *Но весь пароход все-таки представлялся легко и стройно выросшим кораблем-привидением, оцепеневшим на этой бледно освещенной прогалине среди тумана* (И. Бунин, Туман).

У глаголов *замереть* и *оцепенеть* есть близкие к рассмотренным лексемы *замереть 2.1, оцепенеть 2.2* = 'перестать происходить' [о разных видах деятельности; по аналогии — о местах, для которых характерна та или иная дея-

тельность]; ср. *Снова замерло все до рассвета — / Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь* (М. Исаковский, «Снова замерло все до рассвета...»); *Часам к четырем ночи жизнь в столовой начинала замирать, но бурно еще продолжалась [---] в карточных комнатах* (В. Ходасевич, Московский Литературно-художественный кружок); *Зимой пансионат замирал, кто-то там жил, но тихо* (И. Грекова, Кафедра); *Покорная природа цепенела в молчании... Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка* (Чехов, БАС); *В опустевшей квартире [---] со смертью матери тоже как бы все умерло, оцепенело, застыло* (Ю. Гончаров, Инженер Климов).

У глагола *замереть* есть еще следующие близкие к рассмотренной лексеме: а) *замереть 1.3* = 'перестать перемещаться' [синонимы — *остановиться, встать*]; ср. *Взовьется откуда-нибудь ястребок в прозрачном воздухе и замерет на одном месте, трепеща острыми крылышками* (И. Бунин, Антоновские яблоки); *[Шар] взлетел вверх, замер на миг в полуденной точке и понесся вниз* (В. Пелевин, Жизнь насекомых); *Замирают нетерпеливые, вечно куда-то опаздывающие такси, легковые машины [---] автобусы и троллейбусы* (Ю. Нагибин, Дети лепят из снега); б) *замереть 2.2* = 'перестать быть слышным' [о звуках; синонимы — *замолкнуть, смолкнуть, умолкнуть, затихнуть, утихнуть*]; ср. *Бодрое эхо кольцом грядет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе* (И. Бунин, Антоновские яблоки); *Как замирает голос дальний, / Как узок этот лунный серп!* (В. Ходасевич, Ущерб); *Он потоптался и вышел в книжную, там его шаги замерли* (М. Булгаков, Белая гвардия); в) *замереть 2.3* = 'перестать существовать' [о ветре; синонимы — *затихнуть, стихнуть, утихнуть, улечься*]; ср. *Ветер замирал, [---] и в тишине слышался только ровный, струящийся, как непрерывный мелкий дождик, лепет серебристой листвы тополей* (И. Бунин, Суходол).

У глагола *застыть* рассмотренная лексема непосредственно связана с основной лексемой *застыть 1* = 'становиться густым или твердым в результате охлаждения', ср. *Воск медленно застывает; Выходя из микроскопических отверстий, масса [---] застывает и превращается в тысячи тонких нитей, которые поступают в ткацкие станки, расположенные вокруг котла* (Н. Носов, Незнайка в Солнечном городе). Кроме того, у этого глагола есть еще следующие близкие к рассмотренной лексеме: а) *застыть 2.2* = 'надолго остаться без изменения' [о лице, выражении лица, mine и т. п.]; ср. *На его физиономии все чаще и чаще возникало вселенски кислое выражение, пока не застыло в постоянную мину и окончательно не обезобразило его* (В. Тендряков, Покушение на миражи); б) *застыть 3* = 'остановиться в развитии' [о внутреннем мире человека, его чувствах и т. п.]; ср. *Он каждый год пишет все одно и то же [---] он застыл и из него не выйдет ничего* (А. П. Чехов, Попрыгунья).

Глагол *оцепенеть* имеет близкую к рассмотренной лексеме *оцепенеть 2.3* = 'утратить способность функционировать'; ср. *Ноги оцепенели; Его ум оцепе-*

нел; Сознание оцепенело; Он дальше говорить хотел, / Но вдруг язык оцепенел (Лермонтов, БАС).

Глагол *окаменеть* имеет близкую к рассмотренной лексеме *окаменеть* 3 = 'в результате сильного потрясения надолго или навсегда утратить способность чувствовать что-л. или проявлять свои чувства' [часто со словами *душа* и *сердце*; синонимы — *ожесточиться*, *стать бесчувственным*]; ср. *Окаменел мой дух жестокий, / И в сердце жалость умерла* (Пушкин, БАС); *Сразу умерли проклятья на устах рыцаря, погасли его глаза, и сердце, вздрогнув, окаменело, чтобы не разорваться от тоски* (Н. Гумилев, Дочери Каина); *У меня сегодня много дела: / Надо память до конца убить, / Надо, чтоб душа окаменела, / Надо снова научиться жить* (А. Ахматова, Реквием); *Елена молиться не могла: она окаменела* (И. С. Тургенев, Накануне). Эта лексема тесно связана с основным значением глагола *окаменеть* 'превратиться в камень'; ср. *В камне окаменела ракушка* (Ю. Олеша, Лиомпа); *На стенах прозрачными каплями темного золота окаменела смола* (К. Паустовский, Рувим Фраерман). Ср. игру сразу на обоих значениях в примере *А после суда встал, повернулся к Варе лицом, застыл в какой-то нелепой позе, мешал всем выходить и потом объявил: «Оглянулся на красавицу и окаменел, как Лотова жена»* (А. Рыбаков, Дети Арбата);

ПРИМЕЧАНИЕ 3. К данному ряду примыкает обиходный глагол *обмереть* = 'под влиянием сильного переживания ощутить в душе какое-то движение, похожее на падение или сжатие'. Ср. *Я шагнул к двери, распахнул ее и обмер* (С. Довлатов, Заповедник); *С рассвета нескончаемые заходы самолетов в пустом июльском небе, когда мы, обмирая от потного страха, вжимались в стенки окопов* (Д. Гранин, Дом на Фонтанке); *Катерина, ни на что не надеясь, вся светилась и обмирала от радости, когда в ночь-полночь подворачивал к ней чужой мужик* (В. Распутин, Прощание с Матерой); *Обмирая от нехорошей мысли, он покорно скинул одежду* (Вик. Ерофеев, Крушение всего).

ФОРМЫ. Глагол *замереть*, способный обозначать контролируемое действие, свободно употребляется в форме ПОВЕЛ; ср. *Замри под веткою расцветшей, / вдохни, какое разлилось — / зажмурься, уменьшись и в вечное / пройди украдкой насквозь* (В. Набоков, Как я люблю тебя). Для остальных синонимов ряда эта форма нехарактерна.

Синоним *застыть*, в силу его тесной семантической связи с основным — процессным — значением этого глагола, в форме НЕСОВ достаточно свободно употребляется в актуально-длительном значении; ср. *Пьеса «Ревизор», немая сцена, тупо подумала Варя, видя, как в дверях вырастает и застывает на месте рослый жандарм* (Б. Акунин, Турецкий гамбит). Для *замереть* это невозможно, а для остальных синонимов ряда нехарактерно.

КОНСТРУКЦИИ. У всех синонимов ряда есть валентности субъекта и причины.

Валентность причины при всех синонимах единообразно выражается предложно-именной группой *от чего-л.* Ср. *В сумерках, замирая от злости, обиды и страха, Тихон Ильич сидел в поле на бегунках* (И. Бунин, Деревня); *Дети застыли на месте от изумления; От неожиданности оба в первое мгновение остолебенели и не слышали, что вскрикнули* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Райский, цепеня от ужаса, выслушал этот краткий отчет* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Солдаты окаменели от страха.*

Та же валентность может выражаться вводимым бессоюзно придаточным предложением; ср. *Турбин остановился и застыл: на ней [двери] не было замка* (М. Булгаков, Белая гвардия); *И вдруг я остолебенела: из-за угла показался трамвай. Я остановилась, не веря своим глазам* (Чаковский, ССин); *Мальчик оцепенел (окаменел): ему показалось, что сквозь щель в дверях сарая на него кто-то смотрит.*

У синонимов *замереть* и *застыть* во втором круге употреблений есть валентность цели, которая выражается придаточным предложением, вводимым союзом *чтобы*. Ср. *По коридору проходили люди, и всякий раз он замирал за дверью, чтобы не обнаружить своего присутствия; Два или три раза я остановивался и застывал на месте — чтобы унять в себе дурноту* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Все синонимы сочетаются с названием человека в качестве субъекта действия (см. примеры ↑↓).

В той же роли при всех синонимах выступают и названия групп людей — либо в форме МН, либо в виде имен совокупностей. Ср. *«Дорогие друзья» [---] замерли с открытыми ртами — такого они еще не видели* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Зал замер. — Восемнадцать тысяч долларов и колье в сорок тысяч золотом, — торжественно объявил артист* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Театр так и замер* (А. П. Чехов, Чайка); *Но прежде услышал, как тот кричит, и по крику отыскал его в освещенной и странно, почти неподвижно застывшей толпе* (В. Распутин, Пожар); *На сей раз остолебенели от изумления мавры, но их замешательство было недолгим* (М. Булгаков, Багровый остров); *Вся стихийно собравшаяся после катастрофы толпа уцелевших островитян в первый момент была как громом поражена, все стояли оцепеневшие* (М. Булгаков, Багровый остров); *Все окаменели, как в немой сцене «Ревизора» [---] кто с поднятой рукой, кто с открытым ртом* (А. Чудаков, Ложится мгла на старые ступени); *Ансамбль, и без того молчаливый, окаменел* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).

При *замереть* и, в меньшей мере, *застыть* и *оцепенеть* роль субъекта может выполнять не только человек, но и другое живое существо, если оно способно (или если ему приписывается способность) испытывать эмоции. Ср. *Он [кот] зажмурился и с прижатыми ушами замер в траве* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Мышь на секунду застыла, но тут же юркнула за*

печь; Заяц оцепенел от страха. Для синонимов *окаменеть* и особенно *остолбенеть* такие сочетания нехарактерны.

Замереть, застыть и *окаменеть*, в отличие от прочих синонимов ряда, сочетаются с названиями некоторых частей тела в роли субъекта. Для *замереть* и *застыть* это чаще всего слово *рука*, а для *окаменеть* — *рука* и особенно *лицо*. Ср. *Володина рука замерла* (Ю. Трифонов, В грибную осень); *Мать сидела возле керосинки, [...] рука с ложкой застыла, лицо было напряженным и глупым* (М. Ганина, Бестолочь); *И снова лицо Лакобы превратилось в кусок камня, вытянутая рука окаменела, и только кисть [...] медленно опускалась вниз* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *И смуглое лицо его как окаменело* (П. Нилин, Испытательный срок); *Лицо его окаменело, а глаза остановились на лице Клим с таким жестким выражением, что Клим невольно повернулся к нему боком* (М. Горький, Жизнь Клим Самгина).

Наконец, у *замереть* есть особый круг употреблений в сочетании со словами *сердце, душа* и их смысловыми эквивалентами типа *все во мне, все внутри* и т. п. в роли субъекта, в которых он обозначает такое внутреннее состояние человека, когда его силы напряжены, но сдерживаются на пороге какой-то разрядки или действия (см. ЗНАЧЕНИЕ; у глагола *окаменеть* в сочетаниях со словами *сердце* и *душа* реализуется другое значение, см. ПРИМЕЧАНИЕ 2). Ср. *Все ближе подбегала она к самому краю сцены, и каждый раз у Петьки замирало сердце* (В. Каверин, Песочные часы); *Но диким ужасом вселенной / Хохочет козлоногий бог, / И потрясенная мгновенно / Душа замрет* (В. Ходасевич, Пан); *Все внутри у меня замирало от тревоги и холода* (И. Бунин, Кавказ).

Для этого круга употреблений *замереть* характерна сочетаемость с наречиями *сладко, блаженно, недоверчиво, тревожно* и т. п., описывающими различные эмоциональные состояния человека. Ср. *Сердце сладко замирало и екало от восторга перед собственным будущим* (А. Битов, Пушкинский дом); *И блаженно и страшно замерло сердце при мысли, как, вероятно, крепка и смугла она вся под этим легким холстинковым платьем* (И. Бунин, Солнечный удар); *Недоверчиво и тревожно замирало сердце: а не слишком ли дорогая цена?* (В. Распутин, Прощание с Матерой).

Для глагола *замереть* характерны сочетания с предложно-именными группами типа *в восхищении, в изумлении, в испуге, в недоумении* и т. п. и с синонимичными им наречиями типа *восхищенно, изумленно, испуганно, недоуменно, озадаченно* и т. п., обозначающими одновременно и то внутреннее состояние, в котором субъект находился в момент наступления неподвижности, и его причину. Ср. *Чтец замер в ужасной догадке* (Вик. Ерофеев, Скулы и нос, и овраг); *Он широко расставил передние ноги, наклонил голову и недоуменно замер* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Даже Игорь озадаченно замер* (В. Тендряков, Ночь после выпуска). Такие сочетания возможны для *застыть* и нехарактерны для остальных трех синонимов ряда; ср. *Он услышал имя Штерн*

[---] и **застыл** в бессильной злобе (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); Священник строго поглядывал [---] на жениха с невестой, на их напряженные, ко всему готовые фигуры, на лица, **застывшие** в покорности и смирении (И. Бунин, Деревня).

Замереть, застыть и **остолбенеть** свободно сочетаются с предложно-именными группами, обозначающими место, где человека настигла неподвижность, и с самой группой *на месте*. Ср. *Она подбегала к стене и надолго припадала к ней ухом, потом бросалась назад и **замирала** под шторой* (В. Пелевин, Жизнь насекомых); *Он входил и забывал повод, **замирал** в дверях, расстегнув рот и вперившись в портрет* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Она **замерла** на лестнице, не успев даже пискнуть* (В. Ходасевич, Неудачники); *Бусыгин **замирает** на месте* (А. Вампилов, Прощание в июне); *Но он сразу узнал ее — и, отшатнувшись, **застыл** на месте* (И. Бунин, Братья); *Он стоял, скалясь и подняв трость, а за ним, по сторонам двери, **застыли** мальчишки* (В. Набоков, Соглядатай); *Когда, уже ночью, они вернулись назад, то, открыв дверь, оба так и **остолбенели** на пороге: Адель сидела посреди прихожей и в ключья [---] разрывала эту шаль* (Н. Шмелев, Презумпция невиновности). Для **оцепенеть** и **окаменеть** такие сочетания нехарактерны.

Все синонимы сочетаются с предложно-именными группами и деепричастными оборотами, обозначающими результат реакции человека на какой-то фактор. Чаще всего (особенно для **застыть**) это поза, которую он принимает, или застывшая мимика. Ср. *Стаська **замер** с открытым ртом, прервав наблюдения над своим организмом* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Николка уронил голубое письмо и пулей полетел через книжную в столовую и в ней **замер**, растопырив руки* (М. Булгаков, Белая гвардия); [*Стасик*] **застыл** в позе «с рукой под козырек» (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или Шаги командора); *Обернувшись на голос, он **остолбенел** <оцепенел> с протянутой для приветствия рукой; — Бог мудрее человекoв! Держитесь за ризу Христову! — И снова **окаменевае**т: на этот раз в коленопреклоненной и молитвенной позе* (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или Шаги командора).

Все синонимы сочетаются с наречиями *тут, тут же, вдруг, внезапно, мгновенно* и т. п., обозначающими быстрое наступление состояния неподвижности, и с наречными оборотами *на мгновение, на миг*, обозначающими короткое время пребывания в нем. Ср. *Тут Маргарита **замерла**, потому что узнала вдруг этого Майгеля* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Приказчик мертвой хваткой сгреб серого за ворот, за душу — и на мгновение оба **замерли*** (И. Бунин, Деревня); *И быстро пошел, почти побежал, добежал до дома и вдруг **застыл*** (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Большая черная фигура на мгновение **застыла** у двери, потом кинулась к Настене* (В. Распутин, Живи и помни); *Так он **застыл** на миг, и мы [---] увидели бурное трепетание пуха на его груди, в том месте, где было сердце* (В. Инбер, Смерть луны); *Она взгляну-*

ла на портрет и на мгновение **остолбенела**; Люди мгновенно **цепенели**, отдавая честь или снимая фуражки перед грозным начальством (Степанов, МАС); Он открыл глаза и на мгновение **окаменел**.

Синонимы **остолбенеть**, **оцепенеть** и особенно **окаменеть**, в большей или меньшей мере сохраняющие свою внутреннюю форму, входят в состав сравнительных оборотов, вводимых словами как, точно, словно, будто, буквально и т. п. Ср. Я стояла, как будто **остолбенева** и не двигаясь с места (Ф. М. Достоевский, Неточка Незванова); Жестокая каменная неподвижность лежавшего передо мною живого несчастного существа сообщилась и мне: я тоже словно **оцепенел** (Тургенев, БАС); Зрители этого происшествия как бы **оцепенели**. Никто не двинулся, не издал ни звука (Скиталец, БАС); Продавцы за рыбным прилавком как **окаменели** со своими ножами в руках, сиреневый иностранец повернулся к грабителям (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); И Бим, так и не опустив на землю правую переднюю лапу, **замер** не месте, **застыл**, будто **окаменел** (Г. Троепольский, Белый Бим Черное Ухо); — Руки вверх! — Он руки вскинул, словно **окаменел**, так испугался (В. Солоухин, Не жди у моря погоды); Я узнал его и буквально **окаменел** (А. и Б. Стругацкие, Второе нашествие марсиан).

Синонимы **замереть**, **оцепенеть** и **окаменеть** с большей или меньшей свободой сочетаются с кванторным местоимением *весь*, обозначающим высокую степень неподвижности и вызвавшего ее переживания. Ср. [Митя] **весь замирал** как бы от незримого присутствия в этой тьме самого дьявола (И. Бунин, Митина любовь); Я слышал запах твоих девичьих волос, шеи, холстинкового платья — и вот вдруг решился, взял, **весь замирая**, твою руку (И. Бунин, Поздний час); [Прохор] от одной мысли встретиться лицом к лицу с черкесом **весь цепенел** и содрогался (И. Шишков, Угрюм-река); Вначале я не признала его, испугалась, **окаменела** вся (В. Солоухин, Не жди у моря погоды). Для **застыть** и **остолбенеть** такие сочетания нехарактерны, потому что они сами по себе предполагают очень высокую степень неподвижности.

Глагол **замереть** во втором («намеренном») круге употреблений сочетается с наречиями *чутко*, *выжидательно* и т. п., указывающими на то, что субъект готов перейти к активным действиям; ср. *Надтреснутый мужской голос осведомился: — Скажите, пожалуйста, госпожа Бергман вернулась? — Нет еще, — ответил Костя, — а что такое? — Несчастье, — сказал голос и выжидательно замер* (В. Набоков, Хват). См. также зону ЗНАЧЕНИЕ.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ. *Остановиться* (встать) как *вкопанный*; *стоять* как *вкопанный*; *стоять* как *громом пораженный*; *стоять* *столбом* (как *столб*); *превратиться* в *соляной столб*; *впасть* в *столбняк*, *впасть* в *оцепенение*; *не мочь* даже *пальцем пошевелить*; *Ноги приросли* к земле.

АНАЛОГИ. *Не шелохнуться*, *не двигаться*; *затихнуть*; *притаиться*, *затаиться*; *остекленеть* [о глазах]; *одеревенеть*, *онеметь* [о частях тела]; *обме-*

реть, похолодеть, обомлеть; отняться, отказать [о теле или конечностях, также о языке].

КОНВЕРСИВЫ. *Парализовать, сковать* [Он **замер** <**застыл**> от ужаса — Ужас парализовал <сковал> его]; устар. или книжн. *оцепенить* [Он **оцепенел** от ужаса — Ужас оцепенил его]; *повергнуть в столбняк* [Он **остолбенел** от этого зрелища — Это зрелище повергло его в столбняк]; *Столбняк нашел <напал>* [Он **остолбенел** от этого зрелища — От этого зрелища на него нашел столбняк].

НЕТОЧНЫЕ АНТОНИМЫ. *Шевельнуться, шелохнуться, встрепенуться, стряхнуть оцепенение* [по признаку выхода из состояния неподвижности].

ДЕРИВАТЫ. *Замирание, застывание, остолбенение, оцепенение; остолбенелость, оцепенелость; столбняк 2; паралич 2; транс; оцепенелый, окаменелый; заторможенный.*

Глава 2. ЛЕКСИЧЕСКАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ

2.1. Принципы системного описания многозначных слов

Лексическая многозначность в настоящее время достаточно хорошо изучена, особенно в отечественной лингвистике (см., например, [Апресян 1974; Иомдин 1990б; Плунгян, Рахилина 1996; Урысон 2003; Падучева 2004; Кустова 2004; Розина 2005; Зализняк Анна 2006; Апресян В. 2006; Толстая 2008]), чтобы можно было думать о подведении предварительных итогов и возможностях лексикографической реализации накопленных идей.

Два главных вопроса изучения многозначности можно сформулировать следующим образом: а) на чем держится семантическое единство многозначного слова?; б) в каких случаях определенный класс употреблений конституирует отдельное лексическое значение слова X, или, что то же самое, каковы принципы разграничения лексем многозначного слова?¹

2.1.1. На чем держится семантическое единство многозначного слова

В современном языкознании сложилось два основных подхода к описанию семантического единства многозначного слова: а) подход, основанный на идеях и методах когнитивистики или концептуально близких к ней направлений, и б) подход Московской семантической школы, являющийся развитием традиционных лексикографических методов описания многозначности.

2.1.1.1. Когнитивистские и близкие к ним трактовки многозначности

Первый подход представлен, например, в фундаментальной монографии Анны А. Зализняк, где защищается «устойчивое представление о многознач-

¹ Оба относятся к традиционным представлениям о многозначности как явлении одного синхронного среза в одном языке; ср. новый интересный подход к исследованию многозначности как феномена межъязыковой полисемии целого словообразовательно-этимологического гнезда в книге [Толстая 2008].

ности как о множестве различных явлений некой единой сущности (которая в более ранних вариантах модели называлась «общим значением» или «семантическим инвариантом», а в нынешней ее версии называется «концептуальной схемой»)» [Зализняк Анна 2006: 11, 56 и др.]. Аналогичные идеи и терминологию находим в [Кустова 2004; Ривелис 2007: 143—147] и некоторых других работах, см. ниже.

Надо сказать, что в книгах Анны А. Зализняк и Е. Ривелиса идея «семантического инварианта» или общей «концептуальной схемы» всех значений (или употреблений) сильно многозначных слов утверждается полемически — обычно в противовес идеям Московской семантической школы. При этом в пылу полемики (т. е. без всякого злого умысла) позиция этой школы искажается до неузнаваемости. Приведу две цитаты.

«То, что единицам языка свойственна многозначность, было известно лингвистам всегда. Однако отношение к этому факту в разные эпохи было различным. В частности, в отечественном языкознании важная роль многозначности в функционировании языка всегда признавалась в рамках „традиционно-го“ направления; наоборот, в структуралистских концепциях многозначность слова рассматривалась как некое досадное обстоятельство, с которым нельзя не считаться, но от которого в семантическом описании следует как можно раньше и радикальнее избавиться [...]. Отчасти данью этой идеологии является принятый в Московской семантической школе термин лексема в понимании „слово в определенном значении“ [...], который создает иллюзию решения именно этой задачи — избавления от многозначности» [Зализняк Анна 2006: 15].

Е. Ривелису тоже не нравится понятие лексемы, которое он представляет столь же упрощенно. Он видит в нем всего лишь «элегантный жест», которым «снимается проблема многозначности, как если бы в речи не возникало бесчисленных совмещений и смещений значений, без которых естественный язык напоминал бы КОБОЛ, хотя и существенно более сложный. На таком языке можно составить программу, но написать стихи на нем нельзя» [Ривелис 2007: 56]².

² В своих суждениях Е. Ривелис опирается на популярный текст [Апресян 2004б], предназначенный для массового читателя. На мой взгляд, такой суровый приговор, произнесенный к тому же таким поучающим тоном, должен был бы опираться на полное определение лексемы и комментариев к нему, которые были даны, например, в [Апресян 2006б: 55—65] и нескольких предшествовавших ей работах. Кстати, в двух из них, а именно [Апресян 1974, 1995б], представлена и попытка каталогизации «совмещений и смещений», в том числе на материале поэтического языка, и показано, что они вполне уживаются с понятием лексемы. Более того, имеется уже и лексикографическое описание явлений такого рода. Оно содержится в ряде словарных статей НОС-Са, на которые Е. Ривелис тоже почему-то не обратил внимания.

Последняя красивая фраза этого отрывка создает напряженное ожидание встречи с необыкновенным концептуальным аппаратом, который не довольствуется описанием естественного языка как КОБОЛа, а отдает ему должное как инструменту поэтического творчества.

Основным элементом этого аппарата является понятие «концептуальной схемы», которым пользуются и Анна А. Зализняк, и Е. Ривелис, правда, очень по-разному³. Прояснить это понятие лучше всего на конкретном материале. Таким материалом послужит многозначность глагола *выйти*, подробно описанная в работе [Апресян 1990]. Неожиданно для автора это описание стало предметом весьма заинтересованного обсуждения; см. [Перцов 1996; Падучева 2004: 99—100; Розина 2005: 54 и сл., 88 и сл.; Зализняк Анна 2006: 54—56, 70; Ривелис 2007: 143—147]. Тем самым была создана общая фактическая база для сравнения различных подходов к описанию лексической многозначности.

Для плодотворного обсуждения любой дискуссионной проблемы необходимо договориться, кроме того, и о некоторых общих теоретических принципах, обязательных для любого исследователя, независимо от того, на какую частную теорию он ориентируется.

Мне представляется (об этом подробно говорилось в первой части книги), что любая теория в области семантики должна уметь объяснять две вещи:

1) Парадигматические семантические сходства и различия между любыми единицами языка — лексическими, морфологическими, словообразовательными, синтаксическими и т. п.

2) Синтагматические семантические взаимодействия любых единиц языка в тексте.

Из двух теорий, способных решать обе эти задачи, предпочтение должно быть отдано той, которая использует для своих целей меньшее число метаязыков. Если данная частная теория пользуется одним метаязыком для описания лексической многозначности, другим — для описания семантики грамматических форм, третьим — для описания семантики синтаксических конструкций, она во всех отношениях проигрывает по сравнению с теорией, которая использует для всех этих целей единый семантический метаязык.

Теперь можно перейти непосредственно к материалу глагола *выйти*. Его полная словарная статья заняла бы слишком много места. Для наших целей достаточно будет воспроизвести ее расширенный синопсис, в основном, в том виде, в каком статья была опубликована в 1990 году.

ВЫЙТИ, ЕСОВ *выходить*

I, 'перестать'

³ Для Анны А. Зализняк многозначность и значение — реальность, а для Е. Ривелиса «Многозначность есть миф» (цит. соч., с. 33) и, следовательно, отдельных значений тоже нет, существуют только употребления и концептуальные схемы; см. его полемику с Анной А. Зализняк по поводу значений наречия *напрасно* на с. 17—21.

выйти 1.1 'Идея, существо А1 перестало находиться в замкнутом пространстве А2 и начало находится в более открытом пространстве А3'⁴: *выйти (выходить) из комнаты (из дома, из леса)*; *выйти в коридор (в сад, во двор)*.

выйти 1.2 'Перемещаясь, самоходная машина или плавучее средство А1 перестало находиться в замкнутом пространстве А2 и начало находится в более открытом пространстве А3': *Из-за поворота вышел автобус (троллейбус)*, *Корабль вышел из гавани*, *Тяжелая техника вышла из города первой*.

выйти 1.3 'Перемещаясь или как бы перемещаясь, светило А1 перестало находиться за преградой А2 и стало видимо наблюдателю': *Солнце вышло из-за гор*, *Луна выходит из-за облаков*.

выйти 1.4 'Человек или люди А1 перестали заниматься деятельностью А2, возможно, переместившись в другое место': *Рота выходит (вышла) из боя*; *Оба защитника «Спартака» получили травмы и вышли из игры*.

выйти 2 'Человек А1 в результате действий других людей перестал находиться в лечебном или исправительном учреждении А2': *Он выйдет из больницы (из госпиталя) не раньше, чем через месяц*; *Его сосед недавно вышел из тюрьмы (из заключения)*.

выйти 3.1 'Человек, группа людей или страна А1 в результате собственных официальных действий перестали быть членом организации А2': *выйти из состава комиссии (из правления кооператива)*; *выйти (выходить) из коалиции (из Варшавского договора, из военной организации НАТО)*.

⁴ Идея замкнутых и более открытых пространств вызвала возражения. Е. В. Падучева пишет, что пространство Z «чаще всего открытое», но не обязательно: «в песне А. Галича — *выхожу покурить в туалет*» [Падучева 2004: 99]; этот аргумент, с тем же примером, повторен и в [Зализняк Анна 2006: 56]. Напомню, что в наших словарях (в частности, в НОССе) толкуются прототипические употребления лексемы в прототипических грамматических формах и прототипических синтаксических и сочетаемостных условиях (см. раздел 1.1.2 в первой части), а семантические сдвиги, которые словарное толкование претерпевает в других грамматических формах или контекстуальных условиях, обслуживаются специальными семантическими правилами. В рассматриваемом случае толкование покрывает прототипические употребления вида *X вышел из Y-а в Z*, а в примере из А. Галича представлено другое, более сложное явление: здесь в фокусе — не пространство, в котором кто-то оказывается, а цель, ради которой он выходит; туалет — всего лишь место, где она будет осуществлена. Важно, что нельзя сказать **Выхожу из комнаты (из коридора) в туалет*. Е. Ривелис предлагает другой контрпример: *После пяти дней скитаний по пустыне экспедиция вышла к оазису*. По его мнению, этот пример «противоречит утверждению Ю. Апресяна» насчет замкнутых и открытых пространств [Ривелис 2007: 146]. Опять-таки, я формулировал толкование для прототипических употреблений, в которых невозможны фразы типа **Мы вышли из пустыни в оазис*. В контексте предложно-именной группы *κ + ДАТ* происходит очевидная модификации словарного толкования: в ходе перемещения субъект (Агенс) подходит к границе пространства Z: оно открывается его взору, но он не проникает в него и, значит, оно не может быть охарактеризовано изнутри как открытое, замкнутое или как-то иначе.

выйти 3.2 'Объект А1 перестал быть в состоянии А2': *выйти* (выходить) из употребления (из моды); *выйти из депрессии*; *выйти у кого-л. из доверия*; *выйти из-под влияния* (из-под контроля, из-под власти) родителей; *Материал не должен выходить за рамки* (за пределы) установленного объема.

выйти 4 редк. или **уходящ.** 'Количество А1 какого-то ресурса перестало существовать в результате его использования человеком или людьми А3 для целей А2': *У нас весь табак* (хлеб) *вышел*; *Только на продукты* (на питание, на детскую одежду) *за месяц выходило десять тысяч рублей*.

II, 'начать'

выйти 5 'Человек А1 начал заниматься деятельностью А2, особенно после перерыва': *Когда вы выходите* (выйдете) *на работу?*

выйти 6 'Объект А1 был изготовлен и стал доступен в А2': *выйти в эфир*, *выйти в свет*, *выйти* (выходить) *на экраны*, *выйти на рынок*; *выйти из печати*.

выйти 7.1 разг. 'Женщина А1 стала женой человека А2': *Она вышла за своего бывшего одноклассника*; *Их младшая дочь выходит за военного*.

выйти 7.2 (разг.) 'Человек А1, ранее принадлежавший к классу людей А3, вследствие успехов в своей деятельности начал принадлежать к классу людей А2, имеющему более высокий социальный статус, чем А3': *Его старший сын вышел в артисты* (в генералы); *К концу учебного года она вышла в отличницы*.

выйти 8.1 'Человек А1 в результате развития своих задатков со временем стал хорошим профессионалом А2 или начал хорошо выполнять обязанности А2': *Из этих студентов выйдут превосходные инженеры*; *Из него вышел неплохой живописец*; *Артиста из меня не выйдет*.

выйти 8.2 'Из объекта А1 мог быть сделан объект А2, потому что А1 имел нужные для этого свойства, и А2 был сделан из А1 человеком А3': *Уберите длинноты, и выйдет неплохой рассказ*; *Из этой затеи у вас ничего не выйдет*.

выйти 8.3 'Ставший существующим объект А1 мог иметь свойства, отличные от свойства А2; в результате неназванных обстоятельств А1 приобрел свойство А2': *На фотографии Петр вышел отлично* (лучше всех, хорошо, плохо); *Ужин вышел невеселый* (невеселым); *Встреча вышла интересная* (интересной).

выйти 8.4 'Ситуация А1 могла не иметь места; в результате неназванных обстоятельств А1 начала иметь место': *Вышла крупная неприятность* (некрасивая история); *Вышла задержка в несколько дней*; *Все вышло наоборот* (иначе, не так, как мы хотели); *Вышло так, что мне пришлось на несколько дней уехать*.

выйти 8.5, только НЕСОВ, преим. ВВОДН 'Существует цепочка умозаключений, конечным выводом которой является суждение Р': *Выходит, вы правы*; *Вот и выходит, что мне надо уехать*; *Вы, выходит, мой дядя?*

III, 'быть расположенным'

выйти 9, чаще НЕСОВ 'Вытянутый пространственный объект А1 расположен так, что одна его часть находится в замкнутом пространстве А2, а другая — в более открытом пространстве А3 или на границе этого пространства':

Тропинка вьется между кустов и выходит в поле, Проселок выходит на шоссе, Дорога выходит к реке.

выйти 10, только НЕСОВ 'Часть А1 строения А2 расположена так, что к ней примыкает или из нее видна территория А3': *Окна [А1] дома [А2] выходят в сад [А3], Одной стороной (фасадом, торцом) [А1] здание [А2] выходит на набережную [А3]; Буфетная была одной из задних комнат верха и выходила в сад.*

По поводу этого описания Анна А. Зализняк замечает: «Вообще нетрудно показать, что все значения глагола *выйти* ... получаются в результате комбинации двух типов операций: (а) выбор (= помещение в фокус) того или другого элемента концептуальной схемы ситуации перемещения из более замкнутого в более открытое пространство ... и (б) метафорическое переосмысление выбранных элементов схемы, вызванное изменением таксономического класса актанта» [Зализняк Анна 2006: 55]. Предлагаются и некоторые метафоры такого рода. Аргументированно отвергнув образ, сконструированный Н. В. Перцовым для значения *Вы, выходит, мой дядя* («Цепочка умозаключений интерпретируется как маршрут некоего мысленного перемещения, конечным пунктом которого является делаемый вывод Р» [Перцов 1996: 45]), Анна А. Зализняк предлагает такую альтернативу: «Итак, метафора, лежащая в основе обсуждаемого значения глагола *выходить*, — следующая: нечто вроде непрозрачной трубы с отверстием на конце, по которой некий „предмет“ (= верифицируемое суждение») движется к „выходу“; что с ним происходит в этой трубе, мы не знаем (отсюда — неполное доверие к этому выводу») [Зализняк Анна 2006, 70]. Позволю себе усомниться в том, что человек, говорящий *Вы, выходит, мой дядя*, мысленно представляет непрозрачную трубу, да еще с отверстием на конце, по которой движется суждение 'Вы — мой дядя'.

К сожалению, этим и еще одним-двумя подобными примерами дело ограничивается. Результат в виде полной словарной статьи, пусть иначе построенной, но покрывающей хотя бы тот же круг значений глагола, не предъявлен. Следовательно, вопрос о том, трудно или не трудно построить мыслимое Анной А. Зализняк описание, остается открытым.

Е. Ривелис, рассмотрев все перечисленные значения и добавив к ним несколько новых примеров, делает аналогичный, но более агрессивно оформленный вывод: «Все эти вариации смыслов, обслуживаемых глаголом *выйти*, не могут, конечно, быть учтены инвентарной ведомостью значений, вне зависимости от степени ее дискретности. Но они могут быть учтены варьированием концепта по функциональным параметрам, то есть таким, которые значимы для говорящего и фокусируются им в зависимости от его смысловой установки. Это могут быть тип исходного пространства и пункта назначения, природа субъекта, характер перемещения, салиентность или, наоборот, невыделенность начальной и конечной точек. Вместе с тем о топологической схеме концепта можно сказать, что она при этом деформируется, — и притом в весьма широ-

ких пределах: вплоть до *выходить окнами в переулок*, где движение является абстрактным» [Ривелис 2007: 147].

Идея «абстрактного движения» как универсальной отмычки для решения вопроса о семантическом инварианте всех значений глагола *выйти* — *выходить* была предложена существенно раньше в работе [Перцов 1996: 41]: «Физически или абстрактно перемещаться / переместиться из некоторого замкнутого физического или абстрактного пространства в другое пространство [как правило, более открытое] [с достижением некоторого результата]». Ср. ту же идею «абстрактного движения» (“abstract motion”) в [Langacker 2002] и не менее загадочную идею «фиктивного движения» (“fictive motion”) в [Talmy 1983].

Остается совершенно непонятным, кто или что «абстрактно перемещает» в случае *Окна его квартиры выходили в тюремный двор*, в чем именно состоит перемещение и какой результат при этом достигается.

К сожалению, реальной концептуальной схемы в виде словарной статьи, семантической сети или другого формального конструкта, действительно покрывающего все употребления глагола *выйти* — *выходить*, и в этих работах не предьявляется, а ценность того, что предьявлено, представляется мне равной нулю. Другие опыты такого рода вызывают не меньшие опасения⁵.

⁵ Приведу один конструктивный образец когнитивного описания — «концептуальную схему» для шведского предлога *om* ‘о, об, про’, разработанную Е. Ривелисом. У этого предлога есть и другие употребления, в том числе пространственные (*ett skärp om midjan* ‘пояс на талии’), по-видимому, исходно связанные с образом опоясывания, которые, по признанию самого автора, составляют «узкий, закрытый и непродуктивный класс употреблений» [Ривелис 2007: 248]: среди первых 2000 употреблений предлога *om* в корпусе «Press-97» «нет ни одного в прямом локативном смысле ... В абсолютном большинстве случаев предлог *om* управляет косвенным дополнением, заполняющим валентность темы при предикатах ‘содержательной деятельности’» (там же), как в словосочетаниях типа *upplysa om öppettider* ‘информировать о часах работы’. Это не мешает Е. Ривелису объявить именно пространственные употребления прототипом, из которого выводится основное современное значение предлога. Дальше я приведу одну пространную цитату, которая, как мне кажется, не требует комментариев. «Продуктивный тип употребления предлога *om* возникает в несколько ступеней проработки прототипического концепта. Во-первых, происходит отвлечение идеи охватывающей траектории, снятого кругового движения от центральной схемы с полноохватным полосовым траектором. В основе этого абстрагирования лежит когнитивный механизм, [...] отвечающий за концептуализацию статических ситуаций в динамических терминах. Во-вторых, оно сложным образом связано с „развоплощением“ предметного траектора: его роль может теперь играть „омывающая“, охватывающая среда, например, ветер, что также вовлекает в когнитивную схему идею всестороннего охвата, ‘сферы’. В-третьих, беспредметная среда метафоризируется, вовлекая в круг траекторов речемыслительные процессы (‘охват мыслью’). В результате этой цепи концептуализаций возникает концепт ‘метафорическое пространство охвата’, порождающий укоренившееся и продуктивное значение ‘о чем- или ком-л.’. Показать и объяснить это послед-

Искусственное оживление стершихся и даже мертвых метафор никаких реальных «речемыслительных процессов» не моделирует и семантического единства слова не доказывает. Что же касается переносов, еще ощущаемых говорящими в качестве таковых, то для их описания в толково-комбинаторной лексикографии уже в конце 60-х годов был предложен вполне удовлетворительный прием, до сих пор используемый в исследованиях и словарной работе Московской семантической школы. В таких случаях в толкование лексемы вводится оператор ‘как бы’, явно уподобляющий референта производной лексемы референту производящей в важном для первого отношении.

Известно, например, какой проблемой для лексикографов всегда было описание многозначности названий животных, птиц, рыб, насекомых и пауков (*акула, баран, волк, гадюка, гиена, гнида, голубь, змея, клещ, клоп, козел, коршун, лиса, орел, павлин, паук, петух, свинья, собака, сокол, ястреб* и т. п), которые в своих переносных значениях обозначают разные психологические и поведенческие типы человека. Ср. описание существительного *свинья* в МАСе: «1. Парнокопытное млекопитающее (домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, кожи) с крупным телом, короткими ногами и удлинённой мордой с круглым хрящевидным носом; 2. разг. о грязном, неопрятном человеке, неряхе // разг. о человеке с низменными наклонностями, некультурном 3. разг. о человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко». Легко видеть, что основное значение слова, с одной стороны, и производные значения, с другой, не связаны никакими общими семантическими компонентами (если не считать тривиального компонента ‘живое’), т. е. формально предстают как омонимы. Точно так же обстоит дело и в других подобных случаях.

Это многими ощущалось как принципиальный недостаток толкований. В работе [Isačenko 1972: 84—85] для его преодоления даже было предложено в таких случаях вводить в семантическую структуру слова некий лексикографический конструкт — реально не существующее в языке значение, промежуточное между прямым и переносным значениями. Рассматривая существительное *свинья*, А. В. Исаченко выделяет у него две «денотации»: 1) ‘такое животное’, 2) ‘самка такого животного’. Кроме них, слову приписываются еще два значения (которые А. В. Исаченко называет «коннотациями»): 3) ‘грязное животное’, 4) ‘нечистоплотный человек’. Как легко видеть, на самом деле третьего значения у *свиньи* в русском языке нет, и вводится оно исключительно в качестве связующего звена между первым и четвертым значениями.

Между тем вопрос решается проще — ссылкой на коннотации, весьма богатые у всех перечисленных выше существительных.

нее как неслучайное можно лишь в системе мотивирующих его концептуальных связей. Так как словарь есть структурированный инвентарь лексикализованных концептов, а не инвентарный список значений, соблюдение сетевой иерархии необходимо» (там же, с. 232).

Напомним уже приводившийся в разделе 2.4.1.2 первой части пример с тем же словом *свинья* из [Мельчук, Жолковский 1984]. В основном значении у него есть коннотации грязного, грубости, некультурности, примитивности, подлости и ряд других. Тогда *свинья 2.1* = ‘грязный, неопрятный человек, неряха — как бы свинья 1 по коннотации грязного’; *свинья 2.2* = ‘некультурный, грубый человек с низменными наклонностями — как бы свинья 1 по коннотациям грубости, некультурности’; *свинья 3* = ‘человек, поступающий грубо, неблагодарно и низко — как бы свинья 1 по коннотациям грубости и подлости’. Тот же прием может быть использован и для любого другого материала, если в нем представлена относительно живая метафора; см. выше толкование лексемы *выйти 1.3*.

Впрочем, я на время встану на точку зрения своих оппонентов и постараюсь продемонстрировать, что из этого получается. Пусть общая концептуальная схема для глагола *выйти* — *выходить* (и любого другого сильно многозначного слова) действительно существует, и смысл ‘абстрактно переместиться’ или какой-то другой ему подобный, что бы за ним ни скрывалось, является семантическим инвариантом всех его употреблений. Тогда с многозначностью у нас будет все в порядке — коль скоро есть (нетривиальный) инвариант, семантическое единство слова следует считать доказанным⁶.

Но ведь разные значения (или употребления) одного слова — не единственные единицы, семантические связи между которыми должно вскрывать хорошее лингвистическое описание. Если, например, слова X и Y в каких-то своих значениях (или употреблениях) синонимичны, или антонимичны, или конверсны, или связаны отношениями деривации, или находятся в каких-то других отношениях, для которых существенно большее или меньшее семантическое сходство, концептуальные схемы соответствующих слов должны быть таковы, чтобы это сходство было эксплицировано столь же ясно, как для значений (или употреблений) многозначного слова. Проверим, так ли это.

2.1.1.1.1. Синонимы, конверсивы, антонимы

Обратимся вновь к материалу глагола *выйти* — *выходить*.

Синонимом *выйти 2 (из больницы)* является глагол *выписаться (из больницы)*, а антонимом — глагол *лечь (в больницу)*. Значит ли это, что концептуальные схемы для глаголов *писать* (исходного для *выписаться*) и *лечь* будут включать компонент ‘абстрактно переместиться’?

Если да, то как этот компонент вывести хотя бы из главных употреблений *писать* и *лечь*? Считать, что *писать* обозначает абстрактный переход чего-то

⁶ Начиная с работы [Weinreich 1966: 402] считается, что тривиальные, малосодержательные (в частности, элементарные) компоненты значений могут совпадать и у омонимов. О семантической содержательности семантических компонентов см. раздел 1.1.2 выше.

из пространства сознания в пространство листа бумаги, а *лечь* — физический переход из вертикального пространства в горизонтальное? Тогда надо будет признать, что у большинства, если не у всех динамичных предикатов любого языка есть ровно один семантический инвариант — переход из одного пространства в другое. Может ли такой бессодержательный инвариант объяснить реальные связи между значениями (или употреблением) слов в языке и в сознании говорящих на нем людей?

Если нет (очевидно, что на самом деле *писать* в большинстве своих значений и употреблений обозначает не переход уже существующей вещи из одного пространства в другое, а каузацию ее существования, а *лечь* в главном значении — изменение положения тела в одном и том же пространстве), то как формально установить синонимию и антонимию глагола *выйти* в указанном значении (или употреблении)?

Синонимом *выйти* 4 (*К концу месяца у нас все дрова выжили*) является глагол *кончиться*, а (неточным) конверсивом — глагол *израсходовать* (*К концу месяца мы израсходовали все дрова*). Те же вопросы с теми же замечаниями: надо считаться с тем, что *кончиться* и *израсходовать* на самом деле обозначают прекращение и каузацию прекращения существования, а между прекращением существования и перемещениями уже существующей вещи есть неустрашимое различие (если, конечно, не постулировать пространства бытия и инобытия, или возможные миры, в которых не существующая в нашем мире вещь «там» существует).

Синонимом *выйти* 8.1 (*Артиста из меня не выйдет*), *выйти* 8.2 (*Из этой затеи у вас ничего не выйдет*), *выйти* 8.4 (*Вышла крупная неприятность, Вышло так, что мне пришлось уехать*) и *выйти* 8.5 (*Вы, выходит, мой дядя?*) является глагол *получаться* в соответствующих значениях (или употреблении), причем синонимом очень близким. Ср. *Артиста из меня не получится*, *Из этой затеи у вас ничего не получится*, *Получилась крупная неприятность*, *Получилось так, что мне пришлось уехать* и *Получается, что вы — мой дядя?* Различия между *выйти* — *выходить* и *получиться* — *получаться* во всех четырех случаях, если они есть, неуловимо тонкие. Как объяснить факт этой почти точной синонимии на основе концептуальных схем двух глаголов, которые, как бы они ни выглядели, должны существенно отличаться друг от друга?

Более того, вполне хорошими синонимами *выходить* 8.5, кроме *получаться*, являются глагол *оказываться* (*Вы, оказывается, мой дядя*) и вводные адвербиальные слова и обороты *стало быть*, *следовательно*, *значит* и *таким образом* (*Вы, стало быть* *следовательно*, *значит*, *таким образом*, *мой дядя?*). Можно ли для всех этих единиц предложить единую концептуальную схему?

Рассмотрим еще некоторые уровни сложности. Синонимом лексемы *выйти* 10 (*Окна спальни выходят в сад*) является лексема *смотреть* 7 (*Окна се-*

мейных покоев [---] смотрели в сад (И. Бунин). Следовательно, надо согласовать концептуальные схемы глаголов *выйти* и *смотреть*, которые будут охватывать не только все значения глагола *выйти* и пару *выйти* 10 — *смотреть* 7, но и все значения глагола *смотреть*. Для краткости выпишем их очень условную и неполную схему, где каждое значение (или употребление) представлено типичным словосочетанием: 1) *Мальчик долго смотрел на огонь*, 2) *Смотрю я на вас целую неделю и вижу, что ошибался*, 3) *Вы смотрели новую постановку Марка Захарова?*, 4) *Вчера чиновники из министерства культуры смотрели выставку картин «Бубнового вале́та»*, 5) *На иные мои предложения в комитете смотрели как на очередную авантюру* (Н. Валентинов), 6) *Посмотришь за собакой, пока я в отъезде?*, 7) *Окна семейных покоев смотрели в сад* и т. д.

Допустим, что и с этой задачей мы справились и нашли искомый инвариант, хотя я сомневаюсь, что столь исчезающе малую семантическую сущность можно было бы ясно и убедительно описать, тем более на языке метафор. Но на этом шаге немедленно возникает новая задача, бесконечно более сложная. У всех перечисленных значений или употреблений *смотреть* есть свои синонимы; ср. *смотреть* 1 — *глядеть*, *смотреть* 2 — *наблюдать* (*Наблюдаю я вас целую неделю и вижу, что ошибался*), *смотреть* 3 — *видеть* (*Вы видели новую постановку Марка Захарова?*), *смотреть* 4 — *знакомиться* (*Вчера чиновники из министерства культуры познакомились с выставкой картин «Бубнового вале́та»*), *смотреть* 5 — *считать* (*Иные мои предложения в комитете считали очередной авантюрой*), *смотреть* 6 — *заботиться* (*Позаботишься о собаке, пока я в отъезде?*), *смотреть* 7 — *выйти*.

Легко догадаться, что на следующем шаге задача уходит в дурную бесконечность: надо учесть (как минимум!) многозначность и синонимию всех синонимов *смотреть* и придумать концептуальную схему, которая будет охватывать все употребления всех глаголов, начиная с *выйти*, натягивая ее на все новые и новые лексические единицы, вовлекаемые в поле зрения материалом все новых и новых единиц.

При этом надо иметь в виду, что материал полнозначных лексических единиц вроде глаголов — относительно легкая добыча когнитивиста. А как быть, скажем, с многозначностью и синонимией предлогов? Какую единую концептуальную схему можно придумать, например, для многозначных предлогов *из-за*, *из*, *от*, *по*, *с*, *за*, *благодаря*, *по причине*, *вследствие*, *ввиду*, *в силу* и т. п., которые синонимичны в причинном значении? Ср. *опоздать из-за кого-то*, *помочь кому-л. из уважения к его родителям*, *устать от бесконечных разговоров*, *оправдать кого-л. за отсутствием состава преступления*, *сделать что-л. по недомыслию*, *отказаться от чего-л. в силу занятости* и т. д.; см. описание этого синонимического ряда в [Левонтина 2004а], а также описание многозначности и синонимии предлога *по* в [Иомдин 1990б] и описание семантики причинных предлогов в [Иорданская, Мельчук 1996].

2.1.1.1.2. Смысловые связи между языковыми единицами разной природы

Значение причины дает повод перейти к необходимости экспликации семантических связей между языковыми единицами разной природы. Как мы помним, это значение относится к числу системообразующих смыслов, главным свойством которых является многообразие их обличий, т. е. многообразие средств их выражения в естественном языке. В частности, значение причины выражается в русском языке не только словами, но и словообразовательными аффиксами, грамматическими формами слов и синтаксическими конструкциями (см. раздел 1.1.1 первой части). Как быть с описанием синонимии слов, с одной стороны, и грамматических форм (*Стыдом и страхом замираю — Замираю от стыда и страха*) и синтаксических конструкций (*Зная его обидчивость, я решил промолчать — Я решил промолчать, так как знал его обидчивость*), с другой?

На основе какой единой концептуальной схемы можно описать арсенал средств, выражающих другой интересный тип системообразующих смыслов — уступительные значения? Ср. уступительные союзы *хотя 1* и *хоть 1*, *хотя 5* и *пусть 3*, уступительные предлоги *несмотря на* и *невзирая на*, уступительные частицы (*ну*) *ладно 5* и *пусть 2⁷*, фраземы *даром что* и *несмотря ни на что*, фразеосхемы типа *Любовь любовью, а работа работой*, *Прийти пришел, а помочь не помог*, синтаксические конструкции типа *Как ни старался, ничего у него не вышло*, *При всей своей пронырливости он так и не смог хорошо устроиться* и т. п. Такой материал, по-видимому, вообще не поддается когнитивному анализу. Между тем аналитические толкования соответствующих лексем, фразем, фразеосхем и синтаксических конструкций позволяет уловить с очень большой точностью все сходства и различия между ними, а также десятками других языковых единиц с уступительными значениями; см. тонкое описание этого материала в словарных статьях В. Ю. Апресян из [НОСС 2004] и ее работу [Апресян В. 2006].

Неумолимо возникает вопрос, насколько бессодержательными должны быть концептуальные схемы всех названных единиц, чтобы их можно было натянуть и на эти факты?⁸

⁷ Я намеренно сохранил цифровые индексы лексем, чтобы показать, что проблема описания многозначности слов отнюдь не снимается.

⁸ В работе [Lakoff, Johnson 1980], с которой началась когнитивистика, расшифровка сочиненных авторами простеньких метафорических примеров была основным приемом исследования. Например, на основании таких окказиональных и периферийных высказываний о характере любовных отношений, как *Мы на перекрестке*, *Мы зашли слишком далеко*, *Ты торопишь события*, *Ты едешь по скоростной полосе на автостраде любви* авторы предлагают для любви образ путешествия. Но образ путешествия с не меньшей легкостью натягивается на многие другие виды действий, за-

2.1.1.1.3. Синтагматические взаимодействия значений.

Но и это еще не все. Можно было бы обратить внимание на то, что объяснение всех парадигматических семантических связей между различными языковыми единицами (а не только связей между значениями многозначных слов) — всего лишь одна из задач семантического описания. Другая важная задача — описание комбинаторного потенциала (сочетаемости) слов на основе общего закона семантического согласования, которое, как мы уже говорили, заключается в повторении и какого-то семантического компонента в значениях сочетающихся единиц. Эта задача тоже требует разделения многозначных слов на лексемы и формулировки развернутых аналитических толкований последних. Только при наличии таких толкований можно будет указать повторяющиеся в словосочетании компоненты значений и, тем самым, объяснить механизм семантического согласования. Наконец, есть третья задача — выявление и формулировка правил семантического взаимодействия языковых единиц в тексте (например, правил области действия и семантических модификаций), для которых тоже нужен именно «инвентарный список значений» с их аналитическими толкованиями, а не концептуальные схемы; см., помимо многочисленных примеров, приведенных в этой книге и других работах автора, [Богуславский 1982; 1996] и только что упомянутое исследование [Апресян В. 2006].

2.1.1.1.4. Короткое заключение

В заключение этого краткого очерка когнитивистской (или близкой к ней) трактовки многозначности следует напомнить, что похожий комплекс идей сложился задолго до возникновения когнитивистики. Так, в работах [Erdmann 1925] и [Ullmann 1951: 92 и сл.] было высказано мнение, что меру дискретности значений в словарях сильно преувеличивают и видят четкие границы там, где фактически, при ориентации на реальное разнообразие текстов, обнаруживается неясная, размытая промежуточная область.

В работе [Stern 1931: 190], посвященной семантической истории наречия *swiftly* 'быстро' и его синонимов, для описания явлений в этой размытой области было введено понятие «осциллирующих» употреблений слова — таких, которые допускают в данном контексте два понимания. Например, во фразе *Быстро беги отсюда!* наречие *быстро* может пониматься либо как 'немедленно', либо как 'с большой скоростью' — в зависимости от того, осмысливается ли глагол в перфективном или имперфективном значении (ср. также [Богуславский 1982; 1996]). Чем, например, чтение интересной книги, сочинение стихов, лесоводство, охота, война, торговля, воспитание детей, разбой на больших дорогах — менее путешествие, чем любовь? А если все это — в такой же мере путешествия, то какова цена предложенного образа?

ский, Иомдин 1999]). Сходное понятие «диффузных значений многозначного слова» было предложено Д. Н. Шмелевым; см. [Шмелев 1969: 8].

В работе А. Рудскогер была высказана еще более радикальная точка зрения. Шведская исследовательница предложила заменить термин «значение» термином «понятийное поле». Последнее «не имеет таких четких границ, как словарное значение, и переходы между двумя или несколькими понятийными полями — более плавные, чем между соответствующими значениями» [Rudskoger 1952: 12—13].

Любопытное свидетельство на близкую тему приводится в статье [Шайкевич 1994: 56]. Отметив, что создателем одной из первых структурных концепций в семасиологии был Й. Трир, А. Я. Шайкевич пишет далее: «На склоне лет, принимая награду за прошлые заслуги, он сказал буквально следующее: «Образ резко разграниченных прилегающих групп слов должен быть заменен образом излучающих свет звездообразных ядер, которые взаимодействуют таким образом, что лучи одного ядра пересекаются с лучами соседнего ядра»».

Квинтэссенцией всех этих формулировок и образов, давних и недавних, является представление о непрерывности семантического пространства языка. С этим никто не спорит, хотя реальная ситуация сложнее: наряду с непрерывностью на одних участках семантического пространства можно наблюдать существенные «дыры» на других его участках (см. об этом раздел 1.1.1 в первой части). Задача состоит не в том, чтобы еще раз зафиксировать факт непрерывности семантики, а в том, чтобы разработать средства, позволяющие хоть как-то с нею справиться.

Кстати, непрерывность в языке начинается не в семантике, а несколько раньше — в синтаксисе. Между прототипами некоторых синтаксических конструкций (таковы, например, конструкции с каноническим подлежащим в форме ИМ и канонические безличные конструкции, см. [Иомдин, Мельчук, Перцов 1975; Апресян и др. 1992]) очень часто обнаруживаются промежуточные области, в которых можно наблюдать плавное сближение конструкций по мере того, как их варианты удаляются от полярных прототипов и теряют некоторые их свойства. В формальных моделях синтаксиса с промежуточными явлениями научились справляться как с вполне дискретными сущностями.

Аналогичным образом и в семантике нашей целью должно быть создание аппарата, который позволил бы, сохраняя представление об относительной дискретности значений, с достаточной полнотой описывать всякого рода сдвинутые, смазанные, ослабленные и иные промежуточные употребления. Для этого надо прежде всего составить инвентарь таких употреблений.

Одна из первых сводок такого рода была предложена в моей работе [Апресян 1974: 179—181]. Там были выделены следующие явления:

а) Реальная неоднозначность (омонимия) фраз, источником которой является лексическая полисемия; ср. *Больной требует внимания* — либо речевой акт, либо модальное значение, как в *Дом требует ремонта*.

б) Намеренная многозначность, игра сразу на двух значениях, каламбур: *Les poètes ne vous regardent pas* (экспромт Верлена, обращенный к полицейским чинам, которые присутствовали на его публичной лекции)⁹.

в) Синкретичное выражение сразу двух значений без эффекта каламбура; ср. *бороться с еретиками* — с одной стороны, чтобы добиться своих целей и воспрепятствовать реализации целей еретиков, как во фразах типа *Англия боролась с Испанией за господство на морях*; с другой стороны, чтобы извести еретиков, как во фразах типа *бороться с ересью (с коррупцией)*. Семантический синкретизм особенно характерен для языка поэзии. В связи с этим позволю себе процитировать короткое суждение из другой своей работы: «Поэтическая игра, как световая иллюминация, строится сразу на нескольких вспыхивающих одно за другим значениях» [Апресян 1995б: 100]. Там же приведен следующий пример на глагол *видеть*: *Вот мы и встали в крестах да в нашивках, --- / В снежном дыму. / Смотрим и видим, что вышла ошибка, --- / и мы — ни к чему!* (А. Галич). Здесь контекст глагола *смотреть* создает предпосылку для реализации физического значения *видеть*, а его собственное пропозициональное дополнение (*что вышла ошибка*) — предпосылку для реализации ментального значения ‘понимать’.

Впоследствии, в частности, в НОССе, к этому были добавлены:

г) Промежуточные употребления, совмещающие в себе приблизительно равное число элементов двух разных значений одного слова; ср. *выбирать мисс Европу*, где правильная интерпретация обеспечивается комбинацией смысловых компонентов лексем *выбрать 1.1 (обои для спальни (подарок ко дню рождения мужа))* и *выбрать 1.3 (Председателем научного студенческого общества был выбран аспирант кафедры логики)*.

Толкования: *X выбрал 1.1 Y из B по P для W* = ‘Имея возможность взять или как-то иначе сделать своим любой объект из множества **В** однородных объектов и рассмотрев эти объекты по признаку **P**, важному для его цели **W**, человек **X** решил взять или взял **Y** как более других соответствующий этой цели’; *X выбрал 1.3 Y Z-ом в U с помощью R* = ‘Выделив человека **Y** среди других людей,

⁹ Возможны и более сложные, тройные каламбуры. Одна коллега во время длительного полета в обществе А. К. Жолковского сочинила на него следующую эпиграмму: *Ни публики, ни шкалика, / И лоск и блеск облез. / Поблекнет облик Алика, / Настанет [Аликбес]*. Последнее слово пришлось записать фонетической транскрипцией, потому что три смысла становятся явными при устном восприятии. Вот они: а) ‘Алик в новом для него состоянии, без ослепительных эффектов’ (ввиду отсутствия публики и других возбуждающих факторов); б) ‘наступление поры без Алика, освобождение от его присутствия’; в) ‘Алик — бес’. Может быть, каламбур на самом деле еще более емкий, и из последнего слова вычитывается четвертый смысл, связанный с членением на *a-* (как в *аморальный*) и *ликбес*. Обращает на себя внимание и мастерская игра на звукоочетании *-бл-*, которое в коротком тексте повторяется пять раз: *публики, блеск, облез, поблекнет, облик*.

претендующих на то, чтобы получить статус *Z* в органе власти или сообществе *U*, люди *X* с помощью специальной процедуры *R* определения воли большинства выразили свою волю, чтобы *Y* получил этот статус, в результате чего *Y* получил его’.

У лексемы *выбрать 1.1* выборы мисс Европы заимствуют указание на рассмотрение множества *B* однородных объектов по признаку *P*, важному для присвоения какому-то из них статуса *Z*, и на решение выделить объект *Y* как наиболее соответствующий этому статусу. У лексемы *выбрать 1.3* выборы мисс Европы заимствуют указание на статус *Z*, который должен быть присвоен какому-то объекту из множества *B*, и на специальную процедуру *R* установления воли большинства, с помощью которой определяется объект *Y*.

Ср. также анализ промежуточных употреблений моторно-кратных глаголов в разделе 2.5.2 первой части, промежуточных употреблений существительного *знание* в разделе 1.3.3.1.1 там же и многочисленные комментарии по поводу промежуточных употреблений обсуждаемых лексем по всему тексту книги.

д) Сдвиг значения, который отличается от промежуточных употреблений тем, что элементов значения одной лексемы многозначного слова при сдвиге больше, чем элементов другой.

Пример. У глаголов *беспокоить* и *тревожить*, вслед за МАСом, можно выделить по три синонимичных лексемы: а) *беспокоить 1*, *тревожить 1*, ср. *Меня беспокоила <тревожила> его растущая апатия <~ло состояние его здоровья>* [СОВ — *обеспокоить*, *встревожить*]; б) *беспокоить 2.1*, *тревожить 2.1*, ср. *Позвольте вас побеспокоить, Я вас немного потревожу* [СОВ — *побеспокоить*, *потревожить*]; в) *беспокоить 2.2*, *тревожить 2.2*, ср. *Я читала, набросив на абазур косынку, чтобы свет не беспокоил <не тревожил> больную; Неприятная, сосущая мысль задержалась дольше других. [...] Что беспокоит? Что сосет?* (М. Булгаков); *Меня еще смутно тревожила мысль, что, если судорога сведет мою левую ногу, я вообще не смогу больше растирать его тело* (Ф. Искандер) [СОВ нет].

Толкования:

Беспокоить 1 <тревожить 1> *X-a* = ‘вызывать у человека *X* неприятное чувство, какое бывает, когда человеку неизвестно что-то важное о ситуации, которая его касается, и когда он опасается, что эта ситуация изменилась или может измениться к худшему’.

Беспокоить 2.1, тревожить 2.1 *X-a* = ‘причинять человеку *X* небольшое физическое неудобство’.

Беспокоить 2.2, тревожить 2.2 *X-a* = ‘вызывать у человека *X* неприятные физические ощущения или нарушать его душевный покой’.

Как легко заметить, последнее толкование имеет две семантические вершины — ‘вызывать (у человека *X* неприятные физические ощущения)’ и ‘нарушать (душевный покой человека *X*)’, — соединенные дизъюнкцией. Такая

структура значения допускает реализацию либо первой части дизъюнкции, либо второй, либо их обеих вместе.

Если реализуется вторая часть этого дизъюнктивно организованного значения, то происходит семантический сдвиг лексем *беспокоить 2.2* и *тревожить 2.2* в сторону *беспокоить 1* и *тревожить 1*: и в том, и в другом случае нарушается душевный покой человека. Для этого употребления характерно, что фактором, нарушающим душевный покой человека, является его собственное ментальное состояние, а именно мысль о событии, которое может быть опасным для него или кого-то другого¹⁰.

Пункты (в) — (д) на самом деле исчерпывают все лексикографически интересные случаи смазанных и промежуточных употреблений. Ни одно из представленных в них явлений не подрывает принципа дискретной подачи значений в словаре. См., например, [Апресян 1995а: 503—537], где на материале глагола *быть* были проанализированы многочисленные случаи плавного перетекания значений друг в друга и для каждого случая были указаны вполне верифицируемые (дискретные) условия взаимопревращения значений; см. также раздел 2.2.1 ниже. Такие явления уже более десяти лет лексикографируются и в НОССе.

2.1.1.2. Трактовка многозначности в Московской семантической школе

Как ясно из предшествующего изложения, Московская семантическая школа разрабатывает единый понятийный аппарат и единый семантический метаязык для строгого описания любых содержательных единиц языка — морфологических, словообразовательных, синтаксических и лексических, включая, разумеется, и разные значения многозначных слов.

Многозначное слово понимается как совокупность семантически связанных друг с другом лексем. У сильно многозначных слов лексемы складываются в нестрогие иерархии, с выделением групп и подгрупп более близких значений, причем возможны сложные пересечения значений. В целом семантическая структура сильно многозначного слова принципиально не отличается от семантической структуры всего словаря.

Наличие семантических связей между лексемами многозначного слова не предполагает с необходимостью, что у всех его лексем обнаружится семантический инвариант. Необходимость инварианта (не только в лексике, но и в

¹⁰ Ср. другую классификацию типов некаламбурного совмещения значений в книге Анны А. Зализняк: «склеивание» (*Пустое сердце бьется ровно*); «сплав» (*Человек должен быть тверже всего на земле и относиться к ней, как алмаз к стеклу* (О. Мандельштам); «мерцание» (со ссылкой на мой пример *Смотрим и видим, что вышла ошибка, — / И мы — ни к чему!*, см. выше); и ряд других [Зализняк Анна 2006: 28, 30, 31].

грамматике) ни из чего не следует. В частности, известное явление цепочечной полисемии, впервые описанное еще А. Дармстетером, покоится на попарных семантических связях между соседними лексемами, а первое и последнее или одно из последних звеньев этой цепочки могут не иметь друг с другом ничего общего; ср. *Шел по улице отряд — Ей идет новая шляпка*.

Семантические связи между различными лексемами многозначного слова и степень их семантической близости друг к другу эксплицируются в их аналитических толкованиях.

Обратимся еще раз к материалу глагола *выйти* — *выходить*. Как легко заметить, в нем выделяются три сверхкрупных блока лексем (они помечены римскими цифрами).

В первом сверхкрупном блоке собраны лексеммы со смыслом 'перестать' в вершине ассертивной части толкования: *выйти из комнаты (из дома, из леса)* [выйти 1.1]; *Корабль вышел из гавани* [выйти 1.2]; *Солнце вышло из-за туч* [выйти 1.3]; *Рота выходит (вышла) из боя* [выйти 1.4]; *Он выйдет из больницы (из тюрьмы) не раньше, чем через месяц* [выйти 2]; *выйти из состава комиссии (из правления кооператива)* [выйти 3.1]; *выйти из моды, выйти из депрессии* [выйти 3.2]; *(Весь) табак (хлеб) вышел* [выйти 4].

Второй сверхкрупный блок значений формируется смыслом 'начать' в вершине ассертивной части толкования: *Он выйдет на работу в понедельник* [выйти 5]; *Фильм выходит на экраны на следующей неделе* [выйти 6]; *Их младшая дочь выходит за военного* [выйти 7.1]; *Его старший сын вышел в генералы* [выйти 7.2]; *Артиста из меня не выйдет* [выйти 8.1]; *Из этой затеи у вас ничего не выйдет* [выйти 8.2]; *На фотографии Петр вышел лучше всех* [выйти 8.3]; *Все вышло наоборот* [выйти 8.4]; *Вы, выходит, мой дядя?* [выйти 8.5].

В третий сверхкрупный блок значений помещены две лексеммы с общим значением 'быть (определенным образом) расположенным (в пространстве)': *Проселок выходит на шоссе* [выйти 9] и *Окна дома выходят в сад, Дом выходит окнами в сад* [выйти 10]. В обеих почти или совсем утрачено указание на динамичность, на развитие ситуации. Формально это проявляется в том, что форма СОВ либо полностью отсутствует (*выйти 10*), либо имеет не чистовидовое значение (*выйти 9*, четвертый аспектуальный тип по классификации М. Я. Гловинской [Гловинская 1982, 2001]).

В значениях лексем *выйти 1.1 (из леса)* и *выходить 10 (Окна дома выходят в сад)* нет нетривиальных общих семантических компонентов. Единственный совпадающий компонент их значений, — 'находиться' (см. толкования ниже) — настолько тривиален, что сам по себе недостаточен для признания семантической связи между *выйти 1.1* и *выходить 10*. Это нисколько не мешает семантическому единству слова, потому что все лексеммы, по крайней мере, попарно связаны «семантическими мостиками» (термин Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчука; см. [Иорданская, Мельчук 2007: 402, 405]). Продемонстрируем это.

Первый сверхкрупный блок лексем с общим значением ‘перестать’ содержит четыре более мелких блока.

В первый из них входят четыре лексемы (*выйти 1.1* — *выйти 1.4*), связанные друг с другом, помимо смысла ‘перестать’, еще и смыслом ‘переместиться’. В лексемах *выйти 1.2* — *выйти 1.4* он присутствует явно (см. толкования в разделе 2.1.1.1), а в лексеме *выйти 1.1* скрыт в компоненте ‘идя’: *выйти 1.1* = ‘идя, существо X перестало находиться в замкнутом пространстве Y и начало находиться в более открытом пространстве Z’, где *идти* = ‘перемещаться по какой-то поверхности, равномерно переставляя ноги и ни в какой момент не утрачивая полностью контакта с ней’. Наличие компонента ‘идти’ в толковании первой лексемы обеспечивает ее собственную семантическую связь (а через нее и связи всех остальных лексем глагола *выйти*) с глаголом *идти*, всеми его синонимами и аналогами, всеми его производными, каузативным глаголом *вести 1.1* ≈ ‘делать так, чтобы кто-то шел, и идти вместе с ним самому, показывая путь’ и рядом других слов.

Во второй блок входит ровно одна лексема — *выйти 2* = ‘перестать находиться в лечебном или исправительном учреждении’ (*выйти из больницы* ⟨*из тюрьмы*⟩). Помимо явного компонента ‘перестать’ она чуть менее явно связана с первым блоком еще и компонентом ‘находиться’: как уже было сказано в разделе 1.2.3.2 первой части, *перемещен* и *е* какого-то физического тела по какой-то поверхности или в каком-то пространстве состоит в том, что в разные моменты времени оно *находится* в разных точках этой поверхности или пространства. Иными словами, идея перемещения теснейшим образом связана с идеей местонахождения, причем эта связь обнаруживается на первом же шаге семантической редукции смысла ‘перемещаться’ к более простым смыслам, входящим в его состав.

В третий блок входят две лексемы — *выйти 3.1* = ‘перестать быть членом какой-то организации’ (*выйти из правления кооператива*) и *выйти 3.2* = ‘перестать быть в каком-то состоянии’ (*выйти из моды*). Очевидно, что членство в какой-то организации — разновидность социального состояния (ср. *состоять в Пражском лингвистическом кружке с момента его создания*). Иными словами, для этих двух лексем общим является не только смысл ‘перестать’, но и смысл ‘состояние’.

Существует ли более тесная семантическая связь между вторым и третьим блоками, или, иными словами, есть ли связь между идеей местонахождения (‘находиться’) и состояния? Поскольку ‘находиться’ — это семантический примитив, а ‘состояние’ (= стативность) — семантический кварк (см. раздел 1.1.1 первой части), на используемом нами семантическом метаязыке глубинное сходство этих двух смыслов формально доказать нельзя. Однако есть косвенное, но неопровержимое свидетельство в пользу того, что сам язык трактует эти два смысла как семантически близкие друг другу. Оно состоит в неслучай-

ности, регулярности самой комбинации значений ‘местонахождение’ — ‘состояние’, исключающей возможность омонимии. Действительно, у многих глаголов, основным значением которых является значение местонахождения, есть и значение состояния (тип *находиться в эпицентре землетрясения* — *находиться в коматозном состоянии*), а у многих глаголов с основным значением состояния есть и значение местонахождения (тип *быть в коматозном состоянии* — *быть в эпицентре землетрясения*).

Приведем примеры на оба этих случая сразу, потому что не всегда можно твердо сказать, которое из двух рассматриваемых значений является для данного глагола основным: *часто бывать в городе, быть на строительной площадке, застать кого-л. у себя в саду, находиться в эпицентре землетрясения, оказаться под развалинами, остаться на даче, стать у стены* [местонахождение] VS. *бывать несправедливым, быть навеселе, застать кого-л. больным, находиться под контролем, оказаться невозможным, остаться в дураках, стать мастером спорта* [состояние].

О глубинной близости значений местонахождения и состояния свидетельствует и тот факт, что у многих глаголов, имеющих оба значения, они часто реализуются одновременно без какого-либо каламбурного эффекта и даже незаметным для глаза и слуха образом, т. е. демонстрируют тот тип семантического синкретизма, который был описан в разделе 2.1.1.1, пункт в). Ср. *Задержанный находился на стадионе в состоянии сильного алкогольного опьянения, На четвертый [день] я застал ее неподвижной в углу на боку* (М. Булгаков, Театральный роман)¹¹.

Последний блок лексем в первом сверхкрупном блоке представлен единственной лексемой *выйти 4*, обозначающей прекращение существования: *(Весь) табак (хлеб) вышел*. Смысл ‘существование’, как и смысл ‘состояние’, обнаруживает глубинную связь со смыслом ‘местонахождение’, причем свидетельством этой связи, как и в предыдущем случае, является наличие в языке целой группы многозначных предикатов, в семантической структуре которых сосуществуют локативные и экзистенциальные значения (тоже хорошо известный факт). Это прежде всего упомянутые выше глаголы *бывать* (*Бывают странные совпадения*), *быть* (*Была жуткая паника*), *оставаться* (*Оставалась последняя возможность*), а также глаголы типа *появляться, стоять* и некоторые другие: *На площади появился отряд спецназа* ‘начал находиться’ VS. *Появилась возможность путешествовать* = ‘начала существовать’; *В углу стоял письменный стол* = ‘находился’ VS. *Стоят морозы, Стоит тишина* ‘есть, существует’. Поскольку сам язык свидетельствует, что для него комбинация значений ‘местонахождение’ — ‘существование’ не случайна, семантическое сходство лексемы *выйти 4* с предшествующими лексемами следует при-

¹¹ Интересные соображения о близости понятий пространства и состояния см. в книге Анны А. Зализняк (цит. соч., с. 54—55).

знать более глубоким, чем то, которое фиксируется буквальным совпадением компонента 'перестать' в их толкованиях.

Общим для второго сверхкрупного блока значений, как уже было сказано, является значение 'начать'. Оно связано с семантическим инвариантом первого сверхкрупного блока значений известной равносильностью *перестать P* = 'начать не P', например, *перестать работать* = 'начать не работать'. Внутри вложенных блоков представлены более или менее знакомые нам комбинации смыслов 'начать + деятельность' (*выйти 5 на работу*), 'начаться + состояние' (*выйти 6 на рынок*), 'начать + состояние' (*выйти 7.1 замуж*), 'начать + свойство' (*выйти 7.2 в генералы*), 'начаться + существование' (*выйти 8.2 — выйти 8.5*), которые мы не будем разбирать подробно, потому что основные соображения были уже изложены на материале лексем первого сверхкрупного блока. Добавим к сказанному, что седьмой и восьмой блоки дополнительно связаны между собой значением положительной оценки. Она выражается явно лексемой *выйти 7.2* (ср. *выйти в генералы*) и по умолчанию лексемой *выйти 8.1* (ср. *Живописца из меня не выйдет*, где имеется в виду, что я не стану хорошим, настоящим живописцем).

В третий сверхкрупный блок входят две лексемы — *выйти 9* (*Все улицы выходят на центральную площадь города*) и *выйти 10* (*Все окна выходят в сад*). При этом первая из них связана с основной лексемой глагола весьма прочным «семантическим мостиком» — идеей замкнутых и открытых пространств. Напомним ее толкование: *A1 выходит 9 в / на A2* = 'Вытянутый пространственный объект A1 расположен так, что одна его часть находится в замкнутом пространстве A2, а другая — в более открытом пространстве A3 или на границе этого пространства'. С другой стороны, она не менее прочно связана и с последней лексемой глагола *выйти*. Семантический инвариант обеих — весьма нетривиальный смысл 'быть (определенным образом) расположенным (в пространстве)'.¹²

Таким образом, хотя у *выйти 1.1* и *выходить 10* нет нетривиальных общих семантических компонентов, наличных семантических мостиков между различными лексемами глагола *выйти* вполне достаточно, чтобы обеспечить его семантическое единство.

Следует обратить внимание на еще один важный аспект описания многозначности, часто упускаемый из виду, а именно на семантическую структуру толкования. Как было отмечено в [Апресян 1974], буквального совпадения даже нетривиальных семантических компонентов разных значений недостаточно для признания того, что они принадлежат одному и тому же слову, а не двум (или более) омонимам¹². Ср. *топить¹ (собаку)* ≈ 'умерщвлять кого-л. погружением в жидкость' и *топить² (воск)* ≈ 'превращать что-л. в жидкость нагревани-

¹² В этом отношении лексемы многозначного слова ведут себя аналогично элементам синонимического ряда; см. перечень необходимых свойств синонимов в разделе 1.1.2.4.

ем'. Как видим, у этих двух употреблений *топить* совпадает компонент 'жидкость', бесспорно нетривиальный. Однако он выполняет настолько разные роли в структуре двух толкований (среда, в которую помещается Пациенс и которая используется как Инструмент убийства VS. агрегатное состояние вещества Пациенса, являющееся Результатом его нагревания), что признать эти два *топить* лексемами одного слова невозможно. Словари справедливо трактуют их как омонимы.

Представляется, что описание, фиксирующее семантические связи между различными лексемами сильно многозначного слова в виде буквально совпадающих семантических компонентов и их конфигураций или ссылок на общие закономерности устройства семантической системы языка, имеет преимущества по сравнению с описанием, где делается попытка уловить те же связи с помощью туманных метафор.

Теперь можно систематизировать типы близости значений сильно многозначных слов в виде классификации. Здесь, однако, мы будем опираться не только на материал глагола *выйти* — *выходить*, но и на другие рассмотренные в этой книге или еще подлежащие рассмотрению примеры.

1. Словарные толкования разных лексем слова имеют буквально совпадающие конфигурации семантических компонентов. Пример: *выйти* 1.1 (*Я из лесу вышел*) — *выйти* 1.2 (*Яхта вышла из гавани в открытое море*), см. толкования выше.

2. Словарные толкования разных лексем слова не имеют буквально совпадающих семантических конфигураций, однако содержат такие промежуточные слова-смыслы, в которых на определенном шаге семантической редукции искомые конфигурации обнаруживаются. Пример (из раздела 1.1.2 первой части):

X спрашивает 2 Z (у Y-а) [В гостинице спросишь администратора] = 'Человек X просит человека Y позвать человека Z или сделать так, чтобы X мог войти в контакт с Z-ом'.

X спрашивает 3 Z у Y-а [Спрашивай у него документы, а то уйдет (М. Булгаков, Мастер и Маргарита)] = 'Человек X требует от человека Y, чтобы тот дал или показал ему Z'.

Вершиной ассерции *спрашивать 2* является промежуточное слово-смысл 'просить', а вершиной ассерции *спрашивать 3* — промежуточное слово-смысл 'требовать'. Хотя буквального совпадения семантических конфигураций нет, они обнаруживаются на первом же шаге дальнейшей семантической редукции, а именно при толковании компонентов 'просить, чтобы кто-то сделал что-то' и 'требовать, чтобы кто-то сделал что-то'. В обоих случаях человек X **хочет, чтобы** человек Y сделал что-то; в обоих случаях он говорит что-то Y-у; в обоих случаях есть семантически связанные друг с другом модальности, а именно модальность 'может, хотя и не должен' для *просить* и модальность 'должен' для *требовать*.

3. Словарные толкования разных лексем слова не содержат ни буквально совпадающих семантических конфигураций, ни промежуточных слов-смыслов описанного выше типа, однако в них есть по меньшей мере такие два не сводимые друг к другу компонента (обычно это системообразующие смыслы), которые регулярно встречаются в составе двух разных лексем одного слова. Пример: *выйти 2 (из больницы <из тюрьмы>)* = 'перестать находиться в лечебном или исправительном учреждении' и *выйти 7.1 (замуж) за кого-л.* = 'начать быть в замужнем состоянии'.

4. Нет ни общих конфигураций, ни регулярно повторяющейся оппозиции компонентов, но есть общность в актантной структуре предикатов, в «сценариях», которые они задают. Этот случай удобно проиллюстрировать на материале двух лексем слова *пример*: *пример 1* (ср. *нравственный пример для всех нас, следовать примеру отца, подавать кому-л. пример*) и *пример 2* (ср. *Поясню это на простом примере <простым примером>, В качестве примера возьмем студенческие сочинения*). Вот их толкования из МАСа:

Пример 1 = 'Действие или явление, служащее образцом для кого-л., вызывающее подражание'. *Зараженный примером одного из моих дядей, который любил декламировать стихи, --- я принялся подражать ему* (С. Аксаков).

Пример 2 = 'Частный случай, приводимый в пояснение, в доказательство чего-л.'. *Объясню вам это примером* (Салтыков-Щедрин).

Как видим, в двух толкованиях нет равным счетом ни единого общего компонента. Это, конечно, можно было бы списать на недостатки традиционных толкований. Однако и аналитические толкования не вскрывают формальной семантической близости между двумя лексемами. Вот они:

Пример 1 = 'Свойства А2 человека А1, которые проявились в его поступке или поступках А3, такие, что они могут вызывать у других людей А4 желание подражать А1 в этом отношении'.

Пример 2 = 'Событие или явление А3, которое относится к классу событий или явлений А2, называемое человеком А1 с целью объяснить другому человеку А4, что такое А2, или показать свое знание А2'.

Внешне толкования настолько различны, что могут навести на мысль об омонимии. Против этого вывода свидетельствуют, однако, такие употребления слова *пример*, в которых эти две лексемы трудноразличимы и, по-видимому, представляют собою случай семантического синкретизма, т. е. одновременной реализации сразу двух значений (см. раздел 2.1.1.1 выше). Так обстоит дело в словосочетаниях типа *учить <обучать, воспитывать> кого-л. на каких-л. примерах*; ср. *Меня воспитывали на разных положительных примерах* (В. Аксенов), *Надо учить людей ... на конкретных примерах* (П. Нилин).

Тем важнее докопаться до глубинного сходства между прототипическими употреблениями лексем *пример 1* и *пример 2*.

Как показывают аналитические толкования, обе лексемы являются четырехактантными предикатами. Первый актант обеих — Агенс, а последний (А4) — своего рода Аудитория, т. е. какие-то люди, которые воспринимают ситуацию как манифестацию или демонстрацию чего-то. *Пример 1* — это обычно непреднамеренная манифестация каких-то свойств человека, которому другие люди могут захотеть подражать в этом отношении. *Пример 2* — это преднамеренная демонстрация чего-то, предпринимаемая с целью объяснить некое явление другому человеку или показать ему свое знание чего-то.

Есть семантическое подобие и между двумя остающимися актантами. Для первой лексемы А2 — это некое общее свойство, а А3 — конкретный поступок, в котором оно проявилось; для второй лексемы А2 — это класс событий или явлений, а А3 — конкретное событие или явление, относящееся к классу А2. Иными словами, актанты А2 и А3 обеих лексем демонстрируют одну и ту же семантическую оппозицию ‘общее’ — ‘конкретное’.

Таким образом, хотя буквальных совпадений или хотя бы типологической близости семантических компонентов в лексемах *пример 1* и *пример 2* нет, есть настолько значительная степень подобия в их актантных структурах и семантических ролях одинаковых (по номеру) актантов, что ее можно считать достаточным основанием для признания многозначности слова *пример*.

2.1.2. Принципы разграничения лексем

Лексемой, как было сказано в самом начале первой части, называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении свойств — семантических, прагматических, коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических, фонетических и других, — обращения к которым могут требовать соответствующие правила данного языка. В состав семантических свойств включаются и синтагматические семантические правила, или правила взаимодействия с другими единицами языка в тексте, а также парадигматические семантические связи лексемы в словаре, т. е. синонимы, аналоги, антонимы, конверсивы и дериваты.

В соответствии с этим считается, что два употребления данного слова принадлежат разным лексемам, если они различаются какими-то из перечисленных свойств и при этом не могут быть получены друг из друга с помощью простого правила (такого, условия которого верифицируемы и немногочисленны). Если же одно из таких употреблений может быть получено из другого с помощью простого правила, оно считается особым употреблением той же лексемы (см. раздел 2.4.4 в первой части). Технически это значит, что чем больше различий обнаруживают два употребления слова по указанному набору свойств, тем больше вероятность того, что они представляют разные лексемы слова.

В разделе 2.4 первой части этот принцип разграничения лексем и, следовательно, разных значений многозначного слова уже обсуждался, и здесь мы коротко его напомним на только что введенном материале лексем *пример 1* и *пример 2*.

Семантика. См. толкования выше.

Семантические правила. Обе лексемы сочетаются с прилагательными *плохой* и *хороший*, которые, однако, имеет разные области действия (соединяется с разными смыслами) внутри их толкований. В случае *плохой* <*хороший*> *пример 1* предметом оценки являются свойства А2 или поступки А3 человека А1, между тем как в случае *плохой* <*хороший*> *пример 2* предметом оценки обычно является законность отнесения А3 к классу А2.

Управление. Лексема *пример 1* имеет, как уже было сказано выше, четыре актанта, которые выражаются следующим образом: А1, *чей: ваш пример, пример старших*; А2, *чего / ПРЕДЛ: пример мужества <верности>; пример (того), как хороший педагог должен вести себя с трудными детьми*; А3, *чего: пример энергичных действий*; А4, *для кого / кому / для чего: плохой пример для подчиненных <для рядовых служащих>, Какой пример детям!; пример для подражания* (метонимическое выражение четвертого актанта).

У лексемы *пример 2* тоже четыре актанта, но два из них — третий и четвертый — не выражаются ее собственными синтаксическими зависимыми. Два других актанта выражаются так же, как у лексемы *пример 1*. А1, *чей: ваш пример, пример Петра*; А2, *чего / ПРЕДЛ: пример метафоры, пример удачного маневра, пример периодической дроби; В истории нет другого примера, когда бы ментальность народа изменилась столь радикальным образом за столь короткое время*.

Еще одно различие между *примером 1* и *примером 2* в области управления состоит в том, что у первой лексемы все ее четыре актанта несоподчинимы. Нельзя сказать **пример отца мужества, *папин пример мужества, *ваш пример мужества, *личный пример мужества, *пример отца энергичных действий, *пример отца для детей, *пример отца для подражания, *пример мужества для подражания, *пример энергичных действий для подражания*. Между тем у *примера 2* оба синтаксически выразимых актанта при некоторых условиях соподчинимы; ср. *Ваш пример дольника неудачен*.

Сочетаемость. Лексема *пример 1* сочетается со следующими классами слов:

а) прилагательными *заразительный* (*Такие примеры заразительны*), *собственный* и *личный* (*увлек всех личным примером*), а также с оценочными прилагательными *хороший, прекрасный, плохой, дурной, скверный* и т. п., но не с прилагательными *удачный, неудачный* и *наглядный* (ср. ниже *пример 2*);

б) существительными со значением свойств, отношений и деятельностей (но, например, не занятий или состояний), обычно положительно оцениваемых; ср. *пример мужества <верности, великодушия, кротости>; пример до-*

брого обращения со стариками (доброто отношения к старикам), пример христианской любви к ближнему; пример правильного воспитания (добросовестной работы);

в) глаголами, подлежащее которых соответствует одному из актантов данной лексемы или неучастнику ситуации; ср. *показать* (преподать) кому-л. какой-л. пример, *воодушевлять* (кого-л.) личным примером, Он был (служил) для меня примером (подлежащее = A1); *Его доброта была* (служила) для меня примером, *Его энергичные действия служили для всех примером* (подлежащее = A2 или A3); *иметь перед глазами чей-л. пример*, *получать* (обретать) пример для подражания, *брать пример с кого-л.*, *извлечь из этого примера урок*, *Я решил последовать его примеру* (подлежащее = A4); *ставить кого-л. в пример кому-л.*, *приводить кого-л. в пример кому-л.* (подлежащее = неучастник ситуации);

г) предлогами *по* и *на* (но не *для*) в качестве управляющих, ср. *по примеру всех христианских народов*, (*воспитывать*) *на примерах героев древней Спарты*.

Лексема *пример 2* сочетается со следующими классами слов:

а) оценочными прилагательными *хороший*, *прекрасный*, *замечательный*, *удачный*, *наглядный*, *плохой*, *неудачный* и т. п., но не с прилагательными *заразительный*, *личный*, *дурной* и *скверный* (ср. выше пример 1);

б) многими абстрактными существительными; ср. *пример метафоры*, *пример удачного маневра*, *пример периодической дроби*;

в) лексико-функциональными глаголами, подлежащим которых может быть только первый актант лексемы: *брать* (*указать*, *называть*, *приводить*) *кого-что-л. для примера* (*Возьмем для примера хотя бы наших дипломатов*);

г) предлогами *для* и *на* (но не *по* в представленном выше значении) в качестве управляющих, ср. *для примера*, *на этом примере*.

Лексический мир. Синонимы *примера 1*: *образец* (любви к ближнему), *образчик*, *эталон*; синоним *примера 2*: *иллюстрация*. У *примера 1* есть производное прилагательное *примерный* (ср. *примерное поведение*), у *примера 2* производных прилагательных нет.

2.1.3. Принципы упорядочения лексем

Словарная статья слова открывается основной лексемой. Она во многих отношениях подобна доминанте синонимического ряда, и ее вполне разумно было бы называть доминантой многозначного слова. Обычно это лексема, с которой семантически связано наибольшее число других лексем данного слова. Она наиболее употребительна, обладает наиболее полной грамматической парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно и просодически.

За основной лексемой следуют другие лексемы слова с учетом их семантической близости к основной лексеме и друг к другу; в ряде случаев они объединяются в блоки близких друг другу лексем (см. раздел 2.1.1.1).

Главным средством определения степени семантической близости лексем друг к другу и, следовательно, средством их упорядочения в структуре словарной статьи слова являются толкования. Однако в практической лексикографии можно использовать некоторые более ощутимые, непосредственно очевидные, легко верифицируемые свойства лексем, отражающие их глубинные семантические свойства. Ниже они перечисляются в порядке падения их верифицируемости.

1) Формальная полнота грамматической парадигмы: при прочих равных условиях лексема располагается тем ближе к началу словарной статьи, чем более полную парадигму она имеет. Сокращение числа возможных для лексемы грамматических форм, т. е. дефектность парадигмы свидетельствует о сдвиге лексемы к периферии семантической структуры слова. Характерный случай дефектности парадигмы — отсутствие формы КР у некоторых качественных прилагательных. Например, у слова *больной* она возможна только для значения, представленного во фразах *больной ребенок* <старик>, *больная лошадь*, *психически больная женщина*; ср. *Ребенок* <старик> *болен*, *Лошадь* *больна*, *Его жена психически больна*. Соответствующая лексема слова *больной* должна открывать словарную статью, т. е. фигурировать как основная. Остальные лексемы слова реализуются только в полной форме и, следовательно, располагаются дальше от начала словарной статьи (оставаясь при этом качественными прилагательными); ср. *больной вид*, *больное воображение*, *больной вопрос*, *больное место* и т. п.

Похожим образом устроена семантическая структура прилагательного *здоровый*: форма КР допустима только в словосочетаниях *здоровый ребенок* <старик>, *здоровая лошадь*, *психически вполне здоровый человек* (ср. *Ребенок* <старик> *абсолютно здоров*, *Психически они вполне здоровы* и т. п.) и, следовательно, представленная в них лексема предшествует всем остальным (*здоровый вид*, *здоровый румянец*, *здоровая пища*, *здоровая идея*)¹³.

2) Семантическая полнота грамматической парадигмы: при прочих равных условиях лексема располагается тем ближе к началу словарной статьи, чем полнее набор возможных для нее грамматических значений многозначных граммем. Любое сокращение числа возможных для данной лексемы значений определенной граммемы (так сказать, дефектность семантической парадигмы) свидетельствует о сдвиге лексемы к периферии семантической структуры сло-

¹³ Для словосочетаний типа *больное* <*здоровое*> *сердце*, в которых представлены, безусловно, основные лексемы обоих прилагательных, форма КР образуется менее свободно; в таких случаях следует усматривать особое употребление лексемы, которое характеризуется, в частности, как раз затрудненностью образования формы КР.

ва. Этот критерий имеет значение преимущественно для глаголов и, более конкретно, для граммем вида. Так, у моторно-кратных глаголов преимущество по этому критерию имеет значение разнонаправленного перемещения (*Два часа ходили по лесу*), потому что у него есть почти весь набор значений грамлемы НЕСОВ — актуально-длительное (*Дети бегают по двору*), процессное (*Два часа ходили по лесу*), предстоящее (*Завтра я плаваю в бассейне «Чайка»*), узуальное (*Каждое утро он немного ездит верхом*), настоящее историческое (*Прочитав письмо, он вскакивает и долго ходит по комнате*), потенциальное (*Ребенок уже ходит, Вы ездите верхом?*), общефактическое результативное (*Ты сегодня уже бежал <ездил верхом, катался на велосипеде, плавал?>*) и т. п. Для значения двунаправленного перемещения (*Я сегодня уже ходил в бассейн ≈ 'пошел и вернулся'*) возможны только узуальное и общефактическое результативное значения грамлемы НЕСОВ (*Он каждый день ходит <бегает, ездит> на рынок <за продуктами>, Я сегодня еще не ходил за газетой*); значит, оно должно располагаться дальше от начала словарной статьи.

3) Богатство парадигматических семантических связей (лексического мира): при прочих равных условиях лексема располагается тем ближе к началу словарной статьи, чем больше у нее дериватов, синонимов, антонимов, конверсивов, а также производных и переносных значений. Уже упоминавшийся глагол *беспокоить* имеет три лексемы, представленные во фразах (а) *Отсутствие вестей от мужа беспокоило ее* ('вызывать беспокойство', СОВ *обеспокоить*), (б) *Снова беспокою вас просьбами* ('причинять некоторое неудобство', СОВ *побеспокоить*), (в) *Нога не беспокоит?* ('нарушать физический покой, причинять боль', СОВ нет). В МАСе лексема (а) подается на втором месте, а лексема (б) на первом. Между тем рассматриваемый критерий свидетельствует в пользу противоположного порядка. Лексема (а) превосходит лексему (б) по числу синонимов (*приводить в беспокойство, вызывать беспокойство, вызывать тревогу, стеснять душу VS. причинять беспокойство*) и дериватов (*беспокойство, беспокойный, беспокойно, обеспокоенный, обеспокоенность VS. беспокоящий*). Кроме того, у лексемы (а) есть конверсивы (*беспокоиться, волноваться, тревожиться, быть тяжело на душе, быть тяжело на сердце*) и антонимы (*Это известие обеспокоило ее — Это известие успокоило <утетило> ее*). У лексемы (б) нет ни конверсивов, ни антонимов.

4) Положение в семантической структуре языка: чем больше число семантических связей лексемы за пределами ее семантического класса, тем ближе к началу словарной статьи она располагается. По этому критерию рассмотренные выше лексемы со значением разнонаправленного перемещения (*ходить по двору*) предшествуют лексемам со значением двунаправленного перемещения (*ходить за хлебом*). Они связаны со следующими классами глаголов: а) непарными глаголами разнонаправленного перемещения типа *блуждать, витать, гулять, петлять, рыскать, шнырять*; б) глаголами локализованного движения

типа *вертеться, вилять, дергаться, дрожать, моргать, трепетать, шевелиться* и т. п., ср. *Седло ездит, надо подтянуть подпругу, Он буквально катался от боли, Желваки ходят*; в) связочными и иными служебными и полуслужебными глаголами, ср. *ходить босиком* (без шапки, в сапожках, в очках), *ходить голодным, ходить в героях* (в больших забияках).

5) Место в фундаментальной классификации предикатов. «Нормальная» последовательность значений в структуре многозначных предикатов выглядит следующим образом: действие — воздействие — деятельность — занятие — процесс — положение в пространстве — локализация — состояние — свойство — существование — служебные значения. Она отражает, в частности, процесс постепенного семантического выхолащивания лексических значений. При наличии у слова каких-то из перечисленных здесь типов значений их последовательность в семантической структуре слова определяется, при прочих равных условиях, местом соответствующего типа значения на указанной шкале.

6) Прагматическая важность референта в современном обществе. Так, для существительных, обозначающих фрукты (*абрикос, ананас, апельсин, банан, виноград, вишня, груша, лимон, манго, персик, слива, черешня* и т. п.), значение 'плод X' прагматически более важно, чем значение 'дерево (растение), на котором растет X'. Именно это значение, вопреки существующей практике почти всех толковых словарей (за исключением СУШ), должно быть признано основным по обсуждаемому критерию.

7) Богатство фразеологии: при прочих равных условиях и в той мере, в какой значение отдельных лексем различимо в составе фразеологических единиц, лексемы располагаются тем ближе к началу словарной статьи, чем больше число фразем, в которых они представлены. В МАСе у прилагательного *рабочий* выделяется два больших блока лексем: первый, связанный с существительным *рабочий* (*рабочее движение, рабочий класс, рабочие кружки, рабочий поселок*), и второй, связанный с существительным *работа* (*рабочие люди, рабочий скот, рабочие части машины, рабочее давление пара, рабочая обстановка, рабочие (и нерабочие) дни, рабочий чертеж* и т. п.). На самом деле и здесь правильный порядок — противоположный, в том числе и по рассматриваемому критерию: большая часть фразеологии прилагательного *рабочий* связана со смыслом 'работа', а не со смыслом 'рабочий'. Ср. *рабочий день* (*Продолжительность рабочего дня — восемь часов*), *рабочая неделя, рабочие руки* VS. *рабочая сила* = 'рабочие'.

Ни один из названных здесь критериев не является абсолютным. Более того, оценки места лексемы в семантической структуре слова, полученные по разным критериям, могут противоречить друг другу. Например, у моторнократных глаголов в значении двунаправленного перемещения более полная грамматическая парадигма, чем у тех же глаголов в главном значении разнонаправленного перемещения: первые имеют форму СОВ (*сходил* (*сбегал, съез-*

дил) в магазин), а вторые — нет. У глагола *держат* ни в главном, ни в подавляющем большинстве производных значений тоже нет формы СОВ. Единственное исключение — лексико-функциональное значение, представленное в словосочетаниях *держат слово (обещание)*, с формой СОВ *сдержат*. Тем не менее, оно располагается ближе к концу словарной статьи, чем значения *держат 1 кошелек в руке, держат 2 кого-л. за руку, Не держи 3 меня!, Лед держал 4 его, держат 5 кого-л. под стражей, держат 6 окна открытыми* и некоторые другие. У глагола *быть* первым должно быть признано связочное значение, хотя на шкале семантической классификации предикатов оно расположено гораздо ближе к концу, чем, скажем значения локализации или посесивное. Поэтому относительно надежное решение можно получить только по совокупности оценок по всем критериям. В частности, связочное значение глагола *быть* по всем применимым к нему критериям, за исключением последнего, имеет бесспорные преимущества перед любыми другими его значениями¹⁴.

2.1.4. Блоки лексем и упорядочение блоков

С этим понятием мы уже имели дело при обсуждении семантической структуры глагола *выйти* — *выходить*. Рассмотрим его подробнее.

Блоком лексем (или значений) называется группа таких лексем, которые семантически ближе друг к другу, чем к другим лексемам данного слова. Все такие лексем снабжаются позиционным номером, в большинстве случаев состоящим из двух позиций. Первая позиция содержит номер блока, а вторая — номер лексем внутри блока. Возможны, как было показано в разделе 2.1.1.1, и сверхкрупные блоки лексем — с тремя уровнями иерархии.

Упорядочение блоков лексем подчиняется тем же правилам, что и упорядочение лексем в семантической структуре слова. Примеры (в основном, в виде синопсисов словарных статей, с объяснением того, почему блоки лексем сформированы и упорядочены именно таким образом; в «лапках» даются не аналитические толкования, а краткие пояснения):

МОЛОДОЙ

молодой 1.1 'такой, которому немного лет': *молодая женщина*.

молодой 1.2 разг. 'более молодой и поэтому менее опытный' [только в функции сказуемого]: *Молод еще учить меня!*

молодой 1.3 'сохранивший свойства молодого': *Он все еще молод в свои 70 лет.*

молодой 1.4 'свойственный молодому возрасту': *молодой сон (задор)*.

молодой 2.1 'недавно появившийся': *молодой месяц, молодой картофель.*

молодой 2.2 'недавно изготовленный': *молодое вино, молодой сыр.*

¹⁴ Ср. аналогичную структуру лингвистической аргументации по совершенно другим поводам в работах [Кинэн 1982] и [Зализняк 2007].

молодой 2.3 'недавно ставший кем-то': *молодая мать, молодой ученый.*

молодой 2.4 'недавно женившиеся' [в функции СУЩ]: *Молодые уже дома.*

молодой 3 уходящ. 'принадлежащий следующему поколению': *Молодой Иванов пошел по стопам отца.*

Здесь первый блок сформирован значениями, которые так или иначе объединены идеей молодого возраста (*молодой 1.1 — молодой 1.4*). Во второй блок помещены значения, связанные идеей недавнего времени возникновения чего-то (*молодой 2.1 — молодой 2.4*). Очевидно, что общей для обоих блоков является идея недолгого времени существования объекта, которое измеряется абсолютно — от момента его рождения или возникновения. В отличие от этого, последнее значение — сравнительное и релятивное: возраст человека определяется в большей мере относительно возраста другого человека, а именно его родителя, чем относительно его собственного дня рождения.

СПРОСИТЬ

спросить 1.1 'задать вопрос': *спросить, который час (что он за человек).*

спросить 1.2 разг. 'вызвать отвечать': *Меня сегодня спрашивали по физике.*

спросить 1.3 разг. 'узнать мнение': *У тебя не спрашивают!; Тебя не спросили!*

спросить 2.1 уходящ. 'попросить дать или вызвать для использования по назначению': *спросить кружку пива; спросить в отеле администратора.*

спросить 2.2 'попросить разрешить': *А ты у мамы спросил?; Принес щенка, не спросив родителей.*

спросить 3, чаще НЕСОВ, 'предъявить требование': *Спрашивай у него документы, а то уйдет (М. Булгаков).*

спросить 4 уходящ., обычно НЕСОВ, 'называть цену товара при продаже': *Спрашивали за сапоги недорого.*

В первый блок слова *спросить* входят лексемы, объединенные идеей вопроса. Второй блок образуют лексемы, объединенные идеей просьбы. В основе значения лексемы *спросить 3* — идея требования. Очевидна их семантическая близость друг к другу. Наконец, лексема *спросить 4*, по-прежнему обозначающая речевой акт, стоит несколько особняком и поэтому дается на последнем месте.

В ряде случаев элементарные блоки объединяются в сверхкрупные блоки, образуя глубокие иерархические структуры (они маркируются полужирными римскими цифрами, см. раздел 2.1.1.1). Необходимость в укрупнении блоков лексем в блоки более высокого уровня возникает в трех случаях: а) когда разные лексемы слова принадлежат разным частям речи (ср. слово *как* в функции наречия, союза и частицы); б) когда предлог управляет разными падежами (ср. предлоги *в, за, на, о* и др.); в) когда в нескольких блоках лексем обнаруживается один и тот же простой семантический компонент. Для нашей темы интере-

сен только последний случай, который был проиллюстрирован выше на примере глагола *выйти* — *выходить*.

2.2. Case studies

В качестве case studies предлагаются словарные статьи некоторых сильно многозначных глаголов, составленные автором для Активного словаря русского языка (АС); работа над ним недавно началась в ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН.

Словарная статья очередной вокабулы открывается зоной входа, где даются варианты данного слова и грамматические сведения о нем, а именно часть речи, некоторые синтаксические признаки и ключевые грамматические формы с их акцентуацией. В случае необходимости сообщаются просодические и стилистические сведения о слове, при условии, что они характеризуют все или большинство его лексем.

Затем дается синопсис словарной статьи в виде структуры многозначности.

После синопсиса идут словарные статьи отдельных лексем, каждая из которых может содержать до 12 зон: имя лексемы, примеры, толкование (значение), формы (если парадигма данной лексемы чем-то отличается от общей грамматической парадигмы слова), управление, конструкции, сочетаемость, синонимы, аналоги, конверсивы, антонимы и дериваты. Парадигматические семантические связи, т. е. синонимы, аналоги и т. д., в АСе указываются без различения точных и неточных категорий; конверсивы к аналогам не даются.

В полной словарной статье предусматривается еще зона иллюстраций, которая в данном тексте опускается. Иллюстративный материал, независимо от того, в какой зоне он помещается, имеет, как правило, вид лексикографических речений, с отдельными вкраплениями примеров из текстов, особенно в тех случаях, когда этого требует существо дела.

Каждая зона вводится своей меткой, которая набирается прописными буквами (СИНОПСИС, ЗНАЧЕНИЕ, ФОРМЫ, УПРАВЛЕНИЕ и т. п.).

Если в толковании лексемы *L* используется слово, к которому она принадлежит, это означает ссылку на основную лексему. Ср. толкование *ходить 1.5* [*Ребенок <раненый> уже ходит*] = 'Человек А1 умеет или может ходить': в данном случае имеется в виду лексема *ходить 1.1*, представленная в примерах типа *По перрону ходили встречающие*.

В зоне управления не заполняется строка А1, если эта валентность насыщается тривиальным образом — именем человека в форме ИМ.

В конце словарной статьи приводится фразеология.

Текст словарной статьи в любом месте может быть прерван коротким комментарием в квадратных скобках. В зонах ЗНАЧЕНИЯ и УПРАВЛЕНИЯ воз-

можно более пространные комментарии. Они следуют сразу после основной информации данной зоны и открываются меткой КОММЕНТАРИИ.

Если возникает необходимость в теоретических комментариях, выходящих за рамки собственно словарной статьи, они даются сразу после зоны фразеологии, причем в соответствующем месте словарной статьи помещается ссылка вида [К_{*i*}], где К — комментарий, а *i* — его номер. Возможны ссылки из разных мест словарной статьи на один и тот комментарий.

Из четырех статей одна (*быть*) была опубликованы в [Апресян 1995а]. В данной книге она воспроизводится в основательно переработанном виде и в другом формате, соответствующем задачам АСа.

2.2.1. Многозначность глагола БЫТЬ

2.2.1.1. Обоснование выбора

Глагол *быть* находится на стыке лексики и грамматики и является настоящим вызовом лексикографу.

У него — весь мыслимый диапазон типов значений — от собственно лексических через полувспомогательные и модальные до чисто грамматических. При этом границы между различными значениями столь зыбки, что на каждом шагу лексикографа подстерегает ловушка.

Глагол *быть* демонстрирует весь набор типов грамматических форм, включая супплетивные (*быть, есть, суть*) и нулевые. Эти формы находятся в весьма сложных, а иногда и просто запутанных или не вполне устоявшихся отношениях.

Размах его комбинаторных возможностей огромен. Как связка он не имеет себе равных по свободе употребления в разных типах конструкций и словосочетаний. Более того, даже в локативном, посессивном и экзистенциальном значениях, прототипическими выразителями которых являются глаголы *находиться, иметь* и *существовать* соответственно, он намного превосходит эти глаголы как по своему общему комбинаторному потенциалу, так и по богатству возникающих в конкретных комбинаторных условиях семантических, прагматических и коммуникативных нюансов.

Глагол *быть* способен формировать почти все возможные типы конструкций и предложений, присущие непереходным глаголам, включая большинство безличных предложений. На одном полюсе он выступает как однозначный глагол, а на другом соприкасается с безглагольными назывными предложениями (*Кругом шум*).

Уникальна и роль *быть* в словаре. В его семантической структуре сочетаются значения четырех основных групп — связочные, локативные, посессивные и экзистенциальные. Все четыре группы значений обнаруживаются у мно-

гих других классов глаголов, семантически далеко отстоящих от *быть*; достаточно вспомнить семантическую структуру глагола *выйти*, описанную в разделе 2.1.1.1 выше.

а) Связочные значения: *выйти замуж* ≈ ‘начать *быть* замужем’; *выйти в генералы* ≈ ‘начать *быть* генералом’; *Встреча вышла интересной* ≈ ‘Встреча *была* интересной’.

б) Локативные значения: *выйти из тюрьмы* ≈ ‘перестать *находиться* в тюрьме’; *выйти на работу* ≈ ‘начать *находиться* на работе’.

в) Экзистенциальные значения: *Вышла неприятность* ≈ ‘стала *существовать* неприятность’; *Из двух метров материи вышла одна юбка* ≈ ‘... стала *существовать* юбка’.

г) Посессивное значение: *У нас вышли все дрова* ≈ ‘У нас перестали *существовать* дрова’ ≈ ‘Мы перестали *иметь* дрова’.

Эта комбинация значений обнаруживается у десятков глаголов русского языка; см. выше раздел 2.1.1.2.

Главное — связочное — значение глагола *быть*, т. е. семантический примитив ‘*быть*’, входит в состав сотен других глагольных значений. Сошлемся лишь на один хорошо известный пример — различные типы сложных связей.

а) Путативные связи, ср. *Мы считали его генералом* ≈ ‘Мы считали, что он *был* генерал’; ср. также *находить*, *полагать*, устар. *мнить* (*Мы только мним себя владельцами этой земли* (Ю. Волков)), устар. *почитать*, *признавать* и т. п.

б) Декларативные связи, ср. *Власти объявили его сумасшедшим* ≈ ‘Власти объявили, что он *был* сумасшедший’. Ср. также *окрестить*, *провозгласить* и т. п.

в) Дескриптивные связи, ср. *Автор изобразил его опустившимся человеком* ≈ ‘Автор изобразил его так: он *был* опустившийся человек’. Ср. также *вывести* (*Таким его вывел автор*), *выставить* (*его дураком*), *показать*, *представить* и т. п.

г) Фактитивные связи, ср. *Мы выбрали (его старостой)* ≈ ‘Мы сделали так, что он *был* старостой’. Ср. также *воспитать* (*вырастить*) (*их борцами*), *держать* (*окна открытыми*), *назначить* (*кого-л. комендантом Кремля*), *сделать* (*кого-л. конформистом*) и т. п.

Быть оказывается, таким образом, фундаментом глагольной лексики русского языка и в этом качестве заслуживает самого внимательного рассмотрения.

Он, наконец, достаточно хорошо изучен (см., например, [Ferrel 1953; Verhaar 1967—1973; Lyons 1967; Chvany 1975; Чвани 1977; Арутюнова, Ширяев 1983; Апресян 1995а; Тестелец, в печати] и поэтому удобен как объект, на материале которого можно отрабатывать технологию превращения теоретических находок и результатов в лексикографический продукт.

2.2.1.2. Словарная статья **БЫТЬ**

БЫТЬ, БУД *б́уду, б́удешь*; ПРОШ *был, была́, бы́ло, бы́ли*; в сочетании с отрицанием *не* в ПРОШ фразовое ударение в формах МУЖ, СР и МН падает на *не*: *не́ был, не́ было, не́ были*; ПРИЧ ПРОШ *бы́вший*; ДЕЕПР наррат. *будучи*; в НАСТ используются только три формы — нулевая (для всех лично-числовых форм), *есть* (для всех лично-числовых форм ЕД НАСТ) и *суть* (для формы 3-Л МН в значениях 1.1 и 1.2) [**К1**]; НЕСОВ; СОВ нет.

СИНОПСИС

быть 1.1 'являться': *Мой отец был архитектором.*

быть 1.2 'быть тождественным': *Это был Иван.*

быть 2.1 'находиться': *Дети были на озере.*

быть 2.2 'прибывать куда-л.': *Он сегодня будет (уже был) в два часа.*

быть 3.1 'иметься': *У него была прекрасная библиотека.*

быть 3.2 'иметь возраст': *Ему было двадцать лет.*

быть 4.1 'существовать': *Есть еще добрые люди на свете!*

быть 4.2 'иметь место, случаться': *Был (будет) дождь.*

быть 4.3 'иметь место, наступать': *Было пять часов.*

быть 4.4 'имело место нежелательное событие': *С ним несчастье.*

быть 5.1 'уверенность в неизбежности события': *Быть грозе.*

быть 5.2 'уверенность в неизбежности плохого': *Нам теперь крышка.*

быть 5.3 'надо прекратить воздействие': *Будет с тебя.*

быть 6.1 'в составе формы БУД': *Не буду вам мешать; Чай (сыр) будешь?* (последнее употребление было выделено в [Июдин, в печати]).

быть 6.2 'в составе формы СТРАД': *Проект был закончен* [**К2**].

быть 1.1

ПРИМЕРЫ. *Парень был слегка навеселе, День был (будет) жаркий, Ночь была (будет) лунной, Мой сын будет архитектором, Задача очень непростоя, Задача очень трудна* [в двух последних примерах *быть* имеет нулевую форму].

ЗНАЧЕНИЕ. Данная лексема является двухактантным семантическим примитивом [A1 — объект или явление; A2 — состояние, в котором он находится, или свойство, которое он имеет] [**К3**].

ФОРМЫ.

1. В форме НАСТ *быть* обычно выражается нулем (см. ПРИМЕРЫ), реже — архаичной формой *есть*: *Жизнь эта, бесполезно медлительная, почти стоячая, [--] есть уже достояние литературы, поэзии, бытовой живописи* (В. Розанов).

2. Форма 2-Л БУД может иметь значение настоящего времени в вопросах и тогда является просторечной: *А вы кто такой будете?; — Вы какой, извиня-*

юсь, будете нации? — Я буду еврейской нации. А вы, простите, какой будете нации? (С. Довлатов).

УПРАВЛЕНИЕ.

A1.1, ИМ.

A1.2, ИНФ: *Пора было уходить, Разговаривать было некогда, Ждать мне было недосуг* (И. Твардовский).

A1.3, что ПРЕДЛ: *Жаль, что он уехал.*

A1.4, чтобы ПРЕДЛ: *Мне тоже охота, чтобы он порадовался на этом свете* (В. Шукшин).

A1.5, когда ПРЕДЛ: *Грустно, когда друзья ссорятся.*

A1.6, если ПРЕДЛ: *Будет жалко, если он уедет.*

A1.7, ВОПР: *Неясно, что он утверждает <чего он хочет, зачем это ему нужно, где он будет ночевать>* [К4].

A2.1, ТВОР: *В молодости она была очень привлекательной; Хочешь быть кардиологом — иди в Первый медицинский; А я вам скажу, что женищина всегда будет рабой мужчины* (А. П. Чехов).

A2.2, ИМ: *Мяч был твердый и упругий, Дом был каменный, Ее муж был москвич, Лошадь — очень преданное животное, Это был <будет> замечательный доклад.*

A2.3, КР: *В молодости она была очень привлекательна <красива>.*

A2.4, СРАВН: *Он был <будет> выше отца; Тает в бочке, словно соль, звезда, / И вода студеная чернее, / Чище смерть, соленее беда, / И земля правдивей и страшнее* (О. Мандельштам).

A2.5, РОД: *Он был высокого роста, Колеса были разной величины, Платье было желтого цвета, Я был о вас другого мнения* [при А2 обязательно зависимое].

A2.6, из РОД: *Иванов был из рабочей семьи <из крестьян>; А из чего было жаркое?*

A2.7, В КАКОМ СОСТОЯНИИ: *Матросы были заодно с мятежниками; Все было так, как он хотел; Офицер был без кителя <весь в крови, с пистолетом в руках>; Отец был в отъезде; Олег был с детьми [ср. **быть 2.1**] [К11]; Казалось, что собака была в недоумении* (А. П. Чехов); *Полвека самое имя его было под запретом* (Б. Сарнов).

A2.8, в ПР: *Он был в коротеньком пальто <в меховой шапке, в новых сапогах, в портупее>, Она была вся в соболях <в бриллиантах>, У него вся грудь в орденах, Мальчик был в очках, Собака была в ошейнике* [А1 — человек или животное, А2 — то, что надевается (предмет одежды, украшение и т. п.); см. также **быть 2.1**] [К5].

КОММЕНТАРИИ.

1. Если А2 имеет форму ТВОР (см. А2.1), то *быть* в нулевой форме возможно только в архаичной конструкции типа *Он у нас поваром уже три года,*

с обязательным обстоятельством места или времени, причем А1 обозначает человека, а А2 — его профессию, должность и т. п. [К6].

2. Если А1 = *вы* «вежливое», а А2 = ПРИЛ КР, то А2 = МН: *Вы очень красивы (умны, добры ко мне)*. Если А1 = *вы* «вежливое», а А2 = ПРИЛ ИМ, то А2 = ЕД: *В тот вечер вы были очень мрачный*. Форма МН в последнем случае является просторечной: *Уж больно вы обидчивые* [К7].

КОНСТРУКЦИИ.

1. Употребляется в безличных конструкциях с прилагательными в форме КР или СРАВН и предикативными наречиями или существительными: *Вам отсюда видно?*; *Ему с его места ничего не слышно*; *Всем было весело (неловко, стыдно)*; *Нам в деревне было раздолье*; *Мне вас будет жаль*; *Ей совсем плохо, надо вызывать скорую*; *Смотри, хуже будет*; *На душе у меня скверно*; *В глазах темно*; *В комнате тепло и тихо*; *У нас было очень холодно*; *Здесь будет мелко (по пояс, глубоко, с головой)*; *С работой до сих пор неясно*; *А как у тебя с деньгами?*; *С дровами было плохо, с горючим — еще хуже* (В. Панова) [К8].

2. Употребляется в модальных конструкциях с инфинитивом в роли подлежащего и местоименными существительными и наречиями *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем*, иногда с субъектом инфинитива в форме ДАТ: *Некому было жаловаться*; *Ему не с кем поговорить*; *Некем будет командовать* (Ф. Абрамов); *Есть нам было нечего*; *Мне не о чем с вами разговаривать*; *Жалеть его не за что* (Л. Леонов); *Спать было негде*; *Вам развернуться негде* (В. Маяковский); *Вещи ставить некуда*; *А вот мне ехать было некуда*; *Им неоткуда ждать помощи*; *Некогда будет вздохнуть*; *Вам незачем туда ехать*. Значение конструкции: *Некому было жаловаться* ≈ 'Не существовало никого, кому можно было бы пожаловаться', *Негде было спать* ≈ 'Не существовало места, где можно было бы спать' и т. п. [К9].

3. Употребляется в количественных конструкциях вида *А1 было А2*, с А1 в форме РОД и А2 — количественным наречием, существительным или числительным: *Книг было много (по меньшей мере тысяча)*; *Людей была масса*; *Винтовок было никак не меньше ста*; *Пикетчиков будет до (свыше) десяти человек*; *Их было только двое: ветеринарный врач и учитель гимназии* (А. П. Чехов); *Причин для арестов более чем достаточно* (М. Горький); *Нас было три девушки, и он ухаживал за всеми* (В. Панова) [К10].

СИН: *являться*; АНАЛ: *становиться, делаться, оказываться, казаться, бывать*.

быть 1.2

ПРИМЕРЫ. *Это был стол; Токио — столица Японии; Чиновники и суть наша чернь: чернь вчерашнего и сегодняшнего дня* (А. Блок); *Меня осенила догадка, что это вовсе не Рубин, которого я превосходно знала, а его брат*

(В. Каверин); *Соцреализм есть умение хвалить начальство в доступной для него форме.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 есть A2* 'A1 (есть) идентичен A2'.

ФОРМЫ. В форме НАСТ *быть* обычно выражается либо нулевой формой (*Это Иван*), либо книжной формой *есть*, которая используется в дефинициях или высказываниях, синтаксически похожих на дефиниции: *Библия есть не столько книга с твердым текстом, сколько записная тетрадь человечества* (Б. Пастернак); *Наглость есть соединение бесстыдства с чувством безнаказанности* (А. Шайкевич).

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, ИМ: *Квадрат есть прямоугольник, все стороны которого равны.*

КОММЕНТАРИЙ: В дефинициях A1 и A2 обладают свойством перестановочности относительно сказуемого: *Прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками на плоскости* = *Кратчайшее расстояние между двумя точками на плоскости есть прямая.*

СИН: *это [Квадрат это прямоугольник, все стороны которого равны].*

быть 2.1

ПРИМЕРЫ. *Андрей был в школе; Она была у врача; Ты был там?; На стене (справа) была картина [в момент наблюдения или когда-то]; Дети были с няней; Знай я раньше, что у тебя здесь такая прелесть, ни за что бы [---] не ездил за границу* (А. П. Чехов) [см. также **быть 2.2**].

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 был в A2* 'Объект A1 находился в месте A2'.

КОММЕНТАРИЙ. Предложения вида *A1 был с A2* (*Дети были с няней*) значат 'A1 находился в том месте, где находился A2' [К11].

ФОРМЫ. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой, в отрицательном предложении — словом *нет*: *Здесь его нет.*

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ГДЕ: *Дети были на пляже (в лесу); Их дом был за рекой (еще дальше); Город в шести километрах от железной дороги; Слева были гаражи, справа — свалка; В то время под Москвой были заповедные леса.*

A2.2, с ТВОР: *Дети были с Олегом, С Олегом были дети; Со мной был чугунный чайник — единственная моя отрада в путешествиях по Кавказу* (М. Ю. Лермонтов) [К11].

A2.3, на ПР: *На нем была серая куртка с меховым воротником (шинель с отворотами), На ее открытой шее было жемчужное ожерелье [A2 — человек или животное, A1 — то, что надевается (предмет одежды, украшение и т. п.); см. также **быть 1.1**] [К5].*

A2.4, при ПР: *При нем были большие деньги, При убитом не было паспорта* [A2 — человек, A1 — ценность, документ и т. п.].

КОНСТРУКЦИИ.

1. В отрицательном предложении в форме ПРОШ и при A1 = ИМ *быть* имеет общефактическое результирующее значение. При этом, если A2 — нарицательное существительное, то оно обычно употребляется в родовом статусе: *Отец не был на море* ≈ 'Отец в своей жизни никогда не бывал на каком-либо море'. Если в отрицательном предложении в форме ПРОШ A1 = РОД, то *быть* имеет актуально-длительное значение: *Отца не было на море* ≈ 'В момент наблюдения отец на море не находился' [К12].

2. Употребляется в количественных конструкциях вида *A1 было A2*, с A1 в форме РОД и A2 — количественным наречием, существительным или числительным: *Комнат там было четыре; Театров в городе будет пять (не меньше шести, около двух десятков); Людей на площади масса; Следователей в Петербурге было много* (А. Ф. Кони) [К10].

СИН: *находиться*, книжн. *пребывать*; разг.-сниж. *торчать*; *бывать*; разг. *вертеться*, разг. *крутиться*; разг.-сниж. *околачиваться*, разг.-сниж. *топтаться*, разг.-сниж. уходящ. *тереться*, разг.-сниж. уходящ. *толочься*.

АНАЛ: необходим. *присутствовать*.

быть 2.2

ПРИМЕРЫ. *Ты был там?; Отец сегодня еще не был на море; Главного инженера завтра не будет; Зеленин еще ни разу не был здесь* (В. Аксенов); *Я даже в магазине-то не был* (В. Шукшин) [см. также *быть* 2.1].

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 был в A2* 'Человек A1 переместился в место A2 во время A3 и находился там какое-то время для каких-то занятий или выполнения каких-то действий'.

ФОРМЫ. Только в формах БУД или ПРОШ; в форме ПРОШ имеет общефактическое двунаправленное значение 'пришел (приехал) в A2, а потом ушел (уехал) из него'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ГДЕ: *Я уже был на выставке современного искусства.*

A2.2, к ДАТ: — *Вы будете к нам завтра? — спросила она холодно* (И. А. Гончаров) [устар., только в форме БУД, A2 обычно человек].

A3, КОГДА: (*Слесарь*) *сегодня уже был, но ничего не починил; Директор будет только во вторник (ближе к вечеру); Врач будет у больного через час.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Сочетается только с названиями человека в роли A1 [см. примеры ↑].

СИН: *навещать*, *бывать*, *наведываться*, *проведывать*; разг. *заходить*, разг. *забегать*, разг. *заглядывать*; необходим. *посещать*, офиц. *наносить визит*.

АНАЛ: *приходить*, *приезжать*, *прибывать* [К13].

быть 3.1

ПРИМЕРЫ. *У нее много книг, Да у тебя лихорадка!, У тебя будет время встретиться со мной?, У него была прекрасная лаборантка, У отца было другое мнение на этот счет.*

ЗНАЧЕНИЕ. *У А2 есть А1* 'Человек А2 имеет объект А1'.

ФОРМЫ.

1. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой или формой *есть*, в отрицательном предложении — словом *нет*: *У меня нет никакого мнения на этот счет.*

2. Если А1 — нормальная часть тела (не прыщ, не опухоль, не родинка и т. п.) и если при А1 есть определение, то глагол *быть* в форме НАСТ обычно имеет нулевую форму: *У нее каштановые волосы*, но не **У нее есть каштановые волосы*.

3. Если А1 — машина, техническое приспособление и т. п., между нулевой формой НАСТ и формой *есть* возможно противопоставление: первая может выражать значение актуального обладания (*У него Мерседес, нам его не догнать*), а вторая — значение обладания вообще (*У него есть Мерседес*).

4. Если А1 — элемент внутреннего мира А2 (мысль, желание, эмоция и т. п.), в НАСТ предпочитается форма *есть*, причем значение *быть* смещается в сторону **быть 4.1**: *У него есть желание <намерение> выступить с докладом на нашем семинаре [К14].*

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *У меня сегодня сверхурочная работа.*

А2, у РОД: *У тебя же был паспорт на девичью фамилию, У нее большие, тупо изумленные глаза рахитика и чудесная толстая коса (М. Горький).*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Для *быть* характерна препозиция у-группы относительно глагола и А1: *У меня были деньги <книги, все документы>*. Если в препозиции к глаголу находится А1, а у-группа размещается в постпозиции к глаголу, значение *быть* обычно сдвигается к локативному: *Деньги <книги, все документы> были у меня [К15].*

2. Употребляется в количественных конструкциях вида *А1 у А2 было А3*, с А1 в форме РОД и А3 — количественным наречием, существительным или числительным: *Детей у меня будет много, Людей у нас сейчас меньше, чем до войны (Ф. Абрамов), У нас земельных статей уйма (Л. Леонов).*

СИН: *иметься*; КОНВ: *иметь, обладать*.

быть 3.2

ПРИМЕРЫ. *Ему три года; Ребенку было пять месяцев, когда погиб его отец; В феврале нашему внуку будет ровно год.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Существо А2 было А1* 'Возраст существа А2 был равен А1'.

ФОРМЫ.

1. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой или формой *есть*, в отрицательном предложении — словом *нет*: *Ему еще нет восьмидесяти.*

2. Нулевая форма НАСТ и форма *есть* семантически противопоставлены: первая входит в состав темы высказывания, а вторая всегда произносится с главным фразовым ударением и входит в состав ремы. Высказывание в целом значит ‘Существо А2 уже исполнилось не менее А1 лет’: *Ему три года* = ‘Его возраст равен трем годам’, *Ему [↓]есть три года* = ‘Его возраст равен не менее чем трем годам’, *↑Есть ему три года?* ≈ ‘Ему уже исполнилось три года или еще нет?’ [К16].

УПРАВЛЕНИЕ.

А1.1, ИМ: *Ему пятьдесят лет, Ей было лет десять-одинадцать.*

А1.2, около РОД: *Ему было около двадцати лет, когда он заболел раком.*

А1.3, СРАВН: *Ему было больше двадцати <меньше пятнадцати>, когда он поступил в университет.*

А2, ДАТ: *Мне уже есть шестнадцать лет.*

КОНСТРУКЦИИ. Обычно в препозиции к подлежащему.

СИН: *исполниться, минуть*, разг. *стукнуть*, прост. *сравниваться*; АНАЛ: *идти*; КОНВ: *достигать*.

быть 4.1

ПРИМЕРЫ. *Люди есть, техники не хватает; Есть солнце — с огненными патлами, / С размахом пьяным — там, вовне, / А есть — безрадостными пайками / Прямоугольными — в окне (Ю. Даниэль).*

ЗНАЧЕНИЕ. *Есть А1* ‘Существует А1’ [А1 обычно предмет или существо].

ФОРМЫ. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой или формой *есть*, в отрицательном предложении — словом *нет*: *Настоящих буйных мало, / Вот и нету возжаков (В. Высоцкий).*

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *Есть люди, которые никогда не забывают обид.*

А2, ГДЕ: *Среди них было несколько действительно выдающихся людей, Были там когда-то смелые охотники, В Африке еще есть львы <жирафы, носороги>, На Курилах есть горячие источники.*

КОММЕНТАРИЙ. В случае реализации А2 значение *быть* 4.1 смещается в сторону *быть* 2.1 [К15].

КОНСТРУКЦИИ.

1. В начале простого предложения *быть* может произноситься с главным фразовым ударением и тогда вместе с группой подлежащего образует ремю высказывания: *↑Есть еще добрые люди на свете.* В конце простого предложения всегда произносится с главным фразовым ударением и образует ремю высказывания: *Патроны еще [↓]есть.*

2. В сложноподчиненном предложении *быть* всегда предшествует подлежащему, обычно не несет фразового ударения и вместе с группой подлежащего образует тему высказывания, а ремой является придаточное предложение: *Есть на свете человек, который всегда будет помнить обо мне.*

СИН: *существовать, иметься; водиться, бывать*; АНАЛ: *случаться, происходить, получаться, выходить.*

быть 4.2

ПРИМЕРЫ. *Завтра будет понедельник, 11 декабря; Были и такие случаи; По прогнозу будет дождь (снег, оттепель); Пройдет война [---], и будет на земле много шума и радости (К. Паустовский); В ту черточку вместилось все, что было... / А было все! И все сошло, как снег (Э. Рязанов); Было предчувствие, что когда-нибудь за эту жертву спросится по большому счету (В. Солоухин).*

ЗНАЧЕНИЕ. *Было А1* 'Имела место ситуация или время А1'.

ФОРМЫ. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой или формой *есть*, в отрицательном предложении — словом *нет*: *Сегодня вторник; Есть и такие случаи; Таких случаев нет.*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Конструкции с нулевой формой глагола сближаются с назывными конструкциями типа *Кругом заваруха, говор, крик, а на дворе, кажется, идет настоящая свалка (Ю. Тынянов); Днем на солнце первые лужи, по утрам — первые сверкающие наледи (Г. Николаева).*

2. Употребляется в модальных конструкциях с инфинитивом в роли подлежащего и местоименными существительными и наречиями *кого, что, где, куда, откуда, когда, зачем*, иногда с субъектом инфинитива в форме ДАТ: *Было кому пожаловаться, Есть с кем поговорить, Будет что вспомнить, Есть где развернуться, Было куда уехать.* Значение конструкции: *Было кому пожаловаться* ≈ 'Существовал человек, которому можно было пожаловаться', *Есть где спать* ≈ 'Существует место, где можно спать' и т. п.

АНАЛ: *идти, стоять [Идет снег, Стоят морозы]; случаться, происходить, получаться, выходить; наступать, наставать, начинаться; существовать, иметься; водиться, бывать.*

быть 4.3

ПРИМЕРЫ. *Было пять минут восьмого (девять часов утра); Была половина восьмого; Разбуди меня, когда будет без четверти три; Сейчас восемь часов вечера (ровно восемь).*

ЗНАЧЕНИЕ. *Было А1* 'Имел место момент времени А1'.

ФОРМЫ. В форме НАСТ в утвердительном предложении *быть* выражается нулевой формой или формой *есть*, в отрицательном предложении — словом *нет*: *Сейчас пять часов, Пять уже есть?, Пяти еще нет.*

КОНСТРУКЦИИ. Если *быть* реализуется формой *есть*, она произносится с главным фразовым ударением и вместе с группой подлежащего образует ре-му высказывания, причем высказывание в целом значит, что времени не меньше, чем А1. *Сейчас восемь часов вечера* = ‘... ровно восемь’, *Сейчас уже есть восемь часов* = ‘Сейчас не менее восьми часов’ [К16].

АНАЛ: *бить* [*Бьет двенадцать часов, Бьет полночь*].

быть 4.4

ПРИМЕРЫ. *Не понимаю, что со мной было; С ним несчастье.*

ЗНАЧЕНИЕ. А1 *было* с А2 ‘Имело место плохое или трудно определяемое событие А1, главным участником которого был объект или существо А2, вовлеченное в А1 не по своему желанию’.

ФОРМЫ. В форме НАСТ *быть* выражается нулевой формой.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *С ним настоящая беда.*

А2, с ТВОР: *Что с вами?*

КОНСТРУКЦИИ. Обычно в препозиции к А1 в роли подлежащего, за исключением случаев, когда А1 — местоименное существительное типа *что, что-то* и т. п., когда возможны оба порядка слов: *Что с дачей* (с *квартирой, с домом*)?, *С ним было что-то странное.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Сочетается со словами типа *несчастье, неприятности, беда* и т. п. или с местоименными существительными типа *что, что-то, что-нибудь*.

СИН: *случаться, происходить; получаться, выходить; делаться, разг. приключаться, разг. твориться, разг. уходящ. деяться; постигать.*

быть 5.1, уходящ. или книжн.

ПРИМЕРЫ. *Быть грозе* (буре); *Если и дальше так дело пойдет, быть свадьбе.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Быть* А1 ‘Говорящий уверен, что событие или положение дел А1, имеющее какое-то отношение к нему или к другому объекту, о котором он думает в момент речи, неизбежно произойдет в близком будущем’ [К17].

КОММЕНТАРИЙ. Возможны расширительные употребления, в которых снимается указание на близкое осуществление А1: *Со времени Сократа и Платона мир мучился вопросом: быть или не быть правде, справедливости на земле?* (В. Козлов).

ФОРМЫ. Только в форме ИНФ.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ДАТ: *Быть беде.*

КОНСТРУКЦИИ. Обычно в утвердительных предложениях; в отрицательных предложениях нужный смысл обычно выражается глаголом *бывать*: *Не бывать этому!* [К18].

СИН: *не миновать, случаться, происходить, бывать*; АНТ: *избежать*.

быть 5.2

ПРИМЕРЫ. *Нам теперь будет крышка, Нашим проектам капут.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Объекту А2 будет А1* 'Говорящий уверен в неизбежности того, что с объектом А2 случится плохое событие А1' [К19].

ФОРМЫ.

1. Используется преимущественно в формах БУД и НАСТ.

2. В форме НАСТ в утвердительном предложении выражается только нулевой формой.

3. В формах НАСТ и ПРОШ высказывание обозначает предстоящее относительно момента речи или другой точки отсчета событие: *Нам теперь крышка*; *Нам был конец* ≈ 'Мы поняли, что скоро наступит конец'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *Что мне будет за это?*

А2, ДАТ: *Что ему будет?*

А3, за ВИН: *А за это ничего не будет?*, *Кое-что тебе за самоволку, конечно, будет.*

КОММЕНТАРИЙ. А1 невозможно без А2 или А3, А3 невозможно без А1.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Обычно сочетается с существительными типа *гибель, конец*, разг. *крышка*, разг. *каюк*, разг.-сниж. *хана* или с местоименными существительными типа *что, кое-что, что-то* и т. п. в роли А1: *Нашим проектам капут*; *Стороннему человеку в наших местах просто гибель: Высовываются, глядят на него из всех окошек* (К. Паустовский); *Сразу все поймут, и тебе — каюк, а с тобой — и нам* (К. Федин); *Вы лучше скажите, что Колесову будет за то, что в малолетку стрелял?* (А. Габышев).

СИН: *постигать, настигать; сваливаться, обрушиваться*.

быть 5.3

ПРИМЕРЫ. — *Вы уже пробовали, и будет с вас, — иронически отозвался гость, — и другим тоже пробовать не советую* (М. Булгаков); *Насмотрелся на невежество — будет с меня* (А. П. Чехов); *Будет с меня домашнего чиханья* (В. Гиляровский).

ЗНАЧЕНИЕ. *Будет с А1 А2* 'Считая нежелательным продолжение ситуации А2 или ситуации, связанной с объектом А2, в которой человек А1 находился до момента речи, говорящий, который управляет этой ситуацией, выражает мнение, что начиная с момента речи эту ситуацию следует прекратить'.

ФОРМЫ. Только в форме 3-Л ЕД БУД.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, с РОД: *Будет с тебя* (с вас, с него, с меня).

А2.1, РОД: *Будет с меня ваших жалоб, Будет с тебя варенья*.

А2.2, и РОД: *Будет с них и десяти* (А. П. Чехов).

КОММЕНТАРИЙ. А2 невозможно без А1.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Обычно сочетается с личными местоимениями 1-Л, 2-Л и 3-Л, иногда с усилительным *и* перед *быть*, часто с указанием ситуации, которую следует прекратить, в предшествующем тексте: *Побезобразничал — и будет с меня* (А. П. Чехов), *Наголодался я в молодости достаточно, будет с меня* (М. Булгаков).

СИН: *достаточно, хватит, довольно.*

быть 6.1

ПРИМЕРЫ. *Я буду <ты будешь, он будет> работать, Мы будем ночевать в хижине, Сочинения ваших учеников будут становиться <делаться, казаться вам> все более беспомощными, Чай <сыр> будешь?*

ЗНАЧЕНИЕ. Вспомогательный глагол, личные формы которого в форме БУД в сочетании с глаголом Х в форме ИНФ НЕСОВ образует аналитические формы будущего времени этого глагола.

КОНСТРУКЦИИ. В разговорной речи возможно сочетание *быть* во всех лично-числовых формах БУД с существительными в форме ВИН со значением еды, питья, курева или — реже — принимаемых внутрь медицинских препаратов. В таких условиях *быть* обозначает желание или намерение человека А1 использовать А2 в соответствии с его назначением: *Кофе <хлеб с ветчиной> будешь?* = ‘Будешь пить кофе <есть хлеб с ветчиной>?’ (см. [Июмдин, в печати]).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Сочетается практически с любым глаголом Х в форме ИНФ НЕСОВ: *Теперь я буду часто бывать у вас, Вы будете являться мне во сне*. Исключение составляют сам глагол *быть* во всех значениях последнего и глаголы *бывать* и *являться* в собственно связочном значении: невозможно или плохо **Он будет быть здесь завтра, *Он будет бывать веселым, *Ваша работа будет являться открытием [К20]*.

СИН: *стать.*

быть 6.2

ПРИМЕРЫ. *Портрет был <будет> закончен в сентябре, Работа начата только что, Свидетели предупреждены о последствиях дачи ложных показаний, Артист был встречен бурными аплодисментами зрительного зала.*

ЗНАЧЕНИЕ. Вспомогательный глагол, который в сочетании с глаголом Х в форме ПРИЧ ПРОШ СТРАД СОВ образует аналитические формы страдательного залога этого глагола.

КОММЕНТАРИЙ. В сочетании с глаголом Х в форме ПРИЧ ПРОШ СТРАД НЕСОВ образует устаревшие, книжные или нарративные аналитические формы страдательного залога этого глагола: *Вы всегда будете любимы и уважаемы вашими учениками.*

ФОРМЫ.

1. *Быть* имеет все личные формы, а также формы ИНФ и ДЕЕПР.

2. При глаголе *быть* в личных формах **X имеет форму ПРИЧ КР (см. ПРИМЕРЫ и КОММЕНТАРИЙ)**. При этом в форме НАСТ *быть* всегда выражается нулем.

3. При глаголе *быть* в форме ИНФ причастие глагола X употребляется только в полной форме: *Быть побежденным чемпионом мира не такой уж плохой финал шахматной карьеры; Как ужасно быть не уважаемым в коллективе, где проработал всю жизнь.*

4. При глаголе *быть* в форме ДЕЕПР причастие глагола X употребляется в полной и в краткой форме: *будучи побежден(ным) чемпионом мира.*

СИН: *оказываться.*

ФРАЗЕОЛОГИЯ. *Может быть*, книжн. *быть может* 'Говорящий предполагает или допускает, что определенная ситуация может иметь место' [ВВОДН: *Он, может быть, устал*]; *должно быть* 'говорящий думает, что определенная ситуация имеет место, хотя и допускает, что может ошибаться' [ВВОДН: *Он, должно быть, устал*]; *стало быть* 'следовательно, значит' [ВВОДН: *Он, стало быть, ваш дядя?*]; *Так и быть* 'Говорящий заявляет о своей согласии принять чье-то предложение, сообщая одновременно, что оно не во всем его удовлетворяет' [перформативно, только в прямой речи] [К21]; *Будь по-твоему* 'Говорящий, которого собеседник убедил в правильности своего предложения, заявляет о своей согласии на то, чтобы оно было осуществлено' [перформативно, только в прямой речи]; *Быть по сему* 'Выражая согласие с предложением Р и используя власть, которая есть у него, говорящий заявляет, что Р обязательно к исполнению' [устар., перформативно, только в прямой речи]; *Была не была!* 'Говорящий заявляет о своей готовности рискнуть' [только в прямой речи]; *Будь что будет* 'Говорящий заявляет, что он готов к любым последствиям принятого им решения, как бы плохи они ни были' [только в прямой речи]; *Что будет, то будет* 'Говорящий заявляет, что готов принять любой исход имеющих место событий' [только в прямой речи]; *Что было, то было* 'Говорящий заявляет, что готов забыть о том плохом, что было в прошлом, в интересах будущего' [только в прямой речи] [К22]; *Как быть?* 'Говорящий спрашивает, как следует поступить в сложившейся ситуации'; *И был таков* 'Тот, о котором идет речь, сделал нечто, быстро покинул место событий' [только в нарративе]; *Из А1 будет толк* 'Зная свойства существа А1 или его предшествующую деятельность, говорящий выражает уверенность, что А1 будет уметь хорошо делать что-то'.

К1. В МАСе по поводу формы *суть* сказано следующее: «3 л. мн. ч. наст. вр. от быть (см. быть), употребляется также в значении 3 л. ед. ч.». Если понимать это описание буквально, надо будет заключить, что *суть* считается формой глагола *быть* во всех значениях, что очевидным образом неверно; ср. неправильность **Дети суть во дворе* (локативное значение), **У моего отца*

суть китайские книги (посессивное значение), **Суть люди, которые всегда будут помнить обо мне* (экзистенциальное значение). На самом деле у формы *суть* есть ровно одно значение — связочное, что и должно быть зафиксировано в словаре. Рискованно и узаконивать *суть* как форму 3-Л ЕД НАСТ на основе употреблений типа *Сие не суть угроза, но предупреждение* (М. Горький), стоящих за гранью литературной нормы, или на основе окаменевших оборотов типа *Это не суть важно*.

К2. Как сказано выше, основным значением глагола *быть* считается связочное значение (*быть 1.1*), которое и открывает его словарную статью. В тот же блок входит идентифицирующее связочное значение (*быть 1.2*).

В следующем блоке объединены локативные значения, а именно собственно локативное значение 'находиться' (*быть 2.1*) и то же значение с наращением смысла 'начинать' (*быть 2.2*). Мы уже имели дело с этой комбинацией значений в структуре многозначного слова на материале глагола *выйти* — *выходить*; там же был приведен и соответствующий материал глагола *быть*. Напомним аргументы, диктующие именно такой порядок разворачивания значений глагола *быть*.

Помещение локативных значений сразу вслед за связочными объясняется тем, что локативные значения есть у многих других прототипически связочных глаголов; ср. *бывать несправедливым* — *часто бывать в городе*, *стать мастером спорта* — *стать у стены*. С другой стороны, прототипически локативные глаголы могут иметь связочные значения: *находиться в столице* — *находиться под наблюдением врачей*, *оказаться на месте* — *оказаться невозможным*, *остаться на даче* — *остаться в дураках*. Эти факты свидетельствуют о большей семантической близости связочных значений к локативным, чем к каким-либо другим.

За локативными значениями следует блок посессивных значений (*быть 3.1* — *быть 3.2*). Посессивные значения семантически тоже близки к связочным (ср. *У нее была какая-то агрессивная красота* — *Она была как-то агрессивно красива*), поэтому их естественно поместить сразу после локативных.

Далее, в порядке убывания семантической содержательности по сравнению с локативными и посессивными значениями, идет блок экзистенциальных значений (*быть 4.1* — *быть 4.4*); он завершает список лексических значений глагола-связки, которые предположительно составляют типологическую универсалию (см. [Verhaar 1967—1973]).

В пятом блоке (*быть 5.1* — *быть 5.3*) представлены грамматически и синтаксически связанные этноспецифичные модальные значения.

В шестом блоке объединены два собственно грамматических (чисто служебных) значения.

Употребления типа *Чай (сыр) будешь?* отнесены к *быть 6.1* ввиду их явной эллиптичности: в них опущен инфинитив знаменательного глагола (в на-

шем примере — *пить* или *есть*). Мое внимание к этому материалу привлек Б. Л. Иомдин. Чуть позже я познакомился с замечательной работой Л. Л. Иомдина «В глубинах микросинтаксиса». В ней были впервые глубоко проанализированы примеры типа *Кашу будешь?*, *Чай будешь?*, *Сигарету будешь?*, *Он кофе не будет* и т. п., и было сделано много тонких наблюдений об ограничениях, налагаемых на употребление глагола *быть*: он употребляется без дополнений в партитиве (невозможно **Будешь хлеба?*), только в актуальном будущем (невозможно **Теперь два года не буду мороженое*), только когда речь идет о еде, питье или куреве, только в простейшей синтаксической конструкции (невозможны ни эллипсисы типа **Я буду с маслом*, ни распространенные предложения типа **Вот увидишь, он сейчас будет кофе*) и ряд других (см. [Иомдин, в печати]). Л. Л. Иомдин склонен усматривать в таких случаях особую синтаксическую конструкцию, формируемую глаголом *быть*. Мне же представляется, что это — особое употребление лексемы *быть б.1*, получаемое по правилу семантической модификации, которое в самом первом приближении выглядит следующим образом: «во всех лично-числовых формах БУД в сочетании с существительными в форме ВИН со значением еды, питья, курева или — реже — принимаемых внутрь медицинских препаратов обозначает желание или намерение человека А1 и с п о л ь з о в а т ь А2 в соответствии с его назначением» (в состав условий этого правила должны войти и все указанные Л. Л. Иомдиным ограничения). В этом отношении лексема *быть б.1* в одном из своих употреблений принадлежит к интересному семантическому классу модальных глаголов русского языка, в значениях которых так или иначе содержится смысл ‘хотеть’: *Ребенок хочет конфетку* (*просит молока*), *Мне хочется мороженого* и т. п. Более отдаленно она связана с модальными глаголами типа *налечь* (*на закуску* (*на икру, на коньяк*)), *предложить* (*Хозяйка предложила всем кофе*) и рядом других (подробнее см. [Апресян 2006б: 110—111, 116—117]). Вторая валентность всех этих глаголов (как и *быть б.1*), прототипически заполняется предикатами (*хочу* (*хочется, просит*) *п и т ь, предлагаю как следует п о е с т ь перед дорогой, налег на р а б о т у* и т. п.), но допускает (тоже как *быть б.1*) метонимический эллипсис предиката в случае, если у него есть дополнение, относительно которого данный предикат является значением лексической функции REAL1: *хочу выпить чаю* ⇒ *хочу чаю*, где (*вы*)*пить* = REAL1(*чай*). При этом второе — непрототипическое — употребление получается по правилу модификации, которое имеет много общего с только что приведенным правилом модификации для лексемы *быть б.1*.

К3. В МАСе связочное значение (*Будь готов*) отделено от значения состояния (*Он был в ярости*). В действительности в обеих конструкциях реализуется одно и то же значение глагола, что следует хотя бы из факта их сочинимости: *Он в восторге от вашей работы и готов принять вас в свою лабораторию*.

К4. Конструкции типов А1.2 — А1.7 мы не считаем безличными. Синтаксическая структура предложений типа *Это <одно> было грустно* (с бесспорным подлежащим) и *Расставаться было грустно, Грустно, что приходится расставаться, Грустно, если приходится расставаться* и т. п. одна и та же, с точностью до различий в способе выражения подлежащего.

В тех же конструкциях А1, выполняя функцию подлежащего при *быть*, не является его семантическим актантом. Это семантический актант предикатива (в нашем примере — предикатива *грустно*), выполняющий семантическую роль причины состояния (грустно оттого, что расстаемся). При самом слове *грустно* он не может быть реализован его собственным синтаксическим зависимым и всегда передается связке. Следовательно, в конструкциях А1.2 — А1.7 мы имеем дело с синтаксическим смещением актанта от его исконного семантического хозяина к слову, которое им управляет. Для описания этого явления в формальной модели синтаксиса русского языка используется целая серия синтаксических признаков; см. [Апресян и др. 1992: 201—202].

Подчеркнем, наконец, что в используемой нами номенклатуре частей речи нет так называемой «категории состояния». В [Апресян 1985] была предпринята попытка показать, что «категории состояния» — не часть речи, а синтаксический признак ряда прилагательных, наречий и существительных. Кстати, субстантивный статус таких «категорий состояния», как *время, лень, охота* и других подобных подтверждается их сочетаемостью с прилагательными-определениями. Ср. *Самое время подумать об отпуске, А полоть грядки — такая лень!, Какая тебе охота идти замуж за человека, которому самому есть нечего*. Впервые похожая точка зрения на «категорию состояния» была высказана в [Аничков 1964].

К5. Конструкции типа *Олег был в новой шапке* синонимичны конструкциям типа *На Олеге была новая шапка*. Однако в них реализуются разные значения глагола *быть* — связочное в первой и локативное во второй. При этом, в отличие от случая, разбираемого в К10, каждая из фраз строго однозначна: никакого синкретизма здесь нет. Как же тогда объяснить синонимичность *Олег был в новой шапке* — *На Олеге была новая шапка*? Объяснение состоит в том, что в конструкциях вида *X был 1.1 в Y-е* и *Y был 2.1 на X-е*, где *X* — человек, упряжное животное и т. п., а *Y* — предмет одежды, элемент упряжи и т. п., происходят модификации словарных значений: *быть в Y-е* ≈ 'быть одетым в Y', а *быть на X-е* 'быть надетым на X-а'. Они, как легко видеть, описываются достаточно общими семантическими правилами. В результате их применения *быть 1.1 в чем-л.* и *быть 2.1 на ком-л.* становятся точными конверсивами (в терминах лексических функций — REAL1 и FACT1).

К6. На первый взгляд кажется правдоподобным предположение, что в данной конструкции реализуется не нулевой вариант связки, а нулевой вариант глагола *работать* в форме НАСТ. Это допущение следует отвести на том осно-

вании, что, признавая нулевую реализацию *работать* в форме НАСТ, мы постулируем некий абсолютно уникальный факт, между тем как нулевые реализации *быть* в форме НАСТ — совершенно заурядное явление.

К7. По-видимому, эти правила согласования с полной и краткой формами прилагательного (сформулированные в [Chvany 1975]) характеризуют не только глагол *быть*, но и местоимение *Вы*-вежливое; ср. *Почему Вы, обычно такая тактичная и чуткая, совсем не посчитались с его самолюбием?* Следовательно, они должны быть продублированы в словарной статье лексемы *Вы*. Это — далеко не единственный случай, когда одна и та же информация должна быть включена в словарь дважды — в словарные статьи совершенно разных лексем, принадлежащих к тому же к разным частям речи. Ср. приведенные выше сведения о перетягивании фразового ударения с глагола *быть* в некоторых формах ПРОШ на отрицание *не*: очевидно, что это — не только свойство *быть* (и некоторых других «коротких» глаголов русского языка, ср. *дать, пить* и т. п.), но и самого отрицания, которое в контексте таких глаголов превращает их в клитики. Само отрицание в этом отношении тоже не одиноко: способностью превращать «короткие» зависимые существительные в клитики обладают и некоторые предлоги, ср. *пóд руку, зá руку, нá руку* и т. п. Для последних двух явлений имеется уже и лексикографический опыт «дублированного» описания; см. [Орфоэпический словарь 1997].

К8. О конструкциях типа *С дровами было плохо, С проектом была полная неудача* см. [Золотова 1966; Гиро-Вебер 1984: 336 и сл.].

К9. Конструкции типа *Негде (было) переночевать* тесно связаны с конструкциями *Есть где переночевать, Было где переночевать*, однако в них реализуются разные значения *быть*: прототипически связочное в первой конструкции и прототипически экзистенциальное во второй. В трактовке этих конструкций мы опираемся на работу [Апресян, Иомдин 1989], где содержится подробная аргументация в пользу их нетрадиционного синтаксического представления; см. также [Garde 1976]. Здесь достаточно обратить внимание лишь на следующие непосредственно очевидные факты. Во фразах типа *Жить было негде* глагол *быть* скорее связка, потому что он может быть заменен связочными глаголами *становиться* и *делаться*, у которых нет экзистенциальных значений: *Жить стало (сделалось) негде*. Во фразах типа *Есть (было) где переночевать* глагол *быть* скорее экзистенциальный, потому что может быть заменен экзистенциальным глаголом *найтись*, у которого нет связочного значения: *Найдется (нашлось) где переночевать*. Таким образом, в этих конструкциях имеет место мало заметное на первый взгляд «перетекание» связочного значения *быть* в экзистенциальное, и наоборот. Такая амбивалентность присуща многим другим конструкциям с глаголом *быть*, равно как и его коррелятам в других языках; см. [Шведова 1973; Чвани 1977; Lyons 1977].

К10. Количественные конструкции типа *Плакатов было много* и *Было много плакатов* почти синонимичны, однако в первой из них реализуется связочное значение глагола *быть*, а во второй — экзистенциальное. Этот факт отмечался в [Золотова 1973: 133—135; Иванова 1973 и Guiraud-Weber 1984: 556]. Главный аргумент в пользу связочности *быть* в предложениях первого типа — сохранение формы МН подлежащего в контексте «малых» числительных: *Плакатов было два (три, четыре)*. Если бы числительное было синтаксически связано непосредственно с существительным, оно имело бы форму ЕД: *Было (всего) два (три, четыре) плаката (которые привлекли мое внимание)*. Таким образом, в этих конструкциях тоже имеет место «перетекание» связочного значения в экзистенциальное, и наоборот. Более того, оба этих значения связаны с локативным значением, реализующимся во фразах типа *Плакатов там было много, Там было много плакатов* и с посессивным значением, реализующимся во фразах типа *Плакатов у нас было много, У нас было много плакатов*. Обратим внимание на то, что это почти неуловимое скольжение четырех разных значений друг к другу происходит в строго определенных (верифицируемых) условиях.

К11. В данном случае вновь возникает симбиоз связочного и локативного значений. Прототипическими для них являются конструкции типа *Он был пьян* и *Он был в другой комнате* соответственно. В менее канонических конструкциях типа *Няня была с детьми* и *Дети были с няней, Олег Петрович был с детьми* и *Дети были с Олегом Петровичем* отчетливость противопоставления смазывается. Фраза *Олег Петрович был с детьми* допускает, вообще говоря, две интерпретации: связочную (ср. *Олег Петрович был с детьми, но без вещей и слегка навеселе*) и локативную (*Олег Петрович был с детьми, а Маша пошла в магазин*). То же верно и для фразы *Дети были с Олегом Петровичем*. Тем не менее, первое осмысление, в силу самостоятельности Олега Петровича, более естественно для первой фразы, а второе осмысление, в силу несамостоятельности детей, более естественно для второй.

К12. Более подробное обсуждение этого примера см. в [Апресян 1980]. Похожее, но менее полное описание было предложено раньше в [Ицкович 1974].

К13. Отметим следующие отличия *быть* 2.2 от *быть* 2.1: а) А1 у *быть* 2.2 — всегда человек (невозможно даже другое живое существо), между тем как у *быть* 2.1 в этой роли выступает гораздо более широкий круг объектов; ср. *Город был в шести километрах от железной дороги*; б) в форме ПРОШ *быть* 2.2 употребляется только в двунаправленном общефактическом результативном значении (*Он сегодня уже был в институте и больше не придет*), между тем как для *быть* 2.1 оно исключено; в) при *быть* 2.2 А1 никогда не меняет форму ИМ на РОД, а для *быть* 2.1 такая мена не только возможна, но и в высшей степени характерна; г) если А2 — не имя собственное, то при *быть* 2.2 он обычно имеет конкретно-референтный статус, а при *быть* 2.1 — обычно родовый.

К14. Происходит это за счет той «аксиомы действительности», что обладание каким-то элементом внутреннего мира и существование этого элемента во внутреннем мире — одно и то же; см. [Апресян, Иомдин, 1989].

К15. Еще один случай «перетекания» значений.

К16. То любопытное обстоятельство, что в позиции ремы параметрические предикаты типа *весить P*, *длиться P*, *стоять P* и т. п. значат не ‘ровно P’, а ‘не менее, чем P’, было отмечено в [Богуславский 1985: 27—29]. Тем самым было объяснено, почему под отрицанием они значат ‘менее, чем P’: ‘не не менее, чем P’ = ‘менее, чем P’. Очевидно, что это объяснение надо распространить и на аналогичные употребления параметрического значения *быть* 3.2. Это объяснение может быть продвинуто еще на один шаг. Нормальная коммуникативная позиция глаголов типа *быть* 3.2, *быть* 4.3, *стоять*, *весить* и т. п. — стоять в теме высказывания. Дело в том, что существенного семантического вклада в содержание высказывания они не вносят — эту роль целиком берут на себя соответствующие количественные группы. Отношение между, скажем, мешком картофеля и 200 рублями или между лекцией и полутора часами легко прочитывается и без поддержки глагола. Его значение более или менее включено в значение соответствующей количественной группы, так что за самим глаголом остается только связочная функция. Ср. разговорную конструкцию *Почем (была) картошка?* Поэтому при тематичности глагола получается значение чистого равенства.

К17. Если событие не затрагивает персонально говорящего или какого-то другого, о ком он думает в момент речи, и если говорящий не считает, что оно наступит в ближайшее время, следует говорить *Будет гроза*, *Будет свадьба* и т. п. Ср. *В Архангельской и Вологодской областях будут грозы*, *Когда закончится сбор винограда, будет много свадеб*.

К18. Обсудим возможность извлекать значение высказываний типа *Быть грозе* не из одного источника — экзистенциально-модального лексического значения самого глагола, а из двух разных. Экзистенциальный компонент таких высказываний можно возводить к чисто экзистенциальному значению глагола *быть*, например, значению 4.2, а модальный (уверенность говорящего в неизбежности важного события) — к значению синтаксической конструкции вида СУЩ ДАТ + ГЛАГ ИНФ; ср. *Саду цвести* (В. Маяковский), *Твоим нежным плечам под бичами краснеть* (О. Мандельштам), *Вам не видать таких сражений* (М. Ю. Лермонтов) и т. п. Такое решение может показаться привлекательным, потому что оно позволяет сократить число сущностей: отпадает необходимость в значении 5.1. Приведем ряд аргументов против указанного альтернативного описания, лейтмотивом которых будет тезис о том, что СУЩ ДАТ + ГЛАГ ИНФ — не та синтаксическая конструкция, которая лежит в основе предложений типа *Быть грозе*. 1) В предложениях типа *Быть грозе* событие в прототипическом случае обозначается непредметным существительным в

форме ДАТ, а лицо, вовлеченное в событие, непосредственно не называется. Между тем в предложениях типа *Саду цвесть* событие в прототипическом случае обозначается инфинитивом, а существительное в форме ДАТ имеет предметное значение и называет субъект события. 2) В предложениях типа *Быть грозе* инфинитив, по общему для экзистенциальных глаголов правилу, нормально предшествует существительному в форме ДАТ, а в предложениях типа *Саду цвесть* — следует за ним. 3) В предложениях типа *Быть грозе*, с экзистенциальным *быть*, есть только рема, а в предложениях типа *Саду цвесть* — и тема (именная группа в форме ДАТ), и рема (полнозначный глагол или глагольная группа в форме ИНФ). 4) Конструкции типа *Быть грозе* лексически ограничены: позицию глагола в них может занимать только *быть*, а позицию имени — только существительное, обозначающее важное в жизни человека или многих людей событие: *Быть свадьбе* намного лучше, чем *Быть свиданию*. В конструкциях типа *Саду цвесть* не ограничены ни позиция глагола, ни позиция имени.

К19. Строго говоря, в данном случае, в отличие от предшествующего, значение 'неизбежность того, что с объектом А2 случится нежелательное событие А1' присуще не глаголу *быть*, а конструкции в целом, в частности, позиции А1, которую занимают слова с общим значением 'близкая гибель': *каюк, крышка, конец, хана* и т. п. В лексические значения именно этих слов входит временной компонент, указывающий на то, что предсказываемое событие нежелательно и что оно сдвинуто в будущее относительно момента наблюдения в прошлом или настоящем. Что касается значения неизбежности, то оно передается комбинацией форм ДАТ и ИНФ, причем *быть* в данном случае имеет экзистенциальное значение. В целом, таким образом, выделение значения 5.2 есть некоторая лексикографическая условность, которую можно оправдать только тем, что *быть* в рассматриваемой конструкции занимает центральную позицию.

К20. Как ни странно, это очевидное ограничение не оговаривается ни в одном толковом словаре русского языка.

К21. Закрепленность в прямой речи (невозможность употребления в косвенных речевых актах, свойство нецитируемости) составляет важную особенность многих лексических единиц. Эта особенность лексикографически значима, так как лексикализована. Мы уже обращали внимание на то, что такие близкие по смыслу выделительные частицы, как *даже* и *-то*, различаются, в частности, и по этому признаку. *Даже* обладает свойством цитируемости (ср. *Он сказал, что даже Сережа пришел*), а *-то* — нет (**Он сказал, что Сережа-то пришел*). В известных нам словарях это лексикографически существенное свойство не регистрируется.

К22. Интересное обсуждение фразем типа *Что было, то было, Что будет, то будет* и т. п. см. в [Wierzbicka 1987b].

2.2.2. Многозначность глагола *ходить*

ХОДИТЬ, *хожу́, ходит*, ПРИЧ ДЕЙСТВ НАСТ *ходящий*; НЕСОВ; СОВ нет, кроме *ходить 1.2, ходить 3* и *ходить 4*.

СИНОПСИС

ходить 1.1 'перемещаться на ногах в разных направлениях': *Гости долго ходили по саду.*

ходить 1.2 'дойдя до цели, возвращаться в исходную точку': *Я сегодня уже ходил за газетами.*

ходить 1.3 'перемещаясь, быть в каком-то состоянии': *ходить босиком (без пальто).*

ходить 1.4 'использоваться как транспортное средство': *Эта лошадь еще не ходила под седлом.*

ходить 1.5 'уметь или мочь ходить': *Ребенок уже ходит.*

ходить 1.6 'уметь перемещаться особым способом': *В молодости он неплохо ходил на лыжах.*

ходить 2.1 'использовать по назначению': *На этот фильм ходить не стоит.*

ходить 2.2 'посещать': *Ее мальчик уже ходит в школу; Она давно не ходит в церковь.*

ходить 3 'совершать путешествие или поездку': *Он несколько раз ходил на Кубу.*

ходить 4 'делать ход в игре': *Он никогда не ходил с дамы.*

ходить 5 'курсировать': *От вокзала в центр ходят рейсовые автобусы.*

ходить 6 'колебаться': *Земля под нами прямо ходуном ходила.*

ходить 7.1 'двигаться возвратно-поступательно': *Напильник со скрежетом ходит по стали.*

ходить 7.2 'перемещаться большими массами': *Пар клубами ходил по бане.*

ходить 7.3 'распространяться': *В народе ходили слухи о предстоящей войне.*

ходить 8 уходящ. 'ухаживать': *Бабушка преданно ходила за ребенком.*

ходить 1.1

ПРИМЕРЫ. *По бульвару (по саду, по берегу реки) ходили парочки; Пассажиры ходили туда и сюда по просторному помещению вокзала; Он долго ходил вокруг ее дома; Дети ходили по дому на цыпочках; Он еще не привык ходить с палочкой (на костылях, на снегоступах) [см. также ходить 1.6]; Коровы ходили по лугу с места на место; Лошади лениво ходили вдоль дороги; Во дворе важно ходил петух.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Существо А1 идет по поверхности А2 или в пространстве А2 сначала в одном направлении, а потом в другом, постоянно меняя направление перемещения А3':

КОММЕНТАРИЙ. Возможно расширенное употребление: *ходить на руках.*

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ: *Сторожевые собаки непрерывно ходили вокруг стада.*

A2.1, В КАКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: *ходить по полю* (по саду, по платформе, по дороге, по комнате); *ходить вдоль дороги* (вдоль ограды, вдоль берега, вдоль реки); *ходить лесом* (берегом реки, полем); *ходить через дорогу* (через площадь).

A2.2, ГДЕ: *ходить в лесу* (у крыльца, около сарая, за сараем); *За оградой важно ходили гуси.*

A3, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ: *ходить туда и сюда* (туда и обратно, из стороны в сторону, взад и вперед, из угла в угол).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Ходить быстро* (медленно, со скоростью 2 километра в час) [скорость перемещения]; *ходить быстрым* (твердым, уверенным) *шагом*, *ходить шаркающей* (кавалерийской, матросской) *походкой*, *ходить походкой солдата* [походка]; *ходить на цыпочках* (на пятках, на задних лапах), *ходить на костылях* (с палочкой) [способ перемещения]; *ходить под руку* (за руку, в обнимку, обнявшись, взявшись за руки) [способы парного перемещения]; *ходить гуськом*, *ходить за отцом* (за старшими) *по пятам*, *Не ходи за мной* [порядок перемещения].

АНАЛ: *идти; бегать, лазать, летать, плавать, ползать; бродить; блуждать, плутать; кружить, петлять; рыскать; болтаться, слоняться, шататься, шляться; ДЕР: ходьба, хождение.*

ходить 1.2, СОВ сходить

ПРИМЕРЫ. *Ходить в лес* (на танцплощадку, к друзьям); *ходить на водопой*; *ходить за газетой* (за продуктами, на рынок, в магазин); *Надо бы сходить за врачом*; *По вечерам больные ходили гулять*; *У нее одна забота — по знакомым* (по магазинам) *ходить.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Существо A1 перемещается на ногах из места A4 в место A2, обычно с целью A3, а достигнув A2, возвращается в A4'

КОММЕНТАРИИ.

1. В форме НЕСОВ имеет результативное значение: *Мы ходили смотреть ледоход*; не употребляется в актуально-длительном и других процессных значениях НЕСОВ.

2. Возможно синкретичное выражение места и цели: *ходить на танцплощадку, ходить на водопой*. В таких случаях значение *ходить 1.2* сдвигается в сторону *ходить 2.2*.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, КУДА: *ходить в штаб полка* (к друзьям, за околицу, на рынок).

A3.1, по ДАТ: *ходить по знакомым* (по гостям); *ходить по магазинам* [форма СОВ невозможна; A3 имеет форму МН; цель действия — посещение A3].

A3.2, на ВИН: *ходить на угол* (за газетами), *ходить на реку, ходить на детскую площадку; ходить на охоту.*

А3.3, за ТВОР: *за газетой, за сигаретами, за хлебом, за молоком, за билетами, за врачом, за почтой; Ему совсем плохо, надо бы сходить за врачом (за священником)* [цель действия — приобретение или доставка А3].

А3.4, ИНФ: *Щенок пропал, и я ходил его искать; Летом мы каждое утро ходили купаться* [цель действия — А3].

А3.5, по ВИН: *ходить по воду (по ягоды, по грибы)* [цель действия — приобретение или доставка А3].

А4, ОТКУДА: *Он ходил за ребенком прямо из института (с работы).*

АНАЛ: *идти; бегать, лазать, летать, плавать, ползать.*

ДЕР: *хождение*

ходить 1.3

ПРИМЕРЫ. *С весны дети ходили босиком; Он всю зиму ходил без пальто; Она всегда ходила в очках (с портфелем, в сапожках); Он вечно ходил голодный (голодным); Она весь день ходила больная.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Перемещаясь, чаще на ногах, человек А1 в период времени А3 находится в состоянии или в виде А2' [К1].

КОММЕНТАРИИ. Значение близко к связочному. Возможны переносные употребления: *Он ходил героем (в героях).*

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2.1, ИМ: *Ребенок ходит голый (оборванный).*

А2.2, ТВОР: *ходить раздетым.*

А2.3, КАК: *ходить в одних трусах (в шубе и зимних сапогах, в открытом платье, в шляпе); ходить без шапки (с непокрытой головой), ходить с пистолетом (с ножом, с кинжалом); ходить босиком (голышом, нагишом).*

АНАЛ: *идти; бегать; ДЕР: хождение.*

ходить 1.4, спец.

ПРИМЕРЫ. *Эта лошадь еще не ходила под седлом; Мои собаки уже два года ходят в упряжке.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Животное А1, перемещающееся на ногах, постоянно используется способом А2 как тягловое или транспортное средство': *Мои собаки уже два года ходят в упряжке; Эта лошадь еще не ходила под седлом.*

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *Молодые лошади (олени, собаки) еще не ходили в упряжке.*

А2, КАК: *под седлом, в упряжке*

ходить 1.5

ПРИМЕРЫ. *Ребенок уже ходит (недавно начал ходить); Раненый ходит с большим трудом; После болезни он едва ходит.*

ЗНАЧЕНИЕ: ‘Человек А1 умеет или может ходить, хотя есть причины, по которым он не мог бы этого делать’.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

АНАЛ: *передвигать ноги* [*После болезни он едва ходит* ⟨*едва передвигает ноги*⟩].

ходить 1.6

ПРИМЕРЫ. *В молодости он неплохо ходил на лыжах.*

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Человек А1 умеет перемещаться на надетом на ноги специальном приспособлении А2’.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, на ЧЕМ: *ходить на лыжах* ⟨*на ходулях*⟩.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Ходить плохо* ⟨*неважно, неплохо, хорошо, прекрасно, замечательно*⟩.

АНАЛ: *идти; бегать* (на коньках); ДЕР: *хождение*.

ходить 2.1

ПРИМЕРЫ. *Моя младшая дочь уже ходит в школу* ⟨*в первый класс, в детский сад*⟩; *Она давно не ходит в церковь* ⟨*в костел*⟩.

ЗНАЧЕНИЕ. А1 ходит в А2 ‘Человек А1 использует образовательное или конфессиональное учреждение по его назначению, обычно перемещаясь в А2’.

1. Когда говорят *ходить в школу*, то имеется в виду начальное образование. Нестандартно *Он ходит в среднюю школу* ⟨*в десятый класс*⟩ и совсем неправильно *Он ходит в колледж* ⟨*в институт, в университет*⟩. При этом имеется в виду общеобразовательная школа. Обычно не говорят *ходить в гимназию* ⟨*в лицей*⟩, *ходить в математическую школу*. Лучше говорить *учиться в гимназии* ⟨*в лицее, в математической школе*⟩. Допустимо, однако, *ходить в английскую школу*, поскольку никакой специализации там нет.

2. Если в фокусе внимания — идея пешего перемещения (*Деревенские детишки ходили в школу за пять верст от дома, Сельские жители ходили в церковь за пять километров от своего жилья*), то значение *ходить 2.1* сдвигается в сторону *ходить 1.2*.

3. Если идея пешего перемещения не акцентируется, то перемещение может осуществляться любым способом, в том числе и с использованием транспортных средств.

4. Если А2 — конфессиональное учреждение (церковь, костел, синагога, мечеть и т. п.), то *ходить в А2* значит ‘посещать богослужения в А2’.

ФОРМЫ. Чаще в формах НАСТ и ПРОШ; в высказываниях о будущей ситуации, если речь идет об образовательном учреждении, обычно использует-

ся глагол *пойти* в значении 'начать учиться': *В следующем году моя дочь пойдет в школу.*

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, в ВИН: *ходить в школу.*

A2.2, на ВИН: *ходить на курсы кройки и шитья.*

АНАЛ: *учиться* [если A2 — *школа* или *курсы*]; *быть прихожанином* [если A2 — *конфессиональное учреждение*].

ходить 2.2

ПРИМЕРЫ. *Ходить на семинар Ландау (на уроки, на занятия, на лекции в Доме ученых, на доклад столичной знаменитости), На этот фильм ходить не стоит.*

ЗНАЧЕНИЕ. A1 *ходит в / на A2* 'Человек A1 посещает культурное учреждение или мероприятие A2 с целью использовать A2 по его назначению или участвовать в A2'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, в ВИН: *ходить в кино.*

A2.2, на ВИН: *ходить на выставку (на экзамены в театральное училище, на концерты, на танцы, на бега).*

A2.3, по ДАТ МН: *ходить по выставкам.*

КОММЕНТАРИЙ. При A2 = A2.3 *ходить* значит 'быть регулярным посетителем A2': *ходить по музеям (по театрам, по выставкам).*

ходить 3, СОВ сходить

ПРИМЕРЫ. *Он несколько раз ходил на Кубу (в Южную Америку); Амундсен ходил на Северный полюс на собаках.*

ЗНАЧЕНИЕ. A1 *ходит в A2 по A3 на A4* 'Человек A1 совершает путешествие или поход на транспортном средстве A4 в место A2 по маршруту A3' [A4 — водное транспортное средство или животные].

A1, ИМ.

A2, КУДА: *ходить на Памир (на Эльбрус); ходить в горы (в Хибины); ходить на Мадагаскар (в Гонконг).*

A3, В КАКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: *ходить по Большим озерам (по рекам Подмосковья), ходить через Тихий океан (через Атлантику), ходить вокруг света.*

A4.1, на ЧЕМ: *ходить на собаках, ходить на байдарках (на паруснике)* [название транспортного средства].

A4.2, на *веслах / под парусами* [название части транспортного средства].

ДЕР: *поход*

ходить 4, СОВ пойти

ПРИМЕРЫ. *Чемпион мира пошел королевской пешкой; Он никогда не ходил с дамы <с шестерки>.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 ходит единицей А2 'Человек А1, играя в настольную игру с партнером А3, делает ход или ходы единицей А2 этой игры'.*

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2.1, ЧЕМ: *ходить любой картой <дамой>, ходить ферзем <конем, центральной шашкой>.*

А2.2, прост. с РОД: *ходить с десятки <с дамы, с туза>* [только о первом ходе в карточной игре].

А3, под КОГО: *Теперь ты ходишь под меня* [только в некоторых карточных играх].

СИН: *делать ход*; ДЕР: *ход*.

ходить 5

ПРИМЕРЫ. *Поезда не ходят; Городской транспорт начинает ходить в шесть часов утра; От вокзала в центр ходят рейсовые автобусы; По понедельникам катер вверх по реке не ходит; Маршрутное такси <маршрутка> ходит только до аэровокзала.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 ходит в А2 из А3 по А4 в соответствии с А5 'Транспортное средство А1, обслуживающее многих пассажиров на определенном маршруте по графику А5, функционирует в соответствии со своим назначением, перемещаясь в место А2 из места А3 по поверхности А4'.*

КОММЕНТАРИЙ. Высказывание носит общий характер и обычно является констатацией положения дел в мире. Поэтому невозможно употребление *ходить* в актуально-длительном или других процессных значениях НЕСОВ.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *Ходят автобусы <трамваи, троллейбусы, поезда, экспрессы, катера, корабли, трансатлантические лайнеры>* [А1 обычно МН или существительное в родовом статусе или имя собственное: *Сто одиннадцатый автобус <маршрут> сейчас не ходит; «Красная стрела» <«Таврия» ходит один раз в день*].

А2, КУДА: *ходить в Москву <в Минск>, ходить на рынок; ходить до Киевского вокзала <до главного здания Университета>.*

А3, ОТКУДА: *ходить из Петербурга <из Рима>; ходить от заводских ворот <из центра, с пристани>.*

А4.1, по ДАТ: *ходить по каналу <по реке>, ходить по Калужскому шоссе <по боковой ветке железной дороги>.*

А4.2, через ВИН: *Грузовой транспорт через этот мост не ходит.*

A5, КОГДА: *ходить по понедельникам* ⟨по четным дням, с пяти утра до часу ночи⟩; *ходить каждые пять* ⟨десять⟩ *минут, ходить через каждые пять* ⟨десять⟩ *минут.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Ходить редко* ⟨часто⟩; *ходить нерегулярно* ⟨регулярно, точно, (строго) по расписанию⟩.

СИН: *курсировать*; **АНАЛ:** *бегать 2; плавать; летать* [Самолеты Аэрофлота туда не летают]; **ДЕР:** *движение* [Движение городского транспорта прекращается в час ночи].

ходить 6

ПРИМЕРЫ. *Почва ходит под ногами; Земля под нами прямо ходуном ходила; Седло под ним так и ходило.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Поверхность объекта А1, на которую опирается человек А2, вследствие своей неустойчивости или под влиянием внешнего воздействия, сильно колеблется'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ: *Мостки так и ходили под нами, Пол* ⟨кровать, земля⟩ *буквально ходит под ногами.*

A2, под ТВОР / под ногами [см. примеры ↑].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Ходить ходуном.*

АНАЛ: *трястись, сотрясаться, колебаться.*

ходить 7.1

ПРИМЕРЫ. *Напильник со скрежетом ходит по стали.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 ходит по A2* 'Предмет А1, используемый человеком по его назначению и направляемый рукой человека, движется в пределах ограниченной поверхности А2, регулярно меняя направление'.

A1, ИМ: *Карандаш* ⟨перо, кисть⟩ *ходит по бумаге.*

A2, по ДАТ: *ходить по холсту.*

АНАЛ: *бегать 3.1*

ходить 7.2

ПРИМЕРЫ. *По поверхности озера ходили крупные волны; Пар клубами ходил по бане; Клубы дыма ходят по комнате; Гул ходит по залу; Лучи прожектора ходят по небу; Тени ходят по стенам.*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Масса жидкого или газообразного вещества, свет или звук А1 перемещается в пределах ограниченной поверхности А2 или в пределах пространства А2, обычно меняя направление'.

A1, ИМ: *Языки пламени ходили в камине.*

A2, по ЧЕМУ: *ходить по стенам* ⟨по потолку, по полу⟩; *Дым ходит по всему коридору.*

ходить 7.3

ПРИМЕРЫ. *В народе ходили слухи о предстоящей войне.*

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Информация А1, обычно недостаточно достоверная, распространяется в месте или пространстве А2’ [А1 обычно *слухи, вести, молва* и т. п.].

А1, ИМ: *Ходят слухи, что осенью будет повышение цен.*

А2.1, по ЧЕМУ: *По деревням ходит молва, что всех будут переселять по-дальше от полигона; По больнице (по институту) ходил упорный слух, что директора скоро снимут.*

А2.2, ГДЕ: *В институте (в городе) ходили слухи, что после второго курса всех заберут в армию.*

АНАЛ: *распространяться*; КОНВ: *быть полон* [*По городу ходили слухи о приближении французов — Город был полон слухов о приближении французов*].

ходить 8, уходящ. обиходн.

ПРИМЕРЫ. *Бабушка преданно ходила за ребенком.*

ЗНАЧЕНИЕ. А1 ходит за А2 ‘Человек А1 заботится о человеке А2, который из-за своего возраста, травмы или болезни не способен обеспечить все свои нужды сам, помогая ему при еде, одевании и отправлении естественных потребностей — как бы ходит за ним постоянно, не оставляя его одного’.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ: *За ним ходила тетка (няня, медсестра).*

А2, за КЕМ: *ходить за ребенком (за девочкой, за больным, за ранеными).*

СИН: *ухаживать*; АНАЛ: *заботиться, думать* [*Он о тебе совсем не думает*]; ДЕР: *уход*.

ФРАЗЕОЛОГИЯ. *Ходить по миру* = ‘просить милостыню, перемещаясь с места на место на большие расстояния’; *ходить по пятам за кем-л.* = ‘повсюду следовать за каким-л. человеком’; *ходить по струнке* = ‘не позволять себе никаких отклонений от установленных кем-то правил’; *ходить на горшок* = ‘отправлять естественные надобности, сидя на горшке’ [о ребенке, больном и т. п.]; *ходить в золоте (в бархате, в соболях)* = ‘очень богато одеваться, как бы нося украшения из золота или одежду из бархата, соболиных шкур и т. п.’; *ходить на голове* = ‘очень сильно озорничать’; *ходить на задних лапках перед кем-л.* = ‘очень пресмыкаться перед кем-л.’; *Все (мы) под Богом ходим* = ‘С каждым из нас может случиться что-то неприятное’ [обычно как сентенция при упоминании, что с кем-то случилось несчастье]; *За примерами далеко ходить не приходится (не нужно)* = ‘Легко привести примеры случаев, доказывающих, что сделанное только что общее утверждение говорящего правильно’.

К1. Значение лексемы **ходить 1.3** близко к связочному: А1 не обязательно перемещается на ногах. Этим, среди прочего, лексема **ходить 1.3** отличается от лексемы **идти 1.1**, в структуре которой соответствующие употребления предполагают именно пешее перемещение; ср. *Он идет босиком (без шапки)*

по улице. Иными словами, в семантической структуре глагола *идти* такие употребления не образуют особой лексемы, а остаются в пределах основной лексемы *идти 1.1* на правах особого употребления (в терминологическом смысле).

2.2.3. Многозначность глагола ХОТЕТЬ

ХОТЕТЬ, *хочу́, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят*, ПРИЧ НАСТ редк. *хотящий*, ДЕЕПР НАСТ и ПОВЕЛ нет [если в них возникает необходимость, используются несобственные формы *желаю* и *желаю*]; НЕСОВ; СОВ нет, кроме 1.1.

СИНОПСИС.

хотеть 1.1 'иметь желание': *Я хочу покоя.*

хотеть 1.2 'иметь плотское влечение': *Я тебя хочу.*

хотеть 2.1 'хотеть, чтобы другой был каким-то или сделал что-то': *Не понимаю, чего вы от меня хотите.*

хотеть 2.2 'желать другому чего-л.': *Я хочу вам добра.*

хотеть 3 'хотеть получить при продаже': *Сколько вы хотите за машину?*

хотеть 4 'хотеть избавиться': *Не хочу тебя видеть.*

хотеть 1.1, ≈ СОВ *захотеть*.

ПРИМЕРЫ. *Дети хотели есть (пить); Мы непременно хотим попасть на выставку; К сорока годам он захотел обзавестись семьей; Вы хотите невозможного; Ребенок все время хотел на руки; Я не хочу, чтобы вы потом всю жизнь сожалели об этом.*

ЗНАЧЕНИЕ. Данная лексема является двухактантным семантическим примитивом [A1 — субъект желания, A2 — предмет желания] [К1].

КОММЕНТАРИИ.

1. *Хотеть* может обозначать либо чистое желание, либо намерение.

Для значения чистого желания характерны: а) рematicность *хотеть*, ср. *Хотите выпить чего-нибудь?, Я не хочу уезжать отсюда*; б) контекст стативных глаголов, ср. *Почему-то люди хотят верить во всякие чудеса*; в) именная группа в качестве дополнения, ср. *Ребенок хочет конфетку*; г) несовпадение субъекта желания и субъекта действия: *Хочешь, я помогу тебе одеться?; Он хочет, чтобы я сходил с тобой в театр.*

Для значения намерения характерно указание временных рамок состояния. Это происходит: а) при сочетании *хотеть* с глаголами действия в форме ИНФ СОВ в составе сочинительной конструкции; ср. *Завтра я хочу зайти в библиотеку, поработать в каталоге и посмотреть новые поступления*; б) в контексте частиц *уже* и *было*, обозначающих отказ от почти предпринятого действия; ср. *Он хотел было (уже хотел) выключить компьютер, но передумал*; в) в контексте временных слов и выражений типа *теперь, как раз, только*

что, перед этим, после этого, потом и т. п.; ср. *Я как раз хотел сказать вам, что собрание отменяется.*

2. Возможны переносные и образные употребления, персонификации и т. п. Ср. *Я не понимал, чего хочет моя совесть* (А. П. Чехов); *Рассекаемый воздух бьет в лицо, ревет, свистит в ушах, [---] хочет сорвать с плеч голову* (А. П. Чехов); *Почему даже [---]сыроежка не хочет назваться груздем?* (Ю. Алешковский).

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2.1, РОД / ПАРТ: *хотеть славы* (успеха, денег, мира в семье, покоя, счастья), *хотеть мяса* (варенья, чаю); *Он хочет солнца Италии* (И. Бабель) [А2 обычно не отдельный предмет, А1 хочет иметь А2 или использовать А2 по назначению].

А2.2, ВИН: *Хочешь конфетку* (чашку чая, пирожок, таблетку от головной боли)? [А2 обычно отдельный предмет, А1 хочет использовать А2 по назначению].

А2.3, разг. в ВИН / на ВИН: *хотеть в кино* (на выставку), *хотеть в туалет* (на горшок), *хотеть в университет* (в маткласс) [А1 хочет попасть в / на А2 и использовать его по назначению]; *Он хочет в пошивочный цех* (в вашу лабораторию) [А1 хочет работать в А2].

А2.4, КУДА: *Я хочу к тебе* (в Париж, за границу) [А1 хочет попасть в А2].

А2.5, ИНФ: *Его сын хочет эмигрировать* (стать киноактером).

А2.6, чтобы ПРЕДЛ: *Я хочу, чтобы все были счастливы* (чтобы вам не пришлось потом мучиться).

КОНСТРУКЦИИ. *Хотеть* употребляется в зависимом предложении сложно-подчиненного предложения вида *Бери, чего* (что) *хочешь*; *Он делает, что хочет*; *Он гуляет, когда хочет* (где хочет, сколько хочет, с кем хочет); *На рынке есть все, что хотите*. Глаголу *хотеть* в составе зависимого предложения подчинено местоименное существительное или наречие, причем все зависимое предложение выражает значение типа 'всё, что хочет', 'в любое время, когда хочет', 'везде, где хочет' и т. п. при знаменательном глаголе главного предложения.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Очень* (так, как, сильно) *хотеть* [наречия степени, семантически связанные с *хотеть*, значение чистого желания: *Он очень* (так) *хотел вас видеть*, *Как он хотел вас видеть!*]; *хотеть непременно* (обязательно) *сделать что-л.* [модальные наречия, семантически связанные с управляемым инфинитивом, значение намерения]; *Англия не хотела войны с Аргентиной*, *Правительство* (власть) *не хочет уступать требованиям бастующих*, *Театр не хочет ставить мою пьесу* [в роли А1 возможны страна, орган власти, учреждение, группа людей и т. п.].

СИН: *желать, жаждать, мечтать; иметь охоту; гореть* (томиться) *желанием, спать и видеть; Душа просит* (чего-л.) = 'Человек А1 очень хочет А2' [*Душа просит водки*]; *Чего изволите?* = 'Чего бы вы хотели'?

АНАЛ: *стремиться; намереваться; ждать* [*Он ждал вас* ≈ 'хотел, чтобы вы пришли, хотел вас увидеть']; *грезить о чем-л., бредить чем-л.* [*бредить морем*]; сленг *раскатать губу на что-л.* = 'очень хотеть завладеть чем-л.'

КОНВ: *хотеться* [*Он хотел выпить* ≈ *Ему хотелось выпить*]; *не терпеться* = 'очень сильно хотеться'; *приспичило* = 'Человеку А3 захотелось, чтобы было немедленно сделано или немедленно произошло А2, причем говорящему это желание или такая срочность непонятны, и он относится к этому неодобрительно' [*Вдруг приспичило ему ехать на рыбалку*]; *влечь, тянуть* (куда-л. или к кому-л.) [о желании пойти или поехать куда-л. или оказаться в обществе кого-л.]; *Человека А3 подмывало сделать А2* = 'Человеку А3 очень хотелось сделать А2, но по какой-то причине он удерживался от исполнения своего желания' [*Меня так и подмывало спросить, где же он был раньше*]; *Руки чешутся у кого-л. сделать А2* = 'Человеку А3 очень хочется сделать А2'; *Глаза и зубы разгорелись (у А3 на А2)* = 'Человеку А3 очень хочется получить или захватить А2'.

АНТ: *расхотеть (спать); сдержаться, удержаться* = 'не сделать чего-то, хотя было желание или намерение сделать это'.

ДЕР: *желание*, разг. или нар.-поэт. *хотение* [*По щучьему велению, по моему хотению*]; *охота, неохота; позыв, импульс; желающие* = 'те, кто хочет' [*Есть желающие попробовать?*]; *желательный; желанный; угодно* [*Что вам угодно?* = 'Что вы хотите?']; *по моему (по-твоему, по его и т. п.)* = 'так, как я хочу (ты хочешь, он хочет)' [*По-твоему все равно не получится*]; *только бы (лишь бы) сделать Р* = 'единственное желание состоит в том, чтобы можно было сделать Р' [*Только бы успеть сдать документы*]; *хорошо бы (поест (выпить))* = 'Говорящий выражает желание (поест (выпить)), но не уверен, что оно осуществимо'.

хотеть 1.2

ПРИМЕРЫ. *Я знаю, что Соломончик хочет Баську, но мадам Каплун не хочет меня* (И. Бабель); *Когда кенгуру хочет самца и бывают ли у них [---] брачные танцульки?* (Ю. Алешковский).

ЗНАЧЕНИЕ. 'Человек А1 испытывает плотское влечение к человеку А2' [по аналогии — о животных].

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, ВИН: *Я тебя хочу.*

СИН: *желать* [*Как он желал эту женщину!*], *жаждать* [*Только похоть заставляет мужчину гоняться за женщиной и женщину жаждать мужчины* (М. Кузмин)].

хотеть 2.1

ПРИМЕРЫ. *Я ничего от вас не хочу; Не понимаю, чего вы хотите от мальчика; Он хотел от меня одного — признания, что он был прав; Чего он хочет от нее, может быть, влюблен?*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Человек А1 хочет, чтобы человек А3 имел или совершил А2, нужное А1, и в какой-то предшествующий момент выразил ему или как-то иначе проявил это желание'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, РОД: *Я хочу искренности (откровенности, любви, дружбы, большей решительности).*

А3, от РОД: *хотеть от вас (от него, от родителей, от детей).*

КОММЕНТАРИЙ. Употребляется с вопросительным словом *что* в форме ВИН при обращении продавца к покупателю и значит 'Что бы вы хотели купить у меня?': разг. *Что вы хотите?*, прост. *Что вы хотели?*

СИН: *ждать [Я жду от вас откровенного признания]; АНАЛ: просить; добиваться, домогаться; ожидать; требовать.*

хотеть 2.2, необходим.

ПРИМЕРЫ. *Я хочу вам добра; Я никому не хочу зла; Официант ворует не потому, что хочет тебе зла (С. Довлатов).*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Человек А1 хочет, чтобы человек А3 имел А2'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, РОД: *добра, радости, счастья, всяческого преуспевания.*

А3.1, КОМУ: *вам, своим детям, всем людям.*

А3.2, для КОГО: *Родители хотят счастья для своих детей.*

СИН: *желать.*

хотеть 3, необходим.

ПРИМЕРЫ. *Сколько вы хотите за этот компьютер (за шапку, за машину)?*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Человек А1 хочет 1.1 получить денежную сумму А2 за свою вещь А3, которую он предлагает для продажи, и в какой-то форме выразил это желание'

ФОРМЫ. Преим. в формах ЛИЧН, редк. ИНФ.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2.1, ВИН: *хотеть тысячу рублей (долларов), хотеть пятьсот тысяч.*

А2.2, СКОЛЬКО: *Сколько вы хотите за эту машину?*

А3, за ВИН: *хотеть за дачу (за квартиру, за телевизор, за меховое манто).*

СИН: *просить [Сколько вы просите за мебель?]; АНАЛ: брать; запросить;*

КОНВ: *стоить.*

хотеть 4, преим. в личных формах.

ПРИМЕРЫ. *Знать* ⟨*видеть*⟩ *тебя не хочу*; *Не хочу на тебя смотреть* ⟨*слушать тебя*⟩; *Не хочу думать, что меня предали*; *Он не хотел верить, что его сын умер*.

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Человеку А1 настолько неприятен объект А2, который он воспринимает, или мысль, что А2, что он очень хочет перестать воспринимать А2 или избавиться от мысли, что А2’ [только в отрицательных предложениях, преимущественно с глаголами восприятия или ментальных состояний].

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, ИНФ: *не хотеть видеть* ⟨*слышать, смотреть, слушать, думать, верить, знать*⟩.

АНАЛ: *мочь* [*Видеть тебя не могу*].

ФРАЗЕОЛОГИЯ. *Хотеть сказать что-л. чем-л.* = ‘сказав Р, хотеть выразить не прямой смысл Р, а какую-то другую мысль’ [*Что он хочет этим сказать?*]; *Если хотите* ⟨*если хочешь*⟩, Р = ‘говорящий считает, что есть основания считать, что рассматриваемое высказывание или положение дел можно интерпретировать как Р’ [*Если хотите, это просто светская формула отказа*]; *Как хотите* ⟨*как хочешь*⟩ = ‘адресат может думать, что он хочет, — это не помешает говорящему поступить так, как он считает нужным’ [*Как хочешь, а я поеду*; *Как хотите, я не могу этого сделать*]; *Хочешь не хочешь, а Р* = ‘Каковы бы ни были желания субъекта, он понимает, что Р будет или должно иметь место’ [*Хочешь не хочешь, а сдавать экзамены придется*]; *Хотите верить, хотите — нет, (Р)* = ‘Говорящий понимает, что адресат сомневается, что Р, но сам он уверен в этом, и хочет, чтобы адресат тоже не сомневался, что Р’; *Делай Р — не хочу* = ‘Говорящий понимает, что у него есть полная свобода делать приятное для него Р, сколько он захочет, но он уже не хочет этого делать’ [*Гуляй* ⟨*ешь, пей, ...*⟩ — *не хочу*]; *Делает, чего его левая нога (за)хочет* = ‘Кто-то делает, что (за)хочет, несмотря на то, что его желание не мотивировано, неразумно и может противоречить интересам других людей’.

К1. Смысл ‘желание’ в русском языке (как и в некоторых других) тесно связан с двумя другими важными смыслами — ‘потребность’ и ‘намерение’. Все они представлены в большом круге языковых единиц, причем обычно каждый из них выражается отдельно от двух других.

Например, в значение начинательных глаголов и частиц *пошел, пустился* и *давай* (*И пошел плясать, А он давай плясать*), которые сочетаются только с названиями интенсивных действий (но не деятельности, воздействий, процессов и состояний, даже если они очень интенсивные), входит, в частности, указание на интенсивное желание агенса совершить какое-то действие. Ср. также *предвкушать, прельщать, соблазн, соблазнительный* (идея ожидания чего-то очень желательного для субъекта), *сдерживаться, удерживать-*

ся, не утерпеть (идея борьбы исключаящих друг друга желаний), жажда мести, иметь зуб на кого-л. (идея темного желания), влечь, манить, тянуть [Тянула земля] (идея не до конца понятного субъекту, интуитивного желания) и т. п.

В глаголах *выспаться, наестся, напиться* выражается идея удовлетворенной потребности в чем-л., а в глаголах *изголодаться (по общению со свежим человеком), просить, требовать (Дом просит <требует> ремонта)* — идея насущной потребности в чем-то. В значение слов *достаточно и хватает (денег на обучение детей)* входит смысл ≈ '(ровно) столько, сколько нужно для удовлетворения потребности в чем-л.', в значение слов *избыток, излишек* и их многочисленных производных — смысл ≈ 'больше, чем нужно для удовлетворения потребности', а в значение их антонимов *недостаток, нехватка, дефицит* и т. п. — смысл ≈ 'меньше, чем нужно для удовлетворения потребности'. Ср. также зуд 'ощущение потребности почесать раздраженное место', обиходн. *по нужде (выйти по нужде)* ≈ 'для удовлетворения естественной потребности' и контрастную пару *голод* 'ощущение потребности в пище' — *аппетит* 'ощущение желания есть с удовольствием' (см. описание двух последних слов в [Урысон 2004]).

В значениях слов *замысел, занести (руку для удара), мысль (Была мысль написать ей письмо), планировать (Я уже давно планирую поручить ей эту работу), предумышленный, решение (ехать домой), собираться (ехать домой), умысел* главное — идея ранее сформировавшегося намерения субъекта совершить какой-то поступок. Ср. также *передумать (Я передумал, останусь дома)* ≈ 'отказаться от намерения' (о словах *замысел, план, умысел* и других синонимах этого ряда см. [Левонтина 2004б]).

Особенность глагола *хотеть* состоит в том, что у него эти три идеи выражаются одной и той же лексемой *хотеть 1.1*; ср. *хотеть есть <пить, спать>* (акцентируется идея потребности), *хотеть попасть на выставку* (акцентируется идея чистого желания), *хотел забежать по дороге в библиотеку* (акцентируется идея намерения).

2.2.4. Многозначность глагола **ВИДЕТЬ**

ВИДЕТЬ, *ві́жу, ві́дит*, ПОВЕЛ нет, ПРИЧ СТРАД НАСТ *ві́димий*, ПРИЧ СТРАД ПРОШ *ві́денний*; НЕСОВ; СОВ *увидеть*.

СИНОПСИС

видеть 1.1 'воспринимать глазами': *Видишь белочку на дереве?*

видеть 1.2 'иметь то или иное зрение': *Хорошо <плохо> видеть.*

видеть 2.1 'смотреть': *Этого фильма мы еще не видели.*

видеть 2.2 'просматривать': *Ты видел его последнюю книгу?*

видеть 2.3 'восприняв информацию, убеждаться': *Как видим, автор не вполне объективен.*

видеть 3.1 'встречаться': *Полгода (вечность) тебя не видела!*

видеть 3.2 'встретить, чтобы поговорить': *Можно видеть главного редактора?*

видеть 3.3 'иметь опыт восприятия, быть свидетелем': *Сам видел!*

видеть 4, 'изведать, пережить': *Она видела много горя.*

видеть 5.1 'представлять, придумывать': *Художник ясно видел свою будущую картину.*

видеть 5.2 'считать': *Я видел в нем друга.*

видеть 5.3 'понимать': *Теперь вы видите свою ошибку?*

видеть 5.4 'знать': *Вы видите какой-нибудь способ исправить положение?*

видеть 1.1

ПРИМЕРЫ. *Видишь вон ту сосну?; Я уже не видел ни берега, ни маяка; В окно мы видели возбужденную толпу; На другом берегу реки они увидели какие-то странные сооружения; Где-то я видел его книгу* [см. также **видеть 2.2**].

ЗНАЧЕНИЕ. A1 видит A2 'Существо A1 воспринимает глазами A3 объект или ситуацию A2'.

КОММЕНТАРИИ.

1. Возможен сдвиг к значению 'замечать': *Другие для него не существуют, только ее и видит; Ты (не) видел, который час?*

2. Возможны переносные употребления: *У него не было никакой надежды увидеть свой труд опубликованным.*

3. Возможны промежуточные употребления между **видеть 1.1** и **видеть 5.3**: *Вижу, он нацеливает вилку* (В. Высоцкий).

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ВИН: *При въезде в город мы увидели длинную процессию; Открыв глаза, он увидел склоненное над ним лицо матери.*

A2.2, что ПРЕДЛ: *Сторож видел, что дети возятся с дверным замком, но молчал; А я и не видел, что он подглядывал; Оглянувшись, Маргарита увидела, что из мраморной стены бьет шипящее вино и стекает в ледяной бассейн* (М. Булгаков).

A2.3, как ПРЕДЛ: *Я видел, как он переходил улицу; Я не видел, как он подглядывал; Соседи видели, как в их дом ввалились трое полицейских.*

A2.4, чтобы ПРЕДЛ: *Я никогда не видел, чтобы он целовал девушек; Ты когда-нибудь видел, чтобы он целовал девушек?* [только с отрицанием или в вопросе].

A2.5, ВОПР: *Я не видел, с кем ты говорила (куда она пошла, где он стоял в этот момент); Мать отвернулась, чтобы дети не увидели, как она огорчена.*

A2.6, ПРЕДЛ: *Он входит и видит: шкафы открыты, вещи разбросаны.*

A3, ТВОР: *Левым глазом он уже ничего не видел; вскоре заплыл и правый; Охотник увидел зверя боковым зрением.*

КОММЕНТАРИИ.

1. Если A2 = A2.2, то ситуация, описанная в придаточном предложении глаголом в форме НЕСОВ, обычно изображается как факт: *Я не видел, что он подглядывал* — то, что он подглядывал, скорее всего, не подвергается сомнению.

2. Если A2 = A2.3, то ситуация, описанная в придаточном предложении глаголом в форме НЕСОВ, изображается как (длящийся или длившийся) процесс и не обязательно является фактом: *Я не видел, как он подглядывал* — может быть, он и не подглядывал.

3. Если A2 = A2.4, то ситуация, описанная в придаточном предложении глаголом в форме НЕСОВ, либо не является фактом [с отрицанием], либо подвергается сомнению [в вопросе].

КОНСТРУКЦИИ.

1. Часто употребляется в конструкциях с субъектным и объектным предикативом: *Я видел ее полусонным (в полусне) и не помню, как она была одета; Вчера она первый раз видела его пьяным.*

2. Часто употребляется во вводных конструкциях: *Тут, видите, крутой подъем, лезть будет трудно; А он, вижу, мне подмигивает.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Ясно (отчетливо) видеть (летающую тарелку), смутно (как в тумане) видеть (крыльцо и ступеньки)* [качество восприятия]; *видеть невооруженным глазом* [легкость восприятия: *Трещину в металле можно было видеть невооруженным глазом*]; *видеть в темноте (в потемках, в сумерках, в густом тумане)* [условия восприятия]; *видеть в окно (из окна, в открытую дверь, в замочную скважину), видеть сквозь прозрачную занавеску (через щели в перегородке)* [объект, через который осуществляется восприятие]; *видеть издалека (с крыльца, с берега, из спальни, из-под кровати)* [местонахождение субъекта восприятия]; *видеть что-л. вдалеке (на берегу, под кроватью), увидеть человека за бортом* [местонахождение объекта восприятия]; *видеть в бинокль (в перископ) (что-то черное на поверхности океана), увидеть в сверхмощный телескоп (новую галактику), В микроскоп (под микроскопом) можно видеть мельчайшие микроорганизмы* [прибор, расширяющий возможности зрительного восприятия]; *увидеть себя в зеркале, увидеть свое отражение в пруду* [поверхность, в которой или на которой отражается объект восприятия]; *увидеть на снимке (на картине) (своего брата), увидеть на своем чертеже чужую подпись* [артефакт, на который нанесен объект A2].

СИН: *замечать, уходящ. или обиходн. видать, устар., шутол. или ирон. лицезреть*; **АНАЛ:** *смотреть, глядеть, созерцать; слышать, обонять, чуют, осязать; различать, разглядеть*; **ДЕР:** *зрение; оптический, зрительный; видимый, видный, зримый; видно; виднеться; завидеть; видывать.*

видеть 1.2, СОВ нет.

ПРИМЕРЫ. *Ты хорошо видишь?*, *Для своих лет она еще вполне хорошо видит*, *После такой операции люди снова видят*, *Волки (кошки) видят в темноте*.

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 видит* 'А1 может видеть' [часто с оценочными наречиями типа *хорошо*, *плохо*, указывающими на качество зрения].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хорошо (плохо) видеть*; *Левый глаз почти не видит*; *К старости он стал плохо видеть без очков*; *В контактных линзах я вижу значительно хуже, чем в очках* [прибор, компенсирующий недостатки зрения]; *Плохо видеть вблизи*, *Вдаль он и без очков видел превосходно*.

ДЕР: *зрение* [*Ты хорошо видишь?* = *У тебя хорошее зрение?*]; *зрячий* ['такой, который видит 1.2']; *слепой* ['такой, который не видит 1.2']; *прозреть* ['снова начать видеть 1.2'].

видеть 2.1, СОВ нет.

ПРИМЕРЫ. *Ты видел последний фильм Германа?*, *Я никогда не видел балет на льду*, *Мне посчастливилось видеть «Лебединое озеро» в Большом театре (на сцене Большого театра)*, *Я тогда еще не видел скульптуры Родена «Рука Бога»*, *А я видела в кино слона на лыжах* (А. Битов).

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 видел А2 в А3* 'Человек А1 видел в культурном учреждении А3 объект или ситуацию А2, предназначенные для эстетического или эмоционального восприятия, и воспринял их таким образом'.

КОММЕНТАРИЙ. Употребляется только в форме ПРОШ в общефактическом результативном значении. Невозможно **Он видит сейчас по телевизору балет на льду*, **Завтра мы будем видеть балет на льду*, **Завтра мы видим балет на льду*, **Мы каждый день видим балет на льду* [К1].

УПРАВЛЕНИЕ.

А1, ИМ.

А2, ВИН: *Я видел этот фильм (этот спектакль, вчерашний матч между Спартак и Арсеналом)*; *Он видел многие ваши картины и высоко их ценит*.

А3.1, ГДЕ: *Видеть в кино (в театре, в цирке)*; *Где ты видел «Андрея Рублева»?*

А3.2, по ДАТ: *видеть по телевидению (по пятой программе, по «Культуре»)*, разг. *видеть по телевизору* [*Я его только раз по телевизору видела*].

СИН: *смотреть* [*Ты видел матч между Спартак и Динамо?* = *Ты смотрел матч между Спартак и Динамо?*]; спец. *отсмотреть*; АНАЛ: *слушать*; книжн. *знакомиться (с экспозицией в Музее изобразительных искусств)*; КОНВ: *показывать, демонстрировать*; ДЕР: *зритель; зрелище; зрелищный*.

видеть 2.2, СОВ нет.

ПРИМЕРЫ. *Я видел его книгу, ничего интересного* [см. также *видеть 1.1*].

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видел A2* ‘Человек A1 в течение недолгого времени воспринимал информационный объект A2, предназначенный для восприятия глазами, и в общих чертах воспринял его содержание’.

КОММЕНТАРИЙ. Употребляется только в форме ПРОШ в общефактическом результативном значении. Невозможно **Он видит сейчас его книгу*, **Завтра он будет видеть* ⟨увидит⟩ *его книгу*, **Завтра он видит его книгу*, **Он часто видит его книгу* [К2].

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, ВИН: *Видел новый указ о кооперативах* ⟨план на второе полугодие, график сдачи экзаменов⟩?, *Я еще не видел вашей диссертации.*

СИН: *смотреть, просматривать.*

видеть 2.3, книжн.

ПРИМЕРЫ. *Итак, мы видим, что все прежние попытки прочитать эту надпись были неудачны; Мы видели, с каким неудовольствием летописец отзывается о народных увеселениях, в которых видны были остатки язычества* (С. М. Соловьев).

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видел, что A2* ‘Восприняв информацию, содержащуюся в месте A3 читаемого человеком A1 текста, A1 мог убедиться в том, что A2’ [метатекстовое высказывание о содержании данного текста].

КОММЕНТАРИЙ. Если A1 = *мы*, то в состав A1 включаются читатель и автор текста.

ФОРМЫ. Употребляется преимущественно в формах ПРОШ и НАСТ. В БУД употребляется только форма СОВ *увидеть*: *Как мы увидим ниже, скорость усвоения информации зависит от навыков чтения.* Формы БУД НЕСОВ (*буду* ⟨будешь, будет, ...⟩ *видеть*) невозможны.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, что ПРЕДЛ: *Мы видим, что ситуация сложнее, чем кажется автору гипотезы.*

A3, выше ⟨ниже⟩: *Как мы видели выше* ⟨увидим ниже⟩, *одни и те же гены являются критическими и для развития опухоли, и для торможения ее роста.*

КОНСТРУКЦИИ. Часто в составе вводной конструкции: *Автор, как мы видели выше, не хочет быть судьей своих героев.*

СИН: *Как ясно из сказанного, Как было* ⟨будет⟩ *показано.*

видеть 3.1.

ПРИМЕРЫ. *Рад тебя* ⟨вас⟩ *видеть* [этикетное выражение радости при встрече], *Полгода* ⟨вечность⟩ *тебя не видела!*, *Я снова увидела его только весной, Я увижу вас завтра?*, *Жениха своего она видела только два раза и сильно его боялась* (И. Эренбург).

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видел A2 во время A3* 'Человек A1 во время A3 встречался с человеком A2 или был в одном обществе с ним, причем A1 и A2 видели друг друга'.

КОММЕНТАРИЙ. Зрительный контакт необходим. Можно представить себе двух слепых, которые часто встречаются друг с другом или в одном обществе, но если их встречи описать фразой *Они часто видят друг друга*, то создается каламбурный эффект.

ФОРМЫ. В формах НАСТ и БУД НЕСОВ употребляется преимущественно в узуальном значении.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, ВИН: *Ты видел его на конференции* (в Лондоне)? [КЗ].

A3.1, КОГДА: *Последний раз я видел его несколько месяцев назад* (весной, когда был в Штатах); *Он настолько занят, что видит своих детей только по воскресеньям* (по праздникам, перед сном); *Вы увидите его завтра на работе?*

A3.2, СКОЛЬКО: *Я давно* (с весны) *его не видела*, *С тех пор его в деревне* (в институте) *не видели*, *Она не видела своих детей несколько лет*, *Я раз в год* (в месяц) *вижу его на каком-нибудь семинаре*, *Геологи месяцами* (по полгода) *не видят своих жен*.

СИН: *видеться* [Хотя ты точно знаешь, что вы никогда не виделись, тебе кажется, что вы все-таки виделись (Ф. Искандер)], *обиходн. видаться*; **АНАЛ:** *общаться, встречаться; заходить, навещать, посещать*.

видеть 3.2

ПРИМЕРЫ. *Можно видеть* (где я могу видеть) *директора* (главного врача, заведующего)?, *Я бы хотел видеть секретаря посольства*.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Хотеть встретиться с человеком A2, чтобы поговорить с ним о важном для A1 деле' [A2 часто человек, от которого A1 зависит].

ФОРМЫ. Обычно в форме ИНФ при модальных словах [см. ПРИМЕРЫ].

СИН: *встретиться*; **АНАЛ:** *попасть на прием*.

видеть 3.3

ПРИМЕРЫ. *Он ни разу не видел аборигенов Австралии*; *Здесь, на войне, я впервые видел* (увидел) *народ*; *Я тебя никогда не увижу*, / *Близорукое армянское небо* (О. Мандельштам).

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видел A2 во время A3* 'Человек A1 во время A3 имел опыт восприятия объекта A2 или был свидетелем A2'.

КОММЕНТАРИЙ. Возможны переносные употребления: *Вдали якорей и трезубцев*, / *Где жухлый почил материк*, / *Ты [Армения] видела всех жизнелюбцев*, / *Всех казнейлюбивых владык* (О. Мандельштам).

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2, ВИН: *Мои дети еще не видели живого жирафа.*A3, КОГДА: *Он впервые увидел горы, когда ему было 12 лет; Он видел Париж молодым; Я видел его в апогее славы.*СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Видеть своими <собственными> глазами; — Откуда ты это знаешь? — Сам видел!* [достоверность восприятия].АНАЛ: *наблюдать*; ДЕР: *свидетель*.**видеть 4**, СОВ нет.ПРИМЕРЫ. *Она видела много горя; Это поколение видело войну и революцию.*

ЗНАЧЕНИЕ. A1 видел A2 во время A3 'Человек или люди A1 во время A3 были участниками ситуации A2 и испытали ее непосредственное воздействие на свою жизнь'.

КОММЕНТАРИИ. Ситуация A2 чаще неприятная, трудная или опасная. Даже в тех случаях, когда ситуация номинально приятна, она может в целом оцениваться негативно — из-за недостаточности приятного и обилия неизбежно сопутствующего ему неприятного: *Он видел мало радости в своей жизни.*ФОРМЫ. Обычно употребляется в форме ПРОШ [см. ПРИМЕРЫ] и имеет результативное значение. Невозможно актуально-длительное и другие процессные значения: нельзя сказать **Он все еще видел нужду*, хотя возможно *Он все еще испытывал нужду*.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ВИН: *В армии я и не такое видел.*A2.2, СКОЛЬКО: *(За время своей последней командировки) я видел много <немало> интересного.*A3, КОГДА: *видеть что-л. в своей жизни <на своем веку>.*КОНСТРУКЦИИ. Может употребляться в форме ИНФ в качестве зависимого модальных слов: *Но после того, что пришлось видеть и испытать [...] на этапных пересылках, нас уже ничто не удивляло и не страшило* (И. Твардовский). Не может быть зависимым фазовых глаголов: нельзя сказать **К концу жизни он начал <перестал> видеть нужду*, хотя возможно *К концу жизни он начал <перестал> испытывать нужду*.СИН: обиходн. *видать, повидать*; *знать, познать*; *испытать, перенести, пережить, изведать*, разг. *хлебнуть*; книжн. или шутол. *вкусить*; КОНВ: *выпасть на долю* [*Она видела много горя — На ее долю выпало много горя*].**видеть 5.1**ПРИМЕРЫ. — *Как тебе удастся перемножить в уме многозначные числа? — Я просто сразу вижу перед собой результат; На огромном отдалении*

Таню теперь он видел девочкой с румянцем волнения на щеках (Г. Бакланов); Я бы написала — если бы не завиток романтика во мне — не моя близорукость — не вся моя особенность, мешающие мне иногда видеть вещи такими, какие они есть (М. Цветаева); Ему все мерещилось это чистое [...] лицо; он чувствовал под ладонями рук своих эти мягкие волосы, видел эти невинные, слегка раскрытые губы (И. С. Тургенев).

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видит A2 в A3 как A4* 'Человек A1 воспроизводит или имеет в части A3 своего сознания зрительный образ A4 объекта A2, который в этот момент органами чувств не воспринимается, — как бы видит A2'.

КОММЕНТАРИИ.

1. В сочетаниях *видеть сон (о P)* и *видеть (P) во сне* значит 'иметь в сознании зрительный образ объекта P во время сна': *Вчера видела во сне мужа; Мелькающих стрел звон / И вещей ворон крик... / Я вижу дурной сон, / За мигом летит миг (О. Мандельштам); Он [...] видел во сне черного оленя — к пурге и мраку, или озерный жемчуг — к тишине и ясным звездам (А. Дмитриев).*

2. Слова *ясно, отчетливо, иначе, по-другому, по-своему* и т. п. соединяются с компонентом 'образ': *ясно видеть свою будущую картину* = 'иметь в сознании ясный образ картины', *иначе видеть мир* = 'иметь в сознании иной образ мира'.

3. A2 и A4 часто выражаются одним и тем же словом или одной и той же группой слов: *Ему все снился виноград / вдали Италии родимой. / А ты что видишь? Ленинград / в зиме его неотразимой (И. Бродский).*

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ВИН: *Вижу, как на картине, его небольшую, тонкую, аккуратную фигуру (В. Набоков).*

A2.2, как ПРЕДЛ: *Я вижу, точно это было вчера, как мы с Саней бежим по косогору (В. Каверин).*

A3.1, в ПР: *видеть в мечтах* (в мыслях, в воображении) *возрожденную страну.*

A3.2, КАК: *Мысленно он видел себя в кольце врагов.*

A4.1, ТВОР: *Он уже видел себя героем* (ученым с мировым именем), *Она уже видела себя окруженной толпой поклонников.*

A4.2, КАК: *Он видел себя верхом на коне* (в рясе монаха, за своим письменным столом), *Каждый видит и изображает вещи по-своему.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Как сейчас вижу [Не «как сейчас вижу» — так сейчас уже не вижу! — как тогда вижу ее коротковолосую [...] голову на высоком стержне шеи (М. Цветаева)].*

СИН: *воображать, представлять, рисовать (в воображении); АНАЛ:* *мыслить; слышать; грезить; вспоминать; КОНВ:* *видеться, представляться [Он ясно видел свою будущую картину — Ему ясно представлялась его будущая картина]; ДЕР:* *видение [то, как я вижу мир — мое видение мира].*

видеть 5.2

ПРИМЕРЫ. *В преподавании (в литературе, в служении искусству) он видел свое призвание; Он видел в нем разумного, строго мыслящего, огромного ума человека (Л.Н. Толстой).*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видит A2 в A3 'Человек A1 считает, что A3 есть A2'.*

КОММЕНТАРИЙ. Часто употребляется в отрицательном предложении с квантификатором при дополнении: *Не вижу в этом большой потери (большого смысла, ничего дурного, ничего смешного, ничего особенного).*

УПРАВЛЕНИЕ 1.

A1, ИМ.

A2, ВИН: *видеть свое призвание в чем-л.*

A3.1, в ПР: *Я видел в нем друга, Он видел в этом свой долг.*

A3.2, ГДЕ: *Он видит сложности там, где их нет.*

СИН: *усматривать [Газеты увидели (усмотрели) в выступлении президента признаки готовности к компромиссу]; КОНВ: считать [Я видел в нем друга — Я считал его другом].*

видеть 5.3

ПРИМЕРЫ. *Теперь вы видите свою ошибку?; Я ясно видел угрозу провала; Вы, разумеется, не видите недостатков вашего плана; По едва уловимым признакам врач увидел, что болезнь отступает; А он еще пробежал метров сто, видит, что не уйдет, [...] и швырнул все в песок (Ю. Домбровский).*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видит A2 по A3 'Человек A1 понимает факт или ситуацию A2 на основании видимых внешних признаков A3'.*

КОММЕНТАРИЙ. Невозможно актуально-длительное значение: нельзя сказать **Он все еще видит (видел) свою ошибку.*

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ВИН: *видеть важность этих мер (эту игру случайностей).*

A2.2, что ПРЕДЛ: *Он видел, что произошло недоразумение; Он уже видел, что его опасения были напрасными.*

A2.3, ВОПР: *Вижу, куда ты клонишь (зачем это тебе понадобилось, кому ты хочешь понравиться).*

A2.4, ПРЕДЛ: *Но тот, который во мне сидит, / Я вижу, решил на таран! (В. Высоцкий); Нет, я вижу, немцы играют какую-то подлую игру (М. Булгаков).*

A3, по ДАТ: *По глазам (по выражению глаз, по лицу, по походке) вижу, что ты рад моему приезду; По тому, как ты отвечаешь, я вижу, что тебе неохота разговаривать.*

КОНСТРУКЦИИ. Часто употребляется во вводных конструкциях: *Тебе, (как) я вижу, разговаривать со мной неохота.*

СИН: *понимать, сознавать, осознавать; уразуметь*; АНАЛ: *знать, считать, верить, представлять, чувствовать, ощущать*; КОНВ: *очевидный* [*Он видел, что произошло недоразумение — Ему было очевидно, что произошло недоразумение*].

видеть 5.4

ПРИМЕРЫ. *Я не вижу причин для отказа <для вашего отъезда>; Я хотел бы видеть, на что уходят эти деньги.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 видит A2* 'Человек A1 знает A2 или знает, что существует A2, потому что A1 как бы видит A2'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1, ИМ.

A2.1, ВИН: *Вы видите какой-нибудь способ исправить положение?; Я не вижу места, куда можно было бы податься в случае увольнения.*

A2.2, ВОПР: *Я вижу, как это можно сделать; Не вижу, зачем это нужно.*

КОММЕНТАРИЙ. Если A2 = A2.1, в роли дополнения используются существительные типа *способ, причина, место* и т. п., являющиеся свернутыми обозначениями специального вопроса.

СИН: *знать*.

ФРАЗЕОЛОГИЯ. *Не видеть белого света* 'быть настолько занятым какими-то делами, что не остается времени ни на что другое' [*Я света белого не вижу из-за этой диссертации*]; *видеть кого-л. насквозь* 'настолько хорошо знать кого-л., что этот человек не может утаить от субъекта никаких своих мыслей, желаний или чувств' [*Не юли, я тебя насквозь вижу*]; *видеть на два аршина в землю* 'отличаться большой проницательностью'; *видеть что-л. в розовом свете* 'воспринимать действительность чересчур оптимистически'; *видеть все в мрачном свете* 'воспринимать действительность чересчур пессимистически'; *спать и видеть что-л.* 'очень хотеть чего-л.'; *Видишь ли <Видите ли>* 'Обращаю твое <ваше> внимание на то, что я скажу' [ВВОДН]; *Как видим <Как видишь, Как видите>*, *Р* 'Мы имели <ты имел, вы имели> возможность убедиться, что Р' [ВВОДН]; *Видеть A2 не могу <не может, ...>* 'Объект A2 настолько неприятен кому-то, что мысль о возможном контакте с A2 вызывает у него отвращение'; *Только его и видели* 'Кто-то внезапно и бесследно исчез'; *A1 в глаза A2 не видел* 'Никак не может быть истинным утверждение, что A1 видел A2, между тем как собеседник говорящего предполагает, что A1 видел A2'.

K1. Интересно, что у глагола *смотреть 2.1*, ближайшим синонимом которого является *видеть 2.1*, есть обе видовые формы и все формы времени, причем в форме НЕСОВ возможны все видовые значения последней: *Он сейчас смотрит по телевизору балет на льду, Завтра мы будем смотреть балет на льду, Завтра мы смотрим <посмотрим> балет на льду, Мы каждый день смотрим по телевизору балет на льду* и т. п. Объясняется это в конечном счете

различием между основными значениями глаголов *видеть* и *смотреть*, свойства которых «прорастают» в их производных значениях. *Видеть 1.1* — стативный глагол, а большинству стативных глаголов противопоставлены актуально-длительное, профетическое и потенциальное значения НЕСОВ; см. раздел 1.2.5 первой части. *Смотреть 1.1* — акциональный глагол, а большинство акциональных глаголов обладает полным набором видовых значений граммы НЕСОВ.

К2. Между *видеть 2.2* и его синонимом *смотреть 2.2* сохраняются все различия, отмеченные в первом комментарии для лексем *видеть 2.1* и *смотреть 2.1*, причем корень различий — тот же самый.

К3. При *видеть 3.1*, в отличие от *видеть 1.1*, предложно-именные группы, внешне оформляемые как локативные, имеют более сложное темпорально-локативное значение. В предложении *Мы видели какие-то странные сооружения на другом берегу* (лексема *видеть 1.1*) локативная группа является сирконтантом — она обозначает местонахождение воспринимаемого объекта. Между тем в предложении *Я видел его в Лондоне (на конференции)* (лексема *видеть 3.1*) внешне похожая группа является актантом, а все предложение значит 'Я видел его, когда я был в Лондоне (на конференции) (где он тоже был)'. Об эффекте наращивания темпорального значения в таких конструкциях см. [Кржижкова 1967].

Приложение 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СИСТЕМНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ¹

Одна из главных целей системной лексикографии состоит в том, чтобы разработать теоретический аппарат для полного научного описания лексики конкретных языков в их синхронном состоянии. В конечном счете такое описание должно принять вид словаря, будь то толковый словарь общего назначения или специализированный словарь синонимов, антонимов, словообразовательных гнезд, фразеологический и т. п. Как уже было сказано в Предисловии, никакая собственно лингвистическая теория лексической семантики не может быть признана адекватной своему объекту до тех пор, пока она не будет апробирована на массовом лексическом материале, т. е. не пройдет испытания лексикографией.

Из сказанного следует, что понятийный аппарат системной лексикографии должен удовлетворять сразу двум конфликтующим требованиям: во-первых, он должен быть научным, т. е. отражать уровень современной лингвистической теории; во-вторых, он должен быть доступен непосвященным.

Очевидно, что реализация этих целей требует поиска компромисса. В данном разделе монографии излагается та форма компромисса, которая была найдена в ходе теоретических исследований и реализации их результатов в виде конкретного лексикографического продукта. Мы делаем попытку удержать понятийное богатство современной лингвистики на доступном для образованного человека уровне, определяя все используемые специальные понятия на общепонятном языке.

Терминология системной лексикографии складывается из терминов традиционной грамматики и некоторых более специальных лингвистических понятий, введенных относительно недавно, но доказавших свою жизнеспособность и существенность для словарного дела. Ниже мы остановимся главным образом на второй ее части и изложим ее в объеме, который автор считает необхо-

¹ Это приложение представляет собою переработку статьи «Лингвистическая терминология Словаря», написанной автором для [НОСС 2004]. В нем вводится почти весь понятийный аппарат, используемый в данной книге, и уже поэтому оно казалось заслуживающим публикации. Дополнительным основанием для его включения в книгу был несколько неожиданный для автора факт популярности статьи-источника: она цитируется чаще, чем другие материалы НОССа.

димым для практических приложений, в том числе для различных типов современных словарей. Отметим, что в словарях разных типов специальная терминология может подвергаться тем или иным формам редукции в соответствии с их целями.

Выделенная нами для нужд системной лексикографии лингвистическая терминология имеет вид небольшого толкового словаря объемом около 260 единиц. Она используется и в предлагаемой вниманию читателя книге, и в нашем основном лексикографическом продукте — НОСС 2004. В ряде случаев мы сочли нужным ввести в этот словарь термины, хорошо известные каждому еще со школьной скамьи. Таковы **подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, качественное прилагательное, относительное прилагательное** и ряд других. Их отсутствие в списке понятий, необходимых для лексикографического описания языка, могло бы показаться еще более странным, чем факт их включения в него.

Для удобства читателя все термины вводятся в алфавитном порядке. Каждому термину из этой части дается краткое и не претендующее на формальность определение, снабженное примерами и комментариями. Главная цель определений — объяснить данный термин и сделать для читателя опознаваемым соответствующее языковое явление, т. е. несколько расширить кругозор того «естественного лингвиста», который живет в каждом носителе языка, независимо от его образования. Однако у этих определений есть и некая сверхзадача — предложить читателю небольшую, но цельную систему согласованных друг с другом понятий, входящих в единую теорию интегрального описания языка. Там, где это возможно, связи между понятиями указываются непосредственно в тексте определений.

Абсолютивная конструкция — синтаксическая конструкция с опущенным главным дополнением глагола, обычно (но не обязательно) переходного, в которой глагол регулярно приобретает дополнительное значение деятельности, занятия или способности и которая поэтому не воспринимается как эллиптическая (неполная). Ср. *Раньше он занимался литературным переводом, а в последнее время стал писать сам* (не сказано, что именно он пишет, указан только род новой для него литературной деятельности); *Ребенок ест (читает), не мешайте ему* (занятие); *Он немного поет (рисует), Кошки видят в темноте* (способность). Ср. также понятия **факультативной валентности** (см. под термином **валентность**) и **эллипсиса**.

Агенса — см. под термином **субъект**.

Адресат — семантический актанта глаголов речи и близких к ним, соответствующий тому участнику ситуации, которому предназначена сообщаемая говорящим информация. Обычно оформляется дательным падежом (*говорить кому-л., приказывать кому-л., звонить кому-л.*), реже — винительным (*информировать кого-л., просить кого-л.*) и некоторыми предложно-именными группами

(*дозвониться до кого-л., требовать от кого-л., обращаться к кому-л., делиться секретами с кем-л.*). Ср. понятия **получателя, бенефицианта и аудитории.**

Актант (семантический) лексемы L — слово, группа слов или предложение, обозначающие обязательного участника ситуации (см.), именем которой является L. Лексикографически каждый актант лексемы представлен переменной в ее толковании. Актанты одной лексемы различаются своими ролями (см.) в соответствующей ситуации. У глагола *арендовать*, например, пять актантов: субъект (кто арендует), главный объект (что арендует), контрагент (у кого арендует), второй объект (за какую сумму арендует), срок (на какое время арендует). Применительно к конкретным предикатным лексемам и классам однотипных предикатных лексем такие роли тоже могут называться их семантическими актантами. Актанты могут быть предметными сущностями (субъект, главный объект, контрагент, второй объект у *арендовать*), непредметными сущностями (срок у *арендовать*) или целыми ситуациями. Таковы, например, оба актанта каузативного глагола *вызывать* в предложениях типа *Строительство Эйфелевой башни вызвало многочисленные протесты парижан* [первая ситуация, причина, — во Франции началось строительство знаменитой башни; вторая ситуация, следствие, — многие парижане протестовали против этого]. В прототипическом случае семантический актант является синтаксическим зависимым лексемы, которая обозначает данную ситуацию. Так обстоит дело с глаголами и отглагольными существительными; ср. *Он [субъект] помогал мне [получатель] в работе [сфера деятельности] своими советами [содержание помощи]*; ср. также *его помощь, помощь мне, помощь в работе, помощь советами*. В других случаях имеют место прямо противоположные отношения: семантический актант предикатного слова оказывается не его синтаксическим слугой, а его синтаксическим хозяином. Так обстоит дело с субъектом свойств и состояний, обозначаемых прилагательными; ср. *высокое дерево*, где *дерево* — семантический субъект свойства *высокий* и одновременно главное слово словосочетания. Существуют и более сложные ситуации, когда семантический актант синтаксически не только не подчиняется своему предикатному слову, но вообще не связан с ним непосредственной синтаксической зависимостью. Так, в частности, ведут себя семантические актанты частиц. Ср. частицу *все-таки* во фразах типа {*Шел дождь*} = [P], но мы *все-таки* {*пошли гулять*} = [Q]: P, но *все-таки* Q = 'имеет место P; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа P, то ситуация типа Q не имеет места; в данном случае Q имеет место' (толкование В.Ю. Апресян). Здесь P и Q — семантические актанты частицы *все-таки*. При этом со своим первым актантом (P) она вообще не связана непосредственной синтаксической зависимостью, а ее второй актант (Q) не подчиняется ей, а подчиняет ее. Ср. понятие **валентности.**

Актуально-длительное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет действие, деятельность, занятие, процесс или про-

странственное положение, протекающие или имеющие место в момент их наблюдения или в какой-то другой фиксированный момент времени; ср. *Смотри, орел сидит на скале; Когда я вошел, он завтракал* (занимался с ребенком, еще дышал). См. также **процессное значение**.

Акциональный — см. под термином **действие**.

Аналитическая форма степени сравнения — форма прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени, состоящая из самого этого прилагательного (наречия) и служебного слова, в котором сосредоточено грамматическое значение данной формы. В качестве таких служебных слов чаще всего используется слово *более* для образования формы сравнительной степени (ср. *более интересный, более строго*) и слова *самый, наиболее* — для образования формы превосходной степени (ср. *наиболее (самый) интересный, наиболее строго*). **Синтетическая форма степени сравнения** — соответствующая форма прилагательного или наречия, образуемая специальным суффиксом в составе самого прилагательного (наречия); ср. *интереснее, строже* (сравнительная степень) и *интереснейший, строжайше* (превосходная степень). См. также **суперлатив**.

Аналог — лексема, которая относится к той же части речи, что и данная, и имеет похожее значение, но семантически отстоит от данной лексемы дальше, чем ее синонимы. Так, аналогами синонимов *намерение, умысел, замысел, задумка* и т. п. являются следующие группы существительных: *цель, установка, устремления; программа; эскиз, наметки; инициатива, начинание; мечта; виды, перспектива, расчет* (материал И. Б. Левонтиной). Самым чистым примером аналогов являются когипонимы (см.); ср. *видеть — слышать — обонять* (виды физического восприятия), *красный — желтый — синий* (виды цветов), *животное — птица — рыба* (виды живых существ) и т. п. В число аналогов могут включаться, кроме того, гиперонимы (см.) и гипонимы (см.), а также лексемы, связанные с данной лексемой менее определенной семантической связью.

Анафорическое употребление слова — употребление слова не для прямого указания на объект, а для отсылки к объекту, который уже был упомянут в предшествующем тексте. Анафорическое употребление свойственно прежде всего местоимениям третьего лица (ср. *Мой отец не доверял своей секретарше, и она не могла ему этого простить*, где *она* и *ему* отсылают к объектам *секретарша* и *мой отец* соответственно), указательным местоимениям типа *такой* (*Наш шеф завистлив, а такие люди не могут радоваться чужим успехам*), а также многим дейктическим словам в нарративном режиме (см.). Например, во фразе *Здесь всегда холодно*, произнесенной человеком, который в момент высказывания зимует на Крайнем Севере, слово *здесь* использовано дейктически — для прямого указания на то место, где находится говорящий. Во фразе *Перемещения преступника удалось проследить до Киева; здесь след его потерялся* то же слово использовано анафорически, а именно, для отсылки

к городу Киеву: *здесь* значит 'в Киеве', а не 'в том месте, где в момент своего высказывания находился говорящий'; говорящий в момент своего высказывания мог быть где угодно. При этом вся фраза воспринимается как фрагмент какого-то повествования (отчета, журнальной статьи, рассказа), т. е. как нарративная. См. также **дейксис**.

Антоним — лексема, значение которой противоположно значению данной лексемы. В большинстве случаев семантические отношения между антонимами сводимы к одному из следующих пяти типов оппозиций: 1) 'Р' — 'не Р'; ср. *присутствовать* — *отсутствовать* (= 'не присутствовать'); 2) 'Р' — 'Р не'; ср. *начать (работать)* — *перестать (работать)* = 'начать не работать'; 3) 'действие' — 'ликвидация результата этого действия'; ср. *загрузить (вагон)* — *разгрузить* = 'сделать так, что вагон перестал быть загруженным', т. е. 'стал не загруженным' [в этом типе значение исходной лексемы входит в значение антонима в качестве пресуппозиции (см.)]; 4) 'больше' — 'меньше', ср. *великан* — *карлик*; 5) 'хороший' — 'плохой', ср. *прекрасный* — *безобразный*. Кроме этих основных есть несколько периферийных типов антонимии, представленных существенно меньшими группами слов; ср. *черный* — *белый* (и другие подобные пары), *левый* — *правый* (и другие подобные пары, например, *север* — *юг*). Наряду с точными антонимами в языке существуют неточные антонимы, в которых указанные выше семантические противопоставления осложнены небольшими семантическими надбавками.

Антропоцентрический — связанный с концептом человека, или, более точно, такой, в толкование лексического значения которого входит в качестве компонента смысл 'человек'. Поскольку язык — орудие человека, большая часть слов любого человеческого языка антропоцентрична тривиальным образом. Смысл 'человек' входит, например, в обозначения большинства домашних животных и культурных растений (человек их разводит или выращивает для того, чтобы ими как-то пользоваться), всех артефактов (см.), различных видов деятельности и действий (*читать, рисовать, сочинять* и т. п.), подавляющего большинства внутренних состояний (*надеяться, гордиться, считать* и т. п.), актов речи (*говорить, просить, отчитываться*) и многих других слов. Менее тривиальный аспект свойства антропоцентричности обнаруживается при анализе слов, на первый взгляд не связанных с концептом человека. Таковы, например, слова *прочный* и *твердый*. *Прочный* = 'такой, который трудно разрушить', а *твердый* = 'такой, который трудно деформировать', и в явном виде ссылка на человека в эти толкования не входит. Однако присутствие человека обнаруживается на втором шаге толкования, когда очередь доходит до наречия *трудно*. Очевидно, что если не сказано точно, для кого трудна какая-то деятельность, по умолчанию предполагается, что она трудна для человека. Таким образом, *прочный* и *твердый* тоже оказываются антропоцентрическими словами. В этом смысле лексика каждого языка глубоко антропоцентрична.

Артефакт — название объекта, который, в отличие от природного, сделан руками человека; ср. *молоток, кастрюля, компьютер, поезд, самолет, лодка, тюрьма, школа, церковь* и т. п. В отличие от природных объектов артефакты всегда имеют определенное назначение: молотком забивают гвозди, в кастрюле варят, на поезде ездят, в школе учатся и т. п. Поэтому все артефакты, в отличие от названий природных объектов, являются предикатами (см.) и обычно имеют одну или несколько валентностей (см.). Ср. *молоток для обивки мебели, хлебный нож, поезд Киев — Баку, тюрьма для малолетних преступников, школа для одаренных детей*.

Ассерция — см. под термином **пресуппозиция**; см. также понятие **толкования**.

Ассоциации — см. **коннотации**.

Атрибут — слово или группа слов Y, которые синтаксически зависят (см. **зависимое слово**) от существительного, прилагательного или наречия X, но не реализуют его валентности (см.) и грамматически с ним не согласованы. Ср. *ботинки [X] большого размера [Y], плавание [X] кролем [Y], тетрадь [X] в клеточку [Y], дом [X] на набережной [Y], довольно [Y] интересный [X], очень [Y] медленно [X], гораздо [Y] лучше [X]*. См. также понятие **определения**.

Атрибутивная функция — синтаксическая функция атрибута или определения (см.).

Аудитория — семантический актант некоторых глаголов речи, глаголов демонстрации и слов со значением социализированных эмоций (ср. *гордость, стыд* и т. п.) — заинтересованный и часто коллективный свидетель или судья, к которому апеллирует субъект действия. Обычно оформляется предложно-именной группой *перед кем-л.*; ср. *каяться перед кем-л., хвастаться перед кем-л., выступать перед кем-л., рисоваться (форсить, щеголять) перед кем-л., чваниться перед кем-л., гордиться перед кем-л., кичиться перед кем-л.* Ср. понятие **адресата**.

Бенефициант — роль участника ситуации, в пользу которого или (реже) во вред которому совершается данное действие. Бенефициант выражается, как правило, формой ДАТ; ср. *купить сыну велосипед, оплатить всем командированным дорогу в Хельсинки и обратно, привезти детям новогодние подарки, сделать раненому костыли, вырвать кому-л. больной зуб, оторвать кому-л. ногу*. Бенефициант отличается от получателя тем, что обычно не является семантическим актантом ситуации, обозначенной данным предикатным словом. Ср. понятие **получателя**.

Большая степень признака — родовое значение наречий типа *очень, весьма, сильно (дуть), крепко (спать)* и т. п.

Валентность — способность предикатной лексики синтаксически подчинять себе слово, группу слов или предложение, которые соответствуют ее семантическому актанту (см.). Для валентностей существенно, как они оформ-

ляются или выражаются. У глагола *арендовать* валентность субъекта выражается формой ИМ, валентность главного объекта — формой ВИН, валентность контрагента — предложно-именной группой *у* + РОД, валентность второго объекта — предложно-именной группой *за* + ВИН и распределительной группой с предлогом *по* + ВИН, валентность срока — предложно-именной группой *на* + ВИН; ср. *Фирма арендовала у института на год весь второй этаж за пять тысяч долларов (по сто долларов (за) метр)*. Валентности могут быть синтаксически обязательными или факультативными. Валентность предиката называется синтаксически **обязательной**, если в простейшем типе предложений с данным предикатом в качестве главного элемента она должна быть реализована. Валентность называется **факультативной**, если в указанных условиях она может остаться нереализованной без нарушения правильности предложения. У глагола *арендовать* обязательны валентности субъекта и объекта, остальные валентности факультативны. Ср. *Фирма арендует весь второй этаж*, но не **Фирма арендует на десять лет*, **Фирма арендует у института*, **Фирма арендует за пять тысяч* и т. п.

Внешний объект — такой, который уже существует в мире и подвергается какому-то воздействию со стороны субъекта, изменяя свое положение, состояние или свойства. Он характерен для канонических деструктивных глаголов типа *сносить (разрушать) дома, ломать мебель, бить посуду, крушить стену* и т. п. **Внутренний объект** — такой, который возникает в результате действия. Он характерен для канонических конструктивных глаголов типа *выдумать (сочинить) историю, изобрести новый прибор, написать роман, создать теорию* и т. п. У ряда деструктивных глаголов есть оба объекта, но они выполняют при глаголе принципиально разные функции; ср. *ломать забор* [внешний объект, прямое дополнение] *на дрова* [внутренний объект, предложное дополнение]. То же верно и относительно многих конструктивных глаголов; ср. *взять кофту* [внутренний объект, прямое дополнение] *из старой шерсти* [внешний объект, предложное дополнение], а также *плести венок из цветов, строить гараж из готовых деталей, шить фартук из обрезков ткани* и т. п. Наряду с этим существуют глаголы, при которых внешний и внутренний объекты либо всегда выполняют, либо могут выполнять одну и ту же синтаксическую функцию, а именно, функцию прямого дополнения. К первому классу относятся глаголы воспроизведения типа *изображать, рисовать, писать 4* (живописное) в таких употреблениях, как *рисовать льва, писать зимний лес* и т. п. Их внешний объект — сама модель, а внутренний — возникающее изображение, причем оба представлены одним и тем же словом в роли прямого дополнения. Ко второму классу относятся глаголы типа *выбрать кого-л. в председатели — выбрать председателя, назначить кого-л. бригадиром — назначить бригадира, провозгласить страну республикой — провозгласить республику*. При них в роли прямого дополнения выступает либо внешний объект, либо внутренний объект,

причем каждый из них представлен отдельным словом. Ср. *выбрать* (*избрать, назначить*) *кого-либо* [внешний объект, прямое дополнение] *председателем* [внутренний объект, косвенное дополнение] — *выбрать* (*избрать, назначить*) *председателя* [внутренний объект, прямое дополнение]. Оппозиция внешнего и внутреннего объектов может служить различительным признаком для близких по значению слов. Например, *зарисовывать* отличается от *рисовать* тем, что всегда требует наличия внешнего объекта, т. е. какой-то натуры вне сознания художника. Между тем *рисовать* может обозначать и творчество, не требующее никакой внешней модели.

Внутренне отрицательный — см. **отрицательно поляризованный**.

Внутренне утвердительный — см. под термином **отрицательно поляризованный**.

Внутренний объект — см. под термином **внешний объект**.

Внутренняя форма — прозрачный для современного языкового сознания образ, лежащий в основе значения данной лексической единицы и объясняющий ее семантическую специфику. Обычно о внутренней форме говорят применительно к четырем типам лексических единиц: а) производным словам, ср. глаголы *остолбенеть* и *окаменеть*, в основе значений которых лежат образы столба и камня соответственно; б) сложным словам, ср. *ветрогон*, *тяжелодум*, *мироед*; в) фразеологическим единицам, ср. *быть под каблуком у кого-л.*, *темная лошадка*, *как слону дробинка*; г) словам в переносных, особенно метафорически мотивированных значениях, ср. *осел* (глупо-упрямый человек), *лиса* (хитрец), *пень* (глупый человек), *бревно* (тупой или бесчувственный человек). Во многих случаях внутренняя форма объясняет смысловые различия между близкими по значению словами, в том числе синонимами. В основе значения глагола *змеиться* (*Тропинка змеится*, *Ручеек змеится*) лежит образ змеи, а в основе значения его синонима *петлять* (*Дорога петляет*, *Река петляет*) — образ петли. Эти различия во внутренней форме объясняют следующие семантические особенности синонимов: *змеиться* предполагает несколько или много более или менее одинаковых, небольших и не слишком крутых поворотов, а *петлять* применимо и в ситуациях, когда пространственный объект, например речка, делает всего два больших и очень крутых поворота, так что при виде сверху напоминает незамкнутую восьмерку. Такая ситуация может быть описана фразой *В этом месте река петляет*, но не фразой **В этом месте река змеится*. С другой стороны, *змеиться* имеет устойчивую ассоциацию с чем-то нехорошим, недобрым, опасным и т. п. Эта ассоциация поддерживается и другими значениями глагола *змеиться*; ср. *На его губах змеилась насмешливая улыбка*. В свою очередь, *петлять* предполагает неясность общего направления, запутанность пути и возможность возврата в уже пройденную точку, что непосредственно мотивируется образом петли. Со временем внутренняя форма может затемняться и даже полностью утрачиваться. Глагол *оцепенеть*, на-

пример, синонимичный глаголам *остолбенеть* и *окаменеть*, происходит от того же корня, что и слово *цеп* (древнейшее реконструируемое значение — ‘палка’), но для современного языкового сознания эта связь перестала быть живой. В связи с этим следует подчеркнуть, что внутренняя форма принципиально отлична от этимологии слова. Внутренняя форма глагола *осенять* связывает его с образом сени, т. е. тени. Между тем этимологически он восходит к индоевропейскому корню, среди значений которого было и значение ‘сиять, светить, блестеть’; ср. готский глагол *skeinan* ‘светить’, а также современное английское *shine* и немецкое *scheinen*. В данном случае этимология оказывается сильнее внутренней формы, потому что в современном языке *осенять* ассоциируется скорее со светом, чем с тенью.

Воздействие — см. под термином **действие**.

Вопросительное слово — слово класса *кто, что 2, какой, чей, который, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, сколько, как*. Эти слова формируют специальные вопросы (частновопросительные предложения), например, *Кто пришел?, Какого числа будет собрание?, Сколько туда ехать?* и т. п. Кроме того, вопросительные слова выступают в функции союзных слов (см.).

Вторичный предикатив (копредикатив) — зависящий от глагола член предложения, который описывает состояние, свойство, положение или действие субъекта или объекта ситуации, обозначенной этим глаголом. Ср. *Он бежал по улице без шапки* (раздетый, раздетым) (состояние субъекта ситуации), *Я знал ее молодой* (свойство объекта ситуации). Вторичный предикатив отличается от похожих на него членов предложения во фразах типа *Я считал ее молодой* тем, что не является актантом глагола. Глагол *знать* — двухвалентный, а глагол *считать* в рассматриваемой синтаксической конструкции — трехвалентный. Действительно, фраза *Я знал ее* вполне закончена по смыслу и грамматически правильна, между тем как фраза **Я считал ее* неполна по смыслу и грамматически неправильна.

Второй субъект — второй актант симметричных предикатов типа *дружить, знакомиться, разговаривать, воевать, ссориться* и т. п., обычно представленный предложно-именной группой вида *с кем-л.* или *с чем-л.*; ср. *В молодости я с ним дружил, Познакомьтесь, пожалуйста, с нашим новым сотрудником*. Второй субъект выполняет в ситуации ту же роль, что и первый. Ср. понятие **контрагента**.

Гипероним — лексема, обозначающая родовое понятие по отношению к тому, которое выражено ключевой лексемой. Если ключевая лексема — *школа* (больница, тюрьма), то гипероним — *учреждение*; если ключевая лексема — *страх* (гнев, стыд, радость), то гиперонимы — *эмоция* и *чувство*. Ср. также понятия **гипонима** и **когипонима**.

Гипоним — лексема, обозначающая видовое понятие по отношению к тому, которое выражено ключевой лексемой. Гипонимы существительного уч-

реждение — *школа, больница, тюрьма, институт* и т. п. Гипонимы существительного *эмоция* — *страх, гнев, стыд, радость* и т. п. Ср. также понятия **гиперонима** и **когипонима**.

Главное фразовое ударение — фразовое ударение, которым обычно выделяется рема (см.) высказывания. В разных типах высказываний оно выражается либо понижением, либо повышением тона на определенном слове. В большинстве утвердительных высказываний таким словом является ↓ последнее полнозначное слово предложения; ср. *Мы вышли на ↓ улицу, Он встает в ↓ восемь, День был ↓ ветренный, Думать надо было ↓ раньше*. В ряде случаев главное фразовое ударение лексикализуется (см.) и не обязательно маркирует самостоятельную рему. Ср. *Президент ↓ лично приехал на торжества, Я ↓ знаю, почему вы молчите*. Другие примеры лексикализованности главного фразового ударения см. под термином **фразовое ударение**.

Градуируемость — способность некоторых свойств подвергаться количественной оценке, которая у лексем, обозначающих такие свойства, отражается в способности иметь атрибуты типа *очень, весьма, немного, чуть-чуть* и т. п. и образовывать степени сравнения; ср. *Вид у него был очень (весьма, немного, чуть-чуть) утомленный, Он был гораздо выше меня*.

Данное — то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент высказывания. Данное противопоставляется **новому** — тому знанию, которое вводится в сознание слушающего высказыванием говорящего. Данное обычно коррелирует с темой (см.), а новое — с ремой (см.). Такое «прямое» распределение имеет место, например, в следующем тексте: *В английском языке надежи сохранились только в системе местоимений. Такая же картина [тема, данное] наблюдается и во французском языке [рема, новое]*. Однако есть случаи, когда членение высказывания на данное и новое диаметрально противоположно членению на тему и рему. Ср. следующий вариант второго предложения: *Во французском языке [тема, новое] наблюдается такая же картина [рема, данное]*. Тема второго предложения является одновременно новым, потому что французский язык впервые вводится в рассмотрение. Рема второго предложения является одновременно данным, потому что выражение *такая же картина* представляет собой отсылку к старому знанию, т. е. к уже введенной в сознание слушающего информации о сохранении надежей лишь в системе местоимений.

Дейксис — содержащееся в ассертивной части значения слова указание на говорящего или наблюдателя (см.). **Дейктическими** являются прежде всего личные местоимения *я, ты, мы, вы* и т. п., указательные местоимения и частицы *этот, тот, вот, вон* и т. п., местоименные локативные и темпоральные наречия *здесь, там, сюда, туда, сейчас, тогда* и ряд других слов. Ср. следующие примерные толкования основных значений дейктических местоимений: *я* ≈ 'слово, употребляемое говорящим для обозначения самого себя'; *ты, вы* ≈

‘слова, употребляемые говорящим для обозначения своего собеседника’; *мы* ≈ ‘слово, употребляемое говорящим для обозначения группы людей, в которую входит он сам’; *этот* ≈ ‘находящийся в личном пространстве говорящего в момент речи’; *тот* ≈ ‘находящийся за пределами личного пространства говорящего в момент речи’; *здесь*, *тут* ≈ ‘в месте, где в момент речи находится говорящий’; *сюда* ≈ ‘в место, где в момент речи находится говорящий’; *там* ≈ ‘за пределами места, где в момент речи находится говорящий’; *туда* ≈ ‘за пределы места, где в момент речи находится говорящий’; *сейчас* ≈ ‘во время речи говорящего’ и т. п. С другой стороны, существуют дейктические лексические единицы, в значение которых входит указание на наблюдателя. Таковы, например, глаголы *показаться*, *маячить*, *виднеться*, наречия *вдалеке*, *вдали*, *вдаль* и многие другие. Сравним объективный глагол *выйти* (*куда-л.*) ≈ ‘в результате пешего перемещения начать находиться в каком-то месте’ (ср. *Я вышел на дорогу ровно в два часа*) и дейктический глагол *показаться* (*где-л.*) ≈ ‘в результате перемещения начать находиться в каком-то месте и быть воспринятым там каким-то внешним наблюдателем’. Поскольку *показаться* указывает на восприятие ситуации внешним наблюдателем, нельзя сказать **Я показался на дороге ровно в два часа*: в прямой речи говорящий всегда совпадает с наблюдателем. В косвенной речи, т. е. в пересказе, правильность восстанавливается; ср. *Он утверждал, что я показался на дороге ровно в два часа*. Здесь говорящий остается прежним, а роль наблюдателя переходит к тому, кто сделал данное утверждение. Точно так же обстоит дело с дейктическими наречиями *вдали* и *вдалеке* в тех употреблениях, когда их вторая валентность не реализована: они отличаются от объективного наречия *далеко* тем, что определяют пространственное положение объекта А не относительно местоположения другого объекта В, а относительно местоположения наблюдателя. Поэтому можно сказать и *Далеко (впереди) слышался взрыв* и *Я был далеко*, но только *Вдали мерцает город Галич* (Б. Кенжеев), *Вдалеке слышны голоса* [= ‘далеко от того места, где находится наблюдатель’], при невозможности **Я был вдалеке* (*вдали*). См. также **диалогический режим**, **нарративный режим** и **локализация**.

Дейктический — см. **дейксис**.

Действие — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). Типичные имена действий — глаголы *давать*, *завлекать*, *защищать*, *ложиться*, *надевать*, *осматривать*, *открывать*, *перерабатывать*, *покупать*, *решать*, *считать*¹ (*стаканы*) и т. п.; такие предикаты называются также **акциональными**. У всякого действия есть субъект, или агенс, — живое существо, в первую очередь, человек, преследующий определенную цель. Помимо человека в роли субъекта действия могут выступать любые другие существа (животные, нечистая сила, высшая сила, божества, Бог) или автономно работающие предметы (компьютеры, роботы и т. п.), которые могут быть уподоблены человеку по признаку наличия

цели. К действиям близко примыкает другой, более периферийный класс акциональных предикатов, обозначающих разного рода **воздействия** природных сил и тел (солнца, луны, рек, землетрясений, извержений вулканов, наводнений, дождей, засух, лавин, ураганов, смерчей и т. п.) на другие объекты. Ср. *Солнце прогревает верхний слой воды до 20 градусов, Луна вызывает приливы и отливы, Вышедшие из берегов реки разрушали плотины, Дожди размывают полотно, Наводнение смывало целые деревни* и т. д. Хотя природные силы действуют нецеленаправленно, глаголы, обозначающие их воздействие на мир, по многим существенным языковым признакам сближаются с классическими акциональными предикатами. Общие семантические свойства подавляющего большинства действий и воздействий, отличающие их от других типов предикатов, в особенности от состояний (см.), — относительно короткое время существования, неоднородность на протяжении всего времени существования и наличие естественного предела, после которого они по той или иной причине не могут продолжаться; ср. *дать (кому-л. книгу), защитить, лечь, надеть (пальто), открыть (дверь), размыть (полотно), разрушить* и т. п. (ср. понятие **предельного глагола**). Этими общими семантическими свойствами мотивируется ряд более формальных особенностей всех или подавляющего большинства акциональных предикатов. а) Акциональные предикаты имеют, как правило, полную грамматическую парадигму. Им присущи обе видовые формы (ср. *защищать — защитит, ложиться — лечь, надевать — надеть, прогреть — прогреть, размывать — размыть*); переходные акциональные глаголы имеют все формы СТРАД, включая возвратную форму на *-ся* (ср. *Дверь открывается привратником, Огромные объемы информации перерабатываются компьютером за доли секунды, Воздух прогревается солнцем до двадцати градусов*); для всех акциональных предикатов грамматически возможны формы ПОВЕЛ (*Открой дверь, Согрей землю*). б) Акциональные предикаты, за исключением воздействий, имеют полный набор грамматических значений в тех грамматических формах, которым присуща многозначность; в частности, почти все они в форме НЕСОВ имеют актуально-длительное, узуальное, настоящее предстоящее (профетическое), потенциальное, общефактическое, настоящее историческое и некоторые другие значения, которые у глаголов состояния либо совершенно отсутствуют, либо представлены гораздо менее регулярно; ср. неоднозначность фраз типа *Он играет Бетховена* — либо сейчас (актуально-длительное), либо систематически (узуальное), либо завтра (профетическое), либо умеет это делать (потенциальное) и т. д. в) Синтаксически акциональные предикаты (тоже за исключением воздействий) отличаются от предикатов состояния возможностью иметь определенные типы зависимых, например, инструментальные дополнения, а также обстоятельства цели и способа; ср. *Он забивал гвозди топором, Надо купить вагонку для обшивки дома, Можете решить эту задачу другим способом?* Ср. понятие **состояния**.

Денотативный (или референциальный) статус — статус существительного или более сложной именной группы (см.), определяемый тем, какого рода сущность она называет. Выделяются (вслед за Е. В. Падучевой) три типа денотативных статусов — конкретно-референтный, родовой и классифицирующий (предикативный). Существительное имеет **конкретно-референтный** статус, когда оно обозначает конкретный объект действительности, определенный или неопределенный; ср. *Женщина была высокого роста и хороша собой*. Оно имеет **родовой** статус, когда обозначает класс объектов действительности; ср. *Женщине в нашем обществе по-прежнему закрыт доступ на вершины власти*. Наконец, оно имеет **классифицирующий**, или **предикативный**, статус, когда обозначает признак описываемого объекта; ср. *Наводивший на всех ужас убийца оказался женщиной*. Способность иметь тот или иной статус может быть различительным признаком для близких по значению слов. Так, в ряду синонимов *пристанище, приют, обиталище, обитель, кров* и т. п. слово *пристанище* может употребляться в конкретно-референтном или в родовом статусе; ср. *Вот наше пристанище* [конкретно-референтное употребление] — *Мы искали пристанище на ночь* [родовое употребление]. Между тем слово *обитель* может употребляться только в конкретно-референтном статусе; ср. *Вот наша обитель*, но не **Мы искали обитель на ночь* (материал И. Б. Левонтиной). В ряду синонимов *родственник, родня* и *родные* первые два слова могут употребляться во всех трех статусах, включая классифицирующий, между тем как слово *родные* в классифицирующем статусе не употребляется; ср. *Катя и Сережа — мои родственники* (моя родня), но не **Катя и Сережа — мои родные* (материал Е. В. Урысон). О референциальных статусах говорят и применительно к высказываниям. Так, высказывания с наречием *поодаль* всегда имеют конкретно-референтный статус, между тем как высказывания с родственным ему по смыслу наречием *недалеко* могут иметь как конкретно-референтный, так и родовой статус. Ср. *Поодаль* (недалеко) *росли кусты малины* [ситуация непосредственного восприятия, конкретно-референтный статус] — *Хорошо, когда школа недалеко* [обобщенное высказывание, родовой статус]. Объясняется это спецификой значения *поодаль*, которое толкуется следующим образом: 'на некотором расстоянии от кого-то или чего-то, не слишком большом, но большем, чем расстояние до какого-то другого наблюдаемого объекта'. Как видно из этого толкования, в значение *поодаль* входит указание на сравнение одного конкретного расстояния с другим конкретным расстоянием (именно идея сравнения делает возможными сочетания типа *чуть поодаль, чуть-чуть поодаль, немного поодаль*, невозможные для *недалеко*). Поскольку сравниваются конкретные, актуально наблюдаемые расстояния, для высказываний с *поодаль* оказывается невозможным какой-либо иной статус, помимо конкретно-референтного (материал и толкование О. Ю. Богуславской). Ср. также понятия **квалифицирующего** и **рестриктивного определения**.

Дериват, или **производное** — а) слово, в составе которого вычленяются корень и аффикс(ы) и значение которого мотивировано значениями этих составляющих его частей (канонический случай, ср. дериваты глагола *строить* — слова *строительство*, *строитель*, *строительный*, *постройка*, *строевые* и т. п.), а также б) любое другое слово, семантическое отношение которого к исходному слову совпадает или сходно с семантическим отношением между словами в случае канонической деривации. Ср. слово *врач*, семантическое отношение которого к исходному глаголу *лечить* точно такое же, как у канонических производных имен деятеля в парах *строитель* — *строить*, *учитель* — *учить*, *изобретатель* — *изобретать*.

Деривация — образование деривата (см.).

Дескриптивный — см. под термином **перформативные глаголы**.

Детерминант — такое слово или сочетание слов (обычно — с локативным или временным значением), которое относится ко всему высказыванию в целом. Точнее, это слово или словосочетание, по отношению к которому все остальное высказывание выступает в качестве его семантического актанта. Детерминанты помещаются, как правило, в начале высказывания, отделяются от основного состава высказывания паузой и могут быть омонимичны приглагольным обстоятельствам или дополнениям (см.). Ср. *Часто / приходит в гости неприлично* [детерминант: в жизни часто бывают такие ситуации, когда приходит в гости неприлично] — *Часто приходит в гости неприлично* [приглагольное обстоятельство: если приходит в гости часто, то это становится неприличным]. Ср. также *У меня* [детерминант со значением (в моем мире)] *вам будет хорошо* VS. *У меня* [предложное дополнение со значением 'субъект обладания'] *есть собака*. Детерминанты часто называются миропорождающими предикатами. См. также понятие **сентенциальный**.

Деятельность — фундаментальный класс предикатов (см. понятие **ситуации**), обозначающих совокупность разнородных и разновременных действий, которые имеют единую конечную цель; ср. *Вся научная деятельность института направлена на решение проблемы рака*. Типичные примеры деятельностей — *воевать*, *работать*, *сотрудничать*, *торговать* и т. п.

Диалогический режим — основной режим речи, при котором говорящий, являющийся одновременно и наблюдателем событий, в момент высказывания имеет непосредственный контакт с адресатом и (в прототипическом случае) находится в той же точке пространства. Это делает возможным непрерывный обмен репликами между ними, причем роли говорящего и адресата попеременно переходят от одного участника общения к другому. Самой характерной языковой чертой диалогического режима является использование личных местоимений первого и второго лица, форм обращения (*папа*, *сын*, *профессор*, *Иван Иванович*, *Коль*, *мам*), просьб и вопросов (*Прошу вас ни о чем не беспокоиться*, *Зачем он это сделал?*), повелительного наклонения (*Закройте, по-*

жалуйста, окно) и т. п. Особую роль в диалогическом режиме имеют и дейктические слова (см. **дейксис**), которые выполняют в нем свою основную функцию — функцию прямого указания на объекты, время и место. В частности, *здесь* в диалогическом режиме всегда обозначает то место, где находится говорящий в момент речи, а *сейчас* — время, совпадающее с временем его высказывания. См. также термин **нарративный режим**.

Дополнение — синтаксическое зависимое предикатной лексемы (см. **предикат**), не являющееся подлежащим и реализующее семантический акт этой лексемы в любой форме, за исключением формы согласованного определения. Обычно различаются **прямые**, **косвенные** и **предложные** дополнения. Прямые дополнения имеют форму ВИН (*читать газету*), а косвенные — формы любых других беспредложных падежей, за исключением ИМ (*лишиться крова, натиться чаю, доверять подруге, заведовать лабораторией*). Предложные дополнения выражаются различными предложно-именными группами (*исходить из предположения, зависеть от температуры, принадлежать к другому поколению, идти в лес, влиять на здоровье, захватить под навес, наблюдать за детьми, воевать с Германией, ехать на лифте, думать о душе*). Возможны дополнения в форме инфинитивов (*захотел есть*), деепричастий (*Она очень меня выручила, согласившись посидеть с ребенком*), прилагательных (*оставить дверь открытой*), наречий (*Пробка сидит плотно*), целых предложений (*Вы очень меня обяжете, если посидите с ребенком*). См. также термин **управление**.

Дуративное значение — см. **процессное значение**.

Зависимое слово — такое слово *B* словосочетания *AB*, которое может быть опущено без нарушения внешних синтаксических связей этого словосочетания в предложении. Слово *A*, которое не может быть опущено без нарушения внешних синтаксических связей словосочетания *AB*, называется главным. Говорят также о **подчинении** слова *B* слову *A*. В словосочетании *стеклянная перегородка* синтаксически главным является существительное, а зависимым — прилагательное, потому что именно существительное представляет это словосочетание в его внешних синтаксических связях; ср. *Комната была разделена стеклянной перегородкой* → [?]*Комната была разделена перегородкой*, но не ^{*}*Комната была разделена стеклянной*. В словосочетании *разделена перегородкой* главное слово — *разделена*, а зависимое — *перегородкой*; ср. *Комната была разделена перегородкой* → *Комната была разделена*, но не [?]*Комната была перегородкой*. В тех случаях, когда зависимое слово имеет словоизменяемые формы, выбор формы в большинстве случаев диктуется либо лексико-семантическими свойствами главного слова (*разделена перегородкой*), либо его формой (*стеклянной перегородкой*).

Занятие — фундаментальный класс предикатов (см. понятие **ситуации**), обозначающих действие, непосредственной целью которого является само это действие. Ср. *Он гуляет* (*играет, читает, занимается французским*).

Идентифицирующая конструкция — конструкция, состоящая из двух соединенных глаголом-связкой именных групп Г1 и Г2 в форме ИМ, которые являются разными названиями одного и того же объекта или ситуации. Выделяются два типа идентифицирующих конструкций — с указательным местоимением в первой именной группе и без такого местоимения. Ср. *Это был Иван, Этот человек был мой брат* VS. *Столица России — Москва, Квадрат есть равносторонний прямоугольник*. Характерным признаком идентифицирующей конструкции второго типа является перестановочность именных групп относительно глагола-связки; ср. *Столица России — Москва* и *Москва — столица России, Квадрат есть равносторонний прямоугольник — Равносторонний прямоугольник есть квадрат*.

Именная группа — существительное или более сложная группа слов, выполняющая какую-нибудь синтаксическую функцию существительного. Так, в предложении *Где лампа для моего нового письменного стола?* есть две именные группы — *лампа для моего нового письменного стола* и *моего нового письменного стола*, причем первая из них выполняет синтаксическую функцию подлежащего, а вторая — синтаксическую функцию атрибута (см.).

Имплицитное отрицание — отрицание, входящее в качестве смыслового компонента в толкование лексемы. Примеры имплицитно отрицательных лексем: *молчать* (≈ 'не говорить'), *отсутствовать* (≈ 'не присутствовать'), *воздерживаться от чего-л.* (≈ 'не делать чего-л., хотя было намерение или желание сделать это'), *сомневаться в Р* (≈ 'не будучи уверенным, что Р, считать, что скорее не Р'). Имплицитному отрицанию противостоит **эксплицитное**, т. е. явно выраженное отрицание; обычно оно представлено частицей *не*.

Инверсия — порядок слов, обратный по отношению к нормальному для данного типа синтаксических отношений. Нормальный порядок для пары «подлежащее + сказуемое» в русском языке — сказуемое следует за подлежащим. Однако при некоторых семантических классах глаголов, в частности, при глаголах со значением существования (*быть, существовать, иметься* и т. п.) этот порядок обычно меняется на обратный: сказуемое предшествует подлежащему. Ср. *Существуют (есть) люди, которые верят во всеобщую справедливость*, где прямой порядок в пределах простого нейтрального утвердительного предложения невозможен. Нормальный порядок для пары «неосложненное согласованное определение + существительное» — определение предшествует существительному. Регулярная инверсия этого порядка возможна, например, в случае, когда определение выражено указательным прилагательным *этот* (*Человек этот был знакомым моего отца*), а также в разного рода терминологических и терминологических словосочетаниях, в частности, в торговых наименованиях; ср. *стол письменный*. См. также понятия **постпозиция** и **препозиция**.

Инструмент — семантический актанта глаголов действия, обозначающий предмет, с помощью которого субъект осуществляет это действие и который

полностью сохраняется (не расходуется) в ходе действия. Обычно оформляется творительным падежом (*грести одним веслом, рубить топором, шить костяной иглой, вытирать руки бумажным полотенцем*), реже — предложно-именными группами вида *из + РОД* (*поливать из лейки, стрелять из пистолета*), *на + ПР* (*шить на швейной машинке, считать на компьютере*), *о + ВИН* (*вытирать руки о полотенце*). Эти менее канонические формы выражения инструмента влекут, как правило, разного рода смысловые наращения по сравнению с чисто инструментальным значением. Так, форма *из + РОД* обозначает не только инструмент, но и источник. Формы *о + ВИН* и *на + ПР* обозначают не свободно манипулируемый, а стационарный относительно субъекта инструмент; ср. *вытирать руки полотенцем VS. вытирать руки о полотенце, шить иглой VS. шить на швейной машинке*. Кроме того, форма *на + ПР* может синкретично выражать значение инструмента-места, ср. *везти на открытой платформе, ехать на поезде*. Ср. понятие **средства**.

Интенсификатор (усилительное слово <прилагательное, наречие>, усилительная частица) — слово, с помощью которого обозначается степень свойства или состояния, интенсивность действия или процесса и т. п. К числу интенсификаторов относятся слова со значением чрезмерной, полной, большой и малой степени признака; ср. *чересчур, слишком, чрезмерно; полностью, совсем, совершенно, целиком; очень, весьма, сильно, какой (Какой там воздух!), такой (Там такой воздух!), как (тихо!), так (тихо!), намного, гораздо, настолько, где (ему до тебя!), куда (ему до тебя!); немного, с трудом, едва, чуть-чуть* и т. п. Интенсификаторы относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и интересным образом взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. примеры в статье **область действия**. Ср. понятие **квантификатора**.

Интерпретационные глаголы — лексико-семантический класс глаголов, которые сами по себе не обозначают никакого конкретного действия, а служат лишь для оценочной интерпретации другого, вполне конкретного действия, не обязательно физического, представляемого как уже совершенное кем-то; ср. *поступать правильно <неправильно>, мешать, содействовать* (общая оценка); *выручать, потворствовать, попустительствовать, терять лицо, ронять достоинство* (этическая оценка); *нарушать правила, преступать закон, совершать преступление* (социальная оценка); *грешить, искушать, соблазнять* (религиозная оценка); *ошибаться, заблуждаться, преувеличивать, преуменьшать* (логическая, или истинностная оценка); *выигрывать, проигрывать, оплошать, сплеховать, опростоволоситься* (утилитарная оценка); *обманывать, врать, клеветать, кривить душой* (разного рода комбинированные оценки). Значение прототипических интерпретационных глаголов в общем случае состоит из двух частей — пресуппозитивной и ассертивной (см. термин **пресуппозиция**). Пресуппозиция сводится к указанию на конкретное действие или

состояние субъекта (например, переход улицы на красный свет в случае *нарушения правил*), а ассерцию образует квалификация этого действия или состояния говорящим как плохого или (реже) хорошего типа этического, логического, религиозного или иного поведения. Этим семантическая структура интерпретационных глаголов отличается от семантической структуры наиболее близкого к ним класса предикатов — собственно оценочных слов. В оценочных словах указание на определенное действие составляет ассерцию, а оценка образует модальную рамку. Ср. *ютиться* = ‘жить, занимая меньшее пространство в помещении или меньшее помещение, чем нужно для нормальной жизни [ассерция]; говорящий плохо оценивает условия, в которых субъекту приходится жить, или хочет, чтобы адресат так их оценивал [модальная рамка]’. Другое важное различие между интерпретационными и оценочными словами касается отрицания. Интерпретационные слова свободно подвергаются отрицанию, а оценочные — затрудненно. Ср. *Он нас не подвел, Он не ошибается* (*не преувеличивает*) при сомнительности *??Он не всучил ему свою книгу, ??Они не ютились в тесных каморках*. Общее свойство интерпретационности проявляется в нескольких более конкретных языковых особенностях. а) Интерпретационные глаголы даже в форме НЕСОВ НАСТ и при референции к моменту речи имеют перфективное или результативное значение. Ср. *Вы ошибаетесь* (*поступаете неправильно, клеветеете на меня*) — уже совершили то конкретное действие или речевой акт, которые интерпретируются говорящим как ошибка, неправильный поступок, клевета. Вследствие этого они не употребляются в актуально-длительном значении НЕСОВ. б) Валентность действия, являющегося предметом интерпретации, выражается у них формой ДЕЕПР или придаточным предложением, вводимым союзами *если* или *когда*. Ср. *Вы ошибаетесь, думая* (*если думаете*), *что худшее уже позади; Вы роняете свое достоинство, разговаривая* (*когда разговариваете*) *с уголовниками*. В таких случаях ни деепричастие, ни союзы *если* и *когда* не сохраняют своих обычных (причинных, уступительных, условных, временных) значений. в) Они не могут употребляться во вводной конструкции; ср. *неправильность *Пьеса провалилась, ошибался* (*заблуждался*) *он, исключительно из-за плохой режиссуры*. Этим интерпретационные глаголы отличаются от семантически близкого к ним класса пудативных глаголов (см.), для которых вводная функция весьма характерна. Ср. *Пьеса провалилась, считал* (*думал*) *он, исключительно из-за плохой режиссуры*. г) Они могут нести главное фразовое ударение и выполнять функцию ремы высказывания. Ср. *Он ↓преувеличивает* (*↓ошибается*), *говоря, что пьеса провалилась*.

Качественные прилагательные — прилагательные, которые обозначают градуируемые свойства и состояния предметов и явлений; ср. прилагательные размера (*большой, огромный*), линейной протяженности (*высокий, низкий, длинный, короткий*), интенсивности (*напряженный, интенсивный, сильный*),

скорости (*быстрый, медленный, скорый*), цвета (*красный, синий*), внешних и внутренних свойств людей и вещей (*красивый, умный, смелый, пьяный, печальный*) и т. п. Прототипические качественные прилагательные обладают следующими свойствами: а) имеют степени сравнения (*сильнее, сильнейший*); б) допускают градуирование с помощью хотя бы одного из квантификаторов типа *очень, весьма, сильно, немного, не слишком, чересчур* (ср. *очень сильный, слишком высокий, немного печальный*); в) образуют производные существительные типа *высота, напряженность, быстрота, краснота, смелость*; г) имеют краткую форму (ср. *красив, умен, неизменна, велики*); д) могут выступать как в функции определения, так и в предикативной функции (ср. *Наша позиция неизменна (остается неизменной)*). Качественные прилагательные противопоставляются **относительным** прилагательным, которые указывают лишь на отношение данного объекта или явления к другому объекту или явлению. Таково, например, прилагательное *железный* в словосочетании *железная кровать*: оно указывает на то, что данный объект, а именно, кровать, сделан из другого объекта, а именно, железа. Ср. также прилагательные в словосочетаниях *английский язык, воздушные пути, гражданская оборона, домашнее хозяйство, кризисные явления, оборонные мероприятия, половые признаки, рисовальные принадлежности, строительный мусор, утренняя заря, экономический кризис* и т. п. Прототипические относительные прилагательные не имеют степеней сравнения, не допускают градуирования, не образуют производных существительных, не имеют кратких форм и используются только в функции определения. Однако граница между этими двумя классами не жесткая, так что степень «качественности» (или «относительности») произвольного прилагательного можно измерять. Мерой служит число имеющихся у него свойств прототипических качественных прилагательных. Например, слово *ученический* в значении «имеющий отношение к ученикам» (*ученический дневник, ученический кружок*) является классическим относительным прилагательным. Однако в производном значении «незрелый, несамостоятельный» (*ученические рассуждения, ученические опыты*) оно заметно сдвигается в сторону качественных прилагательных. У него по-прежнему нет синтетических степеней сравнения и кратких форм, но зато возможны аналитические степени сравнения (*еще более ученический, самый ученический*). Кроме того, оно допускает градуирование (*чересчур ученическая работа*), имеет производное существительное (*В работе есть налет ученичества*) и способно выступать в присвяточной функции (*Работа очень ученическая*).

Квалифицирующее, или описательное, определение — определение, указывающее на какой-то объект, впервые вводимый в рассмотрение. Ср. *У нее были голубые глаза (голубые — квалифицирующее определение)*. Обычно это понятие противопоставляется понятию **рестриктивного (ограничительного) определения**; последнее указывает на известный, ранее уже как-то введенный

или точно идентифицируемый объект. Ср. *Его правый глаз совсем заплыл (правый — рестриктивное определение)*. Возможна омонимия квалифицирующего и рестриктивного определений. Ср. *Ему нужен референт по экономике* — либо такой, который знает экономику (квалифицирующее определение, родовой статус), либо тот из его референтов, которая занимается экономикой (рестриктивное определение, конкретно-референтный статус). В таких случаях омонимия обычно сохраняется и при отсутствии определения; ср. *Ему нужен референт* — либо специалист, который может выполнять работу референта, либо тот человек, который является его референтом. Кроме того, в высказывании обязательно есть еще одно слово, которое допускает осмысление либо в родовом, либо в конкретно-референтном статусе. В приведенном примере это слово *нужен*; ср. также *Он ищет референта по экономике*, где два разных осмысления (и более того, даже два разных лексических значения) имеет глагол *искать*.

Квантификатор — слово типа *все, весь, каждый, всякий, полностью, целиком, много, мало, часто, редко, иногда, всегда, никогда* и т. п., дающий количественную характеристику (**квантификацию**) объекта или ситуации, о которых идет речь. Некоторые квантификаторы, в частности, слова *все, весь, всякий, каждый, всегда, никогда*, называют также **кванторами**. Квантификаторы относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и интересным образом взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. примеры в статье **область действия**. Ср. понятие **интенсификатора**.

Квантификация — см. под термином **квантификатор**.

Квантор — см. под термином **квантификатор**.

Классифицирующий статус — см. под термином **денотативный статус**.

Клитика — слово, не имеющее собственного ударения в высказывании, но акцентуационно примыкающее либо к последующему слову (**проклитика**), либо к предшествующему (**энклитика**). Типичные проклитики — союзы, предлоги, препозитивные частицы; ср. *Дул ветер, но было тепло, Не стой на ветру, Смотри не упади* [полужирным курсивом выделены проклитики]. Типичные энклитики — постпозитивные частицы; ср. *Он же врет, Дай-ка я посмотрю, Дети-то не устали* [полужирным курсивом выделены энклитики]. В русском языке в ряде случаев ударение с полнозначного слова перетягивается на служебное, и тогда определенные свойства клитики приобретает именно полнозначное слово; ср. *на ветру́, но по́ ветру, не была́, но не́ был, не́ было, не́ были*.

Когипоним — лексема, обозначающая видовое понятие по отношению к другому видовому понятию того же рода, выраженному исходной лексемой. Существительные *школа, больница, тюрьма, институт* и т. п. — когипонимы внутри родового понятия *учреждение*, а существительные *страх, гнев, стыд, радость* и т. п. — когипонимы внутри родового понятия *эмоция*. Ср. также понятия **гиперонима** и **гипонима**.

Количественная конструкция — синтаксическая конструкция типа *два солдата, пять книг, сто двадцать четыре этажа* и т. п., формируемая исчисляемым существительным и числительным.

Комитативная конструкция — конструкция с подлежащим вида *X с Y-ом*, выражающая значение совместности. В ней сказуемое согласуется с подлежащим по следующим правилам: а) если X и Y равноправны, то сказуемое имеет форму множественного числа; ср. *Иван с Машей придут (пришли) на собрание*; б) если X и Y неравноправны, то сказуемое согласуется с X-ом; ср. *Я с детьми приду к пяти часам, Я с детьми пришел к пяти часам, Маша с детьми придет к пяти часам, Мы с детьми придем к пяти часам* и т. д. Идея равноправности X-а и Y-а может вытекать из прагматических соображений (взрослые равноправны между собой, а дети неравноправны со взрослыми) или выражаться в предложении явно, например, наречием *на равных*; в последнем случае в нейтральном контексте подлежащее согласуется со сказуемым по первому правилу, ср. *Иван с детьми работают на равных*. По значению комитативная конструкция близка к сочинительным конструкциям с союзом *и* (ср. *Иван и Маша придут (пришли) на собрание*) и к конструкциям типа *Иван придет (пришел) на собрание с Машей*, где группа *с + ТВОР* выполняет функцию обстоятельства. Различаются все три конструкции главным образом правилами согласования. В сочинительных конструкциях с союзом *и* сказуемое всегда имеет форму МН, а в обстоятельственных конструкциях указанного типа оно всегда согласуется с X-ом, независимо от равноправности-неравноправности X-а и Y-а.

Коммуникативная сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Коммуникативная структура высказывания — членение высказывания на **тему 1** и **рему**, которое задает стратегию описания ситуации говорящим и маршрут ее осмысления адресатом. Темой называется то, что является предметом сообщения, а ремой — то, что говорящий хочет сообщить слушающему об этом предмете, ради чего он делает свое высказывание. Ср. *Павел [тема] вполне здоров [рема]*. Рема содержит ответ на некий имплицитный вопрос, который, по мнению автора высказывания, мог бы задать ищущий информацию адресат. Высказывание обычно начинается с темы и завершается ремой. Ср. *Во вторник дети вернулись в Москву* (рема — *в Москву*, ответ на имплицитный вопрос *Куда вернулись дети?*); *Дети вернулись в Москву во вторник* (рема — *во вторник*, ответ на имплицитный вопрос *Когда вернулись дети?*); *Во вторник в Москву вернулись дети* (рема — *дети*, ответ на вопрос *Кто вернулся в Москву во вторник?*). На ремой обычно падает главное фразовое ударение (см.). Иногда наряду с обычными темой и ремой выделяются **контрастная тема** и **контрастная рема**. Контрастная тема противопоставляется теме какого-то другого высказывания, обычно — непосредственно предшествующего, а контрастная рема — реме такого высказывания; ср. — *Иван пришел?* — *Иван-то* [контрастная тема] *пришел, а вот где все остальные?*; — *Кажется, Иван пришел.* — *Не при-*

шел, а приехал [контрастная рема]. К коммуникативной структуре высказывания относится также его членение на данное и новое (см.).

Коммуникативные свойства слова — присущая лексеме способность служить ремой высказывания или маркировать тему или рему, данное или новое (см.). Например, большинство лексических единиц, обозначающих очень большое количество или интенсивность чего-либо, обычно выполняют функцию ремы; ср. *Денег — куры не клюют, Молока — залейся, Товаров — завались*. Частица *даже* маркирует рему высказывания, хотя сама ремой не является; ср. *Смеялись даже дети, Даже дети смеялись*. Напротив, частица *-то* маркирует (контрастную) тему высказывания: *Дети-то смеялись*. Другие примеры коммуникативных свойств лексем см. в статьях **данное** и **новое**.

Компаратив — см. под термином **суперлатив**.

Конверсив — предикатная лексема *Y*, имеющая два или более актанта, которая описывает ту же ситуацию действительности, что и исходная лексема *X*, но с перестановкой актантов: если у *X*-а актант *A* замещает *i*-ую валентность, а актант *B* — *j*-ую, то у его конверсива *Y* актант *A* замещает *j*-ую валентность, а актант *B* — *i*-ую. Ср. *Снег [A] покрывает [X] поля [B] — Поля [B] покрываются [Y] снегом [A], Бутылка [A] вмещает [X] три литра [B] — В бутылку [B] входит [Y] три литра [A]*. Ср. также трехактантные конверсивы *Он [A] одолжил [X] мне [C] десять тысяч [B] — Я [C] занял [Y] у него [A] десять тысяч [B]*. Наряду с такими точными конверсивами в языке существуют неточные конверсивы, в которых указанное выше синтаксическое противопоставление осложнено небольшими семантическими надбавками; ср. *Комитет состоит из глав краев и областей — В комитет входят главы краев и областей, Он купил дачу за двести тысяч — Дача стоила ему двести тысяч*.

Конечная точка — семантический актант предикатов перемещения, представляющий то место, в которое перемещается субъект. Ср. *бежать (к берегу), добираться (до города), ехать (под Москву), идти (в лес), лететь (на Кубу), направляться (в столицу), везти (на рынок), вывозить (за границу)* и т. п. Помимо таких предложно-именных групп, конечная точка обозначается наречиями и наречными оборотами типа *сюда, туда, далеко, за тридцать земель* и т. п. и вопросительным словом *куда*. В ряде случаев одно и то же управляемое слово или предложно-именная группа выражает синкретично значение места и цели; ср. *идти на водопой, вести лошадей на водопой*. Ср. понятия **места** и **начальной точки**.

Конкретно-референтный статус — см. под термином **денотативный статус**.

Коннотации, или ассоциации, — те образные представления, которые связываются в сознании носителей языка с объектом, обозначенным данной лексемой, но не входят непосредственно в ее значение. Ср. коннотации таких названий животных, как *лиса* (хитрость), *свинья* (нечистоплотность, наглость и

примитивное поведение), *овца* (покорность) и т. п. Коннотации лексикализованы, т. е. ассоциируются с предметом действительности не прямо, а через его языковое обозначение. Поэтому даже у близких синонимов они могут быть различными. Ср. коннотацию глупости и упрямства у лексемы *осел 1* и коннотацию трудолюбия и готовности безропотно работать у лексемы *ишак 1*; коннотацию преданности у лексемы *слуга 1* и коннотацию сервизма у лексемы *лакей 1*. Коннотации, присущие слову в его прямом значении, могут становиться частью его смысла в переносных значениях, производных словах, фраземах и т. п. Ср., например, переносные значения слов *осел* 'упрямый дурак', *ишак* 'трудыга', *слуга* 'преданный человек', ср. *слуга царю*, *лакей 2* 'раболепствующий, выслуживающийся человек' и т. д.

Конструкция (синтаксическая) — класс словосочетаний, в каждом из которых выделяется одно синтаксически главное слово (вершина), а все остальные непосредственно или опосредованно от него зависят (см. **зависимое слово**), причем во всех совпадающих синтаксических позициях словосочетаний стоят слова одних и тех же или близких семантических классов. Ср., например, атрибутивную конструкцию с предметным существительным X в качестве вершины, параметрическим существительным Y в роли атрибута и обязательным зависимым Z при нем: *колеса [X] небольшого [Z] размера [Y], (подъездные) пути [X] большой [Z] протяженности [Y], диссертация [X] высокого [Z] уровня [Y]*.

Контрагент — семантический актант социализированных действий (например, купли-продажи, аренды, страховки и т. п.) с двумя равно активными деятелями, которые выполняют по отношению друг к другу разные роли. Так, в ситуации *арендовать* один из деятелей *берет* некую собственность в аренду, а другой ее *сдает*; ср. также ситуации интервью и консультации. Ср. термин **второй субъект**.

Контрастная рема — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Контрастная тема — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Контрастное (логическое, противопоставительное) ударение — фразовое ударение (обычно несколько более сильное, чем главное), падающее на слово A, с помощью которого явление действительности, обозначенное словом A, логически противопоставляется какому-то другому явлению, названному или только подразумеваемому в данном высказывании. Ср. *В ↓↓столице был открыт оперный театр* (а не в провинции), *В столице был ↓↓открыт оперный театр* (а не закрыт), *В столице был открыт ↓↓оперный театр* (а не театр сатиры), *В столице был открыт оперный ↓↓театр* (а не оперная школа). Принципиальное отличие контрастного ударения от главного фразового состоит еще и в том, что им может быть выделено не только знаменательное, но и служебное слово (*Он спрятался не ↓за, а ↓↓под шкаф*), притом даже такое, в составе

которого нет гласных звуков (*Он спрятался не ↓за, а ↓↓в шкафу*); не только целое слово, но и его часть (*Не ↓при-, а ↓↓у-бежал*).

Копредикатив — см. **вторичный предикатив**.

Косвенное дополнение — см. под термином **дополнение**.

Косвенный вопрос — придаточное дополнительное предложение, вводимое вопросительным словом (см.). Ср. прямой вопрос в случае *Он спросил меня: «Куда ты идешь?»* и косвенный вопрос в случае *Он спросил меня, куда я иду*. Способность управлять косвенным вопросом — фундаментальное свойство некоторых семантических классов предикатов; ср. в этой связи понятие **фактивности** (см. под термином **фактивный**).

Кратная конструкция — конструкция из двух одинаково оформленных существительных, прилагательных или числительных, разделенных тире, дефисом, двоеточием, косой чертой или предлогом *на* и семантически настолько равноправных, что они допускают перестановку. Ср. *матч Каспаров — Карпов, обязательные / факультативные дополнения, при счете 5 : 6, при счете пять на шесть*.

Лексема — слово в одном из его значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении свойств, причем существенными свойствами признаются те, к которым обращаются правила данного языка. В слове *молния*, например, выделяются лексемы *молния 1* = 'разряд атмосферного электричества' (с коннотацией быстроты), *молния 2* = 'особо срочная телеграмма', *молния 3* = 'срочно выпускаемая стенная газета, посвященная особо важному вопросу' и *молния 4* = 'быстро задергивающаяся скользящая застежка'. Именно лексема, а не слово, является реальной лексической единицей языка, потому что в норме каждое многозначное слово используется в высказывании в каком-то одном из своих значений. В отличие от значения, лексема — многосторонняя единица языка: у нее есть означающее (фонетическая оболочка), означаемое (значение) и синтактика (особенности сочетаемости).

Лексикализироваться — стать свойством, внутренне присущим конкретной лексической единице или замкнутому классу единиц. Так, в частицах *разве* и *неужели* лексикализована интонация. Хотя в норме интонация характеризует не лексемы, а высказывания, в вопросительных предложениях с *разве* и *неужели* она целиком определяется именно данными частицами. Ср. различие в произнесении предложений *Разве он согласился?* (с постепенным подъемом тона к речитативной части высказывания в конце предложения) и *Неужели он согласился?* (с максимальным подъемом тона на *неужели* и его постепенным падением к концу). У многих оценочных существительных, особенно метафорических (ср. *отродье, зануда, лиса, змея*), лексикализуется синтаксическая функция: они тяготеют к присвяточному употреблению (см.). Потенциальное значение систематически выражается в русском языке видовыми и видо-временными формами НЕСОВ и СОВ БУД (см. понятие **потенциального значе-**

ния). Однако существуют глаголы, в которых оно лексикализуется, т. е. становится частью их лексического значения; ср. значение способности разговаривать на каком-либо языке у глагола *говорить*: *Вы говорите по-итальянски?*

Лексико-функциональные глаголы — глаголы, являющиеся значениями так называемых лексических функций как они определены И. А. Мельчуком. В большинстве случаев это глаголы, сочетающиеся с отглагольными именами существительными и обозначающие: а) существование какого-то действия, деятельности, процесса, состояния или свойства, ср. *вести бой*, *иметь власть*, *питать надежду*; б) их начало, ср. *завязывать бой*, *приобретать (получать) власть / приходиться к власти*, *преисполниться надеждой*; в) их прекращение, ср. *выходить из боя*, *терять (утрачивать) власть*, *терять надежду*; г) их каузацию, ср. *бросать (войска) в бой*, *приводить (кого-л.) к власти*, *преисполнять (кого-л.) надеждой*; д) их ликвидацию, ср. *выводить (роту) из боя*, *лишать (парламент) власти*, *лишать (кого-л.) надежды*. У лексико-функциональных глаголов есть ряд общих сочетаемостных, семантических и синтаксических свойств. В аспекте сочетаемости они обладают свойством лексической связанности: выбор лексико-функционального глагола на роль данной функции от данного существительного определяется не только его собственным лексическим значением, но и значением самого существительного, при котором оно должно быть выражено; ср. *делать доклад*, но *произносить речь*, *испытывать гордость*, но *питать надежду*, *оказывать влияние*, но *производить впечатление* и т. п. Нельзя сказать **произносить доклад* или **делать речь*, **питать гордость* или **испытывать надежду*, **производить влияние* или **оказывать впечатление (стыд)*. Впрочем, лексическая связанность таких сочетаний не исключает их существенной семантической мотивированности. Глагол *оказывать*, например, в качестве значения лексической функции OPER1 сочетается только с акциональными существительными, ср. *оказывать влияние* (давление, помощь, поддержку, содействие); глагол *вести* в том же значении сочетается преимущественно с именами деятельности, ср. *вести войну* (торговлю, переговоры); глагол *испытывать* в том же значении сочетается преимущественно с именами эмоциональных состояний, ср. *испытывать радость* (гордость, ярость, страх). В аспекте синтаксиса важна способность лексико-функциональных глаголов придавать словосочетанию новые синтаксические свойства, которыми ни одно из входящих в него слов по отдельности не обладает. Так, словосочетание *войти в систему* может управлять инфинитивом, заполняющим его первую валентность; ср. *Делать по утрам зарядку вошло у него в систему*. Очевидно, что лексемы *войти* и *система* сами по себе инфинитивом не управляют. В аспекте семантики лексико-функциональные глаголы обладают способностью образовывать перифразу (фразеологический синоним или конверсив) произвольного глагола в сочетании с производным от него существительным. Ср. *А опасается, что Р — А испытывает опасения, что Р; А помогает*

В—А оказывает В помощь, В получает помощь от А; А контролирует В—А осуществляет контроль В, А держит В под контролем, В находится под контролем А.

Лексическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Личная сфера говорящего — тот мир, все объекты которого ощущаются говорящим как близкие ему. В языке существуют разнообразные способы маркировки принадлежности объекта к личному миру говорящего и, наоборот, исключенности объекта из него. Ср. различие между *ты*-дружеским (не путать с *ты*-хамским) и *вы*-вежливым: на «*ты*» обращаются к тем, кого считают принадлежащими своему личному миру, на «*вы*» — к тем, кого числят за его пределами. Обращение на «*ты*» коррелирует с использованием нового «звательного» падежа (*Коль, Вань, Маи*), который тоже маркирует принадлежность к личной сфере говорящего, между тем как обращение на «*вы*» коррелирует с использованием полного имени или имени-отчества (более далекие отношения). По аналогии с личной сферой говорящего можно говорить о личной сфере адресата. Так, обращаясь к пациенту на «*мы*» (*Ну, как мы себя сегодня чувствуем?*), врач включает себя, из чувства солидарности и человеколюбия, в личную сферу адресата. Есть, наконец, такие языковые единицы, для описания значений которых требуется понятие личной сферы субъекта ситуации. Например, люди *гордятся* либо своими собственными достижениями, либо достижениями тех, кого они включают в свою личную сферу. Равным образом люди *стыдятся* либо того плохого, что сделали сами, либо того плохого, что сделал кто-то из их личной сферы.

Логическое ударение — см. **контрастное ударение**.

Локализация — указание на определенную пространственную ориентацию одного физического объекта относительно другого, обычно выражаемое наречиями типа *близко, вверху, внизу, вдалеке, вокруг, далеко, дома, здесь, неподалеку, отсюда, оттуда* (*Отсюда <оттуда> все хорошо видно*), *поблизости, поодаль, рядом, сзади, слева, спереди, справа* и другими подобными, а также близкими им по смыслу предложно-именными группами вида *из + РОД, с + РОД* (*Из окна <с крыши> была видна вся площадь*), *в + ПР* (*в воздухе*), *на + ПР* (*на суше*), *за + ТВОР* (*за забором*), *над + ТВОР* (*над головой*), *перед + ТВОР* (*перед домом*), *под + ТВОР* (*под диваном*) и т. п. Такие наречия и предлоги называются **локативными**. Существуют также локативные прилагательные (*ближний, дальний, близкий, далекий, верхний, нижний, передний, задний, левый, правый* и т. п.) и глаголы (*быть где-л., находиться, оставаться* и т. п.). Значение собственно локализации может быть осложнено дейктическими (см.) элементами, т. е. смыслами 'говорящий' и 'наблюдатель'. Так, например, обстоит дело с наречиями *здесь, там, сюда, туда* и некоторыми другими (в их значениях содержится ссылка на говорящего), а также наречиями и глаголами типа *вдали, вдалеке, маячить, показаться* и некоторыми другими (в их значе-

ниях содержится ссылка на внешнего наблюдателя). См. также **дейксис** и **наблюдатель**.

Локативный — см. под термином локализация.

Малая степень признака — родовое значение наречий типа *немного, слегка, чуть-чуть, капельку, чуточку* и т. п.

Ментальные предикаты — класс предикатов, описывающих сферу умственной деятельности в широком смысле слова. В соответствии с общей классификацией предикатов различают ментальные действия и процессы (*думать о чем-л., решать, размышлять, понимать I, смекать, соображать, догадываться, забывать, вспоминать, воображать, сравнивать* и т. п.) и ментальные состояния (*знать, думать (что ...), считать, помнить* и т. п.).

Место — второй семантический актанта предикатов местоположения типа *находиться (в городе), оказаться (за рубежом), висеть (на стене), сидеть (на кушетке), лежать (на полу), стоять (в углу), расти (на лугу)* и т. п. и третий актанта семантически производных от них каузативных глаголов типа *поселить кого-л. в гостинице, расставить вещи в новой квартире, посеять пшеницу в пойме, повесить картину на стене* и т. п. Помимо предложно-именных групп с локативными предлогами (см. приведенные примеры) место выражается локативными наречиями типа *здесь, там, тут, далеко, недалеко* и т. п. и вопросительным словом *где*. В ряде случаев одно и то же управляемое слово или предложно-именная группа выражает синкретично значение места и инструмента; ср. *ехать на поезде*. Ср. понятия **конечной точки** и **начальной точки**.

Местоименное существительное — местоимение, которое обычно выполняет в предложении типичные синтаксические функции существительного, т. е. функции подлежащего или дополнения. Таковы личные местоимения *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они*; указательные местоимения *это, то*; вопросительные местоимения *кто, что*; сложные неопределенные местоимения на *-нибудь, -то, -либо, кое-* (*кто-нибудь, кто-то, кто-либо, кое-кто* и т.д.); отрицательные местоимения *никто, ничто*; и ряд других.

Метатекстовый — см. под термином **метаязыковой**.

Метафора — образное обозначение какого-то явления (предмета, действия, процесса и т. п.) А именем другого явления В, которое в каких-то отношениях похоже на А или воспринимается говорящим как похожее на А; ср. *черный вторник, закат жизни*. Если слово постоянно используется в качестве метафоры, то у него складывается метафорическое значение; ср. *громкий процесс, трескучие морозы, Царит тишина, Камни говорят*, где прилагательные и глаголы имеют метафорические значения; ср. также метафорические значения 2–4 существительного *молния* (см. под термином **лексема**). В противном случае говорят об авторской метафоре, или о метафорическом употреблении слова; ср. *пряжа тумана, лысины бульжников, И пели басом путников шаги* (Б. Пастернак).

Метаязыковой — такой, который используется для высказываний о языке или о тексте, а не о мире, реальном или воображаемом. Метаязыковую функцию имеют, например, слова и выражения *оговорка, отступление, подчеркивать, резюмировать, кстати, между прочим, якобы, во-первых, во-вторых, выше, ниже* и т. п. (примеры А. Вежицкой). Слово *якобы*, например, служит не для отрицания какого-либо положения дел, как слово *не*, а для того, чтобы дезавуировать чье-то высказывание. Другие метаязыковые слова, например, *подчеркивать, резюмировать, во-первых, выше, ниже* и т. д., служат для авторского комментирования текста, точнее, для указания связей между различными его фрагментами и, тем самым, для повышения его связности. Поэтому они часто называются **метатекстовыми**.

Метонимия — образное обозначение какого-то объекта А именем другого объекта В, который располагается на или внутри А, является частью А или как-то иначе соприкасается с А; ср. существительное *маска* как обозначение человека с маской на лице, имена столиц (*Москва, Париж*) как названия правительств соответствующих стран, названия помещений для обозначения совокупности находящихся в них людей (*Зал бурно аплодировал любимому артисту*) и т. п.

Минимальная пара — две короткие фразы, лексически различающиеся только тем, что в них в одной и той же позиции фигурируют разные языковые единицы. Замена одной единицы на другую приводит либо к изменению смысла, либо к нарушению грамматической правильности фразы. Первый случай (изменение смысла) можно иллюстрировать минимальной парой: *Прокурор счел, что собранных улик достаточно* (значение решения, акта воли) — *Прокурор подумал, что собранных улик достаточно* (значение предположения, может быть, неправильного). В форме НЕСОВ *считать* и *думать* противопоставлены не столь остро; ср. *Прокурор считал (думал), что собранных улик достаточно*. Второй случай (нарушение грамматической правильности фразы) можно иллюстрировать минимальной парой *Стою и думаю, что самолет наверняка опоздает* — **Стою и считаю, что самолет наверняка опоздает*. В значение глагола *думать* входит элемент процессуальности, делающий возможным его употребление в приведенной конструкции. В значении *считать* такого элемента нет, вследствие чего параллельная фраза с этим глаголом оказывается грамматически неправильной. Конструирование таких минимальных пар позволяет максимально наглядно высветить различия между анализируемыми единицами языка.

Множественное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет многократно повторяющееся действие, процесс, пространственное положение, состояние; ср. *Она (часто) писала мне из Петербурга, Маяк гас и вновь загорался, Я (несколько раз) слышал эту оперу*. Помимо грамматических существуют словообразовательные и чисто лексические средства выражения многократного значения; ср., например, суффикс *-ива / -ыва* в соста-

ве таких глаголов, как *бывать* (*бывал во Франции*), *сизживать* (*Не беспокойтесь, сизживали за столом, сизживали*), *говаривать* (*Как говаривал покойный отец*), *хаживать*, *сказывать* и т. п., или глаголы типа *повадиться*, *зачастить*. Многократное значение НЕСОВ тесно связано с его узуальным значением (см.).

Модальная рамка — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой фиксируется оценка предмета сообщения со стороны говорящего или — реже — слушающего. Модальные рамки не являются обязательной частью лексических и грамматических значений. Их нет, например, у подавляющего большинства предметных имен и названий простейших действий, процессов и свойств. В наибольшей мере они характерны для разного рода оценочных слов, модальных и вводных наречий, усилительных и выделительных частиц. Ср., например, следующие толкования: *X-а угораздило сделать P* ≈ 'X сделал P [ассерция]; говорящий не понимает, как получилось, что X сделал P, потому что он считает очевидным, что P плохо для самого X-а [модальная рамка]'; *Даже X делает P* (например, *Даже дети смеялись*) = 'X делает P; другие делают P [пресуппозиции]; говорящий не ожидал, что X будет делать P [модальная рамка]'; *X-то делает P* (например, *Дети-то смеялись*) = 'X делает P; другие не делают P [пресуппозиции]; говорящий ожидал, что X будет делать P; ему бы хотелось, чтобы и другие тоже делали P [модальная рамка]'. См. также понятие **толкования**.

Модальность — значение типа 'хотеть', 'мочь', 'должен', 'надо', 'нельзя', 'возможно', 'необходимо', 'невозможно' и т. п., с помощью которого в рассмотрение вводится еще не реализованная или нереализуемая ситуация. Слова, выражающие эти значения (*хотеть*, *мочь*, *надо*, *нужно*, *следует*, *должен*, *обязан*, *нельзя* и т. п.) или включающие их в свой состав (*цель*, *разрешить*, *приказать*, *запретить*, *требовать*, *просить* и т. п.), называются **модальными**. Модальные слова, наряду с отрицанием, квантификаторами, интенсификаторами и оценочными словами, относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и активно взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. понятие **области действия**.

Модальный — см. под термином **модальность**.

Моментальные глаголы — класс глаголов, обозначающих действие, сосредоточенное в одной точке времени. Такое действие принципиально не может мыслиться как протекающее в момент наблюдения, вследствие чего у моментальных глаголов в форме НЕСОВ нет актуально-длительного и других процессных значений. Обычно выделяют два основных класса моментальных глаголов — глаголы типа *вспыхивать*, *взрываться*, *мигать* и т. п. и глаголы типа *касаться* (динамическое), *приходить*, *стрелять*, *прыгать*, *достигать* (*вершины*) и т. п. Глаголы первого класса обозначают моментальное действие, у которого нет никаких подготовительных фаз: вспышка, взрыв и т. п. происходят мгновенно, с точки зрения «наивной физики» все их фазы сосредоточены в

одной точке времени. Глаголы второго класса обозначают моментальное действие с подготовительной фазой или фазами, у которого только конечная фаза сосредоточена в одной точке времени. Именно эту фазу описывает моментальный глагол. Для действия *касаться*, например, подготовительная фаза состоит в движении физического тела к точке контакта с другим физическим телом, причем *касание* в собственном смысле можно констатировать лишь в момент возникновения контакта. Для действия *достигать (вершины)* подготовительная фаза занимает преодоление почти всего пути — от точки старта до предпоследнего шага, а достижение вершины в строгом смысле слова имеет место лишь тогда, когда восходитель поставил ногу на вершину. Ср. «обычные» глаголы типа *строить, одеваться, писать, читать* и т. п., которые могут использоваться для называния соответствующих действий в любой точке их протекания, начиная со старта.

Морфологическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Мотивировка — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой объясняется, зачем было предпринято обозначенное лексемой действие. Например, синонимы *обещать, обязываться* и *сулить* различаются, среди прочего, своими мотивировками. *Обещают* — когда хотят, чтобы адресат поверил, что обещанное будет выполнено; *обязываются* — когда хотят, чтобы люди знали, что обещающий признает за собой долг сделать нечто; *сулят* — чтобы адресат поверил субъекту и сделал что-то выгодное для него в обмен на обещанное. Более точно, мотивировка связывает одну из пресуппозиций в качестве причины действия с ассерцией в качестве результата. Это — не обязательная часть значения лексемы. В наибольшей степени мотивировки характерны для речевых актов (ср. наш пример). См. также понятие **толкования, пресуппозиции, модальной рамки и рамки наблюдения**.

Наблюдатель — тот, кто воспринимает органами чувств или мысленно созерцает определенную ситуацию. Вообще говоря, наблюдатель — лицо, предполагаемое любым высказыванием: даже простейшее высказывание типа *Идет дождь* подразумевает, что существует кто-то, кто этот дождь воспринимает (видит, слышит и т. п.). Однако такой тривиальный наблюдатель не нуждается в особом упоминании именно потому, что присутствует всегда. Фигура наблюдателя становится нетривиальной тогда, когда она лексикализована или грамматикализована, т. е. является частью значения какой-то языковой единицы, а не высказывания в целом. Неупоминание наблюдателя в таких случаях делает неполным толкование соответствующего лексического или грамматического значения. При этом полезно различать внешнего и внутреннего наблюдателя. Внешний наблюдатель — тот, который обзревает ситуацию со стороны, а внутренний — тот, кто мыслится говорящим как ее действующее лицо. Такого наблюдателя можно было бы назвать фиктивным актантом ситуации [фиктивным — потому, что ему не соответствует никакой переменной в толковании со-

ответствующей языковой единицы]. Ср. следующие высказывания с синонимичными глаголами *витья* и *вилять*: *По склону горы вилясь козья тропа* [внешний наблюдатель, рассматривающий тропу со стороны и наслаждающийся ее живописностью] — *Дорога все время виляла из стороны в сторону* [внутренний наблюдатель, перемещающийся по дороге и с неудовольствием фиксирующий все ее повороты]. Ср. также *Перед горой лежало озеро* [озеро лежало между горой и наблюдателем] и *За пнем стоял огромный боровик* [пень стоял между наблюдателем и боровиком]; *У реки дорога кончилась* [наблюдатель перемещался по дороге] и *Дорога кончалась у реки* [наблюдателя вообще нет]. См. также понятие **толкования**. Та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой фиксируется положение наблюдателя относительно реальных актантов описываемой ситуации, называется **рамкой наблюдения**.

Нарицательное имя — см. под термином **собственное имя**.

Нарратив — см. **нарративный режим**.

Нарративный режим, нарратив — режим речи, целью которого является не общение (обмен репликами) с адресатом, а сообщение адресату, возможно, потенциальному, каких-то сведений в особой повествовательной форме, т. е. в форме рассказа в самом широком смысле слова. В нарративном режиме, по сравнению с диалогическим, роль говорящего претерпевает системные изменения. Он не обязательно совпадает с наблюдателем событий — функции последнего могут быть переданы другой фигуре, а именно, одному из героев событий, о которых ведется рассказ. В связи с этим в нарративном режиме классические дейктические слова могут утрачивать функцию непосредственного указания на объекты ситуации, являющейся предметом рассказа, а также на ее время и место, и приобретать так называемую анафорическую функцию (см.). Так, фраза типа *Маша только сейчас поняла, как важна для нее была поездка в деревню* может быть осмыслена двояко. Во-первых, *сейчас* в ней может указывать на время речи говорящего, т. е. иметь дейктическое значение, и тогда она воспринимается как элемент диалога. Во-вторых, *сейчас* может указывать на то время, когда к Маше, которая в данном случае приобретает роль наблюдателя событий, пришло понимание важности ее поездки в деревню. В этом случае *сейчас* имеет анафорическую функцию, а вся фраза воспринимается как элемент рассказа о Маше, т. е. в нарративном режиме. Не остается прежней и роль адресата. В отличие от диалогического режима, в нарративном режиме непосредственный контакт с адресатом в момент высказывания может отсутствовать. Более того, конкретный адресат вовсе не является обязательным, как не обязательна и устная форма сообщения. Рассказ о каких-то событиях может быть предназначен будущему читателю и зафиксирован в письменной форме. Помимо перечисленных особенностей нарративный режим характеризуется набором определенных языковых средств. Это прежде всего использование

особых слов; ср. нарративное *Кровь бежит из раны* при диалогическом *Кровь еще идет*, нарративное *Поначалу он мне не понравился* при диалогическом *Сначала он мне не понравился*, нарративное *Зачастую математики не знают самых элементарных вещей о языке* при диалогическом *Часто математики не знают самых элементарных вещей о языке*; ср. в этой связи стилистическую помету «наррат.», см. раздел 2.1.3.2. Сюда же следует отнести и использование разного рода книжных грамматических форм, например, формы ТВОР на -ою (*За стеною громко пели*); некоторые значения видо-временных форм, например, настоящего исторического (см.) или формы ПРОШ НЕСОВ в значении предстоящего действия (*Она была весела, потому что завтра приезжал ее муж* — пример М. Я. Гловинской). Есть и типично нарративные синтаксические конструкции, например, обособленные обороты типа *Довольный праздничным обедом, / Сосед сопит перед соседом* (А. С. Пушкин), постпозитивные определения *этот* и *тот* (*Человек этот был мне незнаком*) и ряд других. См. также термин **диалогический режим**.

Настоящее историческое — значение формы НЕСОВ НАСТ в случаях типа *После совещания со своими ближайшими помощниками Спартак окончательно решает идти к Сиракузам; Пока идут переговоры, Николай стягивает к площади верные ему войска*. То же значение усматривается у форм НЕСОВ НАСТ и в свойственных разговорному жанру нарративных текстах типа *Иду я вечером по улице и вижу — гаснут фонари и все погружается в темноту; Сиджу я вчера у себя в комнате, читаю, вдруг раздается звонок*. Во всех таких случаях форма НЕСОВ НАСТ обозначает действие, относящееся к прошлому, но подает его таким образом, как если бы оно разворачивалось на глазах у адресата. Настоящее историческое является средством оживления повествования и поэтому иногда называется «живописным».

Настоящее предстоящего действия — значение формы НЕСОВ НАСТ в случаях типа *Завтра я делаю доклад, Когда вы едете в Петербург?, Через неделю Дума уходит в отпуск* и т. п. В отличие от настоящего исторического (см.), здесь форма настоящего времени используется для обозначения не прошлого, а будущего действия. Поэтому данное значение НЕСОВ НАСТ иногда называют **профетическим**.

Начальная точка — семантический актант предикатов перемещения, представляющий то место, из которого перемещается субъект. Обычно он выражается предлогами, управляющими родительным падежом, т. е. группами вида *из* + РОД, *из-за* + РОД, *из-под* + РОД, *от* + РОД, *с* + РОД, ср. *бежать (с горы), возвращаться (от друзей), ехать (из Москвы), идти (из лесу), лететь (из-за границы), вывозить (из страны)* и т. п. Помимо таких предложно-именных групп начальная точка обозначается наречиями и наречными оборотами типа *отсюда, оттуда, издалека* и т. п. и вопросительным словом *откуда*. Особенность перечисленных форм выражения начальной точки (в отличие, напри-

мер, от форм выражения конечной точки) состоит в том, что сами по себе они могут выражать и значение локализации; ср. *ловить рыбу с берега* = 'стоя на берегу' (наблюдение Е. В. Рахилиной); см. **локализация**. Ср. понятия **места** и **конечной точки**.

Непредельный глагол — см. под термином **предельный глагол**.

Непредметное имя — существительное, обозначающее любой феномен действительного или мыслимого мира, который не является физическим телом или веществом и не представляется в качестве такового. Иными словами, это существительные со значением действий (*чтение*), деятельности (*торговля*), занятий (*игра*), поведений (*каприз*), пространственных положений (*противостояние планет*), процессов (*горение*), событий (*происшествие*), состояний (*страх*), свойств (*белизна*), отношений (*близость*), оценок (*зло*) и т. п.

Несобственная форма — грамматическая форма, отсутствующая у данной лексемы и заимствуемая в случае коммуникативной необходимости у ее ближайшего синонима. Так, от слова *мечта* затруднено образование формы МН РОД, но в узусе этот дефект парадигмы компенсируется за счет формы *мечтаний* существительного *мечтание*. В русском языке такие несобственные формы особенно характерны для видовых парадигм бесприставочных глаголов, находящихся в отношении своеобразной «обратной производности» к приставочным. Глагол *мести*, например, одновидовой — у него нет собственной формы СОВ. Такая форма есть у его ближайшего синонима *подметать* (*подмести*). Именно она заимствуется глаголом *мести* в случае коммуникативной необходимости, становясь для него несобственной формой СОВ. Ср. следующий диалог: — *Что ты там делаешь?* — *Мету пол.* — *Когда подметишь, помой посуду.* Ср. также несобственные формы СОВ глаголов *бить* и *рвать* в разных значениях: *бить* — *побить (врага)*, *бить* — *пробить (тревогу)*, *бить* — *сбить (масло)*; *рвать* — *разорвать (простыню)*, *рвать* — *порвать (отношения)*, *рвать* — *сорвать (цветы)*.

Несобственное значение — такое грамматическое значение формы F_i , для выражения которого в данном языке существует специальная форма F_j . **Собственными значениями** форм НАСТ, БУД и ПРОШ являются значения настоящего, будущего и прошедшего времени соответственно. Однако у каждой из этих форм есть еще и несобственные временные значения. Несобственные значения формы НАСТ — это настоящее историческое (см.) и настоящее предстоящего действия (см.). Форма БУД имеет несобственные значения совпадения с моментом речи (ср. *Да кто вы такой будете?* — М. Булгаков) и предшествования ему (ср. *А ветер как гикнет, Как мимо просвищет, / Как двинет барашком / Под звонкое днище* — Э. Багрицкий). Наконец, форма ПРОШ имеет несобственные значения совпадения с моментом речи (ср. вопрос продавца *Чего вы хотели?* = *Чего вы хотите?*) и следования за ним (ср. разг. *До свидания, я побежал*).

Новое — см. под термином **данное**.

Норма — неопределяемое оценочное понятие, описывающее либо обычное, не отклоняющееся от среднего положение вещей, либо то положение вещей, которое является естественным для данной ситуации и воспринимается как должное, так что его отсутствие идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации. В зависимости от предмета оценки можно говорить о физической (объективной) норме, с одной стороны, и утилитарной, этической, эстетической, логической, социальной, религиозной и других нормах, с другой. Физическая норма устроена, в основном, среднестатистически, т. е. имеет на своей шкале, по крайней мере, три области — «норма», «меньше» и «больше»; ср. норму температуры (*нормальная, пониженная, повышенная* (*высокая*)), норму влажности, давления и т. п. Кроме того, физическая норма может быть либо абсолютной (ср. *760 мм ртутного столба*) или, по крайней мере, тяготеет к абсолютности, либо относительной. В случае относительной нормы оценка какого-то объекта или явления как соответствующего норме или отклоняющегося от нее в меньшую или большую сторону зависит от конкретных условий, в которых формируется оценка. Если, например, кто-то спрашивает местного жителя, далеко ли до такого-то пункта, то ответ, с характерной для таких ситуаций переинтерпретацией расстояния через время, необходимое для его преодоления, может звучать самым различным образом: *Далеко* — если человек идет пешком, если он стар или обессилен, если дорога идет круто в гору, если она очень плохая или перегорожена завалами и т. п.; *Порядочно* — если он едет на лошади; *Недалеко* — если он едет на машине по проселку; *Рукой подать* — если он едет на машине по автостраде. Утилитарная, этическая, логическая и другие подобные нормы устроены принципиально иным образом. Оцениваемые с этих точек зрения объекты должны соответствовать своему назначению или, так сказать, замыслу природы. Поэтому каждая такая норма имеет на своей шкале не три, а всего две области — соответствие норме и отклонение от нее. Ср. *острый* — *тупой* (*нож*), *чистое* — *грязное* (*белье*), *свежая* — *несвежая* (*осетрина*), *здоровое* — *больное* (*сердце*), *хорошее* — *плохое* (*зрение*), *точные* — *неточные* (*весы*), *честный* — *бесчестный* (*судья*), *верная* — *неверная* (*жена*), *правильная* — *неправильная* (*теория*), *истинное* — *ложное* (*высказывание*) и т. п. Свидетельством того, что *острый*, *чистый*, *свежий*, *хороший*, *честный* и т. д. описывают именно соответствие норме, а не ее превышение, является возможность замены этих прилагательных, по крайней мере, в некоторых словосочетаниях, на прилагательное *нормальный*. Ср. *хорошее зрение* — *нормальное зрение*, причем разница между *хорошим* и *нормальным зрением* далеко не так велика, как, например, разница между *хорошей* и *нормальной оплатой труда*. Если какой-то объект демонстрирует превышение нормы, то это описывается специальным словом; ср. *отменное здоровье*, *обостренный слух* и т. п. При этом не имеет никакого значения то, насколько часто в реальной

жизни встречается соответствие норме, т. е. *свежая осетрина*, *честные судьи* или *верные жены*: описываемые нормы имеют в значительной степени идеальный характер — это своего рода эталоны, образцы, абсолютные идеи вещей. В этом смысле все нефизические нормы тяготеют к абсолютности.

Область действия — та лексема В или та часть ее значения, на которую непосредственно воздействует значение какого-то другого элемента А в составе данного высказывания. В тривиальном случае А и В непосредственно синтаксически связаны друг с другом. В нетривиальных случаях А непосредственно синтаксически связано с одним словом, а воздействует на смысл другого слова. Так, в предложении *Вы не должны подчиняться его приказам* отрицание может относиться либо к слову *должен* (тривиальная область действия, разрешение не подчиняться его приказам), либо к слову *подчиняться* (нетривиальная область действия, запрет подчиняться его приказам: 'должны не подчиняться его приказам'). В сочетании с синонимичным *должен* словом *обязан* для отрицания возможна только тривиальная область действия (*Вы не обязаны подчиняться его приказам* — разрешение не подчиняться), а в сочетании с другим синонимом — словом *следовать* — только нетривиальная: *Вам не следует подчиняться его приказам* = 'Вам следует не подчиняться его приказам' (запрещение подчиняться). В ряде случаев областью действия является не все значение лексемы, а какая-то его часть или даже связанные с ней прагматические представления. У глагола *ждать* Р есть значение ≈ 'считать, что Р должно произойти в момент Т, и быть в состоянии готовности к Р'. Когда *ждать* в этом значении сочетается с временными словами, они воздействуют не на вершинный смысл 'считать', а на гораздо глубже спрятанный смысл 'произойти': *Мы ждем атаки завтра* = 'Мы считаем, что атака должна произойти завтра, и готовы к ней' (пример И. М. Богуславского). *Рисовать* в главном значении толкуется так: 'имея цель изобразить какой-то объект, двигать предмет по какой-либо поверхности так, что на ней появляется видимое изображение этого объекта'. В словосочетании *с трудом рисовать* наречие *с трудом* воздействует на смысл 'двигать', а в словосочетании *хорошо рисовать* наречие *хорошо* воздействует на смысл 'изображение' (похвалы удостоивается не движение, а создаваемое изображение). Наконец, в словосочетании *хороший отец* оценке подвергается исполнение вменяемых отцам в обязанность функций, указание на которые не входит непосредственно в лексическое значение слова. Нетривиальные области действия, как видно из приведенных примеров, особенно характерны для следующих пяти разрядов слов: отрицания, квантификаторов, интенсификаторов, оценочных и модальных слов.

Обстоятельство — синтаксическое зависимое глагольной лексемы в виде наречия, беспредложного существительного в любом падеже, кроме дательного, предложно-именной группы или целого придаточного предложения, которому не соответствует какой-либо семантический акт этой лексемы. Ср. *Он*

приедет завтра (первого сентября, когда у него начнутся каникулы), *Самолеты взлетают каждую минуту*, *Я вернулся в Москву поздней осенью*, *Они работают без выходных*, *Она учится очень хорошо* (на одни пятерки, по два года в каждом классе).

Общефактическое значение — видо-временное значение формы НЕСОВ ПРОШ, в котором она обозначает действие, закончившееся к какому-то неопределенному моменту наблюдения в прошлом (по М. Я. Гловинской); ср. *Ты когда-нибудь ездил в Китай?* Различаются три разновидности общефактического значения: 1) общефактическое результативное, в том числе многократное; ср. *Он читал «Войну и мир» еще в детстве*, *Он читал «Войну и мир» много раз*; 2) общефактическое нерезультативное; ср. *На стене справа когда-то висела картина* [в момент наблюдения уже не висела]; ср. омонимию общефактического нерезультативного и процессного значений во фразе *На стене справа висела картина* [висела когда-то или продолжала висеть в момент наблюдения]; 3) общефактическое двунаправленное; ср. *Кто открывал окно?* [в какой-то момент открыл, а потом снова закрыл], *К тебе кто-то приходил* [в какой-то момент пришел, а потом снова ушел]; ср. однонаправленные действия, обозначаемые формой СОВ: *Кто открыл окно?* [окно продолжает оставаться открытым в момент вопроса], *К тебе кто-то пришел* [и продолжает оставаться в доме].

Общий вопрос — вопросительное предложение, в котором предметом вопроса является существование какой-то ситуации; такой вопрос предполагает ответ типа *да* — *нет*; ср. — *Так ты едешь на конференцию?* — *Да*; — *Подумал ли ты о последствиях такого шага?* — *Нет*. См. также термин **частный вопрос**.

Объект, или **пациенс** — семантический актанта глаголов действия, обозначающий такой предмет, который непосредственно подвергается данному действию. Чаще всего в ходе действия изменяются положение, состояние или свойства объекта; ср. *ставить чашку (на стол)*, *будить детей*, *красить дверь*. По аналогии об объекте (но не о пациенсе) говорят и в тех случаях, когда предмет никак не изменяется (*смотреть на картину*, *слушать радио*), когда он не подвергается никакому действию (*видеть картину*, *слышать голоса*), когда предмет создается в ходе действия (*строить дом*, *плести лапти*). Применительно к последнему случаю иногда говорят о **внутреннем объекте**, который противопоставляется **внешнему объекту** (уже существующему). Это противопоставление наиболее рельефно проявляется в случаях типа *рыть яму* — *рыть землю*, *пробить отверстие в стене* — *пробить стену*. См. также **внешний объект**.

Обязательная валентность — см. под термином **валентность**.

Ограничения на сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Ограничительное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Окказиональный — такой, которого нет в системе языка, но который может возникать в отдельных случаях в речи говорящих. Чаще других встречаются словообразовательные окказионализмы; ср. окказионализмы В. Маяковского: *горбить* (*Пригорок Пушкино горбил / Акуловой горою*), *ясь* (*Но странная из солнца ясь / струилась / и степенность*), *взорлить* (*Пойдем, поэт, взорлим, вспоем*) и многие другие. Окказионализмы — словообразовательный аналог того семантического явления, которое называется употреблением — окказиональным использованием лексемы в значении, отличном от словарного (см. термин **употребление**).

Омонимы — лексические единицы с внешне совпадающими оболочками (означающими) и совершенно различными значениями; ср. *топить*¹ (*воск*) и *топить*² (*корабль*), *считать*¹ (*деньги*) и *считать*² (*что усилия были напрасны*). По аналогии говорят об омонимии целых высказываний; ср. *Мы проехали остановку* = 'Не вышли на нужной остановке' VS. 'Проехали расстояние от одной остановки до другой'; ср. также анализ фразы *На стене справа висела картина* под термином **общефактическое значение**.

Описательное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Определение — прилагательное или причастие, синтаксически зависящее от существительного или другого прилагательного и согласованное с ним в числе, падеже и одушевленности, а в единственном числе — еще и в роде; ср. *ранним утром, на гуляющих во дворе детей, такой умный, самая большая*. См. также понятие **атрибута**.

Ослабленное значение (**употребление**) — значение (употребление), которое в разговорной речи утрачивает какие-то фиксированные в его словарном толковании компоненты, например, указание на большую интенсивность или количество. Ср. каноническое значение слова *паника*, предполагающее утрату контроля над поведением в результате сильного страха (*При виде дыма люди в панике бросились к выходу*), и типичное для разговорной речи ослабленное значение (или употребление) *Я в некоторой панике* — *через час муж возвращается с работы, а у меня обед не готов*. Ср. также *Боюсь, что вы ошибаетесь* [на самом деле не боюсь, а просто смягчаю таким образом выражение несогласия с собеседником].

Относительные прилагательные — см. под термином **качественные прилагательные**.

Отрицательно поляризованный (внутренне отрицательный) — такой, который тяготеет к употреблению в отрицательных высказываниях и избегается в нейтральных утвердительных высказываниях. Таковы, например, многие слова и выражения со значением предельно малого количества или интенсивности — *крошка, крупица, малейший, на йоту, пальцем шевельнуть* и т. п. Ср. *В доме ни крошки хлеба, В нем нет ни крупицы здравого смысла, У нее нет ни*

малейшего представления о том, где она будет работать, Он и пальцем не шевельнет, чтобы помочь тебе, Сколько мы ни уговаривали его, он ни на йоту не уступил. Большинство таких слов и выражений допускает употребление не только в контексте эксплицитного отрицания, как в приведенных примерах, но и в некоторых типах гипотетических, неуверенных, «несмелых», т. е. имплицитно отрицательных высказываний, в частности, в вопросительных, условных, модальных, уступительных и «сомнительных» предложениях. Ср. *В доме найдется хоть крошка хлеба?*, *Если он хоть пальцем пошевелит, чтобы помочь тебе, я изменю свое мнение о нем*, *Он хоть пальцем шевельнул, чтобы помочь тебе?*, *Сомневаюсь, что он тебе хоть на йоту уступит*. При этом нельзя сказать (в нужном смысле) **В доме есть крошка хлеба*, **Я уверен, что он пальцем пошевелит, чтобы помочь тебе*, **Он тебе на йоту уступит*. Такой отрицательно поляризованной лексике противопоставлены **положительно поляризованные (внутренне утвердительные)** слова и выражения. Они способны употребляться только в нейтральных утвердительных предложениях и, следовательно, недопустимы в контексте нейтральных общеотрицательных предложений. Таковы, в частности, многие слова и выражения со значением очень большого количества или интенсивности типа *завались, залейся, трещать 3*, как 4 и т. п. Ср. *Продуктов завались*, *Вина там было залейся*, *Трещат морозы*, *Как тихо все было кругом!*, при невозможности **Продуктов не завались*, **Вина там было не залейся*, **Морозы не трещат*, **Как тихо все не было кругом!*

Отрицательный — содержащий частицу *не*. Говорят об отрицательных и вопросительно-отрицательных предложениях или высказываниях (*Мы еще не переехали с дачи*, *Вы еще не переехали с дачи?*), отрицательном императиве (*Не ходи туда*, *Не упади*) и т. п. См. также понятие **имплицитного отрицания**.

Оценочная лексика — лексемы типа *борище, вранье, вояж, пресловутый, припереться, шнырять* и т. п., которые выражают оценку (чаще всего — общую, реже — истинностную, этическую, эстетическую или утилитарную) ситуации действительности, ее участника, предмета сообщения или адресата со стороны говорящего. Ср. нейтральное существительное *инициатор* по сравнению с оценочными *зачинщик* (инициатор плохого) или нейтральный глагол *дать* по сравнению с оценочно резко отрицательным *всучить* и оценочно слабо положительным *вручить*. Большинство оценочных лексем относится к так называемой пропагандистской лексике: используя такую лексему, говорящий не только выражает свое собственное отрицательное отношение или (реже) положительное отношение к обсуждаемому предмету или явлению, но и пытается заразить этим отношением адресата. Вторая функция оценочных лексем настолько важнее первой, что часто подлинные мысли говорящего оказываются совершенно несущественными. Важно только, чтобы адресат думал то, что хочет говорящий. Своеобразие семантической структуры оценочных лек-

сем состоит в том, что нейтральный компонент их значения входит в ассерцию, между тем как оценочный компонент — в модальную рамку. Ср. *А всучил В X-у* ≈ ‘А дал В X-у [ассерция]; говорящий считает плохим А или В, или хочет, чтобы адресат так считал [модальная рамка]’. Оценочные слова сближаются с интерпретационными глаголами (ср. *ошибаться, нарушать правила, грешить, подводить*), поскольку и те, и другие выражают точку зрения говорящего на какой-то факт. О различии тех и других см. под термином **интерпретационные глаголы**.

Парадигма — система грамматических форм слова, присущих ему как представителю определенной части речи. В парадигму существительного, например, входят 12 форм (6 падежных форм единственного числа и 6 падежных форм множественного). Иногда в нее включают еще две падежные формы — партитивный падеж (ср. *ложка чаю* ⟨*сахару*⟩) и местный падеж (ср. *(на) мосту, (на) ветру*), свойственные некоторым разрядам существительных мужского рода единственного числа. В парадигму прилагательного входят 36 форм (12 форм, имеющиеся в парадигме существительного, помноженные на три родовые формы).

Параметрические существительные — существительные, обозначающие такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные или качественные значения. Ср. существительные типа *высота, толщина, величина, размер, скорость, напряжение, возраст* (параметры, поддающиеся точному измерению) и существительные типа *цвет, форма, консистенция, пол, ум, национальность* (параметры, значениями которых являются качественно различные свойства). Параметрические существительные формируют атрибутивную конструкцию с обязательным зависимым при атрибуте; ср. *дом высотой в сто метров* ⟨*этажей*⟩, *слой смазки толщиной в пять миллиметров, огурец величиной с кабачок, стрельба со скоростью 200 выстрелов в минуту, мужчины в возрасте до сорока лет, кофта желтого цвета, предметы круглой и овальной формы, человек большого ума*; см. также примеры под термином **конструкция**. По аналогии говорят о параметрических прилагательных — словах типа *высокий, длинный, широкий, глубокий, толстый, дорогой* и т. п. и их антонимах.

Паронимическая аттракция — сближение по смыслу двух слов, которые близки друг другу по своему звуковому составу, в результате чего одно из них ошибочно употребляется вместо другого. В русском языке классическим примером паронимической аттракции является использование слова *невежа* вместо *невежда* и наоборот. В современных средствах массовой информации часто путаются слова *ревниво* и *ревностно, личный* и *личностный* и многие другие. Иногда ошибки такого рода узакониваются узусом. Так, в современном языке было узаконено неправильное употребление слова *довлеть*. Первоначально оно значило ‘довольно, достаточно’, ср. *Довлеет дневи злоба его*.

В XX веке оно стало использоваться в значении 'давить, подавлять'; ср. *Общий смысл фраземы довлеет над значениями отдельных ее частей*, и такое словопотребление, после долгой дискуссии, было принято значительной частью носителей русского языка.

Пациенс — см. под термином **объект**.

Первообразный предлог — предлог типа *в, к, о, с, у, за, из, на, по, для, над, перед, под* и т. п., обладающий способностью разрывать некоторые сложные слова и вызывать появление начального *н-* у личных местоимений; ср. *кое к кому, друг с другом, в него, на него* и т. п. По обоим указанным признакам первообразные предлоги противопоставляются производным предлогам *благодаря, вслед, навстречу, относительно, согласно* и т. п.; ср. невозможность **друг благодаря другу* (надо: *благодаря друг другу*), **кое относительно чего* (надо: *относительно кое-чего*), **вслед нему* (надо: *вслед ему*) и т. п.

Перфективное значение — значение законченного действия, результат которого сохраняется в некоторый выделенный момент в прошлом, настоящем или будущем. Оно особенно характерно для форм СОВ ПРОШ и СОВ БУД в употреблениях типа *Ты уже сделал зарядку* (*позавтракал, написал письмо*)?; *После того, как сделаешь зарядку* (*позавтракаешь*), *напиши письмо папе*. Однако перфективное значение могут иметь и формы НЕСОВ НАСТ глаголов некоторых семантических классов. Они могут характеризовать действие, деятельность или оценку, уже состоявшиеся к моменту речи. Такое значение присуще, в частности, моментальным (см.), интерпретационным (см.) и перформативным (см.) глаголам, а также глаголам речи, когда они управляют придаточным предложением с союзами *что* или *чтобы*. Когда мы говорим *Зачем вы приходите ко мне с такими разговорами?*, *Вы ошибаетесь* или *Прошу вас садиться*, приход уже состоялся, ошибка сделана, а просьба высказана. Равным образом, когда говорят (с референцией к моменту речи) *Он жалуется, что его никто не понимает* или *Она требует, чтобы ее слушались беспрекословно*, ни жалоба, ни требование не могут быть осмыслены как разворачивающиеся в момент речи; оба акта речи понимаются как завершённые до него. Ср. **результативное значение**.

Перформатив — см. **перформативные глаголы**.

Перформативные глаголы (перформативы) — класс глаголов, произнесение которых в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ в определенных прагматических условиях равносильно выполнению обозначаемого ими действия. Сказав: *Я обещаю вам позаботиться о ваших детях* или *Приказываю сдать оружие*, человек самими этими словами и только ими выполняет акт обещания или приказа. Существуют глаголы, которые могут употребляться перформативно и в других формах; ср. *Попрошу вас предъявить билет* [СОВ БУД], *Я просил бы вас перенести лекцию* [НЕСОВ СОСЛ], *Я просил бы вас помолчать* [СОВ СОСЛ], *Просим пассажиров пройти на посадку* [1-Л МН НАСТ НЕСОВ

ИЗЪЯВ], *Пассажиры просят пройти на посадку* [3-Л МН НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ], *Пассажирам предлагается покинуть самолет* [3-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ СТРАД] и т. п. Во всех таких случаях формы вида, времени, наклонения и залога утрачивают свою первоначальную семантику и различаются преимущественно прагматически (по степени вежливости) или жанрово (ср. стиль объявлений в аэропорту). Употребления, в которых совпадение «слова и дела» не имеет места, называются **дескриптивными**; ср. — *Прости, не слышу, что ты говоришь? — Я прошу тебя садиться за стол; Битый час прошу тебя садиться за стол — никакого толку* [не выполнение акта просьбы, а описание того, что я делаю]. В значение большинства перформативных глаголов входит смысл 'говорить', но это не обязательно; ср. *Жалую вас званием гофмаршала*. С другой стороны, не всякий глагол, в значение которого входит указанный смысловой компонент, будет перформативным; такие, например, глаголы, как *бурчать, лгать, велеть*, даже в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ употребляются только дескриптивно. Не является перформативным и сам глагол *говорить*.

Подлежащее — существительное, с которым в данном предложении согласуется личная форма глагола, называемая **сказуемым**, а также слово любой другой части речи или группа слов, выполняющие по отношению к личной форме глагола ту же синтаксическую функцию. Чаще всего подлежащее имеет форму ИМ, и в этом случае сказуемое повторяет значения числа и лица подлежащего (*Я пишу, Ты пишешь, Мы пишем, Вы пишете*) или его числа и рода (*Он писал, Она писала, Мы <вы> писали*). Если подлежащее имеет какую-то другую форму, то сказуемое согласуется с подлежащим в форме ЕД 3-Л или ЕД СР; ср. *Бороться* [подлежащее в форме инфинитива] *казалось* [сказуемое в форме ЕД СР] *бессмысленным*, *Меня не интересует* [сказуемое в форме ЕД 3-Л], *что они думают обо мне* [подлежащее в форме целого предложения]. Ср. «нормальные» подлежащие *Все казалось бессмысленным, Это меня не интересует*.

Подчинение — см. под термином **зависимое слово**.

Подчинительный союз — союз, с помощью которого к какому-то слову главного предложения или ко всему главному предложению присоединяется либо зависимое предложение (так называемое придаточное), либо такое зависимое слово или группа слов, которые выполняют функцию целого предложения. Это союзы типа *что, чтобы, когда, если, будто, потому что, чем, словно, как будто* и т. п. Ср. *Сомневаюсь, что он справится с работой <чтобы он справился с работой>; Заходите, когда будете в городе; Зайду, если не будет дождя; Он продолжал лежать, будто ничего не слышал; Лучшие ничего не знают, чем все время бояться; Я закрыл окно, чтобы не простудиться*.

Полная степень признака — родовое значение наречий типа *совсем, совершенно, абсолютно, полностью, целиком* и т. п., для которых характерна сочетаемость с предельными прилагательными (см.).

Положительно поляризованный — см. под термином **отрицательно поляризованный**.

Полуперформатив — см. **полуперформативные глаголы**.

Полуперформативные глаголы (полуперформативы) — принципиально неперформативные глаголы, которые в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪ-ЯВ при обращении к адресату в определенных прагматических условиях приобретают некоторые черты перформативов. Таковы, например, глаголы со значением эмоционального состояния типа *гордиться, надеяться, радоваться* и глаголы со значением ритуализованных действий типа *обнимать, целовать, кланяться* и т. п. Произнесение глагола первой группы в указанных условиях равносильно выражению соответствующей эмоции; ср. *Горжусь вами, Сердечно радуюсь вашим успехам*. Произнесение глагола второй группы в тех же условиях равносильно фиктивному выполнению (выполнению в воображении) соответствующего ритуализованного действия; ср. *Обнимаю (целую) вас, Кланяюсь вашим родным и близким*.

Получатель — семантический актант глаголов передачи и близких к ним, обозначающий конечного обладателя передаваемой вещи; ср. *дать кому-л. взятку, вручить кому-л. орден, подарить кому-л. часы* и т. п. Обычно выражается формой ДАТ, как в приведенных выше примерах. При очень небольшой группе глаголов возможна еще форма ВИН; ср. *жаловать кого-л. шубой со своего плеча, надевать кого-л. широкими полномочиями*. Ср. понятие **адресата** и **бенефицианта**.

Посессор — см. под термином **субъект**.

Постпозиция (А относительно В) — линейное положение слова А после слова В. Положение слова А перед словом В называется **препозицией** А относительно В. В словосочетании *этот человек* прилагательное находится в препозиции к существительному, а в словосочетании *человек этот* (*был мне незнаком*) прилагательное находится в постпозиции к существительному. См. также термин **инверсия**.

Потенциальное значение — видовое значение формы НЕСОВ, в котором она обозначает способность субъекта, физическую или интеллектуальную, выполнять определенное действие. Ср. *Он поднимает в сумме более пятисот килограмм* (*водит машину, ездит верхом, играет на скрипке, пробегает 100 метров за 10 секунд, решает самые сложные задачи*). Потенциальное значение избирательно сочетается с лексическим значением глагола. Оно возможно только при глаголах действия (глагол *хромать*, например, ни при каких обстоятельствах не может обозначать способность), но даже глаголы действия в разной мере сопрягаются с ним. Приоритет имеют глаголы со значением конструктивной деятельности, притом физически или интеллектуально достаточно сложной, требующей опыта, навыков, тренировки и т. п. (см. примеры выше). Потенциальное значение есть еще у формы СОВ БУД; ср. *А он поднимет 500 килограмм?*, *Он решит и не такую задачу*. Однако между этими двумя ти-

пами потенциальных значений имеется принципиальное различие. Высказывание типа *Он поднимает в сумме 500 килограмм* предполагает, что говорящий опирается на свои знания или предшествующий опыт наблюдения субъекта ситуации. Высказывание *Он поднимет 500 килограмм* может быть результатом разовой визуальной оценки субъекта и отражать мнение говорящего о физических возможностях человека.

Прагматика — та часть содержания лексемы, которая отражает особенности ее функционирования в реальной ситуации общения. Глаголы *спрашивать, интересоваться, справляться, осведомляться* являются достаточно близкими синонимами и часто употребляются в одних и тех же контекстах. Ср. *Он спросил <поинтересовался, осведомился>, почему мы сошли с маршрута; Спросите <справьтесь> у администратора, будут ли билеты перед началом спектакля.* Однако только первый из них способен употребляться в таких ситуациях общения, где он называет речевой акт, не являющийся собственно вопросом. В частности, только *спрашивать* может обозначать так называемый экзаменационный вопрос, имеющий целью не получение отсутствующей у субъекта информации, а проверку знаний адресата: *На экзамене по истории у него спросили о датах царствования Екатерины Великой.* Только *спрашивать* может обозначать и риторический вопрос, т. е. вопрос, не обращенный ни к кому конкретно и не требующий ответа: *Но я спрашиваю: почему ... все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице?* (М. Булгаков). Прагматикой могут различаться не только лексемы, но и целые высказывания. У высказывания *Поставьте, пожалуйста, ваш ноутбук вот сюда* семантика неизменна в любых ситуациях общения, а прагматика может меняться от ситуации к ситуации. Например, если к нам зашел знакомый, такое высказывание может восприниматься как вежливое предложение, и вполне адекватной реакцией на него будет реплика *Он нам понадобится, я хочу вам кое-что показать.* В ситуации таможенного досмотра это высказывание является приказом, и попытка не подчиниться ему нелепа и чревата для адресата серьезными последствиями.

Предельное прилагательное — прилагательное, обозначающее такое свойство, которое по достижении некоторой точки (предела) не может дальше накапливаться. Если для какого-то свойства такой предельной точки не существует, обозначающее его прилагательное называется непредельным. Например, прилагательное *высокий* (как и некоторые другие обозначения большого полюса шкалы линейного размера) — непредельное, потому что любой высокий предмет может становиться еще выше, не утрачивая права называться *высоким*. Наоборот, прилагательное *низкий* (как и некоторые другие обозначения малого полюса шкалы линейного размера) — предельное, потому что низкий предмет при постоянном сокращении его высоты в какой-то момент утрачивает высоту, а вместе с ней — и право называться *низким*. Вертикально стоящий металлический цилиндр может быть назван, в зависимости от обстоятельств,

высоким или *низким*, но если его высота будет меньше некоторого минимума, он приобретет толщину, будет называться *толстым* или *тонким* и с точки зрения наивной геометрии перестанет быть *цилиндром*. Предельные прилагательные, в отличие от неопредельных, могут сочетаться с наречиями полной степени признака (см.) типа *совсем*, *совершенно*, *абсолютно* и т. п.; ср. *совсем короткая жизнь*, но не ^{??}*совсем длинная жизнь*.

Предельный глагол — глагол, обозначающий такую деятельность, действие или процесс, которые имеют некую естественную точку завершения и не могут продолжаться по достижении этой точки. Глаголы, не обладающие указанным свойством, называются **непредельными**. Подавляющее большинство глаголов, обозначающих целесообразные действия, являются предельными; ср. *строить* ⟨*построить*⟩ *дом*, *переодеваться* ⟨*переодеться*⟩ *к обеду*, *решать* ⟨*решить*⟩ *задачу* и т. п.: после того как дом построен, человек переоделся к обеду, а задача решена, достигнут тот предел, после которого процесс строительства, переодевания и решения не может продолжаться; ср. абсурдность и грамматическую неправильность предложений **Он построил дом и продолжал его строить*, **Он переоделся к обеду и продолжал переодеваться*, **Мальчик решил задачу и продолжал ее решать*. Предельными являются и многие глаголы, обозначающие процессы; ср. *гнуть* — *сгнуть*, *гореть* — *сгореть*, *замерзать* — *замерзнуть* (о воде), *растворяться* — *раствориться*, *таять* — *растаять* и т. п. В свою очередь, многие глаголы со значением деятельности, некоторые глаголы со значением процесса (особенно процесса, допускающего измерение) и большинство глаголов со значением состояния являются неопредельными. Ср. *воевать*, *копить* (*деньги*), *работать*, *торговать*, *учиться* [деятельности]; *изменяться*, *падать* (в значении 'уменьшаться'), *расти*, *увеличиваться*, *улучшаться*, *уплотняться* [процессы]; *гордиться*, *знать*, *ожидать*, *помнить*, *считать*, *хотеть* [состояния].

Предикат — лексема, обозначающая ситуацию (см.).

Предикатив — слово, всегда используемое в предикативной функции (см.). К числу предикативов относятся наречия и наречные обороты типа *больно* (*Ему было больно*), *жалко* (*Мне было жалко ее*), *надо*, *с головой* (*Мне там было с головой*), *замужем*, *вне себя*, *не в себе*; прилагательные типа *виден*, *волен*, *горазд*, *должен*, *здоров* (*Здоров врать!*), *мал*, *намерен*, *прав*, *рад* и т. п.; существительные типа *время* (*идти*), *грех* (*жаловаться*), *лень* (*вставать*), *охота* (*была спорить с ним*) и т. п. Иногда предикативами называются прилагательные в краткой форме; ср. *Он был недоволен* (*раздосадован*).

Предикативная функция — синтаксическая функция слов, насыщающих вторую валентность глагола-связки (см. термин **связка**). Иногда она называется **присвязочным употреблением**. Обычно в этой функции выступают качественные прилагательные, многие разряды существительных, некоторые наречия и предложно-именные группы. Ср. *быть красивой*, *оказаться необходи-*

мым, стать капитаном, сделаться большим начальником, быть навеселе, быть начеку, быть из крестьян, быть в ударе, быть в ярости, быть под присмотром и т. п. В ряде случаев предикативная функция лексикализуется и грамматикализуется, т. е. характеризует определенную лексему или грамматическую форму во всех случаях ее употребления (см. термин **предикатив**). Предикативная функция прилагательных наиболее отчетливо противопоставлена их атрибутивной функции (см.).

Предикативный статус — см. под термином **денотативный статус**.

Предикатное слово — см. **предикат**.

Предложное дополнение — см. под термином **дополнение**.

Предложно-именная группа — словосочетание, состоящее из предлога и подчиненного ему существительного, прилагательного или числительного; ср. *под столом, на первом (из них), (четыре) на пять*.

Препозиция — см. под термином **постпозиция**.

Пресуппозиция — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), которая не подвергается действию отрицания. Этот слой смысла обычно рассматривают вместе с **ассерцией** — той частью значения лексемы, которая подвергается действию отрицания. «Намеренное» *найти 1* (в отличие от «случайного» *найти 2*, ср. *Нашел во дворе серебряный портсигар*) значит примерно следующее: 'в течение какого-то времени, предшествующего моменту Т, искать потерянную вещь [пресуппозиция]; в момент Т установить место, где эта вещь находится [ассерция]'. Когда мы говорим *Он не нашел свою рукопись*, мы не отрицаем пресуппозиции, т. е. того, что он в течение какого-то времени искал ее; отрицается только ассерция — местонахождение рукописи, несмотря на поиски (возможно, длительные), не было установлено. Пресуппозицией формы **СОВ** в этом случае является все значение формы **НЕСОВ**, т. е. значение глагола *искать*. Точно так же устроены пары *встречать 1* («намеренное») — *встретить, дожидаться — дождаться* и ряд других. Пресуппозиции непроницаемы не только для отрицания, но и для других синтаксически и семантически активных разрядов слов — квантификаторов, модальностей, оценок. Так, в высказывании *Он редко находит потерянные вещи* квантификатор *редко* воздействует не на пресуппозицию (ищет), а на ассерцию (устанавливает место, где вещь находится). Ср. также *Он сможет найти выход из лабиринта* ('сможет установить место', а не 'сможет искать'). Ни ассерции, ни тем более пресуппозиции не являются обязательными слоями смысла: значения многих частиц и наречий (особенно модальных и вводных) не имеют ассертивных частей, а пресуппозиций нет у подавляющего большинства лексических и грамматических значений. См. также понятие **толкования**.

Присвязочное употребление — см. **предикативная функция**.

Притяжательное прилагательное — прилагательное со значением принадлежности; ср. *мой, твой, наш, ваш, патин, Васин, чей* и т. п.

Производное — см. дериват.

Проклитика — см. под термином **клитика**.

Просодическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Просодическое выделение — выделение слова или слитно произносимой группы слов в составе высказывания фразовым ударением (см.).

Проспективный — ориентированный в будущее относительно момента речи или какого-то другого выделенного момента времени. Это понятие противопоставляется понятию **ретроспективный** — ориентированный в прошлое относительно момента речи или какого-то другого выделенного момента времени. Глагол *обещать* имеет проспективную ориентацию: выполнение обещанного действия может произойти только позже того момента, когда было дано обещание. Близкий к *обещать* глагол *гарантировать* может иметь и проспективную, и ретроспективную ориентацию. Во фразе *Гарантирую, что все будет в порядке* он употреблен проспективно, а во фразе *Гарантирую, что он уже приехал* — ретроспективно.

Противопоставительное ударение — см. **контрастное ударение**.

Прототип — совокупность самых существенных свойств данной языковой единицы или класса единиц, присущая им в наиболее типичных реализациях или условиях употребления и отражающая их глубинную природу в наиболее полном и чистом виде. Реализации, в которых представлен прототип, называются **прототипическими**. Прототип никогда не бывает единственно возможной формой манифестации данной единицы. Ему всегда противостоят непрототипические реализации. Так, прототипом подлежащего в русском языке является существительное в именительном падеже, с которым глагол в личной форме согласуется либо в числе и роде (в форме ПРОШ), либо в числе и лице (в форме НАСТ или БУД). Любое отклонение от этого набора свойств дает непрототипическое подлежащее, причем отклонения возможны сразу в нескольких направлениях. Например, подлежащим может быть не существительное в форме ИМ, а прилагательное, ср. *Самый дорогой* [подлежащее] *из них стоит не больше ста рублей*. Подлежащим может быть не только имя, но и глагол, а также целое предложение; ср. *Спорить* [подлежащее] *с ним было бессмысленно, Мне нравится, {что ребенок проявляет самостоятельность}* [подлежащее]. Подлежащее может иметь не только форму ИМ, но и форму РОД, например, в отрицательном или количественном контексте; ср. *Там никого* [РОД, подлежащее] *не было, Забот* [РОД, подлежащее] *после рождения ребенка прибавилось*. Прототипические качественные прилагательные имеют до пяти свойств (см. термин **качественные прилагательные**), причем существуют большие классы прилагательных, у которых есть не все эти свойства (таких прилагательных как раз не слишком много), а какие-то четыре, какие-то три, какие-то два или какое-то одно. Поэтому часто прототипы задаются не конкретной языковой единицей, а набором свойств некой идеальной единицы.

Примером такого рода могут служить стивные глаголы (см. термин **состояние**).

Прототипический — см. под термином **прототип**.

Профетическое значение — см. **настоящее предстоящего действия**.

Процесс — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). У процессов нет субъекта (агенса) в строгом смысле слова. Типичные обозначения процессов — глаголы *расти, увеличиваться, уменьшаться, течь, дуть, гнить, гореть, тлеть* и т. п. У названий процессов, в отличие от названий действий, чаще отсутствует форма СОВ (ср. *течь, дуть, литься, сыпаться, кровоточить* и т. п.). В тех случаях, когда она есть, она не всегда имеет обычное для действий результативное значение. Ср. формы СОВ *вырасти, увеличиться, уменьшиться, ускориться, замедлиться, понизиться, похудеть* в предложениях типа *В последнее время цены сильно выросли и продолжают расти, Мальчик похудел на два килограмма и продолжает худеть* и т. п. Они обозначают не достижение предела, после которого процесс не может продолжаться, а лишь достижение такой точки, в которой процесс или вовлеченный в него объект меняет в ту или другую сторону свои характеристики. См. также **предельный глагол**.

Процессное, процессуальное, или дуративное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет действие, деятельность, занятие, процесс или пространственное положение, заполняющие собой определенный временной отрезок; ср. *С двух до трех он обедал (работал, спал, сидел за письменным столом), Весь день шел дождь, Мы долго смотрели на мелькавший между волн парус, Ты уже битый час говоришь по телефону* и т. п. Ср. понятие **актуально-длительного значения**.

Прямое дополнение — см. под термином **дополнение**.

Псевдосочинительная конструкция — конструкция, в которой два слова связаны сочинительным союзом *и* или бессоюзной связью, но при этом не являются синтаксически однородными членами предложения (в частности, никогда не допускают перестановок). Различаются псевдосочинительные конструкции двух разновидностей — невалентные и валентные. Невалентные псевдосочинительные конструкции представлены цепочками типа *идет и радуется, бежит и думает, сижусь и мечтаю, стоят и ругаются, лежит и спит* и т. п. В ней союз *и* связывает названия двух принципиально разных действий или состояний, первое из которых является своего рода фоном для второго, коммуникативно более важного. Поэтому нельзя сказать **радуется и идет, *мечтаю и сижусь* и т. д. Первая позиция таких конструкций в большинстве случаев заполняется глаголом перемещения или положения в пространстве, а вторая — глаголом со значением эмоционального, интеллектуального или физического состояния или процесса. Союз может опускаться, и тогда образуется так называемый парный глагол. Просодически он оформляется как единое целое,

т. е. произносится без паузы между двумя частями и без ударения на первой части: *сижу думаю, лежит спит*. Валентные псевдосочинительные конструкции представлены примерами типа *Выбери время и отдохни немного* и производными от них бессоюзными фразами; ср. *Выбери время, отдохни немного*. У глагола *выбрать* в этом значении есть валентность цели (ср. *Выбери время для отдыха, Выбери время, чтобы немного отдохнуть*), которая и реализуется псевдосочиненным членом. Очевидно, что и в этом случае нет настоящего сочинения, т. е. соединения синтаксически однородных членов предложения; ср. грамматическую неправильность фраз с перестановкой членов конструкции: **Отдохни немного и выбери время*. Тот же способ реализации валентности присущ некоторым глаголам со значением контроля поведения, но преимущественно в отрицательном контексте; ср. *Он не выдержал (не удержался) и рассмехался* (ср. менее экзотический способ выражения второй валентности в случае *Он не удержался от смеха*). Похожее явление представлено, кроме того, интерпретационными глаголами (см.), в частности, глаголами со значением ошибки. У них таким образом может насыщаться валентность содержания, правда, не через утверждение того, в чем состоит ошибка, а через опровержение самой ошибки. Ср. *Может быть, он ошибся, и этот человек вовсе не его сосед; Вы заблуждаетесь, он вам не поможет; Он просчитался, на собрании его никто не поддержал*. Наконец, с помощью псевдосочинительной конструкции реализуется вторая валентность глаголов «мобилизации» типа *изловчиться, поднатужиться, поднапрячься*; ср. *Он изловчился и схватил пса за ошейник* (пример И. М. Богуславского).

Путатив — см. **путативный**.

Путативные предикаты (путативы) — класс предикатов, обозначающих разного рода мнения, т. е. представления о действительности, которые не являются заведомо истинными. Прототипические представители этого класса — глаголы *считать, думать (что), полагать, подозревать, сомневаться* и т. п. Наиболее отчетливо путативы противопоставлены **фактивным** предикатам со значением знания. Различия между теми и другими состоят в следующем: а) Путативы не управляют косвенным вопросом; ср. неправильность **Я считаю, зачем это ему нужно* при правильности *Я знаю, зачем это ему нужно*. б) Они не несут главного фразового ударения; ср. неправильность **Я ↓считаю, что он откажется* при правильности *Я ↓знаю, что он откажется*. в) Они могут подчинять обстоятельства со значением причины и не могут подчинять обстоятельств со значением источника; ср. правильность *Почему вы так считаете?* и неправильность **Откуда вы так считаете?* Между тем прототипические предикаты знания, наоборот, не подчиняют обстоятельств со значением причины, но управляют формами со значением источника знания; ср. неправильность **Почему вы это знаете?* и правильность *Откуда вы это знаете?* г) Наконец, путативы сочетаются с наречиями истинностной оценки типа *пра-*

вильно, неправильно, но не сочетаются с наречиями общей положительной оценки типа *хорошо, прекрасно, отлично*; ср. *Он правильно считает, что момент упущен*, но не **Он хорошо <прекрасно, отлично> считает, что момент упущен*. Предикаты знания, наоборот, могут сочетаться с наречиями общей положительной оценки (в функции усиления), но не сочетаются с наречиями истинностной оценки (ввиду очевидной плеонастичности таких контекстов); ср. *Он хорошо <прекрасно, отлично> знает, что момент упущен*, но не **Он правильно <неправильно> знает, что момент упущен*. См. также **фактивные предикаты**.

Рамка наблюдения — см. под термином **наблюдатель**.

Расщепление валентности — выражение одного семантического актанта двумя синтаксически соподчиненными данной предикатной лексеме словами или группами слов. Примером расщепления могут служить двухвалентные путативные глаголы типа *считать, находить, полагать, признавать* и т. п. Их вторая валентность (содержания мнения) в прототипическом случае реализуется придаточным предложением, вводимым союзом *что*, ср. *Я считаю, что на него можно положиться, Я считаю, что он надежный товарищ*. Такие предложения в определенных условиях допускают преобразование в трехвалентную конструкцию вида *кто считает кого-что каким*, ср. *Я считаю его надежным товарищем*. Здесь единая валентность содержания расщеплена на валентность темы мнения, которая выражается формой ВИН, и валентность собственно содержания, которая выражается формой ТВОР. См. также **смещение актанта**.

Регулярная многозначность — такая комбинация типов значений, которая представлена у достаточно больших групп слов данного языка. Например, у многих существительных, обозначающих какое-то свойство, есть метонимически мотивированное значение типа 'то, что является манифестантом этого свойства' или 'тот, кто является носителем этого свойства': *грубость 1 (его слов) — грубость 2 (грубое высказывание, ср. наговорить грубостей), мудрость 1 (вождя племени) — мудрость 2 (мудрое изречение, ср. напомнить кому-л. восточную мудрость), талант 1 (писателя) — талант 2 (талантливый человек, ср. Он — крупный талант)*. Ср. также *непристойность (его поведения) — сказать непристойность, глупость (его начальника) — сморозить глупость, ничтожество (его врагов) — Он полное ничтожество, посредственность (его книг) — Он на самом деле посредственность*. У многих глаголов, обозначающих деструктивное физическое воздействие на объект, есть метонимически мотивированное значение типа 'создавать новый объект таким воздействием'; ср. *бурить скалу — бурить скважину в скале, долбить лед — долбить лунку во льду, копать землю — копать яму в земле, резать дерево — резать фигурки из дерева, сверлить стену — сверлить отверстие в стене* и т. п. У некоторых глаголов, обозначающих горение, есть метафорически мотиви-

рованные значения 'отражать свет, блестеть', 'испытывать сильную эмоцию' и 'существовать' или 'начать существовать' (если глагол начинательный). Ср. *вспыхнуть* (*Бумага вспыхнула 1, Купола вспыхнули 2 на солнце, Он вспыхнул 3 от возмущения, Вспыхнул 4 спор*), *загореться* (*Сарай загорелся 1 с четырех сторон, Купола загорелись 2 на солнце, Он загорелся 3 этой идеей, Загорелся 4 бой*), *пылать* (*Дрова пылают 1, Облака пылали 2 в солнечных лучах, Он пылет 3 страстью, Пылают 4 страсти*), *гаснуть* (*Спичка гаснет 1, Закат гаснет 2, Он в последнее время как-то погас 3, Надежда гаснет 4*). Регулярность в большей мере свойственна метонимически мотивированной многозначности, чем метафорически мотивированной; последняя в подавляющем большинстве случаев нерегулярна. При этом свойство регулярности не предполагает, что любое слово, которое имеет значение типа А, будет иметь и значение типа В. Ср. асимметричность пар *непристойность* (два значения) — *пристойность* (одно); *глупость* (два значения) — *дурость, идиотизм* (одно); *грубость* (два значения) — *вежливость* (одно); *ничтожество, посредственность, талант* (два значения) — *одаренность, незаурядность* (одно).

Редупликация — повтор лексемы, на письме — обычно через дефис, имеющий функцию усиления и придающий тексту экспрессию; ср. *Мы ехали долго и Ох, как долго-долго едем* (Н. Матвеева), *Он еле шел и Он еле-еле шел*.

Результативное значение — видовое значение формы СОВ в большинстве употреблений и видо-временное значение формы НЕСОВ ПРОШ в так называемом общефактическом результативном (см. под термином **общефактическое значение**). Ср. *Он отнес письмо на почту* [результат — письмо на почте], *Он быстро оделся* [результат — он одет], *Я уже обедал* [результат — обед съеден]. Ср. **перфективное значение**.

Рема, рематичный — см. под терминами **коммуникативная структура высказывания и коммуникативные функции слова**.

Рестриктивное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Ретроспективный — см. под термином **проспективный**.

Референт — объект мира, реального или мнимого, называемый данной языковой единицей.

Референциальный статус — см. **денотативный статус**.

Родовое слово — см. **гипероним**.

Родовой статус — см. под термином **денотативный статус**.

Роль (семантическая) — обобщенное название участника ситуации, именем которой является данная предикатная лексема, по отношению к другим ее участникам. Так, в ситуациях, обозначаемых глаголами типа *дать, возвратить, вручить, выдать, подарить, завещать, отдать, передать, преподнести* и т. п., различаются роли субъекта, или агенса (того, кто дает, вручает, завещает и т. д.), объекта, или пациенса (вещи, которая меняет владельца) и по-

лучателя (человека, в чьем владении оказывается вещь). Всего выделяется несколько десятков таких ролей; ср., помимо упомянутых, роли содержания, адресата, инструмента, средства, места, срока и ряд других; см. их определения в соответствующих статьях. Роли могут рассматриваться относительно данного предиката, класса однотипных предикатов и сами по себе, например, когда речь идет о средствах их выражения в данном языке.

Свойство — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). Типичные обозначения свойств — прилагательные, но иногда они обозначаются и глаголами. Это особенно характерно для свойств, являющихся дефектами или воспринимаемых как таковые; ср. *хромать* (в случае врожденной хромоты), *заикаться*, *картавить* и т. п. При ряде глаголов значение свойства выражается видо-временной формой НЕСОВ НАСТ; ср. *Снег тает при температуре ноль градусов, Вольфрам плавится при температуре 3 380 градусов*. Прототипические свойства — вневременные предикаты в том смысле, что они характеризуют определенные предметы на протяжении всего времени их существования; см. примеры выше. В этом отношении они отличаются от состояний (см.) — ближайшего к ним класса предикатов. Состояния характеризуют предметы в какой-то специфический период их существования, ср. *Он сейчас чересчур возбужден*, *Напрасно вы сердитесь* и т. п. Одни и те же слова могут быть и именами свойств, и именами состояний, — в зависимости от времени, в течение которого они характеризуют предмет. Ср. *Он веселый человек* (свойство) и *Он был весел* (состояние).

Связка — глагол *быть* в классифицирующем, или квалифицирующем значении, в котором он присоединяет к себе имя свойства или состояния, а также функционально эквивалентные ему глаголы *казаться*, *оказаться*, *стать*, *делаться*, *являться* и т. п. Для всех связок характерно управление именем (прилагательным или существительным) в творительном падеже; ср. *быть* {*казаться*, *оказаться*, *стать*, *делаться*, *являться*} *сумасшедшим*. Помимо таких чистых связок выделяются путативные связки (глаголы типа *считать кого каким*, *полагать кого каким*, *находить что каким*), декларативные связки (*провозглашать кого кем*, *объявлять кого кем*, *назначать кого кем*), фактитивные связки (*делать кого каким*, *оставлять кого каким*), дескриптивные связки (*рисовать кого каким*, *изображать кого каким*) и ряд других. Действительно, *считать А сумасшедшим* = 'считать, что А (есть) сумасшедший', *объявлять собрание открытым* = 'объявлять, что собрание (есть) открыто', *Болезнь сделала его глухим* = 'Болезнь сделала то, что он (есть) глухой', *изображать его греховодником* ≈ 'изображать его так, как если бы он был греховодником'.

Семантическая роль — см. **роль**.

Семантическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Семантический актанта — см. **актанта**.

Семантический акцент — более важная роль какого-то общего компонента толкования в значении данной лексемы по сравнению с его ролью в значении другого другой лексемы или лексем. О таком компоненте иногда говорят, что у данной лексемы он находится в **фокусе внимания**. Простейшая разновидность семантического акцента представлена в конверсных преобразованиях. Ср. глагол *любить* 2 в конструкциях типа *Она любила его за прямоту и великодушие* — *Она любила в нем прямоту и великодушие*: в первом случае в фокусе внимания находится человек, а свойства, за которые его ценят, остаются на втором плане. Во втором случае именно ценные свойства выходят на первый план, а их носитель отступает на второй. Значение глагола *обожать*, синонимичного *любить*, в этом отношении устроено иначе. Конструкции первого типа для него возможны (ср. *Солдаты обожали своего командира за бесстрашие и справедливость*), а конструкции второго типа, по крайней мере, необычны: в качестве предмета столь интенсивного чувства, как обожание, естественно видеть целый объект, а не какую-то его часть или свойство. Поскольку для глагола *обожать* место семантического акцента в таких конструкциях закреплено, а для глагола *любить* — нет, этот признак оказывается для этих двух глаголов различительным. Другая распространенная разновидность семантического акцента обнаруживается в лексемах, толкование которых включает представление о процессе или его результате. В ряду синонимов *видеть* 1.1, *замечать* 1, *видать* 1, *лицезреть*, *зреть* глаголы *видать* и *замечать* ставят в фокус внимания результат восприятия, а *лицезреть* и *зреть* — сам процесс восприятия. Это проявляется, например, в том, что *видать* и *замечать* в форме НЕСОВ не имеют актуально-длительного и других процессных значений (нельзя сказать **Он еще долго видал (замечал) парус на горизонте*), между тем как *лицезреть* и *зреть* тяготеют к употреблению именно в процессных значениях. *Видеть* нейтрально в этом отношении и одинаково возможно как в контекстах, где внимание сосредоточено на процессе, так и в контекстах, где внимание сосредоточено на результате.

Семантический примитив — семантически настолько простая лексема, что она не может быть истолкована через какие-либо другие лексемы данного языка так, чтобы при этом в толкованиях не получалось замкнутого круга. В русском языке к числу семантических примитивов относятся, например, слова *пространство*, *время*, *причина*, *один*, *хороший*, *хотеть*, *считать*, *делать*, *говорить*, *знать*, *можно*, *не* и ряд других в их основных значениях. Семантические примитивы образуют исходный словарь того метаязыка, на котором толкуются все языковые (лексические и грамматические) значения. См. также **толкование**.

Сентенциальная форма — схема предложения или словосочетания с конкретной лексемой в центральной позиции и переменными вместо именных групп, которая служит для толкования этой лексемы в случае, когда по каким-

либо причинам она не может быть истолкована в своей словарной форме (именительном падеже или инфинитиве). Таков, например, глагол *обещать* в основном значении: *Х обещает Y-у, что сделает P* = 'X говорит Y-у, что, несмотря на возможные трудности, сделает P, в котором Y прямо или косвенно заинтересован, причем X понимает, что если он этого не сделает, Y перестанет ему верить'. Легко убедиться, что невозможно переделать толкование этой сентенциальной формы в толкование изолированного инфинитива *обещать* без существенных смысловых потерь.

Сентенциальное употребление — такое употребление слова, в котором оно выполняет функцию предложения или высказывания. Говорят о сентенциальном употреблении двух основных классов слов — местоимений и наречий. Местоимения в сентенциальном употреблении заменяют целые высказывания; ср. *Его не было дома. Это мне не понравилось*, где местоимение *это* является эквивалентом высказывания *Его не было дома*. Такие употребления называются также пропозициональными. Наречия в сентенциальном употреблении относятся не к глаголу (прилагательному, существительному или другому наречию), а к целому высказыванию. Ср., например, два осмысления высказывания *Он легкомысленно выступил на собрании* (пример Е. Л. Рудницкой): а) 'Его выступление на собрании было легкомысленным' [приглагольное обстоятельство]; б) 'То, что он выступил на собрании, было легкомысленно' (хотя само выступление могло быть отнюдь не легкомысленным) [сентенциальное наречие]. Иными словами, сентенциальные наречия — это такие предикаты, актантом которых является целое высказывание. В этом отношении их семантическая функция совпадает с семантической функцией детерминантов (см.).

Сентенциальный — см. под термином **сентенциальное употребление**.

Симметричные предикаты — имена ситуаций с двумя равноправными участниками, выполняющими в данной ситуации одну и ту же роль. Чаще всего это роль субъекта или объекта; ср. *В конце XVIII века Франция воевала с Англией, Коля дружит с Машей, Шостакович был знаком с Тухачевским* (симметричные субъекты); *Он поссорил его с сестрой, Муж познакомил ее со своим начальником, Новый мост соединил центр города с промышленным районом на правом берегу* (симметричные объекты). У симметричных предикатов второй субъект или второй объект обычно вводится предложно-именной группой вида *с + ТВОР* (см. примеры выше). Такая группа или вся фраза с симметричным предикатом допускает следующие типичные преобразования: *Франция воевала с Англией* — *Англия воевала с Францией, Франция и Англия воевали, Они воевали*. Будучи семантически равноправными, актанты симметричного предиката в большинстве случаев прагматически неравноправны. Обычно один из них выбирается в качестве естественной точки отсчета для говорящих. Например, в биографии Асеева естественно упомянуть, в качестве положительного штриха к его личности, тот факт, что он был другом Маяковского, но

в биографии Маяковского фраза *Он был другом Асеева*, с такой же функциональной нагрузкой, выглядела бы странной.

Синкретичная реализация валентностей — реализация двух разных валентностей данного предикатного слова одним и тем же синтаксическим зависимым. Так, у глагола *рисовать* есть валентности инструмента (*рисовать тонким пером*) и средства (*рисовать углем* (*цветными мелками, акварель*)). В словосочетании *рисовать карандашом* имеет место синкретичная реализация обеих валентностей, потому что карандаш является одновременно и инструментом (как держатель грифеля), и средством (самим грифелем).

Синонимы — лексемы, толкования которых, доведенные до уровня семантических примитивов, имеют такую пересекающуюся часть, которая либо больше их суммарных различий (если рассматриваются две лексемы), либо не меньше, чем их суммарные различия (если рассматриваются три и более лексемы). (Последнее условие важно потому, что пересечение X толкований лексем А и В может не совпадать с пересечением Y толкований лексем В и С, а пересечение Z толкований лексем С и D может не совпадать ни с X-м, ни с Y-м. В результате может оказаться, что А и D уже не отвечают никаким интуитивным представлениям носителей языка о синонимии). Данное определение синонимов (как и определения подавляющего большинства других семантических понятий) не может считаться вполне формальным, потому что разные семантические примитивы могут иметь разный вес в семантической системе данного языка. Есть случаи, когда совпадение двух примитивов (таких, например, как 'делать' или 'пространство') оказывается менее весомым, чем различие всего одного примитива (например, такого, как 'хотеть' или 'я'). Для того, чтобы полностью формализовать это определение и сделать его рабочим инструментом лексикографа, требуется еще большая предварительная работа.

Синтаксически зависеть — см. под термином **зависимое слово**.

Синтетическая форма степени сравнения — см. под термином **аналитическая форма степени сравнения**.

Ситуация — кусочек действительности, реальной или только мыслимой, в котором некие объекты (люди, предметы, непредметные сущности) в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны друг с другом определенными отношениями. Такие объекты называются участниками ситуации. К числу ситуаций относятся действия (*читать, смотреть*), занятия (*гулять, играть*), деятельности (*работать, торговать*), воздействия (*Дождевые потоки размывают железнодорожное полотно, Снег заносит дорогу*), процессы (*расти, гореть*), события (*найти, произойти*), пространственные положения (*висеть, лежать*), состояния (*видеть, знать, жаль*), свойства (*хромать, заикаться, слепой*), отношения (*друг, отец, сосед*), оценки (*ошибаться, кривить душой*), интерпретации (*грешить, ошибаться*) и некоторые другие. Ситуации, как ясно

из приведенных примеров, обозначаются не только глаголами, но и существительными, прилагательными, наречиями и другими разрядами слов.

Сказуемое — см. под термином **подлежащее**.

Слабый компонент (смысл) — такой семантический компонент в ассертивной части словарного толкования лексемы, который подавляется (вычеркивается) в высказывании противоречащим ему семантическим компонентом, выраженным отдельной лексемой. В словарное толкование фраземы *Голова (у него) варит* = 'Он хорошо соображает' входит (по умолчанию) смысл 'хорошо'. Этот смысл является слабым, потому что введение в высказывание слова *плохо* (*Голова у него плохо варит*) дает не абсурдное утверждение 'Он хорошо плохо соображает', а вполне логичное предложение со значением 'Он плохо соображает'. По той же причине введение в исходное высказывание слова *хорошо* не создает заново положительную оценку, а лишь усиливает уже имеющуюся. Ср. также *У нее есть вкус* (хороший), *Фокусник показал класс* (высокий), *Ему сегодня работается* *⟨поется, пишется⟩* (хорошо, легко). Во всех этих случаях положительная оценка тоже является слабым смыслом, потому что легко вытесняется явно выраженной отрицательной оценкой: *У нее плохой вкус*, *Фокусник показал весьма невысокий класс*, *Ему сегодня плохо работается* *⟨поется, пишется⟩*.

Смазанное значение *⟨употребление⟩* — см. **ослабленное значение** *⟨употребление⟩*.

Смещение актанта — явление передачи семантического актанта Y от его исконного хозяина X в синтаксическое подчинение тому глаголу V, семантическим и синтаксическим актантом которого является сам X. Ср. *крепко сжимать* [V] *руки* [X] *бандита* [Y] — *крепко сжимать* [V] *бандиту* [Y] *руки* [X]. В первой фразе Y синтаксически и семантически подчинен своему исконному семантическому хозяину X, а во второй он отрывается от X-а и переподчиняется глаголу V в качестве его синтаксического зависимого. Аналогичный случай смещения представлен семантически одновалентными глаголами звучания типа *бряцать*, *греметь*, *звенеть*, *лязгать*, *скрежетать*, *шелестеть*, *шуметь* и т. п. во фразах типа *Шелестит листва деревьев*, *Звенят уздечки* и т. п. Их единственная валентность объекта, издающего звук, может быть реализована двумя соподчиненными глаголу именными группами. Первая группа (в форме ИМ) обозначает то существо или вещь, движения которых являются непосредственной причиной звучания, а вторая группа (в форме ТВОР) обозначает непосредственно звучащий объект, обычно — их часть, предмет одежды, элемент оснастки, упряжи и т. п.; ср. *Деревья шелестят листвой*, *Кони звенят уздечками*. См. также **расщепление валентности**.

Собственное значение — см. под термином **несобственное значение**.

Собственное имя — имя, которое присваивается конкретному объекту, обычно при его появлении или обнаружении в мире, для того, чтобы отличить этот объект от всех других однородных с ним объектов. Прототипические соб-

ственные имена — имена людей. Ср. также названия городов, стран, природных объектов типа гор, рек, морей и т. п. Существительные, являющиеся именами классов объектов (*город, дом*), уникальных объектов (*небо, солнце*), абстрактных понятий (*красота, ум*), называются **нарицательными**.

Содержание — семантический актант предикатов мнения, мысли, знания, речи и некоторых других, несущий информацию о том, в чем именно состоит мнение, мысль, утверждение и т. п. Ср. *Он считал* (*думал, знал, утверждал*), *что развод неизбежен*. Большинство предикатов с валентностью содержания имеет еще и валентность темы мнения, знания, высказывания и т. п. (**тема 2**). Ср. *Я считал ее* [тема мнения] *более сообразительной* [содержание мнения]; *О языке уолпири* [тема знания] *я знаю только то, что в нем очень мало глаголов* [содержание знания]; *Он ничего* [содержание высказывания] *не сказал о своих семейных делах* [тема высказывания].

Состояние — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). В русском языке состояния чаще всего обозначаются глаголами; ср. *видеть, слышать, обонять, болеть, зудеть* (физические состояния); *хотеть, намереваться, ждать* (волевые состояния); *знать, считать, понимать, помнить, представлять* (ментальные состояния); *гордиться, стыдиться, надеяться, злиться* (эмоциональные состояния); *нуждаться, бедствовать* (материальные состояния); и ряд других. Такие глаголы иногда называются **стативными** или **стативами**. Семантическое отличие прототипических состояний от действий состоит в том, что они однородны на протяжении всего времени своего существования и, как правило, не предполагают цели. В более формальном плане эта их семантическая особенность проявляется в следующих свойствах: а) Предикаты состояния характеризуются дефектной грамматической парадигмой — часто не имеют форм ПОВЕЛ (нельзя сказать **Хоти уехать, *Видь картину*), возвратной формы СТРАД (нельзя сказать **Картина виделась им, *Им понимаются* *⟨знаются⟩ мотивы ее отказа*) и СОВ. В тех случаях, когда такие формы есть, они имеют не вполне стандартное значение; так, формы ПОВЕЛ *считай* (*что тебе повезло*), *думай* (*что хочешь*), *знай* (*что она тебя любит*) не имеют значения побуждения. Форма *считается* (*что он сделал карьеру благодаря своим связям*) обозначает не мнение отдельной личности или личностей, а устоявшееся общественное мнение; ср. неправильность **Мной* *⟨ими⟩ считается, что он сделал карьеру благодаря своим связям*. Форма СОВ типа *счесть*, в отличие от формы НЕСОВ *считать*, сближается по значению с глаголом *решить*; ср. *Он счел разговор исчерпанным*. б) Предикаты состояния характеризуются дефектной семантической парадигмой — не используются в профетическом значении НЕСОВ (нельзя сказать **Завтра килограмм картошки стоит пятьсот рублей, *Завтра он знает математику в объеме университетского курса*), ограниченно допускают актуально-длительное значение (нельзя сказать **Лежу и*

считаю, что дело в шляпе) и т. п. в) Синтаксически предикаты состояния отличаются от названий действий тем, что не сочетаются с обстоятельствами цели и способа действия; ср. неправильность *С целью поступить в университет он знает математику, *С целью поставить больного на ноги врачи считают, что ему нужно принимать хвойные ванны, *Он ловко (постепенно, тщательно) понимал несостоятельность этих претензий. Существенно, что все перечисленные и многие другие не упомянутые здесь свойства стативных глаголов характеризуют не столько конкретные лексемы, сколько абстрактное представление об идеальном стативном глаголе. В русском языке почти нет реальных глаголов, которые обладали бы всем набором свойств идеального статива. Ср. понятие действия.

Сочетаемость — свойство данной лексемы X сочетаться или не сочетаться с другими лексемами Y1, Y2, ..., Yn в пределах словосочетания или предложения. Поскольку правила сочетаемости могут задаваться и в форме отрицания (X не сочетается с Y-ом), иногда говорят об **ограничениях на сочетаемость** X-а. Сочетаемость делится на несколько типов в зависимости от того свойства единиц Y1, Y2, ..., Yn, относительно которого формулируется правило. Для лексикографии наибольший интерес представляет **семантическая и лексическая сочетаемость**. О семантической сочетаемости мы говорим тогда, когда ограничения на сочетаемость лексемы X с лексемами Y1, Y2, ..., Yn можно задать указанием смысла 'у', входящего в значение любой Yi. Таков, например, глагол *уменьшать*, который принимает в качестве прямого объекта название любого параметра физического тела или процесса; ср. *уменьшить длину* (ширину, толщину) чего-л., *уменьшить цены*, *уменьшить скорость* (давление). В некоторых, гораздо менее многочисленных случаях правило комбинирования X-а с лексемами Y1, Y2, ..., Yn может быть задано только прямым перечислением последних, т. е. их поименным списком. В таких случаях мы говорим о **лексической сочетаемости** X-а. Например, глагол *сбросить* в качестве синонима *уменьшить* сочетается с гораздо более ограниченным классом существительных, чем его синоним *уменьшить*. Это главным образом названия параметров физических процессов — *вес, газ, давление, скорость, температура*. Ограничения на сочетаемость X-а с лексемами Y1, Y2, ..., Yn могут быть заданы также указанием грамматической формы, просодического свойства или коммуникативной функции Y-ов; в таких случаях мы говорим соответственно о **морфологической, просодической** или **коммуникативной сочетаемости** X-а; см. примеры в разделах 1.2.2.7.3 и 1.2.2.7.4 второй части.

Сочинительная конструкция — конструкция, включающая два или более полнозначных слова, которые связаны сочинительным союзом (см.) или паузой (на письме — запятой) и выполняют одну и ту же синтаксическую функцию либо по отношению к общему для них главному слову, либо по отношению ко всему предложению. Ср. *Лист смородины груб и матерчат* (Б. Па-

стернак); *Вся жизнь, ненужно изжитая, / Пытала, унижала, жгла* (А. Блок). Во многих случаях элементы сочинительной конструкции обладают свойством синтаксической перестановочности; ср. *Пришли Петя и Маша — Пришли Маша и Петя*. См. также понятие **псевдосочинительной конструкции**.

Сочинительный союз — союз типа *и, да, а, но, или, то ... то, как ... так* и т. п.

Союзные слова — вопросительные слова типа *кто, что, какой, чей, который, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, сколько, как* и т. п., служащие для связи главного предложения с придаточным, но отличающиеся от настоящих союзов тем, что они выполняют в придаточном предложении функцию члена предложения. Ср. *Он не сказал, кто [подлежащее] туда поехал; Он спросил, что [прямое дополнение] решил президент; Никто не знал, на какое число [предложное дополнение] назначена встреча; Я поинтересовался, чья [определение] работа получила первую премию; Не понимаю, почему [обстоятельство] он отказался от этой должности*.

Специальный вопрос — см. **частный вопрос**.

Средство — семантический актанта глаголов действия, обозначающий предмет, с помощью которого субъект осуществляет это действие и который расходуется по мере осуществления действия. Обычно оформляется творительным падежом (*шить белыми нитками, мыть руки мылом, стрелять разрывными пулями, поливать водой*), реже — предложно-именными группами вида *на + ПР* (*жарить на маргарине, варить на молоке*). Существует большой класс предикатов, имеющих и актанта с семантической ролью средства, и актанта с семантической ролью инструмента (см.). Ср. *прибивать что-л. гвоздями [средство] — прибивать что-л. молотком [инструмент], писать картину акварелью [средство] — писать картину колонковой кистью [инструмент], шить суровой ниткой [средство] — шить костяной иглой [инструмент], поливать саженцы питательным раствором [средство] — поливать саженцы из лейки [инструмент], стрелять резиновыми пулями [средство] — стрелять из пулемета [инструмент]* и т. п.

Срок — семантический актанта предикатов, обозначающих действия со строго определенными временными рамками или разного рода перерывы в деятельности. Ср. *арендовать землю на двадцать лет, виза на три месяца, гарантия на год, завербоваться на три года, занять сотню до четверга, командировать кого-л. в Петербург на пять дней, контракт на пять лет, одолжить небольшую сумму до зарплаты, перемирие на шесть месяцев, отпуск (отсрочка, передышка) на неделю, перерыв (перекур) на двадцать минут* и т. п. Ср. также *длительные перебои, кратковременный отдых* и т. п.

Статив, стативный — см. под термином **состояние**.

Субстантивированный — получивший несвойственную данному классу слов синтаксическую функцию существительного. Субстантивируются обыч-

но прилагательные (включая порядковые) и причастия; ср. *рабочий, столовая, прошлое, учащиеся, трудящиеся, (одна) пятая (всей продукции)* и т. п. Различают постоянную (словарную) и окказиональную субстантивацию (см. термин **окказиональный**). Постоянная субстантивация (см. приведенные выше примеры) сопровождается развитием у слова категории числа. Окказиональная субстантивация (ср. *В его словах послышалось что-то давно знакомое*) чаще всего представлена словами, имеющими форму среднего рода единственного числа.

Субъект — первый семантический актант подавляющего большинства предикатов, соответствующий тому участнику ситуации, который производит действие (*Он пишет*), занимается деятельностью (*Он работает*), изменяется (*Он заболевает*), находится в определенном положении или состоянии (*Он сидит, Он слышит*), обладает определенным свойством (*Он слепой, Она красива*) и т. п. Субъект действий, деятельностей и занятий называется также **агентом**; субъект процессов называется также **пациентом**, субъект состояний — **экспериенсером**, а субъект свойств — **посессором**.

Суперлатив (суперлативное значение) — главное значение прилагательных в форме превосходной степени, в котором они указывают на самую высокую степень признака; ср. *величайший гений английской литературы, кратчайшее расстояние между двумя точками, лучшая сцена трагедии, сильнейший шахматист мира*. Наряду с суперлативом у прилагательных в форме превосходной степени могут быть еще два значения — **элатив (элативное значение)** и **компаратив (сравнительное значение)**. В элативном значении прилагательные указывают на очень высокую, но не самую высокую степень признака; ср. *глупейшая история, сильнейший [= исключительно сильный] ход, величайший интерес, строжайший запрет*. В сравнительном значении они указывают на более высокую степень признака, чем у какого-то другого объекта или других объектов; ср. *Лучшего [= более хорошего] жениха нам грех и желать, Он бывал и в худшем состоянии*. Распределение этих значений у тех или иных прилагательных зависит от семантического класса прилагательного, типа его значения и синтаксической конструкции. Так, у параметрических прилагательных типа *высокий, длинный, богатый, легкий* и т. п. в форме ПРЕВ есть и суперлативное, и элативное значения; ср. *богатейший человек мира* (суперлатив) — *богатейший человек* (элатив), *мельчайшая частица вещества* (суперлатив) — *вплоть до мельчайших деталей* (элатив). У прилагательных со значением общей оценки форма ПРЕВ может иметь значение компаратива (см. примеры выше), между тем как другие типы оценочных прилагательных в форме ПРЕВ тяготеют к элативу; ср. *благороднейший (умнейший) человек, вкуснейший пирог, полезнейшее средство*. Прилагательные в переносных значениях в форме ПРЕВ тоже тяготеют к значению элатива, ср. *сладчайшие речи, тончайшие инструменты*. Наконец, в синтаксической конструкции с атрибутом, задающим то множество, в котором по данному признаку выделяется некий объект,

прилагательное в форме ПРЕВ чаще всего имеет суперлативное значение, а без такого атрибута — элативное; ср. *сильнейший человек планеты* (суперлатив) — *сильнейший человек* (элатив).

Сфера действия — см. **область действия**.

Творительный тавтологический — творительный падеж существительного в конструкциях типа *улыбаться грустной улыбкой, смеяться детским смехом* (смехом ребенка), *идти быстрым шагом, смотреть хмурым взглядом* и т. п., где существительное является формальным или семантическим производным от глагола и обычно имеет при себе определение или атрибут. Во многих случаях словосочетания с творительным тавтологическим синонимичны более простым словосочетаниям с наречием, производным от этого определения или атрибута; ср. *грустно улыбаться, смеяться по-детски, идти быстро, смотреть хмуро*.

Тема 1 — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Тема 2 — см. под термином **содержание**.

Тематические глаголы — глаголы типа *стоять, весить, длиться* и т. п., которые в конструкциях типа *Пальто стоит пятьсот долларов, Мешок весит пять пудов, Лекция длилась полтора часа* не вносят никакого реального вклада в содержание высказывания и поэтому тяготеют к положению в его теме 1 (см. термин **коммуникативная структура высказывания**). Действительно, значение такого глагола, в сущности, дублирует часть значения той именной группы, которую он вводит: *пятьсот долларов* почти всегда вводит представление о стоимости, *пять пудов* — о весе, а *полтора часа* — о длительности. Именно такая группа и образует рему высказывания. Характерно, что в нейтральном контексте на тематический глагол никогда не падает главное фразовое ударение. Если же он просодически выделяется, то выделение всегда носит форсированный характер и глагол, под влиянием прагматических факторов, меняет значение с 'ровно столько' на 'не меньше, чем'; ср. *Пальто ↓стоит пятьсот долларов* = 'Пальто стоит не меньше, чем пятьсот долларов' (наблюдение И. М. Богуславского).

Толкование — аналитическое определение значения данной языковой единицы (лексической или грамматической) или общей части значений нескольких языковых единиц на специальном семантическом метаязыке. Ср. *Х требует Р от Y-a* = 'Х хочет, чтобы Y сделал Р; Х считает, что Y должен сделать Р; Х говорит Y-у, чтобы Y сделал Р; Х говорит это потому, что считает, что Y должен сделать Р'. В общем случае толкование складывается из пяти частей, ни одна из которых не является обязательной, — ассерции, пресуппозиции, модальной рамки, рамки наблюдения и мотивировки (см.). Семантический метаязык, на котором выполняется толкование, представляет собою сокращенный, упрощенный и стандартизованный подъязык русского языка. Базовый словарь метаязыка состоит из относительно небольшого числа семантических прими-

тивов (см.). На основе базового словаря толкуется существенно больший массив промежуточных слов-смыслов, которые могут участвовать в толкованиях семантически еще более сложных языковых единиц. Примером такого промежуточного слова-смысла может служить как раз глагол *требовать*. Почти все участвующие в его толковании смыслы (кроме смысла 'должен') суть семантические примитивы. В свою очередь, смысл 'требовать' используется в толкованиях слов *ультиматум*, *шантаж*, *забастовка* и некоторых других. Кроме базового словаря в состав семантического метаязыка входит некая базовая грамматика — простейшие морфологические формы в их главных значениях и простейшие синтаксические конструкции русского языка. В толкованиях, по мере возможности, выдерживается условие взаимнооднозначного соответствия имен и смыслов: одно и то же имя, например, *хотеть*, должно иметь ровно один смысл — 'хотеть', а этот смысл должен всегда выражаться одним и тем же именем. В практической словарной работе, при установке на то, чтобы толкования звучали более или менее естественно, это требование ослабляется. Смысл разрешается выражать каким-то синонимическим средством в контексте, где такая замена диктуется синтаксическими или лексическими условиями. Например, в приведенном выше толковании вместо слова 'причина' используется его синтаксический синоним 'потому'; вместо слова 'хотеть' может быть использовано в соответствующем синтаксическом контексте существительное 'желание' или прилагательное 'желательный'.

Узуальное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она обозначает обычное, более или менее регулярно повторяющееся действие; ср. *Он встает в семь утра, завтракает и идет на работу; Каждое лето она ездит в диалектологические экспедиции; Они постоянно ссорились; Днем становилось так жарко, что асфальт плавился*. Узуальное значение НЕСОВ наиболее близко многократному значению, с одной стороны (ср. *Они несколько раз ссорились, но потом быстро помирились*), и значению свойства — с другой (ср. *Вольфрам плавится при температуре 3 500 градусов*). Похожее значение, но с заметной экспрессивной составляющей, есть и у формы СОВ; ср. *Утром встал, кашку сварил, поел — так хорошо!; Если случается гость, он всегда рад гостю, предложит стакан, угостит, потолкует* (А. Ремизов); *Она всегда что-нибудь невпопад скажет* (примеры М. Я. Гловинской). Обычно для реализации этого значения требуется контекст сочинительной конструкции или кванторы типа *всегда, иногда* и т. п.

Узус — реальная языковая практика говорящих; то, как фактически употребляются в речи единицы языка. Узус противопоставляется **системе** — возможностям, которые заложены в строе языка, но не обязательно реализуются в речи говорящих. В системе языка от слова *уципнуть* по общему правилу суффиксального видообразования (ср. *захлопнуть — захлопывать, притопнуть — притопывать, отколупнуть — отколупывать* и т. п.) потенциально выводима

форма НЕСОВ *уципывать* (и приводится в таком виде в БАСе), но в узусе ее нет. Нет в узусе и таких форм, как *побежу* (от *победить*), *убежу* (от *убедить*), хотя в системе они, бесспорно, есть и потенциально выводимы по аналогии с такими во всех отношениях безупречными формами, как *награжу* (от *наградить*), *осажу* (от *осадить*), *освобожу* (от *освободить*), *предупрежу* (от *предупредить*) и т. п. С другой стороны, в узусе могут использоваться формы и конструкции, которых нет или еще нет в системе. В русском языке для ряда путативных, декларативных и дескриптивных связей узаконены трехвалентные синтаксические конструкции с третьим актантом только в форме как + ВИН; ср. *рассматривать Кашмир как свою неотъемлемую часть, рекламировать себя как честного посредника, квалифицировать этот демарш как грубое вмешательство в свои внутренние дела*. Однако в узусе эти глаголы часто встречаются в ненормативной для них конструкции с третьим актантом в форме ТВОР, которую они заимствуют у синонимичных им глаголов типа *считать (что каким), объявлять (что каким), изображать (что каким)*; ср. следующие реальные примеры из письменных текстов: *рассматривать Кашмир своей неотъемлемой частью, рекламировать себя честным посредником, квалифицировать этот демарш грубым вмешательством*.

Употребление — 1) окказиональное использование лексемы в значении, отличном от словарного, или 2) регулярное, но незначительное изменение ее словарного значения в определенных условиях. Первый смысл этого термина можно иллюстрировать глаголом *рисовать*, для которого возможны метафорические употребления типа *Мороз рисовал замысловатые узоры на стекле, Он рисовал в воздухе пальцами какие-то графики*. Интересно, что такие употребления исключены для таких синонимов *рисовать*, как *зарисовывать, писать и малевать*. Второй смысл термина можно иллюстрировать глаголом *царапать*, имеющим «намеренное» и «ненамеренное» употребления. Для первого круга употреблений характерен контекст управляемой формы ТВОР (*поцарапать лицо ногтями*), а для второго круга — контекст управляемой предложно-именной группы *о + ВИН* (*поцарапать палец о стекло*). Ср. также различные употребления глагола *хотеть* в следующих условиях: а) в сочетании с прямым дополнением — названием конкретного предмета (*Хочу кофе, Хочешь пирожок?*), где этот глагол приобретает дополнительный смысл ‘хотеть использовать данный предмет по его прямому назначению’; б) в сочетании с инфинитивом в форме СОВ при фразовой безударности *хотеть*, когда значение этого глагола смещается в сторону намерения; ср. *Я хотел зайти в библиотеку, но делать нечего, придется ехать прямо домой*; в) под главным фразовым ударением, а также в сочетании с усилительными наречиями типа *так, как* и т. п., когда *хотеть* приобретает значение чистого желания, ср. *Молодежь ↓хотела нового искусства, Как он хотел увидиться с ней!*

Управление — способ оформления (уточнение Л. Л. Йомдина) синтаксической зависимости слова *B* от предикатного слова *A*, отличный от грамматического согласования, при котором *B* является семантическим актантом *A* и имеет оформление, диктуемое лексико-семантическими свойствами *A*. Главный класс управляющих слов — глаголы, а главная управляемая грамматическая категория — падеж; ср. *терять что-л.*, но *лишаться чего-л.*, *информировать кого-л.*, но *сообщать кому-л.*, *продавать что-л.*, но *торговать чем-л.* и т. п. Однако глагол — не единственный класс управляющих слов, а падежные формы существительных — не единственный класс управляемых. Способностью управлять обладают многие разряды существительных, прилагательных, наречий и все предлоги. Ср. *вдова Ивана*, *доверие директору*, *командование полком*; *лишен права*, *рад приезду*, *доволен результатами*; *выше гор*, *справа от стола*, *вкуче с кем-л.*; *из театра*, *к дому*, *на берег*, *под навесом* и т. п. С другой стороны, способностью быть управляемыми обладают, помимо падежных форм, предложно-именные группы (*требовать от кого-л.*, *просить у кого-л.*, *дотрагиваться до чего-л.*, *задевать за что-л.*, *влиять на что-л.*, *сказываться на чем-л.*); наречия (*находиться здесь*, *ехать туда*, *выезжать оттуда*, *относиться плохо*, *поступать хорошо*); инфинитив (*начинать работать*, *хотеть есть*, *решить напиться*); предложения, вводимые союзами и союзными словами (*сказал, что уедет*; *спросил, кто пришел*; *знал, где купить*); деепричастия (примеры см. под термином **интерпретационные глаголы**). См. также понятие **дополнения**.

Управлять — см. под термином **управление**.

Усилительная частица — см. **интенсификатор**.

Усилительное слово (наречие, прилагательное) — см. **интенсификатор**.

Фактив — см. **фактивные предикаты**.

Фактивные предикаты (фактивы) — семантический класс предикатов, обозначающих информацию о факте. Выделяются два основных класса фактивов: а) прилагательные и глаголы, обозначающие некоторые эмоциональные состояния человека, например, *рад*, *доволен*, *жалко*, *грустно*, *сожалеть* и т. п.; ср. *Я рад* *⟨мне жаль, я сожалею⟩*, *что вы отказались от этой должности* — факт отказа от должности не подвергается сомнению; б) глаголы и прилагательные, в значение которых входит представление о знании, например, *знать*, *понимать*, *сообщать*, *догадываться*, *известно*, *понятно* и т. п.; ср. *Он знал* *⟨понимал, сообщил, догадался, скрыл⟩*, *что его партнер совершил уголовное преступление* — факт совершения преступления тоже не подвергается сомнению. Главное семантическое свойство обоих классов фактивов — пресуппозиция истинности знания, которая проявляется в том, что вводимое ими высказывание остается истинным под отрицанием. Отрицательные высказывания типа *Он не сожалел* *⟨не знал⟩*, *что его партнер совершил уголовное преступление* подаются совершение преступления как столь же неопровержимый факт, что и

соответствующие им утвердительные высказывания. Второе общее свойство обоих классов фактивов — способность нести главное фразовое ударение; ср. *Он ↓знает (↓сожалеет), что его партнер совершил уголовное преступление.* В других отношениях эти два класса фактивных предикатов отличаются друг от друга. В частности, предикаты со значением знания, к числу которых можно отнести, помимо упомянутых выше, глаголы типа *видеть, замечать, чують* в их ментальных значениях (*Вижу (чую), что дело нечисто, Я не заметил, что он вышел*), фраземы типа *Ни для кого не секрет*, глаголы физического восприятия типа *видеть* и *слышать* (так называемые полуфактивные предикаты) и ряд других, способны управлять косвенным вопросом (см.); ср. *Я знаю, зачем вы мне это говорите; Он понимал, чего от него ждут; Ни для кого не тайна, какие доходы страна получает от наркобизнеса.* Предикаты типа *рад, доволен, жалко, грустно, сожалеть* и т. п. этим свойством не обладают. Однако наиболее резко предикаты со значением знания противопоставлены предикатам со значением мнения, или путативам; см. **путативные предикаты.**

Факультативная валентность — см. под термином **валентность.** Ср. термины **абсолютивная конструкция** и **эллипсис.**

Фатический — имеющий функцию установления или поддержания контакта с собеседником в ходе акта общения. Этот термин используется применительно к таким словам и формам слов, как *да, да-а, да ну!, ну и ну!, ладно, хорошо, понимаю, послушай* и т. п.

Фокус внимания — см. **семантический акцент.**

Фразама (фразеологическая единица) — словосочетание, лексический состав или значение которого не могут быть получены по каким-либо общим семантическим правилам из составляющих его лексем или их значений. Таковы словосочетания *бег на месте, держать камень за пазухой, подложить свинью кому-л.* и т. п.

Фразеологическая единица — см. **фразама.**

Фразеологический синоним — синоним, являющийся фраземой (см.). Ср. *талант — искра Божья, ругать — помянуть недобрым словом.*

Фразеосхема — тип словосочетаний с фиксированным числом синтаксических позиций, одна из которых лексически связана, а другие свободны, т. е. подчиняются только семантическим ограничениям. Примерами фразеосхем могут служить конструкции типа *Что за (дом (дерево, книга, женщина))!, Чем не (диссертация (жених, дом, стол))!* (здесь в круглые скобки заключена лексически свободная позиция). Этим фразеосхемы, называемые также синтаксическими фразами, отличаются от фразеологических единиц в собственном смысле слова, в которых все позиции лексически связаны.

Фразовое ударение — то ударение, которое словоформа получает в высказывании в соответствии со своей синтаксической, семантической, коммуникативной или прагматической ролью в нем. От обычного словесного ударения

оно отличается тем, что ударный слог словоформы произносится с ярко выраженным повышением или понижением тона. Ср. *Он любил поговорить о женщинах* ↑*вообще и о своей жене в* ↓*особенности*, где фразовыми ударениями выделены лексемы *вообще* и *в особенности*. Различаются синтагматическое, главное фразовое (см.), контрастное (см.) и эмфатическое ударения (см.). Синтагматическое ударение отличается от главного фразового тем, что просодически оформляет не все высказывание, а синтаксически законченную его часть. Ср. в приведенном выше примере ударение на слове *вообще*. В конце высказывания синтагматическое ударение превращается в главное фразовое; ср. *Он любил поговорить о своей жене и о женщинах* ↓*вообще*. Во многих случаях фразовое ударение лексикализуется. Такова, в частности, лексема *вообще 1* (см. выше) со значением 'рассматриваемый как класс объектов или тип объекта, без выделения отдельных объектов внутри класса или свойств конкретного объекта'. Она всегда произносится либо с синтагматическим, либо с главным фразовым ударением. Ср., в отличие от этого, лексему *вообще 3* = 'при любых обстоятельствах', которая всегда произносится с главным фразовым ударением (*Генерал боялся, что* ↓*вообще не уснет ночью*), и лексему *вообще 4* = 'говорящий оставляет за собой право на оговорки и уточнение своего чересчур общего утверждения', которая никогда никакого фразового ударения не несет (*Я вообще* ↓*слышал эту версию*). Способностью нести главное фразовое ударение или индуцировать его на слове, с которым данное слово синтаксически связано, обладают, в частности, лексемы, в значение которых входят следующие смыслы: 1) 'не', например, *отвыкнуть (от P)* = 'привыкнуть не (P)', *сомневаться (что P)* = 'считать, что скорее не (P)' и т. п., ср. *Он* ↓*отвык вставить рано*, *Я* ↓*сомневаюсь, что он пойдет на это*; 2) 'знать', например, *знать, понимать, догадываться* и т. п., ср. ↓*Знаю* (↓*понимаю, ↓догадываюсь*), *зачем он сюда пожаловал*; 3) 'очень интенсивно', например, *обожать* VS. *любить 2*, ср. *Ребенок* ↓*обожает мультики* при нейтральном *Ребенок любит* ↓*мультики*; 4) 'очень мало' или 'очень много', ср. ↓*Мало кто по-настоящему понимает музыку Шнитке*, ↓*Редко встретишь такого человека, Молока там было* ↓*залейся, Народу приперлось* — ↓*яблоку упасть негде*; 5) кванторные смыслы единственности и полного охвата множества, ср. ↓*Один / он отчет не напишет*, ↓*Всякому охота, ↓Всегда готов*.

Частный, или специальный вопрос — вопросительное предложение, в котором предметом вопроса является не существование какой-то ситуации в целом, а один из ее участников или атрибутов — субъект, объект, инструмент, время, место, причина и т. п.; такой вопрос всегда вводится вопросительным словом (см.) и предполагает конкретный ответ. Ср. *Кто еще едет на конференцию по Фету?*, *На какую конференцию ты едешь?*, *Куда ты едешь?*, *Когда ты едешь?* и т. п. См. также термин **общий вопрос**.

Экзистенциальные глаголы — класс глаголов со значением существования, например, *существовать, быть, иметь место, идти* (*Дождь идет*), *стоять* (*Стоят морозы*), *дуть* (*Ветер дует*), *водиться* (*В Австралии водятся диковинные животные*), *царить* (*Царит тишина*), *бушевать* (*Бушует шторм*) и т. п. Экзистенциальными являются и глаголы, в которых значение существования осложнено некоторыми семантическими надбавками, например, значением начинательности или результативности; ср. *возникать, наступать, появляться, получиться, выйти, остаться* и т. п. во фразах типа *Возникли осложнения, Наступили перемены, Появились первые признаки эпидемии, Получается интересная картина, Вышла крупная неприятность, Осложнений после операции не было, Никакого улучшения не наступило, В приемной не осталось посетителей*. Экзистенциальные глаголы могут выполнять функцию темы, обычно не несут главного фразового ударения, часто выносятся в препозицию к подлежащему и в большинстве случаев меняют именительный падеж подлежащего на родительный в контексте отрицания; см. приведенные выше примеры. По некоторым свойствам они сближаются с тематическими глаголами (см.).

Экспериенсер — см. под термином **субъект**.

Эксплицитное отрицание — см. под термином **имплицитное отрицание**.

Элатив (элативное значение) — см. под термином **суперлатив**.

Эллипсис — опущение какой либо словоформы или более крупной части предложения, вызванное, как правило, стилистическими причинами, в частности, стремлением избежать ненужных повторений, и не приводящее к изменению смысла высказывания. Ср. *Продается два деревянных дома и один кирпичный* (опущено слово *дом*); *Еще месяц назад мы не надеялись, что нам удастся закончить работу в срок, а сейчас — надеемся* (опущено придаточное предложение *что нам удастся закончить работу в срок*). От двух других типов синтаксического отсутствия — абсолютивной конструкции (см.) и факультативной валентности (см. под термином **валентность**) — эллипсис отличается тем, что отсутствующий элемент легко восстанавливается по имеющемуся в предложении материалу.

Эмпатия — замена авторской точки зрения на ситуацию точкой зрения одного из ее участников (в большинстве случаев — ее главного действующего лица), самоотождествление говорящего с ним. Типичный способ выражения эмпатии — использование предиката со значением восприятия, наблюдения, внутреннего состояния, потому что именно такие предикаты позволяют «влезть в шкуру» другого человека и посмотреть на мир его глазами. Ср. *Когда Ваня подбежал к подъезду, машина уже поворачивала за угол* [эмпатия к Ване, который был свидетелем каких-то важных событий]; *С перевала открылся красивый вид на ущелье* [эмпатия к наблюдателю, который достиг перевала].

Эмфаза — см. **эмфатическое ударение**.

Эмфатическое ударение, иногда именуемое эмфазой, — фразовое ударение, выделяющее то слово, с помощью которого говорящий выражает исключительно сильную эмоцию; ср. ^{↑↑}*Пятьсот тысяч (долларов) за дачу, это же* ^{↑↑}*надо!*; ^{↑↑}*Как? вы меня упрекаете?*

Энклитика — см. под термином **клитика**.

ЛИТЕРАТУРА

- Академический словарь 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии наук. СПб., 1847.
- Александрова 1968 — *З. Е. Александрова*. Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
- Аничков 1964 — *И. Е. Аничков*. О так называемых новых частях речи // Некоторые вопросы теории и методики преподавания германских языков / Отв. ред. Г. П. Троицкая. Нижний Тагил, 1964. С. 5—23.
- Апресян 1967 — *Ю. Д. Апресян*. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Апресян 1974 — *Ю. Д. Апресян*. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян 1980 — *Ю. Д. Апресян*. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Wien, 1980. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 1).
- Апресян 1983 — *Ю. Д. Апресян*. Синтаксические признаки атрибутивных конструкций с обязательным зависимым при атрибуте // Wiener Slawistischer Almanach, Bd 11 (1983). С. 25—59.
- Апресян 1985 — *Ю. Д. Апресян*. Синтаксические признаки лексем // *Russian Linguistics*, 9/2—3 (1985). С. 289—317.
- Апресян 1986а — *Ю. Д. Апресян*. Синтаксическая информация для толкового словаря // *Linguistische Arbeitsberichte (Leipzig)*, 54/55 (1986). С. 88—116.
- Апресян 1986б — *Ю. Д. Апресян*. Интегральное описание языка и толковый словарь // *Вопр. языкознания*. 1986. № 2. С. 57—70.
- Апресян 1988 — *Ю. Д. Апресян*. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*. М., 1988. С. 57—78.
- Апресян 1990 — *Ю. Д. Апресян*. Лексикографический портрет глагола *выйти* // *Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка*. М., 1990. С. 70—96.
- Апресян 1991 — *Ю. Д. Апресян*. Русская длительная конструкция: пределы ее формального описания // “Words are Physicians for an Ailing Mind”. München, 1991. С. 25—36.
- Апресян 1992 — *Ю. Д. Апресян*. Экспериментальная, прикладная и теоретическая лингвистика: обратные связи // *Festschrift für Viktor Jul’evič Rozenzvejg: Zum 80. Geburtstag*. Wien, 1992. S. 5—27. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 33).
- Апресян 1993а — *Ю. Д. Апресян*. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // *Логический анализ языка: Ментальные действия*. М., 1993. С. 7—22.
- Апресян 1993б — *Ю. Д. Апресян*. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // *Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др. Новый большой англо-русский словарь*. Т. 1. М., 1993. С. 6—17.

- Апресян 1994 — Ю. Д. *Апресян*. О языке толкований и семантических примитивах // Изв. АН, Сер. лит. и яз. 1994. № 4. С. 27—41.
- Апресян 1995а — Ю. Д. *Апресян*. Избранные труды. Т. II. **Интегральное описание языка** и системная лексикография М., 1995.
- Апресян 1995б — Ю. Д. *Апресян*. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: Проспект / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон; Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 1995. С. 7—118.
- Апресян 1995в — Ю. Д. *Апресян*. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы // Вопр. языкознания. 1995. № 4. С. 43—63.
- Апресян 1995г — Ю. Д. *Апресян*. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37—67.
- Апресян 1997а — Ю. Д. *Апресян*. Словарная статья *чудиться* // НОСС 1997. С. 467—471.
- Апресян 1997б — Ю. Д. *Апресян*. Лингвистическая терминология словаря // НОСС 1997. С. 16—34.
- Апресян 1997в — Ю. Д. *Апресян*. Словарная статья *ждать 1.1* // НОСС 1997. С. 112—120.
- Апресян 1998 — Ю. Д. *Апресян*. Каузативы или конверсивы? // Типология, грамматика, семантика: К 65-летию В. С. Храковского. СПб., 1998. С. 273—281.
- Апресян 1999а — Ю. Д. *Апресян*. Интерпретационные глаголы — группа *ошибаться* // *W zwierzciadle języka i kultury / Pod red. J. Adamowskiego i St. Niebrzegowskiej. Lublin*, 1999. S. 309—332.
- Апресян 1999б — Ю. Д. *Апресян*. Принципы системной лексикографии и толковый словарь // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сб. к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. М., 1999. С. 634—650.
- Апресян 2001а — Ю. Д. *Апресян*. Значение и употребление // Вопр. языкознания. 2001. № 4. С. 3—22.
- Апресян 2001б — Ю. Д. *Апресян*. Глагол *заставлять*: семантический класс, синонимия, многозначность // Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. М., 2001. С. 13—27.
- Апресян 2003а — Ю. Д. *Апресян*. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2003. С. 7—21.
- Апресян 2003б — Ю. Д. *Апресян*. Системность лексики: семантические парадигмы и семантические альтернативы // *Etudes linguistiques romano-slaves offertes à Stanisław Karolak. Cracovie*, 2003. С. 35—47.
- Апресян 2004а — Ю. Д. *Апресян*. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 13—33.
- Апресян 2004б — Ю. Д. *Апресян*. Лингвистическая терминология словаря // НОСС 2004. С. XXII—LII.
- Апресян 2004в — Ю. Д. *Апресян*. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопр. языкознания. 2004. № 4. С. 3—18.
- Апресян 2004г — Ю. Д. *Апресян*. Словарные статьи *Вообразить 1, Выглядеть, Казаться 1, Ошибаться, Притворяться, Хвастаться, Чудиться* // НОСС 2004. С. 135—139, 198—202, 456—462, 752—757, 872—877, 1233—1237, 1289—1293.

- Апресян 2006а — Ю. Д. *Апресян*. Глагольное управление revisited // *Od fonemu do tekstu: Prace dedykowane Profesorowi Romanowi Laskowskiemu / Pod red. I. Bobrowskiego i K. Kowalik*. Kraków, 2006. С. 41—63.
- Апресян 2006б — Ю. Д. *Апресян*. Основания системной лексикографии // *Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян*. М., 2006. С. 33—162.
- Апресян, Гловинская 2004 — Ю. Д. *Апресян, М. Я. Гловинская*. Словарная статья *Упрекать* // *НОСС 2004*. С. 1213—1219.
- Апресян, Жолковский, Мельчук 1984 — Ю. Д. *Апресян, А. К. Жолковский, И. А. Мельчук*. Словарная статья *мнение* // *И. А. Мельчук, А. К. Жолковский*. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984. С. 424—432. (*Wiener Slawistischer Almanach; SBd 14*).
- Апресян, Иомдин 1989 — Ю. Д. *Апресян, Л. Л. Иомдин*. Конструкции типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография // *Семиотика и информатика*. Вып. 29. М., 1989. С. 34—92.
- Апресян и др. 1989 — Ю. Д. *Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, А. В. Лазурский, Н. В. Перцов, В. З. Санников, Л. Л. Цинман*. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП-2. М., 1989.
- Апресян и др. 1992 — Ю. Д. *Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, А. В. Лазурский, Л. Г. Митюшин, В. З. Санников, Л. Л. Цинман*. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М., 1992.
- Апресян, Цинман 2002 — Ю. Д. *Апресян, Л. Л. Цинман*. Формальная модель перифразирования предложений для систем переработки текстов на естественных языках // *Рус. яз. в науч. освещении*. 2002. № 2 (4). С. 102—146.
- Апресян В. 1992 — В. Ю. *Апресян* «Природные процессы» в сфере человека // *Логический анализ языка: Модели действия*. М., 1992. С. 150—155.
- Апресян В. 2006 — В. Ю. *Апресян*. Уступительность в языке // *В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др.* *Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян*. М., 2006. С. 615—710.
- Апресян В. 2008 — В. Ю. *Апресян*. Русские и английские эмоциональные концепты // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. Вып. 7 (14). По материалам междунар. конф. Диалог 2008. М., 2008. С. 17—22.
- АРСС 1979 — Ю. Д. *Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева, М. А. Мосягина, И. В. Полик, В. И. Ракитина, А. И. Розенман, Е. Е. Сретенская*. Англо-русский синонимический словарь / Под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М., 1979.
- Арутюнова 1976 — Н. Д. *Арутюнова*. Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова 1988 — Н. Д. *Арутюнова*. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова 1989 — Н. Д. *Арутюнова*. «ПОЛАГАТЬ» и «ВИДЕТЬ» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // *Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. М., 1989. С. 7—30.
- Арутюнова 1992 — Н. Д. *Арутюнова*. Язык цели // *Логический анализ языка: Модели действия*. М., 1992. С. 14—23.

- Арутюнова, Ширяев 1983 — *Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев*. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). М., 1983.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.; Л., 1948—1965.
- БАС-2 — Большой академический словарь русского языка. Т. 1—8. М.; СПб., 2004—2007.
- Бирюлин 1994 — *Л. Бирюлин*. Семантика и прагматика русского императива. Helsinki, 1994.
- Богуславская 2004 — *О. Ю. Богуславская*. Словарная статья *Причина 2* // НОСС 2004. С. 877—882.
- Богуславская, Левонтина 2004 — *О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина*. Смыслы 'причина' и 'цель' в естественном языке // *Вопр. языкознания*. 2004. № 2. С. 68—88.
- Богуславский 1982 — *И. М. Богуславский*. Синтаксис отрицательных предложений // *Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1974—1978 гг. Синтаксис: Материалы для обсуждения*. М., 1982. С. 71—84.
- Богуславский 1984 — *И. М. Богуславский*. Словарная статья глагола *понимать* // *И. А. Мельчук, А. К. Жолковский*. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984. С. 623—633. (*Wiener Slawistischer Almanach; SBd 14*).
- Богуславский 1985 — *И. М. Богуславский*. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М., 1985.
- Богуславский 1996 — *И. М. Богуславский*. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
- Богуславский, Иомдин 1999 — *И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин*. Семантика быстроты // *Вопр. языкознания*. 1999. № 6. С. 13—30.
- Бондарко 1971 — *А. В. Бондарко*. Вид и время русского глагола. Л., 1971.
- Брызгунова 1977 — *Е. А. Брызгунова*. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
- БТС 1998 — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Булыгина 1980 — *Т. В. Булыгина*. Грамматические и семантические категории и их связи // *Аспекты семантических исследований*. М., 1980. С. 320—355.
- Булыгина 1982 — *Т. В. Булыгина*. К построению типологии предикатов в русском языке // *Семантические типы предикатов*. М., 1982. С. 7—85.
- Булыгина, Шмелев 1988 — *Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев*. Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? // *Логический анализ языка: Знание и мнение*. М., 1988. С. 46—62.
- Булыгина, Шмелев 1989 — *Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев*. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // *Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. М., 1989. С. 31—54.
- Булыгина, Шмелев 1997 — *Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев*. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Вежбицкая 1996 — *А. Вежбицкая*. Язык, культура, познание / *Отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз*. М., 1996.
- Виноградов 1947 — *В. В. Виноградов*. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
- Вопросы 1962 — *Вопросы глагольного вида: Сб. ст. / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. проф. Ю. С. Маслова*. М., 1962.

- Гиро-Вебер 1984 — *М. Гиро-Вебер*. Устранение подлежащего в русском предложении // Изв. АН СССР, Сер. лит. и яз. 1984. № 6. С. 551—556.
- Гловинская 1982 — *М. Я. Гловинская*. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гловинская 1986 — *М. Я. Гловинская*. Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1986.
- Гловинская 1989 — *М. Я. Гловинская*. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 74—146.
- Гловинская 1991 — *М. Я. Гловинская*. Словарная статья глагола *просить* // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., 1991. С. 63—70.
- Гловинская 1993 — *М. Я. Гловинская*. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158—218.
- Гловинская 2001 — *М. Я. Гловинская*. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001.
- Гловинская 2005 — *М. Я. Гловинская*. Оценка в составе речевого акта // Язык, личность, текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Отв. ред. В. Н. Топоров. М., 2005. С. 201—209.
- Грамматика 60 — Грамматика русского языка. Т. I. Морфология; Т. II. Синтаксис. Ч. 2. М., 1960.
- Грамматика 80 — Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
- Грубор 1962 — *Дж. Грубор*. Видовые значения // Вопросы глагольного вида / Под ред. Ю. С. Маслова. М., 1962. С. 68—76.
- Даль 1882 — Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля. Т. 3. СПб., 1882.
- Дмитровская 1988 — *М. А. Дмитровская*. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988. С. 6—18.
- Добровольский 1996 — *Д. О. Добровольский*. Образная составляющая в семантике идиом // Вопр. языкознания. 1996. № 1. С. 71—92.
- Евгеньева 1964 — *А. П. Евгеньева*. Проект словаря синонимов. М., 1964.
- Жолковский 1964 — *А. К. Жолковский*. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964. С. 67—103.
- Жолковский, Мельчук 1967 — *А. К. Жолковский, И. А. Мельчук*. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. Вып. 19. М., 1967. С. 177—238.
- Жолковский, Мельчук 1984 — *А. К. Жолковский, И. А. Мельчук*. Словарная статья *считать*² // *И. А. Мельчук, А. К. Жолковский*. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984. С. 867—870. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 14).
- Зализняк 2003 — *А. А. Зализняк*. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 2003 (1-е изд.: М., 1977).
- Зализняк 2007 — *А. А. Зализняк*. Еще раз об энклитиках в «Слове о полку Игореве» // Вопр. языкознания. 2007. № 6. С. 3—13.
- Зализняк Анна 1991 — *Анна А. Зализняк*. *Считать* и *думать*: два вида мнения // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 187—194.

- Зализняк Анна 1992 — *Анна А. Зализняк*. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992.
- Зализняк Анна 2006 — *Анна А. Зализняк*. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Зализняк Анна, Левонтина 1996 — *Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина*. Отражение национального характера в лексике русского языка (размышления по поводу кн.: *Anna Wierzbicka. Semantics, Culture, and Cognition*. N. Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1992) // *Russian Linguistics*, 20 (1996). С. 237—264.
- Зализняк Анна, Шмелев 2000 — *Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев*. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Золотова 1966 — *Г. А. Золотова*. К развитию предложно-падежных конструкций (сочетания с существительными в творительном падеже с предлогом *с*) // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 147—173.
- Золотова 1973 — *Г. А. Золотова*. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Золотова 2000 — *Г. А. Золотова*. Понятие личности / безличности и ее интерпретации // *Russian Linguistics*, 24/2 (2000). С. 103—115.
- Иванова 1973 — *В. Ф. Иванова*. Модели количественных предложений // Рус. яз. в шк. 1973. № 3. С. 96—101.
- Иоанесян 1988 — *Е. Р. Иоанесян*. Некоторые особенности функционирования предиката *не знать* // Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988. С. 63—74.
- Иомдин 1990а — *Л. Л. Иомдин*. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. М., 1990.
- Иомдин 1990б — *Л. Л. Иомдин*. Русский предлог ПО: этюд к лексикографическому портрету // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Pod red. Z. Saloniego*. Białystok, 1990. С. 241—260.
- Иомдин, в печати — *Л. Л. Иомдин*. В глубинах микросинтаксиса (в печати).
- Иомдин, Мельчук, Перцов 1975 — *Л. Л. Иомдин, И. А. Мельчук, Н. В. Перцов*. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. 1. Предикативные синтагмы // Научно-техническая информация, Сер. 2. 1975. № 7. С. 30—43.
- Иомдин, Перцов 1975 — *Л. Л. Иомдин, Н. В. Перцов*. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. 2. Комплетивные и присвязочные конструкции // Научно-техническая информация, Сер. 2. 1975. № 11. С. 22—32.
- Иомдин Б. 1999 — *Б. Л. Иомдин*. Семантика глаголов иррационального понимания // *Вопр. языкознания*. 1999. № 4. С. 71—90.
- Иомдин Б. 2006 — *Б. Л. Иомдин*. Языковая модель понимания // *В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др.* Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 517—612.
- Иорданская 1972 — *Л. Н. Иорданская*. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. Вып. 16. М., 1972. С. 3—30.
- Иорданская 1985 — *Л. Н. Иорданская*. Семантико-синтаксические особенности сочетаний частицы *не* с иллокутивно-коммуникативными глаголами в русском языке // *Russian Linguistics: International Journal for the Study of the Russian Language*, 9/2—3 (1985). С. 241—255.

- Иорданская, Мельчук 1980 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. Коннотации в лингвистической семантике // Wiener Slawistischer Almanach, Bd 6 (1980). С. 191—210.
- Иорданская, Мельчук 1996 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. К семантике русских причинных предлогов (*из, из-за, ...*) // Московский лингвистический журнал. Вып. 2. М., 1996. С. 162—211.
- Иорданская, Мельчук 2007 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
- Ицкович 1974 — В. А. Ицкович. Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма. М., 1974. С. 43—106.
- Ицкович 1982 — В. А. Ицкович. Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Карцевский 1928 — С. И. Карцевский. Повторительный курс русского языка. М.; Л., 1928.
- Карцевский 2004 — С. И. Карцевский. Система русского глагола: Опыт синхронического лингвистического описания // С. И. Карцевский. Из лингвистического наследия. [Т.] II / Сост., перев., вступ. ст. и коммент.: И. Фужерон, Ж. Брейар, Ж. Фужерон. М., 2004 (1-е изд.: Прага, 1927).
- Кинэн 1982 — Э. Л. Кинэн. К универсальному определению подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М., 1982. С. 236—276.
- Князев 1989 — Ю. П. Князев. Акциональность и статальность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на *-н, -т*. München, 1989.
- Кошмидер 1962 — Э. Кошмидер. Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 105—167.
- Кржижкова 1967 — Е. Кржижкова. Адвербиальная детерминация со значением места и направления // Вопр. языкознания. 1967. № 2. С. 32—48.
- Крылова 2004 — Т. В. Крылова. Словарные статьи *капризничать, упрямиться* // НОСС 2004. С. 165—167, 374—378.
- Крылова 2006 — Т. В. Крылова. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 239—402.
- Кустова 2004 — Г. И. Кустова. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Левонтина 2004а — И. Б. Левонтина. Словарная статья *из-за 4* // НОСС 2004. С. 430—437.
- Левонтина 2004б — И. Б. Левонтина. Словарная статья *намерение* // НОСС 2004. С. 587—593.
- Логический анализ 1988а — Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988.
- Логический анализ 1988б — Логический анализ языка: Знание и восприятие: Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Логический анализ 1995 — Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995.
- Мартемьянов 1964 — Ю. С. Мартемьянов. Заметки о строении ситуации и форме ее описания // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964. С. 125—148.
- МАС — Словарь русского языка. Т. I–IV. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984.

- МАС 1981 — *Словарь русского языка в четырех томах*. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I. М., 1981.
- Маслов 1948 — *Ю. С. Маслов*. Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Изв. АН, Сер. лит. и яз. 1948. № 4. С. 303—316.
- Мелиг 1985 — *Х. Р. Мелиг*. Семантика предложения и семантика вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. М., 1985. С. 227—249.
- Мельчук 1974 — *И. А. Мельчук*. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М., 1974.
- Мельчук 1985 — *И. А. Мельчук*. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 16).
- Мельчук 1995 — *И. А. Мельчук*. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». М.; Вена, 1995. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 39).
- Мельчук, Жолковский 1984 — *И. А. Мельчук, А. К. Жолковский*. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984. (Wiener Slawistischer Almanach; SBd 14).
- Николина 1993 — *Н. А. Николина*. Семантика и функции слова «АВОСЬ» в современном русском языке // Многоаспектность синтаксических единиц. М., 1993. С. 157—168.
- НОСС 1997 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1 / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М. Я. Гловинская, Т. В. Крылова; Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 1997.
- НОСС 2000 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2 / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, А. В. Птенцова; Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2000.
- НОСС 2003 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 3 / Ю. Д. Апресян, В. Ю. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, Б. Л. Иомдин, А. В. Птенцова, А. В. Санников; Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2003.
- НОСС 2004 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.
- Орфоэпический словарь 1997 — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. 6-е изд., стер. М., 1997.
- Павлова 1987 — *А. В. Павлова*. Акцентная структура высказывания в ее связях с лексической семантикой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987.
- Падучева 1975 — *Е. В. Падучева*. Некоторые проблемы моделирования соответствия между текстом и смыслом в языке // Изв. АН, Сер. лит. и яз. 1975. № 6. С. 548—559.
- Падучева 1985 — *Е. В. Падучева*. Семантические типы предикатов и значение *всегда* // Семиотика и информатика. Вып. 24. М., 1985. С. 96—116.

- Падучева 1988 — *Е. В. Падучева*. Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? // *Логический анализ языка: Знание и мнение*. М., 1988. С. 33—46.
- Падучева 1991 — *Е. В. Падучева*. Предикатные имена в лексикографическом аспекте // *Научно-техническая информация, Сер. 2*. 1991. № 5. С. 21—31.
- Падучева 1996 — *Е. В. Падучева*. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 1997 — *Е. В. Падучева*. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // *Вопр. языкознания*. 1997. № 2. С. 18—30.
- Падучева 2001 — *Е. В. Падучева*. Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке // *Рус. яз. в науч. освещении*. 2001. № 1. С. 52—79.
- Падучева 2004 — *Е. В. Падучева*. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Перцов 1996 — *Н. В. Перцов*. О некоторых проблемах современной семантики и компьютерной лингвистики // *Московский лингвистический альманах*. Вып. 1. Спорное в лингвистике. М., 1996. С. 9—66.
- Перцов 2000 — *Н. В. Перцов*. Загадка начала «Евгения Онегина» // *Изв. АН, Сер. лит. и яз.* 2000. № 3. С. 25—30.
- Пешковский 2001 — *А. М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М., 2001 (1-е изд.: М., 1914).
- Плунгян, Рахилина 1988 — *В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина*. Заметки о контроле // *Речь: восприятие и семантика*. М., 1988. С. 40—48.
- Плунгян, Рахилина 1996 — *В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина*. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // *Русистика сегодня*. 1996. № 3. С. 3—20.
- Проспект 1995 — *Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон*. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: Проспект / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., 1995.
- Рассел 1957 — *Б. Рассел*. Человеческое познание. М., 1957.
- Ривелис 2007 — *Е. Ривелис*. Как возможен двуязычный словарь. Стокгольм, 2007.
- Розина 2005 — *Р. И. Розина*. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: Глагол. М., 2005.
- Саввина 1976 — *Е. Н. Саввина*. Фрагмент модели поверхностного синтаксиса русского языка: Сравнительные конструкции (сравнительные и отсоюзные синтагмы) // *Научно-техническая информация, Сер. 2*. 1976. № 1. С. 38—43.
- Санников 1989 — *В. З. Санников*. Русские сочинительные конструкции: Семантика, прагматика, синтаксис. М., 1989.
- Санников А. 2004 — *А. В. Санников*. Словарная статья *достоинство* // *НОСС 2004*. С. 95—100.
- Селезнев 1988 — *М. Г. Селезнев*. Вера сквозь призму языка // *Логический анализ языка: Прагматика и проблемы интенциональности*. М., 1988. С. 244—254.
- Селиверстова 1982 — *О. Н. Селиверстова*. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // *Семантические типы предикатов*. М., 1982. С. 86—157.
- СО 1990 — *С. И. Ожегов*. Словарь русского языка. 22-е изд., стер. М., 1990.
- СОШ 1992 — *С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова*. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

- ССин — Словарь синонимов современного русского литературного языка / Отв. ред. А. П. Евгеньева. Т. I—II. Л., 1970—1971.
- Степанов 1997 — Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
- Сукаленко 1992 — Н. И. Сукаленко. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев, 1992.
- Супрун 1971 — А. Е. Супрун. Части речи в русском языке. М., 1971.
- СУш — Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Т. I—IV. М., 1934—1940.
- СШ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М., 2007.
- Татевосов 2005 — С. Г. Татевосов. Акциональность: типология и теория // Вопр. языкознания. 2005. № 1. С. 108—141.
- Тестелец, в печати — Я. Г. Тестелец. Конструкции со связкой в русском языке (в печати).
- Толстая 2008 — С. М. Толстая. Пространство слова: Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
- Толстой 1984 — Н. И. Толстой. Иван-аист // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 115—118.
- Урысон 1981 — Е. В. Урысон. Поверхностно-синтаксическое представление русских аппозитивных конструкций // Wiener Slawistischer Almanach, Bd 7 (1981). С. 155—215.
- Урысон 2003 — Е. В. Урысон. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
- Урысон 2004 — Е. В. Урысон. Словарная статья *голод* // НОСС 2004. С. 218—221.
- Храковский, Володин 1986 — В. С. Храковский, А. П. Володин. Семантика и типология императива: Русский императив. Л., 1986.
- Чвани 1977 — К. В. Чвани. О синтаксической структуре предложений с глаголом *быть* в русском языке // Грамматика русского языка в свете генеративной лингвистики: Реф. сб. М., 1977. С. 57—67.
- Чешко 1968 — Л. А. Чешко. О синонимах и словаре синонимов русского языка // Словарь синонимов русского языка. М., 1989. С. 3—14.
- Шайкевич 1994 — А. Я. Шайкевич. Виноградов и современная семасиология // Русистика сегодня. 1994. № 3. С. 50—56.
- Шатуновский 1988 — И. Б. Шатуновский. Эпистемические глаголы: коммуникативная перспектива, презумпции, прагматика // Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988. С. 18—22.
- Шатуновский 1996 — И. Б. Шатуновский. Семантика предложения и нерелевантные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М., 1996.
- Шахматов 1941 — А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Шведова 1973 — Н. Ю. Шведова. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопр. языкознания. 1973. № 4. С. 25—36.
- Шведова 2005 — Н. Ю. Шведова. Русский язык: Избранные работы. М., 2005.
- Шмелев 1969 — Д. Н. Шмелев. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1969.
- Шмелев А. 1993 — А. Д. Шмелев. «Хоть знаю, да не верю» // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993. С. 164—169.

- Шмелев А. 2002 — *А. Д. Шмелев*. Русская языковая модель мира. М., 2002.
- Щерба 1974 — *Л. В. Щерба*. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Л. В. Щерба*. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24—39.
- Янко-Триницкая 1962 — *Н. А. Янко-Триницкая*. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.
- Apresjan et al. 2003 — *Ju. Apresjan, I. Boguslavsky, L. Iomdin, A. Lazursky, V. Sannikov, V. Sizov, L. Tsinman*. ETAP-3 Linguistic Processor: A Full-Fledged NLP Implementation of the Meaning-Text Theory // S. Kahane, A. Nasr (eds). Proceedings 2003. Meaning-Text Theory. First International Conference on Meaning-Text Theory. Paris, Ecole normale supérieure, Juin 16—18, 2003. P. 279—288.
- Babby 1978 — *L. Babby*. Negation and Subject Case Selection in Existential Sentences: Evidence from Russian. Bloomington, 1978.
- Babby 1980 — *L. Babby*. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor, 1980.
- Babby 1983 — *L. Babby*. The relation between causative and voice: Russian VS. Turkish // Wiener Slavistischer Almanach, Bd 11 (1983). P. 61—88.
- Bartmiński 1980 — *J. Bartmiński*. Założenia teoretyczne słownika // Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny. Wrocław, 1980. S. 7—36.
- Bloomfield 1933 — *L. Bloomfield*. Language. N. Y., 1933.
- Boguslavsky 2002 — *I. Boguslavsky*. Some Lexical Issues of UNL // Proceedings of the First International Workshop on UNL, Other Interlinguas and their Applications. Las Ramas, Paris. European Language Resources Association, 2002. P. 19—22.
- Boguslavsky et al. 2000 — *I. Boguslavsky, N. Frid, L. Iomdin, L. Kreidlin, I. Sagalova, V. Sizov*. Creating a Universal Networking Language Module within an Advanced NLP System // The 18th International Conference on Computational Linguistics, Saarbrücken: Proceedings. Vol. 1, 2000. P. 83—90.
- Bogusławski 1981 — *A. Bogusławski*. Wissen, Wahrheit, Glauben: Zur semantischen Beschaffenheit des kognitiven Vokabulars // Th. Bungarten (ed.). Wissenschaftssprache. Beiträge zur Methodologie, theoretischen Fundierung und Deskription. München, 1981. S. 54—84.
- Bogusławski 1986 — *A. Bogusławski*. You can never know that you know // Semantikos, 10 (1986). P. 1—2.
- Bogusławski 1994a — *A. Bogusławski*. Об иерархии эпистемических понятий и о природе т. наз. пропозициональных аргументов // *A. Bogusławski*. Sprawy słowa = Word Matters. Warszawa, 1994. С. 78—93.
- Bogusławski 1994b — *A. Bogusławski*. Savoir que *p* implique-t-il un autre état mental? // *A. Bogusławski*. Sprawy słowa = Word Matters. Warszawa, 1994. P. 257—275.
- Bogusławski 1994в — *A. Bogusławski*. «*Dlaczego wiemy, za co powinniśmy kochać Pana Profesora? — dlaczego*?» // *A. Bogusławski*. Sprawy słowa = Word Matters. Warszawa, 1994. S. 276—289.
- Borillo 1982 — *A. Borillo*. Deux aspects de la modalisation assertive: croire et savoir // *Langages*, 67 (1982). P. 33—53.
- Chisholm 1982 — *R. Chisholm*. The Foundations of Knowing. Minneapolis, 1982.
- Chvany 1975 — *C. Chvany*. On the Syntax of BE-sentences in Russian. Cambridge (Mass.), 1975.

- Comrie 1976 — *B. Comrie*. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge, 1976.
- Erdmann 1925 — *K. O. Erdmann*. Die Bedeutung des Wortes. Leipzig, 1925.
- Ferrel 1953 — *J. Ferrel*. On the aspects of *byt'* and on the position of the periphrastic imperfective future in contemporary literary Russian // *Word*, 9/4 (1953). P. 362—376.
- Fillmore 1968 — *Ch. J. Fillmore*. Lexical Entries for Verbs // *Foundations of Language. International Journal of Language and Philosophy*, 4/4 (1968). P. 373—393.
- Fillmore 1969 — *Ch. J. Fillmore*. Types of Lexical Information // *Studies in Syntax and Semantics* / Ed. by P. Kiefer. Dordrecht, 1969. P. 109—137.
- Fraser 1971 — *B. Fraser*. A Note on the Spray Paint Cases // *Linguistic Inquiry*, 2 (1971). P. 603—607.
- Galton 1976 — *H. Galton*. The Main Functions of the Slavic Verbal Aspect. Skopje, 1976.
- Garde 1976 — *P. Garde*. Analyse de la tournure russe *Mne nečego delat'* // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 22 (1976). P. 43—60.
- Genouvrier et al. 1977 — *E. Genouvrier, C. Désirat, T. Horde*. Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris, 1977.
- Givón 1975 — *T. Givón*. Cause and Control: On the Semantics of Interpersonal Manipulation // *Syntax and Semantics*, 4 (1975). P. 59—89.
- Gleason 1962 — *G. Gleason*. The Relation of Lexicon and Grammar // *W. Householder and Sol Sapporta* (eds). *Problems in Lexicography*. Bloomington, 1962. P. 85—102.
- Grammaire 1936 — *Grammaire Larousse de XXe siècle*. Paris: Larousse, 1936.
- Grevisse 1969 — *M. Grevisse*. Le bon usage: Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Neuvième édition revue. Paris, 1969.
- Groot 1984 — *C. de Groot*. Totally Affected. Aspect and Three-Place Predicates in Hungarian // *C. de Groot and H. Tommola* (eds). *Aspect Bound*. Dordrecht, 1984. P. 133—151.
- Guiraud-Weber 1984 — *M. Guiraud-Weber*. Les propositions sans nominatifs en russe moderne. Paris, 1984.
- Guiraud-Weber 1988 — *M. Guiraud-Weber*. L'aspect du verbe russe (essai de présentation). Aix-en-Provence, 1988.
- Guiraud-Weber 2003 — *M. Guiraud-Weber*. Еще раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны // *Russian Linguistics*, 27 (2003). С. 363—384.
- Hayakawa 1989 — *S. I. Hayakawa*. Modern Guide to Synonyms and Related Words. Darmstadt, 1989.
- Hintikka 1962 — *K.J. Hintikka*. Knowledge and belief: an Introduction to the Logic of the two Notions. Ithaca, 1962.
- Iordanskaja, Mel'čuk 2002 — *L. Iordanskaja, I. Mel'čuk*. Conversif ou causatif // *Cahiers de lexicologie*, 80/1 (2002). P. 105—119.
- Isačenko 1972 — *A. V. Isačenko*. Figurative Meaning, Derivation, and Semantic Features // *D. S. Worth* (ed.). *The Slavic Word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA*. The Hague; Paris, 1972. P. 76—91.
- Jakobson 1971 — *R. Jakobson*. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre: Gesamtbedeutungen der Russischen Kasus // *Selected Writings. Vol. II. Word and Language*. The Hague; Paris, 1971. P. 23—71.
- Katz, Postal 1964 — *J. J. Katz, P. M. Postal*. *An Integrated Theory of Linguistic Descriptions*. Cambridge (Mass.), 1964.

- Kleineidam, Gottschalk 1972 — *H. Kleineidam, W. Gottschalk*. Französische Synonymik. München, 6, 1972.
- Knowledge 1976 — Knowledge and Belief / Ed. by A. Ph. Griffiths. Oxford, 1976.
- Konotacja 1988 — Konotacja. Praca zbiorowa / Pod red. Jerzego Bartmińskiego. Lublin, 1988.
- Lakoff 1966 — *G. Lakoff*. Stative Adjectives and Verbs in English. (Mathematical Linguistics and Automatic Translation: Report № NSF-17 to the National Science Foundation). Cambridge (Mass.), 1966.
- Lakoff 1968 — *G. Lakoff*. Instrumental Adverbs and the Concept of Deep Structure // Foundations of Language. International Journal of Language and, 4/1 (1968). P. 4—29.
- Lakoff, Johnson 1980 — *G. Lakoff, M. Johnson*. Metaphors We Live by. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1980.
- Langacker 2002 — *R. W. Langacker*. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. 2nd ed. Berlin; N. Y., 2002.
- Lehrer 1974 — *K. Lehrer*. Knowledge. Oxford, 1974.
- Levin 1993 — *B. Levin*. English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation. Chicago; London, 1993.
- Longman 1990 — Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, 1990.
- Longman 2005 — Longman Dictionary of Contemporary English. 4th ed., updated. 2005.
- Lyons 1967 — *J. Lyons*. A Note on Possessive, Existential, and Locative Sentences // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy, 3/4 (1967). P. 390—396.
- Lyons 1977 — *J. Lyons*. Semantics. Vol. 2. London: Cambridge Univ. Press, 1977.
- Lyons 1979 — *J. Lyons*. Knowledge and Truth: a Localistic Approach // D. J. Allerton, E. Carney and D. Holdcroft (eds). Function and Context in Linguistic Analysis. London; N. Y.; Melbourne. 1979. P. 111—141.
- Malcolm 1963 — *N. Malcolm*. Knowledge and Certainty: Essays and Lectures. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1963.
- Mehlig 1981 — *H. R. Mehlig*. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler) // Slavistische Beiträge, Bd 147 (1981). S. 95—151.
- Mel'čuk 1984 — *I. Mel'čuk*. Un nouveau type de dictionnaire: Le dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain // Mel'čuk et al. 1984. P. 3—16.
- Mel'čuk 1989 — *I. Mel'čuk*. Semantic Primitives from the Viewpoint of the Meaning-Text Linguistic Theory // Quaderni di semantica, 10/1 (1989). P. 65—102.
- Mel'čuk 1992 — *I. Mel'čuk*. Paraphrase et lexique: la théorie Sens-Texte et le *Dictionnaire explicatif et combinatoire* // Mel'čuk et al. 1992. P. 9—58.
- Mel'čuk 1996 — *I. Mel'čuk*. Lexical Functions: A Tool for the Description of Lexical Relations in a Lexicon // Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing / Ed. by L. Wanner. Amsterdam; Philadelphia, 1996. P. 37—102.
- Mel'čuk 1997 — *I. Mel'čuk*. Vers une linguistique Sens-Texte. Leçon inaugurale. Paris, 1997.
- Mel'čuk, Pertsov 1987 — *I. A. Mel'čuk, N. V. Pertsov*. Surface Syntax of English. A Formal Model within the Meaning-Text Framework / Ed. by Richard Kittredge. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
- Mel'čuk et al. 1984 — *I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, A. Lessard*. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques, I. Montréal, 1984.

- Mel'čuk et al. 1988 — *I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Dagenais, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, M.-N. Lefebvre, S. Mantha*. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques, II. Montréal, 1988.
- Mel'čuk et al. 1992 — *I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha*. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques, III. Montréal, 1992.
- Mel'čuk et al. 1999 — *I. Mel'čuk, N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha, A. Polguère*. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques, IV. Montréal, 1999.
- Miller 1970 — *J. Miller*. Stative Verbs in Russian // *Foundations of Language*, 6 (1970). P. 488—504.
- Oxford 1988 — *The Oxford English Dictionary*. Oxford, 1988.
- Oxford 2003 — *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 6th ed. Oxford, 2003.
- Pisarkowa 1975 — *K. Pisarkowa*. Konotacja semantyczna nazw narodowości // *Zeszyty Prasoznawcze*, 1 (1975). S. 5—26.
- Robert 1967 — *Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Paris, 1967.
- Rosselli 1989 — *R. Rosselli*. Dizionario guida alla scelta dei sinonimi e dei contrari nella lingua italiana. Firenze, 1989.
- Rudskoger 1952 — *A. Rudskoger*. Fair, Foul, Nice, Proper: A Contribution to the Study in Polysemy. Stokholm, 1952.
- Russell 1940 — *B. Russell*. An Inquiry into Meaning and Truth. N. Y., 1940.
- Scheffler 1965 — *H. Scheffler*. Conditions of Knowledge. Chicago, 1965.
- Stern 1931 — *G. Stern*. Meaning and Change of Meaning. Göteborg, 1931.
- Talmy 1983 — *L. Talmy*. How language structures space // *H. Pick and L. Acredolo (eds)*. Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. N. Y.; London, 1983. P. 225—282.
- Timberlake 2000 — *A. Timberlake*. On First Looking into Apresjan's Lexicon // *Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна*. М., 2000. С. 317—323.
- Ullmann 1951 — *S. Ullmann*. Words and Their Use. N. Y., 1951.
- Urdang 1992 — *L. Urdang*. The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford, 1992.
- Vendler 1967a — *Z. Vendler*. The Grammar of Goodness // *Z. Vendler. Linguistics in Philosophy*. Ithaca; N. Y., 1967. P. 172—195.
- Vendler 1967b — *Z. Vendler*. Linguistics in Philosophy. Ithaca; N. Y., 1967.
- Vendler 1972 — *Z. Vendler*. Res Cogitans. Ithaca; N. Y.; London, 1972.
- Verhaar 1967—1973 — *J. W. M. Verhaar (ed.)*. The Verb BE and Its Synonyms. Philosophical and Grammatical Studies. Pts 1—6 (= *Foundations of Language. Supplementary Series*; vol. 1 (1967); vol. 6 (1968); vol. 8 (1968); vol. 9 (1969); vol. 14 (1972); vol. 16 (1973)).
- Veyrenc 1976 — *J. Veyrenc*. Sur la double diathèse d'objet des énoncés translocatifs // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*, 71/1 (1976) P. 241—273.
- Veyrenc 1978 — *J. Veyrenc*. Constructions régressives avec Datif // *Revue des études slaves*, 51/1—2 (1978). P. 45—50.

- Webster 1968 — Webster's Dictionary of Synonyms: A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words. Springfield, Mass., 1968.
- Weinreich 1966 — *U. Weinreich*. Problems in the analysis of idioms // J. Puhvel (ed.). Proceedings of the Summer 1966 Linguistics Forum at the University of California: Preprint. Los Angeles, 1966.
- Wierzbicka 1969 — *A. Wierzbicka*. Dociekania semantyczne. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969.
- Wierzbicka 1972 — *A. Wierzbicka*. Semantic Primitives. Frankfurt, 1972.
- Wierzbicka 1980 — *A. Wierzbicka*. Lingua Mentalis. The Semantics of Natural Language. Sydney; N.Y.; London etc., 1980.
- Wierzbicka 1985 — *A. Wierzbicka*. Lexicography and Conceptual Analysis. Ann Arbor, 1985.
- Wierzbicka 1987a — *A. Wierzbicka*. English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. Sydney; Orlando etc., 1987.
- Wierzbicka 1987b — *A. Wierzbicka*. Boys will be boys: 'Radical semantics' vs. 'radical pragmatics' // *Language*, 63/1 (1987). P. 95—114.
- Wierzbicka 1992 — *A. Wierzbicka*. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1992.
- Wierzbicka 1996 — *A. Wierzbicka*. Semantics. Primes and Universals. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1996.
- Worth 1959 — *D. S. Worth*. Grammatical and Lexical Quantification in the Syntax of the Russian Numeral // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1/2 (1959). P. 117—132.
- Ziff 1983 — *P. Ziff*. Epistemic Analysis. A Coherence Theory of Knowledge. Dordrecht, 1983 .

Юрий Дереникович Апресян
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО СЕМАНТИКЕ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Том I

Парадигматика

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Оригинал-макет подготовлен В. Гусевым
Художественное оформление переплета С. А. Жигалкина

Подписано в печать 03.03.2009. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 45,795. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур».
№ государственной регистрации 1037789030641.
Phone: **607-86-93** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **<http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>**

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (499) 255-77-57, тел.: 246-05-48, e-mail: **gnosis@pochta.ru**
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1
(Метро «Парк Культуры»)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: **koshelev.ad@mtu-net.ru**